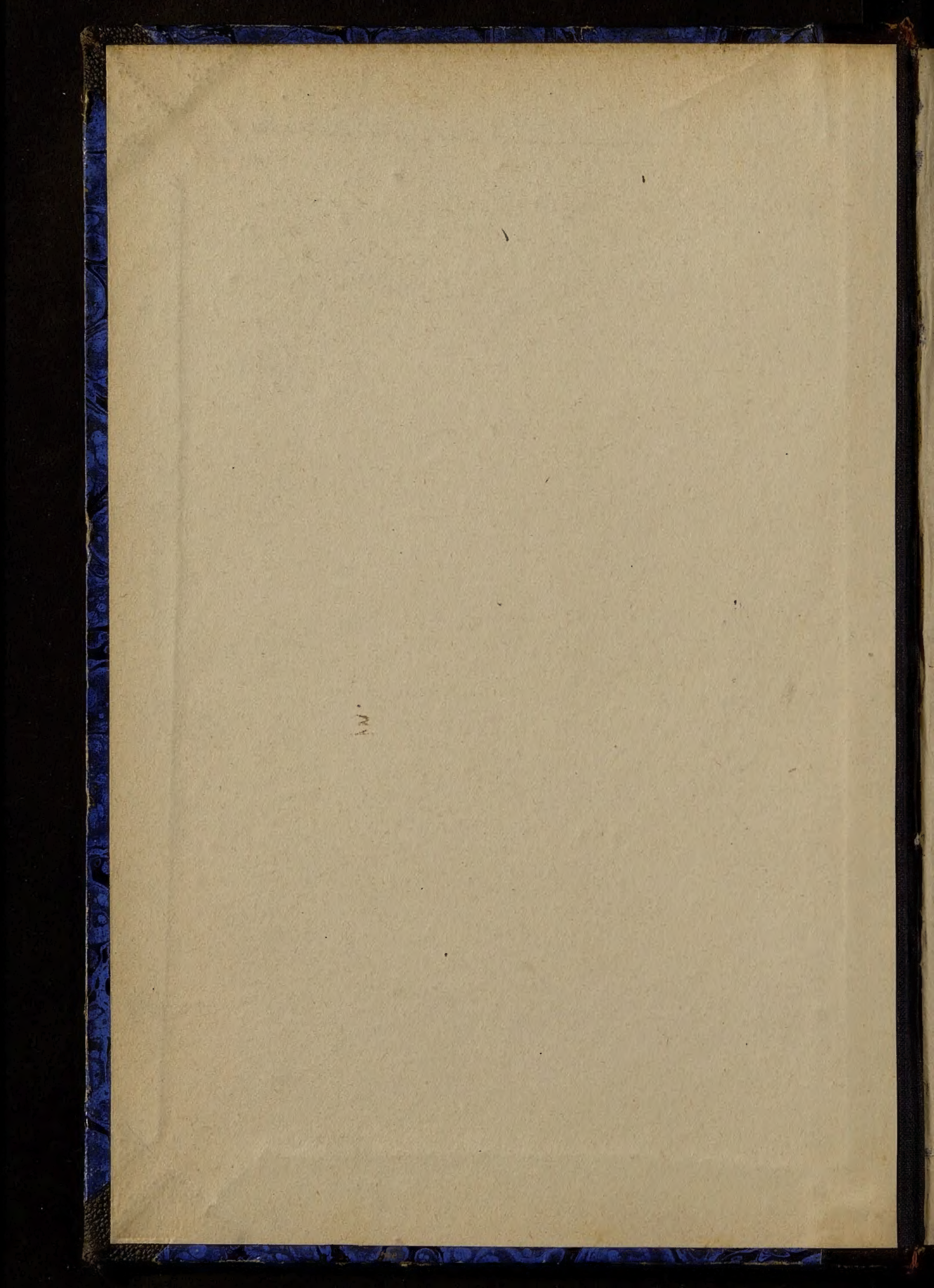


СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

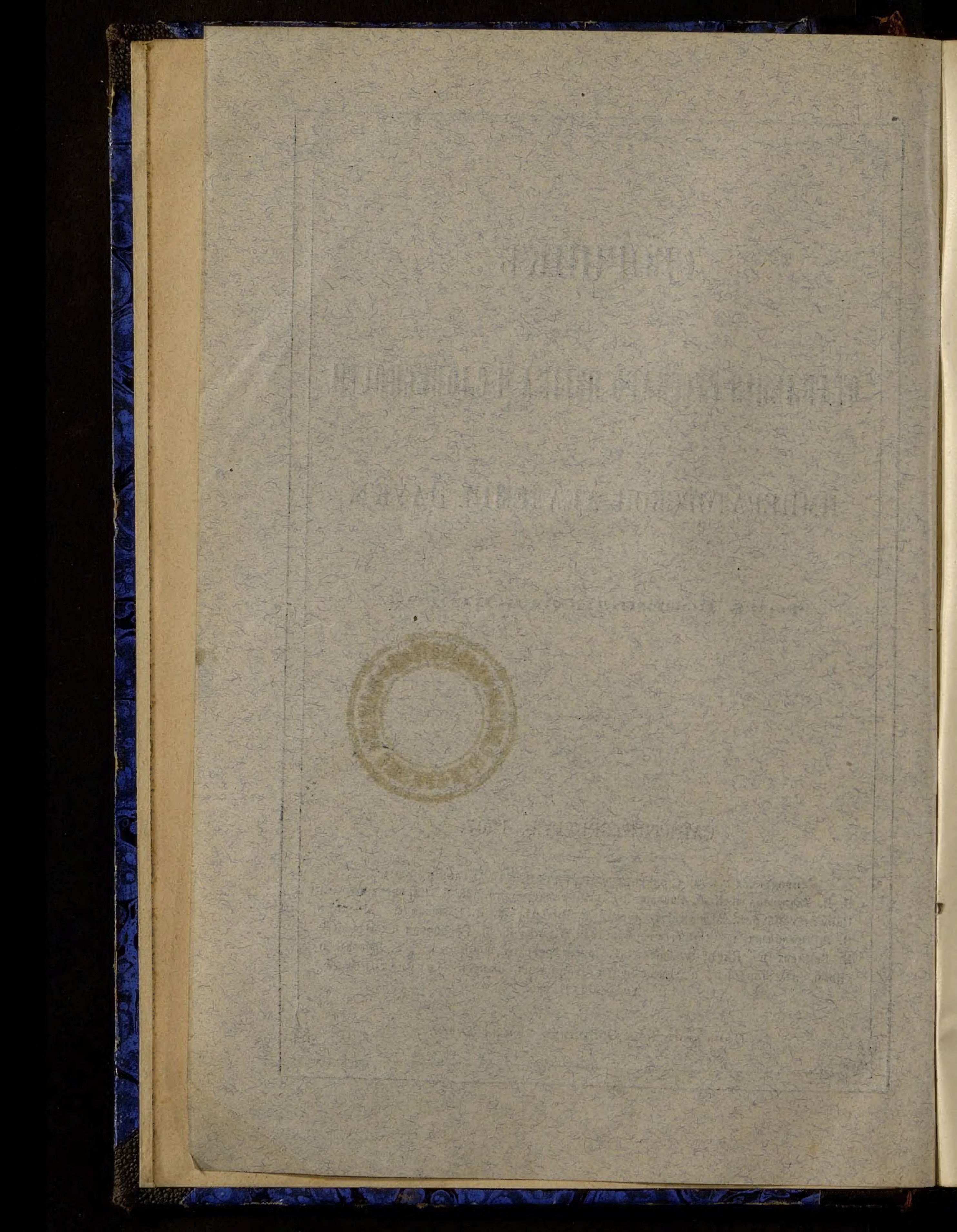
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1907.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Е. П. Распопова въ Одессѣ; Н. Киммеля въ Ригѣ; у Фоссъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ; у Г. Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника *2 рубля 50 коп.*



СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Сентябрь 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ за 1906 годъ,

составленный
академикомъ Н. П. Кондаковымъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

за 1906 годъ,

составленный къ торжественному засѣданію Императорской Академіи Наукъ 29 Декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Истекшій годъ закончился для Отдѣленія особенно тяжелыми утратами: скончались предсѣдательствующій членъ Отдѣленія Александръ Николаевичъ Веселовскій, почетный академикъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ, члены корреспонденты Отдѣленія: Маринъ Степановичъ Дриновъ и Франтишекъ Бартошъ.

Александръ Николаевичъ Веселовскій былъ членомъ нашего отдѣленія съ 1877 года, предсѣдательствующимъ съ 1901 г. и профессоромъ Петербургскаго университета съ 1870 года. Утрата его живо почувствована не одною русской, но и всею европейскою наукою. Онъ сталъ европейскимъ ученымъ уже съ 1867 года, когда появился въ свѣтъ его первый крупный трудъ, посвященный открытому имъ во Флорентійской библіотекѣ итальян-

скому роману XV вѣка (*Jl Paradiso* degli Alberti ritrovic ragionamenti del 1389 romanzo. . .). Еще въ юности горячая склонность къ литературѣ и ученымъ ею занятіямъ, живое вліяніе Буслаева и природное влеченіе къ интеллигентнымъ центрамъ привели его во Флоренцію, ожившую въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, для новаго руководительства освобожденной Италіею, но еще полную древнихъ традицій эпохи Возрожденія, богатую памятниками и книжниками.

Подобно своему, столь же незабвенному въ лѣтописяхъ русской науки, учителю Буслаеву, Веселовскій съ молодыхъ лѣтъ отличался замѣчательной разносторонностью своихъ знаній, съ самаго начала ученыхъ работъ, совмѣстивъ въ своемъ лицѣ и знаніе всѣхъ европейскихъ языковъ и ихъ литературъ, языковъ классическихъ, и также ихъ литературы и постепенно охватывая въ своихъ необычайно обширныхъ научныхъ темахъ самые разнообразные средневѣковые языки и діалекты и обширную область фольклора. Но особенно удачнымъ можно считать выступленіе нашего замѣчательнаго ученаго на свое поприще именно по этому выбору самаго матеріала для своихъ занятій. Покойный ученый до послѣднихъ годовъ своей жизни сохранялъ живой интересъ къ итальянской литературѣ эпохи Возрожденія и ея научной разработкѣ. Кромѣ цѣлаго ряда статей, рѣчей, лекцій, общихъ обзоровъ по этому предмету, Веселовскій посвятилъ ему сочиненіе въ двухъ томахъ: *Боккачіо, его среда и сверстники*, большой вполнѣ самостоятельный трудъ, который одинъ могъ бы составить имя любому ученому въ любомъ европейскомъ государствѣ. Но, кромѣ того, въ видѣ введенія къ этому изслѣдованію, Веселовскій издалъ по истинѣ классическій переводъ Декамерона Боккачіо; спеціально изучалъ стихотворенія Петрарки и оставилъ нѣсколько трактатовъ и статей по эпохѣ Ренессанса, итальянскимъ новелламъ, Данту и символической поэзіи. Но на этихъ и имъ подобныхъ работахъ только воспитывался его ученый анализъ, создавшій ему славу на научномъ, гораздо болѣе обширномъ поприщѣ. Веселовскій явился иниціаторомъ, правда, не одиноч-

пымъ, а въ тѣсной связи съ другими учеными европейскаго запада, по особенно виднымъ трудолюбивымъ работникомъ по предмету сравнительнаго изученія средне-вѣковой европейской литературы.

Что особенно слѣдуетъ оцѣнить въ исторіи этой научной иниціативы—трудность ея появленія въ русской литературѣ, которая въ 60 и 70 годахъ едва только успѣла ознакомиться съ направленіемъ Буслаевской школы. Едва только была въ то время установлена и признана въ своихъ законныхъ правахъ народная словесность, сравнительная миѳологія, литература книжныхъ сказаній, легендъ, былинъ и духовныхъ стиховъ и только въ 50 и 60 годахъ наука ознакомилась съ богатымъ содержаніемъ этой литературы и сдѣлала первыя обобщенія. «Буслаевъ, — такъ говорилъ самъ Веселовскій,—далъ мнѣ интересъ къ Гриммовскому направленію въ приложеніи къ изученію русско-славянскаго матеріала; но нѣкоторыя стороны дѣла, постановка миѳическихъ гипотезъ и «романтизмъ народности» никогда меня не удовлетворяли. Съ другой стороны, у меня сложился интересъ къ культурно-историческимъ вопросамъ.... Изученіе историческихъ отношеній ослабило вѣру въ состоятельность миѳологическихъ гипотезъ». Этотъ *историческій* анализъ указалъ Веселовскому на необходимость пересмотра всего состава народнаго преданія, миѳа, книжнаго сказанія, необходимость расположенія всего этого матеріала по хронологіи народной жизни и ходу письменности, слѣдовательно, опредѣленія источниковъ.

Эта обширная и сложная аналитическая задача стала трудомъ всей его жизни и мы, озирая весь громадный трудъ, исполненный покойнымъ, можемъ сказать, что Веселовскій выполнилъ его съ великою для себя честью и европейскою заслугою... Уже первая работа Веселовскаго, посвященная анализу содержанія книжныхъ и устныхъ странствующихъ повѣстей: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада» связываетъ между собою индѣйскія повѣсти, талмудическія ле-

генды евреевъ, кельтскій романъ о св. Гралѣ, нѣмецкую поэму и апокриѳическіе древне-русскіе тексты. Слѣдомъ шли «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (1875—1877 годы), охватывающіе на глазахъ читателя всѣ литературы стараго міра, всевозможные тексты на разныхъ языкахъ, самыя разнообразныя легенды, сказки и повѣрья. Здѣсь изданы по рукописямъ, въ цѣломъ рядѣ, новые списки любопытныхъ и важныхъ апокриѳовъ, но, главнымъ образомъ, выполнены сближенія и документальные выводы, освѣщающія исторію и ходъ литературныхъ памятниковъ. Грандіозныя «Розысканія въ области духовныхъ стиховъ», печатавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1879—1891), представляютъ самое замѣчательное разнообразіе темъ и матеріаловъ и занимаются уже не только литературными памятниками, пѣснями и легендами, но также бытовыми явленіями древне-русской жизни, святочными обычаями, скоморохами, вѣрованіями и обрядами. 80-е годы были временемъ особенно напряженной ученой дѣятельности Веселовскаго. Одновременно съ «Розысканіями», въ 81 въ 84 гг. онъ издалъ изслѣдованіе о «Южно-русскихъ былинахъ», большой трудъ въ двухъ томахъ «Изъ исторіи повѣсти и романа», посвященный сагѣ и роману объ Александрѣ Македонскомъ, повѣсти о Троянской войнѣ, роману о Бовѣ и пр. Въ этихъ трудахъ Веселовскій привлекаетъ къ сравненію литературу востока и запада, древности и средневѣковья, выдвигаясь изъ среды западныхъ ученыхъ съ большою для себя выгодою въ томъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи матеріалы древнеславянской литературы и русской, а также византійской. Занявшись извѣстнымъ легендарнымъ преданіемъ, или даже однимъ любопытнымъ предметомъ, онъ привлекаетъ къ ихъ объясненію сравненія, взятыя изъ византійскаго житія, канона, западной легенды, саги, средневѣковой поэмы, восточнаго сказанія, румынской или ново-греческой пѣсни, преданія русскихъ инородцевъ. Было бы трудно перечислить всѣ виды литературы и словесности, имъ введенные, какъ матеріалъ, въ его работу, начиная отъ произведеній собственной литературы, романо-германскаго эпоса,

византійскихъ сказаній, христіанскихъ легендъ, греческихъ апокрифовъ, греческихъ романовъ и повѣстей, балладъ и переходя къ записаннымъ всюду и внесеннымъ во всякаго рода письменные памятники сказкамъ, легендамъ и вѣрованіямъ, русскимъ, славянскимъ, румынскимъ, греческимъ, піэмонтскимъ, сицилійскимъ и пр. и пр. Даже одно внѣшнее, лѣтописное повѣствованіе научной дѣятельности покойнаго достаточно, чтобы оцѣнить его истинную любовь къ наукѣ и колоссальную эрудицію. Но русская наука должна будетъ сохранить о немъ навсегда благодарную память за его методо-логическія работы, которымъ онъ посвящалъ какъ обширные курсы по исторіи средневѣковой литературы нѣмецкой, французской и итальянской, такъ и обширные трактаты *о методѣ и задачахъ исторіи литертуры, объ исторической поэтикѣ, объ исторіи эпитета, теоріи поэтическихъ родовъ* въ ихъ историческомъ развитіи. Повидимому, Веселовскій надѣялся оставить русской наукѣ большой трудъ и въ этой области, изложивъ въ немъ въ полнотѣ свои общіе и частные взгляды на задачи научной исторіи литературы. Веселовскому принадлежитъ важная заслуга основанія романо-германскаго отдѣленія на историко-филологическомъ факультетѣ Петербургскаго Университета и образованія школы спеціалистовъ изъ среды своихъ учениковъ. Два обширные *Указателя* научныхъ трудовъ покойнаго выяснили Отдѣленію настоятельную необходимость собрать во-едино и издать полное собраніе сочиненій Веселовскаго, воспользовавшись дополненіями и исправленіями ученаго въ принадлежавшихъ ему экземплярахъ его сочиненій. Желательно издать эти сочиненія въ систематической группировкѣ и сдѣлать обще-доступными тѣ статьи рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ журналовъ, которыя могутъ сыграть важную роль въ дѣлѣ научнаго руководства будущихъ ученыхъ. Въ самое послѣднее время въ Отдѣленіе поступило заявленіе сына покойнаго академика А. А. Веселовскаго, въ которомъ онъ представилъ Отдѣленію право издать полное собраніе сочиненій своего отца. Отдѣленіе съ благодарностью приняло предложеніе А. А. Веселовскаго и

постановило приступить къ изданію полнаго собранія сочиненій академика Веселовскаго при ближайшемъ участіи брата покойнаго поч. акад. Алексѣя Ник. Веселовскаго и его учениковъ, во главѣ съ Ѳ. Д. Батюшковымъ, Ѳ. А. Брауномъ и Д. К. Петровымъ.

Послѣдніе годы своей жизни Веселовскій посвятилъ новой русской литературѣ: таково его изслѣдованіе о Жуковскомъ, давшее этому писателю новое освѣщеніе. Покойный съ большимъ интересомъ относился къ поступившему въ Отдѣленіе архиву Тургенева и, повидимому, готовъ былъ перейти отъ Жуковскаго къ Пушкину, которому посвящена была его недавняя академическая рѣчь, но смерть стала передъ нимъ...

Покойный писатель, критикъ и археологъ Владиміръ Васильевичъ Стасовъ былъ замѣчательно разностороннимъ въ своихъ научныхъ, литературныхъ, художественныхъ и общественныхъ интересахъ. Онъ писалъ и по исторіи литературы и по исторіи искусства, и по новому искусству, особенно русскому, и по музыкѣ, но центромъ тяжести въ литературной дѣятельности покойнаго были его археологическія работы. В. В. Стасовъ во всю свою шестидесятилѣтнюю литературную и ученую дѣятельность вносилъ всегда столь ярко окрашенную національную идею, что можетъ быть названъ у насъ наиболѣе виднымъ искателемъ русскаго народнаго идеала въ литературной и художественой критикѣ. Прославлять все то русское, что казалось ему хорошимъ и достойнымъ, а главное, черезъ посредство печатнаго слова, настойчиво, неустанно и горячо, искренно требовать отъ всѣхъ другихъ, отъ всякаго читателя оцѣнить то или другое хорошее русское явленіе, обратить къ нему всѣ свои симпатіи—такова была по преимуществу литературная задача В. В. Стасова, его общественная роль. Не будучи націоналистомъ, стремительно ополчаясь на многія стороны русской жизни, В. В. Стасовъ являлся въ нашей литературѣ живымъ поборникомъ общественной свободы; западникъ по своему образованію, вкусамъ, привычкамъ, по своей страсти къ путешествіямъ по Европѣ, къ заграничнымъ

выставкамъ, онъ былъ въ тоже время представителемъ русской народной идеи въ литературѣ, искусствѣ, музыкѣ и даже наукѣ, по крайней мѣрѣ, со стороны ея содержанія. Постепенно расширяя кругъ предметовъ, его интересовавшихъ, вообще сферу своихъ духовныхъ симпатій, онъ рано ввелъ старину и древность, какъ предметъ своего главнаго любительства, если не своей спеціальности, въ свою рано начавшуюся литературную дѣятельность. Даже къ археологіи искусства В. В. Стасовъ подошелъ именно съ этой стороны русскихъ народныхъ основъ и формъ и до конца жизни его интересовали исключительно вопросы, такъ или иначе входившіе въ кругъ народнаго искусства.

Такъ, самый капитальный трудъ В. В. Стасова — его извѣстный атласъ «Славянскаго и восточнаго орнамента по рукописямъ древняго и новаго времени», изданный въ 156 таблицахъ большого инфоліо съ 20 и болѣе рисунками на каждой таблицѣ, былъ вызванъ, по словамъ самого изслѣдователя, сначала лишь «желаніемъ доказать, что въ русско-славянскихъ рукописяхъ, украшенныхъ заставками, миніатюрами, фигурными инициалами, вообще орнаментикою, не все заимствовано изъ болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ оригиналовъ, а, напротивъ того, многое происхожденія собственно-русскаго, многое самобытно и оригинально въ своемъ народномъ источникѣ». Онъ рѣшился предпринять колоссальный по своей мелочности, непреоборимымъ трудностямъ, трудъ, стоившій ему неустанной работы 27 лѣтъ. Этотъ трудъ есть воплощеніе всей личности Стасова, всего его характера и его идеаловъ. Вся задача его здѣсь была непрестанно въ томъ, чтобы взять вопросъ какъ можно шире, чтобы какъ можно болѣе раздвинуть рамки, охвативъ въ своемъ изслѣдованіи всѣ горизонты обширнаго, разбросавшагося, разрозненнаго, разсѣяннаго и раздѣленнаго славянскаго племени. Стасовъ предпринималъ съ 1862 по 1881 годъ рядъ путешествій для обозрѣнія и работъ въ различныхъ библіотекахъ. Онъ работалъ въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Берлинѣ, Бѣлградѣ, Прагѣ, въ Венеціи, Римѣ, Болоньѣ, Флоренціи

и Мадридѣ. Большинство изданныхъ имъ рисунковъ, орнаментовъ и инціаловъ скопированы съ оригинала имъ самимъ и изданы съ такою точностью, которую только допускала хромолитографія (цвѣтныя, механическія воспроизведенія фотографіею въ то время еще не были извѣстны) и въ данномъ дѣлѣ мелкая аккуратность покойнаго, его скрупулезная точность сослужили ему большую службу, давъ ему возможность выполнить работу, которая была бы по силамъ только цѣлой коллегіи ученыхъ. Въ этомъ альбомѣ представлены снимки съ рукописей болгарскихъ, сербскихъ, герцеговинскихъ, черногорскихъ, румынскихъ, молдовлахійскихъ и самыхъ разнообразныхъ русскихъ, а затѣмъ для сравненія орнаменты и рукописи византійскихъ, сирійскихъ, арабскихъ, коптскихъ, эѳіопскихъ, армянскихъ и грузинскихъ.

Инціатива изученія русскаго народнаго творчества въ ткацкомъ и вышивномъ мастерствѣ составляетъ историческую заслугу В. В. Стасова, которому принадлежитъ какъ одно изъ первыхъ собраній издѣлій этого мастерства, сдѣланное при томъ съ замѣчательнымъ вниманіемъ, такъ и изданіе въ свѣтъ сборника рисунковъ по этому виду издѣлій. Въ 1872 году въ изданіи обществомъ поощренія художниковъ подъ заглавіемъ «Русскій народный орнаментъ», появился первый выпускъ: «Шитье, ткани, кружева» съ объяснительнымъ текстомъ В. Стасова на русскомъ и французскомъ языкахъ съ атласомъ 75 таблицъ».

«Изученіе памятниковъ русскаго народнаго творчества,—говоритъ Стасовъ въ своемъ введеніи,—приводитъ къ заключенію, что въ вышивкахъ и тканьяхъ по холсту уцѣлѣли самые многочисленные, самые оригинальные, самые характерные и самые значительные остатки національнаго русскаго художества. На полотенцахъ, простыняхъ, наволокахъ, рубахахъ, передникахъ, женскихъ головныхъ уборахъ и т. д., т. е. вообще на предметахъ самаго постояннаго и общераспространеннаго употребленія, на предметахъ, можно сказать, почти не покидавшихъ древне-русскаго человѣка съ утра и до вечера, съ вечера и до утра, дома въ избѣ и на работахъ въ полѣ, въ будни и въ праздникъ, при-

сутствовавшихъ при обрядахъ начала и конца жизни каждаго, при свадьбахъ и торжествахъ,—однимъ словомъ, всегда и вездѣ—на этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы и религіозныя представленія, и весь наивный складъ фантазіи комбинирующихъ соображеній, остроумныхъ расчетовъ, прилаживанія и ловкаго сплоченія разнообразныхъ составныхъ частей». Оставляя въ сторонѣ нѣкоторое преувеличеніе значенія и роли этого народнаго творчества, укажемъ только на опредѣленіе художественной сущности этихъ издѣлій. По словамъ Стасова, въ этихъ предметахъ ярко обозначились и художественные вкусы русскаго народа и его религіозныя представленія, и наивный складъ его фантазіи, выразившійся въ замѣчательно ловкой композиціи самыхъ разнообразныхъ частей.

Всѣ узоры сводятся къ одной опредѣленной системѣ чрезвычайно стильной и характерной. В. В. Стасовъ подводитъ всю эту систему къ нѣсколькимъ способамъ, входя въ сложныя подробности, но, главнымъ образомъ, останавливается на вопросѣ «величайшей важности»—о происхожденіи этихъ узоровъ, доказывая, что главныя и характерныя фигуры русскихъ вышивокъ сходны съ орнаментами и заглавными буквами нашихъ рукописей XIII и XIV столѣтій. Въ подтвержденіе такого взгляда В. В. Стасовъ приводитъ рядъ памятниковъ для сравненія и доказательства, что въ нашихъ вышитыхъ узорахъ наблюдаются самыя разнообразныя вліянія чужеземнаго искусства: арабскаго, персидскаго, буддійскаго.

Чтобы представить полную и всестороннюю критику всѣхъ этихъ взглядовъ, потребовалось бы, прежде всего разборъ всѣхъ фактовъ и всего того сравнительнаго матеріала, который привлеченъ сюда Стасовымъ, а, въ концѣ концовъ, дать новую, болѣе научную, постановку всего вопроса на исторической почвѣ. Теорія, предлагаемая покойнымъ, отличается крайнею неопредѣленностью, точнѣе—недосказанностью. Все время рѣчь идетъ о составныхъ элементахъ русскихъ узоровъ, но, если-бы даже было безусловно доказано ихъ арабское, сассанидское, финское проис-

хожденіе, то не обязательно ли спросить, какимъ образомъ всѣ эти элементы появились на русскихъ полотенцахъ. Еще, можетъ быть, можно придти къ заключенію, что русскія деревенскія бабы и дѣвицы въ своихъ вышивкахъ могли пользоваться финскими же вышивками, но, спрашивается, откуда онѣ могли бы почерпнуть образцы арабскіе и персидскіе. Отвѣта нѣтъ и не будетъ по той простой причинѣ, что не можетъ быть. Очевидно, постановка дѣла грѣшитъ въ самомъ основаніи, и прежде, чѣмъ говорить объ элементахъ, вліяніи, заимствованіи, надо было рѣшить вопросъ: наши полотенца представляютъ ли копію какихъ либо чужеземныхъ полотенецъ и поискать такія полотенца или вышивки, или ткани въ искусствѣ сосѣднихъ, или исторически близкихъ національностей?

Очевидно, всѣ эти рисунки должны быть изучены въ средѣ греко-восточнаго искусства VII—XII вѣковъ, которое является промежуточнымъ періодомъ между сассанидскимъ и русскимъ и которое должно быть изучено предварительно во всѣхъ своихъ деталяхъ, прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи говорить о русскихъ формахъ. В. В. Стасовъ остановился, стало быть, на первой стадіи: онъ бралъ схему сассанидскаго или арабскаго рисунка, находилъ ее въ русскомъ полотенцѣ и, видя упрощеніе или искаженіе древнихъ формъ, самъ приходилъ къ выводу, что здѣсь русской художественной работы нѣтъ.

И все-таки небольшой текстъ Стасова всегда останется вкладомъ въ исторію народнаго искусства и русскую археологію, а въ свое время онъ настолько будилъ интересъ къ археологіи, къ собиранію, что, не будучи, вполнѣ научнымъ, разработаннымъ трудомъ, приносилъ высшую пользу жизненностью постановки и взглядовъ, которая въ исторіи предмета дороже иныхъ полновѣсныхъ трактатовъ.

Даже простой перечень археологическихъ сочиненій и статей В. В. Стасова, хотя бы только самыхъ крупныхъ, представляетъ замѣчательное разнообразіе. Начавши свою научно-археологическую дѣятельность съ мелкихъ замѣтокъ, правда, стоившихъ ему не мало работы, поѣздокъ и поисковъ по библіотекамъ, о голос-

никахъ въ новгородскихъ и псковскихъ церквахъ, крестахъ и различныхъ предметахъ русской древности и старины, В. В. Стасовъ рано покинулъ эту область смѣси въ археологическихъ изданіяхъ и уже съ начала 60-хъ годовъ сталъ останавливаться исключительно на предметахъ значительныхъ и вопросахъ дѣйствительно крупныхъ, такъ что всякая его монографія представляетъ отнынѣ замѣтное явленіе въ археологической литературѣ. Такова, напримѣръ, его *монографія о Владимірскомъ кладѣ*, появившаяся въ видѣ маленькой замѣтки, но утвердившая разомъ «необыкновенно важное значеніе древнихъ предметовъ великокняжескаго облаченія, найденныхъ во Владимірѣ въ концѣ 1865 года». Еще болѣе замѣчательно было изслѣдованіе *катакомбы съ фресками*, найденной въ 1872 году близъ Керчи, и съ того времени слывущей въ устахъ археологовъ подъ именемъ «Стасовской» катакомбы.

Было бы трудно прослѣдить ходъ мыслей покойнаго писателя, приведшій его, столь усердно и неустанно говорившаго о самобытности и своеобразности русскаго народа, къ его пресловутому опыту произведенія русскихъ былинъ съ востока. Достаточно сказать, что главную роль въ этомъ крупномъ недоразумѣніи покойнаго писателя играло его пристрастіе къ востоку и завѣтное желаніе сказать новое слово въ исторической наукѣ. Достаточно посмотрѣть, однако, это сочиненіе, напечатанное въ 1868 году въ *Вѣстникѣ Европы* и представленное (намѣренно), какъ вызовъ на бой, въ Академію Наукъ на соисканіе Уваровской преміи, чтобы понять, какого большого труда стоила эта работа ея автору, въ особенности, если сообразить, что къ значительной части этой литературы авторъ прикоснулся въ первый разъ и что многое въ его источникахъ оставалось ему неяснымъ. Всѣмъ извѣстно, какія рѣзкія возраженія вызвалъ этотъ трактатъ въ средѣ компетентныхъ знатоковъ и профессіональныхъ спеціалистовъ и какая страстная, патріотически настроенная, полемика примѣшалась въ этомъ случаѣ къ ученому вопросу, тѣмъ болѣе, что побѣда надъ авторомъ, противникомъ, по существу была очень легкою. Съ той

поры прошло почти сорокъ лѣтъ, и хотя никто (врядъ ли и была въ томъ надобность), не подвергъ труда Стасова всестороннему научному разбору, однако же время, всесильное даже въ рѣшеніи вопросовъ научныхъ, само сдѣлало для истины все главное, что здѣсь требовалось. Всѣ восемь *отрицательныхъ выводовъ* В. В. Стасова оказались исторически неточными, или прямо ненаучными: русскія былины по прежнему сохраняютъ за собою право называться былинами; по старому заключаютъ въ коренной основѣ своей много русскаго, продолжаютъ давать характеристику начальныхъ временъ русской земли и пр. и пр. Напротивъ того, положительные выводы Стасова, указывающіе въ былинахъ, въ особенности со стороны бытовыхъ деталей, близкое знакомство русскаго племени съ бытомъ, или по крайней мѣрѣ, съ поэтическими сказаніями восточныхъ народовъ, сосѣдившихъ съ Русью, вполнѣ отвѣчаютъ нашимъ современнымъ научнымъ взглядамъ и стоятъ на томъ тамомъ пути, по которому направляются научныя изслѣдованія.

Неудача взятой Стасовымъ громкой темы, обозначившаяся совершенно ясно по прошествіи извѣстнаго времени, дѣйствовала на него угнетающимъ образомъ и задерживала его научныя работы въ томъ же кругѣ указанныхъ идей о заимствованіи первообразовъ изъ восточнаго источника, хотя впослѣдствіи В. В. Стасовъ приступалъ уже къ подобнымъ темамъ съ большою осторожностью и сосредоточивался главнымъ образомъ на бытовыхъ вліяніяхъ востока. Эта послѣдняя тема оставалась для него животрепещущей въ теченіе всей его жизни, и онъ готовъ былъ слушать и воспринимать всякаго рода указанія въ этомъ кругѣ идей и фактовъ. Можно искренно сожалѣть, что его замѣчательное усердіе, обнаруженное въ подбираніи самыхъ мелочныхъ деталей, не нашло себѣ надлежащаго примѣненія въ крупной научной работѣ. Взамѣнъ того, В. В. Стасовъ постоянно возвращался къ этой темѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Такова, напримѣръ, его любопытная монографія о «серебряномъ восточномъ блюдѣ Императорскаго эрмитажа» (1904 года).

Исканіе восточнаго вліянія въ русскомъ бытѣ, костюмахъ, вооруженіи и обычаяхъ стало такимъ образомъ для В. В. Стасова своего рода маніею, которая, однако, дала рядъ прекрасныхъ трактатовъ, замѣтокъ и статей въ самой разнообразной формѣ, монографій, сборниковъ, рецензій и т. д. Благодаря ему, нынѣ можно считать поконченнымъ всякое фантазированіе на тему о руссахъ, описываемыхъ Ибнъ Фодланомъ. Не мало драгоцѣнныхъ соображеній и указаній, важныхъ для познанія славянорусской древности разсыпано и въ одномъ изъ недавнихъ сочиненій В. В. Стасова: „*Миніатюры нѣкоторыхъ рукописей византійскихъ, болгарскихъ, русскихъ, джагатайскихъ и персидскихъ*.

Но несравненно болѣе значительную роль игралъ В. В. Стасовъ, какъ художественный критикъ, въ качествѣ котораго онъ былъ почти исключительно извѣстенъ широкой русской публикѣ, состоя въ своемъ родѣ присяжнымъ оцѣнщикомъ художественныхъ произведеній русскаго искусства въ теченіе 60 лѣтъ безъ малаго. Первыя критическія письма Стасова о послѣднихъ произведеніяхъ Карла Брюллова, были напечатаны въ 1849 году, а послѣднія незадолго до кончины. Критическими статьями, замѣтками, обозрѣніями за 25 лѣтъ русскаго искусства, за все XIX-е столѣтіе — искусства обще-европейскаго, а главное отчетами о выставкахъ и біографіями художниковъ, наполнено не менѣе двухъ томовъ полнаго собранія его сочиненій. Ни пересказать, хотя бы вкратцѣ, содержаніе этихъ статей, ни перечислить имена, прославлявшихся имъ, мастеровъ, ни резюмировать разнообразіе жаркой полемики — не представляется возможнымъ. Достаточно здѣсь въ похвалу ему сказать, что взгляды эти были неизмѣнно послѣдовательны, а чувства его и отношенія искренни и неподкупны. Если онъ, еще молодымъ человѣкомъ, восхищался Брюлловымъ, то и впослѣдствіи, когда онъ того же Карла Брюллова порицалъ за дутое изображеніе «Послѣднихъ дней Помпеи», то всегда восхвалялъ его, какъ первокласснаго портретиста и талантливаго художника. Какъ съ самаго начала Стасовъ принялъ горячее участіе въ переломѣ искусства, совершавшемся на протя-

женіи сороковыхъ—шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, какъ поклонникъ реализма и національности (всего характернаго), такъ и до послѣднихъ дней своихъ онъ, какъ критикъ, всегда оставался въ тѣснѣйшей связи съ группою «передвижниковъ».

На Владимірѣ Васильевичѣ Стасовѣ можно видѣть всю малозначительность литературныхъ отзывовъ и полемики. Именно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ онъ наиболѣе претерпѣвалъ отъ своихъ противниковъ, онъ обрѣлъ наиболѣе значительный успѣхъ, и его проповѣдь получила историческое значеніе.

Маринъ Степановичъ Дриновъ родился въ 1838 году въ болгарскомъ городкѣ Панагюриште, во Ѳракіи. Желаніе получить образованіе увлекло его въ Россію, и въ 1858 г. мы видимъ его въ Кіевѣ изучающимъ русскій языкъ и подготовляющимся къ поступленію въ университетъ, а въ 1861 году въ Москвѣ студентомъ Московскаго университета. По окончаніи курса, во время своего пребыванія въ западной Европѣ, особенно въ чешской Прагѣ, онъ подготовилъ рядъ работъ по исторіи своей родины. Одна изъ нихъ — «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами», увидѣвшая свѣтъ въ 1872 году, доставила ему степень магистра славянской филологіи и мѣсто доцента по каѳедрѣ славяновѣдѣнія въ Харьковскомъ университетѣ; другая — «Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ», вышедшая въ 1876 году, была имъ представлена какъ докторская диссертація. Дальнѣйшіе труды Дринова, въ общемъ многочисленные, посвящены исторіи, литературѣ и языку родного болгарскаго народа. Между ними рядъ цѣнныхъ рецензій, написанныхъ Дриновымъ по порученію Академіи Наукъ, на книги Ѳ. И. Успенскаго, А. А. Дювернуа и П. А. Сырку. Въ лицѣ Дринова славянская наука потеряла одного изъ видныхъ своихъ тружениковъ.

Франтишекъ Бартошъ родился 16 марта 1837 года. Мораванинъ родомъ, онъ большую часть жизни провелъ въ Моравіи, въ ея главномъ городѣ Брнѣ сначала учителемъ гимназіи, потомъ директоромъ. Какъ усердный педагогъ, онъ много потрудился надъ составленіемъ учебныхъ пособій разнаго рода,

изъ которыхъ «Синтаксисъ чешскаго языка» выдержалъ рядъ изданій. Но его главнѣйшія заслуги передъ наукой заключаются въ его многочисленныхъ трудахъ по моравской этнографіи, изъ которыхъ здѣсь умѣстно назвать только наиболѣе крупные. Это прежде всего—два Сборника моравскихъ народныхъ пѣсенъ, одинъ, вышедшій въ свѣтъ въ 1882 году, какъ дополненіе къ извѣстному Сборнику Сушила, и другой, обширнѣйшій, увидѣвшій свѣтъ въ теченіи 1888—1901 годовъ; затѣмъ—«Lid a národ», 1883—1885 гг., «Moravský lid» 1893 г., «Dialektologie moravská» 1886—1895 гг., и наконецъ «Dialektický slovník moravský», изданный Чешскою Академіею Наукъ въ 1905—1906 гг., во время болѣзни Бартоша.

Переходя къ дѣятельности Отдѣленія, кратко упомянемъ главнѣйшіе ея пункты.

Существующій при отдѣленіи Разрядъ изящной словесности имѣлъ въ теченіе истекшаго года семь засѣданій и въ томъ числѣ одно публичное собраніе, посвященное сообщенію почетнаго академика П. И. Вейнберга, на тему: Шиллеръ. *Его поэтическое творчество. Вліяніе* Шиллера *въ русской литературѣ.* Разрядъ посвятилъ свои засѣданія обсужденію нѣсколькихъ предложеній почетныхъ академиковъ по вопросу о критическомъ изданіи полнаго собранія сочиненій и переписки барона А. А. Дельвига, вопросу открытія при разрядѣ изящной словесности своего особаго органа и своевременности составленія по журналамъ антологіи русскихъ малоизвѣстныхъ поэтовъ. Далѣе разрядомъ была составлена записка о кандидатурѣ графа Льва Николаевича Толстого на премію Нобеля для представленія въ Стокгольмскую Академію Наукъ. Находившіеся на лицо въ Петербургѣ почетные академики разряда принимали также участіе въ трудахъ коммиссіи по разсмотрѣнію сочиненій, поступившихъ на 17-е соисканіе премій имени А. С. Пушкина. Избраны вновь почетными академиками: докторъ исторіи всеобщей литературы профессоръ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій и магистръ исторіи всеобщей литературы профессоръ Несторъ Александровичъ Котляревскій.

Коммиссія по изданію сочиненій Пушкина въ отчетномъ году лишилась своего Предсѣдателя, А. Н. Веселовскаго, руководившаго дѣятельностью Коммиссіи съ конца 1901 года и всегда со вниманіемъ и живымъ интерссомъ и сочувствіемъ относившагося къ ея работамъ. По избранію Отдѣленія, Предсѣдателемъ Коммиссіи назначенъ (въ засѣданіи 8-го ноября) ординарный академикъ Ѳ. Е. Коршъ.

Въ апрѣлѣ нынѣшняго года вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу II томъ Сочиненій Пушкина, редактированный членомъ Коммиссіи В. Е. Якушкинымъ. Въ предисловіи къ нему подробно указаны выработанныя Коммиссіей основныя положенія и общій планъ академическаго изданія Сочиненій Пушкина; затѣмъ слѣдуетъ текстъ лирическихъ стихотвореній, «Руслана и Людмилы» и «Кавказскаго Плѣнника»; текстъ этотъ занимаетъ 260 страницъ и заключаетъ въ себѣ всѣ поэтическія произведенія Пушкина за 1818—1820 годы, провѣренныя, по возможности, по подлиннымъ автографамъ. Обширныя примѣчанія редактора (до 500 страницъ) касаются, главнымъ образомъ, рукописей поэта, изъ которыхъ г. Якушкинъ постарался извлечь все, что было возможно. Впервые опубликованы въ настоящемъ томѣ: стихотвореніе «Что ты, дѣвица, грустна» и полный текстъ оды «Вольность» по автографу, найденному въ архивѣ П. Н. Тургенева.

Два мѣсяца тому назадъ вышелъ I-й томъ Переписки Пушкина, изданный подъ редакціей члена Коммиссіи В. И. Саитова. Особенностями настоящаго изданія является его сравнительная полнота, точное установленіе текста и орѳографіи писемъ по подлиннымъ рукописямъ поэта, а также включеніе писемъ корреспондентовъ Пушкина,—поскольку возможно было собрать эти письма изъ различныхъ частныхъ и правительственныхъ коллекцій. Въ настоящемъ томѣ помѣщено 295 писемъ Пушкина и къ Пушкину за 1815—1826 гг. включительно; въ особомъ полутомѣ будутъ даны подробныя примѣчанія, надъ которыми и работаетъ въ настоящее время В. И. Саитовъ.

III томъ Сочиненій и II томъ Переписки продолжаютъ печататься. Вышедшимъ въ свѣтъ IV выпускомъ повременнаго изданія Коммиссіи «Пушкинъ и его современники» заключился I томъ этого изданія. Въ названномъ выпускѣ помѣщены статьи и замѣтки: В. И. Срезневскаго (обстоятельное описаніе автографовъ Пушкина, пожертвованныхъ Рукописному Отдѣленію Библіотеки Академіи А. А. Майковой и Е. А. Масальской-Сурииной, рожд. Шахматовой), В. В. Сиповскаго, В. Л. Модзалевскаго, Б. Л. Модзалевскаго, Ю. М. Шокальскаго, Е. Г. Вейденбаума и Г. А. Тройницкаго. V-й выпускъ уже печатается.

Изданіе полнаго собранія сочиненій императрицы Екатерины II-й въ настоящемъ году приведено Отдѣленіемъ почти къ концу; XI томъ выпущенъ уже въ продажу; VI-й заканчивается наборомъ; въ скоромъ времени предстоитъ выходъ въ свѣтъ послѣдняго XII тома, содержащаго *Автобіографическія записки* императрицы По просьбѣ Отдѣленія Академія Художествъ приняла участіе въ иллюстрированіи этого замѣчательнаго памятника исторіи и сочиненія своей основательницы, образовавъ особую комиссію при Академіи изъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ: М. Я. Виллье, В. В. Матэ и Н. П. Кондакова. Комиссія избрала для иллюстраціи этого сочиненія на бывшей въ 1905 году исторической выставкѣ 16 портретовъ императрицы Екатерины II, Елисаветы, императора Петра III и Павла, которые въ 15-ти геліогравюрахъ и одномъ офортѣ будутъ приложены къ 12-му тому сочиненій.

Далѣе Отдѣленіе приступило къ сношеніямъ съ различными вѣдомствами, съ цѣлью полученія, для предпринятаго Отдѣленіемъ подъ редакціею П. К. Симони изданія сочиненій М. Д. Чулкова, различныхъ экземпляровъ, изданныхъ Чулковымъ трудовъ и документовъ, относящихся къ его жизни и дѣятельности.

Разборъ поступившаго въ Отдѣленіе замѣчательнаго архива Тургеневыхъ производится комиссіею подъ предсѣдательствомъ академика А. И. Соболевскаго.

Въ теченіе года продолжались также работы по изготовленію матеріаловъ для «Источниковъ словаря русскихъ писателей», собираемыхъ С. А. Венгеровымъ.

«Изслѣдованія по русскому языку» и «Памятники старославянскаго языка» въ этомъ году продолжались печатаніемъ. Вышли въ свѣтъ: изслѣдованіе В. Н. Щепкина «Болонская псалтырь» и два выпуска труда В. Н. Бенешевича «Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій», заключающаго въ себѣ часть текста такъ называемой Ефремовской Кормчей XII вѣка съ варіантами изъ болѣе позднихъ списковъ.

Работы по Словарю русскаго языка подвинулись значительно. Печатаніе словъ на букву з продолжалось. Магистрантъ Имп. Юрьевскаго университета Д. К. Зеленинъ занимался обработкою матеріала и печатаніемъ слѣдующаго тома Словаря (съ буквы *к*). Бывшій профессоръ Имп. Варшавскаго университета Г. К. Ульяновъ приступилъ къ изготовленію второго изданія, проф. С. К. Буличъ работалъ надъ буквой п дополненнаго, однороднаго со вторымъ томомъ, — перваго тома Словаря.

Работы надъ Матеріалами для словаря древне-русскаго языка И. И. Срезневскаго въ этомъ году также значительно подвинулись впередъ и Отдѣленіе имѣло удовольствіе выпустить въ свѣтъ 2-й выпускъ послѣдняго тома Матеріаловъ (конецъ буквы *с* и почти всю букву *т*).

Отдѣленіе приняло къ исполненію предложеніе В. А. Боброва относительно научнаго изданія Академіею текста «Сборника Святослава 1076 года».

По прежнему производились работы по составленію діалектологической карты Россіи коммиссіею, состоящею при Отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ академика Ѳ. Е. Корша.

Въ истекшемъ году Отдѣленіемъ командированы для научныхъ работъ по предпринятымъ въ Отдѣленіи и отдѣльными учеными задачамъ: магистрантъ С.-Петербургскаго Университета В. Н. Бенешевичъ для пріисканія греческаго текста къ статьямъ славянскаго перевода Ефремовской кормчей въ Вѣну и Парижъ; про-

фессоръ Варшавскаго университета В. А. Францевъ въ славянскія земли Австріи для собиранія матеріаловъ по исторіи польскаго славяновѣдѣнія; Кандидату славяно-русской филологіи А. И. Зачиняеву оказано пособіе на поѣздку, имъ предпринятую, въ Кіевскую губернію для собиранія этнографическихъ матеріаловъ.

Въ истекшемъ году отдѣльными изданіями Отдѣленія вышли:

Сочиненія Пушкина. Томъ второй. Лирическія стихотворенія (1818—1820). *Русланъ и Людмила* (1817—1820). *Кавказскій плѣнникъ* (1820—1821). 1905.

Сочиненія Пушкина. Переписка подъ редакціею и съ примѣчаніями В. И. Саитова. *Томъ первый.* (1815—1826).

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Вып. 4-й.

Николай Никольскій. *Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій.* (X—XI вв.). *Корректурное изданіе.*

Древне-славянская кормчая. XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. Н. Бенешевича. Томъ первый. Вып. I. Вып. II.

Древне-славянскій апостолъ. Выпускъ II. Посланіе святого апостола Павла къ Коринѳянамъ. 1-е. По основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста съ разночтеніями изъ пятидесяти семи рукописей апостола XII—XVI вв. Трудъ г. Воскресенскаго.

Изслѣдованія по русскому языку. Томъ второй. Выпускъ IV В. Н. Щепкинъ. *Болонская псалтырь. Съ приложеніемъ семи фототипій и восьми цинкографій.*

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Томъ третій. Выпускъ II. Сте—търъ.

Статьи по Славяновѣдѣнію, вып. II, подъ редакціей акад. В. И. Ламанскаго.

Латинско-итальянско-славянскій поминальникъ XV и XVI

ст. изд. И. А. Бодуэномъ-де-Куртенэ. Вып. I съ приложеніемъ фотот. снимковъ.

Въ истекшемъ году Отдѣленіе выпустило одинъ томъ *Сборника,* восемьдесятъ первый, напечатавъ въ немъ труды члена корреспондента Академіи Н. П. Лихачева, В. Изергина и С. К. Шамбинаго. Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ *Извѣстій* (тома XI, книжка 1—3) участвовали своими изслѣдованіями и статьями В. А. Богородицкій, Н. Н. Виноградовъ, А. Н. Веселовскій, Т. М. Глаголева, К. Я. Гротъ, А. С. Грушевскій, Н. С. Державинъ, П. А. Заболотскій, А. И. Зачиняевъ, Г. А. Ильинскій, К. К. Истоминъ, В. М. Истринъ, В. В. Каллашъ, Н. К. Козминъ, Н. И. Коробка, Ѳ. Е. Коршъ, А. Е. Крымскій Г. З. Кунцевичъ, П. А. Лавровъ, Н. П. Лихачевъ, Ф. Лоренцъ, В. Ѳ. Миллеръ, В. Наконечный, А. И. Никольскій, Н. М. Петровскій, Пиксановъ, Ѳ. И. Покровскій, К. Ѳ. Радченко, С. П. Розановъ, И. С. Свѣнцицкій, А. И. Соболевскій, Н. Н. Соколовъ, М. Н. Сперанскій, В. И. Срезневскій, Н. Ѳ. Сумцовъ, М. Р. Фасмеръ, В. И. Чернышевъ, В. Ѳ. Шишмаревъ, А. И. Яцимирскій.

Академикъ Ягичъ издалъ весной нынѣшняго года Введеніе къ упомянутому въ прошлогоднемъ отчетѣ изслѣдованію грацскаго профессора Стржиговскаго о Мюнхенской лицевой псалтыри. Изданіе это вышло въ вѣнскихъ Denkschriften, въ 52 томѣ. Введеніе академика, обнимающее девять съ половиной печатныхъ листовъ, распространяется о внѣшней и внутренней исторіи двухъ лицевыхъ псалтырей этого изданія. Въ первыхъ главахъ рѣчь идетъ о происхожденіи и содержаніи обоихъ памятниковъ, причемъ оказывается, что несмотря на полную зависимость бѣлградской псалтыри по иллюстраціямъ отъ мюнхенской, въ самомъ текстѣ позднѣйшая бѣлградская рукопись отступаетъ отъ мюнхенской. Въ этой представленъ только текстъ псалмовъ, въ бѣлградской же имѣется также обыкновенное толкованіе. Нѣкоторое разногласіе между обоими памятниками видно также въ дополни-

тельныхъ частяхъ, въ приложеніяхъ къ псалтыри. Самая обширная глава шестая даетъ характеристику мюнхенскаго текста псалтыри въ сравненіи съ другими болѣе древними памятниками того же содержанія. Авторъ доказываетъ на основаніи подробнаго изученія мюнхенскаго текста, что онъ по всѣмъ особенностямъ языка и разночтеній ближайшій родственникъ бухарештскаго сербскаго памятника, написаннаго въ сербскомъ городѣ Борчѣ въ 1346 году.

Второй трудъ академика, о которомъ упоминалось уже въ предыдущихъ отчетахъ — не могъ до сихъ поръ выйти. Это его изданіе текста псалтырей Болонской и Погодинской съ разночтеніями изъ одной болгарской псалтыри 1337 года и выше упомянутой сербской 1346 года. Къ напечатаннымъ листамъ текста (47 листовъ), прибавлено въ теченіе нынѣшняго года 10 листовъ Приложеній (Appendices), въ которыхъ дается подробное описаніе всѣхъ памятниковъ, вошедшихъ въ это изданіе, перечисляются замѣченныя неточности или опечатки. Для этой цѣли были у автора вторично подъ руками подлинники. Обманутый въ надеждѣ сотрудничества въ составленіи словаря ко всѣмъ частямъ изданія, авторъ ограничился дополненіемъ къ извѣстному труду Вячеслава Срезневскаго, который уже даетъ довольно полный словарь псалтырнаго текста. Въ изданіи академика обращено вниманіе на текстъ толкованія, греческій подлинникъ котораго у него уже приготовленъ для печати, но за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ пока не могъ войти въ его изданіе. На основаніи этого пока еще неизданнаго текста составленъ греческій словарь въ алфавитномъ порядкѣ, славянскія же слова объяснены подлинными греческими рядомъ по псаламамъ.

Весь этотъ многолѣтній трудъ академика, теперь уже можно опредѣленно сказать, выйдетъ въ началѣ 1907 года.

Издаваемыхъ подъ редакціею И. В. Ягича. «Источниковъ по слав. филологіи» тома III отпечатано до сихъ поръ 15 листовъ.

Въ журналѣ, посвященномъ славянской филологіи «Archiv für slavische Philologie, 28-й томъ котораго доканчивается, участіе

академика не ограничивалось редакціонной частью, онъ помѣстилъ также нѣсколько своихъ статей (напр. три статьи о спорныхъ вопросахъ по славянской грамматикѣ) и отзывовъ (напр. объ изслѣдованіи проф. Ляпунова) или же представилъ въ извлеченіи содержаніе чужихъ изслѣдованій.

Наконецъ объ энциклопедіи по слав. филологіи представленъ академикомъ Отдѣленію особый отчетъ.

Академикъ Ф. Ѳ. Фортунатовъ продолжалъ редактировать изданіе Э. А. Вольтера «Postilla Catholicka Я. Вуйка въ литовскомъ переводѣ Н. Даукши», печаталъ «Краткій очеркъ сравнительной фонетики индоевропейскихъ языковъ» и приготовилъ къ печати статью «Гласныя ъ и ь въ языкахъ общеславянскомъ и старославянскомъ».

Академикъ А. А. Шахматовъ напечаталъ статью въ «Сборникѣ статей въ честь В. И. Ламанскаго» подъ заглавіемъ: «Корсунская легенда о крещеніи Владиміра». Приготовилъ къ изданію въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ «Памятниковъ древнерусской письменности» подъ редакціей Ник. Конст. Никольскаго житія и сказанія, касающіяся св. Владиміра. Работалъ надъ изслѣдованіемъ о литературномъ составѣ «Повѣсти временныхъ лѣтъ». Приготовилъ послѣдній выпускъ II тома Словаря русскаго языка, который долженъ выйти въ февралѣ 1907 года.

Академикъ Ѳ. Е. Коршъ напечаталъ: 1) По поводу второй статьи проф. Меліоранскаго о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о полку Игоревѣ» (въ извѣстіяхъ) и 2) «Основы славянскаго стихосложенія» (во II в. «Статей по славяновѣдѣнію).

Академикъ А. И. Соболевскій издалъ, на средства Императорскаго Археологическаго Института «Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв.», гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, снимки съ автографовъ дѣятелей русской литературы—митрополита Кипріана, Пахомія Серба, патріарха Гермогена, Германа Тулупова, монаха Евѳимія, Николая Головина, Стефана Яворскаго, Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилакта Лопатинскаго. Сверхъ того, въ новомъ сборникѣ

А. И. Соболевскаго помѣщенъ рядъ снимковъ съ полууставныхъ рукописей юго-западно-русскаго письма, съ типичными юго-западными полууставомъ и орнаментомъ.

Тотъ же академикъ напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько небольшихъ изслѣдованій по исторіи церковно-славянской письменности и по русской діалектологіи и нѣсколько рецензій на новѣйшіе труды по исторіи русской литературы и по славянскимъ древностямъ.

Сверхъ того, А. И. Соболевскій продолжалъ подготовлять къ изданію слова Іоанна Экзарха Болгарскаго.

В. И. Ламанскій привелъ къ окончанію свои критическія замѣтки о славянскомъ житіи Константина Философа, при чемъ представилъ и свои возраженія Голубинскому, Лаврову, Грушевскому, Шахматову и Ягичу съ выраженіемъ имъ благодарности за оказанную ими помощь для болѣе точнаго и яснаго опредѣленія слѣд. положеній:

1) Славянское житіе Константина Философа нельзя считать вполнѣ достовѣрнымъ и безукоризненнымъ источникомъ. Умалчивая уже о чудесахъ, довольно упомянуть о приписываемомъ Константину Философу переводѣ какой то еврейской грамматики (еще въ IX в. не имѣвшейся) въ 8-и частяхъ, о неточномъ указаніи года сарацинской миссіи якобы въ 851 г. вм. 855—6 г., о прочтеніи Константину Философу надписи на якобы Соломоновой чаши; о бытности ея въ Константинополѣ молчатъ обильныя средневѣковыя извѣстія о разныхъ того же рода достопамятностяхъ и рѣдкостяхъ.

2) Свидѣтельство житія о составленіи славянской грамоты и переводѣ богослужебныхъ книгъ Константиномъ Философомъ и раньше Ростиславова посольства (862 г.) есть несомнѣнная басня, довольно глупая, такъ какъ честь этого великаго историческаго подвига приписываетъ князю Ростиславу, просившему такого переводчика и грамотѣя для своихъ Моравянъ, и царю Михаилу III, приказавшему составить грамоту и переводы для Моравянъ. Истинный основатель Славяновѣдѣнія Добровскій

(вмѣстѣ съ Востоковымъ) отличавшійся своимъ критическимъ дарованіемъ, давно уже и ясно доказывалъ баснословность этого преданія моравскаго.

3) Свидѣтельство мниха Храбра и одна изъ статей Болгарскаго синодика Тырновскаго собора 1211 одинаково утверждаютъ, что слв. грамота и переводъ богослужебныхъ книгъ были совершены въ царствованіе Михаила III и матери его Θеодоры, т. е. въ періодъ времени (842—855), не позже 855 г. и должно полагать, не раньше 40-хъ гг., а приблизительно въ началѣ 50-хъ.

4) Такъ называемая Хазарская миссія Константина Философа и его брата Меθодія имѣла мѣсто не въ 858 г. и не на устьяхъ Волги, а въ 861 г. и на среднемъ Днѣпрѣ, въ Кіевѣ, когда земля Полянъ по свидѣтельству нашей первоначальной лѣтописи, называлась еще Хазаріею, а у Нормановъ Gardariki и только со временъ Олега стала слыть подъ именемъ Руси. Первое ея крещеніе произошло въ 861 г., приблизительно черезъ годъ послѣ перваго нападенія Варяговъ-Руси на Царьградъ (18 іюня 860 г.).

По свидѣтельству соборнаго посланія патріарха Фотія 866 г., вскорѣ послѣ этого нападенія (πρὸ μικροῦ) явилось русское посольство въ Константинополь и съ нимъ же были отправлены греческіе послы (*царская служба* Житія) и братья-апостолы Славянъ Константинъ Философъ и Меθодій. Кого же лучше могъ избрать патріархъ Фотій для этого дѣла? Бандури въ XVIII в. и Регель въ исходѣ XIX в., первый въ Парижѣ, второй на островѣ Патмосѣ нашли греческую рукопись съ упоминаніемъ Константина Философа и *Аθанасія* (вм. Меθодія), составившихъ славянскую грамоту, и крестившихъ Русь и ея князя Владиміра. Этотъ позднѣйшій памятникъ, подобно русскимъ свидѣтельствамъ XI—XII в., смѣшалъ крещеніе Руси 861 г. съ крещеніемъ Владиміра. Эти русскія свидѣтельства упоминаютъ патріарха Фотія, при коемъ, говорятъ одни, крестилась Ольга, другіе—крестился Владиміръ. Даже лѣтопись наша говоритъ о большомъ участіи въ его крещеніи Константина Философа. Все это слѣды темной народной па-

мяти о первомъ крещеніи Руси 861 г. О немъ косвенно упоминается въ древнихъ нашихъ прологахъ по случаю крещенія княгини Ольги. Въ житіи Константина Философа говорится о крещеніи въ Хазаріи (861 г.) четырехъсотъ человѣкъ съ женами и дѣтьми. Первое упоминаніе церкви въ Кіевѣ (св. Иліи) находимъ въ договорѣ Игоря съ греками. О славянской грамотѣ въ Кіевѣ во второй половинѣ IX и первой половинѣ X в. свидѣтельствуютъ отдѣльныя погодныя современныя записи и договоръ Олега съ греками 911 г. и его языкъ чисто русскій съ нѣкоторыми ц.-славянизмами.

За послѣдніе годы Л—ій занимался правописаніемъ древнѣйшихъ глаголическихъ и кирилловскихъ памятниковъ и приготовилъ матеріалъ для особаго критическаго изслѣдованія о такъ называемыхъ паннонизмахъ и моравизмахъ въ памятникахъ древне-славянской письменности.

Вновь пересмотрѣвши собранные имъ еще матеріалы въ 1860 г. для біографіи Ломоносова и обнародованные документы, замѣтки и письма, изданныя Будиловичемъ, Куникомъ, Билярскимъ и Пекарскимъ, Л—ій считаетъ возможнымъ приступить въ янв. февр. наступающаго года къ возложенному на него II-мъ Отдѣленіемъ продолженію и окончанію изданія сочиненій Ломоносова.

Академикъ Е. Е. Голубинскій въ продолженіи года занимался: 1) пересмотромъ и приготовленіемъ къ печати 2-й половины II тома своей Исторіи русской церкви; 2) приготовленіемъ ко 2-му изданію своего сочиненія: Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра; 3) окончаніемъ печатанія археологическаго атласа ко 2-й половинѣ I тома своей Исторіи русской церкви; 4) составленіемъ порученныхъ Отдѣленіемъ двухъ отзывовъ о сочиненіяхъ, представленныхъ въ Академію на соисканіе Уваровскихъ премій, именно-печатнаго, принадлежащаго г. В. Бенешевичу: «Каноническій Сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.» (Спб., 1905), и рукописнаго, принадлежащаго протоіерею Іоанну Кузнецову:

«Святые блаженные Василій и Іоаннъ, Христа ради юродивые, Московскіе чудотворцы».

Академикъ Н. П. Кондаковъ издалъ: 1) «Изображеніе русской княжеской семьи въ миніатюрахъ XI вѣка, 2) «Іерусалимъ Христіанскій. Историческій очеркъ и памятники». Въ VI т. «Прав. Богословской Энциклопедіи». Академикъ совершилъ въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы поѣздку въ Римъ, Ю. Италію и Сицилію съ цѣлью обзора памятниковъ византійской иконографіи Божіей Матери.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи.

Коммиссія имѣетъ честь представить Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ отчетъ о своихъ занятіяхъ за третій годъ своего существованія (съ октября 1905 г. по ноябрь 1906 г.).

Въ составъ Коммиссіи входили: предсѣдатель академикъ Ѳ. Е. Коршъ, товарищъ предсѣдателя Д. Н. Ушаковъ, секретарь Н. Н. Соколовъ, библіотекарь И. М. Тарабринъ, и члены: Н. В. Васильевъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, Н. П. Кашинъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, А. С. Орловъ, Н. И. Шатерниковъ, А. В. Марковъ и С. А. Шоберъ.

Истекшій годъ былъ особенно неблагопріятенъ, какъ для совмѣстныхъ занятій Коммиссіи, такъ и для поѣздокъ съ діалектологическою цѣлью отдѣльныхъ ея членовъ.

Согласно своему плану Коммиссія продолжала заниматься собираніемъ и обработкой матеріала для составленія діалектологической карты русскаго языка.

Членами Коммиссіи были обработаны по принятой раньше системѣ (см. отчетъ 1904 г.) вновь присланные отвѣты на полныя академическія программы по Тверской и Орловской губ. За дальнѣйшей присылкой матерьяловъ Коммиссія снова обратилась въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

Что касается регистраціи матерьяловъ по изученію русскаго языка, то въ истекшемъ году Коммиссія продолжала заниматься пополненіемъ своего карточнаго каталога книгъ и статей по діалектологіи и исторіи русскаго языка и печатаніемъ его. Для этой цѣли Коммиссией пріобрѣтенъ множительный аппаратъ, и въ настоящее время съ помощью его напечатана уже та часть каталога, которая содержитъ въ себѣ книги и статьи по діалектологіи русскаго языка, въ 30 экземплярахъ, предназначаемыхъ для пользованія членамъ Коммиссіи въ качествѣ рабочихъ экземпляровъ при продолженіи работъ по регистраціи матерьяловъ. Полный же каталогъ будетъ отпечатанъ въ «Трудахъ Коммиссіи», когда будетъ завершена разработка всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи Коммиссіи матерьяловъ.

За истекшій годъ Коммиссія вступила въ сношеніе съ Академіями Наукъ въ Краковѣ и Прагѣ, съ Науковымъ Товариствомъ імени Шевченка и Галицко-Русской Матицей во Львовѣ. Благодаря этой связи, библіотека Коммиссіи пополнилась цѣнными собраніями трудовъ и изданій обоихъ Львовскихъ ученыхъ обществъ, приславшими ей въ обмѣнъ на изданія Коммиссіи. При этомъ Коммиссія выражаетъ пожеланіе, чтобы Академія Наукъ снабдила ее постояннымъ открытымъ листомъ на безпошлинное полученіе заграничныхъ изданій, печатаемыхъ кириллицей, въ виду того, что даже безплатное пріобрѣтеніе такихъ изданій за границей, при скудости средствъ Коммиссіи, обходится ей слишкомъ дорого.

Поѣздокъ съ діалектологической цѣлью за истекшій годъ не было. Н. Н. Соколовъ занимался разработкой собранныхъ имъ черезъ посредство сельскихъ учителей отвѣтовъ на полныя академическія программы по говорамъ Трубчевскаго уѣзда Орловской губ. Въ результатѣ этой разработки съ присоединеніемъ лично собранныхъ данныхъ за прошлые годы является изслѣдованіе по вопросу объ опредѣленіи границы южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ въ предѣлахъ Орловской губ., которое будетъ напечатано въ «Трудахъ Коммиссіи». Н. Н. Дурново занимался

изученіемъ имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи матерьяловъ по вопросу о границахъ южно-великорусскихъ говоровъ вообще, въ особенности же по вопросу о появленіи и распространеніи «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія. Краткіе отчеты о занятіяхъ Н. Н. Соколова и Н. Н. Дурново прилагаются при отчетѣ Коммиссіи.

Засѣданій Коммиссіи въ истекшемъ году было три. На нихъ читались слѣдующіе доклады:

Доклады Н. Н. Дурново: 1) О границахъ южно-великорусскаго нарѣчія, 2) Къ исторіи появленія «у» вмѣсто «в» въ области южно-великорусскаго нарѣчія, 3) Рецензіи статей ак. Соболевскаго, помѣщенныхъ въ Русскомъ Филол. Вѣстн. за 1906 г., 4) Рецензія статей по русскому языку, вышедшихъ въ журналахъ за 1905 и 1906 г.

Доклады Н. Н. Соколова: 1) Говоры Трубчевскаго уѣзда Орловской губ., 2) Распредѣленіе Бѣлоруссовъ на границѣ Орловской, Черниговской и Смоленской губ.

Въ виду израсходованія къ началу отчетнаго года всей суммы денегъ (500 р.), ассигнованной Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности въ распоряженіе Коммиссіи, предсѣдателемъ ея представленъ въ Академію Наукъ отчетъ въ израсходованіи этой суммы. По ходатайству предсѣдателя на нужды Коммиссіи вновь ассигновано 600 р.

Предсѣдатель **Ѳ. Коршъ.**

Секретарь **Н. Соколовъ.**

Отчетъ Н. Н. Дурново по разработкѣ матерьяловъ по южно-великорусскому нарѣчію для діалектологической карты русскаго языка.

Подготовляя матерьялъ по южно-великорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, я исходилъ при опредѣленіи понятія «южно-великорусское нарѣчіе» изъ тѣхъ принциповъ, которые формулированы уже Н. Н. Соколовымъ въ статьѣ: «Опредѣленіе и обозначеніе границъ русскихъ говоровъ» (Труды Московской Діалектологической Коммиссіи, вып. I), т. е. тѣ говоры, которые можно съ извѣстною увѣренностью считать переходными съ бѣлорусской или сѣверновеликорусской основой, я не относилъ къ южно-великорусскимъ. Такимъ образомъ, южно-великорусское нарѣчіе, по нашему опредѣленію, слышится лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Калужской. Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Воронежской и Области войска Донского; къ южно-великорусскимъ принадлежатъ, можетъ быть, также говоры небольшой части Черниговской и запада Саратовской губ.

Матерьялъ для изученія этихъ говоровъ Коммиссія для составленія діалектологической карты русскаго языка могла извлекать: 1) изъ напечатанныхъ трудовъ по діалектологіи, 2) изъ принадлежащихъ 2-му Отдѣленію Императ. Академіи Наукъ отвѣтовъ на полныя и краткія программы для собранія особенностей говоровъ; 3) изъ матерьяловъ, собранныхъ членами Коммиссіи.

Изъ отвѣтовъ на полныя программы, присланныхъ въ Коммиссію изъ Отдѣленія русскаго яз. и словесности, у меня подъ руками было: по Калужской губ.—1 (Мещов. у.)[1], по Тульской губ.—8 (Новосил., Епиф., Ефрем., Крапив., Богород. и Тульскій

1) Два другихъ отвѣта (Медын. и Мещ.) присланы послѣ составленія моего отчёта.

уу.)[1]), по Тамбовской губ.—1 (Козловскій у.)[2]), по Рязанской—1 (Скопинскій у.)[3]), по Орловской — 1 (Елецкій у.); остальные отвѣты, присланные 2-мъ Отдѣленіемъ, содержали свѣдѣнія о говорахъ не южно-великорусскихъ или же не могли быть мною использованы. Отвѣты на краткую программу были разнесены по мѣстностямъ на отдѣльныя карточки; такихъ карточекъ со свѣдѣніями о южно-великорусскихъ говорахъ оказалось: по Московской губ.—21 (всѣ изъ Коломенск. у.), по Тульской губ.—6 (Кашир., Бѣлёв. и Новосил. уу.), по Тамбовской губ.—11 (Тамб., Козл., Моршан. и Усман. уу.), по Воронежской губ.—21 (Землянск., Ворон., Нижнедѣв., Коротояк., Бобров., Новохоп., Павлов., Богучар. уу.), по Орловской губ.—23 (Орловскій, Ливенскій, Кромской, Малоархang., Карач., Болхов. и Сѣвск. уу.), по Курской губ. — 18 (Бѣлгород., Грайворон., Суджан., Рыльск., Курск., Фатеж., Тимск., Старооскол. уу.), по Саратовской губ.—12 (Цариц., Сердобск., Балаш. и Аткар. уу.)[4]), по Черниговской — 7 (Глухов., Новгор.-Сѣв., Сураж., Стародуб., Сосн., Мглин.)[5]), по Области войска Донского—1[1]). Въ числѣ рукописныхъ матерьяловъ по говорамъ, принадлежащихъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, имѣются карточки по южно-великорусскимъ говорамъ изъ слѣдующихъ губерній: Московской — 3 карточки (Волокол. и Серпух. уу.), Смоленской губ.—2 (Гжат. и Вязем.), Тульской—7 (Венёв., Одоевск., Черн., Новосил., Ефрем.), Рязанской — 3 (Рязан., Пронск.), Тамбовской—1 (Козл.); по Орловской губ.—нѣсколько подробныхъ сообщеній, обработанныхъ Н. Н. Соколовымъ.

---

1) Остальные отвѣты (Венёв., Богород., Епиф.) присланы послѣ составленія моего отчёта.

2) Другой отвѣтъ—по Темник. у.—содержитъ свѣдѣнія о говорѣ переходнаго типа.

3) Два отвѣта по Раненбургскому у. получены послѣ отсылки моего отчёта.

4) Въ этотъ перечень не вошли 3 отвѣта по Тарусскому у. (очень неважныхъ) Калужской губ., 1 отвѣтъ по Скопинскому у. Рязанской губ. и 15 отвѣтовъ, извлечённыхъ изъ отвѣта на большую программу № 265, полученные Коммиссіей послѣ отсылки Отчёта.

5) Если только эти говоры не бѣлорусскіе.

На основаніи печатныхъ и рукописныхъ матерьяловъ, имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи по составленію діалектологической карты русскаго языка, можно приблизительно установить слѣдующія границы южно-великорусскаго нарѣчія.

На сѣверѣ и на востокѣ съ южно-великорусскими говорами почти незамѣтно сливаются переходные говоры средневеликорусскаго типа, т. е. говоры по происхожденію сѣверновеликорусскіе. Наиболѣе южные изъ нихъ ощутительно отличаются отъ сосѣднихъ южновеликорусскихъ въ произношеніи лишь тѣмъ, что въ нихъ вмѣсто южновеликорусскаго «γ» (фрикативнаго) является сѣверновеликорусское «г» (взрывное); таковы говоры почти всей южной половины Московской губ. и сѣверной части Калужской губ. (Боровскій у.). Такъ какъ трудно предполагать, чтобы такое произношеніе звука «г» развилось въ этихъ говорахъ подъ вліяніемъ со стороны ихъ сѣверныхъ сосѣдей, то приходится думать, что оно здѣсь исконно, и что, слѣдовательно, эти говоры по своей основѣ не южновеликорусскіе, а такія черты, какъ аканье, совпадающее по характеру съ тульскимъ,—*ть* въ 3-мъ л. глаголовъ и др., развились въ нихъ благодаря сильному и продолжительному вліянію со стороны южновеликорусскихъ говоровъ.

Такимъ образомъ граница между переходными отъ сѣверновеликорускихъ говорами и говорами южновеликорусскими должна проходить такъ:

Западнѣе Московской губ. она почти совпадаетъ съ границей между Гжатскимъ и Зубцовскимъ уу.; для болѣе точнаго опредѣленія матерьяла не имѣется. Въ Московской губ. южновеликорусское нарѣчіе занимаетъ самый южный уголъ Волоколамскаго уѣзда (юго-зап. часть Серединской волости) и юго-западную часть Можайскаго у., затѣмъ граница переходитъ въ Боровскій у. [1]), въ сѣверной части котораго слышатся говоры еще съ нѣкоторыми сѣверновеликорусскими чертами (наприм., «г» взрывное, слово «боронить» и пр.), и далѣе идётъ по Подольскому (во всякомъ

1) Южная часть Верейскаго у.,—Вышегородская волость, заселена т. наз. шуваликами, вывезенными графомъ Шуваловымъ съ сѣвера.

случаѣ южнѣе Подольска) или по Серпуховскому у., затѣмъ по Коломенскому у., бо́льшая часть котораго, повидимому, относится къ области южновеликорусскаго нарѣчія, переходитъ въ Зарайскій у. Рязанской губ., сѣверная часть котораго лежитъ въ области переходныхъ говоровъ; затѣмъ граница поворачиваетъ къ югу, должно быть, по Окѣ до Спасска Рязанской губ.; за Окой уже въ предѣлахъ Рязанскаго у. слышатся говоры не южновеликорусскіе, а переходные. Южнѣе Спасска граница между южновеликорусскими и переходными говорами идётъ по Спасскому и, должно быть, Сапожковскому уу. (о говорѣ Сапожковскаго у. точныхъ свѣдѣній не имѣется) и затѣмъ переходитъ въ Тамбовскую губернію. Въ послѣдней сѣверные уѣзды (Елатомскій, Шацкій, Спасскій, Темниковскій), повидимому, въ большей своей части заняты переходными говорами, а южные (Моршанскій, Козловскій, Тамбовскій, Липецкій и др.)—южновеликорусскіе. Изъ Тамбовской губ. граница между южновеликорусскими и переходными или сѣверновеликорусскими говорами идётъ на югъ по Саратовской губ. Населеніе этой губерніи чрезвычайно пестро благодаря тому, что въ значительной степени состоитъ изъ недавнихъ сравнительно переселенцевъ; повидимому, среди великорусскаго населенія южновеликоруссы преобладаютъ въ Сердобскомъ, Балашовскомъ и Аткарскомъ уу. Область войска Донского вся принадлежитъ къ области южновеликорусскаго нарѣчія.

Опредѣленіе границы между говорами переходными къ южновеликорусскимъ отъ бѣлорусскаго нарѣчія и чистыми южновеликорусскими говорами затрудняется тѣмъ, что нѣкоторые южновеликорусскіе говоры заключаютъ рядъ несомнѣнныхъ бѣлоруссизмовъ, каковы, наприм., произношенія: пира́ѣздъ, рашато́, шы́я, мы́ю и др. и могутъ быть приняты за переходные отъ бѣлорусскихъ, утратившіе большую часть остальныхъ бѣлоруссизмовъ. Я надѣюсь современемъ въ особой статьѣ выяснить принципы, на основаніи которыхъ я одни говоры съ бѣлоруссизмами отношу къ числу переходныхъ, другіе—къ числу южновеликорусскихъ, испытавшихъ нѣкогда бѣлорусское вліяніе, такъ какъ въ краткомъ отчётѣ

это заняло бы слишкомъ много мѣста. Что касается особаго вида аканья, свойственнаго многимъ бѣлорусскимъ говорамъ, именно, сильно-диссимилятивнаго аканья, то я его вовсе не считаю бѣлоруссизмомъ.

О границѣ между южновеликорусскими и переходными съ бѣлорусской основой говорами Смоленской губ. ничего положительнаго сказать нельзя. Е. Ѳ. Карскій считаетъ южновеликорусскими говоры Гжатскаго, Сычовскаго, Юхновскаго и Вяземскаго уу. Дѣйствительно въ Гжатскомъ уѣздѣ слышатся южновеликорусскіе говоры, но около Вязьмы въ Вяземскомъ у. уже появляются такіе бѣлоруссизмы, которые могутъ указывать на переходный характеръ говора; точныхъ свѣдѣній о говорахъ Сычовскаго и Юхновскаго уу. нѣтъ. Въ Калужской губ. несомнѣнно переходные говоры слышатся въ западной части Мосальскаго у. (волости: Кобыльская, Сильковичская, Спасъ-Дёминская и др.) и, должно быть, въ западной части Жиздринскаго у. (на западъ отъ Болвы); менѣе основаній считать переходными говоры остальной части Мосальскаго, Мещовскаго и Жиздринскаго уу., хотя и въ нихъ замѣчается немало бѣлоруссизмовъ. На югъ отъ Калужской губ. граница между переходными или бѣлорусскими и южновеликорусскими говорами идетъ по Брянскому и Трубчевскому уѣздамъ, приблизительно по рѣкѣ Деснѣ; но южновеликорусскіе говоры, лежащіе на востокъ отъ этой границы, т. е. говоры восточной части Брянскаго и Трубчевскаго, а также говоры Карачевскаго у. Орловской губ. въ свою очередь заключаютъ бѣлорусскія черты, которыя могутъ объясняться или тѣмъ, что эти говоры также переходные, т. е. въ основѣ своей бѣлорусскіе, или же южновеликорусскіе, испытавшіе въ свое время на себѣ бѣлорусское вліяніе. Точныхъ свѣдѣній объ южновеликорусскихъ говорахъ Черниговской губ. не имѣется. Указанные А. И. Соболевскимъ въ «Опытѣ» говоры Стародубскаго и Новгородъ-Сѣверскаго у. на самомъ дѣлѣ, повидимому, въ основѣ—бѣлорусскіе. Въ отвѣтахъ на краткія программы 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ есть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ будто бы южновеликорусскихъ, но на

самомъ дѣлѣ переходныхъ говорахъ Мглинскаго, Стародубскаго, Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ. Если и есть въ Черниговской губ. сплошное южновеликорусское населеніе, то развѣ только въ сѣверной части Мглинскаго и на востокѣ Новгородъ-Сѣверскаго и Глуховскаго уѣздовъ.

Въ Курской и Воронежской губерніяхъ южновеликорусское нарѣчіе граничитъ съ малорусскимъ, которое занимаетъ южные уѣзды этихъ губерній, а именно, въ Курской губ.: части Путивльскаго, Рыльскаго, Суджанскаго, Грайворонскаго [1]), Бѣлгородскаго, Корбчанскаго и Старооскольскаго уѣздовъ и весь Новооскольскій, причемъ въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскимъ и южновеликорусскимъ нарѣчіемъ служитъ приблизительно рѣка Семь (Сеймъ); въ остальныхъ уѣздахъ граница точно по имѣющемуся матерьялу не можетъ быть указана. Въ Воронежской губ. уѣзды съ малорусскимъ или съ преобладаніемъ малорусскаго населенія: Валуйскій, Бирюченскій, Острогожскій и Богучарскій; къ области малорусскаго языка относятся также части Нижнедѣвицкаго, Коротоякскаго, Павловскаго и Новохопёрскаго уѣздовъ.

Среди области, занятой южновеликорусскими говорами, попадаются отдѣльныя селенія и цѣлыя мѣстности, населённыя перевезенцами изъ другихъ областей Россіи, говорящими не на южновеликорусскомъ нарѣчіи; таковы, наприм., говоръ 12 деревень Богородицкаго у. Тульской губ., принадлежащій къ числу переходныхъ средневеликорусскаго типа, сѣверновеликорусскіе говоры Воронежской губ. и др. [2]).

Съ другой стороны южновеликорусскіе говоры слышатся кое-гдѣ спорадически и внѣ южновеликорусской области, но эти говоры принадлежатъ исключительно позднимъ переселенцамъ.

---

1) Въ Грайворонскомъ у. южновеликорусскій говоръ отмѣченъ въ одномъ изъ отвѣтовъ на краткую програму въ сѣверовосточномъ углу уѣзда, на границѣ съ Обоянскимъ и Бѣлгородскимъ уѣздами.

2) Переходнымъ отъ сѣверно-великорусскаго нарѣчія является также окающій говоръ села Урусова Венёвскаго у. (№ 102).

Южновеликорусскіе говоры распадаются на нѣсколько группъ, представляющихъ извѣстныя различія между собой, причемъ это распаденіе указываетъ на нѣсколько различныхъ періодовъ въ исторіи этихъ говоровъ. Въ числѣ первоначальныхъ или, по крайней мѣрѣ очень старыхъ признаковъ дѣленія слѣдуетъ назвать различія по характеру аканья. Южновеликорусскіе говоры Смоленской и большей части Калужской губ. отличаются диссимилятивнымъ аканьемъ, состоящимъ въ томъ, что передъ слогомъ со звукомъ «а́» слышатся въ первомъ слогѣ слова послѣ твёрдыхъ согласныхъ вмѣсто старыхъ «а» и «о» звуки редуцированные или средняго ряда, а передъ слогомъ съ остальными гласными—звукъ «а» полнаго образованія; послѣ мягкихъ согласныхъ здѣсь господствуетъ произношеніе «и» передъ слогомъ съ «а» и звука «а» передъ слогомъ съ ударяемыми «у», «ы», «и»; въ произношеніи неударяемыхъ гласныхъ звуковъ передъ слогомъ съ остальными гласными здѣсь является колебаніе по говорамъ. Отступленія отъ изложеннаго правила въ говорахъ этого типа частью несущественны и не измѣняютъ общаго характера говора, частью вызваны стремленіемъ ихъ къ переходу въ говоры другого типа.

Другой видъ аканья какъ бы занимаетъ середину между только что описаннымъ аканьемъ помѣщичьихъ деревень Тульской губерніи. Это—аканье, распространенное въ Курской, Орловской, частью Тульской губ. и въ Области войска Донского. Здѣсь старымъ «а» и «о» послѣ твёрдыхъ согласныхъ соотвѣтствуетъ въ предударномъ слогѣ постоянно звукъ «а». Въ положеніи же послѣ мягкой согласной неударяемый гласный звукъ подвергся диссимилятивнымъ процессамъ, подобнымъ тѣмъ, какіе извѣстны въ говорахъ Калужской губ., т. е. старымъ «а», «е», «о» въ этомъ положеніи соотвѣтствуетъ звукъ «а» (я) передъ слогами съ гласной «ы», «у», «и» и звуки «и» или «е^{i}» передъ слогомъ съ гласною «а»; въ положеніи передъ слогами съ остальными гласными (е, о) въ разныхъ говорахъ являются колебанія въ произношеніи.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ изъ этихъ говоровъ въ положеніи передъ твёрдой согласной диссимилятивный процессъ не дѣй-

ствуетъ: вясна́, но: литя́ть, ляти́; въ другихъ — дѣйствуетъ и т. д.

Отъ этого аканья — непосредственный переходъ къ типу аканья, распространённому преимущественно въ помѣщичьихъ деревняхъ Тульской губ.: отчётливо произносятся лишь гласныя ударяемыя, непосредственно предшествующія ударенію и гласныя начала или послѣдняго слога слова; при этомъ, въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенію, вмѣсто старыхъ «а», «о» послѣ твёрдой согласной всегда — «а», а послѣ мягкой согласной изъ старыхъ «е», «а», «о» передъ твёрдой согласной «а», а передъ мягкой — «е[i]» или «и». Этотъ типъ аканья почти совпадаетъ съ аканьемъ, распространённымъ въ переходныхъ говорахъ Московской губ., но врядъ ли связанъ съ послѣднимъ исторически. Аканье Тульскаго типа выдерживается въ говорахъ непослѣдовательно, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія какъ съ выше описаннымъ аканьемъ, распространённымъ въ Курской, Орло́вской и южной части Тульской губ., такъ и съ аканьемъ Рязанскаго типа.

Рязанское аканье слышится въ южновеликорусскихъ частяхъ Рязанской, Тамбовской, части Воронежской и, повидимому, въ Епифанскомъ и Ефремовскомъ уу. Тульской губ. Характеръ этого аканья такой: всякія старыя предударныя «а», «о», «е» (разнаго происхожденія) перешли въ звукъ «а» независимо отъ качества сосѣднихъ согласныхъ или гласной слѣдующаго слога; остальныя неударяемыя гласныя звучатъ болѣе отчётливо, чѣмъ въ говорахъ съ Тульскимъ аканьемъ, причёмъ звукъ «а» неударяемый является очень часто.

Кромѣ перечисленныхъ наиболѣе распространенныхъ типовъ аканья и нѣкоторыхъ видовъ аканья, вызванныхъ или смѣшеніемъ чертъ разныхъ говоровъ или переходомъ отъ одного типа къ другому (таковы наприм., говоры сѣвера Калужской губ., городскіе говоры и пр.), существуютъ нѣкоторые виды аканья, отмѣченные пока лишь въ немногихъ пунктахъ, отличающіеся отъ вышеописанныхъ.

Такъ, на сѣверо-востокѣ Крапивенскаго уѣзда, по сообщенію

одного наблюдателя, слышится своеобразное аканье: всякое предударное «е» перешло въ «а» (послѣ мягкой согласной); предударныя же «а» послѣ мягкой согласной и «ѣ»—въ «е» очень закрытое или и». Нѣчто подобное, кажется, представляетъ нѣсколько деревень въ Епифанскомъ у.; впрочемъ, опредѣленный выводъ сдѣлать изъ приведенныхъ наблюдателемъ примѣровъ трудно; можетъ быть, въ аканьѣ этихъ деревень отразилось смѣшеніе нѣсколькихъ говоровъ.

Въ сѣверномъ углу Ефремовскаго у. Тульской губ. (Куркинская волость) отмѣчено произношеніе «ы» послѣ твердой и «и» послѣ мягкой согласной вмѣсто старыхъ а, о, е въ начальномъ слогѣ слова даже непосредственно передъ ударешемъ независимо отъ качества слѣдующей согласной и гласной слѣдующаго слога «скыту́, въ пыля́хъ и пр.), тогда какъ въ неначальномъ слогѣ послѣ твердой согласной—обязательно «а», послѣ мягкой—«а» или «и» (пирипу́шка, пирвязи́, виртяпо́).

Я не могъ по имѣющимся матерьяламъ провѣрить точно произношеніе неударяемыхъ гласныхъ не въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому, въ виду того, что въ отвѣтахъ на программы по этому вопросу я нашёлъ слишкомъ мало.

Есть возможность при изученіи каждаго говора намѣтить основной, т. е. первоначальный типъ аканья этого говора, но при этомъ приходится имѣть въ виду: а) факты, указывающіе на смѣшеніе говора съ другимъ, б) стремленіе, замѣчающееся во многихъ говорахъ, къ переходу въ говоръ съ менѣе сильнымъ аканьемъ. Въ силу этого, является предположеніе о болѣе позднемъ сравнительно съ другими типами происхожденіи нѣкоторыхъ особенностей тульскаго аканья. Къ сожалѣнію, имѣющійся въ распоряженіи Коммиссіи какъ печатный, такъ и рукописный матерьялъ далеко не всегда даётъ возможность опредѣлённо высказаться относительно характера аканья того или другого говора.

Болѣе позднимъ признакомъ дѣленія говоровъ является различіе между ними въ характерѣ произношенія губныхъ, а частью и

другихъ звуковъ, связанное съ большею или меньшею лабіализаціею звуковъ. Минимальною лабіализація звуковъ является въ южновеликор. гов. Рязанской, Тамбовской, части Воронежской губ., южныхъ уѣздовъ Московской и сѣверныхъ — Калужской и Тульской. Вслѣдствіе этого въ указанныхъ говорахъ вовсе не извѣстенъ переходъ «в» въ «у» слоговое или неслоговое кромѣ немногихъ особенно благопріятныхъ для этого положеній; при этомъ неударяемое «а» и неударяемыя гласныя средняго ряда не переходятъ въ «у». Лишь въ немногихъ изъ этихъ говоровъ извѣстны формы въ родѣ «увайдеть», «ува всѣхъ» (Ефремовскій и Епифанскій уу. Тульской губ.), какъ будто указывающія на нѣкогда усиленную лабіализацію «в», что вызвало переходъ его въ «ц̯», откуда «у»—«ў»—«ув».

Въ остальныхъ южновеликорусскихъ говорахъ, наоборотъ, гласные и согласные звуки въ извѣстныхъ положеніяхъ подвержены сильной лабіализаціи, вслѣдствіе чего согласная «в» въ результатѣ ряда измѣненій перешла въ однихъ случаяхъ въ «w» билабіальное или въ «ц̯», въ другихъ — въ «у» слоговое или сочетаніе «ув» или же совсѣмъ выпала; передъ губными въ нѣкоторыхъ положеніяхъ развился звукъ «у», передъ начальнымъ «у» и «о» явилось «в» или «w», «ц̯» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого «в» не было еще въ обще-русскомъ языкѣ; неударяемыя гласныя средняго ряда перешли въ нѣкоторыхъ положеніяхъ въ «у» и т. д. Всѣ перечисленныя явленія выражены въ говорахъ 2-го типа не въ одинаковой степени; можно замѣтить, что въ говорахъ болѣе южныхъ и болѣе близкихъ къ бѣлорусскимъ и малорусскимъ границамъ переходъ «в» въ «у» и появленіе неударяемаго «у» вмѣсто другихъ гласныхъ чаще, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ.

Основываясь на томъ, что въ нижнемъ своемъ теченіи рѣка Угра является границей между говорами, имѣющими «у» вмѣсто «в», и говорами, не смѣшивающими этихъ звуковъ, я еще въ 1903 году предположилъ, не совпадаетъ ли граница между обѣими группами говоровъ съ границею, бывшей въ XIV и XV вв. между Литовскимъ вел. княжествомъ и тянувшими къ нему Ново-

сильскимъ, Одоевскимъ, Перемышльскимъ и др. княжествами съ одной стороны и Московскимъ и Рязанскимъ великими княжествами — съ другой. Если бы это предположеніе оправдалось, то появленіе различія между 1-й и 2-й группами можно было бы пріурочить къ XIV—XV вв.; слѣдовательно, образованіе главнѣйшихъ типовъ аканья пришлось бы отнести ко времени до XIV в. Къ сожалѣнію, сѣверныя границы распространенія на сѣверъ произношенія «у» вмѣсто «в» не опредѣлены (какъ разъ о говорахъ Тарусскаго[1]), Алексинскаго, сѣв. части Тульскаго и ю. ч. Веневскаго свѣдѣній не имѣется), какъ не опредѣлены и границы между распространеніемъ различныхъ типовъ аканья.

Изъ остальныхъ особенностей южновеликорусскаго нарѣчія обращаютъ на себя вниманіе такія черты, какъ произношеніе въ формахъ род. пад. ед. ч. муж. и ср. рода мѣстоименій и прилагательныхъ въ однихъ говорахъ — «γ», въ другихъ — «в»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряженія въ однихъ говорахъ — «е», въ другихъ — ё; звуки «х», «хв» въ однихъ и «ф» — въ другихъ говорахъ; твёрдое или мягкое произношеніе «ш» и «ж» простыхъ и удвоенныхъ и звука «ц»; шепелеватое произношеніе шипящихъ и свистящихъ въ нѣкоторыхъ говорахъ; твердое или мягкое произношеніе согласныхъ передъ «е», «и»; смягченіе или отсутствіе смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ; формы род.-вин. ед. личныхъ мѣстоименій «мене» и «меня» (?) въ разныхъ говорахъ; формы дат. ед. личныхъ мѣстоименій «табѣ», «тебѣ» и «таѣ»; болѣе или менѣе частое отпаденіе «ть» въ формахъ 3-го лица глаголовъ; пѣвучесть интонаціи или отсутствіе пѣвучести и т. п.

Бóльшую часть этихъ чертъ говоровъ я пока отказываюсь разсматривать, какъ критерій для группировки говоровъ, такъ какъ, напримѣръ, такія черты, какъ «γ» въ род. пад. ед. ч. м. р. мѣстоим. и прилаг., «е» (не «ё») въ личныхъ формахъ глаголовъ,

---

1) Отвѣты на программы по Тарусскому уѣзду ничего не даютъ по этому вопросу.

«х» и «хв» вмѣсто «ф» и, повидимому, смягченіе «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ и пѣвучесть интонаціи, въ южновеликорусскихъ говорахъ служатъ только признаками болѣе архаичныхъ говоровъ, менѣе подвергшихся московскому вліянію, безъ всякаго указанія на какую-нибудь опредѣленную группу, и извѣстны въ Калужской, Тульской, Орловской, Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской губб. и Области войска Донского. По наблюденію Е. Ѳ. Будде въ Рязанской губ. какъ будто первыя двѣ черты являются признакомъ говоровъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ, но этого нельзя сказать про всѣ такіе говоры. Эти архаизмы быстро убываютъ на нашихъ же глазахъ.

Относительно смягченія «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ замѣчу, что между говорами, знающими это смягченіе, замѣчается та разница, что нѣкоторые изъ нихъ, хотя и имѣютъ «ч» мягкое, однако не смягчаютъ «к» послѣ «ч» (Курская губ.)

Мягкія шипящія «ш» и «ж» простыя и удвоенныя, а также мягкое «ц» извѣстны въ Калужскомъ и Жиздринскихъ уѣздахъ Калужской губ., а также, спорадически, въ немногихъ деревняхъ Тульской губ.; говоры съ этой чертой составляли, повидимому, нѣкогда одну группу, болѣе обширную.

Можетъ быть, въ родствѣ съ этими говорами стоятъ шепелеватые и цокающіе говоры *саяновъ* Курской губ., хотя, кажется, правильнѣе предположить, что эти говоры — переходные, и что саяны переселились въ Курскую губ. откуда-нибудь съ сѣвера, скорѣе всего—изъ Псковской области, судя по характеру аканья и другимъ чертамъ.

Не вполнѣ ясно для меня происхожденіе говоровъ съ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ «е», «и». Такое произношеніе извѣстно не только въ Жиздринскомъ и Калужскомъ уу. Калужской и Бѣлевскомъ у. Тульской губ., но также и въ Скопинскомъ у. Рязанской губ. Во всякомъ случаѣ я несклоненъ видѣть здѣсь малорусское вліяніе.

Отпаденіе и сохраненіе — «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ являются признаками опредѣленныхъ діалектическихъ группъ. Отпаденіе

почти неизвѣстно въ говорахъ Калужской губ. и очень распространено въ Тульской и Рязанской губб.

При нанесеніи матеріала по говорамъ на карту на ней придется отмѣчать прежде всего: а) характеръ аканья, б) характеръ произношенія губныхъ, причемъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ достаточно отмѣтить основной, т. е. первоначальный характеръ произношенія; тѣ же видоизмѣненія въ произношеніи, которыя являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ модернизаціи говора, могутъ отмѣчаться развѣ только различной густотой окраски. Особо должны быть отмѣчены говоры со слѣдами бѣлорусскаго вліянія, причемъ, мнѣ кажется, нѣтъ надобности отмѣчать различную степень этого вліянія; впрочемъ, если и это можетъ быть достигнуто различной густотой краски, то отмѣчать. Мягкое произношеніе простыхъ и удвоенныхъ шипящихъ, а также твердое произношеніе согласныхъ передъ «е», «и» тамъ, гдѣ это не кажется случайностью, должно быть отмѣчено, какъ черты очень важныя. Наконецъ, для опредѣленія послѣдовательности въ измѣненіи говоровъ, необходимо различать на картѣ, какъ говоры болѣе архаичные и менѣе архаичные, говоры съ произношеніемъ «γ» въ род. ед. прилаг. и «е» въ личныхъ фф. глаголовъ съ одной стороны и говоры съ произношеніемъ «в» въ род. ед. прилаг. и «ё» въ личныхъ фф. глаголовъ — съ другой [1]).

Николай Дурново.

---

1) Настоящій отчётъ въ болѣе подробномъ видѣ будетъ напечатанъ въ Трудахъ Московской Діалектологической Коммиссіи.

I.

Отчетъ проф. Вл. А. Францева.

Имѣю честь доложить Отдѣленію русскаго языка и словесности, что назначеннымъ мнѣ пособіемъ я воспользовался для продолженія своихъ занятій въ библіотекахъ Кракова, Львова и Праги, гдѣ мною собрано было значительное количество новаго матеріала для исторіи польскаго славяновѣдѣнія. Результатомъ моихъ разысканій является только-что изданный III отдѣленіемъ Чешской Академіи Наукъ (въ серіи: «Sbírka pramenův ku poznání literárního života v Čechách, na Morawě a v Slezsku») второй томъ переписки Добровскаго съ Бандтке, подъ загл.: «Vzájemné dopisy Josefa Dobrovského a Jiřího Samuele Bandtkeho z let 1810—1827». V Praze, 1906.

Кромѣ того, на основаніи собраннаго въ русскихъ и иныхъ славянскихъ архивахъ и библіотекахъ матеріала, мною написано изслѣдованіе: «Польское славяновѣдѣніе конца XVIII и первой четверти XIX ст.», заключающее въ приложеніяхъ значительное число впервые издаваемыхъ писемъ различныхъ славянскихъ ученыхъ. Заканчиваемое нынѣ печатаніемъ изслѣдованіе это немедленно будетъ представлено мною въ Отдѣленіе, какъ приложеніе къ отчету «Vzájemné dopisy Dobrovského a Bandtkeho» при семъ препровождаются.

Профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета.

Вл. Францевъ.

14 ноября 1906 г.

II.

Отчетъ С. Г. Вилинскаго.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ глубокую благодарность за оказанное мнѣ пособіе для моей лѣтней командировки, честь имѣю представить слѣдующій отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Цѣлью моей командировки было изученіе славянскихъ переводовъ патристическихъ твореній аскетическаго содержанія въ видахъ выясненія ихъ вліянія на русскихъ мистиковъ XV—XVI вв. Результатомъ командировки было:

1) возможность дополнить послѣднія главы заканчивающейся печатаніемъ диссертаціи о посланіяхъ старца Артемія выводами, вынесенными изъ наблюденій надъ указаннымъ взаимоотношеніемъ нашихъ и византійскихъ мистиковъ;

2) рефератъ, читанный мною въ Византійско-славянскомъ Отдѣленіи Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ 1-го ноября сего года, на тему: «Къ вопросу о происхожденіи ученія заволжскихъ старцевъ». Въ этомъ рефератѣ я, также воспользовавшись результатами своихъ лѣтнихъ изученій, старался выяснить необходимость ограниченія мнѣнія, что именно византійскіе мистики XV вѣка повліяли на происхожденіе ученія заволжскихъ старцевъ: путемъ детальныхъ сличеній я указалъ на вліяніе въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пунктахъ со стороны другихъ аскетическихъ сочиненій (особенно Исаака Сирина), далеко не всегда мистическаго характера; съ другой стороны, соображеніями о культурныхъ условіяхъ жизни русскаго общества XV и XVI вв. я старался выяснить возможность доли вліянія факторовъ бытовыхъ и туземныхъ. Въ настоящее время я обработываю этотъ рефератъ къ печати.

3) При занятіяхъ славянскими переводами византійскихъ мистиковъ я почувствовалъ весьма ощутительно отсутствіе разрабо-

танной литературной исторіи названныхъ переводовъ (на что между прочимъ справедливо указывалъ и проф. А. И. Пономаревъ въ своей рецензіи книги І. Морева: «Камень вѣры»). Это затрудняло для меня полученіе выводовъ, необходимыхъ для уясненія литературныхъ и культурныхъ движеній Московской Руси, и побудило меня обратиться къ самостоятельному изслѣдованію литературной судьбы переводовъ византійскихъ мистиковъ. Таковое изслѣдованіе я началъ изученіемъ сочиненій Исаака Сирина, въ виду все болѣе и болѣе опредѣляющагося вліянія этого писателя на заволжскихъ старцевъ; въ настоящее время я изучаю присланные мнѣ въ Одессу изъ библіотеки Московской Духовной Академіи списки Исаака Сирина №№ 151-а и 151-б, принадлежащіе къ двумъ различнымъ редакціямъ.

Наконецъ, матеріалами, добытыми во время лѣтней командировки, я въ самой широкой мѣрѣ воспользовался и для курсовъ, читаемыхъ мною въ нынѣшнемъ году въ Университетѣ («Литература XV и XVI вв.») и на Высшихъ женскихъ курсахъ («Литература Московской Руси»).

Въ настоящемъ году я напечаталъ:

1) «Посланія старца Артемія»—въ Запискахъ Новороссійскаго Университета; отпечатано уже изслѣдованіе съ приложеніями (416 стр.); въ настоящее время печатаются указатели, послѣ чего работа будетъ представлена въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности.

2) «Къ литературной исторіи житія Василія Новаго» въ томъ же журналѣ.

Свой отчетъ я считаю долгомъ завершить выраженіемъ глубокой признательности преосвященному Евдокиму, ректору Московской духовной академіи, и библіотекарю той же Академіи К. М. Попову за то сердечное отношеніе и вниманіе, съ какимъ они отнеслись къ моей работѣ.

Прив.-доцентъ **С. Вилинскій.**

III.

Отчетъ Л. Л. Васильева.

Въ началѣ истекающаго отчетнаго года я продолжалъ свои занятія по русской діалектологіи, начатыя еще въ прошломъ году (см. мой предыдущій отчетъ). Но не приведя ихъ къ желанному концу, я весной по нѣкоторымъ обстоятельствамъ снова вернулся къ занятіямъ русскимъ удареніемъ, при чемъ на этотъ разъ центромъ моихъ занятій было малорусское удареніе. Главнымъ образомъ я изучалъ прекрасные матеріалы «Етнографічного Збірника»; но нѣкоторые выводы удалось сдѣлать на матеріалѣ Словаря Желеховскаго (особенное вниманіе при изученіи было удѣлено на категоріи словъ, имѣющихъ вмѣсто ожидаемаго *і* изъ древнихъ *ѣ*, *о* просто *е* и *о*).—Осенью я подготовилъ къ печати описаніе Вологодскаго евангелія XVI вѣка (о немъ см. въ моемъ Отчетѣ за 1904 годъ); печатается въ Русск. Фил. Вѣстникѣ. Подготовляя къ печати описаніе псковскаго сборника XIV—XV в. (см. тотъ же отчетъ), я по своимъ выпискамъ увидѣлъ, что этотъ памятникъ интересенъ не только по употребленію буквъ *ѣ* и *е*, но и по употребленію буквъ *ъ* и *ь*. Пришлось провѣрить, оказалось, что трудъ не пропалъ даромъ, и мною установлена особая до сихъ поръ неизвѣстная «ѳеографія» по отношенію къ этимъ буквамъ: писать эти буквы, помимо нѣкоторыхъ другихъ случаевъ, между двумя одинаковыми буквами (почти безъ исключеній) и между свистящей и шипящей и, наоборотъ, между шипящей и свистящей.

Леонидъ Васильевъ.

Спб. 9 декабря 1906 г.

IV.

Отчетъ А. И. Яцимирскаго.

Характеръ моихъ научныхъ занятій за послѣднее время, опредѣлившійся послѣ окончанія магистерскихъ экзаменовъ и намѣченный въ Отчетѣ Отдѣленію за прошлый годъ, оставался такимъ же и въ нынѣшнемъ году.

I. Во время поѣздки лѣтомъ за границу 1) продолжалъ изучать въ Краковѣ и Львовѣ новѣйшую польскую литературу, отчасти первой половины XIX вѣка (особенно такъ-наз. «украинской школы»), пріобрѣлъ новыя изслѣдованія и изданія по тому же вопросу, вступилъ въ сношенія съ литературами критиками и нѣкоторыми беллетристами, отъ которыхъ получилъ неизвѣстныя въ печати автобіографическія свѣдѣнія; 2) описывалъ славянскія рукописи Львовскаго унив., среди которыхъ обращаютъ на себя вниманіе рукописи молдавскаго происхожденія (напр. Псалтырь съ толкованіями XV в., Апостолы 1540 и 1598 гг., Церковный Уставъ XVI в., Слова Григорія Богослова съ толкованіями Никиты Ираклійскаго 1616 г., Тактиконъ Никона Черногорца 1618 г., Сборникъ конца XVI в. съ произведеніями I. Златоуста, Епифанія Кипрскаго, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Каллиста и Прокла Константинопольскихъ и др.), а также нѣкоторыхъ частныхъ собраній (напр. у д-ра I. Франка, сдѣланы снимки въ натуральн. велич. съ нѣсколькихъ бывшихъ у него рукописей: отрывковъ изъ Ветхаго Завѣта очень мелкой скорописи XV в., Тактикона Никона Черногорца XVI в., Сборника апокрифовъ XVII в. и др.); 3) знакомился съ народнымъ искусствомъ гуцуловъ въ связи съ бытовой стороной, главн. обр. рѣзьбой по дереву съ инкрустаціей, издѣліями изъ кожи и кости, керамикой, пользуясь частнымъ собраніемъ проф. М. Грушевскаго; знакомился съ украинскимъ «сокольствомъ» и др. русскими учрежденіями; 4) пополнялъ и исправлялъ мои раннія замѣтки о славянскихъ и румынскихъ рукописяхъ общественныхъ и частныхъ библіотекъ въ Южной Венгріи (Карансебешѣ, Сибинѣ, Блажѣ,

Темешварѣ, Брашовѣ), а также свѣдѣнія о чгередскихъ болгарахъ для давно задуманной «Исторіи славянской письменности у румынъ» (кое-что будетъ напечатано въ видѣ подготовительныхъ работъ).

II. За представленное въ Имп. Казанскій унив. изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ на полученіе степени магистра славянской филологіи,—на основаніи отзыва орд. проф. А. И. Александрова о всѣхъ моихъ печатныхъ работахъ (см. А. И. Александровъ, «О трудахъ А. И. Яцимирскаго по слав. филологіи». Оттискъ изъ «Учен. Зап. Имп. Каз. Ун.», 1906 г. Казань 1906. Стр. 36) и публичнаго диспута 9-го апрѣля с. г., историко-филологическій Факультетъ единогласно присудилъ мнѣ прямо степень доктора славянской филологіи, въ каковой степени правленіе унив. утвердило 20-го апрѣля.

III. Съ начала осенняго семестра читаю въ С.-Петербургскомъ унив. курсъ по «польской литературѣ (изящной) послѣ возстанія 1863 года», для весенняго готовлю продолженіе того же курса—о «польскомъ модернизмѣ сравнительно съ западно-европейскимъ (и русскимъ)»—и курсъ «по румынской филологіи» для славистовъ и романистовъ.

IV. По порученію Отдѣленія написалъ предисловія и допечаталъ начатыя работы П. А. Сырку: «Карансебешскій Октоихъ второй половины XIII в. Тексты, описаніе рукописи и снимки» (Спб. 1906. стр. XIII + 60 «Сборникъ» т. LXXXII. № 1) и «Изъ переписки румынскихъ воеводъ съ Сибинскимъ и Брашовскимъ магистратами. Тексты 28 слав. документовъ валашскаго происхожденія XV—XVII вв. городскихъ архивовъ Сибина и Брашова и Брюкентальскаго музея въ Сибинѣ. Спб. 1906. Стр. 30+35. «Сборникъ», т. LXXXII, № 2). Такого же характера и другія мои работы надъ начатыми П. А. Сырку изданіями: Общ-ва любит. древн. письм. и иск.—«Житіе Григорія Синаита, составленное конст. патр. Каллистомъ. Текстъ славянскаго перевода Житія по рукописи XVI в. и историко-археологическое введеніе» («Памятники» и т. д.) и С.-Петербургскаго университета — «Исторія о болгарскомъ народѣ іеросхим. Спиридонія».

V. По предложенію наслѣдниковъ П. А. Сырку подготовилъ къ печати 1) продолженіе и окончаніе библіографическихъ «Замѣтокъ» покойнаго профессора о славянскихъ рукописяхъ Бодлейской библіотеки въ Оксфордѣ (начало было помѣщено при жизни автора въ «Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и слов. Академіи Наукъ»), по возможности сохраняя характеръ описанія самого описателя и обработавъ его лишь въ смыслѣ редакціи, и 2) его же замѣтки о славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ, для «Сборника» того же Отдѣленія. Въ виду разрозненности и случайности найденныхъ среди бумагъ покойнаго матеріаловъ, заставляющихъ думать, что наиболѣе существенные находятся въ неизвѣстномъ наслѣдникамъ мѣстѣ, — пока не рѣшаюсь сдавать въ печать предоставленныя мнѣ замѣтки и думаю, что найдутся дополненія къ нимъ, почему обратился въ Отдѣленіе съ просьбой отыскать всѣ рукописные отчеты П. А. Сырку о занятіяхъ его за границей для опредѣленія того, что могло исчезнуть изъ его библіотеки во время болѣзни.

VI. Считая очень важнымъ популяризацію славянскихъ знаній, составляющихъ обыкновенно удѣлъ ученыхъ по профессіи, собираю матеріалы для доступной хрестоматіи славянскихъ поэтовъ (пока одного XIX в.), которая должна замѣнить устарѣвшую и вышедшую изъ продажи «Поэзію славянъ» Гербеля. Развитіе славянскихъ литературъ особенно за послѣдніе 40 лѣтъ, ничѣмъ не отмѣченныхъ въ названной книгѣ, и отсутствіе хорошихъ готовыхъ переводовъ изъ видныхъ славянскихъ поэтовъ этого періода заставляютъ меня обращать на него особое вниманіе и озаботиться отысканіемъ новыхъ переводовъ. Безъ посторонней поддержки сдѣлать это одному пока трудно.

VII. За отчетный годъ напечатаны слѣдующія работы:

1. Изъ исторіи славянской письменности въ Молдавіи и Валахіи XV—XVII вв. Введеніе въ изученіе славянской литературы у румынъ. Тырновскіе тексты молдавскаго происхожденія и замѣтки къ нимъ, съ 9 автотипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 08+CXVIII+176. («Памятники древней письменности и искусства», CLXII).

2. Изъ исторіи славянской проповѣди въ Молдавіи. Неизвѣстныя произ-

веденія Григорія Цамблака, подражанія ему и переводы монаха Гавріила. Съ 4 автотипическими снимками. СПБ. 1906. Стр. 07+CLXVI+125 (тамъ же, CLXIII).

3. Валашскій Маркъ Аврелій и его поученія. По поводу изданія П. А. Лаврова. «Слова наказательныя, воеводы валашскаго Іоанна Нѣгоя къ сыну Ѳеодосію» (СПБ. 1904. «Памятники древней письменности и искусства, CLII). *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1905, IV, 339—374.

4. Францъ Прешернъ и его лирика. *Слав. Извѣстія*, 1905, VIII, 653—675.

5. Старо-българско църковно пѣние по старитѣ руски нотни рукописи отъ XVII и XVIII вѣкове. Книга I, Литургия. Събралъ и наредилъ за употрѣбявание въ Българската църква Анастасъ Николовъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же 1905, VIII, 718—719.

6. Симеона Метафраста и Логоѳета списаніе міра отъ бытія и Лѣтовникъ, собранъ отъ различныхъ книгописецъ. Славянскій переводъ хроники Симеона Логоѳета съ дополненіями. Изданіе Имп. Акад. Наукъ. СПБ. 1905. *Рец.* тамъ же, 1905, VIII, 719—720.

7. Марія Конопницкая. Литературная характеристика. Тамъ же 1906, I, 19—46.

8. Словаки въ водоворотѣ мадьяризаціи народностей Венгріи. Тамъ же, 1906, I, 73—76.

9. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Составилъ П. Ровинскій Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Академіи Наукъ, т. LXXX. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 101—102.

10. В. Н. Бенешевичъ, Каноническій сборникъ XIV титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 года. Къ древнѣйшей исторіи источниковъ права греко-восточной церкви. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 107.

11. Извѣстия на историческото дружество въ София. Книга I. 1905.София. *Рец.* Тамъ же, 1906, I, 108—109.

12. Fletčer, G. O gosudarstvě russkom. Izdanie vtoroe. St. Ptbg. 1905. Al'bom Meierberga. Vidy i bytovyja kartiny Rossii XVII věka. St. Ptbg 1904. *Рец.* Český Časopis historický, 1906, ses I, 93—94.

13. Современная румынская беллетристика. (Очеркъ I). *Вѣстникъ иностр. литературы*, 1906, I, 129—134.

14. «Скормонъ» Разсказъ Ивана Славича. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 134—140.

15. «Какъ Богъ дастъ». Разсказъ Николая Ганс. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, I, 140—143.

16. Жизнь европейскихъ народовъ. Составлено М. И. Т. подъ редакціею В. В. Битнера. СПБ. 1905. *Рец.* Národopisný Věstník česko slovanský, 1906, Leden, 12.

17. Пѣсни оренбургскихъ казаковъ. 1) Пѣсни историческія. 2) Пѣсни былевыя. Собралъ сотникъ А. И. Мякутинъ. Изданіе оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1905. Рец. Тамъ же, 1906, Leden, 20.

18. П. К. Симони. Камеръ-гуслистъ В. Ѳ. Трутовскій и изданный имъ первый русскій нотный пѣсенникъ. Съ приложеніемъ 18 снимковъ, нотъ и текста. М. 1905. Рец. Тамъ же, 1906, Leden, 20—21.

19. Po rozpuštění Rišské Dumy. Naše Doba, 1906. (roč XIV), seš. I, 18—23; II, 96—105.

20. Иванъ Вазовъ, его поэзія и проза. Литературная характеристика. *Вѣстникъ иностр. литер.* 1906, II, 181—194. Переведено М. Геновымъ въ *«Българска Сбирка»*, 1906, III, 160—167.

21. Мелкіе тексты и замѣтки по стар. русской и слав. литературамъ, XLI—L. *Извѣстія Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, II, 295—331.

22. Науковий Збірник, присьвячений проф. М. Грушевському учениками й прихильниками з нагоди його десятилітньої наукової праці в Галичині. (1894—1904). Виданнє Комітету. У Львові. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 428—439.

23. Mardarie Kozianul. Lexicon slavo-romănesc și tîlcuirea numelor din 1649, publicate... de Grigorie Crețu, prof. la liceul Mateiu Basarab... Bucuresci. 1900 *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 439—443.

24. Józef Kallenbach. Czasy i ludzie. Warszawa. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 444—446.

25. Стефанъ Жеромскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, II, 129—144. Переведено по болгарски Л-вымъ въ *«Славянски Гласъ»*, 1906, III, 104—115.

26. Художники и мыслители разныхъ временъ и народовъ, ихъ литературная эпоха, жизнь, труды и мысли. XIX в. Польша. Генрихъ Сенкевичъ. Изданіе южно-русскаго общества печатнаго дѣла (въ серіи «Библіотека А. М. Ѳемелиди»). Одесса. 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 196—197.

27. Г. Э. Зенгеръ. Двѣ петербургскія рукописи латинскихъ стихотвореній Яна Кохановскаго. Изъ «Записокъ Имп. Академіи Наукъ по истор.-фил. отд.» Томъ VII, № 1. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 197—198.

28. Годишник на Софийския университетъ. I. 1904—1905. София. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 199—200.

29. Češkí spisovatelé XIX století. Porádá Jaroslav Vlček. Sebrané spisy Boženy Němcové. Svazek II. «Babička. Obrazy z venkovského života». K vydání upravila Marie Gebauerova. Nakladem Jana Laichtera v Praze. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 201—202.

30. Jan Sten, Szkice krytyczne. Lwow. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 202—203.

31. Tretiak Józef. Juliusz Słowacki. Historya ducha poety i jej odbicie w poezyi. Tom I. z 3 rycinami. Tom II. z 2 rycinami. W Krakowie, 1904. *Рец.* Тамъ же, 1906, II, 203—205.

32. Původ umění podle starých a nových theorii. Náčrtek I. Umění tonická. Národopisný Věstnik českoslovanský, 1906. Unor, 33—40.

33. Южная Русь. Очерки, изслѣдованія и замѣтки Александры Ефименко. Томъ I. СПБ. 1905. Томъ II. СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Unor, 47—48.

34. Искусство въ школѣ. *Вѣстникъ воспитанія.* 1906, III, 97—132.

35. Отъ первобытной пѣсни къ искусственной поэзіи. *Вѣстникъ иностр. Литер.* 1906, III, 7—20.

36. «Черная шаль» А. Пушкина и народный румынскій романсъ. *Извѣстія отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ*, 1906, III.

37. Русское вліяніе на славянскія печатныя книги у румынъ XVII в. Тамъ же, 1906, III.

38. Адамъ Аснықъ. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія*, 1906, III, 218—236.

39. Каѳедра славяновѣдѣнія въ Румыніи. Тамъ же 1906, III, 258—261.

40. М. Г. Попруженко. Абагаръ. Изъ исторіи возрожденія болгарскаго народа. Изъ «Извѣстій отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ». СПБ. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, III, 296—297.

41. Národopisný Věstník českoslovanský. Vydává společnost národopisného Musea česko-slovanského. V Praze. 1906. Leden—Duben. *Рец. Живая Старина.* 1906, III, 48—49.

42. Замѣтка о статьѣ В. Гнатюка. «Зносини украïнців з сербами» (изъ «Сборника, посв. проф. М. Грушевскому»). *Летопис Матице Српске,* 1906, III, 124—125.

43. Národopisné Museum císaře Alexandra III. v Petrohradě. Národopisný Věstník českoslov. 1906, Březen., Отд. оттискъ, 1—9.

44. Sztuka ludowa w Polsce. Napisał Kazimierz Mokłowski. Львовъ, 1905 *Рец. Ист. Вѣстникъ,* 1906, III, 1050—1051.

45. Новая повѣсть Ожешковой. *Вѣстн. иностр. литературы,* 1906, IV, 282—286.

46. Вацлавъ Сѣрошевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія,* 1906, IV, 229—245.

47. Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ безъ толкованій. Трудъ В. Н. Бенешевича. Томъ I, выпускъ I. Изданіе Отд. русск. яз. и слов. Академіи Наукъ. СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 292—293.

48. В. Н. Златарскій. Сколько Бесѣдъ написалъ Козьма Пресвитеръ? Харьковъ. (Изъ «Сборника статей по славяновѣдѣнію, посвященныхъ проф. М. С. Дринову»). *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 293—294.

49. Adolf Patera. Čtenie zimnieho času. Z rukopisu XIV stol. Musea Království Českého v Praze k tisku upravil.... Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, IV, 295.

50. Николай Харузинъ. Этнографія. Лекціи, читанныя въ Имп. Моск. унив. Подъ ред. В. Харузиной. IV. Вѣрованія. В. Харузина. Матеріалы для библіографіи этнографической литературы. СПБ. 1905. *Рец.* Národopisný Věstník českoslovanský, 1906, Duben, 105—106.

51. Школа у современныхъ славянъ въ фактахъ и цифрахъ. *Русская Школа,* IV, 59—84; V—VI, 54—76.

52. Андрей Немоевскій. Литературная характеристика. *Славянскія Извѣстія,* 1906, V, 305—316; VI, 441—450.

53. С. С. Бобчевъ. Къмъ българската правна история и обичайното право. Софія. 1906; Его же, Приносъ къмъ историята на българското възраждение. Софія. 1905; Его же, Обичай и законъ. Страница изъ «Исторіи древне-болгарскаго права», СПБ. 1906; Его же, Придъ (агырлыкъ)—болгарская кладка. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 398—399.

54. dr. Jsidor Th. Zahrandík, Slovník latinsko-německo-český pro Ladislava Pohrobka, kralé českého. Прага. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 399—400.

55. Česká Bibliografie. Sestavil dr. Zdeněk V. Tobolka, amanuensis C. K. Veřejné a Universitetní knihovny v Praze. Svazek II. Za rok 1903. Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 400—401.

56. František Bartoš. Dialektický Slovník moravský. časť I (A — ožvantat'sa). Прага. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, V, 401.

57. Нѣсколько моментовъ изъ исторіи русскаго религіознаго мистицизма въ XIX вѣкѣ. *Странникъ*, 1906, V, 734—747; VI, 899—912.

58. Александръ Свентоховскій и его публицистическіе фельетоны. (Очеркъ изъ недавняго прошлаго и настоящаго польской прессы). *Вѣстникъ Знанія*, 1906, VI, 198—213.

59. Владиславъ Реймонтъ, его романы и разсказы. Литературная характеристика. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VI, 133—150.

60. Славянскій моралистъ XV вѣка Петръ Хельчицкій. *Славянскія Извѣстія*, 1906, VI, 464—471.

61. С. Кульбакинъ. Историческое развитіе и современное состояніе славянскаго языкознанія. СПБ. 1906. (Изъ «Журнала Мин. Народн. Просв.» 1906, кн. V). *Рец.* Тамъ же, 1906, VI, 488—490.

62. «Какъ румыны умираютъ». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, VII, 129—132.

63. La Revue Slave politique, litteraire et artistique. Tome premier. 1—2 Парижъ, 1906. *Рец. Истор. Вѣстн.*, 1906, VII, 286—287.

64. Стеф. Цанковъ. Патриархъ Евтимий. Издава св. Синодъ на Българската Църква. София. 1906. *Рец. Славянскія Извѣстія*, 1906, VII, 576—577.

65. Ruská literatura z 1905. Slovanský Přehled, 1906, VII, 293—299; VIII, 362—369.

66. Е. В. Аничковъ. Весенняя обрядовая пѣсня на западѣ и у славянъ ч. II. Отъ пѣсни къ поэзіи. СПБ. 1905. *Рец.* Národnopisný Věstník českoslovanský 1906, Zaří, 213—214.

67. Первобытная поэзія (въ связи съ вопросомъ о процессѣ народно-поэтическаго творчества). Составилъ П. И. Сакулинъ М. 1905. *Рец.* Тамъ же, 1906, Zaří, 214.

68. Андреевичъ. Опытъ философіи русской литературы. СПБ. 1905 Рец. Slovanský Přehled, 1906, VIII, 384—388.

69. А. Л. Волынскій. Достоевскій. СПБ. 1906. *Рец. Българска Сбирка*, 1906, VIII, 526—527.

70. Л. Шепелевичъ. Историко-литературные этюды. Серіи I—II, СПБ. 1906. *Рец.* Тамъ же, 1906, VIII, 527—528.

71. Соціальные мотивы у Ожешковой. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, IX, 24—33.

72. Болеславъ Прусъ и его повѣсти. Литературная характеристика. *Русская Мысль*, 1906, IX, 103—124.

73. К. К. Арсеньевъ. Салтыковъ-Щедринъ. Литературно-общественная характеристика. Библіотека «Свѣточа» подъ ред. С. А. Венгерова. СПБ. 1906. Рец. *Българска Сбирка*, 1906. IX, 591—593.

74. Соціальные мотивы у Сѣрошевскаго. *Вѣстникъ Знанія*. 1906, X.

75. Памяти поэта изъ народа. Съ портретомъ Н. А. Панова. *Истор. Вѣстн.*, 1906, X, 290—297.

76. Пѣвецъ страданій благородныхъ душъ (Стефанъ Жеромскій и его повѣсти). *Русская Мысль*, 1906, X, 95—111.

77. První dni ruského parlamentu. Naše Doba. 1906, IX, 641—649; X, 748—754; XI, 814—822.

78. Украинскій «Соколъ» въ Галичинѣ. *Украинскій Вѣстникъ*, 1906, XI, 798—804.

79. Францишекъ Новицкій и его поэзія. Литературная характеристика. *Вѣстн. иностр. литер.*, 1906, XI, 221—230.

80. «Крестовые братья». Разсказъ Александра Влахуцы. Переводъ съ румынскаго. Тамъ же, 1906, XI, 89—92.

81. «Наказаніе». Разсказъ Стефана Жеромскаго. Переводъ съ польскаго. Тамъ же, 1906, XI, 92—98.

82. Элиза Ожешкова. (Къ 40-лѣтію ея литературной дѣятельности). Тамъ же, 1906, XI, 257—261.

83. Старинныя руководства по иконописи. (По поводу изданія «Иконописнаго Подлинника» Комитетомъ попечительства о русской иконописи). *Странникъ*, 1906, XI—XII.

84. Обзоръ новыхъ изслѣдованій и изданій по русской литературѣ. *Русская Школа*, 1906, XI—XII.

85. Драгутинъ Ильичъ. «Осанна». Переводъ съ сербскаго. *Русскій Паломникъ*, 1906, № 13, 203—204, № 14, 218—221.

Въ дополнительныхъ томахъ Энциклопедическаго Словаря Брокгауза—Ефрона помѣстилъ до 300 замѣтокъ о пропущенныхъ и новыхъ славянскихъ и русскихъ писателяхъ; изъ нихъ наиболѣе крупные: Каспровичъ, Константиновъ, Ланге, Миріамъ, Немоевскій, Новачинскій, Новицкій, Оппманъ, Орканъ, Прешернъ, Пшибышевскій, Реймонтъ, Рыдель, Стенъ. Стафъ, Сѣрошевскій и др.

А. И. Яцимирскій.

V.

Отчетъ В. И. Рѣзанова.

Принося Отдѣленію русскаго языка и словесности глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку назначеніемъ единовременнаго денежнаго пособія, имѣю честь представить отчетъ о своихъ занятіяхъ:

Собирая матеріалы для освѣщенія исторіи русской драмы XVIII столѣтія, во время 4-хъ мѣсячной (съ 1 января сего 1906 года) заграничной командировки, я работалъ въ Парижской Національной Библіотекѣ. По изученіи французскихъ рукописныхъ (трехъ) и старопечатнаго текстовъ и старонѣмецкаго перевода романа о Петрѣ графѣ Провансскомъ, а также старонѣмецкихъ драматическихъ обработокъ этого романа, мной составленъ историко-литературный комментарій къ изданному въ 1 книгѣ X тома Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и слов. русскому тексту драмы о

Петрѣ Златыхъ ключахъ; этюдъ этотъ представленъ для напечатанія въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов.»

Въ отдѣленіи манускриптовъ той-же Національной библіотеки имѣются рукописи (второй половины XVIII вѣка) нѣсколькихъ драматическихъ пьесъ Сумарокова. Я сличилъ тексты ихъ съ Новиковскимъ изданіемъ сочиненій Сумарокова; результаты этой работы, вмѣстѣ съ описаніемъ рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ названныя пьесы заключаются, изложены въ представленной мной для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. статьѣ подъ названіемъ: «Парижскіе рукописные тексты сочиненій Сумарокова».

Собраніе матеріаловъ для объясненія русской драмы я продолжалъ въ Мюнхенѣ, работая въ Staats-Bibliothek и въ Universitäts-Bibliothek, и въ Фрейбургѣ (Швейцарскомъ) — въ университетской библіотекѣ (въ составъ которой вошла старая библіотека іезуитскаго коллегіума). Здѣсь я сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на іезуитской школьной драмѣ, изучая съ одной стороны старые (преимущественно XVII вѣка) теоретическіе трактаты (Скалигера, Понтана, Масена, Menestrier, du Cygne, Jouvancy, Le Jay, Lang и др.), а съ другой — тексты пьесъ (Бидерманна, Аванцина, Каусcина, Le Jay и др.) и сохранившіяся программы пьесъ, текстъ которыхъ утраченъ или неизвѣстенъ; огромная коллекція такихъ программъ (подъ названіемъ «Periochae») имѣется въ Мюнхенской Staats-Bibliothek. У меня не хватило времени, чтобы закончить эти изученія; уже выяснилась однако необходимость вопросъ о русскихъ «школьныхъ дѣйствахъ», ихъ источникахъ и о тѣхъ вліяніяхъ, подъ какими эти «дѣйства» развивались, подвергнуть новому пересмотру, причемъ должны быть ближайше изучены теоретическія сочиненія и тексты драмъ (или хотя программъ пьесъ), возникшіе въ школьной средѣ на польской почвѣ и хранящіеся въ библіотекахъ и архивахъ главнымъ образомъ Кракова, Стокгольма и Упсалы.

Въ настоящее время я приступилъ къ печатанію въ «Извѣстіяхъ И.-Ф. Института кн. Безбородко» текстовъ шести неиз-

данныхъ еще южно-русскихъ школьныхъ драмъ XVII—XVIII вв. (по рукописямъ библіотеки Института) въ качествѣ приложенія къ подготовляемому мной изслѣдованію «Изъ исторіи русской драмы».

Наставникъ студентовъ Института кн. Безбородко

Владиміръ Рѣзановъ.

VI.

Отчетъ Ю. А. Яворскаго.

Назначенная мнѣ Отдѣленіемъ на первое полугодіе текущаго 1906 г. стипендія, позволивъ мнѣ значительно сократить мои заработныя учительскія занятія, тѣмъ самымъ дала мнѣ возможность возобновить снова мои спеціальныя научныя занятія, которыя въ прошломъ году, хлѣба насущнаго ради, я былъ принужденъ прекратить почти совершенно.

Тѣмъ не менѣе, однако, и теперь еще для научныхъ занятій оставались у меня слишкомъ рѣдкіе и короткіе свѣтлые промежутки, вслѣдствіе чего я и не былъ въ состояніи использовать и сосредоточить ихъ на какой-нибудь крупной и цѣльной работѣ, но поневолѣ долженъ былъ ограничиваться только болѣе или менѣе случайнымъ собираніемъ матеріаловъ и мелкими, отрывочными разысканіями и замѣтками.

Такимъ образомъ, въ итогѣ за истекшее полугодіе я могу доложить Отдѣленію только о слѣдующихъ скромныхъ результатахъ моихъ научныхъ занятій въ области русской народной словесности и древне-русской письменности:

1) «Къ вопросу объ участіи русской народной словесности въ литературномъ общеніи Востока и Запада». — Сравнительно-литературный обзоръ старыхъ и новыхъ версій фабльо объ отравленномъ мужѣ (см. напр. Драгоманова Преданія, стр. 165, Манжуры Сказки, стр. 92 и др.); русскую народную словесность я

считаю непосредственнымъ передаточнымъ этапомъ въ переходѣ даннаго сюжета съ востока на западъ.

2) «Три старца» Л. Н. Толстого и ихъ народно-литературная родня». — (Читано въ засѣданіяхъ Историч. о-ва Нестора-Лѣтописца 24 сентября и 8 октября с. г.)

3) «Апокрифическіе мотивы въ русской народной словесности». I. Мотивъ о чудесно выросшемъ и созрѣвшемъ хлѣбѣ въ апокрифахъ и въ народной словесности.

4) «Къ исторіи карпато-русской легенды XVIII в.» Литературная исторія. «Слова о единой девицѣ пустинножителницѣ» (напечатаннаго Макушевымъ въ «Ж. М. Н. П.», сентябрь 1881 г., стр. 105—108.)

5) «Къ исторіи галицко-русскаго фольклора XVIII в.» I. Два судныхъ дѣла о колдовствѣ по актамъ 1779 и 1781 гг. II. Метеорологическія примѣты въ записи конца XVIII в.

6) «Мелкіе матеріалы для исторіи Измарагда». I. Отрывокъ малорусскаго Измарагда XVII в. (по рукописи Архіепархіальнаго церковно-историч. музея во Львовѣ.) II. Описаніе Измарагда XVI в. Кіев. Михайловскаго монастыря (№ 492—1651); статьи въ этомъ Измарагдѣ расположены по группамъ, сообразно авторамъ (ср. Яковлева, Опытъ изслѣдованія Измарагда, стр. 291),— чего не замѣтилъ Н. И. Петровъ, опредѣлившій большую часть даннаго Измарагда просто «проложными поученіями» (Описаніе рукоп. собр. въ Кіевѣ, II, 218.)

7) «Къ исторіи древне-русскаго Луцидаріуса». Новонайденная сокращенная редакція по рукописи XVIII в.

Всѣ вышеозначенныя работы вполнѣ готовы и должны появиться въ ближайшемъ времени въ печати.

Сверхъ того долженъ я замѣтить, что также и въ отчетномъ полугодіи я не упускалъ изъ виду задуманныхъ раньше двухъ большихъ работъ, для которыхъ по возможности продолжалъ собирать новые матеріалы. Это:

1) Русскіе Эзопы—житіе и басни Эзопа въ русскомъ переводѣ по рукописямъ XVII и XVIII вв.

2) Сборное изданіе древне-русскихъ легендъ, а именно: а) легендъ изъ «Патериковъ» и «Пролога»; б) изъ «Великаго Зерцала»; в) изъ другихъ западно-европейскихъ сборниковъ.

Вполнѣ сознавая огромную трудность удовлетворительнаго и цѣлесообразнаго выполненія этихъ крупныхъ работъ, особенно второй изъ нихъ, требующихъ многолѣтнихъ, кропотливыхъ разысканій и свѣрокъ въ массѣ сырого рукописнаго матеріала, хранящагося, главнымъ образомъ, въ недоступныхъ мнѣ нынѣ столичныхъ русскихъ библіотекахъ, — я долженъ съ сожалѣніемъ признать, что за отчетное время я успѣлъ сдѣлать для этой цѣли только очень немного, преимущественно по схематизаціи и библіографіи данныхъ вопросовъ. Вся же существенная, главная часть работы еще далеко впереди.

Въ заключеніе позволяю себѣ довести до свѣдѣнія Отдѣленія о предпринятомъ мною въ мѣсяцахъ іюнѣ и іюлѣ с. г. — съ цѣлью пріобрѣтенія старинныхъ рукописей — путешествіи по нѣкоторымъ уѣздамъ Галичины (новосандецкомъ, грибовскомъ, горлицкомъ и дрогобычскомъ), результаты котораго оказались сравнительно довольно благопріятными.

Между прочимъ, мнѣ удалось найти и пріобрѣсти — по церквамъ и у крестьянъ—слѣдующія болѣе или менѣе замѣчательныя рукописи: «Прологъ», сентябрьская половина, писанный въ Судовой Вишнѣ 1579 г.; «Учительное евангеліе», на западно-галицкорусскомъ нарѣчіи, конца XVI или нач. XVII в.; «Гостинецъ до неба», зап.-гал.-русскій переводъ съ польскаго, XVIII в.; наконецъ, цѣлыхъ десять сборниковъ духовныхъ пѣсенъ и виршъ, второй половины XVIII-го и нач. XIX в., въ томъ числѣ интересный сборникъ 1789 г. свящ. Іоанна Олеснѣцкаго и полный Богогласникъ (въ двухъ частяхъ, не съ печатнаго) 1799—1802 гг. Григорія Чирнянскаго. Подробное описаніе всѣхъ этихъ рукописей, а также и остальныхъ рукописей моего собранія, я предполагаю составить и опубликовать въ самомъ непродолжительномъ времени.

Вотъ и все, что я могу доложить Отдѣленію о моихъ скром-

ныхъ научныхъ занятіяхъ за истекшее первое полугодіе 1906 г. Принося Отдѣленію мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ поддержку, я прошу не судить меня строго, принимая во вниманіе, что я—среди крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій жизни — feci, quod potui. . .

Юльянъ Яворскій.

Кіевъ, 28 ноября 1906 г.

Отчетъ о научныхъ занятіяхъ въ 1906 году приватъ-доцента Московскаго Университета Н. Н. Дурново.

Принося глубокую благодарность за поддержку, оказанную мнѣ Отдѣленіемъ въ первой половинѣ 1906 года, имѣю честь представить отчётъ о моихъ научныхъ занятіяхъ въ 1906 году.

Въ нынѣшнемъ году занятія мои, какъ и прежде, были тѣсно связаны съ дѣятельностью состоящей при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи. Здѣсь я прочёлъ два доклада, посвященные рецензіи статей по языку, появившихся въ 1906 году, закончилъ обработку матерьяла по южновеликорусскимъ говорамъ для діалектологической карты русскаго языка, продолжалъ начатыя мною работы по исторіи великорусскихъ переходныхъ говоровъ, пересмотрѣлъ Хмыровскіе картоны Московскаго Историческаго Музея, откуда извлёкъ много матерьяла для составляемаго Коммиссіей библіографическаго списка трудовъ по русскому языку, составилъ проектъ краткой программы для собиранія свѣдѣній по южновеликорусскимъ говорамъ, въ виду того, при разработкѣ свѣдѣній по южновеликорусскому нарѣчію въ Діалектологической Коммиссіи выяснилась необходимость добавить нѣкоторые вопросы, неимѣющіеся въ прежнихъ краткихъ программахъ, и нѣсколько видоизмѣнить формулировку нѣкоторыхъ старыхъ вопросовъ, и т. д.

Кромѣ этихъ работъ для Коммиссіи по составленію діалектологической карты Россіи я написалъ подробный разборъ книги проф. Е. Ѳ. Будде: «Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина». Этотъ разборъ былъ вызванъ тѣмъ, что, признавая за капитальнымъ трудомъ Е. Ѳ. очень важное научное значеніе, я расхожусь съ нимъ въ нѣкоторыхъ весьма существенныхъ пунктахъ. Такъ, между прочимъ, я не совсѣмъ согласенъ съ его пониманіемъ того что̀ слѣдуетъ называть языкомъ Пушкина, и съ его грамматической классификаціей. Имѣю въ виду, напримѣръ: 1) перѣдкія у

проф. Будде замѣчанія въ родѣ слѣдующаго: «Произношенія *те*, *тя*... не принадлежатъ Пушкину, но заимствованы имъ у народа и внесены въ рѣчь простолюдиновъ, гдѣ этого требуетъ содержаніе произведенія». (I, 19). Я думаю, что всё формы, употреблённыя писателемъ не въ цитатахъ, слѣдуетъ считать принадлежащими языку писателя, но только въ томъ употребленіи, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ его произведеніяхъ; по отношенію къ данному случаю,—«те», «тя» въ рѣчи простолюдина свойственны языку Пушкина, но не употребляются имъ въ собственныхъ репликахъ и въ рѣчи непростолюдина. Между тѣмъ, проф. Будде, выкидывая нѣкоторыя формы, употребляемыя Пушкинымъ въ его произведеніяхъ, изъ языка Пушкина, разсматриваетъ другія формы иногда безотносительно ко времени и условіямъ ихъ употребленія. 2) Нестрого проведённые грамматическіе принципы въ классификаціи склоненій и спряженій. Такъ, во 2-мъ правильномъ склоненіи имёнъ существительныхъ проф. Будде объединяетъ имена съ совершенно различными формами всѣхъ падежей (имена женск. р. на «а» и на «ь»); наоборотъ, къ 3-мъ совершенно различнымъ категоріямъ отнесены склоненія словъ: «глухой», «другой» и «такой», и т. д.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году я приготовилъ для печати часть начатаго мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ описанія богослужебныхъ рукописей Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и написалъ по порученію Историко-филологическаго факультета для Отчёта Московскаго Университета некрологъ проф. Матвѣя Ивановича Соколова.

Въ Славянской Коммиссіи Импер. Московскаго Археологическаго Общества я прочёлъ въ нынѣшнемъ году слѣдующіе доклады: 1) Памяти Іларіона Руварца, 2) Памяти Стефана Сремца, 3) О неизданныхъ трудахъ Матвѣя Ивановича Соколова. Послѣдній докладъ будетъ напечатанъ во 2-мъ выпускѣ IV тома Трудовъ Славянской Коммиссіи.

Съ осени нынѣшняго года я читаю въ Университетѣ курсы

по исторической діалектологіи русскаго языка и по исторіи русскаго языка и веду просеминарій по русскому языку и семинарій по древней русской литературѣ.

Въ печати, кажется, въ нынѣшнемъ году должна появиться моя статья «Легенда о заключённомъ бѣсѣ» (см. мой прошлогодній отчётъ), которая была уже совсѣмъ закончена еще въ прошломъ году, но не можетъ до сихъ поръ появиться, благодаря задержкѣ въ выпускѣ IV тома Трудовъ Славянской Коммиссіи, гдѣ она помѣщена.

Приватъ-доцентъ Московскаго Университета

Николай Дурново.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 1.

КАРАНСЕБЕШСКІЙ ОКТОИХЪ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВѢКА.

ТЕКСТЫ, ОПИСАНІЕ РУКОПИСИ И СНИМКИ.

ПОСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. СЫРКУ,

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Апрѣль 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Среди бумагъ П. А. Сырку и въ конторѣ Академической типографіи мы не нашли ничего новаго, что относилось бы къ его давнишней работѣ надъ Карансебешскимъ Октоихомъ, — и приходится выпускать ее приблизительно въ первоначальномъ видѣ, исправивъ набранное и прибавивъ къ нему предисловіе. Мы думаемъ, что продолженія изслѣдованія П. А. Сырку, очевидно—о языкѣ и правописаніи Октоиха, не существуетъ, хотя 1 марта 1903 года покойный славистъ обращался въ Правленіе Академіи Наукъ съ просьбой выдать ему гонораръ за первые два листа (на самомъ же дѣлѣ набрано только 18 страницъ) его изслѣдованія «Карансебешскій Октоихъ». Съ тѣхъ поръ въ типографію не поступало новыхъ оригиналовъ, упомянутые листы остались неисправленными и не подписанными къ печати, а самъ авторъ ничего не говорилъ своимъ знакомымъ о продолженіи работы. Несмотря на всѣ поиски и разспросы,—нашлись только отдѣльные разрозненные листки оригинала къ набранному, одинъ экземпляръ неисправленной корректуры, отпечатанные тексты Октоиха, три таблицы снимковъ и набранное небольшое предисловіе безъ оригинала. Отсутствіе ожидаемаго продолженія изслѣдованія или какихъ-нибудь черновыхъ набросковъ къ нему — фактъ какъ будто не случайный. Оно стоитъ, по всей вѣроятности, въ связи съ отсутствіемъ среди немногочисленныхъ бумагъ и матерьяловъ наиболѣе важнаго въ научномъ отношеніи, какъ разъ того, о чемъ самъ П. А. Сырку

не разъ упоминалъ въ своихъ отчетахъ, изслѣдованіяхъ и замѣткахъ, какъ о законченномъ и даже готовомъ къ печати. Семья покойнаго допускаетъ мысль, что все это дѣйствительно пропало вмѣстѣ съ двумя чемоданами во время послѣдней его поѣздки заграницу въ 1904 году, когда по словамъ П. А. Сырку, уже совсѣмъ больного и разбитаго, его ограбили гдѣ то на границѣ Румыніи. Если въ скоромъ времени спорныя бумаги не найдутся у кого-нибудь изъ друзей покойнаго, то это предположеніе будетъ наиболѣе достовѣрнымъ изъ всѣхъ догадокъ объ исчезновеніи наиболѣе интереснаго и цѣннаго, въ то время какъ неимѣющее никакого значенія, вродѣ старыхъ корректуръ и оригиналовъ напечатанныхъ статей начала 80 годовъ, — сохранилось въ порядкѣ.

Поэтому, повторяемъ, приходится выпускать начатую работу въ первоначальномъ видѣ. Помѣщать небольшое предисловіе П. А. Сырку мы не нашли возможнымъ помимо поразительной безграмотности его еще потому, что оно не представляетъ никакого научнаго интереса для филологіи и имѣетъ значеніе развѣ для автобіографіи покойнаго или для патологіи. Въ немъ П. А. Сырку сводитъ личные счеты съ секретаремъ Сербской Матицы въ Новомъ Садѣ, г. Миланомъ Савичемъ, упрекая послѣдняго во «всевозможныхъ затрудненіяхъ», чинимыхъ ему при занятіяхъ рукописью — вплоть до изгнанія изъ помѣщенія Матицы (дѣло относится къ лѣту 1898 года). Но немного раньше авторъ говоритъ, что онъ не могъ оставаться въ Новомъ Садѣ «вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ чисто соціальнаго (?) характера, въ которыхъ я былъ сильно замѣшанъ». Такимъ образомъ, жалоба на г. Савича является, кажется, не по адресу. Какъ извѣстно, прекращеніе занятій П. А. Сырку надъ рукописью было временнымъ, — и Октоихъ былъ выписанъ изъ Новаго Сада въ Петербургъ по просьбѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи Наукъ; послѣ окончанія занятій надъ ней рукопись возвращена Отдѣленіемъ въ Карансебешъ вмѣстѣ съ извѣщеніемъ объ этомъ Матицы.

Пользуясь краткимъ отчетомъ П. А. Сырку, представленнымъ въ Отдѣленіе 7 ноября 1898 года въ видѣ предварительныхъ замѣчаній его къ «болѣе обширной студіи» объ Октоихѣ,— приведемъ нѣсколько свѣдѣній о рукописи, почему то опущенныхъ самимъ авторомъ въ начатомъ изслѣдованіи. Во время путешествія П. А. Сырку по Банату и Трансильваніи въ 1898 году онъ посѣтилъ наиболѣе выдающіеся пункты бывшаго северинскаго княжества (венг. Krásso-Szörény), входящіе въ составъ владѣній венгерской короны. Въ г. Карансебешѣ, древнемъ центрѣ комитата Caraş-Severin, среди нѣсколькихъ заброшенныхъ славянскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ каѳедральной православной церкви во имя св. Николая — онъ нашелъ часть пергаменнаго Октоиха. Рукописью онъ началъ заниматься еще въ Карансебешѣ, продолжалъ изучать ее въ Новомъ Садѣ и закончилъ изученіе въ Петербургѣ. По письму и языку рукопись относится ко второй половинѣ XIII вѣка, написана была, по мнѣнію П. А. Сырку, въ Болгаріи, а въ половинѣ XVII вѣка принадлежала церкви св. Михаила въБотошанахъ, что̀ въ Молдавіи, какъ видно изъ «неудобочитаемой», по мнѣнію его же, записи 1641 года на нижнихъ поляхъ листовъ 55—59:

+ сѣ҆ ап҃ле дшеспт҃енаго даде Димитр<ако?> ѿ црк҃ѡ въ боташ҃ѣ иде е҃ хра҃ ст҃го михаила ..... келе за дш҃е ..... и за родителе и въ дн҃и бл҃гочестиваго и хр҃толюбиваго Iѡ҃. Василиа воевѡ҃ в л҃то зрм҃ѳ.

Такъ прочиталъ эту запись первый изслѣдователь Октоиха. Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками подлинной рукописи, мы не можемъ предложить нашего чтенія; но судя по совершенно ясному для насъ началу ея на фототипическомъ снимкѣ,—П. А. Сырку не сумѣлъ прочитать запись, на самомъ дѣлѣ едва ли возбуждающую какія бы то ни было сомнѣнія. Въ примѣчаніи онъ дѣлаетъ догадку, будто спорное названіе рукописи въ записи

«вѣроятно, означаетъ апостоль»; но такая догадка не имѣетъ смысла уже потому, что содержаніе рукописей встарину обозначалось вполнѣ опредѣленными терминами и въ общемъ послѣдовательно. По крайней мѣрѣ изъ числа извѣстныхъ намъ тысячъ фактовъ по юго-славянскимъ памятникамъ XIII—XVII вв. мы могли бы указать только три-четыре единичныя ошибки такого рода и все таки не можемъ указать ни одного случая, чтобы старинный книжникъ принялъ Октоихъ за Апостолъ. На самомъ же дѣлѣ начало записи читается такъ: + съй агелестъ дипеспитенаго дадеи дмитри рока.... Греко-славянскій терминъ *Ангелестъ* не вызываетъ никакихъ недоразумѣній, и въ юго-славянскихъ записяхъ, въ томъ числѣ и румынскихъ, встрѣчается часто — съ варіантомъ *ангерестъ* (см. наши «Славянскія и русскія рукописи рум. библіотекъ», стр. 43, 44, 158, 162, 394, 666).

Далѣе въ упомянутомъ Отчетѣ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія о правописаніи Октоиха, которыя въ предполагавшемся изслѣдованіи, естественно, должны были разростись. Мы оставляемъ замѣчанія въ первоначальномъ видѣ, несмотря на всю отрывочность и случайность ихъ: достаточно познакомиться хотя бы съ изданными текстами-отрывками, чтобы убѣдиться въ томъ, что оставлены безъ вниманія какъ разъ наиболѣе характерныя черты. П. А. Сырку обратилъ вниманіе на слѣдующія особенности:

а и ꙗ очень часто вм. ѣ и ѧ и ꙗ: прободеса (л. 71), приѡбразова та (л. 74), безначално (л. 30), въпиꙗти (34б), приꙗтъ (л. 29б).

ж и ѧ и ѩ и ꙗ постоянно смѣшиваются.

Неударяемое е переходитъ въ и въ величѣнимъ (29б).

Послѣ ч всегда ю: чюшѫ (24б), мытоимчю покаанию (л. 89); нерѣдко: ѹпванние (л. 55) и ѹпование. Также иногда и ѣ послѣ ч: лоучѣми параклитовами (л. 78).

ы иногда = и: отъвръзы (л. 94б).

Постоянно: нюдовъ (л. 70[б]), нюден, и др. т. п.

ж и ш иногда чередуются (?): болѣзниѫ тѫшкою (л. 14), прѣложижѫ (л. 104).

Также чередуются (?) ф и в: процъфте (л. 26), просъфтѣсѧ (л. 72).

Нѣкоторыя согласныя нерѣдко выпадаютъ: сръце (л. 54[б]), просеръ (л. 14[б]) вм. простеръ.

Почти никогда не встрѣчается смягченія губныхъ съ л: ѹѫзвѣжщи (л. 136[б]).

Встрѣчаются нерѣдко формы прилагательныхъ по аналогіи съ формами существительными: многзами влънами грѣховнами (л. 94[б]).

Представляетъ немалый интересъ Карансебешскій Октоихъ и въ лексическомъ отношеніи: ѹкрасование (л. 70[б]); мтрскы кричаше (л. 70[б]); поставъ (— сукно. Слово это употребляется и до сего времени въ живой рѣчи болгарской и румынской; оно встрѣчается также и въ славянскихъ грамотахъ, писанныхъ въ румынскихъ земляхъ XV—XVII в. Слово, несомнѣнно, заимствовано отъ болгаръ), ѩвисѧ испытенъ ботканъ (л. 74[б]); наземелъ ѡбразъ (л. 92[б]); плаважщаго въ мѫти житийскыимъ свѣтнелъ (л. 96[б]); оустока бъ твоѥ чрѣво (л. 98[б]) и др.

Надстрочныхъ знаковъ въ рукописи встрѣчается сравнительно очень мало. Титло довольно узко ⁻; только когда подъ нимъ стоитъ ᷣ, оно — шире. Иногда же оно имѣетъ другую форму: ⁻, ; встрѣчается даже ⁀.

Таковы общія наблюденія П. А. Сырку. Хотя напечатанные имъ тексты изъ Карансебешскаго Октоиха и даютъ болѣе опредѣленное впечатлѣніе о правописаніи памятника, но для вполнѣ правильнаго сужденія о немъ и для причисленія его къ одной изъ тѣхъ правописныхъ болгарскихъ школъ, классификація которыхъ недавно сдѣлана проф. Б. Цоневымъ [1]), — необхо-

---

1) Класификация на българскитѣ книжовни паметници отъ най-старо врѣме до края на XVI вѣкъ. София. 1905. Ср. нашъ рефератъ въ 4 кн. X тома *Извѣстій Отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ*, стр. 374—379.

димъ подлинникъ, чтобы собранные во всемъ объемѣ лингвистическіе факты могли бы дать не только качественный, но и количественный матерьялъ. Другими словами, отсутствіе точной статистики фактовъ дѣлаетъ нѣсколько предположительнымъ наше мнѣніе о принадлежности Карансебешскаго Октоиха къ шестой, такъ называемой валахо-болгарской правописной школѣ. Кромѣ того, необходимо сравненіе издаваемаго памятника съ другими болгарскими Октоихами — Струмицкимъ, Ловчанскимъ, Софійскимъ, тремя Бѣлградскими и др. Но слѣдующія изученія рукописи, мы думаемъ, должны скорѣе всего только подтвердить наше мнѣніе, — и въ послѣднемъ случаѣ молдавская запись 1641 года окажется далеко не случайной: по всей вѣроятности, Октоихъ переписанъ въ мѣстностяхъ съ румынскимъ населеніемъ.

Въ видѣ образцовъ правописанія, языка и перевода напечатано семь отрывковъ изъ текста Октоиха, а именно:

1. лл. 10[б] — 14[а] (стр. 1—9).
2. » 26[б] (стр. 9).
3. » 27[а] — 28[б] съ бумажныхъ листовъ рукописи (стр. 9—12).
4. » 29[а] — 33[б] (стр. 12—21).
5. » 125[а] — 129[а] (стр. 21—29).
6. » 158[а] — 162[б] (стр. 29—38).
7. » 55[а], 79[а] и 156[а] (стр. 39—41) — съ фототипическихъ снимковъ.

Напечатанные тексты, повидимому, не провѣрены по оригиналу самимъ издателемъ; а такъ какъ не сохранилась и его собственная копія съ рукописи, то для сужденія о точности изданія могутъ служить лишь тексты на стр. 39—41, для которыхъ имѣются хорошо исполненные снимки въ натуральную величину. Въ нихъ мы замѣтили слѣдующія неточности:

л. 55 а.	никыже	вм.	ни пакыже
	коица	»	кон'ца
	ізбавлмсм	»	ізбавлм см
	спо́бисм	»	спо́би см
	пѧтиѧ	»	пѧ тиѧ
	ірмо	»	ірмо
	прослависм	»	прослави см
	къ падшааго	»	въпадшааго
	рожь́ еисм	»	рожеи см
	ѹкраситесм	»	ѹкрасите см
	ірм<о>	»	ірм
	мжчитителѣ	»	мжчитителѣ (sic)
л. 79 а.	багатъство	»	батъство
	възвратихомсм	»	възвратихом см
	істржсли	»	істржсли см
	млжсм, молжсм, млитесм и др.	»	млж см, молж см, млите см
л. 156 б.	васнѡвы	»	въснѡвы
	помилоуи насъ	»	спси мм
	подобжщесм	»	подобжще см
	с с	»	с с
	млтвам	»	млтвами
	несъзданно	»	несъздан'но
	ср҃ца	»	ср҃ца моего
	млтвам	»	млтвами
	2) тамъ же такъ	»	*въ рукописи вѣрно.*

Такимъ образомъ, если не считать спорныхъ написаній см при глаголахъ или же отдѣльно, — получается болѣе десяти важныхъ ошибокъ, допущенныхъ всего на трехъ страницахъ подлинника. Поэтому, отмѣчая даже замѣченныя нами ошибки-опечатки и недосмотры въ основномъ текстѣ, мы конечно, не имѣемъ ввиду полноты исправленій. Во вторыхъ, не будемъ отдѣлять мѣстоименій см отъ глагольныхъ формъ и частицы же отъ мѣстоименныхъ, которыя самимъ П. А. Сырку печатаются очень непослѣдовательно — мѣстами вмѣстѣ, мѣстами отдѣльно. Въ третьихъ, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ мы волей-неволей должны довѣрять издателю.

Стр. 4, строка 21 вьсежеланиеми вм. вьсе желание ми; стр. 5 строка 24 единогласно вм. единогласно; стр. 13 строка 4 отвръженни вм. оутвръжен'ни; стр. 16 строка 16 плътнѧ вм. плътнѧ; стр. 16 строка 19 творърца вм. творьца; стр. 17 строка 10 въснѣвшааго вм. въснѣвшаго; стр. 17 строка 32 гой вм. рай; стр. 22 строка 10 кжнѣго вм. кнжнаго; стр. 23 строка 5 въ нѣкждоу вм. вънѣкждоу; стр. 26

строка 12 любо сластми вм. любосластми; стр. 27 строка 28 дороуѧ вм. дароуѧ; стр. 28 строка 7 доущамъ вм. доушамъ; стр. 28 строка 30 въздвигни вм. въз'двигни; стр. 30 строка 8 гровъ вм. гробъ; стр. 32 строка 9 ѧ̈ вм. ѧ; стр. 33 строка 27 надесѧть вм. на десѧть; стр. 37 строка 20 многа же ѧ на вм. многа же ѧна; стр. 37 строка 32 ѿставилъ вм. ѿставилъ; стр. 38 строка 8 канагалилеѧ вм. кана галилеѧ; стр. 38 строка 12 оутроуже вм. оутроу же; стр. 38 строка 22 дачеле вм. далече.

Что касается написаній и формъ, возможныхъ вообще, но почему-нибудь сомнительныхъ для данной рукописи, то мы ихъ не отмѣчали. Наконецъ, помѣщеніе надстрочныхъ буквъ не на мѣстѣ нерѣдко искажаетъ смыслъ, напр. стр. 2 строка 4 мо̑тиѧ д. б. м̑отиѧ; стр. 4 строка 31 м̃лосрьѣ д. б. м̃лосрье; стр. 26 строка 31 п̑ѣ д. б. пѣ̑ и мн. др.

Сохранившаяся часть изслѣдованія П. А. Сырку представляетъ собой подробное внѣшнее описаніе рукописи, замѣчанія о формахъ и величинѣ буквъ вообще, а также объ украшеніяхъ, перечень церковныхъ службъ въ сохранившейся части Октоиха и анализъ разныхъ написаній отдѣльныхъ буквъ. Такимъ образомъ, палеографическая часть изслѣдованія представлена, повидимому, вполнѣ,—и мы думаемъ, что самъ авторъ не думалъ говорить о формахъ тѣхъ буквъ, которыя не интересны сами по себѣ. Къ подобному предположенію насъ склоняетъ еще тотъ фактъ, что въ числѣ заказанныхъ П. А. Сырку Академической типографіи клише отдѣльныхъ буквъ не встрѣчаются какъ разъ тѣ, о которыхъ не упомянуто въ набранной части изслѣдованія: трудно допустить, чтобы свой сравнительно небольшой очеркъ о палеографическихъ особенностяхъ рукописи покойный изслѣдователь разбилъ бы въ работѣ на двѣ части.

Наша работа состояла въ редактированіи уже набраннаго и превращеніи его въ нѣчто болѣе удобочитаемое. Выпускать же этотъ очеркъ безъ всякихъ измѣненій не представлялось возможности уже потому, что встрѣчались предложенія безъ сказуемыхъ, несогласные ни съ какой логикой скачки мысли, румыно-

болгарскіе неологизмы, о смыслѣ которыхъ надо было буквально догадываться, наконецъ, выраженія просто безграмотныя и неясныя и т. д. О стилистическихъ недочетахъ мы и не говоримъ. Это и понятно, если припомнимъ, что работа надъ Карансебешскимъ Октоихомъ — одна изъ послѣднихъ работъ покойнаго слависта, носившаго въ 1903 году уже всѣ признаки душевнаго разстройства. Вотъ почему, повторяемъ, едва ли существовала хотя бы въ черновомъ видѣ лингвистическая часть изслѣдованія П. А. Сырку о данномъ памятникѣ. Надѣемся, что эту работу сдѣлаетъ кто-нибудь изъ лингвистовъ по подлиннику, такъ какъ церковно-славянскіе тексты Октоиха почти не изслѣдованы. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Г. А. Ильинскому; обстоятельное изслѣдованіе его объ отрывкѣ Софійскаго Октоиха XIII в. помѣщено въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Академіи Наукъ» (1905, кн. IV, 204—228), и характеристика Карансебешской рукописи лучше всего можетъ быть сдѣлана имъ.

Снимки сдѣланы фототипической мастерской В. Классена въ натуральную величину и вышли очень удачно въ техническомъ отношеніи, причемъ самый тонъ фототипій великолѣпно передаетъ впечатлѣніе подлинника.

А. И. Яцимирскій.

В пне҃ + ка҃ + покан҃ъ и҅ а҅гг҃ламъ + гла҃ + е҃ · пѣ҃ · л. 10а.

·а҃· и҅рмо҃ + Поимъ г҃ви сътворшо́моу дивна чю-
деса въ мо҃рі чрьмнѣамь · того є҆диного въспоимъ ·
славно бо прославися + · ⁖ —
Многыими льстми · и҅зводимаго и҅ прѣльщаємаго ·
х҃е не прѣзри · нѫ ѡ҆брати и҅ ѹ҆щедри · ꙗ҆ко въсемогы и҅ · ⁖
И҅же глоухаго ѹ҆шы ѿвръзы х҃е · д҃шѫ моѫ м҃лѫсѧ · ѡ҆-
глъхнѫвши ѹ҆ши ѿвръзи · да твоихъ словесъ вънѹшѫси +
Новоꙗвлены ꙃвѣзды м҃нци сѫще · славнаго х҃а · пра- м҃
веднаго с҃тии · ѿтъ ср҃дець нашихъ · ⁖
Дверь с҃тыѧ славы · покаанию двери ѿвръзи ми ты · б҃
и҅ ѿ двери а҅да изми ѹ҆бо м҃лѧсѧ · смѣренѫѭ моѫ д҃шѫ · ⁖
и҅нъ + и҅рмо + Конѣ и҅ въсадника въ море чрьмноє ·
съкроушаѧ брани мышцеѭ высокоѫ · х҃с и҅страсль
є҆ · и҅слѣ же сп҃се побѣднѫѭ пѣснь поѭща · ⁖
Слоугы б҃оначалиꙗ · свѣтодателѣ є҆го · и҅ ꙁарѣми
его просвѣтно свѣти ми свѣтомъ · ѡ҆ꙁарите д҃шѫ
моѫ · а҅гг҃ли в҃лцѣ помолитеса[1]) · ⁖
И҅мѫще дръꙁновениє · ꙗ҆ко пр҃столоу высокоу прѣ-
дстоѭще въси - б҃говѣрно хвалѧщѫѭ вы · избави-
те ѿ бѣдъ · прѣдъстателии чиноу · н҃бснꙑмꙋ а҅рх҃страт҃ꙁи · ⁖
Разрѣшисѧ клѧтва прѣста же печаль · б҃веная бо и҅ б҃ л. 10б.
прѣрадованънаа · вѣрныимъ радость въсиꙗ и҅
б҃веније · въсѣмъ цвѣтъ посѫщи х҃а въселенѣи · ⁖
пѣ · г҃ · ирмо҃ · ⁖ Надъ ѧ҆зыкы б҃ъ въцр҃исѧ · б҃ъ сѣди-

1) Въ рукописи: пополитеса.

тъ на прѣстолѣ с҃тѣмъ своимъ· поимъ ѥмоу разоумъ-
но ꙗко црю нашемоу ·⁘·——
Ты ѥдиного погоубити не хощеши· бл҃гдтелю г҃и· по-
гыбаѥмаго ѡщедри и спси мѧ· часомъ въсещѣре мо҃тнѧ си·⁘·
Ꙗко свѣды и не свѣды съгрѣшихъ тебѣ х҃е· г҃и въсѣсвѣ-
дѫщомоу прихождѫ· припадаѫща приими мѧ и спи м҃·⁘·
Да живѫщаго грѣха ѹмртвите и мртва с҃тии врага
сътвористе· ѡ мртвости тѣлеснѣи· на земли не попе-
·⁘· клисѧ ѥсте ·⁘·
д҃ Дѣла мати ꙗже б҃а въплъщьши· гл҃а оубо приими вь-
пиѫщимъ тебѣ присно· избави на҃ ѿ различень
напастии·⁘· г҃нь + ѵрмо· Оутврьждении на
ничсомже земѧ повелѣнием си· и распространьне
ѡдрьжимо тѧжѫще· на недвижимь х҃е камени·
заповѣдии ти· црковь своѫ оутврьди· ѥдине бл҃-
же и милосрьде·⁘·——
Словесемь ицѣлениѥмь вышнимъ силамь· прѣ-
мѫдрь съставь твоѫ бл҃гость· беꙛисла силиѫ пока-
жи· сихь помышлениѥ цркве·⁘·——
б҃ Ты мати несьꙛетаино сътворена ѥси· из нетлѣина
ѡ҃ца вьсиꙗвшоѡмоу· нематерьними болѣзнъ-
ми· тѣм же тѧ б҃цѫ вьплъщенаго родила ѥси· сло-
во правовѣрно проповѣдаѥмь·⁘· сѣ· гл҃а· е҃·
Сѫдии сѣдѫщоу аг҃гломь прѣдьстоѫщиимь· трѫ-
бѣ гласѧщи· пламени горѧщоу· что створиши
д҃ше моꙗ ведомаа на сѫдь· тогда оубо злаа прѣдъ-
станѫть ти· и таиныи твои грѣси ѡбличаѫ-
тсѧ· тѣмже прѣжде конца възьпии х҃оу б҃оу·
л. 11а. ѡцѣсти мѧ б҃е и помлоуи[1]) мѧ+
Ѿ бесчисльныихъ грѣхъ· азъ окааньный ѹмомъ
въ пѫчинѣ житеистѣи влаѥмы· ꙗко крьмчиѫ
вьсѣхь м҃лѧ и вьпиѫ· твоѫ помощи не ѡтьими ѿ
на҃· нѫ вьщедривь мѧ спси· избави ѿ влънъ грѣхо-

1) Тамъ же: помлоуи.

выхъ· смѣренѫѫ д҃шѫ моѫ·:·——
Ѥтыихъ м҃никъ исправлениемь· н҃бсныѧ силы прѣ- м҃
дивишѧ сѧ· ꙗко въ тѣлѣ мртъвнѣ беспл҃тнаго
врага силоѫ кр҃тноѫ подвигшесѧ добрѣ· побѣдишѫ
невидимо· и м҃лѧть г҃а помл҃оватисѧ д҃шамъ нашимъ·:·——
Съ аг҃глы н҃бнаꙗ· съ члв҃кы земнаа гласомъ весе- б҃
лиꙗ б҃ци въпиемъ· радуисѧ двери пространѣиши
н҃бсъ· радуисѧ едина земныимъ сп҃сение· радуисѧ пр҃чта-
ꙗ· радуисѧ ѡбрадованнаꙗ· рождъшиꙗ б҃а въплъще-
наго·:· и҃ ѣ+ д҃· ирм҃·:· Дѣла съмотрениꙗ ти
г҃и· оудивисѧ пр҃ркъ амбакоумъ· изыде бо на сп҃се-
ние людем си· сп҃ти бл҃гыꙗ своѫ пришелъ еси·:·——
О всѣцѣ заповѣди ти ст҃ѣи не родихъ· страхъ тв҃-
и ѿринѫхъ х҃е· и боѫсѧ неизбѣжна сѫдища ти· на
нем же не осѫди мене· х҃е б҃е мл҃рде·:·——
Дѣла ꙗже въ житии сконьчахъ· сѫть обо лѫкава и лю-
та· из них же избави ны х҃е б҃е· покаание истовое по-
даѫ ми вл҃ко·:·——
Ремеными въсѫдоу ст҃ии протѧзаеми· и ранами ко-
пычеваеми зало· и ноҁты одираеми· ст҃рпци вѣ-
рно веселѣхѫсѧ·:·
Въплътисѧ ис ч҃тыꙗ кръве ти х҃с· покаꙗщие чьтѫ- б҃цн
щим тѧ даѫ· прѣпѣтаꙗ ходатаиствомъ ти
бл҃гомъ· ꙗко сп҃съ единъ мл҃рдъ·:· ирмо+ и н ъ·:·
Бж҃ествьное твое разоумѣвъ съмотрение· дивѧ сѧ
амбакоумъ х҃е трепетно въпиꙗше· на сп҃сение лю-
дем си· сп҃сти бл҃гыꙗ своѫ пришелъ еси·:·
Агг҃лкѫ съставль свѣтлость· б҃одѣлнѫѫ просвѣщь· л. 11б.
х҃е сп҃се своеѧ силоѫ· ꙗко силенъ крѣпостиѧ· слово ти
съвръшити м҃лосрдe·:·——
Земныꙗ тѣлесныѧ мѫдрости· ѿложимъ вѣрнии·
житие по҃бмщесѧ бесплътнымъ чиномъ· и оумъ
въперимъ д҃хомъ·:·——
Бѫди ми помощь прѣч҃таа· прибѣжище и пристани- б҃цн

ще· стртнѫѫ боурѧ ѿгонѧщи· ꙗже аггльскыѧ лики·
добротѫ съчетаино прѣшедши·:· пѣ҃· е҃· ирмо·:·
Свѣте истинныи хе бе· к тебѣ оутрьнюетъ дхъ мои·
из нощи ꙗви на мнѣ силѫ твоѫ·:·——
Възьникни о дше· възникни ѿ съна тѧшка· и люта-
го грѣха· и покааниꙗ свѣтомь озарисѧ·:·——
Обновимь дшѫ прилежаниемь· и покааниꙗ тѫчѣ-
ми напоимсѧ· да прожьнемь покааниꙗ класъ·:·——
м҃ Агглми окальшесѧ любовиѧ· несниꙗ ковани мечи
мчнци· ꙗвистесѧ противныѧ сѣкѫще стлъпы·:·
б҃ Дваа лти блвенаꙗ въ женахъ· млти твоѫ подаждъ
людем си· млтиваго Ба ꙗвльшисѧ мати·:·——
ирмо· инъ·:· Одѣꙗсѧ свѣтомь ꙗко и ризоѫ· оутрь-
нюѫ и въпиѫ ти· дшѫ моѫ просвѣти· прѣомрачен-
нѫѫ христе ꙗко млсрьдъ·:·
Обьходѧще оубо землѧ вьсѧ конца· блчнѫѫ блгти·
вѣрныимь носите· и съхранѣете вьсславнии архггли·:·
Словеси ти слоужѧще· слово Ба оца несънаго чинона-
чѧлниꙗ· словесныѧ красоты· свѣтлостиѫ твоеѧ о-
зарѣѧтсѧ свѣтомь·:·——
бцѣ Вьсежеланием к тебѣ прѣстави· желание паче
словеси· носѧщиꙗ сладость· тебе Бце чтаꙗ свѣ-
дѧщимь·:· пѣ· ѕ· ирм· Ѿ кита прка спсль еси·
мене же из глѫбинъ грѣховнѫѫ възведи· и спа-
си спсе едине милосрьде·:·——
л. 12^{a}. Нѣсть оубо въ жити семь грѣха· его же единъ не съ-
творихъ окаанны· едине безгрѣшне оущедри мене·:·
Ꙗдриноѫ· мысльнѫ полетимь· и пристаниа спсь на по-
кааниꙗ· доидѣмь и спсемь сѧ·:·
м҃ Побѣдникы аплы и мнкы· стртми озарѣетсѧ вь-
сѣ тварь· ими же ны оутвьрди млсрде·:·
б҃ Дваꙗ вѣрныимь спсение· избыти ѿ вьсѣкого грѣ-
ха· помлисѧ къ гоу о рабѣх си·:· ирмо· инъ· Бль-
нѧщее сѧ боурѧ· дшетлѣнноѫ влко хе· похотное

море ѹкроти· ис тлѧ въздеди жизнь моѫ ꙗко млсрдъ·:·——
Ѡ҆ѻчно ѹкраси ми· агглстии пльци изъбранни· пръво-
даныими сиꙗние свѣтѧтсѧ· бжтъвнаа изрече-
нию приемлѧще·:·——
Ꙃачѧла еси прѣчтаꙗ въсѣмъ зыжителѣ и бга· его ·д·
же трепетно възирѧѫтъ рѹжщесѧ говѣино· прѣ-
дъстоѧще архгли: пѣ + ꙁ· + ирм· Блвенъ еси
бе видѧи безды· и на прѣстолѣ сѣдѧ славы сво-
еѧ прѣхвалне и прѣславне·:·
Блвенъ еси бе· иже млосрдиемъ въсѧ покажщѫѧсѧ при
емлѧ· прѣхвалне и прѣславне·:·
Ицѣли млсрде хе· многыѧ ми стрти· свѣды моѫ не-
мощъ прѣхвалне·:·
Силоѫ бжиеѧ ѹкрѣписѧ ликъ стрпцъ· противны- м
ѧ прѣвра въпиѧщѫ прѣхвалне·:·
Блвенъ еси бе въ чрѣво двыѧ въшедъ· и спсы члвѣ- + в +
ка прѣхвалне·:· ирмо· ипъ + Прѣвъзносимый
ѻцемъ гъ· пламень во ѹгаси· дѣти же прохлади·
единогласно пожще· бе блвенъ еси·:·
Бес числа силнѫѧ силѫ васъ архистратизи· хс сътво-
рилъ есть· и наѹчи пѣвати· бже блвенъ еси +
Множъство бесчисльное· беспльтныихъ чиновъ· ѹ-
краси ѧ блгостиѧ· вѣрны съставлению сподоби·:·
Стртми двизаема· ты мѧ нинѣ ѹтвръди· истоушни- л. 12б.
ѧ бестрастие помщимъ. бже благословенъ еси·
пѣ· и· ирмо· Творца въсеѧ твари· его же аггли
боѧтсѧ· поите людие· и прѣвъзносите его в в·:·
Мрътва прѣстѫплениемъ бывша мѧ· млосрде ожи-
ви· да тѧ прославлѣѧ хе въ вѣкъ·:·
Просвѣщь мѧ покаанием· ѿ тмы и грѣха изба-
ви· да тѧ прославлѣѧ хе въ вѣкъ·:·
Стрпци стии· пламень льстный опалишѫ[1]· хвалѧще м
и въпиѧще· въ вѣки въсѧ·:·

1) Въ рукописи: льстныиопалишѫ·

в҃ Ис тебе б҃ъ въсиꙗ· и просвѣти богоразоумиѥмъ· омраченнѫѧ д҃шѫ ми· прѣпѣтаа д҃во ч҃таа·:· ирм҃· инъ·:·
Тебе въседѣтелю· въ пещи отроци· въсемирень ликъ съставльше поахѫ· дѣла всѣ г҃а поите·
Влѣчет мѧ се агглскы пльк· въспѣти пѣниѥми· ср҃дно желаниѥми· съ ними же пѣти х҃а хвалѧще· и прѣвъзносимъ х҃а въ вѣки·:·——
Слоугы прѣст҃ѣи трѣбезначалнѣи зари· сп҃сти помолитесѧ· вѣрoѫ поѭщѫѧ· и прѣвъзносѧще х҃а·:·
д҃і Врата свѣтлаꙗ д҃во л҃ти с҃таа свѣтом си озари· притѣкаѭщѫѧ ти· ты бо ѥдина надежда и поможенниѥ· ѥдина прѣпѣтаꙗ· ч҃таа и бл҃веннаꙗ +
п҃ѣ· д҃· ірм҃· Тебе бл҃женѫѧ въ женахъ· и бл҃веннѫѧ б҃омъ· чл҃вѣчьскии родъ· хвалами тѧ вели·:·
М҃лостивъ бѫди г҃и· бес числа без оума съгрѣшивша ти· прости и ц҃ртва своѥго сп҃оби мѧ х҃е·:·——
Ꙗко ниневгитѣны сп҃се· древле раскаꙗвшѫѧсѧ х҃е· и ны поѭщѫѧ тѧ сп҃си· м҃лтиѧ си·:·
м҃ Пльть прѣдашѫ въсѣмъ ꙗзвамъ· неꙗзвънѫ· спасли ѥ(с)те д҃шѫ ст҃ии· г҃ни б҃жи славы причѧстници·:·
в҃ Носиши ꙗко прѣстолъ огненъ· волеѧ носѧщаго· и д҃ѣиши д҃вце· въсѣхъ прѣпитаѭщаго·:·
л. 13а. ирм҃о· инъ·:· Исаиꙗ ликоуи· д҃ваа бо имѣ въ чрѣвѣ· и породи с҃на ѥмманоуилѣ· б҃а же и чл҃вѣка имѧ ѥмоу ѥсть въстокъ· ѥго же вел҃чѣѭще пѣсньми вои· тебе облажаѥмъ·:·
Чинoначѧлна бывша агг҃ломъ· свѣтле михаиле· и гаврииле· б҃жиꙗ въплъщениꙗ истаꙗ проповѣдника бывша· всѧ избавита· хвалѧщѫѧ ваю славнаꙗ·:·——
Богаты дааниꙗми прѣливаѧ своѥ скровище· чины приводѧ агглскыꙗ· съ ними же пришедъ ꙗко сѫдии ц҃рь· пощѧди мѧ вл҃ко· прибѣгша въ твоѫ м҃л·:·
Мыслъно арх҃гли· власти же и прѣстоли· серафимъ· силы же и хероувимъ· агг҃ли и начѧтци· свѣ-

тлаа гъства· твоемоу споу нескврънына чтаꙗ·
съ страхомъ слоужѧще бцѫ тѧ чьтѫтъ ·჻· —
Не ба беспльтна· ни пакы же чл҃вка проста· породи
чтаꙗ· двоѫ же прѣчтаꙗ· нѫ чл҃вѣка съвръшена·
и нелъжно съвръшена ба· обѣ ꙗвлѣѭщи дѣистви
естъстъвнѣи ·჻· стхры + ѕа· гла· е
Оубы мнѣ чемоу оуповихсѧ азъ· неплоднѣи смоко-
вници· и боѭ сѧ проклѧтиꙗ съ посѣчениемъ· нѫ
нбсный дѣлателю хе бе· оладѣвшѫѭ дшѫ моѭ·
плодоноснѫѭ покажи· ꙗко блѫднаго спа прии-
ми мѧ и помилоуи мѧ ·჻·
Множъство съгрѣшении моихъ прѣзри ги· ѿ
двы рождеисѧ· и всѧ оцѣсти грѣхы моѭ· мы-
сль ми подаждъ обращениꙗ· ꙗко чл҃вколюбе-
цъ· молѧ сѧ помлоуи мѧ ·჻· —
Блвено воинъство нбснаго црѣ· аще и земни- м
и вышѫ срстотръпци· нѫ агглскыи санъ потъщашѫ
прѧтъ о тѣлесехъ не брѣгше· стртми своими· беспль-
тныихъ чьсти сподобишѫ сѧ· млтвами ихъ ги·
посли намъ велиѭ милость ·჻·
Тебе бжиѭ матеръ· дво чистаа хероувимъ стѣнишѫ· л. 13б.
гласы пѣниꙗ възвеличимъ· ꙗко дшеѭ и тѣломъ·
бцѫ тѧ исповѣдаемъ· ꙗко въ истинѫ рождъши
ба въплъщена· моли прѣчтаꙗ спстисѧ дшамъ наши ·჻·
Къ поне· бла· гла· е· Разбойникъ познавъ на
крте· ба тѧ сѫща вѣрова· исповѣдаше тѧ истинъ-
но въ срци· помѣни мѧ спсе егда приидеши въ цр ·჻·
Дшегоубьци мѧ разбойници· на пѫти жити срѣ-
тьше· оꙗзвишѫ мѧ· нѫ къ твоимъ млрдиемъ
нынѣ припадаѭ· ицѣли хе спси мѧ млѧ ти сѧ ·჻· —
Нбнии лици· пѣснославословѧтъ тѧ единого ба·
тѣхъ блко осщенныими ходатаиствы· многаꙗ
ми прѣзри злаꙗ· и спи мѧ молѧ ти сѧ· + —
Съ агглъскыими ликы· съпричьтени хви страдал-

ци испльнени просвѣщениꙗ невѣрнаго· ношиы-
ѧ стрти срца моего разорите·:·

трц Покланѣемъ ти сѧ трце· единъствоу безначѧлъ-
ноу· равноучестноу и прославлѣем тѧ съ вышни-
ими силами· стъ еси безначѧлнаа трце· единъ-
ство бъ нашъ·:·

б Агглом радость въ ѫтробѣ твоей приимши чи-
стаа· дрѧхлыми дѣлесы дшѫ моѫ· испльни ра-
дости· къ свѣтоу наставлѣѧщи мѧ·:·
Въ пие· бѣръ· стхр· млбни· гла· е·:·
Радуисѧ денице прѣсвѣтлаа· тръбезначѧлнааго
свѣта зарежѫ просвѣтѣвсѧ· хвоу неизрѣньноу при-
шествию· пртеча бывъ и кртль· того моли при-
лежно избавити ны ѿ стрти· и въсѣкоѫ напа-
сти противныѫ· и болѣзни нашѫ облегчи мо-
лимъ сѧ· тебе бо застѫпника въси имѫще· оуми-
лено ти въпиемъ· хоу помолисѧ даровати дш·:·
Вари подвигни въсѧ прѣчестнами си млтва-

л. 14а. ми къ боу· влънами житийскамы погрѫжаема·
и напастноѫ боурежѫ потапѣема· хоу помолисѧ· въ-
здвигни мене окаанна· прѣчестноѫ десницеѫ прѣ-
дитече· еѫ же коснѫсѧ въ врьхъ зиждителевъ·
тебе бо застѫпника· и тепла помощника· въ-
си свѣдѧще· печѣлныимъ кртителю· хоу по-
молисѧ даровати дшамъ нашимъ велиѫ млсть·
Пѣснь молебнѫѫ прииими· прѣмногыми си щедрота-
ми обѣждъ сѧ· прѣзрѧ оумножеными грѣхы· и
болѣзниꙗ тѧжкоѫ· окаанныѫ ми дшѫ· при-
лежно помолисѧ· прѣчестноѫ ти млтвоѫ· не по-
мѣнѫти на стрѣшнѣмь дьни моихъ злъ· и-
ми же мѧ оуꙗзви врагъ· нѫ дати ми ѿпоустъ прѣ-
жде исхода житийскаго· тебе бо имамъ надѣ-
яние· и млтвьника тепла хоу помолисѧ· даро-
вати дшамъ нашымъ велиѫ млсть·:· на сті· стри·

Гп҃ съгрѣшаѫ не прѣстаѫ҇· чл҃вколюбию спобл҃ѣемъ не разоумѣѫ҇· ѡделѣи моемоу ѡмраченію· едине блаже помилоуи мѧ:·:·——
Гп҃ страха твоего боѫ҇ сѧ· и злотворѧ не прѣстаѫ҇· кто на сѫдищи сѫдиѧ҇ не боитсѧ· или кто врачевания хотѧ врачѣ гнѣваетъ· ꙗко же азъ длъготрьпѣливе гп҃· на немощь моѫ҇ ѡмлосрдисѧ и помлоуи мѧ·:——
Щитомъ вѣрныимъ ѡбложъшесѧ· и знамениемъ крстныимъ ѡкрѣпльшесѧ· на мѫкы мѫжъскы доидошѫ· и диаволе шѧтание и льсть ѡпразнишѫ стии твои гп҃· тѣхъ млтвами ꙗко въсемогѫи бъ҃· въсемоу мироу миръ посли· и дшамъ нашимъ ве҃·:—— м҃
Тебѣ сѧ млимъ ꙗко бжи мтри· блвенаꙗ мли ѿ спсени дш·:· б҃

В҇ъ ср҃ѣ· вечеръ стхри. млбны. петроу. гла҃. е҃. л. 26б.
Напастнами стртьми и бѣдами ѡдръжимъ· ѡмиленомъ гласомъ прилежно въпиемъ. защитника т҃а и тепла помощника знаѫще. грѣховныѧ[1]) съвѧзы. ѡбласть имѫща разрѣшати. апле петре сте. твоими млтвами. ꙗко въсемогѫща ба. мли подати ми прѣжде страшнаго дьне ѡчищение·:·
Въ безаконии зачѧтъ есмъ азъ грѣшныи и страшънаго сѫдища твоего божсѧ, и безчиселныѧ блгостинѧ. срца ѡчищения бжтвно хранило. и въсѣ мои дѣание правости. и оу смѣреномѫдръ. и мирно оустроение помысло моимь. и дшевнымь сила. л. 27а бум.
и радо твоѫ и любовь нелицемѣрнѫ. дароуи длъготрьпение ми. и нравь блгостинень. и кротѡ и вѣрѫ. и по въсемоу въздръжание блголюбиве. ꙗко да исплъниѫсѧ блгы твои, прно славлѧ тѧ:+ Вънегда твои съвѣтѡ блже, млъвь житенскыи хощѫ ѿстѫпити. аггли подажь ми хе свѣтовидныѧ и свѣтоносиѧ, съвъпѫшествоующи. и наставлѣѫщи мѧ къ свѣ-

1) Въ рукописи: хрѣховныѧ.

тоу незаходимомѹ. и радости нетлѣнгѣи,
[1]) идеже гла҃ е҃ празноуѫщиі, иде-
же доуси правє҃ныхъ веселѧтсѧ. да прѣмногѫѫ
пож твоѫ бл҃гостынѫ. и мт҃и богатство. и
безнѫ бл҃гоѡтробїа. хе мои дарѹи мирови велїа
мт҃ь: + їны стры. прѣстѣи бц҃и. побиыи: +
Радѹисѧ црк҃ви бж҃їа чтаа. невѣста и раба вышнѣ-
го сѫщи. ѡблаче свѣтлѣишїи. ѡблакы стра-
стеи лѫкавыи, и бѣсовскаѫ тъмѫ потрѣбї.
нощнаа мрачнаа дѣла дѣѫщи исхыти. и бга про-
гнѣваѫща. радѹисѧ законоу исплъненїе. бл҃гтны
стыи доме. радѹисѧ мирови прѣстателнице. за-
конодавца и га плътїѫ рожешїѫ. подаѫщаго
мирови велїѫ мт҃ь:+ Радѹисѧ древо жизни, на-
л. 27б. сажєное въ раи. и древо прозѧбшїа дв҃це нетлѣ-
нїа. мыслъное и красное, радѹисѧ земное стаа
и плодовитаа. из неѫ же изыде истѡчникь
приоживотныи весъмрътїа. коренію бж҃твны
исоушївшїа прозѧбленїа и са злобь нашї. вино
оумиленїа на источившїа, радѹисѧ ꙗже странно
ѡбрѣшїа зачѧтїе и рожєнїе. чтаа и прт҃аа.
мирови просѧщїа велїа мт҃ь: + Радѹисѧ горо
бж҃їа мыслънаа. въ нѧ же въселитисѧ блкѫ
въсхотѣ. ѡц҃а бо бл҃говоленїе, гласо аггловѣ
оутешителевѫ бж҃твнѫѧ силѫ. чтаа ты
приемши освенїе дх҃а. и рожеши плътоно-
снаа бесплътнаго. єгоже бж҃твнаа въинства
зрѣти не могѫ. сего дв҃це несказанно, и па
єства родла єси. єгоже пѣнїе въсєстаа оумлан.
спсти въспѣваѫщи тѧ: + Сла҃ і и. Радѹисѧ две-
ри бж҃їа таинаа. заблѫжшїи наставнице, и мо-
литовнице. ѡгнемь бо повиваема не ѡпалисѧ
ꙗтробоѫ. ꙗкоже и кѫпинѫ несъгарааше. тѣ-

1) Въ рукописи: идеже гла҃ е҃ пра, которыя потомъ зачеркнуты киноварью.

ли же ꙗко прѣбыла еси неѡпалена прчтаа. тако стрти дшевныꙗ и струпы ты попали. прѣчтаа бгоневѣсто. вьсѣ притѣкажщимь покрову твоему. вьсепѣтаа влчце миру. и вьсѣ ѿ дшж тебѣ припадажщи. кь свѣтоу настави покаанїа. дво бгоблгтнаа: + на ство стры. апл ѿ гла е: + Оучнци спсови, таинѣ самовидци бывше. невидимаго и зачала не имжща. пропоѣдасте глажще. вь началѣ бѣ слово. несьзаны бысте прѣже аггль. ни наоучистеся ѿ члкь. нж ѿ вышнеѧ прѣмждрости. тѣмже дрьзновенїе имжще млтесѧ ѡ дша наши: + Апли хвы сьглано вьсхвали пѣми, ѡблѣше бо сѧ кртны ѡржжїемь. идолскжѧ лѣсть оупразднишѧ. и побѣдоносци ꙗвишѧ вѣнечници. и же млтвами и вьсѣ сты. бе помлоуи на: + Несытножѧ любовїѧ дшж. ха не ѿврьгостесѧ стїи лици, иже разлиныѧ раны и стрти прѣтрьпѣвше. млтлен грьдыня низложисте. и непрѣклонимж и неврѣдимж вѣрж сьхраниш. на нбса прѣставистесѧ. ѿнждоуже и дрьзновенїе оулоучише кь нему. просите даровати на велїа млть: + сла і и е. Блажи тѧ бце дво. и слави тѧ вѣрни по длгоу. гра непоколѣбле. и стѣнж неѡборимж. и неразрж шимж прѣстатенице. и прибѣжище дша наши: + В чe. каноѿ сты, аплѡь. гла е пѣ а ирмѿ. Конѣ и вьсади вь море чрьмное. ськроушаа брани мысцеж высокож. хс истрѧсль е. илѣ же спсе побѣдныж пѣ пожще: + Сїанїемь прьводателѣ свѣтодателнѣ. иже плътїѧ причѧсти сѧ члкомь бгоизволшаго. ѡбгацьшесѧ славни дшж моѧ расипите вьсѣкь мракь. бжтвены апли: + Напрѧгь ꙗкоже стрѣлы бжтвены лж. бо вь весь мирь посла аплы. стрѣлы ськруша-

л. 28а бум.

л. 28б.

жщи въсевелїа. исцѣлѣѫщаѧ ꙗзвы вѣрныи: +
Имѫще прѣмѫдрость самѫѧ оучителѧ. ѹ-
прѣмѫдристе. вражевныи въсѣхъ злодѣи-
ѕ҃ ство ѿразити: + Єдина блвеннаа бгоблго-
дѣтнаа. благословеними чльскыи родъ ѿбла-
годѣтившїи. ха моли съ бжтвными въсе-
гда аплы, помиловатисѧ нам: + гнь канѡ
стмѹ николѣ. Ємоуже краегранесїе.
Пѧтое приносити николае пѣнїе. гласъ
тъжде. Вѣроѫ и любовїѫ ѿче, присвои-
всѧ бви. въсесьтго испълнил еси хо-
тѣнїа. тѣмже по въсемоу сть был єси.
сщеноначалниче прѣмѫдре николае: +
Имѫще тѧ прѣстателѧ къ щедромѹ, о-
бьстоанми блажене. и скръбьми ѿкрѫ-
жаемь. к тебѣ прибѣгаемь. давай
рѫкѫ спсаѫщїѧ нас ѿ въсѣкоѫ тѣсно-
ты: + Мѵрѣномь архиереѫ хс тѧ по-
каза. благоволенїе нась ѿ блгоѹхаѫ-
ща. тѣмь же тѧ молимь злосмра-
дїа избавити нась грѣховнаго николае: +
л. 29ᵃ. ѹжасошѫсѧ· и стрти ѿбѣгаѫтъ тѣм же ти сѧ молѧ
да и мене сте осѣнитъ твоа млость прѣблажене ·:· [1]) —
Ѥви млсрдие си гже прѣчтаа· на мнѣ окааннѣмъ·
прилежно къ споу си помлѧщися прѣчтаа да избѫ-
дѫ огнѣ вѣчнааго· твоими млтвами ·:· пѣ· г ирм ·:·
Ѹтвръди мене ги на недвижимѣм камени заповѣди
ти· ѹтвръди подвигшесѧ срце мое· млостиве ги ·:·
Неприазни мѧ избавите льстиваго борца· възлю-
бившаго мира· приазни апли·
Зиждѫще апли блгтиѧ· вѣрныих срца прѣмѫдрии·
льсть разористе въсѣко здание ·:·
Тръпѣнием мѫкъ· безаконники побѣдисте· зако-

1) Эти двѣ строки въ рукописи зачеркнуты красными чернилами.

ньно страдаѥше стии мченици ⁘
Бъсесвѣтлѫѭ полатѫ· и зыждителю прѣсто-
лъ огненъ· вѣрнии та знаѥмъ· бговъздрадвани ⁘
Ѓнъ· ирмо ⁘ Отвръжени на ѵьсом же землѧ ги
повелѣниѥм си· и распростаньне одръжимо тажѫ-
ще на недвижимѣмъ камени заповѣдеи ти· црк-
въ своѫ отвръди· ѥдине блаже млосрде ⁘
Оумрщвенъ стртьми слежѫ на одрѣ грѣховнѣмъ· и
оѩзвенъ стрѣлами вражиѩми· нѫ тебе ѩко ще-
дра на помощъ призываѫ· връховныи апле· къ хў
за мѧ помолисѧ ⁘ ——
Имѣѫ дръзновениѥ къ бoу молитисѧ· подвигии
прѣесте· лика ѵьстнаго· самовидцѧ хвы· приле-
жно мли за окааннѫѭ ми дшѫ· мѫкы вѣѵныѩ
избавити мѧ ⁘
Призри млостинѧ си на мѧ петре прѣблажене· и вари
къ бoу твоими млитвами· разрѣшениѥ пода-
ѫ ми· бесчисльныих ми съблазнь· и врага низло-
жи· жрѣти хотѧща окааньнѫѭ ми дшѫ ⁘
Како тѧ блажѫще величѣимъ дво чистаѩ· ѩко паче- ҄о л. 29б.
оума принѧтъ весѣмене· творца въ ѵрѣвѣ си· ѥго же
пнѣ ѩко млосрда млтвами си окроти· мѫкы вѣ-
ѵныѩ избавити мѧ ⁘ сб· апломъ ⁘ гла· є ⁘
Аплы съгласно да похвалимъ· ѩко проповѣдашѫ
въсѣмъ простославноѥ гне оучениѥ· и прогнашѫ є-
ретичьскѫѭ мъглѫ· и свѣтъ дховныи въсиѩвше
всемоу мироу· благодать оучениѩ· млѧщеса спписа ⁘ ——
Ѩко самовидци словеси· и слоугы хвы прѣмѫдрыѩ а-
плы похвалимъ· хвалами дховнаами· и пѣсньми
въси члвѣци· ха бо ти въсегда млѧтъ о на· пожщи·
стѫѭ и ѵьстнѫѭ памѧть ихъ· и кланѣѭщимсѧ мире и ⁘
Ги чашѫ мѫкы твоѫ· стртрпци твои ревно- м
вавше· оставишѫ житииськѫѭ красотѫ· и
бышѫ аггломъ приѵѧстници· тѣхъ млтва-

ми· подаждъ намъ велиѧ҃ млⷭ҇ть·:·
б҃ Лѣстеница ѿвръжена къ нб҃си· въсхожениє и спасениє ѕемныимъ· ѡбраѕно прѣжⷣе сказасѧ· іѩковꙋ бц҃е· тебѣ бо рождьши вышнѣго паче єстъства· на высотѫ въѕатсѧ чл҃вѣчьство бж҃ьскы· тѣмже моли спⷭ҇тисѧ дш҃амъ нашимъ·:·——
пⷭ҇ѣ· д҃· ирмⷭ҇+ Оуслышаⷯ слоухъ твои и ѹбоахсѧ· раѕоумѣхъ дѣла твоꙗ и дивихсѧ гн҃и·:·——
Стльпи неподвижимии· црк҃ви ꙗвистесѧ· бг҃оявениꙗ ап҃ли ѿврьдишѫ· на бл҃гоучьстиє въсѣⷯ·:·
(Т)тъгнавше неразоумиє бг҃оразоумиє въ весь миръ въсадишѫ х҃вии апостоли·:·
Светитъ дьнесь· стрⷭ҇трьпецъ стаꙗ памѧть· прсвѣщаєтъ коньцѧ въселеныꙗ дх҃омъ
д҃ Градъ бжⷭ҇і црк҃ви прѣславнаа· апⷭ҇лскаа красѡта·
л. 30а. и прⷪ҇рокъ славно слово·:· ирмⷭ҇ + иинъ· Бж҃не ти разоумѣвъ съмотрениє· дивѧсѧ ⟨а⟩мбакоумъ хе· трепетно въпиаше· на спⷭ҇ениє людем си· спⷭ҇ти благыꙗ своꙗ пришелъ єси + :——
Неизрѣчⷩно млрдиє свѣдѧще и ѡбласть на нб҃си приємша и на ѕемли петре· вѧзати и разрѣшати· моли тѧ ѡкааннаго мѧ разрѣши·:·——
Млⷭ҇ тѧ єдине безгрѣшне млⷭ҇осрдоуи на мѧ въ глѫбинѫ ѕълъ въпадша· бесчисльныими съблаѕны· ꙗко вльнами нн҃ѣ потаплѣєма·:·
Въѕникни ѿ ѕълъ ѡкаанаꙗ ми дш҃е· припади петрꙋ въпиѫщи· ꙗко древле тавидѫ· въѕдвигни и мене ѡѡкааннааго·:·
бг҃о Прѣчⷭ҇та єдина вл҃чице· бесѣмене ѕачⷷ҇ши ѡ҃че слово безначално· єгоже прилежно мл҃и прѣчⷭ҇таа· спⷭ҇ти сѧ намъ·:· пⷭ҇ѣ· є҃· ирмⷭ҇· Оутрьнюѫще въпиємъ ти гн҃и спⷭ҇и ны· ты бо єси бъ҃ нашъ· разве тѣбе ба҃ не ѕнаєⷨ·:·
Подобна льстива прѣхвалнии разоряще· ꙗко стлъпъ оучениє бл҃гоучьстиꙗ постависте·:·

Книгъ разгъновениемъ· рыторъ блажениꙗ· апⷭ҇-
столи славнии прѣпрѣсте бл҃годатиꙗ·:·
Ѡбнажаеми посрѣдѣ стадиꙗ прѣхвалннии· врага ѡ-
бльклн ꙗесте въ стоудъ вѣчный въ истинѫ·:·
Вълмѣстилище невъмѣстимааго· пространноѥ· Бⷪ҇
ꙗвисѧ дв҃о· иже ликъ проповѣда· апⷭ҇льскъ велⷭ҇·:·
инъ· ірмⷭ҇·:· Ѡдѣꙗися свѣтомъ ꙗко и ризѫ· ѡ-
тръиюѫ и въпиꙗ ти· дш҃ѫ моѫ просвѣти прѣомра-
ченѫ х҃е ꙗко млⷭ҇срьдъ·:·
Ѡмраченоѥ ми срⷣце съ дшеꙗ ѡбо· просвѣти петре·
ѡмилено ти въпиꙗ· ꙗко тебе свѣтилника христо-
съ мирови дастъ·:·
Падша въ стⷭ҇ртехъ лъстми змииными· не прѣзри мѧ·
петре ст҃е· нѫ въздвигни мѧ млⷭ҇ѧ сѧ· къ х҃оу за ны при- л. 30б.
лежно помолися апостоле·:·
Сѣномъ ѡбыниꙗ дш҃ѫ ѡславивъ· пнⷭ҇ѣ въпиѧ къ те-
бѣ ст҃е· връховнаа красото· ѡгнѣ вѣчнаго избави·:·
Подъ кровъ твои прибѣгнѫвъ гжⷭ҇е· млⷭ҇ѧ сѧ тебѣ ѡ- д҃
каанны· дш҃ѫ моѫ просвѣти· омраченѫѫ· дв҃о
прѣпѣтаꙗ·:· пѣ· ѕ҃· ірмⷭ҇о·:· Ѿъ кита прⷭ҇ро-
ка спⷭ҇лъ еси· мене же из глѫбины грѣховныꙗ въ-
зведи· и спⷭ҇и сп҃е едине млⷭ҇осрьде·:·
Прогонѧще зимѫ лъстивнѫѫ· веснѫ же блⷭ҇гоуха-
стиꙗ апⷭ҇ли въ весь миръ вънесосте·:·
Ѿъ водъ лъстивныихъ члвѣкы избавлѣѥте· жⷭ҇и-
вѣ водѣ ꙗвлѣеми рѣкы прѣблаженнии апⷭ҇ли·:· ——
Велми пострадасте въ лицѣ· славѣ же спⷭ҇обистеса м
стⷭ҇нии· прѣстолоу славноу прѣдъстоѫще·:· ——
Жезлъ процъвѣтъши цвѣтъ бжⷭ҇ии· и ѡбꙗдши лъ- Бⷪ҇
сть· единѫ прѣпѣтѫѫ въспоимъ·:· ірмⷭ҇о + инъ·
Вльнѧщеса воурѫ дшетлѣнноѫ влⷭ҇ко х҃е· похотно-
е море ѡкроти· ис тлѧ възведи жизнь моѫ млⷭ҇рде·:·
Вльнами житиискыми грѫзимъ· к тебѣ ст҃е припа-
дѫ· въпиꙗ въздвигни мѧ ис тлѧ· твоими моли-

твами прѣблажене ⁘
Ꙗко мытарь въпиѫ· из глѫбины срдечныѧ· просѧ ѿ-
поуста бесчислъныхъ грѣхъ моихъ· разрѣши
мѧ ѿ нихъ сте апле петре ⁘
На сѫдѣ егда хоштѫ прѣдъстати влцѣ боу· прѣже
дне того разрѣши мѧ петре сте· наставлѣѧ на пкаа ⁘
д Едина паче оума· въ двѣ естъствѣ· ба пльтиѧ ро-
ждьши· избави мѧ твоими млтвами прѣчи-
стаа дво едина непорочнаꙗ ⁘ пѣ· з· ірмо ⁘
б Блвенъ еси бе видаи бездны· и на прѣстолѣ сѣда
л. 31а. славы своеѧ· прѣхвалне и прѣславне ⁘
Ꙗко пвса славѫ боу повѣдаете· прѣславнии сти-
и апли· прѣвъспѣтаго· трѫбы добрѡглныꙗ ⁘
Некнижны оученики· въсѣмъ разоумние истинѣ
вѣрѫ наоучи ихъ· радостно вѣрѫ въсхвали ⁘
м Гии любителе бесплътныимъ· съ пльтиѧ жи-
тейскоѫ оуподобльшесѧ· славно стиі да прославиться ⁘
в Апломъ въ истинѫ и стрпцемъ· славенъ ꙗвисѧ вѣ-
нецъ· въсѣмъ творъца чтаꙗ рождъшиꙗ ⁘
ирмо и пъ ⁘ Прѣвъзносимы оцемъ гъ· пламе-
нь бо оугаси дѣти же прохлади· единогласно
пожще· бе блвенъ еси бе ⁘
Прѣвъзносимаго ба въ истинѫ въсѣ га· прилежно
помоли· подати ми ѿпоустъ· бесчислъныихъ зъ-
лъ· ꙗкоже еси емоу прѣвъзлюбеныи оученикъ·
Просвѣти омрачено и окаанъное ми срце· тѫчѣми
напоивъ· неизрѣненъ щедрѡтъ ти· тебѣ бо пода-
стъ хс· ѡбласть грѣхомъ разрѣшению ⁘
Призри прѣблажене на окаание мое· къ хоу помо-
лисѧ· подати ми ѿпоустъ бесчислъныихъ ми зъ-
лъ· ꙗко теплъ сы застѫпникъ· прѣблженыи петре:
д Бесѣмене зачеении спса и га· непорочнаа дво мо-
ли ꙗко мати· подати ми ѿпоустъ прѣгрѣ-
шении: твоими млтвами ⁘ пѣ + и + ірмо +

Творца въсеи твари· егоже агг҃ли божтсѧ· поите лю҃·:·
Свѣтила въсиꙗшѫ· свѣтъ непорочныꙗ въсеѫ
вѣры· оученици сп҃са ꙗвистесѧ· и мира славно
просвѣщаете ап҃ли·:· ——
Естъствованъ нашимъ· б҃ъ прѣестъстъ-
вныи· оученикъ· в҃і: изъбра· въсѧ тварь просвѣ-
штаетъ ими·:·
Земѧ ст҃ыꙗ истинѫ· познани жителе бысте на зем҃· л. 31б.
равнии агг҃ломъ· поживше ст҃ии храбри м҃чници·:·
Нась ради ис твоего чрѣва· въсиꙗвшааго ч҃таа· мо-
ли бес покоа· избыти въсѣкого врѣда въсѧ ны въ вѣ҃·:·
и нъ· ирмо҃· Тебе въседѣтелю въ пещи отроци·
въсемиренъ ликъ съставльше поаҳѫ· дѣла въсѣ·:·
Тебе тихое пристанище· и тепла застѫпника имѫще·
печѣлнии петре въпиемъ ти· весъ ликъ ап҃лкы ст҃е
подвигни на молбѫ помл҃тисѧ за ны·:·
Тебе въ бѣдаҳъ и въ напастеҳъ имы· помощника те-
пла· и скора застѫпника петре прилежно пом҃лисѧ въ
пнѣти· избави мѧ въсѣҳъ страшнии мѫкъ моласа·:· ——
Боурѣ грѣховнаа и влъны житиискыꙗ· и печали стра-
шны погрѫжаѫтъ мѧ· тѣмъ въпиꙗ ти омилено.ва-
ривъ въздвигни мѧ· прѣчьстнами си м҃литвами·:·
М҃лостиваага л҃ти· м҃лтиваа гж҃е· его же роди пльтиѫ
на сп҃сение наше· того прилежно омоли· простити
мѧ ѿ грѣхъ· твоими м҃литвами прѣч҃таа·:·
п҃ѣ· д҃· ирмо҃·:· Тебе бл҃аженѫ въ женаҳъ· и б҃лвенѫ-
ѫ богомъ· ч҃лвѣчьскыи родъ хвалами та величаѫтъ·:·
Тебе ꙗвльшаго своѫ ѕученикы [1])· просвѣщникы въсеи
въселенѣи· ꙗко сп҃са въсѣмъ хвалами тѧ величаемъ+
Просвѣщение д҃ховно· гл҃а пѣсньиины въси вѣрнии.
прѣмѫдрыиҳъ ап҃лъ възвеличимъ·:· ——
Нетлѣиныи вѣнецъ· ѿ б҃а приимше м҃ченици· гои

1) По всей вѣроятности, эта буква сдѣлана изъ и.

всемоу мироу дати помлитеса ⁘
в҃ Вышъшѫ сѫщѫѭ нбсъ и стѣйшѫ хероувима. рождъщѫѭ га и блкѫ величаемъ ⁘ —— инъ. ирмо ⁘
Исаие ликоуи. двла[1]) во имѣ въ чрѣвѣ. и породи сна емманоуилѣ. ба и чловѣка. въстокъ ѥ има ѥмоу. его же величающе. рождъшѫѭ тѧ облаемъ ⁘
л. 32а. Къ твоемоу прибѣгнѫвъ млосрдию прѣсте петре. оумилено въпиѭ мла ти сѧ. подвигни съ собоѭ аплы съ лицы. прилежно къ хоу млитисѧ. за окаанаг раба си ⁘
Настави ма молѫ та. на течение покааниа. твоими млитвами прилежно. къ хоу помлисѧ. да избѫдѫ мѫкы вѣчныѧ прѣсте апле. ико тебе дастъ хс разрѣшителѣ ⁘
Кто исчьсти можетъ. твоа чюдеса прѣсте петре. иже творишы въ мирѣ недѫжныимъ. слѣпыѫ просвѣщаѫ. и болѣзни въсакы исцалѣѫ. тѣмъ ти припаѫ. да моѫ окаанѫ дшѫ просвѣтиш ⁘
бцн Ѥдина имащи дръзновение ѭже прѣчта. подвигни съ собоѭ беспльтныѧ аггли. и власти и гьстви. млити прилежно. да избѫдѫ въсѣ зълъ. твоими млитвами. стхры зара. гла. е.
Аплы хвы съгласно пѣсньми да въсхвалимъ. облъкше бо сѧ въ хтово въсеорѫжие. идолъскѫѭ въсѧ льсть раздроушишѫ. и побѣдоносци ꙗвишѫ сѧ вѣнечници. их же млитвами бе помлоуи на ⁘
Аплъское проповѣдание хе. и мениичнаꙗ радость бже. поцишѫ мтвѫ приими бе и помлоуи ма ⁘
м Въ мѫкахъ сѫще стии. радующеса въпиꙗхѫ. коупла нам си сѫтъ къ блцѣ. забывающе раны на тѣлеси. свѣтлое одѣꙗние въскрсение процъвѣте намъ. за досаждение вѣнецъ. за ѫзы темничныѧ рай. и за досажение злодѣи. иже съ аггли

---

1) Въ рукописи; двла.

житиѥ· тѣхъ млⷭ҇твами сп҃си д҃шѫ нашѫ·⁛ —

Бц҃е дв҃о б҃лажена ты ѥси въ родъ и родъ· сп҃бися въ чрѣвѣ приꙗти невъмѣстимааго· роди бо въсе- в҃
моу мироу радость· дв҃чьскыима съсцема въздо-
и· дажѫщаго пищѫ въсѣкои плъти на рѫкоу носи
сѣдѧщааго на херовимѣ· б҃лвена ты еси· и б҃лгослове-
венъ плодъ твоего чрѣва·⁛ в ч҃е· бл҃а· гл҃а· е҃· ирмо·⁛

Разбойникъ позна въ на крⷭ҇тѣ· б҃а сѫща вѣрꙋва· и: л. 32б.

Ꙗко облаци свѣтли и землꙗ проидосте· водѫ живо-
тнѫѫ окропаѥѫще· и ср҃ца иссꙗавшаа прѣгрѣше-
нии· б҃жии оучениц· б҃гатно напаꙗѫще·⁛ —

Ꙗко лоучꙗ таинꙑꙗ· слн҃ца въсиꙗвша ѿ д҃вы чтꙑꙗ
просвѣтили ѥсте сѫщѫѫ въ тмѣ невѣжьстви-
ꙗ сѣдѧщѫѫ· б҃жии оучениц х҃а б҃а нашего·⁛

Раждежениѥ лютыихъ мѫдрии и прѣтръпѣсте·   м҃
оусрѣшномъ ср҃цемъ· попалили есте идольскѫ-
ѫ лъсть· и на бж҃ьвнѫѫ отѣхѫ· проидосте сла-
вьнии м҃нци хрⷭ҇тови·⁛

Поклонѣѥмъ ти сѧ трⷪ҇це· ѥдиньство безначалъ-   трⷪ҇
ноу· равночьстноу· и прославлѣѥмъ тѧ съ вышъ-
нимии силами· ст҃ъ еси безначѧлнаа трⷪ҇це· ѥди-
ньство б҃ъ нашъ·⁛

Ап҃лмъ одобрениѥ· б҃гоб҃лгодатнаа· сѫща омра-   б҃
чена мѧ· сластьми житииискaми· покаанием
просвѣти зарѣми· да облажаѫ тѧ·⁛

В ч҃е бе· стрⷭ҇ы· б҃ци· гл҃а· е҃·

Имы обрѣмененѫѫ присно· д҃шѫ моѫ б҃лчице чиста-
ꙗ· ѿ оумножениꙗ грѣхъ· и печали лютыѧ· не смѣ-
ѫ възирати на высотѫ б҃жиѫ· тѣмь ниче на зе
млѧ въпиѫ ти г҃же· помилоуи мѧ· б҃а въсемлⷭ҇рда·
въсиꙗвши прѣчтаа ис чрѣва твоего· ꙗви чюде-
съ твоихъ· и нн҃ѣ не остави прѣчтⷭ҇ѣи ст҃ѣи дла-
ни свои· къ сп҃оу си въздѣаѫщи чтаа· сп҃сениѥ ми по-
дажⷣь· и велиѫ милость +

Калъ прѣлютыи̂хъ грѣхъ· събравъ себе скровище сътвори̂· и̂ трасѫ сѧ ѿ лица спа твоего влад̂· како прии̂дѫ тъгда къ сѫдиıроу· и̂бо рѣка ôгньна прѣдъ сѫщемъ тѣтъ· и̂ тмы мнoгы агглъ
л. 33а. предъстоѫтъ· безаконовавшѫѫ въ нѧ вълмѣтаѫще· тѣмъ прѣжѣ и̂схода житиа̂ си· прѣчистаа̂ млѫ ти сѧ· моли̂ сѧ за мѧ млосрдоиԝмоу хоу· пмиловати и ѿпустъ подати· и̂ велиѫ̂ млость ·: —
Прѣстолъ хероувимъскы въ и̂стинѫ· ꙗко прѣвышши въсеѫ̂ твари бы̂· въ тебѣ бжие сло̂ нашего ѡбраза ѡбновити хотѧ· въселевасѧ ꙋтаꙗ̂· и̂с тебе прошедъ плътоносецъ млосрдыи̂· кръстъ и̂ смрти насъ дѣлма приꙗтъ· и̂ въскрсениє ꙗко бъ дарьствова· тѣмъ ꙗко съмиршѫѫ̂ тѧ· наше ôсѫжение̂· естъство бгоу похвалѣѫще млимсѧ· грѣхомъ ôлоучити простынѧ· млитвами ти прѣчтаа̂· и̂ велиа̂ млостъ[1]) ·:·
Пѣснь и̂зъ ôстъ недостоинъ· и̂ скврънноу ми ôстъноу· ꙗко млосрда прии̂ми бце· ꙗко вдовыѫ̂ лептѣ· хвалѫ любовнѫ принашаемъ· маломъ великыѫ̂ въздаѫщи· блгодати си· и̂ всакоѫ̂ боурѧ и̂ злобиа̂· присно избави рабы своѫ̂ влчце· ôтъпоуcтѧщи же грѣхы· и̂ бѣды мимоводѧщи· напасти же нашествиа̂· ꙗко млтива кротѧщи чтаа̂· млтвами си мирови даѫщи велиѫ̂ мло ·:· на сти̂· крстоу ·:·
Кртъ твои хе· аще и̂ дрѣво видимо естъ сѫщъствмъ· нѫ бжиѫ̂ силоѫ̂ ôдѣано естъ· и̂ чювъствьно въсемоу мироу ꙗвлѣетсѧ· мыслъное чюдотврить наше спение̂· емоу же кланѣѫщесѧ славим тѧ спасе помилоуи̂ насъ ·:·
Кртъ твои хе· аще и̂ ада̂ово раздроуши влчьство· нѫ родъ члвѣчьскы спслъ естъ· и̂зъ и̂стлѣни-

1) Въ рукописи: млост̂.

ꙗ весь миръ избави· єго же славѧще млⷭ҇твами тѧ·
спасе помилоуи насъ ·:· л. 33б.
О земныихъ въсѣхъ небрѣгше· и на мѫкы мѫжъ- м҃
ски дръзнѫвши· блаженыхъ надеждѫ не погрѣ-
шисте· нѫ небⷭ҇номоу цр҃ствию наслѣдници бысте·
прѣхвалнии мч҃ници· имаще дръзновениє къ
млⷭ҇тивоуємоу бо҃у· въсемоу мироу мира просите·
и д҃шамъ нашимъ велиѧ милоⷭ҇·:·
Радуисѧ ѡ насъ бц҃е въспоѥмъ вѣрнии· ꙗко хⷭ҇ бъ҃ въ- в҃
сѣмъ црь· ис тоѥ проходитъ· снъ҃ чл҃вѣчь бывлєтъ·
приидѣте въспоимъ дъщери иерⷭ҇лмовы· пѣснь
въпиѥмъ· блвⷭ҇еноѥ чрѣво твоє рожⷭ҇шеє ба҃ плътиѭ ·:·

В пѧⷦ҇къ+ ка҃+ прⷪ҇каⷩ҇· и агглмъ· глаⷭ҇· и҃· пѣ҃· а· ирмосъ· + л. 125а.

Водѫ прошедъ ꙗко по соухоу· изъ єгупетъска зъл-
жавъ исл҃тѣнинъ въпиꙗше + избавителоу бо҃у нашеⷨ҇+ —
Избави мѧ геєны· ѭже себѣ дѣлы недобрыми исхода-
таихъ сп҃се· и своѭ любве въжези ми помышлениє ог҃нь блⷭ҇же ·:·
Покорихсѧ похоти омрачивъсѧ + и бесловесенъ бывъ· сл҃-
вомъ гн҃и поучтенъ· въздвиковениє даи д҃ши моєи· и-
ми же вѣси· сѫдбами си спаси мѧ ·:·
Вѧзаєми тѣлесы· ранами ꙗвлѣахѫ вола право и неѡ- м҃
клонно· или любовиѫ къ зыждителю мч҃ци· вѣнцѧ но-
сѧще хвалнии страстотръпци+ —
Ицѣли недѫгоужѧщиꙗ лютѣ· съмр҃тоносна недѫга прѣчⷭ҇та- в҃
ꙗ+ плътьскыхъ и д҃шевныхъ скврънъ· да вѣроѭ тебе славⷧ҇ ·:· —
Ѳтыхъ аггл҃ ꙗко старѣише· бг҃овидѣниꙗ наслажда- ир҃+ тъ҃+
ѭщесѧ свѣтло· влⷭ҇телѣ єго спⷭ҇а· ѡ на въсѣⷯ ѡмлⷭ҇ите ·:·
Боурныими напастьми одръжими+ къ вамъ прибѣга-
ємъ вѣрнии + архистратизи хⷭ҇а ба҃· нинѣ прилежно
за насъ помолитесѧ + —
Бѫди ми дв҃це прибѣжище· пристанище стѣна и бⷪ҇
застѫпъ· ꙗже ба҃ плътиѭ порождъши прѣчⷭ҇таꙗ+ и-
збавителѣ въсещедрителѣ ·:· пѣ҃+ г҃+ ирмо+

Небсномоу кржгоу връхоу творче ги· цркви зыждитє-
лю· ты мене ѡтвръди въ любви своей+ желанием
си край вѣрным ѡтвръжение· едине члвколюбче·:·
Кыма тѫ ѡзрѫ тъгда хе очима+ единъ на земи запо-
вѣди ти не сътворъ+ како непостоанноу прѣстолоу
ти прѣдъстанѫ· ѿвѣтъ бес числа злъ ми дарѹѫ·:·
л. 125б. Простеръ ръцѣ щедротъ ти+ приими мѧ блѫднаго· ꙗ-
ко плвноу ѡбразоу послоужьшоу· бесчьстнии стрти
ѿ тебе ѡдалена· ісе прѣблагы чловколюбче+ : —
м Оутвръжени на камени бжнаго разоумиꙗ· мнци хви
бгоносиии· вѣрѣ желѣза· искоренивасте неразоу-
миꙗ тръние+ и плоды страданиа приобрѣли есте·:·
в Тѫ хранителницѫ прѣстаꙗ въ напасти има-
мы· тѫ по бзѣ положение не спѫще· тѫ и-
збавѫщѫ мѧ въ днь осѫжденїа прѣчтаа да
ѡбрѫщѫ·: ~ ірмо· тоіже:·
Дарми свѣтлыми· аггла оучениѧ· ꙗкоже чи-
нителе ꙗвлѣеми архистратизи· оукрашаѫ-
ще хвѫ цркобъ· крѣпко съхраните пѡтми вашими·: —
Орѫжием блгодѣти: исплънение вѣрно: правовѣ-
риа вѣнцем мнѣ оувѧзеса: ѿ напасти ꙗко сла-
вни слоужителие бжии: избавите стии аргли : —
Жизни нетлѣнныꙗ бжиа скиниа бы: едина ѿ вѣка
ꙗвлена: двомтни чстаа: тѣмъ непорочна: сѫща
ма въ сѣни смртнѣи: въ животъ настави мѧ
мнѣ млтвами си: сѣ· покааина+ гла· и· д·:·
Окомъ мардномъ ги виждь мое смѣрение: ꙗко по
малоу жизнь моа скончѣваетъ сѧ· ѿ дѣлъ мо-
ихъ нѣстъ мнѣ спсениа : тѣм же молѧ сѧ ѡко
мрдномъ ги: виждъ мое смѣрение: и помлоуи:
Ꙗко сѫди пришедшоу· попецисѧ дше моа· стра-
шнаго дне и чѣса помышлѣѫщи· сѫди бо
безъ мл҃тине сътворъшомоу млти· нѫ ѿра-
ди ми спсе единъ бо еси безгрѣшенъ : —

Днь ѡнъ страшны помышлѣмщии дше моа·
побѣди вжигамщи свѣщж масломъ просвѣ-
щажщии· не вѣси бо когда придетъ к тебѣ
гласъ гла· се женихъ граде· ти блюди оубо до- л. 126а.
ше моа не въздрѣмлисм· и прѣбѫдеши въ
нѣждоу тъкжщии· ꙗко· е· дв· нж бъдмщи
прѣтръпи· да срмщеши ха съ масломъ масти-
томъ и дастъ ти урьтогъ нбестныи славы своеѫ:——
Свѣтомъ нбны мк + просвѣщаетсм храмъ· въ нбо си- м
лы небныꙗ радоужтсм съ тѣми мчти ликове
веселжтсм· въ пам страстрпцъ· тѣхъ мтва-
ми· посли мироу свои миръ хе и велиж мть:——
Радуисм иже агглом радость приимшиа мироу· раду- в
исм рождьшиа творца и ба· радуисм сподобльшисм бы-
ти мати боу ·:· г к+ д+ ирмо+ Из горы присѣнъ-
ныꙗ слово прркъ· единж бцж хотмщоусм въплтити+
бговидно съмотри+ и съ страхомъ славословѣше силж твоѭ+
Велиа тжга дши ѿдѣлѣемѣ+ трепетъ страшенъ сждии
сѣдмщоу· и сждимомъ чавкомъ съгрѣшьшемъ· о горе
мнѣ что сътвора оканныи+
Имѣм скврънъ исплънено срце· и грѣхомъ ѡтм-
готена и обрѣменена· щедротами ти припа-
дам· не прѣзри нж оущедри и спси мм:——
Чьнаа ваша смрть ѡбрѣтесм· прѣдъ богомъ добли м
мчнци· не ѿвръжеше бо см его· тѣмож болѣзни
и ранами ограждаеми ·:·
Тм чтаꙗ полатж гви+ вѣрож молм бце+ очисти мм ѿ въ-
сѣкоѫ скврьны+ и домъ ꙗви стааго бжиꙗ доуха ·:·——
инъ+ ирмо· Оуслыша[1]) ги съмотрениꙗ твоего таинъ-
ство+ и разоумѣхъ дѣла твоꙗ+ и прослави твое бжтво ·:·——
Единa връста прѣвааꙗ+ беспльтномоу събранию+ прибѣ-
гажщжм ннѣ въ кровъ вашъ· ѿ напасти въсѣх избавите ·:·

---

1) Въ рукописи: Оуслыщаꙗ.

Бидъци свѣтлости+ бгозачѧлно благодѣанна+ архистра-
тизы прѣславнии+ нинѣ стадо ваше избавлѣите ⁖ —
л. 126б. Бдѧ Свѧщенъно тѧ славѧтъ+ беспльтныи бжиꙗ воинъ-
ства· мти бжиꙗ въсечьстнаа+ зыждителѣ бо ихъ
ꙗко младѧ на ржкоу своею понесла еси ⁖ пѣ· е+ ирм ⁖
Просвѣти на повелѣниемъ си ги+ мышцеѧ высоко-
ѧ· твоего мура подаждъ намъ чл҃вколюбче+ —
Волеѧ злоѧ прогнѣвах тѧ ги· дѣлаѧ непотбнаа· щед-
ри мене· обратѧщасѧ спси мѧ ⁖
Имѣѧ мысль ѿ злъ невъзничѧщѧ+ не чюѧ не съмы-
слъныи обоучениа+ исе разрѣши и спси мѧ ⁖ —
М Положи васъ ꙗко свѣтъ и свѣщѧ сиꙗѧщѧ· богразоу-
мна мчци стии· свѣтодавецъ+ льститъ мѧ ѿгонѧщѧ ⁖
Оумртви чтаа пльти моеѧ движаниа+ оумртвивъ-
шиа рождъствомъ си дво + живѫщаго грѣха прѣ-
дѣда нашего ⁖ ирмо· тъиждe· просвѣти на ⁖
Б Окртъ ба прѣдъстоѧще архистратизы+ и ѿнѧдь и-
стачѣѧщами зарѣми освѣщени· стадо ваше съхранѣите ⁖
Избавление намъ дати помолитесѧ+ влцѣ и боу на-
шемоу+ прѣдъстатели въсего избавлениꙗ ⁖
Бдѧ Муро таино именоуемъ тѧ прѣчтаꙗ+ ꙗко рождъшѧ ба
плътнѧ+ источѣѧщаго благоѫханныѧ благодати ⁖
пѣ+ ѕ+ ирмо+ Ионѧ въ китѣ+ единого мрде въ-
звелъ еси+ и мене свѧзана въ мрѣжа вражиахъ спса-
и+ ꙗко же того ис тлѧ ги ⁖
Слнечныи свѣтъ покааниами+ въсиꙗѧщомоу въ тъ-
мѣ грѣховъ ми+ хе свѣтодателю+ да въспѣваѧ твоѧ
блостынѧ ⁖ —
Срашнаго[1]) ти сѫдища божсѧ въсегда+ ѿ злъ же не оста-
ѧ· работаѧ льстивоу обычаю+ исправи мѧ хе+ да въ-
спѣваѧ твоѧ благостынѧ ⁖ —
Л Лици чьстныхъ мчкъ пострадашѧ· и множъство
побѣдишѧ бѣсовъ· лицѣ агглъстѣ причьто-

1) Вмѣсто: Страшнаго.

шѫсѧ радостнѫ+ млбами ихъ спси ны господи·:· —— л. 127а.
Да гласы похвалныими въсегда· непороунаа славѫ ѐ
тѧ· дши моей тьмѫ ѿжени+ покаанна светомъ+
мраунѫѧ грѣхы моѫ потрѣби·:· инъ· ирмо+
Молитвѫ си пролѣѫ къ гоу· и томоу възвѣщѫ пеуа-
ль моѫ+ ꙗко зълъ напльнисѧ дша моа· и животъ мі-
и адѣ приближисѧ· молѧ сѧ ꙗко иона· ѿ тлѧ бе мо-
и възведи мѧ молѧ сѧ·:·
Иже прѣстолоу страшноу прѣдъстоите+ необклонно+
споблени блажении+ зарѣми прѣстыѧ трцѫ насы-
щаѭщесѧ+ къ вамъ притѣкаѫ млѧ сѧ· ѿ напа-
сти и смрти избавити сѧ архаггли·:·
Странъствиа влуна+ иже млитесѧ+ пѣсньно хва-
лѧщихъ ва· блоуунти радость присносѫщиихъ спо-
бите+ бжиаго сиꙗниꙗ· аггли свѣтообразнии·
михаиле и гаурииле прѣславнаа+ :· ——
Дшевенъ влуенъ урътогъ+ прѣсвѣтлыи дваа· свѣ- [illegible]
та зарѣми свѣтлообразны+ ꙗко свѣтъ сиꙗѫ+ по
срѣдѣ тръинаго слѣшенна+ прѣутаа и прѣпѣта-
а+ бца мариꙗ прославлѣема естъ·:· пѣ+ з+ ирмо+
Иже ѿ юдеѫ дошедше отроци· въ вавилонѣ древле+
вѣроѫ отвръжени+ пламень пещны попрашѫ глѧ-
ще+ ѡць нашихъ бе бвенъ еси·:·
Въздыхание ми подаж̑ь+ ꙗкоже дре<вле> мытарю и блѫ-
дници хе+ слъзами омывъ гнои зълъ+ въспѣваѫ-
ща мѧ оущедри+ ѡць нашихъ бе бвенъ еси·:·
Въ развоѫ дшегоубныѧ спсе+ въпадшаго обвзвена
злѣ+ обрауюи масломъ и стаго покаанна+ и оли-
ли мѧ пѣти ѡць наши бе бвенъ еси·:·
Оумрътвистесѧ въ мирѣ+ мртва живоносна ха бы- м
вшаго+ не ѿвръгостесѧ довании мнци+ стражѫще
и пожще+ ѡць нашихъ бе бвенъ еси·:· л. 127б.
Бъ бжие слово+ въ урѣво ти въсели сѧ обрадованъная+ ѐ
въсѣмъ пеуалнымъ помощь ꙗвисѧ+ въпиѫщи-

мъ о҃цъ нашихъ б҃е бл҃венъ еси ⁘ и҆нъ + и҆рмо҃ +
Многоразличенъ даръ + а҆рхистратизи б҃жи вамъ далъ есть + бл҃гтель въсѣмъ + его же м҃лѣ цр҃къвь спсаете поѭще + о҃цъ нашихъ б҃е бл҃венъ еси +: —
Силоѫ въсевид҃ца възмагаѭще + въсѧ конца землѝ ꙗко съблюдаете + и҆ въсѣхъ вѣроѫ спсаете + поѭще о҃цъ ⁘
д҃ Спсное пристанище и҆ водѫ нетлѣн҃ѫ + тебе рождъшѫѫ・ житиискыѫ бѣды и҆збѣгаемъ и҆ мльбы + сыноу ти въпиѫще + о҃цъ наш҃ ⁘ пѣ + ·и҃· ·и҆рмо҃ +
Проꙗвленаго на горѣ ст҃ѣи + въ кѫпинѣ ог҃нѣи +
д҃вичьскѫѫ мосеови проꙗвлъшаго・ г҃а поите и прѣв҃ ⁘
Отведена пѫти любо сластми・ ѿ тебе слове без оума ѡдалшасѧ + ѡпобена скотомъ + х҃е не прѣзри + нѫ прѣже҃ конца обращъ спси мѧ ⁘
От грѣхъ никакоже остаѫ + въпиѫ ти съгрѣшихъ оканн҃ыи + обращени҃ николиже не творѫ + г҃и щедрыи обоуꙗвшѫ ѡмили д҃шѫ моѫ ⁘
м҃ Храбри г҃ни стртрпци + кръвными строуꙗми кръщьшесѧ + вторыми скврънами не оскврънишѫ сѧ・ и҆ вѣнцѧ носѧще・ съ а҆г҃глы ликъство(у)ѫтъ бес покоѫ ⁘
Стоѫщимъ ѡтвръжение еси + и҆ падаѫщимъ и҆справление б҃це + тѣм же спадша мѧ и҆справи・ да тебе прославлѣѫ бл҃венѫ и҆ прѣрадованнѫѫ ⁘ и҆нъ + ирм҃ +
Цр҃ѣ н҃бнаго его же поѫтъ вои а҆г҃глъстии + хвалите и҆ превъзносите его въ вѣки ⁘
Прѣдъстателѧ и҆ пѣвцѫ неи҆зрѣн҃ны + неи҆зглаголанныѫ славити прии҆ми + тѧ прѣвъзносѧщиих ⁘
За ны м҃лѣ ꙗко благъ・ ѫмирасѧ а҆г҃глъска воиньства
л. 128а. прии҆ми・ тѧ прѣвъзносѧще х҃е въ вѣкы въсѧ ⁘
д҃ Свѣтлыми блистани б҃жиѫ л҃ти + вѣрно поѭщѫѫ тѧ свѣтиши + тѧ прѣвъзносимъ х҃а въ вѣ҃ ⁘ пѣ + д҃ + и҆рм҃ +
Оустрашисѧ въсѣкъ слоухъ + неи҆зрѣ҃нна б҃жиѫ съхожениѫ + ꙗко вышнии волеѫ съниде + и҆ до пльти ѿ девичьскаго чрѣва + бывъ ѡбо чловѣкъ + тѣм тѧ прѣчтѫѫ б҃цѫ

вѣрниı̂ величѣıмъ·:·
Ꙗко древле блѫдницѫ+ плачемъ припадъшѫѫ ти+ х҃е о-
чистилъ еси+ ꙗко оправда мытарѣ+ слоколъ тъкмо
въздъхнѫвша+ ꙗко приѩтъ манасиѩ+ ꙗко д҃вда
пом҃лова покаавшасѧ+ тако и мене приı̈ми ı̂ сп҃си м҃рде·:·
Въздъх҃ни ı̂ плачисѧ д҃ше+ ѿ пръвыхъ съблазнь си ѿстѫ-
пи+ ı̂ съвѣдѧщомоу таины твоѩ· ꙗвѣ припади ı̂ въ-
зъпи зало+ съгрѣших҃ ти г҃и тоуне мѧ ѡ҃щедри+ ı̂мы щ҃-
дротъ ср҃це м҃лосръде·:·
Страсше бозрачниı̈+ храборъскы на земли ст҃ртьми+ м҃
ı̂ недвижимо т҃нѣ[1]) цр҃тво б҃жие приѩша+ ı̂ пищѫ ра-
ı̂скыѩ радостиѩ причѧстишѫ сѧ+ молитвами их҃
христе+ славѣ си сп҃би на҃ овецникы·:· е҃
Просвѣти двери свѣтови+ ср҃ца моего очи м҃лѧ ти сѧ+
ı̂же омрачева грѣховнаа тъма отѧжнаꙗ+ ı̂ покаꙗ-
ниꙗ ми зарѧ подаждъ г҃же+ ходатаиствомъ ти прѣ-
ч҃таꙗ свободи·:· ı̂рм҃о+ ı̂нъ+ Въ ı̂стинѫ б҃цѫ тѧ ı̂-
сповѣдаѫще+ сп҃сени тобоѫ д҃вце ч҃таа+ съ н҃бсными вои т҃е·:·
Ликы бесплътныѩ+ т҃нѣ цр҃кве д҃тѣлнѩ+ ѡ҃по҃бащ҃
сѧ покажи+ ограждаѫ а҃г҃лы х҃е стадо свое·:·
Дш҃амъ сп҃сение+ а҃г҃ли застѫпници+ къ б҃оу молѧще
сѧ д҃роуı̂те+ прибѣгаѫщимъ въ кровъ ва҃ прѣхвалниı̈·:·
Ꙗко оутро темнымъ ı̂ блѫдѧщимъ+ праведное с҃лнце+ ѳ҃і
на рѫкоу дръжѫщи х҃а въсиꙗ <н>амъ·:· з҃а+ с҃тр҃ы+
Беззакониꙗ моа+ влъна прилагаѩ моръскыихъ+ по-
мышлениꙗ доусѣхъ противныихъ вѣтроу+ ка- л. 128б.
ко скончѣѧ мое житие+ ı̂ доидѫ въ вышниı̂ градъ+
видѣти цр҃тво ı̂ер҃лмле+ г҃и дороуı̂ тишинѫ д҃ши мо-
еı̂ ı̂ спаси мѧ·:· Слъзы ми даждъ б҃же+ ꙗкоже дре-
вле женѣ блѫдници· ı̂ сп҃би мѧ омочити позѣ твоı̂+
ı̂ма же мѧ ѿ пѫти льстиваго свободиши+ ı̂ миро благо-
ѫханиꙗ приносити присно житие ч҃то· покаание-

---

1) Въ рукописи: нѣ.

мъ ми стѫжавшѹ· да и азъ оуслышѫ благаго твоег
гласа· вѣра твоа спсетъ тѧ иди въ миръ ·:·
м Что вы наречемъ стии+ херовими ли ꙗко на вас почилъ е-
стъ хс+ серафимъ ли ꙗко вынѫ прославистесѧ+ аггли
ли тѣла во ѡбратистесѧ+ силы ли дѣете во чюдеса+
многаа ваша имена+ и болшаа благодати· молитесѧ
о спасени доушамъ нашимъ ·:·
б Славимъ и бескврънныѫ бцѫ въ истинѫ+ ꙗко мтерь
бжиѭ въспоимъ блгочьстно +цѣлоужѫще ꙗко агглъ+
радисѧ непорочнаа невѣсто невидимаго оца· радисѧ
мти стаа въплъщъшагосѧ спа+ радисѧ вьмѣстили-
ще стго дха· млѧщи присно за ны· о спсени дшъ наш ·:·
в ппкъ+ бла+ гла и+ ирм+ Помѣни на хе спе мира ·:·
Ицѣли хе сртти дшѫ моеѫ+ ꙗко единъ врачь дшамъ
и тѣломъ+ и покааниꙗ строуꙗми омы+ въсего мѧ
очисти ꙗко милосрдъ ·:·
Прѣстола страшнаго ѡбъстѫпаѫще+ бгоначѧлниꙗ прѣ-
столи+ хероувимъ начѧла и власти+ и прочее едино-
начѧлниꙗ+ сщеино въспѣвають·:·
Разгорѣниемъ хвы любве раждизаѫщесѧ+ неопали-
ми прѣбышѫ+ посрѣдѣ огнѣ стралци+ попалиеше
тръние злочьстиа+ бжиеѧ благодатиѫ+
трѡ Безначѧлнаа трце+ нераздѣлна сыщьствомъ+ съ-
прѣстолно единъство+ единочисльна славоѫ+ прѣ-
л. 129а. начѧлно естъство и црство+ спси въсѧ вѣрѡѫ пожщѫ тꙊ ·:·
б Свитокъ тѧ прозрѧ исаиꙗ· на немъ же пръстолъ оче-
мъ слово написа сѧ+ бовлгтьнаа слово въплъщеиное+
въ книгахъ животныихъ написанъныи ·: ——
в пп+ веръ+ стхры+ мчны+ прчи+ гла+ и+ д+
Прѡстри десницѫ твоѫ кртлю+ и въздвигни мѧ съ-
лежѫща въ страстехъ+ и напастьми многыими ꙗко
вълнами потопима+ нѫ млѧ ти сѧ оумиленомъ гласо-
мъ+ просѧ ѡпоуста бесчисльныихъ зълъ+ възви-
гни прчтче чьстнѣи си рѫцѣ къ влцѣ+ спси дшѫ нашѫ ·: ——

Подъ кровъ ти прибѣгнѫвъ+ ꙗко въ ѻтишнѥ бесчи-
слъныхъ щедротъ+ ѻкаанномь гласомь въпиѭ ти
кр҃тлю+ ѻбнови мѧ ѻбетшавша грѣхы+ слъзамь
тѫчѧ испроси ми ѿ б҃га+ ими же да ѻмыѭ рѫкописанѥ+
моихъ бесчислъныихъ ꙁълъ мола ти сѧ·: ——
Въпадъша мѧ ꙗко въ разбоѫ· въ неѹгоднаа дѣла моа+
и ст҃ртьми ѹꙗꙁвена въꙁдвигни мѧ м҃лѧ ти сѧ+ иѡане
кр҃лю+ прѣч҃тнѫѫ твоѫ десницѫ простеръ+ ѭже въ-
ꙁложи древле на връхъ х҃въ+ тоѫ мѧ ꙁащити ѿ въсѣ҃
напастии+ невидимыихъ врагъ и видимыихъ мо-
лѧ ти сѧ·:· του στίχου+ ст҃ры+ п҃о+ гл҃а+ н҃+
Тебе цр҃ѣ и вл҃кѫ· а҃ггли поѫтъ непрѣстаино· азъ же
ти припадаѫ· ꙗко мытарь въпиѫ+ б҃е ѻцѣсти мѧ и п҃мѹ·:·
Бесъмр҃ти сѫщи д҃ше моа вльнами житиискыми не
грѫꙁисѧ+ нѫ въꙁникни въпиѭщи+ къ своѥмоу бл҃го-
дателю+ б҃е оцѣсти мѧ и помилоуи мѧ·:·
М҃чци г҃ни+ молите б҃а нашего· испросите дшамъ на- м҃
шимъ множество щедротъ+ ѻцѣщенѥ ѿ многы-
ихъ съблаꙁнъ молимъ вы·:·
Азъ д҃во ст҃аа б҃це· подъ кровъ твои прибѣгаѫ· видѣ ꙗ- ѻ҃
ко ѻбраꙁѫ сп҃сенѥ+ можеши бо прѣч҃таа помощи ми·: ——

Еѵа҃ггелиа въскрѣсна+ еѵ҃а+ а҃+ ѿ ма҃+ гл҃· т҃нz+ л. 158а.

Въ врѣмѧ ѡно ѥдинъı иже на десѧте оученикъ+ идѫ въ га- XXVIII, 16—20.
лилеѫ въ горѫ ꙗмо же повелѣ имъ і҃с+ и видѣвше и покл҃-
нишѧсѧ ѥмоу· ѡвии же оусѣмнѣшѫ сѧ+ и пристѫпл҃
і҃с рече имъ гл҃ѧ+ дана ми ѥстъ въсѣка власть на н҃бсї
и на ꙁемли· шедше оубо наоучите въсѧ ꙗꙁыкы+ кръ-
стѧще ж҃ въ имѧ ѻ҃ца и с҃на и ст҃го д҃ха+ оучѧще ж҃ блю-
сти въсе ѥлико ꙁаповѣдахъ вамъ· и се азъ съ вами
есмь въсѧ д҃ни до скончаниа вѣка аминъ:· ст҃р· еѵ҃· і҃· а҃·
На горѫ оученикомъ идѫщемъ· ꙁа ꙁемноѥ въꙁнесени-
е· прѣдъста г҃ь и поклонишѧсѧ ѥмоу+ въдаиѫ
власть въꙁде наоучивше· въ подън҃бснѫѫ посилаѫ-

ꙇ҃сѧ· проповѣдати ѥже ꙇз мрътвыꙇхъ въскрсение·
иже на нбса възнесениѥ+ съ ними же ꙇ прѣбывати+
нельжныꙇ оѣѵрасѧ хс бъ+ ꙇ спсъ дшамъ нашим·:·
ѥѵаггелиѥ+ в+ въскр+ ѿ мар· гла+ сл+
XVI, 1—8. Въ врѣ ѿ+ минѫвши сѫботѣ мариꙗ магдалыни+ ꙇ ма-
риꙗ ꙇꙗковлѣ· ꙇ саломи· коупишѧ ароматы да при-
шедше помажѫтъ ꙇса+ ѕѣло заоутра въ ѥдинѫ сѫбо-
тѫ· придошѫ на гробъ въсиꙗвшоу слнцоу· и глахѫ
къ себѣ кто ѿвалитъ намъ камень ѿ двериꙇ гробꙋ·
ꙇ възрѣвше ꙇ видѣшѫ ꙗко ѿваленъ бѣ камень·
бѣ бо велиꙇ ѕѣло· ꙇ влѣзше въ гробъ видѣшѫ юношѫ
сѣдѧща ѿдеснѫѫ ꙇхъ· ѿдѣанъ въ ѿдеждѫ бѣлѫ ꙇ
оужасѡша сѧ· ѡн же гла ꙇмъ не боꙇтесѧ· ꙇса ꙇще-
те назарѣнина распѧтааго+ нѣсть зде· Се мѣстѡ
идеже положишѫ ꙇ+ нѫ ꙇдѣте ꙇ рцѣте оучеником
его и петрови· ꙗко варѣѥтъ вы въ галилеꙇ+ ꙇ тоу ꙇ
видите ꙗкоже рече вамъ+ ꙇ ꙇшедше ѿ гроба и бѣ-
жашѫ+ имѣше ж трепетъ ꙇ оужасъ+ ꙇ никомꙋ же
л. 158б. ничьсоже не рѣшѧ боꙗхѫ сѧ·:· стра· гла· в·
Съ миромъ пришедшимъ+ иже съ мариѥѫ женамъ+ ꙇ не
домыслѧщиеми сѧ како би ꙇмъ оулоучити хотѣниꙗ· ꙗ-
висѧ камень въздатъ· ꙇ бжествны юноша растила-
ѫ мѧтежъ ꙇхъ дши· въста бо рече іс гъ· тѣмъ пропо-
вѣдите проповѣдникомъ ѥго оученикомъ· въ гали-
леѫ тещи ꙇ видѣти ѥго· въскрсша ꙇз мртвыхъ· ꙗ-
ко жизнодавца ꙇ га·:· ѥѵа· г· въскр· ѿ ма·
XVI, 9—20. Въ врѣ ѡно· въскрсе іс ѕѣло зара въ пръвѫѫ сѫботѫ· ꙇ ꙗ-
висѧ прежде марии магдалини· ꙇз неѫ же ꙇзгна
седмъ бѣсъ· ѡна же шедши възвѣсти бывшимъ съ
нимъ· плачѫщимъ сѧ ꙇ рыдаѫщимъ+ ѡни же слыша-
вше ꙗко живъ ѥстъ· ꙇ видѣнъ ѥсть ѿ неѫ ꙇ не ѧшѫ вѣ-
ры· по сихъ же двѣма ѿ нихъ грѧдѫщима· ꙇ ꙗвисѧ ꙇнѣ-
мъ ѡбразомъ ꙇдѫщемъ на село· ꙇ та шедша възвѣ-
стиста проѵимъ· ни тѣма же вѣры ѧшѫ· послѣд же

възлежѧщимъ ѥдиномоу на десѧте ꙗвисѧ+ и поно-
си невѣрствию ихъ и жестосрьди ихъ+ ꙗко видѣв-
шимъ ѥго въставша ѿ мртвыхъ· и не ѧшѧ вѣры+
и рече имъ шедше проповѣдите ѥваггелиѥ въсеи тва-
ри+ иже вѣрѫ иметъ и кртит сѧ спсенъ бѫдетъ· а и-
же не иметъ вѣры ѡсѫжденъ бѫдетъ· знамени-
а же вѣровавшимъ си сѫтъ послѣдьствоуѭщимъ+
именемъ моимъ бѣсы ижденѫтъ· и ѧзыкы новы
възглѧтъ· и въ рѫкахъ змии ѧтъ· аще и сьмртно
что испиѭтъ ничтоже ихъ не врѣдитъ+ на недѫ-
жныѧ рѫкы възложѫтъ и здрави бѫдѫтъ+ гъ же
ис по глании ѥго к нимъ възнесесѧ на нбо· и сѣде ѡ-
деснѫѭ ба· ѡни же шедше проповѣдахѫ въсѫдꙋ·
гоу поспѣшьствоуѭщоу· и слово оутвръждаѭщꙋ·
въслѣдьствоуѭщими знамении·:·
Стра· гла· г· л. 159а.
Магдалини марии· спсово благовѣствꙋѭщи+ из мрь-
твыихъ въскрсениѥ и ꙗвлениѥ· не вѣроуѭще оучени-
ци поносими быша+ о жестосрьди ихъ· нѫ знамени
наплънишѧ сѧ и чюдесы+ къ проповѣданию поси-
лаѥтъ+ ты же ги къ свѣтоу начѧлникоу възнесесѧ
оцоу+ ѡни проповѣдахѫ въсѫдоу слово· чюдесы
вѣроучемы· тѣмъ просвѣщьшесѧ ихъ ради· сла-
вимъ твоѥ ѥже из мртвыхъ въскрсениѥ· члвколюбче ги·:
Еуглиѥ· д· въскрно· ѿ лоу+ гла· тѯ+
Въ врѣмѧ ѡно· въ ѥдинѫ сѫботъ· зѣло рано жены при- XXIV, 1—12.
дѫ на гробъ· носѧще ѥже оуготовашѧ аромaты· и
дроугыѧ съ ними· ѡбрѣтошѧ же камень ѿвалень
ѿ гроба и вьшедше не ѡбрѣтошѧ тѣлесе га ica·
и бы недомысл ѧщимсѧ имъ ѡ семъ· и се мѫжа два
стаста въ нихъ въ ризахъ бльстѧщахсѧ· пристра-
шнамъ же бывшамъ имъ· и поклоншимъ лица на
землѧ· и рѣста къ нимъ что ищете живаго съ мртвъ-
ми· нѣсть зде нѫ въста· помѣните ꙗкоже гла ва-

мь· и єще сыи въ галилеи гл҃ѧ· подобаєть с҃ноу
чл҃вчьскомоу прѣданоу быти въ рѫцѣ чл҃вкъ грѣ-
шникъ + и распѧтоу быти и трети д҃нь въскр҃снѫти·
и помѣнѫшѧ г҃лы єго· и възвращьшесѧ ѿ гроба·
възвѣстишѧ въсѣ си єдиномоу надесѧте и въсѣмь
прочимъ· бѣше же магдалыни и мариꙗ и а҃нна·
и мариꙗ иꙗковлѣ· и прочаꙗ с ними· єже г҃лахѫ къ
а҃пломъ сии ꙗвишѧ прѣд нимъ· ꙗко блѧди г҃ли и-
хъ· и не имѣхѫ имъ вѣры· петрь же въставъ течє къ
гробоу· и приникъ видѣ ризы єдины лежащѧ +
и иде въ себѣ дивасѧ бывшоѿмоу·:· —— ст҃ра· гл҃а· д҃+
Оутрънѣꙗ бѣ рано· и жены придошѧ на гробъ твои х҃е·
нѫ тѣло не обрѣтесѧ любимо ими· тѣмь не дѡ-
л. 159б. мысльщемъ сѧ имъ· иже блыщѧщамисѧ ризами
прѣдъставша· что живааго съ мр҃твыми ищете
г҃ласта + въста ꙗко же прѣжде рече· что не помните
г҃лы єго· има же и вѣровавше· видѣнаꙗ проповѣда-
ахѫ· нѫ мьнѣшесѧ лъжа благовѣщениє· тако бы-
шѧ и єще сънни оученици + нѫ петрь течє и видѣвъ·
прославивъ себѣ твоꙗ чюдеса·:·
єу҃аггелиє· є҃· въскр҃ѣ· ѿ лоу҃· гл҃а· т҃л҃д·
XXIV, Въ врѣмѧ ѿ҃· петрь въставъ течє къ гробу + и прини-
12—35. къ видѣ ризы єдины лежащѧ· и їде въ себѣ дивѧ
сѧ бывшомоу + и се два ѿ нихъ бѣста идѫща въ ть-
жде д҃нь въ весь· ѿстоѧщоу пъприщь [illegible] ѿ и҃ерл҃ма·
єи же имѧ ємаоусъ + и та бесѣдоваста къ себѣ· о въ-
сѣхъ сихъ приключьшихсѧ· и бы҃ бесѣдоуѫщи-
мь има + и съвъпрашаѫщима сѧ има· и самъ
і҃с приближисѧ и идѣаше сь нима + очи же єю оудръ-
жастѣ сѧ да єго не познаєта· рече къ нима что сѫ-
тъ словеса сии + ѿ них же съвъпрашаєта сѧ къ себѣ
идѫща + и єста дрѧсела· ѿвѣща же єдинъ ємоу же
имѧ клеѡпа + рече къ немоу ты ли єдинъ пришле-
ць єси въ и҃ерл҃мъ + и не чю бывшихъ въ немь въ д҃ни

сиж҃· и҆ рече к нима ѡ҆ кыи҆хъ+ ѡ҆на же рѣста ѥ҆моу
ѩ҆же ѡ҆ і҃сѣ назарѣнинѣ· ѥ҆же бы҃ мжжъ прр҃къ силе-
нъ дѣломъ и҆ словомъ прѣдъ б҃гомъ+ и҆ въсѣми лю-
д҃ми+ и҆ како и҆ прѣдашѧ а҆рхиєреи҆ и҆ кнѧѕи наші
на ѡ҆сѫжденіє҆ съмр҃ти· и҆ пропѧшѧ и҆· мы же надѣ-
а҆хомъ сѧ ѩ҆ко сьи҆ ѥ҆стъ хотѧ и҆ѕбавити і҃лѣ· нж и҆ на-
дь въсѣми сими трети се д҃нь иматъ ѿнелиже си
бышѧ· и҆ жены дроугыѧ ѿ насъ оужасишѧ ны
бывшѧѧ рано оу гроба· и҆ не ѡ҆брѣтошѧ телесе
ѥ҆го придѫ г҃лѭще· и҆ ѩ҆вленіє҆ а҆г҃гла видѣвше
ѥ҆же г҃лѭтъ жива· и҆ и҆дѫ ѥ҆тери ѿ насъ къ гробоу+ и҆ ѡ҆брѣ- л. 160а.
тошѧ тако ѩ҆коже и҆ жены рѣшѧ· самого же не видѣ-
шѧ· и҆ тъи҆ рече къ нима· ѡ҆ несмысльнаа и҆ моуднаа
ср҃цемъ г҃лати ѡ҆ всѣхъ· ѥ҆же г҃лашѧ ѡ҆ всѣхъ пррци·
не тако ли подобаѥ҆тъ пострадати х҃оу и҆ вънити въ
славѫ своѭ· и҆ начень ѿ мосеа и҆ ѡ҆ всѣхъ прр҃къ· ска-
ѕааше и҆ма ѡ҆ всѣхъ книгахъ ѩ҆же бѣхѫ ѡ҆ немъ· и҆ при-
близишасѧ въ весь въ нюже и҆дѣста· и҆ тъи҆ творѣа-
ше сѧ далече и҆ти· и҆ нѫдаста г҃лѭще ѡ҆блѧѕи с на-
ма ѩ҆ко при вечерѣ ѥ҆стъ· и҆ прѣклониль сѧ ѥ҆стъ оуже
д҃нь· вьниде сь нима ѡ҆блещи· и҆ бы҃ ѩ҆ко възлеже съ
нима· приимъ хлѣбъ бл҃ви· и҆ прѣломъ дааше и҆ма·
ѡ҆нѣма же ѿвръзостѣ сѧ ѡ҆чи+ и҆ тъи҆ и҆счеѕе ѿ нею· и҆
рѣста къ себѣ не срце ли наю горѧ бѣ въ наю· ѥ҆гда г҃ла-
ше къ нама на пѫти ·ѩ҆ко скаѕааше нама книгы+
и҆ въставша въ тъ· часъ възвратиста сѧ въ и҆ерл҃мъ·
и҆ ѡ҆брѣтоста съвъкоупльшѧѧ сѧ· ѥ҆динъи҆ же наде-
сѧть и҆же сь ними бѣхѫ г҃лѭще· ѩ҆ко въ истинѫ въ-
ста х҃с· и҆ ѩ҆висѧ симоноу· и҆ скаѕаста ѩ҆же бышѧ
и҆ма на пѫти· и҆ ѩ҆ко познасѧ и҆ма въ прѣломени
хлѣба·:· стр҃· ѥ҆ѵл҃ска+ гла҃+ ѥ҃+
Ѡ прѣмѫдрыи҆хъ сѫдъбъ твои҆хъ х҃е· како ѹбо петро-
ви риѕами ѥ҆динѣми· въдалъ ѥ҆си раѕоумѣти тво-
ѥ҆ въскр҃сеніє҆· лоуцѣ же и҆ клеѡ҆пѣ въ пѫть шествоу-

ж҃ г҃лаше· и нескоро себѣ ꙗвлѣаше· тѣ поносимъ бы-
вааше· ꙗко єдинъ пришельствоуж҃ въ иер҃лмъ·
и не вѣдꙑи въ конецъ свѣта его· нж въсѣкъ създа-
нию на полꙁж строж· ꙗкоже ѿ тебѣ пр҃рчьствиа
ѿкрꙑлъ еси· и въ бл҃вени хлѣба позна сѧ има· ею
же прѣжде того ср҃це къ познанию твоемоу распа-
лѣашесѧ· иже оученикомъ събраномъ· оуже ꙗсно
л. 160б. проповѣдаста твое въскр҃сение+ имъ же помилоу-
и насъ·:· еѵ҃а+ въскр҃но· ꙅ҃· ѿ лоу҃+ гл҃а+ т҃м+
XXIV, 36—53. Въ вр҃ѣ ѡно+ въскр҃се і҃с ѿ мрътвыхъ+ и ста посрѣдѣ
оученикъ своихъ· г҃ла имъ миръ вамъ· азъ есмъ не
боитесѧ+ оубоавше же сѧ и пристрашни бывше+
мнѣхж сѧ д҃хъ видѧще· р҃е имъ что смѫщени е-
сте и по что помышлениа въходѧтъ въ ср҃ца ваша+
видите ржцѣ мои и ноꙁѣ мои+ ꙗко самъ азъ есмъ+
ѡсѧжите мѧ и видите+ ꙗко д҃хъ пльти кости не
имать+ ꙗкоже мѧ видите имѫща+ и се рекъ пока-
ꙁа имъ ржцѣ и ноꙁѣ· и еще не вѣроужщемъ имъ
ѿ радости· и чюдѧщемъ сѧ имъ· рече имъ имате
ли что снѣдно ꙁде· ѡни же дашж емоу рꙑбы пече-
нꙑ чѧсть· и ѿ пчелы сотъ+ приимъ прѣд ними и ꙗ-
стъ и прочее дастъ имъ· рече имъ си сжтъ словеса ꙗ-
же г҃лахъ вамъ и еще сꙑи съ вами· ꙗко подобаетъ ск҃-
нчатисѧ въсѣмъ намъ писанꙑимъ въ ꙁаконѣ мо-
сеѡвѣ· пр҃рцѣхъ и въ псалмѣхъ ѿ мнѣ· тъгда ѿ-
връꙁе имъ оумъ да раꙁоумѣжтъ книгы· рече и-
мъ ꙗко тако писано естъ+ и тако подобааше по-
страдати х҃оу· и въскр҃снжти ѿ мртвыхъ трети
д҃нь+ и проповѣдатисѧ въ имѧ его· покаание
въ ѿпоущение грѣхомъ въ в҃сѣхъ ѧꙁыцѣхъ·
начьи же ѿ иер҃лма· вы же есте вѣдѣтелие симъ·
и се азъ послѧ ѡбѣтование ѡ҃ца моего на вы+ вы
же сѧдете въ градѣ иер҃лмсцѣ· дондеже облѣчете
сѧ силож свыше· и иꙁведъ же ж҃ вънъ до виданиж·

ѝ въздвигъ рѫцѣ свои̇ ѝ бл҇ви ж҇· въ҇ ѥгда бл҇влѣаше
ж҇· ѝ ѿстѫпи ѿ нихъ· и възношаашесѧ на н҇бо·
ѝ ти поклонишасѧ ѥмоу· възвратишѧ же сѧ въ
ѝѥр҇лмъ съ радостиѫ велиѥѫ҇· бѣхѫ вынѫ въ цр҇кви
хвалѧще ѝ бл҇вѧще б҇а ѧминь·:· стр҇а· гл҇а· ѕ҇· л. 161[a].
Въ ѝстинѫ миръ ты ѥси х҇е· къ ч҇лвкомъ б҇жии̇ миръ
свои̇ подаваѫ· ѝ по въскр҇сени оучеником· пристра-
шны же ѝхъ показа+ мьнѧщемъ же д҇хъ видѣти· нѫ
растилааше мѧтежь ѝхъ· ѝ показааше рѫцѣ ѝ но-
зѣ свои̇· ѡбаче не вѣроуѫщемъ ѝ ѥще+ брашна прї-
чѧщениѥмъ+ оучениѥ въспоминаниѥмъ· ѡвръзлъ
ѥси имъ оумъ разоумѣти писаниѧ· ѝмъ же о҇чъское
ѡбѣтованиѥ ѡбѣщавъ+ ѝ бл҇вивъ ѝхъ възыде на
н҇бо· тѣмъ съ ними покланѣѥмъ ти сѧ г҇и слава тебѣ·:
ѥу҇алиѥ· з҇· въскрѣсно· ѿ їѡанна+ гл҇а· с҇д+
Въ ѥдинѫ сѫботѫ мариѧ магдалина приде зоу҇ра· ѝ XX, 1—10.
ѥще сѫщи тьмѣ на гробъ· ѝ видѣ каменъ възѧтъ
ѿ гроба· тече же ѝ приде къ симоноу петроу+ ѝ дру-
гоѡмоу оученикоу ѥго же любл҇ѣаше і҇с· г҇ла ѝма въ-
зѧшѫ г҇а ѿ гроба ѝ не вѣмъ где ѝ положишѫ· ѝзы-
де же петръ ѝ дроугы оученикъ+ тече скорѣе петра·
и прїде прѣжде къ гробоу+ ѝ приникъ видѣ ри-
зы ѥдины лежѧщѧ+ ѡбаче не вънидe+ приде же
симонъ петръ въ слѣдъ ѥго· ѝ вънидe прѣжде въ гр҇-
бъ· ѝ видѣ ризы лежѧщѧ ѝ соударь ѝже вѣ на гла-
вѣ ѥго+ нѫ не съ ризами лежѧщь· нѫ ѡсобъ свитъ
на ѥдиномъ мѣстѣ+ тогда же вънидe ѝ дроугыи̇
оученикъ пришедыи̇ прѣжде къ гробоу+ видѣ ѝ
вѣрова· не оубо вѣдѣахѫ книгъı+ ѣко подобаѥтъ
ѥмоу ѿ мр҇твыхъ въскр҇снѫти+ ѝ ѝдета же пакы
къ себѣ оученика· дивѧщасѧ бывшоѡмоу·:· ст҇р· г҇· з҇+
Се тьма ѝ рано что мариѥ оу гроба стоиши+ многѫ
тьмѫ ѝмѫщи въ разоумѣ+ въ немъ же гдѣ поло-
женъ бы҇ въпрашааше і҇са+ нѫ виждъ сърищѫщѫ-

ж҃ сѧ оучєникы+ како ризами и соударємь въ-
л. 161б. скрсєниє ѡбрѣтошѫ· и помѣнѫшѫ єжє ѿ сихъ пи-
санна· съ ними жє и мы вѣровавшє+ въспѣваємъ
тѧ жизнодавца х҃а·:· єуліє· п҃· въскр· ѿ іѡа· гл· сл҃і·
XX, 11—18. Въ врѣ ѡ: марна стоашє оу гроба вънѣ плачѫщи сѧ·
ꙗко жє плакашєсѧ и приничє въ гробъ· и видѣ
два агг҃ла въ бѣлахъ ризахъ блыщѫщасѧ сѣдѧща
єдиного оу главы а дроугаго оу ногоу· идєжє бѣ лє-
жало тѣло і҃сово· гл҃аста єи жєно что плачєши сѧ·
г҃ла имѧ ꙗко въздѧшѫ г҃а моєго и нє вѣмъ гдє и поло
жишѫ+ си рєкъ и ѡбратисѧ въспѧть и видѣ і҃са стоѫ-
ща+ и нє вѣдѣашє ꙗко і҃с єстъ· г҃ла єи і҃с· жєно что
плачєшисѧ кого ищєши· ѡна жє мнѧщи ꙗко
врътоградарь єстъ· г҃ла ємоу г҃и аще ты вздѧлъ є-
си повѣждь мнѣ гдє и єси положилъ+ и азъ възмѫ
и· г҃ла єи і҃с· мариє ѡбращьши жє сѧ ѡна г҃ла ємоу
раввн+ єжє нарицаєтсѧ оучитєлю· г҃ла єи і҃с+ нє при-
касаисѧ мнѣ· нє оубо възыдѫ къ ѡ҃цоу моємоу·
иди жє къ брати моєи: и рци· въсхождѫ къ ѡ҃цоу мо-
ємоу и ѡ҃цоу вашємоу+ и б҃оу моємоу и б҃оу вашємꙋ·
придє жє мариꙗ магдалꙑни възвѣщающи оучє-
никомъ· ꙗко видѣхъ г҃а и си рєчє аминь·:·
стра+ єуаска· гла· п҃·
Марины слъзы· нє бєз оума проливаѫтсѧ тєплѣ·
сє оубо сподобисѧ оучєнии агг҃лкыхъ+ и ѡбразъ
самого і҃са· нѫ и єщє зємнаа мыслитъ ꙗкожє
на нємощна· тѣлъ ѿсылаѫт сѧ нє прикасати
сѧ х҃ѣ· нѫ ѻбачє проповѣдницѣ посылаѫтсѧ·
твоимъ оучєникомъ имжє благовѣщєниє носѧ-
щи· єжє къ ѡтєчьскомоу жрѣбию· въходъ възвѣ-
щаєтъ твои· с нєѫ жє сподоби насъ· ꙗвлєниꙗ·
твоєго влко г҃и·:· — єуа· д҃· ѿ іѡа· гл· сг҃і+
л. 162а. Сѫщоу поздѣ въ єдинѫ сѫботѫ· двєрємъ затворєно-
XX, 18—31. мъ· идєжє бѣхѫ събрани оучєници за страхъ ию-

деискъ+ приде іс҃ и҆ ста посрѣдѣ· гл҃а и҆мъ миръ ва-
мъ· и҆ се рекъ показа и҆мъ ржцѣ и҆ нозѣ и҆ ребра своа҆·
въздрадовашж же сѧ оучени́ци видѣвше г҃а+
рече же и҆мъ пакы миръ вамъ· ꙗ҆ко же посла мѧ о҆ц҃ъ и҆
а҆зъ слѧ вы+ и҆ се рекъ доунж и гл҃а и҆мъ+ прїи҆мѣте
д҃хъ ст҃ыи҆+ и҆мъ же ѿпоустите грѣхы ѿпоустѧтсѧ
имъ· и҆мъ же дръжите дръжѧт сѧ и҆мъ+ ѳѡма же е҆ди-
нъ ѿ о҆боюнадесѧте нарицае҆мыи҆ близнецъ не
бѣ тоу с ними+ е҆гда приде іс҃· гл҃ахж е҆моу дроузии҆
оучени́ци видѣхомъ г҃а· ѡ҆нъ же рече аще не виждж
на ржкоу е҆го ꙗ҆звы гвоздиинык+ и҆ вложж пръста
мое҆го въ ꙗ҆звж гвоздиинжж+ и҆ вложж ржкж мож
въ ребра е҆го не и҆мж вѣры· и҆ пакы по ѡ҆смь д҃ни пакы бѣ-
хж вънѫтрь оученици е҆го· и҆ ѳѡма съ ними· при-
де іс҃ дверемъ затвореномъ и҆ ста посрѣ+ и҆ рече и҆мъ
миръ вамъ· потомъ гл҃а ѳѡмѣ· принеси ржкж тво
ж и҆ вложи в ребра моа҆· и не бжди не вѣренъ нж вѣ-
ренъ· ѿвѣщавъ ѳома рече е҆моу· г҃ь мои҆ б҃ъ мо-
и҆· гл҃а е҆моу іс҃· ꙗ҆ко видѣв мѧ вѣрова· блажени
не видѣвше и҆ вѣровавше· многа же и҆ на знаме-
нїа створи іс҃ прѣдъ оученикы своими+ ꙗ҆же нѣ
сжтъ писана въ книгахъ сихъ· си же писана бы-
шж да вѣрж и҆мете ꙗ҆ко іс҃ е҆стъ с҃нъ б҃жии҆· да вѣ-
роужще живота вѣчнаго и҆мате въ и҆мѧ е҆го· а҆минь·:—
стїхѵра· е҆уа҆лска· д҃· гла҆· е҆+
Ꙗко въ послѣднѣа҆ врѣмена· тако и҆ въ вѣръ[1]) сжбо-
тныи· прѣдъсталъ е҆си дроугом си х҃е+ и҆ чюде-
семъ чюдо и҆звѣстоуе҆ши+ затвореномъ ѡ҆бо
въходоу твоимъ дверемъ+ и҆же и҆з мрътвыхъ твое
въскр҃сенїе҆+ нж и҆спълнилъ е҆си радости оученикы+
д҃ха ст҃го подалъ е҆си и҆мъ· власть вьдалъ е҆си ѡ҆ста-
влениѐ грѣхомъ+ и҆ ѳѡмы не ѡ҆ставилъ еси въ не- л. 162'.

---

1) Въ рукописи: вѣръ.

вѣрствиі погржжатисѧ боурѣж· тѣмъ подаждъ
намъ разоумъ истинныи· ѡставение прѣгрѣ-
шениемъ· блгосръде гн҃и ·:· єу҃· г҃· ѿ іѡа҃· с҃ді + гла҃ +
XXI, 1—11. Въ врѣмѧ ѡ҃ + ꙗвисѧ іс҃ оучеником своимъ въста-
въ ѿ мрътвыхъ· на мори тивериадьсцѣмъ· ꙗ-
ви же сѧ сице бѣхж же въкоупѣ симонъ петръ·
и дꙍма нарицаемыи близнецъ + и наданаилъ·
иже бѣ ѿ канагалилеж· сн҃а зеведеѡка + и ина
два ѿ оученикъ єго· и гл҃а имъ симонъ петръ +
идж рыбы ловити· гл҃ашж ємоу идемъ и мы с тѡ-
бож· идж и въсѣдж въ корабь + и въ тж ношь не ꙗсѧ
ничьсоже· оутроуже абие бывшоу· ста іс҃ при брѣ-
зѣ и не познашж же и оученици ꙗко іс҃ єсть· гл҃а
имъ іс҃· дѣти имате ли что снѣдно· ѿвѣщавше же
к немоу рѣшж ни· ѡн же рече имъ въвръзѣте ѡде-
снжж странж мрѣжж· и ѡбрящете· въвръгж же
и ктомоу не можаахж привлѣщи еж ѿ множьства
рыбъ· гл҃а же оученикъ єго же люблѣаше іс҃· петро-
ви гь єсть· си же петръ слышавъ ꙗко гь єсть·
єпеидитомъ прѣпоасаса· бѣ бо нагъ и въвръже
сѧ въ море· а дроузии оученици корабицемъ
поидж· не бѣшж бо далече ѿ земѧ· нж ꙗко двѣ-
стѣ лакъть влѣкжще мрѣжж рыбъ· ꙗко же излѣ-
зж на земѧ· видѣшж ѡгнь и рыбж лежжщж на
немъ· и хлѣбъ· и гл҃а имъ іс҃· принесѣте ѿ ры-
бъ ꙗже ꙗсте нинѣ· влѣзе же симонь петръ и и-
звлѣче мрѣжѧ на земѧ пльнж великыхъ рыбъ +

——⁘——

Текстъ на фототипическихъ снимкахъ.

Въ страшное твое пришествие х҃е да не слышимъ не вѣдѣ вас. Ѡупвание бо на тѧ сп҃се възложихомъ аще и твоихъ заповѣдии не сътворихомъ за лѣность нашѫ. нѫ молимъ тѧ пощѧди д҃шѫ нашѫ .:. Л. 55а.

Покаанию не стѧжахъ никоже слъзъ сего ради молѧ тѧ сп҃се. прѣжде конца ѡбрати мѧ и дажъ ми оставление. да избавлѧсѧ ѿ мѫкы .:.

Страдавше тебе ради х҃е. многы мѫкы прѣтръпѣшѫ. м҃литвами ти и м҃лениемъ ихъ въсѣх на съхрани .:. — м

Великомъ даромъ чтаѡ. д҃во единна м҃ти б҃жиа сподобисѧ. ꙗко роди пѧтиѧ единогѡ ѿ трцѫ х҃а жизнодавца. спасение доушамъ нашимъ .:. б

В вт҃рни. кв. ѱкалишь. и пртуи. гла. ѕ. пѣ. а ирмо .:.

Уювъстъвныи фараѡнъ. потопленъ бы съ вои. изль же прошедъ посрѣдѣ морѣ. въпиѩше г҃ви б҃гоу нашемоу поимъ ꙗко прослависѧ .:.

Въ падшааго х҃е. разбоемъ въ рѫкы врагомъ. и ꙗзвы д҃шетлѣемы исполоумртва бывша. елеомъ м҃лотынеѫ ѡврачевавъ ѡпредри. да тѧ х҃е прославлѣѫ .:.

Ꙗко съгрѣшивъ много. врътопъ бы разбоиничь рожениѧ въ врътпѣ. слъзнѫѫ тѫчѧ да дажъ ми. и оуисти. ꙗко да црквн с҃то ти д҃ха вѫдемъ .:.

Мнотъскы с҃тии низложьше врага. б҃гоплетены вѣнци въ истинѫ ѡукрасистесѧ. б҃оу въ вышнихъ въ истинѫ прѣстоите агглы. славы испльнѣеми .:. м

Съ лицы чтаа и съ с҃тыми прркы. и съ въсѣми агглы творца своего ѡумли. сп҃ти вѣрно славѧщѫѫ тѧ .:. инъ. ирм<о> .:. б

Вълноѫ морьскоѫ съкрывшааго. древле гонителѣ мѫчителѣ. подъ землеѫ скрышѫ спсныихъ дѣти. нѫ мы ꙗко отроковицѫ г҃ви поимъ. славно бо .:.

Л. 79ª. Житие врѣменно и слава свѣтна· и красота тлѣнна· богатьство и дро(у)ѕи остажтъ· гробъ же приемлетъ урьвемъ на снѣдъ·:· Идеже сияетъ свѣтъ твоего лица· едине безгрѣшне· въ пищи животнѣй острои· прѣставеныя ти рабы· урьнцж и бѣлцж едине млсрде·:·

Въ землж въѕвратихомсѧ прѣстжпльше заповѣдь бжьствнжж. тобож же дѣвице на нбса ѿ землж възносими· тлж съмртныя истрасли есмы·:· пѣ. ѕ. ирмо·:·

Росодавицж обо пещь· сътвори аггль прѣподобныимъ дѣтемъ халдѣя же опали велѣние бжие мчнтелѧ обѣща въпити· блвенъ бъ оцъ нашй·:·

Тръсвѣтлами зарѣми· облнецаелми прркн съ мчникы. просвѣтисте въселенжж въсѧ· тѣмже млжсѧ ѡмраченнжж ми дшж просвѣтите вашыми млтвами·:·

Огнѣ ни меча не острашистесѧ· прѣстии пррци съ мчникы потрѣбисте безбожьное слоужение· тѣм же и мнѣ молжсѧ мракъ грѣховны ѿженѣте стии мци·:·

Многыими грѣхы погржзимъ житию сего· азъ окаанный прилежно млж· млитесѧ пррци съ мчникы къ хоу за мѧ· избавити мѧ ѿтъ бѣды и всѣкож напасти·:·

Въздвигнѣте мѧ въ стртехъ сълежжща· богогласинй стлимлящесѧ съ прѣпобныими постникы· мжкы бѣчныя молж вы избавите мѧ. блвеноимоу бгу о насъ помолящесѧ·:·

Единъствомъ чьтжще· тръсвѣтло единъство триипостасное свойствими же образы покланѣящеса ей. въ едино бжтво съвъкоуплѣемъ оца и сына и свѧтаго доуха·:·

б Едино прибѣжище и застжпницж тебе бце свѣдяще приприщемъ въ отишие твое прчтаа бже просяще ѿпоуста бесчисльныихъ зълъ· и спсение дшм·:·

Л. 156ᵇ. просвѣщение и велия милость·:·

ТРОПАРИ + ОСМОГЛАСНЫ ТРИЧИНА· ГЛА А +

Пльтьскыими образований + бесплътныихъ силъ· къ разоумномоу и невещестьвномъ възводими ѹмоу· и тръстыми

пѣсньми· трисъставнаго б҃жьства приѥмлѭще свѣтлость· херѹвімъскы възъпиѥмъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѥси б҃же. м҃лит-вами б҃цѧ помилѹи҆ насъ ·:·

Съ ѥсѣми нб҃сныи҆ми силами· херѹвимъскы вышнемѹ възъпиѥмъ· тръст҃ѫѧ въспѣвающе и҆нѣ. ст҃ъ с҃ с҃ ѥси б҃же м҃ли ·:·

О҃ съна въставше припадаѥмъ ти бл҃гыи҆· а҆г҃гльскѫѭ пѣснь възъпиѥмъ ти силне· ст҃ъ[1]) ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ[2]) ѥси б҃е молит-вами б҃цѧ помилѹи҆ насъ ·:·

Внеза҆пы свѣтъ[3]) г҃и· д҃шѫ моѭ҆ о҆чисти ѿ въсѣкого грѣха· свѣ҃ м҃лтвами б҃цѧ помилѹи҆ насъ ·:· т р о и҆ ч н а. гла҃ в҃.

Вышниимъ силамъ подобѧщесѧ земнии҆· побѣднѫѭ пѣснь приносимъ ти блаже· ст҃ъ с҃ с҃ ѥси б҃е м҃лтвам҃ б҃цѧ ·:·

Несъзда҆нно ѥстьство въсѣ҃ съдѣтелю· ѹстны нашѧ ѿверъ-зи· ꙗ҆ко да възвѣстимъ хвалѫ твоѫ҆ въпиѭще + ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѥси б҃же м҃литвами б҃цѧ пом҃лоуи҆ на҃ ·:·

Ѿ ложа ѿ съна въставилъ мѧ ѥси г҃и. ѹмъ мои҆ просвѣти и҆ ср҃це· и҆ ѹстнѣ мои҆ ѿверъзи· ꙗ҆ко пѣти тѧ ст҃аа҆ тр҃це· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѥси б҃же м҃литвами б҃цѧ пом҃лоуи҆ на҃ ·:·

Свѣтъ твои҆ присносѫщныи҆ посли г҃и· и҆ просвѣти о҆чи св҃ таинѣ и҆ ср҃ца. м҃лтвами б҃цѧ сп҃си ·:· т р о҃ + г л а҃ + г҃.

Тр҃це ѥдиносѫщна неразд҃ѣлна· ѥдинице трисъставѥна· и҆ съ-присносѫщнаа҆· тебѣ ꙗ҆ко б҃оу а҆г҃глъскѫѭ҆ пѣснь възъпиѥмъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѥси б҃е м҃лтвами б҃цѧ п҃млоу<и на> ·:·

О҆ц҃а безначѧлна· с҃на събезначѧлна· д҃ха съприсносѫщна· б҃жтво ѥдино· херѹвимъскы славословити· дръзаѫще г҃лемъ· ст҃ъ ст҃ъ ст҃ъ ѥси б҃же м҃лтвам҃ б҃цѧ ·:·

---

1) Въ рукописи: стъ.

2) Тамъ же такъ.

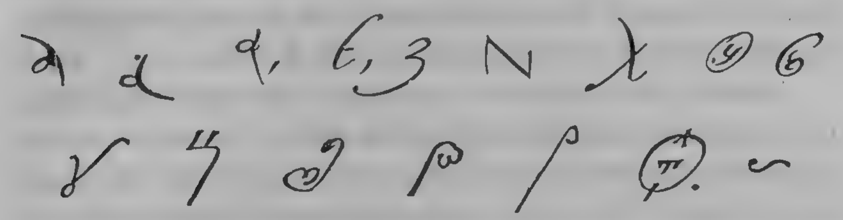
3) Тамъ же: стѣтъ.

Карансебешскій Октоихъ — рукопись въ среднюю 4-ку, на пергаминѣ, безъ начала и конца; всѣхъ листовъ — 162, изъ которыхъ часть бумажные, а именно: 1—4 включительно, 18—23, 27—28 и 114—118. Эти листы написаны въ разныя времена и разными лицами, но повидимому — одного вѣка. Пергаминъ довольно толстъ, плотенъ и довольно хорошо отдѣланъ, цвѣта слегка желтоватаго; мѣстами же пергаминъ довольно тонкій и мягкій. Не всѣ листы сохранились въ чистотѣ и неповрежденности; нѣкоторые продырявлены при отдѣлкѣ пергамина, а нѣкоторые изорваны или по серединѣ или по краямъ, хотя они сохранились безъ потерь для текста. Нѣкоторыхъ листовъ совсѣмъ нѣтъ; такъ, между лл. 106 и 107, а также между 107 и 108 недостаетъ листовъ, но сколько недостаетъ — сказать весьма трудно. Длина каждаго пергаминнаго листа — 27 снт., ширина 19. Каждый такой листъ разграфленъ, по 31 и 42 строкъ на страницѣ. Эти графы заключены въ четыреугольныя рамки, угловые концы которыхъ по всѣмъ сторонамъ выходятъ за предѣлы строкъ. По внѣшней боковой сторонѣ длины за предѣлы строкъ выходятъ три линіи, образующія двѣ пустыя полосы, изъ которыхъ въ первую иногда продолжаются концы строки въ двѣ-три буквы. По внутренней боковой сторонѣ длины выступаютъ по двѣ линіи, образующія одну полосу, въ которую вписываются иниціалы стихиръ всегда киноварью. На верхней и нижней сторонахъ страницъ линіи рамки выступаютъ далеко

за предѣлы строкъ, — снизу почти по 2 см., сверху — почти на $1\frac{1}{2}$ см.; между линіями или графами каждой строки находится пространство въ 7 мм. Обыкновенная величина буквъ на пергаминныхъ листахъ — 3 мм., но бываетъ и нѣсколько больше. Инпціалы каждаго послѣдованія (службы) — киноварные; также киноварью написаны рубрики службъ, каноновъ, прмосовъ. Кромѣ того, киноварны и отмѣтки начальными буквами: .в҃, ѳ҃. ѡтр., послѣднее — вязью. Нерѣдко вязь находится и въ нѣкоторыхъ инпціалахъ, какъ въ ꙋ (ү), причемъ внутри вписанная буква — не всегда киноварна. Инпціалы стихпръ невелики, охватываютъ небольше 2-хъ строкъ (въ 5 мм., но иногда и меньше и очень рѣдко больше). По начертанію буквы — Молдавскаго образца. Рубрики службъ написаны почти всегда вязью, величиною, по большей части, въ инпціальныя буквы. Но бываютъ немногіе случаи, когда онѣ крупнѣе, — до $1\frac{1}{2}$ см., и въ такихъ случаяхъ величина иниціала первой доходитъ почти до $2\frac{1}{2}$ см. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ попадаются раскрашенные иниціалы, но и въ такихъ случаяхъ киноварь преобладаетъ. Иниціалы въ евангельскихъ чтеніяхъ также большого размѣра, иногда съ орнаментами изъ витыхъ линій или полигоновъ. Нерѣдко встрѣчаются на поляхъ листовъ украшенія киноварью въ видѣ кавычекъ, обращенныхъ въ противоположную сторону, которыя такимъ образомъ образуютъ развивающіяся почки или цвѣтокъ. Такія украшенія помѣщаются на поляхъ листовъ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ начинаются новыя пѣсни каноновъ. Иногда встрѣчается нѣсколько такихъ украшеній, соединенныхъ вмѣстѣ и образующихъ цѣлый букетъ. Противъ началъ рубрикъ службъ иногда изображены киноварные цвѣтки изъ витыхъ линій. Вездѣ, гдѣ попадается киноварь, послѣдняя представлена живо.

Письмо — полууставное, довольно четкое, болѣе мелкаго размѣра (до 3 мм.), удобочитаемое. Нѣкоторыя буквы выходятъ далеко за предѣлы строки, каковы 8, ъ, ʒ, ρ, в, ѣ и др. Въ буквахъ, имѣющихъ въ себѣ кругъ, послѣдній дѣлается въ такомъ широкомъ видѣ, что въ него можно вписывать и другую букву,

какъ ѥ, ѣ и др. Привожу здѣсь изъ разныхъ мѣстъ рукописи слѣдующія начертанія:



Письмо на пергаминѣ — двухъ рукъ, изъ которыхъ одна нечеткая, но обѣ несомнѣнно одного и того же времени. Одинъ примѣръ встрѣчаемъ на л. 125б, а именно, конецъ стихиры: Даръми .... и затѣмъ слѣдующія четыре стихиры написаны другою, современною первой рукою. Впрочемъ, второю рукою написано очень немного строкъ.

По письму рукопись относится несомнѣнно ко времени до исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.; письмо нашего Октоиха походитъ больше на письмо грамоты болгарскаго царя Іоанна Асѣня II и отчасти сходно съ правописаніемъ Зографскаго Трефологія. Разница между правописаніемъ грамоты и Трефологія, съ одной стороны, и Октоиха, съ другой, заключается въ томъ, что въ послѣднемъ мы наблюдаемъ довольно крупный полууставъ, напоминающій уставное письмо, а въ первыхъ двухъ памятникахъ — мелкій полуустававъ, стремящійся къ скорописи.

Бумажные листы прибавлены несомнѣнно въ сравнительно позднее время, и повидимому, они сохранились не всѣ; по крайней мѣрѣ видно, что послѣ 4-го листа былъ еще одинъ, писанный на бумагѣ листъ, который не сохранился; отъ него осталось только одно основаніе. Эти бумажные листы прибавлены послѣ потери пергаминныхъ, — потери, происшедшей отъ небрежнаго и долговременнаго употребленія рукописи. Что послѣдняя дѣйствительно была въ долговременномъ употребленіи, это видно по ея загрязненію и по множеству капель воска, падавшихъ отъ свѣчи во время чтенія по рукописи въ церкви, какъ кажется, еще въ прошломъ столѣтіи. Рукопись переплетена;

переплетъ ея довольно крѣпкій изъ досокъ, обтянутыхъ темно-коричневой кожей, съ украшеніями на обѣихъ доскахъ и звѣздочками на корешкѣ. Длина переплета почти 27 см., ширина 20. Въ описи церкви рукопись значится подъ № 5-мъ.

Записей, современныхъ написанію пергаменной рукописи, нѣтъ; есть двѣ позднѣйшія. Одна изъ нихъ — въ самомъ началѣ рукописи и несомнѣнно сдѣлана румыномъ, по всей вѣроятности, въ концѣ XVI в.; она сохранилась не вся, вслѣдствіе того, что листъ по внѣшнимъ полямъ изорванъ. Сохранившаяся часть читается такъ:

*ача҇ла: пɔмана....
релени бор̓ба҇та....
ѡ҇на: и мȣери҇ олеки... <фе->
чори: никори данило...
иѡ҇нт ї тодорт: тодорт
марȣца: анȣца
анна.
ч҇ти ачала фа҇та: ча
фѣж҇. а лȣй ба҇ба ач...
поманȣ: картȣ: л...
ста: бесерика
б҇рѣ.

Кромѣ этихъ двухъ записей, въ разныхъ мѣстахъ рукописи и въ особенности на поляхъ страницъ встрѣчаются еще и другія записи, но ихъ чернила такъ вылиняли, что большая часть ихъ неудобочитаема.

Содержаніе карансебешской рукописи таково.

Первые четыре начальные бумажные листа и начальный пергаминный, т. е. нынѣшній 5-й, заключаютъ въ себѣ часть или начало службы на гласъ 5-й. Первыя восемь строкъ на первой пергаминной страницѣ зачеркнуты красными чернилами.

Л. 5б. канѡ҃нь + въскрѣсенъ + гла҃ + е҃. пѣ. а҃ + ирмо҃ + сп҃си-
телю б҃оу въ мори.

Л. 9б. В не҃д + вечеръ + ст҃ры. въсто҃ + гла҃ е҃.

Л. 10. В пне҃д + ка҃ + пка҃нъ + и҃ аг҃глмъ + гла҃. е҃. пѣ҃. а҃. ирмо҃. Поимъ г҃ви.

Л. 19а. Въ вто҃ ве҃. ст҃ры. къ г҃ѹ нашемѹ і҃ѹ х҃ѹ.

Л. 21а. Въ срѣ҃д. на҃ѹрни по а҃. ст҃лѡ, сѣ҃д. кр҃тны. гла҃ е҃ [1]).

Л. 22б. Въ срѣ҃д вѣ҃ръ. ст҃хри. м҃ѧны. петроу. гла҃. е҃ [2]).

Л. 28а. В че҃. канѡ҃ сты҃м. а҃плѡмь. гла҃ е҃. пѣ҃ а҃ і҃рмѡ҃ [3]).

Л. 32б. В че҃. ве҃. ст҃ры. м҃лвны. б҃ци. гла҃. е҃.

Л. 33б. В пѧ҃ ка҃. кр҃тоу и҃ б҃ци. гла҃. е҃. пѣ҃. а҃ ир҃ ⁖ Сп҃сителю б҃оу въ мори люди.

Л. 37а. В пѧ҃тъ. бла҃ны. гла҃. е҃. разбойникъ познавъ на кр҃тѣ. б҃а сѫща вѣ҃рѡва.

Л. 37б. Въ пѧ҃. ве҃. стры. м҃лвны. г҃. е҃. Ра҃дѹитесѧ прѣсвѣтлии ѡ҃блаци.

Л. 38б. В сѫ҃. ка҃. пр҃ркмь. гла҃. е҃. пѣ҃. а҃. ирмо҃с. Конѣ и҃ всадника въ море чрълмное.

Л. 43б. ст҃ры + въскрѣ҃. на г҃и възва҃ + гла҃ + ѕ҃—Побѣдѫ и҃мы х҃е.

Л. 45а. ка҃. вскрѣсенъ. гла҃. ѕ҃. пѣ҃ а҃ ирмос. Ꙗко по соухоу ходивъ и҃с҃ль.

Л. 49б. В не҃д. бл҃жены. гла҃. ѕ҃. і҃рмо: Помѣни мѧ б҃же.

» В не҃д. ве҃. на г҃и възва҃. ст҃р + въсто҃. гла҃. ѕ҃.—Распенъсѧ и҃ погребесѧ волеѧ҃.

Л. 50а. ст҃хры. м҃лвны ⁖ а҃гглом҃ъ. гла҃. и҃. е҃. Тр҃ци прѣстѣи и҃ неи҃зрѣ҃нныѧ слоугы.

---

1) Первая и часть второй статьи (до 13-го листа включительно) написаны на бумагѣ.

2) Только начало на пергаминѣ, остальное на бумагѣ.

3) $1\frac{1}{2}$ страницы на бумагѣ, остальное на пергаминѣ.

Л. 50[б]. В пнкъ. ка. покань. и аггламъ: гла. ѕ. пѣ. а ирмо + ѩко по соухоу ходивъ.

Л. 54[а]. стхры. ѕау. поанꙋ. гла. ѕ. Нага мѧ обрѣтъ врагъ.

» в пнд. блжи: гла. ѕ. ирм: Помѣни мѧ бже спсе мой.

Л. 54[б]. въ понед. стр. млвны. нртчи. гла. ѕ. под. всѐ ѹпова. Всѐ ѹпованїе моѐ.

Л. 55. в втрни. пкаанчнь. пртчи. гла. ꙁ. пѣ. а. ирмо: Чювъствьный фараѡнъ.

Л. 59[а]. в втр. блж. гла. ѕ. ирмо. помѣни мѧ бе спсе мой ега: Петровъ прилъ плачь. приими моѐ хе покаанїе.

Л. 59[б]. в втр. ве. стр. млвны. бци. гла. ѕ. под. аггл кыѩ. Призри на мѧ щедротами си.

Л. 60[а]. в сред. ка. кроу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. ѩко по соухоу.

Л. 63[б]. ѕау. стры. кртоу. гла. ѕ. О кртѣ ѹпованиѐ имѣж хе.

Л. 64[а]. Въ сред. ве. стры. млвны. стмоу. петрꙋ. гла. ѕ. Велика застѫпника.

Л 64[б]. В чѐ. ка. аплмъ. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Сѣченомъ прѣсѣчено бы.

Л. 69[а]. стры ѕау. г. ѕ: Боурѧ ꙋтишъше льсти.

Л. 69[б]. в чтвр. блж. гла. ѕ. ирмо. Помѣни мѧ бе.

» Въ чѐ. ве. стры. млвны. бци. гла, ѕ. под. неначаѐмъ: Обрѣмененнии прѣгрѣшениѐмъ.

Л. 70[а]. В па. ка. кртоу и бци. гла. ѕ. пѣ. а. ирмо. Вльнож морьскож.

Л. 74[б]. стры ѕау. гла. ѕ. О кртѣ.

Л. 75[а]. Въ пѧ. ве. млвны. пррком. гла. ѕ. под. в. Всего земнааго ѿвръгшесѧ. Здѣсь, между прочимъ, сла + и нне. догматикъ: на стиховно:

Л. 75[б]. В сѫ. ка. прркмъ и мнкомь. гла. ѕ. гѣ. а. ирмо: Ѩко по соухоу.

Л. 81[а]. ѕау. на хвате га. стры. гла и. в. Ги въ памѧть стыихъ твоихъ.

Л. 81а. В сж҃. бла҃ гла҃ ѕ҃. Помѣни мѧ б҃же.

Л. 81б. Ст҃ры + в҃кр҃ны + на г҃и възва҃ + гла҃ + ꙁ҃. Прийдѣте въꙁрадоуймсѧ г҃ви.

Л. 83а. кан҃ в҃кр҃нъ. гла҃. ꙁ҃. п҃ѣ. а҃. ирм҃съ ⁖ Маннѣмъ ти на ꙁемнѣ образъ прѣложисѧ.

Л. 86б. на хвали(те) г҃а. ст҃хы. гла҃. ꙁ҃. Въскр҃се х҃е иꙁ мр҃твыихъ.

Л. 87а. В не҃д. бла҃жны. гла҃ ꙁ҃. ирм҃. красенъ бѣ добръ въ снѣдь.

Л. 87б. В не҃д. в҃е. ст҃ры. въсто҃. на г҃и възва҃. гла҃ тж҃. Днь обо ст҃рти твоѥ҃ х҃е.

Л. 88а. м҃лбны. а҃ггл҃мъ. гла҃. ꙁ҃. по҃д. дрѣво животное про ⁖ Пламѣнь огньны а҃ггл҃ы твож҃ г҃и сътвори.

» В п҃нк. ка҃. п҃ка҃. и а҃ггл҃мь. гла҃. ꙁ҃. п҃ѣ. а҃. ирмо҃ ⁖ Поспѣшьствовавша б҃а въ егуптѣ мосеовоу.

Л. 91б. ст҃ры. ꙁа҃у. на ст҃. гла҃. ꙁ҃. Ико бл҃жный с҃нъ.

» въ по҃нлкъ. бла҃. гла҃. ꙁ҃. ирмо҃. красенъ бѣ и добръ въ снѣ҃д ⁖

Л. 92а. В вт. ка҃. п҃ѡ. и пр҃тчи. гла҃. ꙁ҃. п҃ѣ. а҃. ирм҃с. Поспѣшъствовавша б҃а въ егуптѣ мосеови.

Л. 96а. ꙁа҃у. ст҃хры. покаа҃нны. гла҃. тж҃ ⁖ Ико бл҃жный с҃нъ.

Л. 96а. в вт҃ркъ. блаж҃е. гла҃. ꙁ҃. ирмо҃. красенъ бѣ и добръ ⁖ Строупы моего ср҃ца неисцѣлныѧ҃ г҃и. и҃цѣли.

Л. 96б. В вт҃р. в҃е. ст҃ры. м҃лебны б҃ци. гла҃. ꙁ҃. Възведи мѧ лежѧща.

Л. 97а. В срѣ҃д. ка҃. кр҃тоу и б҃ци. гла҃. ꙁ҃. п҃ѣ. а҃. ирмо҃ ⁖ истрѧсшю҃моу б҃гоу фараона.

Л. 100б. ст҃р. ꙁа҃у. г҃. ꙁ҃ ⁖ На кр҃тѣ пригвоꙁдисѧ лоꙁа истиннаа҃.

» В срѣ҃д + бла҃ + гла҃ + ꙁ҃. ирм҃ + красенъ бѣ и добръ въ снѣдъ ⁖ Прострълъ еси на кр҃тѣ длани си.

Л. 101а. В срѣ҃д. в҃еръ ст҃ры. м҃лбны + петр҃. гла҃ + ꙁ҃. + Приими м҃лебнжѫ҃ пѣснь връховный а҃п҃ле.

Л. 101б. В ч҃е. ка҃. + ап҃ломъ + гла҃ + ꙁ҃ + п҃ѣ + а҃. ирм҃с. Въ понтѣ покры фараона съ оржжиемъ.

Л. 105б. стр҃ы. ап҃лъ. гл҃. ꙁ҃. Ап҃ли х҃ви просвѣщъше въселенѫѫ.

» Въ ч҃е бл҃. гл҃. ꙁ҃. ірм҃ + : Красенъ бѣ и добръ.

Л. 106а. В ч҃е + с҃тр + мл҃бны + б҃ци + гл҃ + ꙁ҃. + Оумр҃тви стр҃ти мож҃ живота рож҃ъши.

Л. 106б. В пѫ҃. ка҃ + кр҃тоу и б҃ци гл҃ [1]). ꙁ҃. п҃ѣ. а҃. ир҃мосъ. Манием ти х҃е на ꙁеменъ.

Л. 108а. ꙁау҃ + ст҃ры + кр҃тоу + гл҃ + ꙁ҃ + На кр҃тѣ пригвоꙁдисѧ.

Л. 108б. въ пѫ҃ + бл҃ж + гл҃. ꙁ҃. ірм҃ ⁘ Красенъ.

» В пѫкъ + вѣръ. ст҃ры. мл҃бны + пр҃ѿркомъ + гл҃ + ꙁ҃ + Прѣсвѣтлами ꙁарѣми.

Л. 109а. В сѫ҃ + ка҃ + пррк҃мъ + и л҃ікомъ + гл҃ + ꙁ҃ [2]) + п҃ѣ + а҃ + нрм҃с ⁘ Поспѣшъствовавша б҃а.

Л. 112б. въ сѫ҃. ꙁау҃ + на х҃валте г҃а + ст҃хры. гл҃. ꙁ҃. + м҃ + Памѧть ст҃ыихъ твоихъ.

Л. 113а. в сѫ҃. бл҃жены + гл҃ + ꙁ҃ + ир҃мос. Красенъ бѣ.

» Ст҃ры + вскр҃ѣ. на г҃и възва҃. гл҃. и҃. Вечер҃нѧѧ пѣснь.

Л. 114а. Канонъ ст҃ѣи троицѫ пау҃ краеграние: Троице единице сп҃и мѧ своего раба. Эта статья написана на бумагѣ румыномъ до л. 118б включительно, въ XVII ст., но повидимому съ стараго списка.

Л. 119а. ꙁау҃ + въ б҃ъ г҃ъ + пр҃о + гл҃ + и. д҃. + Съ вышнихъ сънидe мл҃рде +

Л. 119б. Ка҃ + вскрѣсенѣ + гл҃ + и҃ + п҃ѣ + а҃ + ирм҃ѡ + Въоржжена фараона погржꙁи.

Л. 123б. ст҃херы (sic) + на х҃валите г҃а + <гл҃> и. д҃. Г҃и аще на сѫдищи прѣдъстоа пилатомъ сѫдимъ.

» Въ не҃д + б҃лаж҃е + гл҃ + и҃ + ірм҃о + Помѣни насъ х҃е.

Л. 124а. Въ не҃д + в҃е + въст҃о + ст҃ры + Иꙁъ мр҃твыхъ въскр҃шаго славословимъ +

---

1) Въ рукописи: бл҃.

2) Тамъ же съ поперечной чертой посрединѣ и съ едва замѣтнымъ загибомъ въ нижней части, равняющимся верхней линіи.

Л. 125ª. В пїкъ + ка + пкп. і аггламъ + гла + п + пѣ + а + ирмосъ + Водж прошедъ.

Л. 128ª. ζу + стры + Беζаконїа моа +

Л. 128ᵇ. в пїкъ + бла + гла + п + ірм + Помѣни на хе.

Л. 129ª. В пн + веръ...

Л. 129ᵇ. В втр + ка. пѡ + и іѡаноу. гла + п + пѣ. а ирм. Съкроушїцомоу брани мышцеж высокож +

Л. 134ª. стры + ζу + Беζаконїа моа бльнахъ.

» в втр + бла + гла + п + ірм + Помѣнї на хе.

Л. 134ᵇ. В втр + бе + стхры + млбны + бци + гла + и + д. Прийми ѿ дшж окаанныж +

Л. 135ª. В срѣ. ка + кртоу + и бци + гла + п + ирм. Вьоржжена фараоⷩа погржζи.

Л. 139ᵇ. ζу + стхры + крт8 + гла + п + Вьζнесеса на кртъ хе бе +

» В срѣ + блны + гла + п + ірм: Помѣни на хе.

Л. 140ª. в срѣ + бе + стр. мбны + гла + п + Петре красото не иζрѣйънаа.

» на ст + аплмъ + Гп тебе въ истинж на ζеми.

Л. 140ᵇ. В че ка + аплмъ + гла. п. пѣ. а + ирмосъ. Посѣчены несѣченаго прѣсѣче.

Л. 144ᵇ. стхры. ζу. аплмъ + гла + и + д + Гп тж црѣ славы на ζемли.

Л. 145ª. в че. бла + гла + п + ірм + Помѣни на хе.

» В чтрѣ + веръ + стры + мбны + бци + гла + и + д + Словеси остноу недостойно.

Л. 146ª. В пж. ка. кртоу и бци. гла. п + пѣ. а + ирм + Крта начрътавъ моси.

Л. 150ª. стхры + ζу + кртоу + гла. и + д + Вьζнесеса на кртѣ хе бе +

Л. 150ᵇ. в пжк + бла + гла + п + ірмо + Помѣни на хе.

Л. 150б. В пж. вѣр + млени + прр҃м + и҃ мкомъ. стр҃ы. гл҃ + и҃.
Zарѣми[1]) дх҃овнами сиꙗꙗще.

Л. 151б. В сж. (sic) ка҃. прркмъ + и҃ мртвымъ + гл҃ + и҃. пѣ. а҃.
ирмосъ ⁘ Водж прошедъ ꙗко по соухоу.

Л. 155б. ꙁоу + стр҃ы. г. и҃ + Что вы наречемъ ст҃ии.

Л. 156а. В сж. бл҃. гл҃. и҃. Помѣни на х҃е сп҃се мира.

Л. 156б. Трѡичны + ѡслигланы + трична. гл҃. а҃ + Пльтьскыими
ѡбраꙁований +

Л. 158а. Евангелія.

Въ палеографическомъ отношеніи Карансебешскій Октоихъ является весьма интереснымъ; въ немъ наблюдаются черты, важныя какъ со стороны начертанія буквъ или почерка, такъ и со стороны орѳографіи или правописанія, причемъ многія буквы имѣютъ довольно оригинальное написаніе, свойственное, насколько мнѣ извѣстно изъ многолѣтней практики, исключительно одному Карансебешскому Октоиху. Наконецъ, послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ настолько рѣдкіе примѣры вязи, что наблюдаемые примѣры можно назвать никогда не встрѣчавшимися въ другихъ однородныхъ памятникахъ.

Особыя написанія буквъ начинаются уже съ перваго письмене, если возможно такъ выразиться, славянского алфавита, которое встрѣчается здѣсь въ трехъ видахъ, и между ними два вида довольно сходны одинъ съ другимъ. Первое начертаніе этой буквы, при общеупотребительномъ ея написаніи ⲁ, является въ такомъ видѣ ⲁ, или съ прямою поперечною линіею ⲁ, если она находится въ другой буквѣ, но не вязью, а въ полномъ и самостоятельномъ своемъ объемѣ. Кромѣ такого начертанія, Карансебешскій Октоихъ представляетъ еще два вида начертаній этой буквы, болѣе или менѣе одного и того же плана, причемъ поперечная черта съ правой стороны наклонена не

1) Тамъ же съ поперечной чертой.

влѣво, какъ въ первомъ написаніи ꙗ, а представляетъ загибъ, острые концы котораго обращены вправо. Эта поперечная черта всѣхъ трехъ видовъ написанія выходитъ изъ линіи строки, въ первомъ видѣ — верхнимъ своимъ концомъ, а въ послѣднихъ — нижними концами.

Буква к — обычная и только въ рѣдкихъ случаяхъ выступаетъ верхнею частью надъ линіею строки; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ она является въ обычномъ своемъ видѣ, какъ и строчная к. Но за то послѣдняя въ рѣдкихъ случаяхъ является результатомъ размаха или игры пера писца въ одинъ пріемъ. Верхняя часть ея, высоко поднимаясь подъ линіею строки, образуетъ собою довольно большой неправильный кругъ съ другою буквою въ срединѣ его; нижняя же часть этой буквы, едва выступая за черту линіи строки внизъ, представляетъ свой обликъ нѣсколько расширеннымъ какъ бы изъ низшаго загиба буквы ꙁ [1]). Впрочемъ, такое начертаніе к встрѣчается не часто, а только изрѣдка. Слѣдуетъ указать и на довольно своеобразное употребленіе въ двухъ-трехъ случаяхъ к въ соединеніи съ ѡ.

Не менѣе вычурно мѣстами и є. Кромѣ обычныхъ въ рукописи начертаній: ε и широкаго є, занимающихъ нормальныя пространства въ строкѣ, — она выступаетъ въ довольно рѣдкой формѣ, напоминающей начертаніе въ древне-греческихъ рукописяхъ. Подобное же до нѣкоторой степени начертаніе этой буквы є встрѣчается и въ соединеніи или въ вязи съ с. Знакъ довольно похожій на эту вязь наблюдается и въ Боянскомъ Евангеліи XII—XIII в. [2]).

При обычной формѣ ȝ, текстъ Октоиха представляетъ иногда и начертаніе, имѣющее довольно близкою сходство съ начертаніемъ русскаго ȝ, и затѣмъ нерѣдко въ видѣ греческой z какъ въ строчномъ, такъ и въ прописномъ Z, въ роли инициала, въ

---

1) См. такое к въ первой строкѣ 2-го листа снимковъ.

2) Кульбакинъ, Матеріалы для характеристики среднеболгарскаго языка. Вып. 1-й, I. Боянское Евангеліе XII—XIII, Спб. 1899, стр. 9 (изъ Извѣстій Отдѣл. русск. языка и словесности Акад. Наукъ, т. IV, кн. 3).

разныхъ видахъ, хотя греческое начертаніе этой буквы встрѣчается не часто. ȝ пишется съ довольно длиннымъ концомъ; оно имѣетъ нерѣдко серпообразный видъ. ꙁ почти всегда употребляется вмѣсто ѕ, и обѣ буквы встрѣчаются въ Октоихѣ довольно рѣдко, и то, повидимому, только на бумажныхъ листахъ: **прозѧ́бшїа**, **прозѧбле́нїѧ** (стр. 10). Примѣры на ꙁ — въ довольно большомъ количествѣ: **ꙁвѣꙁды** (стр. 1), **ꙁыждителевъ** (стр. 8) и **ꙁыждителю** (стр. 13), **ꙁало** (стр. 27), въ еванг. текстѣ: **ꙁѣло** (стр. 30 два раза, 31), **ноꙁѣ** (стр. 34, 37), **вьвръꙁѣте** (стр. 38), **дроꙁи** (сн. съ л. 79, стр. 2-я [1]) вмѣсто **дроуꙁи**), **раждиꙁаж̑іресѧ** (стр. 28) и т. п.

При обычномъ начертаніи буквы т, нерѣдко встрѣчается и начертаніе иного рода, а именно, стержень ея высоко поднимается вверхъ, выходя за линію строки, и на верхнемъ концѣ стержня горизонтально стоитъ скорописная перекладина съ загибомъ внизъ. Въ такомъ видѣ т, если и встрѣчается рѣже обычнаго, но все-таки не представляется явленіемъ исключительнымъ, особенно въ строкахъ, помѣщенныхъ по верхнему краю страницы, гдѣ рукѣ писца довольно мѣста развернуться. Такое начертаніе буквы получается отъ игриваго росчерка пера [2]). Кромѣ того т нерѣдко является въ вязи съ другими буквами какъ въ заглавныхъ, такъ и строчныхъ строкахъ съ согласными и даже полугласными буквами [3]), какъ и въ другихъ памятникахъ [4]). Наконецъ, она помѣщается и въ О прописной.

Почти то же самое можно сказать и о ѣ, которое встрѣчается также въ двухъ видахъ. Въ первомъ видѣ замѣчаются два пріема: одинъ, когда стержень не выходитъ изъ линій строки, и горизонтальная черта не вся находится по верхней линіи строки, а помѣщается въ пространствѣ между линіями; другой пріемъ — когда стержень слегка или довольно ясно выходитъ за верхнюю

---

1) Ср. объ этомъ у Кульбакина, указ. трудъ, стр. 11—13.
2) Примѣры см. въ снимкахъ, на первыхъ двухъ листахъ.
3) См. снимки.
4) Ср. Кульбакинъ, стр. 9.

линію, а горизонтальная черта находится на верхней линіи строки, причемъ острые концы горизонтальной черты обращены внизъ и доходятъ спереди почти до загиба, а сзади до самаго загиба. Другой видъ ѣ является иногда съ высокимъ стержнемъ, ниже верхняго конца котораго проведена скорописью горизонтальная черта.

Знакъ ѵ представленъ тремя видами: оѵ, ȣ ȣ ȣ ȣ ȣ. Первый видъ спускается довольно низко, а послѣдніе два поднимаются довольно высоко, особенно осьмеричное. Разницы въ употребленіи нѣтъ никакой; преобладающимъ является третій видъ ѵ, который въ сложеніи помѣщается въ О, особенно — въ прописныхъ слогахъ.

Для обозначенія глухихъ звуковъ, изъ употребляющихся въ старославянскомъ алфавитѣ знаковъ ъ и ь, въ Карансебешскомъ Октоихѣ преобладающимъ является ъ, что доказываетъ его безусловное и неизмѣнное болгарское происхожденіе. ь является постоянно только въ одномъ обычномъ видѣ, удерживающемъ ее въ предѣлахъ строки. Совершенно противоположное наблюдается въ начертаніи ъ. Кромѣ обычнаго его облика съ выступающею заднею верхнею чертою, конецъ которой острымъ угломъ опускается внизъ, — онъ нерѣдко высоко выходитъ надъ строкой, причемъ верхняя задняя черта значительно удлиняется назадъ. Въ употребленіи ъ и ь, какъ звуковыхъ обозначеній, замѣчается весьма частое ихъ смѣшеніе какъ въ суффиксахъ, такъ и въ коренныхъ слогахъ — съ сильнымъ преобладаніемъ твердаго звука даже и тамъ, гдѣ въ старославянскомъ написаніи ь, наприм., снѣдъ, вм. ожидаемаго снѣдь, даждъ вм. даждь, млостъ (стр. 20).

о имѣетъ слѣдующія начертанія: узкое о, круглое о, широкое, словно составленное изъ двухъ полуоваловъ ѡ, о; самое распространенное — круглое, за нимъ слѣдуетъ узкое. Широкое и круглое о служатъ основаніемъ для сложнаго ȣ. Иногда встрѣчается о съ очкомъ и рѣдко съ двумя. Прописныя и рѣдко строчныя о принимаютъ въ себя буквы, слѣдующія за ними: т

с, ѵ и даже ı͠прм (л. 151б), ıрм (л. 135а), ıрм (л. 146а) а иногда крестикъ или звѣздочку. Употребленіе ихъ безразлично.

Съ начертаніемъ о въ нашемъ Октоихѣ не связно начертаніе ѡ, которое здѣсь встрѣчается довольно рѣдко; встрѣчается ѿ, по наряду съ этимъ и о͠тъ (стр. 1). Въ употребленіи двойное ѡ не имѣетъ особаго мѣста. Впрочемъ, быть можетъ, при встрѣчѣ двухъ о, первое изъ нихъ является въ видѣ обычномъ, а второе имѣетъ видъ ѡ: бл͠веноѡмоу б͠оу; можно думать, что такое чередованіе въ текстѣ не часто.

и и ї являются при сочетаніи и иї, и їи: с͠тиї (стр. 16): б͠гозрачниї (стр. 27), приїми (тамъ же), но чаще ии; їи употребляется рѣже: заповѣдїи, но напастиї. Почти всегда и ставится передъ гласными є: житие, велѣние б͠жие, отишие, сп͠сение; ю (а): сиꙗетъ, благоꙋханиа (стр. 27), б͠гоначѧлию, покаанию; є: възъниємъ, а также и передъ ѥ. Нерѣдко въ окончаніяхъ встрѣчается ї вм. и: м͠ри (стр. 1), прииміи мѧ (стр. 2), но такая замѣна случайна. Начертаніе обоихъ этихъ знаковъ — обычное, не представляющее никакихъ особенностей.

ы является господствующимъ въ текстѣ Октоиха, и рѣдки ꙑ, ъı и ы; въ весьма рѣдкихъ случаяхъ ъ въ ꙑ встрѣчается съ выходящимъ за линію строки вверхъ стержнемъ, какъ нерѣдко бываетъ и съ отдѣльнымъ ъ; въ звуковомъ же употребленіи ы или ꙑ является вмѣсто и.

Носовые звуки передаются въ довольно обычномъ видѣ. Большой юсъ начертывается нѣсколько своеобразно — съ сдавленнымъ видомъ головки, въ которой весьма нерѣдко совершенно незамѣтно отверстіе. Зато довольно ясно и послѣдовательно начертанъ юсъ малый: въ головкѣ его всегда и всюду видно отверстіе, чѣмъ его легко можно различать отъ большаго юса. Оба знака стоятъ безъ всякихъ уклоненій на линіи строки.

Послѣ ѧ и ѩ слѣдуютъ, по количеству случаевъ въ Октоихѣ, — ѫ и ѭ, которыя мѣстами встрѣчаются довольно часто. Ихъ начертанія представляетъ немало варіацій: онѣ являются то шире, то уже: внутренняя поперечная черта то

выше, то ниже. Совсѣмъ рѣдко встрѣчается ѧ. Изъ іотированныхъ начертаній ѭ, ѩ, ѩ, преобладаетъ ѩ; но за то совсѣмъ не встрѣчается начертаніе ѩ; по крайней мѣрѣ, я не замѣтилъ ни одного случая.

При распространенномъ въ текстѣ Октоиха обычномъ начертаніи ю, встрѣчается и начертаніе ꙕ, какъ и въ другихъ староболгарскихъ памятникахъ, а именно, въ Болонской Псалтыри, въ Охридской книгѣ апостольскихъ чтеній, въ Слѣпченскомъ Апостолѣ, въ евангельскихъ листахъ Ундольскаго, въ Дечанскомъ Четвероевангеліи, въ Изборникѣ 1073 г. и другихъ, а также и въ найденныхъ въ болѣе позднее время памятникахъ. Начертаніе ꙕ въ текстѣ Карансебешскаго Октоиха довольно однообразно какъ строчное, такъ и уставное, съ тою только разницею, что когда послѣднее является инціаломъ, — части его представляются довольно жирными.

Начертаніе знака для звука в представляетъ весьма интересное явленіе по своему разнообразію, начиная съ строчныхъ, правильно покоющихся въ линіяхъ строки, и кончая начальными уставными форматами, причемъ верхній полуовалъ представляется въ видѣ треугольника съ острою вершиною и заостреннымъ концомъ или внизу или съ правой верхней стороны, и основаніемъ сверху, а самое отверстіе иногда едва замѣтно, хотя по большей части оно довольно ясно и выразительно. Нерѣдко □ представляетъ подобіе неправильнаго четыреугольника. Не менѣе интересенъ и даже выдается нижній полуовалъ, составляющійся изъ знака на подобіе узкаго или широкаго о, заднею частью опирающагося на жирную линію, идущую отъ верхняго полуовала, а переднею частью выдвигающагося своею выпуклостію. Онъ выходитъ иногда далеко впередъ изъ верхняго полуовала, причемъ его основаніе представляетъ довольно тонкую прямую линію, оканчивающуюся иногда остріемъ, а иногда тупымъ загибомъ. Бываютъ однако случаи, что нижній полуовалъ только немногимъ отличается по своей величинѣ отъ верхняго полуовала.

Что же касается уставного знака в, то онъ представляется интереснымъ, довольно красивымъ и отчетливымъ очертаніемъ, представляющимъ иногда чудныя, иногда разнообразныя формы, отличающіяся своею орнаментаціею. Онъ является или въ формѣ простой, безъ украшеній, какъ это видно на л. $156^{б}$, въ видѣ инициала начало 14-й строки: задняя линія длиною въ семь сант. довольно жирна (почти въ два сант. ширины), верхнимъ своимъ загибомъ представляетъ продолговатый, скорѣе миніатюрный полуовалъ, отдѣляющійся отъ нижняго вдвое большаго полуовала пространствомъ въ четыре сант. Здѣсь форма нижняго полуовала совершенно такая же, какъ въ строчномъ в: верхняя ея линія своимъ правымъ концомъ, образованнымъ переднимъ загибомъ четыреугольника, опирается на нижнюю тонкую линію, соединяющуюся съ задней жирной линіей знака. Эта тонкая нижняя линія имѣетъ въ длину три сант. Немного крупнѣе и значительно жирнѣе предыдущаго знака— инициалъ на 16-й строкѣ того же листа съ крестикомъ въ нижнемъ полуовалѣ его и болѣе закругленными обоими полуовалами, особенно верхнимъ, впрочемъ, недалеко отступающимъ отъ него въ этомъ отношеніи нижнимъ полуоваломъ.

Почти такого же начертанія и инициалы знака В на л. 55-мъ, въ строкахъ 1-й и 10-й, гдѣ они являются съ варіаціями въ орнаментаціи, довольно однако простой и незатѣйливой, нелишенной изящества. Такъ, знакъ въ 1-й строкѣ выдается въ нижней линіи назадъ, образуя за жирной задней линіей знака крючокъ, обращенный своимъ заостреннымъ концомъ въ видѣ миніатюрнаго треугольника, съ однимъ сант. пространства отъ жирной точки знака. Начертаніе инициала В въ 10-й строкѣ того же листа, будучи тождественно по своему начертанію съ предыдущимъ, образуетъ свой нижній полуовалъ изъ о съ заостреннымъ концомъ, выходящимъ изъ нижней линіи этой буквы вправо.

Подобнаго же типа, какъ и два предыдущіе знака той же буквы,—и два рядомъ стоящіе вида В въ рубрикѣ между 12-ю

и 13-ю строками того же листа, съ тою только разницею, что оба полуовала въ обоихъ типахъ сдѣланы однимъ росчеркомъ пера съ выведеніемъ полукругами выше средней части линіи полуоваловъ за заднюю жирную линію знака.

Еще большею вычурностію своей орнаментаціи отличается начертаніе инициала знака Ѣ въ 15-й строкѣ того же листа. Будучи составлено изъ задней жирной линіи въ 13-ть сант. длины, оно образуетъ верхній малый полуовалъ довольно вычурнымъ жирнымъ загибомъ, соединеннымъ съ задней жирной линіей замысловатымъ, довольно красивымъ угломъ, лѣвый хвостикъ котораго соединяется немного ниже загиба съ жирной задней линіей знака. Вершина его, поднятая во внутрь полуовала, заканчивается изящно завитымъ концомъ вправо, къ жирному завитку полуовала, подъ которымъ проведена поперечная черта чрезъ заднюю жирную линію. Съ задней стороны, надъ верхнимъ полуоваломъ выступаетъ назадъ язычекъ или, можетъ быть, молодая лоза растенія, обращенная открытымъ полукругомъ снизу вверхъ. Разстояніе между верхнимъ полуоваломъ и нижнимъ равно пяти сант. Нижній полуовалъ представляетъ изъ себя четыреугольникъ съ тупымъ верхнимъ угломъ, заостреннымъ нижнимъ и нижнею нетонкою линіею, оканчивающеюся крючковатымъ концомъ въ видѣ треугольника—влѣво отъ задней жирной линіи знака. Линія нижняя имѣетъ въ длину шесть сант. Внутри четыреугольника изображенъ четыреугольный крестъ (четыре сант. длины и столько же ширины), концы котораго опираются въ боковыя линіи четыреугольника.

Наконецъ, Карансебешскій Октоихъ даетъ интереснѣйшіе слѣды греческаго начертанія β въ довольно большомъ видѣ, на подобіе двухъ оваловъ: верхній—большой, продолговатый и нѣсколько расширенный въ серединѣ, неправильной формы, съ почти прямою заднею линіею; внизу онъ суживается до непосредственнаго соединенія съ нижнимъ, малымъ полуоваломъ, который своею вершиною обращенъ въ правую сторону, безъ соединенія задняго, загнутаго слегка конца задней линіи знака.

Какъ я уже замѣтилъ выше, онъ образовался изъ греческаго буквеннаго знака β. Линіи, составляющія длинноватый кругъ,— тонки. Внутри верхней части помѣщена α, приготовленная съ специальною цѣлью для него; безъ этого знака примѣровъ въ Карансебешскомъ Октоихѣ я не замѣтилъ, хотя привожу примѣръ и безъ этого знака. Очень можетъ быть, что это начертаніе, взятое несомнѣнно изъ греческой азбуки, имѣло какое-либо значеніе. Длина этого знака 13-ть мм., ширина верхней части 6 мм., а низшей части 4 мм.

Начертаніе ѵ, кромѣ обычныхъ его формъ, является съ особенностями въ начертаніяхъ и варіируется въ своихъ деталяхъ какъ въ верхнихъ своихъ частяхъ, такъ и въ нижнихъ. Особенно это замѣтно въ конструкціи чашечекъ и меньше всего въ перпендикулярахъ, поддерживающихъ чашечки; перпендикуляры, по большей части, имѣютъ свои обычныя формы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ они отступаютъ такъ-сказать отъ установленной нормы. Чашечки встрѣчаются то болѣе широкія и глубокія, съ довольно длинными или обычными перпендикулярами, то болѣе плоскія, то тѣсной формы и иногда съ очень короткими стволами. Это наблюдается главнымъ образомъ въ строчныхъ видахъ начертаній. Только въ инициалахъ стволы употребляются длинные и опускаются немного за линію строки.

ρ всегда является съ длиннымъ заостреннымъ хвостомъ. Такими являются γ, χ, ц и ȥ, причемъ первый изъ этихъ знаковъ въ верхней своей части имѣетъ подобіе ۷, и отъ этого знака идетъ хвостъ прямо внизъ γ. Разстояніе между линіями, образующими χ, снизу — широкое и пространное, а сверху узкое, на подобіе буквы γ или ۷. То же наблюдаемъ и съ ц, которое опускается длиннымъ хвостомъ. Такимъ же является и ȥ, которое въ верхней своей части образуетъ подобіе закрытаго крючка и треугольника на длинной шеѣ.

——>⁂<——

Въ страшное твое пришьствие Хе да не слышимъ не вѣ
дѣ вас. Упванию бо на тѧ спсе въздожихомъ аще
и твоихъ заповѣди не сътворихомъ залѣность
нашѫ нѫ молимъ тѧ пощади дшѫ нашѫ :
Покаанию не стѧжахъ ни пакы слъзъ сего ради мо
лѫтѧ спсе прѣжде конца обрати мѧ и даждь ми
оставление дажь бавлѧсѧ ѿ мѫкы :
Страдавше тебе ради Хе многы мѫкы прѣтрьпѣ
шѧ молитвами ги и млсрдиемъ ихь въсѣ нас съхрани :
Великомъ даромъ стлаи двоединна мти бжиа спси
сѧ яко роди плътиѫ единого ѿ трцѧ Ха же и подавъ
шѫ спасение доушамъ нашимъ :

Въ вторн. ка. пкан. ирти. гла. ѕ. пѣ. а. ирмос. :
Тювъствьныи фараонъ потопленъ бы съ вои и сѫ
же прошедъ посрѣдѣ морѣ. пѣни поѧше гви и бгоу на
шемоу поимъ яко прослависѧ :
Въпадша горе Хе разбоемъ въ врѫкы врагомь и изъвы
лдише тѫжкыми и сполоумрътва бывша, елеомъ млсти
неѧ ѿврачева въ ощедри, да тѧ Хе прославлѣѫ :
Яко съгрѣшывъ много въ тои пѫть бы разбоиникъ
рожение авъ вь врътпѣ слъзнаѧ тѫжа да даждь ми
почнети яко да црквие тои ходѧща бѫдемъ :
Мнотрьпцы ети и низложьше врага, бо сплетены вѣ
нцы въ нетлѣннѫѫ красните сѧ бѫвъ вышнии Хъ
въ нетлѣнъ прѣстоите агглы славы исплънѣеми :
Съ иными ѫтла и съ и мипркы и съ еми агглы бо
рѫца своего и спи вь рнесѧ. вадѫекѫтѫ. инь ирм. :
Вльноѫ морьскоѫ съкрывшаго древле гонителѣ
мѫчителѣ под землею скрышѧ спсны и Хъ дѣ
ти нѫ мы яко отроковица гви поимъ. славно бо :

Фототипія Е. Классона. Печатано в ...

Карансебешскій Октоихъ XIII в., *л.* 55 (отношеніе снимка къ подлиннику: 1/1).

Карансебешскій Октоихъ XIII в., *л. 79* (отношеніе снимка къ подлиннику: 1/1).

Карансебешскій Октоихъ XIII в., *л. 156 об.* (отношеніе снимка къ подлиннику: 1/1).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 2.

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ РУМЫНСКИХЪ ВОЕВОДЪ

СЪ СИБИНСКИМЪ И БРАШОВСКИМЪ МАГИСТРАТАМИ.

Тексты 28 славянскихъ документовъ валашскаго происхожденія

XV—XVII вв.,

ГОРОДСКИХЪ АРХИВОВЪ СИБИНА И БРАШОВА И БРЮКЕНТАЛЬСКАГО МУЗЕЯ
ВЪ СИБИНѢ.

ПРЕДСМЕРТНЫЙ ТРУДЪ П. А. СЫРКУ,

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ А. И. ЯЦИМИРСКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ то время какъ для изученія сношеній валашскихъ и молдавскихъ господарей съ Брашовомъ имѣется довольно богатый матеріалъ, и исторія этихъ сношеній можетъ составить предметъ цѣлаго изслѣдованія, — до сихъ поръ очень мало извѣстно объ аналогичныхъ сношеніяхъ румынскихъ господарствъ съ г. Сибиномъ, правильнѣе Сибіемъ[1]—слав. Сивинъ, рум. Sibiĭu, венг. Nagy-Szében, нѣм. Hermannstadt, — главнымъ городомъ комитата того же названія въ Трансильваніи и культурно-экономическимъ центромъ саксовъ, рум. sașiĭ[2]). Основанный саксами, которые пришли сюда съ какимъ-то Германомъ изъ Нюрнберга и поселились около стѣнъ стараго замка, носившаго названіе Cibineburg, очевидно, отъ небольшого притока р. Олта (Cibin), — Сибинъ сначала назывался Германнсдорфомъ; затѣмъ, благодаря развитію въ немъ торговли и мелкой промышленности, получилъ права города вмѣстѣ съ перемѣной второй части своего названія; а въ 1703—1791 и 1849—1869 былъ главнымъ административнымъ центромъ Трансильваніи. Румынскіе колонисты въ Сибинѣ упоминаются уже въ XV в., хотя долгое время они имѣли право селиться только въ магалахъ (—пригородахъ), и извѣстно нѣсколько фактовъ изгнанія ихъ изъ самаго города по постановленіямъ городского совѣта[3]).

---

1) Только въ одной изъ изданныхъ ниже грамотъ точно передано румынское произношеніе: ѿ сивию (XXI, строка 2).

2) Изъ литературы предмета: G. Teutsch, Geschichte der Siebenbürger Sachsen. Лейпцигъ 1874; Schwicher, Die Deutschen in Ungarn uud Siebenbürgen. Вѣна 1881; его же, Das Königreich Ungarn. 1886; I. Slavici, Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und in der Bukowina. Вѣна 1881 и др.

3) G. Seiwert, Die Stadt Hermannstadt. Сибіу, 1859; C. Wolff, Sächsische Städte und ihr Haushalt. Сибіу, 1881; Bielz, Siebenbürgen. Вѣна, 1885; S. Moldovan, Țeara noastră. Сибіу, 1894.

Кто знакомъ съ характеромъ сношеній румынъ съ Брашовомъ по грамотамъ, изданнымъ Д. Стурдзой, Л. Милетичемъ и I. Богданомъ, — тотъ легко убѣдится по немногимъ документамъ, напечатаннымъ П. А. Сырку, что такого же характера были сношенія румынъ и съ Сибиномъ. Но послѣдніе документы до сихъ поръ не разработаны со стороны историко-бытовой или лингвистической, хотя были открыты около 10 лѣтъ тому назадъ. Поэтому изданіе ихъ, хотя и далеко не совершенное, представляетъ выдающійся интересъ и является великолѣпнымъ дополненіемъ къ упомянутымъ изданіямъ брашовскихъ грамотъ. По неизвѣстнымъ причинамъ выпускъ ихъ въ свѣтъ былъ задержанъ почти на семь лѣтъ: корректура гранки предисловія помѣчена 13 мая 1899 г., набранное начало предисловія П. А. Сырку осталось не исправленнымъ, а продолженія не нашлось ни въ типографіи, ни въ бумагахъ покойнаго. Неразысканная часть предисловія, надо думать, представляла собой полемику съ проф. Милетичемъ. «Здѣсь я приведу, — говоритъ П. Сырку, — всѣ видѣнныя мною въ архивѣ сибинскаго магистрата письма румынскихъ воеводъ, три (?) грамоты, изданныя валашскими господарями и хранящіяся нынѣ въ Брукентальскомъ музеѣ въ Сибинѣ, а также двѣ изъ коллекціи такихъ же писемъ, каковы и найденныя въ архивѣ сибинскаго магистрата. Но предварительно я считаю нужнымъ сдѣлать рядъ замѣчаній на Милетичево изданіе влахо-болгарскихъ грамотъ. Эти замѣчанія, надѣюсь, будутъ вполнѣ умѣстны и еще своевременны въ виду того, что до сего времени брашовская господарская корреспонденція извѣстна только по изданію г. Милетича. Румынская академія, насколько мнѣ извѣстно, кажется, готовитъ полное роскошное изданіе этой корреспонденціи, но когда оно еще будетъ готово, это — не извѣстно»[1]). Этимъ заканчивается единственная гранка съ предисловіемъ, а начало ея занято замѣткой о находкѣ грамотъ, ука-

1) Въ прошломъ году онѣ изданы I. Богданомъ съ альбомомъ снимковъ. Этому изданію посвящена наша специальная статья. *А. Я.*

заніемъ на ихъ значеніе и мнѣніемъ о языкѣ валашскихъ грамотъ вообще.

«Въ 1897 г., во время разбора архива магистрата въ Сибинѣ, архиваріусъ Циммерманъ открылъ двадцать три письма валашскихъ господарей Раду, Влада, Өеодосія, Михни, Іѡ Басараба, Мирчи, великаго бана кралевскаго жупана Шербана, спаөарія жупана Могоша и поркалаба жупана Гергины. По своему содержанію эти письма имѣютъ такой же интересъ и такую же важность, какъ найденныя въ Брашовѣ [1]). Въ брашовской и сибинской коллекціяхъ этого рода писемъ мы находимъ нѣкоторыя письма не къ магистратамъ Брашова и Сибина, но и въ другія трансильванскія города. Это обстоятельство ясно показываетъ, что румынскіе господари (или воеводы) вели переписку и съ другими трансильванскими городами, въ магистратахъ которыхъ, можно думать, находятся подобнаго же рода документы. Эти письма весьма важны для исторіи быта и культуры какъ румынъ, такъ и трансильванскихъ саксовъ, а также и для исторіи отношеній турокъ къ румынамъ и венграмъ— и наоборотъ. Кромѣ того, эта корреспонденція даетъ намъ цѣлую массу данныхъ по исторіи торговли румынскихъ княжествъ и Трансильваніи. Наконецъ она служитъ указателемъ отношеній румынъ къ венгерскимъ королямъ. Большая часть этой корреспонденціи написана по-славянски, и очень небольшая часть ея — на румынскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Съ легкаго выраженія Ю. И. Венелина, существуетъ далеко невѣрное убѣжденіе, что языкъ славянскихъ грамотъ и другихъ подобнаго рода документовъ, изданныхъ румынскими князьями (или воеводами), написаны на болгарскомъ языкѣ, и въ виду этого, по всей вѣроятности, и проф. Милетичъ называетъ изданныя имъ письма румынскихъ господарей влахо-болгарскими. Но это— совершенный парадоксъ. Какъ разъ именно тѣ самыя же грамоты, которыя имъ изданы, написаны не на болгарскомъ, а на сербскомъ (?) языкѣ, если не всецѣло, то по преимуществу. Такъ или иначе, но со стороны языка эти письма представляютъ неоцѣненный матеріалъ, который, нужно сказать, до сего времени или весьма мало, или почти совсѣмъ не былъ эксплоатируемъ. Справедливость требуетъ сказать, что его не такъ легко и эксплоатировать. Отъ изслѣдователя или лингвиста требуется солидная и притомъ особаго рода подготовка, не совсѣмъ обычная въ ученомъ обиходѣ. Отъ лингвиста, желавшаго производить разысканія въ области славянскаго языка грамотъ, изданныхъ румынскими князьями, требуется основательное и детальное знаніе языковъ болгарскаго, сербскаго, малорусскаго, польскаго, румынскаго, венгерскаго, средневѣково- и ново-греческаго, албанскаго и наконецъ турецкаго языковъ, а также изъ исторіи политической и культурной жизни этихъ народовъ. По крайней мѣрѣ, до сего времени въ ученомъ мірѣ такого изслѣдователя не было. Поэтому въ этой области до настоящаго времени, если нельзя сказать, что ничего почти не сдѣлано, то зато можно смѣло утверждать, что сдѣлано очень мало».

1) О нихъ см. у проф. Л. Милетича: Дако-ромънитѣ и тѣхната славянска писменость. II. Нови влахо-български грамоти отъ Брашовъ (изъ Сборника за народни умотворения, наука и книжнина, кн. XIII). София. 1896, стр. 8—9 и 55—46, и у Иречка въ Archiv für slavische Philologie, XIX, ss. 598—612.

Такимъ образомъ, не сказавъ въ сущности ничего новаго, П. А. Сырку только намѣтилъ для своего предисловія очень широкую задачу и, повидимому, скорѣе совсѣмъ не принимался за ея выполненіе, такъ какъ трудно допустить, чтобы дальнѣйшая часть предисловія была имъ написана, и нигдѣ не сохранилось бы никакихъ слѣдовъ ея. Выпуская тексты грамотъ, считаемъ нужнымъ прибавить къ нимъ наши замѣчанія какъ о самыхъ грамотахъ, такъ и изданіи ихъ. Содержаніе же грамотъ мы не будемъ передавать, хотя у П. А. Сырку это сдѣлано далеко не удовлетворительно: составленное нами оглавленіе замѣнитъ исправленія къ передачѣ содержанія каждой грамоты въ отдѣльности. Затѣмъ сдѣлаемъ нѣсколько обобщеній изъ области дипломатики и старой славянской культуры у румынъ.

Особое вниманіе привлекаетъ къ себѣ датировка грамотъ, обыкновенно не имѣющихъ никакой даты кромѣ мѣсяца и числа. Поэтому приходится датировать ихъ по содержанію и отчасти по времени правленія господарей. Но ввиду того, что въ Валахіи извѣстно нѣсколько господарей съ однимъ и тѣмъ же именемъ,— дѣло значительно осложняется. Единственнымъ надежнымъ критеріемъ были бы данныя дипломатическія, т. е. описаніе печатей, монограммъ, внѣшняго вида документовъ, почерка и т. д., но П. Сырку ничего этого не сдѣлалъ и тѣмъ лишилъ дальнѣйшихъ изслѣдователей самыхъ надежныхъ точекъ опоры въ хронологическихъ опредѣленіяхъ.

Первая грамота отнесена издателемъ къ слишкомъ длинному періоду (все время правленія валашскаго господаря Мирчи I), захватывающему и послѣдніе 14 лѣтъ XIV вѣка, между тѣмъ какъ упоминаніе въ ней о «харачѣ честитому царю» позволяетъ намъ датировать ее періодомъ во всякомъ случаѣ послѣ 1400 г., въ которомъ Мирча дѣйствительно отправилъ дары новому султану и призналъ власть послѣдняго, быть можетъ, съ обѣща-

ніемъ платить дань[1]). Но болѣе правильнымъ было бы отнести грамоту ко времени между 1413 и 1418 гг. († Мирчи), такъ какъ въ указанный раньше періодъ (1400—1413 г.) валашскій господарь, — судя по наиболѣе надежнымъ источникамъ, — еще не платилъ султану ежегодной дани, а трактатъ съ признаніемъ фактической вассальности и опредѣленіемъ «пешкеша» въ 3.000 золотыхъ ежегодно относится только къ 1413 году. Такимъ образомъ, грамота падаетъ скорѣе всего на одинъ изъ послѣднихъ пяти годовъ правленія Мирчи. Впрочемъ, мы склонны отнести первую грамоту къ другому Мирчѣ, если не XV вѣка (Мирча претендентъ, незаконный сынъ Влада Дракула, 1431 года), то XVI-го. Въ краткомъ объясненіи П. Сырку, «вражмашъ» валашскаго господаря называется Радулъ Тудоръ, а въ грамотѣ — болѣе правдоподобно: Радулъ Тудор*овъ* (строка 6). На объясненіе вызываетъ еще слѣдующая фраза: когда упомянутый Радулъ былъ великимъ логоѳетомъ въ Валахіи, то господарь далъ ему лично (**въ негов8 р8к8**) 150.000 аспръ, **тере да и^х 8ложи^т 8 ѡ^кн8, да и^звади х̑ара̑ г̑пн8 ни ч̑титом8 ц̑р8.** По всей вѣроятности, данной суммы было мало для требуемой дани, и обязанность логоѳета состояла въ томъ, чтобы на эти деньги начать какое-то предпріятіе въ соляныхъ копяхъ, какъ извѣстно, поставлявшихъ соль изъ Валахіи и Трансильваніи и въ сосѣднія земли. Припомнимъ, что около Сибина находится извѣстный своими копями г. Окна-Сибіюлуй (рум. Ocna-Sibiiuluĭ, венг. Vizakna, нѣм. Salzburg). Соль здѣсь добывалась еще римлянами, а въ настоящее время ежегодно добывается около 37.000 килограммъ соли.

Въ заглавіи второй грамоты издатель называетъ порученіе, переданное господаремъ сибинскому совѣту чрезъ спатаря Станчюла, «тайнымъ»; на самомъ же дѣлѣ фраза **съ истини рѣчи и потрѣбни ѿ насъ**—обычная дипломатическая формула, имѣетъ значеніе только удостовѣренія со стороны господаря въ пра-

1) I. Bogdan, Luptele românilor cu turciĭ, pp. 17, 32.

вильности полномочій посланнаго (ср. ниже V, 8; VII, 16 и мн. др.). Что касается датировки грамоты, то и ее нельзя приписывать, какъ это дѣлаетъ издатель, Мирчѣ I.

Толкованіе совершенно обычнаго поздравленїе въ третьей грамотѣ (около 1436 года) сдѣлано издателемъ неудачно,—будто господарь «поздравляетъ» совѣтъ; должно быть: «привѣтствуетъ» (ср. поздравляти—цѣловати, рум. sărutа отъ salutare). Это же замѣчаніе относиться и къ объясненію 4 грамоты. Во вторыхъ, господарь «связанъ дружбой и клятвами» не «съ нимъ» т. е. съ султаномъ, какъ думаетъ издатель, а съ сибинскими бургомистромъ и бюргерами, что видно изъ текста грамоты: како сѫ сезаа рѣчи съ вашои млти (10—11). Указанное издателемъ время перваго и второго правленія Влада невѣрно: вм. 1430 должно быть 1431 и вм. 1466 должно быть 1446.

Объясненіе четвертой грамоты страдаетъ двумя фактическими неточностями. Выраженіе изъ жалобы жупана Николы Маринова: тегле га.... издрадї богдана нѣнчꙋлова сна (6) можно понимать только такъ, что неизвѣстные судились съ нимъ изъ-за Богдана, *сына Нѣнчула*. У П. Сырку получилось, будто какой-то сибинянинъ «привлекаетъ (настоящее время вм. прошедшаго) его въ судъ за (?) *сына его* (т. е. жупана) Богдана Нѣнчулова». Во вторыхъ, воевода требуетъ къ себѣ не «тяжущихся», а тѣхъ, кто владѣетъ спорной недвижимостью. Отмѣтимъ здѣсь румынизмы: на верꙋ и дꙋше господства ми (6)—pe legea şi inimă domniei mele; им. ед. болѣринꙋ (7)—постпозитивный членъ u.

Если шестая грамота дѣйствительно принадлежитъ Радулу IV Великому (1496—1508), какъ думаетъ издатель, то она должна быть помѣщена раньше предыдущей, такъ какъ относится къ началу правленія какого-то господаря Радула. Послѣдній извѣщаетъ городской совѣтъ, что былъ онъ у султана и получилъ валашское воеводство, послѣ чего благополучно вернулся обратно и вступилъ въ управленіе (вьместихъ се вь стол). Кромѣ того, мы считаемъ не случайнымъ то, что въ данной грамотѣ, изъ 10, принадлежащихъ валашскимъ господарямъ съ именами

Радулъ, только въ этой и еще четырехъ (X, XII, XIII, XIV) онъ называетъ себя господинъ въсои земли Ѹгровлахїиской; въ остальныхъ нѣтъ словъ, напечатанныхъ въ разбивку. Съ одной стороны, возможно, что Радулъ Великій дѣйствительно нашелъ нужнымъ сдѣлать это торжественное дипломатическое прибавленіе къ своему титулу въ первой же по времени грамотѣ; хотя не всѣ изъ десяти грамотъ (у Сырку: «тотъ же воевода») принадлежатъ ему. Съ другой же, хотя изъ исторіи и извѣстно, что Радулъ IV, сынъ Влада Монаха, получилъ престолъ при помощу турокъ, недовольныхъ тѣмъ, что Владъ тяготѣлъ къ Венгріи, — но рѣчь о вѣрности Венгріи Радулъ IV завелъ только послѣ вступленія на престолъ и въ 1495 году призналъ сюзеренитетъ Венгріи. Въ то же время въ грамотѣ господарь прямо говоритъ: такоже смо прьво заклинание поставили, да смо съ правдомь и слѹжбомь светою корѹне, и висоте кралю, и въсемъ господамъ Ѹгрьскои земли, и вашои милости до живота нашего (13—15). Слѣдовательно, онъ только повторяетъ данное раньше обѣщаніе, и приходится искать другого господаря-Радула, правившаго два раза. Такимъ могъ быть только Радулъ VI «изъ Афумацъ». Первый разъ онъ правилъ въ 1522—1524 гг.; второй — въ 1526—1529. Во-первыхъ, одно выраженіе въ грамотѣ ясно намекаетъ на то, что она написана при вторичномъ вступленіи на престолъ; послѣ назначенія господаремъ въ Валахію со стороны султана — и ѡпеть вратихсе на господство живо и здраво и т. д. (7). Во вторыхъ, пожеланіе Радула, да дасть Господь Богъ животъ и здравие и избавление ѿ къ погани вашои милости и ѿ къ вражмаши христианскои вере (11—12), — скорѣе всего говоритъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ Мохачской битвѣ (1526). Но если упоминаемый въ началѣ грамоты «господарь ардальскій Яношъ воевода» — не Яношъ Заполія, назначенный венгерскимъ королемъ, васалъ Турціи, а Яношъ Гуніади, назначенный воеводой ардяльянскимъ въ 1440 году, то грамоту слѣдовало бы отнести къ Радулу III Красивому (1462—1474).

Изъ терминовъ и выраженій требуютъ объясненія слѣдующія: **сь нарокомъ** — по опредѣленію, по рѣшенію: **спензо** (-**за**) расходы; **наше радї главе** — для нашей жизни; **избавленіе ѿ къ погани... и ѿ къ вражмаши** — румынизмъ: izbăvirea *de la* păganĭ... sĭ *de la* vrăjmașĭ; **челѣде** — дворовые, крестьяне боярскіе; **проважда** — охрана въ пути; **дальжнове** — долги (отъ **дальженъ**); **пагꙋба** — убытокъ; **изимове** — лишенія, убытки; **а за работꙋ боляромь.... тꙋрцемь... едномꙋ лотрꙋ** — «что же касается бояръ... турокъ... разбойника», «на счетъ же турокъ»; и т. д.; **лотръ** — разбойникъ, **хлапъ** — рабъ.

Седьмую грамоту П. Сырку уже безъ всякихъ основаній приписываетъ Радулу Великому, правившему въ 1496—1508 годахъ, въ то время какъ въ ней рѣчь идетъ о господарынѣ Деспинѣ, супругѣ Іоанна Нягоя Басараба (1512—1521), и заказанныхъ ею сибинскому «златарю» какихъ-то вещей. Изъ документовъ же извѣстно, что въ 1538 году Деспина подавала въ судъ жалобу на сибинскаго золотыхъ дѣлъ мастера, которому отдавала въ починку корону[1]. Такъ какъ въ означенномъ году правилъ Радулъ VII Паисій (1534 и 1536—1546), то грамоту скорѣе всего нужно приписать ему. Замѣтимъ еще, что введенный издателемъ совершенно новый терминъ «воеводина» (— супруга воеводы) не находитъ оправданія ни въ одномъ румынскомъ документѣ и неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ, не только археологическомъ, но даже и въ этимологическомъ. Изъ отдѣльныхъ выраженій объяснимъ слѣдующія: **самь есть ꙋтькмиль сию редꙋ** — самъ договорился относительно этого условія, дѣла; **стояти самъ съсъ мою главꙋ** — ручаться собственной жизнью (головой); **ѿ надъ ваши чловѣци** — румынизмъ. de la v. vamenĭ.

Дальнѣйшія грамоты, приписываемыя издателемъ «тому же воеводѣ», т. е. Радулу Великому, также возбуждаютъ сомнѣніе: такъ напр., одинаковая фамилія уполномоченныхъ — боярина

---

1) *Archiva istorică a României*, vol. I, p. 181.

Опри: паркалаба (V) и логоѳета (VIII) — заставляетъ думать, что восьмая грамота написана много позднѣе пятой (логоѳетъ— высшая должность); логоѳетъ Опря сибинской грамоты, по всей вѣроятности—тотъ же, который не разъ упоминается въ брашовскихъ грамотахъ въ правленіе Радула Красиваго (I. Bogdan, p. 106). Въ девятой грамотѣ говорится, что долгъ Георгія Евреина былъ сдѣланъ «еще при дни Басараба воивода» (5—6), а подъ однимъ династическимъ именемъ Басарабовъ чаще всего разумѣются Іоаннъ Басарабъ II Старый Лайота (1474—1476, 1477—1478) и Іоаннъ Нягое Басарабъ (1512—1521), слѣдовательно, грамота можетъ принадлежать одному изъ Радуловъ отъ IV до VII. Упоминаемый въ десятой грамотѣ «вѣрный человѣкъ» логоѳетъ Нягое (у Сырку Нягуй, какъ въ грамотѣ) извѣстенъ по грамотамъ и другимъ источникамъ 70 гг. XV в., а также 20 и 30 гг. XVI вѣка. Грамоту одиннадцатую мы помѣстили бы вслѣдъ за шестой; въ ней говорится о подаркѣ, посланномъ сибинянами господарю **за радость и веселие господства ми** (5), а такимъ поводомъ лучше всего могло бы служить вступленіе на престолъ Радула, повидимому VI-го, который объ этомъ вступленіи говоритъ въ объясненной выше шестой грамотѣ.

Изъ отдѣльныхъ замѣчаній приведемъ слѣдующія: **должⷮѣ** (IX, 5, 10) — долгъ (ср. VI, 18 и др.), а не «должникъ», какъ переводитъ издатель; прибавленія яко-бы опущеннаго въ текстѣ **длъжⷮѣ на (име) Гⷪеги** также неудачно, потому-что «долгъ *на* комъ» — обычный синтаксисъ; **правосѹдство** (IX, 7, 8) нельзя понимать въ смыслѣ современнаго «правосудіе» и печатать однимъ словомъ, такъ какъ въ соединенной формѣ эти слова не извѣстны въ рум. документахъ, ср. **ѹчините ваше законъ право** (IX, 8—9).

Судя по смыслу всего, что составляетъ содержаніе одиннадцатой грамоты, объясненіе П. Сырку въ общемъ вѣрно. Дѣйствительно, валашскій господарь Радулъ возлагаетъ порученіе «на своего человѣка Пауна, которому даны полномочія» (стр. 11). Но въ текстѣ говорится нѣчто иное, именно: **елика изрѣчетъ ваши** (а не *наши*, какъ напечатано) **чловѣкъ Паѹлъ ѿ къ насъ**

(7). Имя въ нѣмецкой передачѣ *Paul*, названіе его «вашимъ» и необычное прибавленіе ѿ къ насъ (рум.: de la noi) скорѣе говорятъ о томъ, что господарь воспользовался бывшимъ въ Тырговищѣ сибинскимъ посланнымъ (рѣчь какъ разъ идетъ о присланномъ подаркѣ отъ сибинскаго городского совѣта господарю) и чрезъ него же передалъ просьбу совѣту, въ сущности не требовавшую особенныхъ формальностей и состоявшую только въ напоминаніи давнишняго условія между господаремъ и сибинскимъ совѣтомъ, именно, чтобы совѣтъ относился справедливо къ валахамъ, которые будутъ имѣть надобность въ Сибинѣ. Ср. грамоту XXI: крайовскій банъ уполномочиваетъ передать отвѣтъ совѣту чрезъ «слугу собинскаго». Замѣчаніе издателя относительно вашемꙋ господствꙋ вꙋ (прим. 2) неудачно. Въ послѣднемъ словѣ мы видимъ желаніе писца-валаха придать стереотипу господство вн форму дат. ед., и процессъ грамматическаго мышленія румынскаго книжника, повидимому, стоитъ въ связи съ происхожденіемъ сербскаго род. ед. га.

Грамоту двѣнадцатую можно датировать, конечно, только приблизительно, — и мы предлагаемъ два объясненія, изъ которыхъ второе болѣе правдоподобно. Если она принадлежитъ Радулу IV Великому (1496 — 1508), какъ думаетъ издатель, то относится къ 1499 или 1507 году, къ которымъ относятся договоры между венгерскимъ Владиславомъ и польскимъ Іоанномъ Альбертомъ относительно помощи валашскому господарю противъ турокъ, когда послѣдніе вступятъ въ предѣлы Валахіи. Но на сомнѣніе наводитъ упоминаніе въ ней о договорѣ валашскаго господаря съ венгерскимъ королемъ Іоанномъ, очевидно, — Яноша Гуніади, и то обстоятельство, что, во все правленіе послѣдняго (1444 — 1456) въ Валахіи не было господарей съ именемъ Радула. Потому можно было бы отнести грамоту ко второму правленію Радула VI «изъ Афумацъ» (1526—1529), а въ «королѣ нашемъ Іоаннѣ» видѣть Яна Заполію (1526—1540), у котораго, въ бытность его воеводой ардяльскимъ, Радулъ не разъ искалъ спасеніе отъ турокъ, втор-

гавшихся въ Валахію; кромѣ того, въ началѣ вторичнаго правленія Радула VI турки дѣйствительно угрожали «честному кресту и вѣрѣ христіанской». Второе же наше предположеніе покоится на слѣдующемъ. Въ грамотѣ (строка 9) упоминается о посланномъ въ Сибинъ жупанѣ Нанѣ, который извѣстенъ изъ нѣсколькихъ грамотъ Влада Дракула въ 1432—48 гг., грамоты Радула III Красиваго (1462—1474) къ брашовянамъ (I. Bogdan, p. 111—112), изъ двухъ валашскихъ грамотъ 1472 года (см. тамъ же, примѣчаніе) и др. Въ 1442 году жупанъ Нанъ вмѣстѣ съ логоѳетомъ Стефаномъ уже были въ Сибинѣ и отсюда написали посланіе къ брашовянамъ (I. Bogdan, pp. 261—262). Слѣдовательно, грамоту № 12 можно приписать Радулу III Красивому. Въ ней интересны выраженія: сѫть подигали неверници тѫрци... да потъпкають светои чьстни крьстъ (5)—одно изъ старыхъ упоминаній о девизѣ славянскихъ народовъ въ борьбѣ съ полумѣсяцемъ; требе (6), которое читалось *требей*,—румынизмъ trebeĭ (изъ t. ĭeste) = «надо, слѣдуетъ»; понеже, ево, како сѫть и т. д. ( )— «такъ какъ вотъ, и т. д.», — чѣмъ усиливается живость разсказа.

Въ объясненіи грамоты тринадцатой, принадлежащей скорѣе всего тому же Радулу III Красивому, издателемъ допущена неточность: господарь проситъ принять подарки, «*хотя* (курсивъ нашъ) они и малы»,—тогда какъ въ грамотѣ этого не говорится: тѣмъ раді мало даръ да примеше въ име добро (5), т. е. «поэтому прими во имя добра малый подарокъ» — выраженіе, обычное въ сопроводительныхъ грамотахъ; ѿ надъ вьсѣхъ редовехъ (6)—румынизмъ: de pe toate rîndurĭ.

Въ грамотѣ четырнадцатой надо сдѣлать нѣсколько поправокъ и объясненій. Съставихмо й людіе (2) прочтено невѣрно вм. ѿ людіе, т. е. «согласились съ людьми»; кто що любитъ — «кому что угодно». Издатель невѣрно переводитъ: сь негово ли е знаніе—«съ его ли *позволенія* (вмѣсто «вѣдома») это дѣлается».

Въ объясненіи пятнадцатой грамоты П. Сырку пропустилъ наиболѣе интересный фактъ, именно, что господарь Михня про-

ситъ сибинскій совѣтъ содѣйствовать (да стоите съш нимн) людямъ, посланнымъ для продажи принадлежащихъ господарю свиней, и продать всѣхъ ихъ. Въ строкѣ 12 число бюргеровъ—необычно: 15 вм. постояннаго 12. Если это не простая опечатка, что скорѣе всего допустимо, или описка, то требуетъ объясненій.

Грамоту шестнадцатую мы относимъ къ 1511—1513 гг., когда правилъ Мирча претендентъ, сынъ Михни I (едва ли она относится къ 1545–1554, 1558–1559 гг., когда правилъ господарь Мирча II Чёбанулъ, сынъ Михни Злого); въ чемъ сомнѣвается издатель, поставившій два вопросительныхъ знака послѣ имени отца Мирчи,—намъ неизвѣстно.

Изъ одной фразы семнадцатой грамоты: и прежде съмъ писалъ господствꙋ ви за него (5) видно, что существовала болѣе ранняя грамота того же Іоанна Басараба, до насъ недошедшая. Касающаяся торговыхъ сношеній между Сибиномъ и Валахіей, эта грамота интересна нѣсколькими терминами: добитъкъ въ смыслѣ «товара» вообще, собственности движимой, а не спеціально «скота» (ср. добитокъ или мархꙋ V, 5; «мархой» же называется долгъ въ 42 флорина, какъ мы видѣли выше IX, 6—7; чаша, принадлежавшая господарю, также называется «мархой» XXIV, 10 и др.). Оставленный Димитріемъ товаръ былъ даже запечатанъ, и хозяинъ (газда) сломалъ печать (раскинꙋлъ печать); келчигъ — расходъ отъ келтовати рум. cheltui; та щетъ темен да се хравить (10—11) — очевидно, опечатка вм. хранить (ср. строка 13: како те се хранить сиромаси), повторенная и въ объясненіи, гдѣ издатель приводитъ фразу пославянски, очевидно, не умѣя ее перевести; мы перевели бы: «я будетъ имѣть источникъ пропитанія». Наконецъ, не понятъ издателемъ и конецъ грамоты, такъ какъ о какихъ-то «крутыхъ мѣрахъ по отношенію къ сибинянамъ» абсолютно нѣтъ рѣчи. Неизвѣстно также, на какомъ основаніи грамоту № 17 издатель относитъ къ правленію Нягоя, такъ какъ на основаніи одного титула ее можно приписать и Басарабу II Старому Лайотѣ, что, кажется правдоподобнѣе.

Передача интереснаго въ бытовомъ отношеніи содержанія восемнадцатой грамоты много проиграла вслѣдствіе того, что рядъ отдѣльныхъ выраженій переданъ безъ соотвѣтствующихъ оттѣнковъ, въ данномъ случаѣ особенно характерныхъ. Такъ, господарь пишетъ сибинскому совѣту, что далъ большое количество матерьяла мастеру, повидимому ювелиру, Ханъшу (у Сырку *Ханушъ*) давно (прѣге сїа дова),—и моментъ грамоты относится уже къ тому времени, когда мастеръ не только не приготовилъ заказа, но часть матеріала разломалъ, часть принесъ въ видѣ начатыхъ вещей—и за это задержанъ господаремъ, причемъ не только ни къ чему не принуждается со стороны (кѡ господство ми) господаря, но еще получаетъ содержаніе. Мастеръ просилъ господаря вернуть матерьялъ, который онъ обработаетъ у себя (въ Сибинѣ) и закончитъ заказъ. Но господарь уже не довѣряетъ ему и посылаетъ въ совѣтъ письмо съ просьбой принять матерьялъ за свою отвѣтственность (по главе вашеи милости); назначить поручителей (заложниковъ: емци надъ нега) и удостовѣрить это документомъ за печатью совѣта (да ми пошлите книгꙋ съсъ печатю совѣтовъ). Тогда только господарь освободитъ Ханъша и будетъ держать документъ, пока не получитъ обратно весь матерьялъ. Но о «самоволіи» совѣта, какъ думаетъ издатель,—въ самой грамотѣ нѣтъ рѣчи; очевидно, его смутило выраженіе ꙋзети по главе вашои милости. Прибавленіе П. Сырку въ 6 строкѣ: ѧнꙋ ѿ <ни> донесиш нямъ представляется излишнимъ, и нѣсколько непонятную форму ѿдонесише мы поставили бы въ связь съ да ѿработлет (8), которое здѣсь также не имѣетъ значенія «отработать». Если здѣсь не опечатки или описки, то мы возстановили бы ѿ донесише и да ѿ работаеть и сопоставили бы съ характернымъ румынизмомъ да ѡ дръжимь (14; напечатано слитно): сă *o* ţinem. Для датировки всей грамоты временемъ правленія Нягоя, по нашему мнѣнію, также нѣтъ никакихъ основаній, — и скорѣе она относится къ сношеніямъ Іоанна Басараба II Лайоты (1474—76 и 1477—78), который писалъ брашовянамъ: азь съ въсем землем господина краліа

живѹемь добре, и съ сибинѣни, що сѹ добри людїе, азь живѹемь како добри сѹседи (I. Bogdan, pp. 125—126).

Слѣдующую грамоту никоимъ образомъ уже нельзя приписывать Нягою. Она важна для исторіи венгеро-турецкихъ отношеній — интересно сообщеніе валашскаго господаря о побѣдѣ турецкаго войска у (въ грамотѣ надъ, что повторяетъ и Сырку; румынизмъ — la Sofia) Софіи и вообще извѣстія изъ Турціи (гласъ ѿ тѹрске стране). Сообщенія очень осторожны, и нѣсколько разъ дѣлаются оговорки: колико смо могли наити, колико знаемо, колико разбрахмо. Къ передачѣ содержанія у Сырку сдѣлаемъ нѣсколько исправленій, особенно къ строкамъ 10—12, нѣсколько искаженнымъ въ объясненіи. Мы перевели бы это мѣсто такъ: «а затѣмъ—второе (сообщеніе): когда они бились (рум. сѹ се ѹбили), то они сказали, что побѣдилъ турскій царь у Софіи, и что смерть была въ турецкомъ войскѣ. Такъ говорили нѣкоторые, но достовѣрно не знаю». Выраженіе вестнике донести (17—18) — «доставить вѣсти» (aduce veste).

Три послѣднія грамоты архива сибинскаго магистрата написаны не господарями. Грамота двадцать первая — великимъ баномъ Крайовскимъ (отъ рум. craĭ—краль: г. Крайова въ Олтеніи, т. е. Малой Валахіи) жупаномъ Щербаномъ. Въ объясненіяхъ П. Сырку бургомистръ два раза названъ почему-то «главаремъ» — терминомъ несуществующимъ и способнымъ вызвать недоразумѣніе. Что-же касается какой-то «тайны», которую воевода будто-бы «повѣрилъ» Ивану, то здѣсь издателемъ невѣрно понята формула полномочія, о которой сказано нами раньше. Изъ терминовъ и выраженій интересны слѣдующія: зафалѣемь—благодарю (ср. захвалимъ XXIV, 4); си послалъ по слѹгѣ твое (у Сырку напрасно переправлено на твое) милости—румынизмъ: aĭ trimis *pe* slugă etc.; ѿ вьсехъ по редѹ — все по порядку, въ подробностяхъ (ср. ѡ вьсе по тѫжкѹ XX, 6).

Содержаніе предпослѣдней грамоты передано издателемъ настолько неясно, что способно только затемнить пониманіе подлинника, дѣйствительно нуждающагося въ толкованіи. Поэтому,

опуская исправленія отдѣльныхъ мѣстъ и пропуски у издателя наиболѣе трудныхъ, предлагаемъ свою передачу. Валашскій спатарь жупанъ Могошъ сообщаетъ старостѣ Садскому и сосѣдямъ, саденянамъ и чеспадіянамъ[1]), что пришли на нихъ (валаховъ) турки, произвели насилія и грабежи[2]), а затѣмъ то же сдѣлаютъ и съ ними, адресатами письма, такъ какъ турки не ограничатся Валахіей, но слѣдующій разъ пойдутъ и на адресатовъ. Между тѣмъ король не помогаетъ валахамъ и даже не обращаетъ на нихъ вниманія. Поэтому господари послали Могоша съ войскомъ грабить городъ (мѣсто) адресатовъ и взять ихъ въ плѣнъ, причемъ дали ему и турокъ, переодѣтыхъ въ валашскія одежды. Когда онъ подошелъ уже къ домамъ адресатовъ, то его встрѣтили (падне на мене) Микулъ, Ѳома и другіе жители селъ Ръмещь[3]) и Млъдърещь[4]), которые просили Могоша не разорять и не покорять адресатовъ. И Могошъ рѣшилъ (сокотихъ — рум. am socotit), что и тѣ—христіане, какъ и сами валахи, вернулся обратно и не причинилъ имъ никакого зла. На этомъ основаніи Могошъ проситъ адресатовъ быть его добрыми пріятелями, а онъ будетъ по отношенію къ нимъ еще добрѣе, и такимъ образомъ, они не погибнутъ безъ вѣсти. Но они должны ему, Могошу, дать кого-либо изъ нихъ и не думать[5]), что турки уже побиты, а быть осторожными. И если адресаты предъявятъ настоящее письмо сибинянамъ, и послѣдніе обратятся къ Могошу съ дружескими рѣчами, то онъ и для нихъ всѣхъ станетъ добрымъ пріятелемъ, но съ условіемъ, чтобы и изъ числа сибинянъ одинъ находился здѣсь[6]). Передать письмо и устное сообщеніе уполно-

---

1) Село въ Трансильваніи неподалеку отъ Сибія, населенное саксами и румынами: рум. Cisnădie, венг. Nagy-Disznód, нѣм. Heltau.

2) Плѣнити—достать «плѣнъ», т. е. военную добычу.

3) Повидимому, нынѣшнее с. Rimeţ (венг. Remete) или Remeţi (венг. Remecz) въ Трансильваніи.

4) Повидимому, нынѣшнее Măldărescі тамъ же.

5) Слово гньдѹвати (17) мы принимаемъ за румынизмъ: *gîndui, въ книжной окраскѣ гньдовати, гждовати и т. д.

6) По объясненію П. Сырку, жупанъ Могошъ требуетъ, «чтобы одинъ изъ нихъ былъ при немъ въ качествѣ *заложника»* (стр. 21). Это также невѣрно.

мочены Микулъ и Ѳома. Авторъ грамоты, по всей вѣроятности,— тотъ же жупанъ Басараба III Молодого Цепелуша (1477 — 1482), который упоминается въ грамотѣ брашовскаго архива 1478 года (I. Bogdan, p. 269)—и описанныя въ сибинской грамотѣ военныя событія можно относить къ началу зимы 1479 года, когда тотъ же господарь писалъ брашовянамъ о разграбленіи Валахіи и части Трансильваніи Али-бегомъ и о намѣреніи послѣдняго идти на Брашовъ: тако едва их ѡбрънихмо над Сибин и т. д. (I. Bogdan, pp. 147—149, 145—155).

Послѣдній документъ интересенъ по необычному обращенію къ сибинскому совѣту (у Сырку изъ одного бургомистра вышло нѣсколько: «проситъ сибинскихъ бургмейстер*овъ*»): велечнимъ и възможнимъ, вѣроятно — польское, точнѣе польско-молдавское вліяніе, к. е. «велечтенымъ и вельможнымъ». Да га ѡставите... да ми га донесѫть — румынизмы: să le lasaţi... să mi le aduce. Эту грамоту мы относимъ къ 1496—1507 гг., когда въ документахъ упоминается паркалабъ «поенарскій» Гергина, дядя Радула IV, — Gyrgina castellanus castri Poynar (Тырговище). Извѣстно его же письмо къ брашовянамъ (I. Bogdan, pp. 304, 354). Чтенію пати (строка 7) мы предпочли бы патѫ— жеребецъ, рум. armăsar.

Въ двадцатьчетвертой грамотѣ общей нумераціи, и первой изъ архива брашовскаго магистрата, интересно пространное предисловіе общаго содержанія, занимающее 8 строкъ (въ изданіи пропущена цифра 3, и получилось всего 23 строки вмѣсто 22); при общемъ дѣловомъ характерѣ румыно-брашовской и сибинской корреспонденцій, такіе отрывки составляютъ исключенія. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе еще терминъ марха, который здѣсь, какъ въ XVII грамотѣ добитокъ, имѣетъ значеніе всякаго товара; въ данномъ случаѣ *мархой* называется чаша. Серьезный вопросъ возбуждаетъ датировка грамоты у П. Сырку,

---

Могошъ проситъ человѣка для передачи извѣстій о движеніи непріятелей. Ср. въ грамотѣ логоѳета Стойка: и да си пѹстите чловѣка, да бѹдет кои мене; тако каре каквъ глас ни ще донтр, поскоро на поспѣх ви щем дати ѹ знаніе, I. Bogdan, p. 299.

который приписываетъ ее почему-то Мирчѣ I Великому (1386—1418). Принять это предположеніе не представляется возможности, такъ какъ имя матери господаря, Войка, вполнѣ опредѣленно говоритъ о Мирчѣ II Чёбанулѣ, сынѣ Михни, о которомъ мы говорили по поводу XVI грамоты. Жена Михни и мать Мирчи хорошо извѣстна по нѣсколькимъ документамъ и упоминается въ Помянникѣ Тисманскаго монастыря: воика домна[1]). Интересная грамота Мирчи II къ матери Войкѣ, жившей въ то время въ Брашовѣ, напечатана Л. Милетичемъ еще въ 1896 году[2]). По всей вѣроятности, издаваемая грамота относится приблизительно къ тому же времени, что̀ и напечатанная Л. Милетичемъ, такъ какъ Мирча проситъ дать чашу въ руки матери, которая, очевидно, находилась тогда въ Брашовѣ. Другая ошибка П. Сырку намъ представляется положительно необъяснимой, именно, изъ извѣстнаго термина вицавоевода[3]) издатель сдѣлалъ воеводу Вицу (sic), напечатавъ въ самомъ текстѣ грамоты (строка 12) этотъ терминъ раздѣльно и введя въ объясненіе «воеводу Вицу».

Слѣдующая грамота говоритъ о взятіи христіанами какого-то города отъ турокъ. Она принадлежитъ Владу I Дракулу, и здѣсь идетъ рѣчь о взятіи Варны въ 1444 году, почему и письмо можно относить къ тому же году, или же Журжева, какъ предполагаетъ I. Богданъ (p. 80, гдѣ напечатанъ тотъ же текстъ), въ 1445 году, и сообщеніе сдѣлано послѣ сентября этого года, во всякомъ случаѣ оно написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія. Поправка П. Сырку ѡвзе вм. совершенно правильнаго въ подлинникѣ ѡвзи, объясненная въ примѣчаніи, не представляется намъ необходимой, такъ какъ она нарушаетъ смыслъ вполнѣ понятной фразы: ѡти ни даде Богъ и нарокъ христіански ѡвзи градъ, що беше погано мъ въ ржкахъ, т. е. «что далъ намъ Богъ и христіанское счастье ту крѣпость, кото-

1) A. Stefulescu, Mănastirea Tismana, ed. 2, p. 137.

2) *Сборникъ* болг. мин. просв., XIII, стр. 97,

3) Ср. въ брашовской грамотѣ 1478—79 гг.: тѹи си послахъ... до вас и до вицъвоевод, I. Bogdan, p. 143.

рая находилась въ рукахъ турокъ». Изъ терминовъ, относящихся къ военному дѣлу, здѣсь интересны слѣдующіе: **направа**—всякія военныя снаряженія, вооруженіе, арсеналъ, а не «крѣпостныя стѣны», какъ думаетъ издатель; **лѹкове, стрѣлы, пѹшки** (очевидно — ружья, а не пушки, какъ переводитъ издатель. Ср. рум. pușcă), **салонитро**—селитра, **прахъ**—порохъ.

Послѣдняя грамота, начала XVI вѣка, объяснена издателемъ нѣсколько туманно, причемъ наиболѣе спеціальные термины и мѣста оставлены безъ перевода. Объясненія требуютъ слѣдующія выраженія: **добитокъ** — здѣсь значитъ «крупный рогатый скотъ»; **катаси**, поставленные **по землю** господаря **на краинѹ** или **по краинѹ землю** — пограничные чиновники, въ отличіе отъ **вамеши**—таможенные чиновники; **да се плацiатъ гор'цинѹ**—пусть заплатятъ налогъ на право пасти скотъ въ горахъ (вообще—на пастбищахъ, которыя фактически отождествлялись съ горами, «планинами»); **ѹлести ѹ горцинѹ** издателемъ передано совершенно неясно: «влѣсть (sic) ѹ горцинѹ», надо «участвовать въ налогѣ за выпасъ»; **зло ке патити** — жестоко пострадаете; **да се ѹтжкмить съ слѹзе господства ми** — пусть условится съ моими чиновниками. Интересны также мотивы, почему господарь отмѣняетъ прежнюю льготу брашовянамъ, которые свободно и спокойно ходили со своими стадами или ловили рыбу въ предѣлахъ Валахіи: 1) примѣръ земель турецкой, молдавской и области брашовской; 2) «не хочу, чтобы вы сказали, что нѣтъ въ странѣ (валашской) господаря, а чтобы вы видѣли, что я — господарь достойный, и есть въ странѣ господарь».

Напечатанная въ приложеніи грамота 1650 года валашскаго господаря Матвѣя Басараба, который, вопреки мнѣнію издателя, на самомъ дѣлѣ никогда не назывался Храбрымъ, — типичная подтвердительная грамота на владѣніе помѣстьями, и содержаніе ея совершенно ясно. Невѣренъ также переводъ обычнаго термина аспри **гѡт(ови)**: не «готовыя деньги», а «наличныя» (ср. рум. «banĭ gata»), т. е. не другой какой-нибудь товаръ въ смыслѣ размѣнной единицы (напр. мелкій рогатый скотъ), а *реализован-*

ная сумма. Фамилію владѣльца лучше передать чрезъ Думенекъу (рум. Dumenecĕй) или Думенекей (рум. род. ед. отъ dumіnісă ср. ниже сини попⷹе бодⷷе—сыновья попей (попа) Боди, 9); чѣмъ руссифицированнымъ у П. Сырку Думене*ковъ*. Объясненія требуютъ слѣдующіе термины: сновⷭи (1)—д. б. сънови си; ѿнꙋ ѿнъ, ѿна и др.—отнина, т. е. наслѣдство отъ отца (ср. дѣдина—наслѣдство отъ дѣда); по иⷨ (3)—поименно; и иⷩ—и иные; неясное ѿ пꙋⷭвоⷧⷣ (2) объясняется дальнѣйшимъ ѿ пꙋⷭвꙋⷧⷣ (3)—со всѣхъ сторонъ, отовсюду; а҃лмаⷲ—адалмашъ, литки; ѿ таⷨ (7)—тамошніе, мѣстные, ѿ поⷧⷨ драⷢмиⷬ (10)—изъ поляны Драгомировой; ѿ доброволѣ иⷯ· беⷥ нꙋⷤна сілоⷨ. и сⷭ ꙋⷥнаніꙗ всѣⷯ мегїашоⷨ ѿ гоⷬ и ⷥдоⷧ. і ѿ ѡкрⷭъ метоⷨ (10—11)—по ихъ доброй волѣ, безъ всякаго принужденія и съ вѣдома всѣхъ сосѣдей, живущихъ какъ выше, такъ и ниже, и во (всей) округѣ; сⷭ записе ѿ рꙋкали иⷯ ѿ проданїе (11)—по запродажнымъ собственноручнымъ записямъ ихъ; по ризмꙋ гⷭвⷣ ми (12)—по приказанію (ѡризма) господаря. Сомнѣнія возбуждаютъ слѣдующія формы: ѡⷭвⷭа (2, 6, 8), ѿ вⷭа (4), которыя можно принять за ѿ чаⷭ—изъ части, надѣла, а также подпись господаря и надпись на печати: їѡ нашего (?) воевоⷣ (стр. 33). Затѣмъ, излишня поправка издателя і въ ѡхⷷа (5, прим.) вм. і ѡхⷷа подлинника, такъ какъ смыслъ всей фразы ясенъ: «да будетъ Думенекеу дѣдиной постоянной (столтелна) и неотъемлемой собственностью (ѡхⷷава) сыновьямъ во вѣки»; повидимому, издателя смутила похожая фраза въ строкѣ 12: «да будетъ ему въ качествѣ (за) дѣдины и *въ* неотъемлемую собственность (въ ѡхⷷа) сыновьямъ и внукамъ».

Послѣдняя грамота, 1670 года, важная для исторіи сношеній Валахіи съ Трансильваніей и сербами, напечатана П. Сырку много исправнѣе, чѣмъ Іоанномъ Пушкаріу, хотя по языку, правописанію и отдѣльнымъ выраженіямъ она возбуждаетъ сильныя сомнѣнія въ смыслѣ подлинности, если не акта, то оригинала[1]).

1) Возможно, что это—копія, сдѣланная позднѣе писцомъ-сербомъ, тѣмъ болѣе, что и внѣшніе признаки грамоты, описанныя I. Puşcariu («Oarele libere», Сибіу, 1867, стр. 32—33), совсѣмъ не характерны для извѣстныхъ намъ ва-

Грамота представляетъ не только культурно-историческій, но и литературный интересъ, примыкая къ тѣмъ немногимъ примѣрамъ, которые мы указали въ статьѣ о валашскихъ и молдавскихъ грамотахъ [1]). Мотивы пожертвованія, выписки изъ св. Писанія, сравненія и т. д., какъ не трудно убѣдиться изъ отмѣченныхъ нами въ указанныхъ статьяхъ примѣровъ, въ большинствѣ случаевъ представляютъ повторенія болѣе раннихъ валашскихъ грамотъ. Отмѣтимъ еще своеобразные переводы терминовъ «хрисовулъ» чрезъ златопечатникъ, «ардяльская» земля — залѣсная, «аспры» — пѣнязи, «совѣтъ» — синклитъ, новый титулъ королевскаго бана—«марешалъ», необычный терминъ «соборная (?) печать державы нашея» и др. Чтеніе издателя [ꙇ҆мꙇже] ꙇ҆ мы— невѣрно: должно быть тѣмже и мы—обычный переходъ отъ общихъ мыслей о благотворительности къ дѣловой части типичныхъ дарственныхъ грамотъ. Не оговорена описка или опечатка вл҃ (вм. ве҃) ло҃ (стр. 34, строка 26).

Не имѣя возможности провѣрить напечатанные тексты по оригиналамъ и не имѣя подъ руками копій П. А. Сырку, трудно составить полный списокъ опечатокъ. Судя по одной только грамотѣ, напечатанной въ настоящемъ изданіи (№ 25), и у I. Богдана (№ 55), ошибки должны быть: рѹка҃ вм. ржка҃, того вм. тѡгѡ. Замѣтимъ, еще что излишня поправка-прибавленіе а҃<спри> (I, 12), такъ какъ а҃—обычное сокращеніе «аспри» въ родѣ ѹ҃ (угорскіе золотые). Форма зраніє (II, 3) лучше передаетъ живую рѣчь, чѣмъ книжная и внесенная издателемъ въ самый

лашскихъ грамотъ. Ср. грамоту господаря Радула Милешевскому монастырю 1665 года, переписанную тѣмъ же великимъ логоѳетомъ Радуломъ Крепулеску, что̀ и грамота 1670 года (P. Šafařík, Památky dřevního písemnictví jihoslovanův. изд. 2. Прага. 1873, стр. 116—118). Интересно едва ли случайное совпаденіе описокъ въ обѣихъ грамотахъ папа (вм. пана) вели комисъ (стр. 118) и папа (вм. пана) великіи вн҃ (см. ниже, стр. 34, строка 27).

1) *Русскій Филологич. Вѣстникъ*, 1905, кн. II, стр. 55—57, 1906, кн. II, стр. 183.

текстъ ѕ҆равїе (прим. 2). Описка въсѣ вѣрꙋ҆ (I, 14), легко объясняемая механическимъ повторенiемъ послѣдняго слога предыдущаго слова, дѣластъ непонятной поправку издателя на вѣрꙋ<и>е҃, такъ какъ и здѣсь внесено безъ основанiя. Форма вѣрꙋте при возможномъ *вѣрувамъ* вполнѣ допустима.

Изъ краткаго списка замѣченныхъ нами опечатокъ приведемъ слѣдующiя:

мнѡ҃ вм. мнѡ҃ (II, 3); токо҃ вм. токо (IV, 7); днва҃ вм. дава҃ (V, 4); прлножнли вм. прнложнлн (VI, 10), проважа҃ вм. провожа (VI, 17); сꙋцꙋ вм. сꙋцꙋ (VII, 2); крн҃ вм. крн҃ (VII, 5); мьнла вм. мьнла҃ (VII, 6); говорн҃ вм. говорн҃ (VII, 14); скꙋ҃тꙋ вм. скꙋ҃тꙋ (VII, 16); вѣсѣ вм. въсѣ (VIII, 4); къ ва҃ вм. къ ва҃ (X, 7); н҆ людїе вм. н҆ людїе (XIV, 2); ꙋчнн н вм. ꙋчннн (XIV, 6); вара҃ вм. вара҃ (XVII, адр.); пролее҃ вм. пролее҃ (XIX, 10); такон нн казоваше вм. тако ннн казоваше (XIX, 12—13); тꙋскога вм. тꙋ҃-скога (XIX, 17); нека н те се нещо вм. не канте се нещо (XXII, 17); такон҆ вм. тако н҆ (XXIV, 8 н 11); ѿва҃ вм. ѿ ча҃ (Прил. I, 2, 6, 8); ѿ ва҃ вм. ѿ ча҃ (Прил. I, 4); пьсо-ѣрныхъ вм. пьсовѣрныхъ (Прил. II, стран 34, строка 5); своє вм. своє (ib. 8).

Обзоръ изданнаго П. Сырку матерьяла закончимъ небольшимъ общимъ замѣчанiемъ о воспроизведенiи славянскихъ текстовъ румынскаго происхожденiя. Мы не знаемъ болѣе устойчивыхъ текстовъ, чѣмъ славяно-румынскiя рукописи церковнаго и отчасти свѣтскаго содержанiя, остававшiяся почти безъ измѣненiй въ видѣ копiй на пространствѣ трехъ вѣковъ,—и текстовъ менѣе устойчивыхъ, чѣмъ всякаго рода документы, написанные въ румынскихъ канцелярiяхъ или же частными лицами. Поэтому тексты второго рода надо издавать какъ можно тщательнѣе и по возможности съ приложенiемъ снимковъ. Чтобы составить хотя бы самое приблизительное представленiе о разнообразiи въ передачѣ одного и того же слова,—приведемъ написанiя хотя бы одного слова изъ изданныхъ ниже 13-ти сибинскихъ грамотъ—административнаго нѣмецкаго термина Bürgermeister: бꙋргермещер (IX, 2), бꙋргжрмещер (III, 3), пꙋргармещер (I 2, II 2), пꙋргамещер (XXIII, 2), пъргармещер (XVII адр.), прьгарꙋмещер (VI, 2), пꙋгармещер (V, адр.), бꙋлгърмещер (VII, 2), бꙋлгжрмещер (XVIII 2 и адр.), бꙋлгърꙋмещер (IV, 2), бльгарꙋмещер (IV, адр.), пꙋлгармещер (XV, 2; XIX, адр.); бꙋгърмастор (XXI адр.), бꙋлгармастор (XXI адр.). Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ почти

точную передачу вульгарно-нѣмецкой формы съ разными оттѣнками славянскаго ея произношенія, болѣе точную и болѣе отдаленную передачи венгерской формы того же слова (polgar-), сближеніе первой части съ хорошо знакомымъ для писцовъ и едва ли чуждымъ реальнаго значенія (*болгары* въ Брашовѣ и Сибинѣ) этнографическимъ названіемъ, наконецъ, наивное осмысленіе второй части и т. д.

Какъ видно было изъ предыдущаго обзора, наиболѣе интересными изъ числа изданныхъ документовъ являются адресованные къ сибинскому городскому совѣту, такъ какъ брашовскіе документы извѣстны въ большомъ количествѣ по изданіямъ Л. Милетича и І. Богдана. Значеніе каждаго документа въ отдѣльности было видно изъ предыдущаго разбора, а также изъ содержанія грамотъ въ оглавленіи; взятые вмѣстѣ они даютъ возможность сдѣлать обобщенія нашихъ наблюденій надъ формулами—по образцу аналогичныхъ работъ надъ валашскими и молдавскими грамотами[1]). Въ виду того, что всѣхъ собинскихъ грамотъ напечатано только 23, а изъ нихъ три принадлежатъ не господарямъ,—матерьялъ для обобщеній оказывается далеко не обильнымъ. Тѣмъ не менѣе, можно уловить выраженія, повторяющіяся въ каждой изъ грамотъ или безъ всякихъ измѣненій, или же съ небольшими варьянтами[2]). Передадимъ ихъ въ болѣе устойчивомъ правописаніи подлинниковъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ формулъ въ документѣ:

I. [**Милостїю божїею или Божїею милостїю**] **мы Іѡ** имя собственное, иногда династія или имя отца, **воевода и господинь** [**въсое влашкое землє**; вар. **землє оуггровлахїйское**; **влашки**—въ грамотахъ Нягоя и сына его Θеодосія] **пишемъ** (—**тъ**) **господство ми нашимъ** (вар. **моимъ**) **честитимъ и прѣвозлюбленимъ**

---

1) *Русскій Филолог. Вѣстникъ,* 1905, кн. II, 1906, кн. II.

2) Прямыя скобки означаютъ, что заключенныя въ нихъ слова не всегда обязательны, но не случайны, не единичны.

братїамъ (вар. честитимъ и добримъ прїателимъ) и ближнимъ (вар. сладкимъ) соусѣдомъ, боургармещероу (рѣдко сибинскомоу) и соудцоу (рѣдко господиноу ми) висотемоу кралю и ві (—дванадесете) поургари ѿ Сибинъ [градоу] (вар. ѿ градъ Сибински; ѿ Сивїю) [рѣдко: и въсѣмъ граждаомъ[1])]. Исключенія составляютъ только двѣ господарскія грамоты и одна крайовскаго бана: № 13 адресована только судцу «брату», № 14 — только бюргерамъ, № 21 — судцу «моему сладчайшему брату».

II. За титуломъ и обращеніемъ слѣдуютъ 1) привѣтствіе: много здравїе[2]) и съ любовїю (вар. и любовное поклоненїе; и за любовь поздравленїе) приносимъ (—принашаемъ) господствоу ви (вар. вашеи милости) и 2) формула-переходъ къ дѣловой части грамоты: и по семъ (вар. и по сихъ; рѣдко: сего ради) давамъ (вар. дамъ; повидимому—описка: далъ) оузнанїе (вар. на знанїе) господствоу ви (вар. вашеи милости; вашеи висотѣ; прїательствоу ви), понеже или како, заради, за, що и т. п. Замѣтимъ, что выраженія давамъ оузнанїе скорѣе всего—румынизмъ: dăm ştire; давамъ на знанїе—dăm de ştire.

III. Дѣловая часть разнообразна по содержанію, назначенію, мотивамъ и т. д. — и изъ нашего обзора грамотъ, а также изъ содержанія ихъ въ оглавленіи можно видѣть, какіе интересы соединяли валашскихъ господарей съ сибинскимъ магистратомъ. Изъ стереотипныхъ выраженій этой части грамотъ отмѣтимъ нѣсколько, напр. формулы клятвы: на вѣроу и доуше господства ми и на вѣроу въсѣмъ болѣромъ господства ми; свезали есмо вѣроу и съединили есмо въ рѣчи; заклинанїе поставили есмо; платити се хоищемъ до единъ власъ глави; хокю стоати самъ съсъ мою главоу и т. д. Прїиде въ оузнанїе — дошло до свѣдѣнія; послати книгоу и исправоу—послать письменное извѣщеніе и отчетъ; послати добръ гласъ—послать достовѣрное извѣстіе;

---

1) Встрѣчается въ одной грамотѣ (V), касающейся не столько сибинскаго совѣта, сколько всѣхъ купцовъ, приходящихъ изъ Трансильваніи въ Валахію.

2) Въ рѣдкихъ случаяхъ привѣтствіе ограничивается словами, напечатанными въ разбивку.

прѣставити — согласиться, условиться; ѡпрети—запретить. Предупрежденіе о чемъ нибудь важномъ подчеркивается фразой: тако гледаи ваше господство. Къ просьбамъ изрѣдка прибавляется: и научи ви Богъ сдѣлать то или иное. Если грамота касалась нѣсколькихъ вопросовъ, то для перехода отъ одного къ другому служатъ выраженія: и паки потомъ или за работоу— «что касается», «по дѣлу», «относительно» и т. д.

Наиболѣе обычнымъ предметомъ сношеній являлось увѣреніе въ справедливомъ отношеніи господаря къ сибинянамъ или просьба къ совѣту относиться такъ же къ валахамъ, которые приходятъ къ нимъ чрезъ планиноу: посилаите ваши чловѣци оу насъ, — ми кемо дръжати прави соудъ, или сътворити (вар. оучинити) право соудство, оучинити правдоу, учинити законъ право (румынизмъ—legea dreaptă, *fem.*), да ми дръжите правъ законъ; послахмо нашими рѣчи и чловѣци до вашеи милости... подъ криле висоте кралю (вар. вашеи милости); кто-хоке да минеть ѿ земле господства ви къ земле господства ми,—да пріидеть безъ ни едноу болзноу; да имать слободно изити въ землю влашкоу по домомъ си (рѣчь идетъ о бѣжавшихъ боярахъ) и т. д. Господарь Владъ высказываетъ совѣту самыя благія пожеланія мира и благоденствія (въ подлинникѣ обычно ере имате миръ и добродѣтель) и проситъ ни о чемъ не безпокоиться, такъ какъ совѣтъ хорошо знаетъ, что господарь «связалъ рѣчи съ вашей милостью и будетъ держать ихъ втеченіе всей жизни» (III). Рѣже рѣчь идетъ о разрывѣ сношеній: да не минеть (сибиняне) тамо на оугръскоу землю, или угрозы: если сибиняне не захотятъ вернуть товаръ (повратити мархоу) валаха и долга, а ваше милость да знате, ере кю оузети господство ми ѿ чловѣци вашемоу милость еще повише, тере кю дати сиромахоу (собств. крестьянинъ, человѣкъ изъ народа, подданный) господства ми и др.

Когда обстоятельства дѣла были въ общихъ чертахъ уже изложены, — господарь переходилъ къ просьбѣ: тое ви молю и просимъ; сего ради молю господство ви, къ угрозѣ и т. д.

IV. Затѣмъ слѣдовала формула, требовавшая отъ адресатовъ довѣрія къ посланному (только въ одной грамотѣ онъ носитъ важное званіе поклисаръ, XIX. Ср. кральски поклисарь XXIV; въ другой указано, что онъ посланъ отъ господаря и ѿ наше съвѣтъ), который былъ уполномоченъ разработать детали порученія или же передать его устно. Эта формула состоитъ изъ двухъ фразъ, причемъ первая не обязательна: 1) сего ради (вар. таже) съмъ послалъ (вар. хоке прїити) слоуга господства ми (вар. наше вѣрна болѣрина; вѣрна човѣка) имя и фамилія или должность съ истиними и потребними рѣчи; вторая—обязательна: 2) и каре [боуди] елика изречеть [къ господствоу ви, къ вамъ возлюбленимъ прїателимъ; ѿ господства ми] нашъ вѣрни болѣринъ [господства ми] имя и фамилія или должность, — а господство ви (вар. ваше милость) ѿ въсѣхъ [рѣдко: по тънкоу, по редоу] [да] вѣроуете его (емоу), ере соуть [наши] истинни (вар. истинни и вѣрни, и потрѣбни) рѣчи господства ми [до ваше милость, до васъ].

V. Заключительная формула: и Богъ ви да веселить [господствоу ви] (рѣдко: и оумножить лѣта прїательствоу ви, господствоу ви) [аминь].

VI. Дата: пи҃ мѣсяцъ и число. Годы никогда не обозначались. Одинъ разъ встрѣтилось обозначеніе мѣстности: оу Тръговищи.

VII. Подпись господаря киноварной вязью: Їѡ имя воевода|| милостїѧ Божїѧ господинь.

VIII. Адресъ обыкновенно повторялъ тѣ же выраженія, которыя были и въ обращеніи.

Остальныя обобщенія могли бы быть сдѣланы, если бы П. А. Сырку прибавилъ описаніе внѣшняго вида изданныхъ документовъ или далъ нѣсколько снимковъ.

Сношенія Валахіи съ Сибиномъ, за небольшими исключеніями (напр. дѣла военныя XIX, XXI, XXV), касались главнымъ образомъ торговли, и это понятно, такъ какъ Сибинъ за-

нималъ такое же выгодное положеніе, какъ и Брашовъ, находившійся у главнаго карпатскаго прохода изъ Трансильваніи въ Валахію. Сравнительная скудость матеріала для представленія о размѣрахъ торговыхъ сношеній Валахіи съ Сибиномъ восполняется отчасти тѣмъ, что̀ мы знаемъ о такихъ же сношеніяхъ Молдавіи и Валахіи съ другими городами. Такъ напримѣръ, о торговлѣ со Львовомъ мы знаемъ изъ тѣхъ «правыхъ глейтовыхъ листовъ», которые съ XV в. молдавскіе господари давали «львовскому бургомистру, всѣмъ панамъ, чесникамъ, рядцамъ и всѣмъ купцамъ» на право приходить въ молдавскіе города «съ усими своими торговлѣми и товаромъ—куповати и продавати», причемъ пошлины (мыта) платились или въ «головномъ мытѣ», въ Сочавѣ, или на мѣстѣ самой покупки и платились согласно «листу правильному», если въ силу особыхъ обстоятельствъ господари не «полегчали» пошлины. Въ большинствѣ случаевъ

1) ввозилось штучное сукно («поставы» суконные) и разныя «крамныя рѣчи»: полотно литовское, нѣмецкое, кросенское, «мудрое» (тонкое), бархатъ, початое сукно, ногавицы, поясы простые и «покочини» (украшенные пуговками), шапки, косы, харсъ, ножи, серпы, «плужныя желѣза», цѣвки, корды, мечи, «циновіи рѣчи» (цинковыя), причемъ первая пошлина платилась въ Черновцахъ за каждый «фурманскій» (вар. «нѣмецкій» или «армянскій») возъ, если онъ переправлялся на паромѣ; если же въ бродъ или по льду, то безпошлинно.

2) вывозились: а) мѣстный товаръ—лошади, овцы, бараны, свиньи, бѣлицы, лисицы, овчины сураны, кожи ягнячьи, кожи скотіи, рыба изъ Браилова и Киліи; б) «татарскій или заморскій товаръ» — шелкъ, камхи, тебенки, темьянъ, грецкій квасъ, инбирь.

3) провозились: 1) «до татарской стороны» черезъ Яссы, Лопушну, Тигинь (Бендеры) и Бѣлгородъ (Аккерманъ), 2) «до Киліи и турокъ»—черезъ Бакъу и Бырладъ; 3) «до Басарабъ» (Валахія) чрезъ Баню и Молдавицу, 4) «до Угоръ» (г. Брашовъ и Сибинъ) чрезъ Бакъу и Тотрушъ. Изъ Валахіи провозились

«мунтянскій и угорскій воскъ», «угорское женое серебро», «угорскія куницы», перецъ, баволна, «кони добрыи земскіи».

О торговлѣ съ Брашовомъ мы знаемъ изъ нѣсколькихъ валашскихъ грамотъ «пръгарямъ» съ начала XV в.[1]) «за кумеркь (пошлину) по тръговищхъ оу земи господства ми и на пѫти брашовскомъ дори до Бранла» или «ѿ желѣзнихъ вратъ даже до великаго морѣ». Изъ контекста грамотъ не всегда можно отличить «куплю угорску» отъ «турской» и тѣхъ, «що доходѣтъ отъ морѣ»; тѣмъ не менѣе, наиболѣе часто встрѣчаются слѣдующіе товары. Привозилось штучное сукно (виларъ) или нарѣзанъ виларъ, роутище фрѫшское, шапкы ѿ постава (суконныя) или фрѫшскыѫ, кальцы — чулки, полотно, ленъ, конопля, медъ и вино (мѣра — козилница), воскъ (мѣра — мажа), желѣзо, сталь (оцелъ), перецъ (пиперъ), шафранъ, прядильная бумага (бѫбакъ), верблюжья шерсть (влъна камилева), кожи овечьи (агнѧтины), оленьи, свиньи (бравъ свини), скотъ (говѧдо), волы, коровы, овцы, сыръ (сиреніе, мѣра — мѣхъ), рыба (мѣра — кола), короповая и осетровая икра («мажа крапина и морѹніа»), мечи, луки, кортики (корда), ножи, веревки (вѫже), кожухи, мѣха (крезна) звѣрей (гадины), лисицы (лисица и ждер), бѣлки (вѣверицѣ), рыси, дикія кошки (коткы) и мѣха другихъ звѣрей (печіѡ дивіа), — лежникъ, гѹнѡ, сбруя (хамове) и др. Сюда не входятъ, конечно, тѣ вещи, которыя заказывали лично для себя господари. За большинство товаровъ покупаемыхъ (купіа) и продаваемыхъ (продажба) полагалась пошлина, которая раздѣлялась на вамѫ планинскѫ, по тръговишмъ и по бродовишмъ (главнымъ образомъ по Дунаю). Извѣстны грамоты и молдавскихъ господарей XV в. купцамъ брашовскимъ и всей землѣ Бръсѣ: привозилось сукно (мѣра — виголмъ), простое полотно — (бобы), которыя мѣрялись на локти, вывозились волы (вола вългнати) и др.[2]).

1) Грамота брашовскаго архива № 2 (299) неправильно приписана Л. Милетичемъ Радулу II (1375—80) на основаніи обращенія «царю Александре» (*Сбм.* XIII, 45).

2) Недавно I. Богданомъ изданы молдавскія грамоты брашовскаго архива въ «Convorbire Literare» за 1905 г.

Размѣнными единицами были золотые дукаты, литое серебро, фряжское серебро, литовскіе рубли, гроши, черленые золотые, угорскіе флорины, аспры, перперы, бани и др. Въ грамотѣ господаря Влада (Сборн. XIII, 67) снимается запрещеніе ввозить дукаты и вывозить серебро и флорины. Терминъ (оу)цѣнити означалъ «сдѣлать торговое условіе, продать».

Торговыя сношенія румынскихъ господарствъ съ сѣверо-западными землями, находившимися подъ вліяніе нѣмецкой культуры, имѣли тѣ послѣдствія, что городская организація у румынъ также носила нѣмецкій характеръ. Подобно городамъ западной Европы, западно-славянскихъ земель и юго-западной Россіи, — румынскіе города пользовались коммунальнымъ правомъ, были невелики, заселялись купцами, ремесленниками, часто иностранными, а нѣкоторые, особенно пограничные, были и основаны иностранцами. Поэтому и организація городского управленія копировала венгерскіе, нѣмецкіе и польскіе образцы и стояла въ гармоніи съ общимъ децентрализованнымъ строемъ румынскихъ господарствъ. Отъ града-крѣпости отличался тръгъ—торгъ (иногда значитъ просто «товаръ»; но тръговци—купцы), φόρος, базаръ, рынокъ (рум. tîrg); варошъ или орашъ, венг. varos, рум. oraş; мѣсто — польско-русск. miasto; терминъ врътоградъ — литературнаго происхожденія (хроника Макарія, 166). Жители города называются варошѣне, мѣсчени[1]).

Муниципальный совѣтъ состоялъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ, обыкновенно 12 или 6, пръгари (венг. polgár изъ Bürger, рум. pîrgar), во главѣ ихъ стоялъ выборный же шолтоуз (венг. soltész, нѣм. Scholteisse, рум. şoltuz = judeţ — судья) или староста (рум. stăroste). Ср. воитъ; послѣдніе были главнымъ образомъ старостами другихъ національностей въ городѣ или начальниками цеховъ (рум. bresle). Въ валашскихъ городахъ шолтузу

---

1) Грамота 1654 года романской епископіи: млыны бѣше сътворени за некыхъ мешчены ѿ того търга. *Melchisedec*, Chronica Romanuluĭ, vol. I, pag. 276.

соотвѣтствовалъ жоудецъ (рум. — судья; въ брашовскихъ грамотахъ — сѫдьцъ). Надъ округомъ стоялъ оурѫдникъ съ помощникомъ—vataman. Городской пръкалабъ назначался господаремъ и первоначально былъ только военной властью, комендантомъ крѣпости и округа съ въсѣмь школьнымь шбдръжанїемь; впослѣдствіи были выдѣлены особые паркалаби по шрашоҳъ, идеже сѫть тръгови (вал. 1466). Кромѣ того, существовали рѫдци тръговстїи — общее названіе городскихъ чиновниковъ, повидимому, исполнявшихъ постановленія совѣта. Города имѣли собственныя печати, также по образцу венгерскихъ и польскихъ. Господарь Радулъ пишетъ брашовскому совѣту: дакамь ви швѹи книгѹ подъ мою печать, паки и вы ми дадите вашѹ книгѹ подъ печать варѹшѹ (1470). Іоаннъ Басарабъ обращается съ такой-же просьбой къ сибинскому совѣту: да ми пошлите книгѹ съсъ печатю съвѣтовъ. Наконецъ, румынскіе города имѣли свой «катастихъ» (—счетныя, собств. расходныя книги).

Румынскія названія ремесленника вообще (meşter) и по спеціальностямъ обнаруживаютъ иностранное происхожденіе: славянскіе: zidar — каменщикъ, zlătar — золотыхъ дѣлъ мастеръ, цыганъ, croitor—портной, bărdaş—плотникъ, strugár—токарь, teslár — плотникъ, verigar — мастеръ, дѣлающій цѣпи; болгарскіе: cismar — сапожникъ; греко-болг.: zugrav — художникъ; масса терминовъ съ окончаніемъ dgi—турецко-болгарскіе и др. Въ спискѣ терминовъ, обозначающихъ орудія ремеслъ, многіе обнаруживаютъ славянское происхожденіе. Конечно, большинство этихъ орудій были и въ обиходѣ крестьянина, тѣмъ не менѣе, ихъ славянскія названія говорятъ о широкомъ славянскомъ вліяніи: bárdă—плотничій топоръ съ широкимъ лезвіемъ (*барды, брады), bătóc—батогъ, bricĭ—карманный ножъ (бричъ), verígă—кольцо, цѣпь (верига), dáltă — *далто, длато, joárdă — жердь (жьрдь), cléşte — клештѫ, pílă — пила, pripón — короткая веревка (прѣпонъ), scoábă—скоба, strug—скобель, токарный станокъ (строугъ), sfoáră — веревка, спурокъ (съвора), sfrédel —

сверлило, буравъ (скрьдьлъ), téslă — тѣсло, topór — топоръ, toiág — тоıагъ, ştap — штапъ и мн. др.

Изъ сдѣланнаго обзора одной только области старой румынской культуры видны размѣры широкаго славянскаго вліянія на нее.

I. Архивъ магистрата въ Сибинѣ.

I.

Декабря 12-го дня.

Мирча Великій воевода (1386—1418 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, о томъ, что онъ узналъ, будто въ Сибинѣ находится царя и его противникъ, Радулъ Тудоръ, который, будучи великимъ логоѳетомъ получилъ отъ воеводы 150 тысячъ аспръ для того, да и҃ ѹложи҃ ѹ ѡ҃нѹ да изваді҃ хара҃ г҃пнѹ ни ч҃титомѹ ц҃рѹ, но онъ бѣжалъ съ этими деньгами чрезъ гору. Воевода требуетъ чрезъ своихъ посланцевъ, Ивана постельника и Бокотана комиса, чтобы или заставить Раду Тудора заплатить эту сумму воеводѣ, или схватить его, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, чтобы сопровождать его посланцевъ на обратномъ пути до границы.

† м҃лтїю б҃жїю і҃ѡ ми҃рча воевоⷣⷶ и г҃нь въсое в҃лакое земле. 1
пише҃. г҃во ми. наше҃
ч҃тити҃. и прѣвъзлюблени҃ братиꙗ. и. б҃линими сѹсеⷣⷤ. пѹ҃гамеще҃ 2
и сѹ҃цѹ висотемѹ кралю. и в҃і пѹ҃гари ѿ сиби҃. мно҃ здравие. и 3
съ любовие приноси҃ г҃во ви. и по си҃ дава҃ ѹзнанїе г҃во ви. 4
поне҃ ми
прїиⷣⷪ въ ѹзнанїе г҃во ми. зане҃ є҃ врама҃ г҃пнѹ ни ч҃титомѹ 5
ц҃рѹ. и г҃во ми. ра҃дꙋ тѹдоро҃. въ рѹце г҃во ви ѹ гра҃ ѹ сиви҃. се҃ 6
раⷣⷤ да҃ ѹзна-
нїе г҃во ви. зане҃ къⷣⷶ є҃ би҃ вели҃ лѡфе҃. а г҃во ми мѹ є҃ да҃. въ 7
неговѹ
рѹ҃. а҃при. го҃тови҃. р҃н. тере҃ да и҃ ѹложи҃. ѹ ѡ҃нѹ. да иⷡвади҃ 8
хара҃ г҃пнѹ ни ч҃титомѹ ц҃рѹ. а҃ ѿ є҃ бежа҃ преⷡ планинѹ. съ ѡ҃неи 9
а҃при. се҃ раⷣⷤ молю г҃во ви. да ми дръжите. пра҃ зако҃. тере 10
да ми плати҃. а҃при҃. или҃ да ѹ҃фатите врама҃. поне҃ сѹ҃ тен- 11

12 ꙁи. а҃<при>. ѿ хараⷭ҇ гⷭ҇поⷣнꙋ ни чⷭ҇титомꙋ цр҃ъ. и вареⷣ бꙋдⷮ елика иречеⷮ.

13 нашеми вѣрни болѣри. иваⷩ҇ поⷧ҇ниⷦ҇. и бокотаⷩ҇ комиⷭ҇. а гⷭ҇во ви.

14 ѿ бъсеⷯ вѣрꙋ<и>еⷨ [1]) его. ереⷣ сꙋ. истини реⷱ҇ гⷭ҇во ми. тое ви молю. и просиⷨ

15 и б҃ъ ви вели҃. пиⷭ҇ деⷷ҇ ві дн҃.

+ іѡ мичⷬ҇а воевѡⷣа Млⷭ҇тїѧ Бж҃їѧ гⷭ҇нь.

16 и по сиⷨ моли ви гⷭ҇во ви да давате чл҃ци. да прїидоⷣ кꙋⷣно съⷨ чл҃ци гⷭ҇ва ми

17 даⷣ до хотаⷩ҇.

Адресъ: + нашеⷨ чⷭ҇тити. и прѣвъзлюблениⷨ братиꙗ пꙋга- мещеⷨ и сꙋцꙋ висотеⷨ кралю. и ві пꙋгари ѿ сибиⷩ҇:~

II.

Мая 7-го дня.

Тотъ же воевода извѣщаетъ указанныхъ лицъ въ Сибинѣ, что къ нимъ придетъ его человѣкъ, — Станчюлъ спатарь, съ тайнымъ порученіемъ.

1 + мл҃тїю бж҃їю іѡ мирча воиводⷶ и гⷭ҇нь. васои землⷷ ꙋггро- влахїиское. пишемо нашеⷨⷨ

2 чⷭ҇титими и прѣвъзлюбленими братїе пꙋгамещеⷨ и сꙋцꙋ висоте кралю

3 и ві пꙋргари ѿ сибию. мноⷢ҇ здравїе [2]) и съ любовїе принашаеⷨ ваше мл҃ти.

4 и по сиⷨ даваⷨ на знанїе ваше мл҃ти. понеⷤ тꙋꙑ хокеⷨ доити на- шега

5 вѣрнога чл҃ка стаⷩ҇чюⷧ҇ спаⷬ҇ꙋ. съ истини реⷱ҇ и потрѣбни ѿ наⷭ҇

6 до гⷭ҇вꙋ ви. сего раⷣⷶ елика изреⷱ҇ ѿ васеⷨ верꙋите его ере сꙋ истини

7 наше реⷱ҇. тоⷩ҇ ви даваⷨ на знанїе вашои мл҃ти и б҃ь ви вели҃ аминⷭ҇

8 пиⷭ҇ мцⷭ҇а маи з҃ дни.

+ іѡ мирча воиводⷶ Млⷭ҇тиѧ Бж҃иѧ гⷭ҇нь.

---

1) Въ рукописи вѣрꙋеⷨ.

2) Тамъ-же: здравіе.

Адресъ: + наше҃ почтитими и прѣвъзлюбленими и добрими приꙗтелїе пꙋргамещер҃. и сꙋдцꙋ високе҃ кралю и ві пꙋргари ѿ сибиню:~

III.

I. Владъ воевода Dracul (Чортъ, 1430—1439 и 1442—1466 гг.) поздравляетъ своихъ сосѣдей сибинскихъ бюргермейстеровъ, королевскаго судца и 12-ть бюргеровъ, и сообщаетъ имъ, что его звалъ султанъ къ себѣ, и онъ къ нему и ѣздилъ и повезъ подать отъ Влашской земли и возвратился благополучно назадъ; онъ имъ сообщаетъ, что все мирно, а если что случится, то они могутъ на него положиться, потому что онъ связанъ съ нимъ дружбою и клятвами. Къ султану Владъ ѣздилъ, по всей вѣроятности въ 1435 г. См. объ этомъ у Xenopol'a Istoria Românilor din Dacia Traiană. II. Jaşşi. 1899, стр. 125.

+ млⷭтию б҃жию ıѡ влⷣ воевода и г҃нъ. пише҃ г҃во ми мно҃ здравїе и за люба҃ поздравленїе мои добри҃ приꙗтелѡ҃ и слаки҃ сꙋседѡ҃ бꙋргжмещ҃. и сѫдцꙋ г҃нꙋ ми висо́те кралеве и ві-ти пръгаромъ ѿ сиби҃ и по се҃ дава҃ ꙋзнанїе приꙗ҃теству ви ере посла́ тꙋрки цр҃ъ та ме зва҃ на портꙋ а г҃во ми поидо҃ и занесо҃ дажꙋ що е ѿ влакꙋ землю и съ волиѡ б҃жиѡ ходи҃ и здрава доидо҃ и къ вашемꙋ приꙗ҃тествꙋ посила҃ добръ гла҃ ере имате мира и добродете҃ те да пребивате съ миро҃ и ꙋ добро҃ волю и ницда да се грижате на верꙋ г҃ва ми ере добре зна҃ приꙗ҃тествꙋ ви како съ свеза҃ речи съ вашои млⷭти и тои дръжи҃ докле ке҃ бити жи҃. И б҃ъ да ꙋмножи҃ лета приꙗ҃тествꙋ ви:~

+ ıѡ влⷣ. воеводⷶ млⷭтиа б҃жїа г҃нъ

Адресъ: + мои. добри приꙗтелѡ҃ и слаки сꙋседѡ҃ бꙋргжмещ҃ и сѫдцꙋ г҃нꙋ ми кралеве светлости и ві пръгаро҃ ѿ сиби҃.

IV.

Тотъ же I. Владъ воевода пишетъ и поздравляетъ тѣхъ же лицъ, что и въ предыдущемъ посланіи, что жупанъ Никола Мариновъ принесъ ему, воеводѣ, жалобу, что какой-то сибинянинъ привлекаетъ его въ судъ за сына его Богдана Нѣнчулова безъ вины; между тѣмъ жупанъ взялъ свою жену только въ одномъ платьѣ, и домомъ и виноградниками Никола не владѣетъ и не знаетъ, въ чьихъ рукахъ это имущество. Воевода требуетъ, тяжущихся къ себѣ, чтобы онъ учинилъ имъ правду.

+ млⷭтию б҃жию ıѡ влⷣ воевода. и г҃нъ пише҃ г҃во ми мои҃

2 добри. и слакі прiꙗтеле. гва ми. бѹгърѹмещие. ѿ сиби
3 и сѫцѹ кралевѹ. и дванадесе пръга. мнѡ здравiе. и любо-
4 ное поклоненiе принос гво ми се ради дава ѹзнанiе ва-
5 шої високте. како ми жалова жѹпа никола марино. ере
6 га тегле[1]) неко ѿ ваши лю. изради богдана нечѹлова сна те
7 ради за що га тегле без неправде. ѿ е ѹзе женѹ мѹ токо сь
8 еднѹ сѹкню. а хиже и виногради не ѹ николине рѹке. нѹ
9 ѹ кога сѹ тои иманiе. а ти лю да дондѹ до гво ми
10 да и ѹчиню правдѹ. и бѹдь ви бели. ~

+ Iѡ влад воевода Матiа Бжiа гнь

Адресъ: + добрiи. и слакі прiꙗтеле гва ми бльгамещерѹ
и сѫцѹ кралевѹ и бi-ти прьгаро ѿ сиби.

V.

Декабря 11-го дня.

Раду IV Великій (1494—1507 гг.) сообщаетъ чрезъ своего боярина Опрю паркалаба сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу, 12-ти бюргерамъ и всѣмъ гражданамъ, что, если кто изъ Сибина пожелаетъ пріѣхать въ Валахію со скотомъ и товаромъ, тому открытъ путь.

1 + Матiю Бжiею Iѡ радѹ воевода и гнь. пише гво ми. наше чтити и добри
2 прiꙗтели. и блини сѹседи. пѹргамещие и сѹцѹ високтемѹ кралю и. бi.
3 пѹргари ѿ сибиню град. и въсе граданѡ. мнѡ здравiе и съ любовiе принос
4 гвѹ ви. и по си ви дива на знанiе гвѹ ви. заради ꙗко хоке да мине ѿ земле
5 гвѹ ви. въ земле гва ми. съ него добито или махѹ. а ѿ да прiиде
6 без ни еднѹ болзнѹ. на верѹ и дше гва ми. и на верѹ въсе болрѡ гва ми.
7 и варе елика иречет къ гвѹ ви. болринѹ гва ми. ѡпрѣ пръкала
8 ѿ въсе вѣрѹите е ере сѹ истини ре гва ми. тои дава на знанiе гвѹ ви.
9 и бѹдь ви бели гвѹ ви: ~ пи де аi д.

1) Въ рукописи: текле.

+ Іѡ ра҃д воеводa Матїа бж҃їа гн҃ь.

Адресъ на оборотѣ: + наше чтити и добри приꙗтели. и близни сусѣдом. пургамещие. и суцу и ві. пурга ѿ сибиню град.

VI.

[1494 г.] Февраля 1-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ, по ихъ желанію, а также и по желанію короля и седмиградскаго воеводы Яноша и господъ короны венгерской, былъ у турецкаго султана, который далъ ему воеводство, и благодаритъ за всѣ услуги, ему оказанныя изъ Угріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить тѣхъ бояръ и людей, которые за время его пребыванія у турецкаго султана пользовались гостепріимствомъ въ предѣлахъ Угріи, чтобы они могли расплатиться за расходы, ими учиненные тамъ. Кромѣ того, воевода проситъ послать людей со стороны короля, дабы совмѣстно съ ними ему легче производить расчетъ; затѣмъ онъ заявляетъ, что пошлетъ къ нимъ своего посланника для переговоровъ и упоминаетъ о какомъ-то разбойникѣ, бунтующемъ въ Угріи, и желаетъ, чтобы они его сломили. Наконецъ, воевода сообщаетъ, что съ нимъ пришли въ Валахію только 30-ть турокъ.

+ Мл҃тию бж҃нею Іѡ радꙋл воевода. и гн҃ь васой земли Ꙋгровла- 1
хїиской. пишемо нашим чтитим и добрим приꙗтелом и
близним сусѣдом. пргаргумещеру. и суцу кралев. и бі-тим пргаром 2
сибиню много здравие. и по сих да-
вам на знание вашой мл҃ти. понеж бж҃ним хотѣнием и прѣчтие 3
бгомтри марїи и сь нароком виссте кралю и стой
корꙋне и родителю моему сл҃вном гспдрꙋ ердѣском Ꙗнешꙋ во- 4
еводи и въсем гспдам [1]) ꙋгрьской земли и съ
нароком и мовою и трꙋдом и доброти вашой мл҃ти. даде гь бгь и 5
прчтаа бгомти. тере пондох на портꙋ
тꙋрской и сьстасе лицем сь тꙋрски црь и васех гспдах [2]) тꙋрской 6
земли. и дарова гь бгь право. потом и црь
тꙋрски мене гспво влашкои и ѡпет вратисе на гспво живо и 7
здраво кꙋно съ въсими болѣри елици сꙋ съ мном би-
ли и вместисе вь стол и гспво влашкои. тойради посламо 8
нашими рѣчи и чл҃вци до баша мл҃ти да би възве-

1) Въ рукописи: гспдам.

1) Тамъ-же: гспдах.

9 ти ѡ всѣ наше прѣбивание и здравие и да захвали вашои
милости ѡ доброти и тру и спезо що сте

10 приложили наше ради главе додеже изволи гь бгъ тере се ва-
местимо и съмиримо въ сто и гпво влашкои

11 земли куно съ всеми хртиани болѣри и сиромаси и сва
землѣ влахинска. да да гь бгь живот и здравие

12 и избавление ѿ къ погани вашои милости и ѿ къ врагмаши
хртитискои вере и на же такогере да мо-

13 жимо платити ваше тру и доброти съ служво и съ чтие иако
смо право заклинание поста-

14 вили да смо съ прадо и служво стою коруне и висоте кралю и
всѣ гпда [1]) угрьскои земли и вашои милости до

15 живота нашего. сего ради молимосе вашои милости за работу
болѣро кои и су челѣдо туи по криле

16 висоте кралю и вашои милости како да има слобоно и мирно
изити въ землю влашкои по домо си да

17 се упокои сиромаси ере доста провежда су и покои имали
мегю ваша милости како и ѡни да

18 могу потрудисе платити вашои милости и длъжнове що ке
бити длъжни туи. а за рабо-

19 ту пагуба и изимове що се су учинили люде вашои милости ѿ
наши люди и дори смь било

20 гсво ми вь турскои земли. а ваша милости посилланте вашими
члцми у на ми кемо дръжа-

21 ти прави су и платити се хоще свакому члвку до едн вла
гла. а за работу турце аще ли

22 же испитуите съ мно не су дошли веке ѿ л тура. тои да
знате ваша милости а що

23 кемо еще гла имати ми ке послати поклисара вашои милости
съ знание ѡ всѣ и паки ви гово-

24 рим вашои милости за работу еному лотру и хлапо що се есть
подигну мегю ваша милости како да

1) Тамъ-же: гпдад.

ви наоучит бгъ да рзабалите его. ере ке бити на знание и ви- 25
соте кралю. и родителю моемоу ıаноушу

воеводоу. тое се молимо вашои мати да знате. и бгъ ви ве- 26
селит. пис мца фе а дна.

оу тръ<го>вищ 27

+ іѡ радул воевода мятия Бжия гнь.

Адросъ: + нашим чтитим приıателом. пръгарумещеру. и соудцоу. кралем и бі-тим пргаромъ [1]) ѿ сибиню ~

VII.

Февраля 21-го дня.

Тотъ же воевода извѣщаетъ тѣхъ же лицъ по поводу того, что они требовали въ судъ воеводину Деспину, супругу Басараба воеводы, по иску какого-то золотыхъ дѣлъ мастера (златарь); онъ находитъ не правымъ этотъ искъ, потому что все, что есть у златаря, дома и всякаго рода пожитки, принадлежатъ не ему, а воеводинѣ, какъ это установилъ Иштфанъ Майлатъ, седмиградскій воевода. Кромѣ того, король ничего не пишетъ объ этомъ дѣлѣ воеводѣ, какъ писалъ имъ письмо, которое находится въ рукахъ воеводы. Поэтому онъ беретъ на себя все дѣло воеводины и будетъ стоять за нее и въ томъ случаѣ, если бы король объ этомъ ему написалъ. Въ виду этого, онъ говоритъ, что лучше было бы, если бы златарь и всѣ другіе, которые должны воеводинѣ Деспинѣ, заплатили ей сполна. Ради этого онъ пошлетъ къ нимъ слугу своего Драгомира Скурту съ потребными полномочіями.

+ мятїю бжїю іѡ радул воивода и гнь. пишемо нашим чтитим 1
и прѣвъзлюбленнимми приıатели. и блиним

соуседим. воугрмещем. и соудцоу. и бі-тим поургаром ѿ сибинїю. мно 2
здравие и сь любовне приносим

гво ми. вашои мати. и по сим даван оузнанїе вашои мати. 3
понеж разоумех гво ми. како сте

послали книгоу. оу гпже деспина басарабе воиводе. тере га зо- 4
вете на соуд. а гво ми тако сьм

разоумел. како висотоу кралю тако е соудим како тои злата 5
ѿ е крив. и да е негове

---

1) Въ подлинникѣ: пръгаромма.

6 кȣке и марх̑ȣ и све̏ гпж҃е деспина. и мои бра̑ ифа̑ мьила
 боивоⷣ҇ ардеⷭ҇ки. неговȣ
7 мт҃ь са̑ е̑ ȣтьмиⷨ҇ сию редȣ. се̑ раⷣ҇и ви говориⷨ҇ гв҃о ми. поне̑
 висотȣ кралю не е̑ посла̑
8 книгȣ до гв҃о ми. како да ѿтавиⷨ҇ гпж҃е деспина да приде̑ ȣ
 тае сȣⷣ҇. како е̑
9 посла̑ висотȣ кралю книгȣ ȣ ва̑. а съⷣ҇а не е̑ ȣ ва̑ рȣке. а нȣ
 е̑ ȣ рȣкȣ гв҃а ми. та̑ гв҃о ми
10 тако ми е̑ рекль мои бра̑ ифа̑ мьила̑ ардеⷭ҇ки боибоⷣ҇. како
 варе колико е̑ ѿта̑
11 дльже̑ тои ʒлата̑. и е̑ и дрȣги чт҃ци колико сȣ дльни. гпж҃е
 деспина. а гв҃о ми
12 све̏ да ȣʒима̑ ѿ на̑ ва̑ чт҃ци е̑ сȣ ѿ ва̑ дрьжавȣ. а ако хоке
 посла̑ висотȣ кралю
13 книгȣ. како да приде̑ гпж҃е деспина ȣ тои сȣ̑. а гв҃о ми
 хокю стоати са̑ съ̑ мою
14 главȣ. се̑ раⷣ҇и ви говориⷨ҇ гв҃о ми вашои мт҃и. како да гле-
 дате како варе колици
15 дльни има̑ гпж҃е деспина. све̏ да се платиⷮ҇. и тȣга хоке
 принти слȣ гв҃а ми
16 драмиⷨ҇ [1]) скȣтȣ. сь истиними и потрениими ре̑. и варе елика
 иⷨ҇ ре̑ ѿ гв҃о ми
17 кь вашои мт҃и. а ва̑ мт҃и верȣете е̑ ере сȣ истиⷨ҇ ре̑ гв҃а ми.
 тои ви да̑
18 ȣʒнанїе гв҃о ми. вашои мт҃и. и бь ви вели̑. пи̑ фе̑. ка д̑:

✝ Іѡ ради боивѡⷣ҇а Мт҃иа Бж҃иа гн҃ь.

Адресъ: ✝ нашеми чт҃итими превъʒлюбленними братие. и
 блинними сȣсеⷣ҇и вȣгамеще̑. и сбцȣ. и ві-ти пȣга̑ ѿ
 сибию:. +

Послѣ этого написано современною рукою: Hebreorum [rto (=quarto).

1) Въ рукописи: драмими.

VIII.

Іюня 27-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ посылаетъ къ нимъ боярина своего Опрю логофета, о которомъ проситъ, чтобы его выслушали обо всемъ, что онъ имъ ни скажетъ.

+ Млтїю бжїю Ιѡ рад воевода и гнь. пишет гво ми нашими чтитими и добрими пріатели 1

и блинними суседи пургамещер. и суци и бі-тии пургари ѿ сибинію град. мно здравіе 2

и по сих дав на знаніе ва млти. поне тукы са посла наше верногa болярину жупан Ωпре логофета 3

та будиі елика изре ѿ къ гва ми. ѡ весе верунте е ере су на истини потребни ре. до ва 4

млти и бгъ би вели. пис мца ію кз д. 5

+ Ιѡ рад воевода млтїа божїа гнь.

Адресъ: + нашими чтитими и добрими пріатели и блинними суседи пургамещер и суцу. и бі-тии пургари ѿ сибин граду.

IX.

Іюля 4-го дня.

Тотъ же воевода тѣмъ же лицамъ пишетъ, что къ нему явился Лепча, его подданный, съ жалобою на должника его въ 42 флорина, сибинца Георгія Евреина, и проситъ ихъ, чтобы устроили ему уплату, ибо иначе онъ возьметъ больше отъ ихъ людей.

+ млтїю бжїею Ιѡ рад воивода и гнь. пишет гво ми наших чтитих и добрих 1

прїателех и близних суседи гва ми. бургемещер. и суцу и бі порgари 2

ѿ град сибинских. мно здравіе принос ваше млтъ. и по сих давам узнаніе ваше 3

млтъ. заради работу сирома гва ми. по име лча. поне прїиде у гво ми 4

тере жалова пре гво ми. како има един длъжен на <име> гегн евреи. е при дни 5

6 басараба воиво^да. м҃в. флори^н. сего ра^ди моли^м ваше м^лтъ да и^х повратит^е

7 ѡнаи ма^хꙋ. тере да и^м сътворите правосꙋ^ство. ере ч^лци вашемꙋ

8 м^лтъ. г^во ми и^м ꙋчини^х правосꙋ^ство. сего ра^ди да и^м ꙋчините ваше

9 ꙁако^н право. тере да и^х повратите. ѡнаи ма^хꙋ. ꙁа то и моли^м ваше

10 м^лтъ. ако не кете ваше вратите. ма^хꙋ. и то^ дължь^. а ваше м^лтъ

11 да ꙁнате. ере кю ꙋꙁети г^во ми ѿ ч^лвци вашемꙋ м^лтъ. е^ поби^т

12 тере кю дати сиромахꙋ г^ва ми. то^ ра^ди дава^м ꙋꙁнаніе ваше м^лтъ.

и б^ъ ви вел^и. пи^с ю^ д^ дни.

+ іѡ ра^ду воевѡ^да м^лтіа б^жіа г^нь.

Адресъ: наши^м ч^тити^м. и добри^м пріꙗтели^м. бꙋ^г^мещ^е. и с^ꙋцꙋ. и ві порꙁари ѿ сиби^н: ~

X.

Іюля 23-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ посылаетъ къ нимъ своего вѣрнаго человѣка Нягуя логоѳета съ порученіемъ, по которому онъ проситъ ихъ имѣть съ нимъ сужденіе.

1 + іѡ ра^ду воево^да б^жіею м^лтию и г^нъ въсои ꙁемли ꙋгровлахійскои. пишемꙋ

2 наши^м ч^тити^м. и добри^м приꙗтело^м. и бл^жни^м сꙋседо^м бꙋгърьмещ^е

3 и с^ꙋцꙋ висоте кралю. и ві пръгъари ѿ сиби^н гра^д мно^ ꙁ^равие

4 и сь любовию приноси^м вашои м^лти. и по си^м паки сь^м по-

5 сла^м верногa ч^лка негꙋи л^офе^т сь истиними потр^ѣни-

6 ми р^ѣ. и наꙋчи ви в^ь паки скорꙋ да га допꙋсти^т

7 да ꙁна^м г^во ми. и елика иꙁр^еть ѿ г^во ми кь ва^м вьꙁлю-

8 блени приꙗтели ѿ въсе^г е^ вѣрꙋите ере с^ꙋ

9 истини. и вѣрни р^ѣ и б^ь ви вел^и.—пи^с ю^л к^г

+ Iѡ рад воевѡда Млтiа Бжiа гнь.

Адресъ: + нашими чтити. и добри приятеле бугамеще.
и свцу. и бi пургари ѿ сибинску гра: +

XI.

Августа 5-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ о подаркѣ, который они ему послали, благодаритъ ихъ за это, и проситъ, чтобы они его подданнымъ давали у себя свободный доступъ, согласно договорамъ. Это порученіе возложено имъ на своего человѣка Пауна, которому даны полномочія.

+ млтию бжiю iѡ рад воевода и гнъ пишемо нашими. чтитими и добрими приятели. 1
и блиними суседи. свцу високу кралеву. и бi-смъ пръгаром ѿ сибин гра. 2
мно здравие и съ любовию приносимо. вашеи млти. и по сих ви давамо узнанiе. 3
гсво ви. зарадi ре дару що ми сте по<с>лали 1) гсво ви. а гсво ми у те радi захвалаемо 4
вашему гсво ву 2) чему ви се е помнело добрѣ. за радост и веселие гсва ми. и па потом. 5
ваше гсво ви. наши члвцi що кете имати потрѣбу а гсво ви. гледанте и. 6
работу по закон. и вар елика изрѣтъ ваши члкъ пау ѿ къ нас. а гсво ви. 7
верун 3) его ере е наше истине ре. тон ви давам въ узнание гсво ви. и бгъ 8
ви велит. амин. пис мца ау е д.

+ iѡ рад воевѡ млтiа Бжiа гнь.

Адресъ: + нашими чтитими прiятели и добрими и блими
суседi свцу високу кралеву. и бi.-ти пургарi.
ѿ сибиню гра :~:~

1) Въ подлинникѣ: полали.
2) Можетъ быть, вм. гсво ви или гсву.
3) Въ рукописи: вѣрун.

XII.

Августа 11-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что турки поднялись на христіанъ, чтобы попрать честный крестъ и христіанскую вѣру, и для отраженія ихъ христіанамъ нужно соединиться, о чемъ онъ еще раньше договорился съ королемъ Іоанашомъ (Янъ Гуніяди). Для переговоровъ объ этомъ онъ уполномочилъ своего человѣка, жупана Нана логофета, которому проситъ оказывать довѣріе, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ сообщить ему съ вѣрꙋ истїною, какое рѣшеніе относительно этого принято въ ихъ совѣтѣ.

1 ✝ М҃лтїю б҃жїею Їѡ радꙋ воиводⷣа и г҃нь, васси земле ꙋггро-
влахїискои, пишемо
2 нашеⷨ ч҃тити. и добриⷨ прїателіеⷨ, и близниⷨ сꙋседиⷨ. и пꙋргаме-
щїеⷨ. и сꙋⷣцꙋ
3 висотемꙋ кралю. и ві-тиⷨ пꙋргари ѿ сибиⷨ. мноⷢ здравїе и любо-
вїе при-
4 носиⷨ вашои м҃лти. и по сиⷨ даваⷨ ꙋзнанїе вашои м҃лти. понеⷤ
ево како се сꙋ
5 подигали невѣрници тꙋрци съ злоⷨ на наⷭ хр҃тиꙗни. ꙗкоⷤ да по-
тьжкаюⷮ ч҃стои
6 ч҃тни кр҃ть и верꙋ хр҃тиꙗска. тако ꙋбо требеⷮ наⷨ хр҃тиꙗноⷨ
съединитїсе
7 васи въ единомислъно и въ ꙋверенїе. ере и съ г҃на ни їѡаноⷮ
краⷧ, свезали есмоⷭ
8 верꙋ, и съединили есмо вь рѣчи. тако съⷣа съ нашега сьвѣта.
избрали есмоⷨ нашега
9 верноога ч҃лвка ѿ наше сьвⷮ. жꙋпаⷩ наⷩ лоⷢфеⷮ. сего раⷣї варе
елика изречеⷮ ѿ наⷭ
10 къ вашои м҃лть. вѣрꙋите еⷨ ѿ васе. ере сꙋ наше иⷭтини рⷱ. теⷨ
раⷣї и ваше
11 м҃лти. что имате ѿвѣщати наⷨ ѿ сьвѣта вашои м҃лть, али
съ верꙋ истїною
12 даите наⷨ ꙋзнанїе. тои даваⷨ ꙋзнанїе вашои м҃лти. и б҃ь ви
велиⷮ амиⷩ: ~
13 пиⷭ аⷡ аї д҃.

Подпись ✝ ію рад воевода Матіа Бжіа гнь.

Адресъ: наше чтити и добри приятеліе и блини суседи. пугамеціе. и судцу висотемь кралю. и бі-ті пугари ѿ сибиіни града :—

XIII.

Сентября 22-го дня.

Тотъ же воевода посылаетъ чрезъ Раду логоѳета подарки сибинскому королевскому судцу и проситъ его принять эти подарки, хотя они и малы.

✝ ію рад воивода бжїю матїю гнь. васои земле угрувлахиискои. пише моему чтитому. 1

и прѣвъзлюбленному брат. и бленему сусед. судцу град сибинскому[1]). мно здравіе и са любо- 2

вие приноси гву ти. и по си даба узнаніе гво ти. поне туи съ посла нашега 3

бнога болѣрина рад лѡфет. са чтию да гву ти и са нашеми истини. и по- 4

трѣбнеми рѣ. те радї мало да да примии. ба име добро. и елика изрече ѿ на 5

ка гво ти ѿ на васе редовѣ. а гво ти ѿ васе да га вердуе гво ти. ере сѫ наше 6

истине рѣ. и ба те весели. пи се кв д. 7

✝ ію рад воевода Матиа Бжиа гнь.

Адресъ: ✝ моему чтитому и прѣвъзлюбленному брату судцу граду сибинскому. и бї пугарѡ.

XIV.

Тотъ же воевода пишетъ сибинскимъ бюргерамъ, что онъ запретилъ своимъ подданнымъ переходить границу угорскую, потому что мытникъ Гюркъу причиняетъ много незаконныхъ убытковъ его подданнымъ; къ этому мытнику вслѣдствіе его обѣщанія удовлетворить обиженныхъ онъ послалъ своего человѣка для умиротворенія дѣла,—чтобы возвратилъ незаконные поборы, а между тѣмъ онъ сдѣлалъ больше убытковъ. Поэтому онъ, дозволяя угорскимъ под-

1) Тамъ же: сибинскому.

данным приходить по своимъ дѣламъ въ Терговище, воспрещаетъ своимъ подданнымъ отправляться въ Угрію до тѣхъ поръ, пока не напишетъ королю и не узнаетъ, съ его ли позволенія это дѣлается.

+ іѿ радлъ воєвода и гнь. въсей землн оугроблахїиской. пиш҃е гво ми мно зра-
1 віє прїателе гва ми. пъргаро ѿ сибй. и ѿ се би дава оузнанїє. поне съ-
2 ставимо и люе, како да нѐ мине тамо. на оугръскꙋ землю. ни єди
3 чл҃къ. зарадї ми оучини, гюркъꙋ ваме мно пагꙋбꙋ люде. и беза-коно.
4 И ре како да ми врати пагꙋбꙋ, сиромахо. и да и чини право, тѣ радї
5 си пꙋсти члка. къ нѐмꙋ. да ми врати пагꙋбꙋ люде. и да и чини
6 право, а ѿ помно зло и пагꙋбꙋ и оучини. тѡ радї кто ще хтети
7 ѿ ба да доиде слобоно. да тръгꙋе оу тръговище. кто що люби.
8 а мои люе ще ѿпре. да нѐ иде тамо. докле ще дати ба та се
9 ще приближити. гнь ни кра. та мꙋ ще дати оузнанїє, съ нѐ-
10 гово лї є знанїє, или нѐ. И ба ви вели ~

Подпись киноварная: + іѿ рад воевѡда мл҃тїа бжїеа гнь.

Адресъ: + прїателе гва ми пъргаро ѿ сибй.

Документъ написанъ довольно четко.

XV.

I. Михня Злой воевода (1507—1511 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 15-ти бюргерамъ, что онъ послалъ въ Сибинъ своихъ людей—Михню изъ Терговища и Стойка для продажи свиней, которыхъ онъ пригналъ изъ Валахіи.

1 + Бжнею млтию. іѿ михнѣ воивода и гнь. пишемо наши чъститї
2 и добри приꙗтеле. пꙋгамеще. и сꙋцꙋ кралевꙋ. и еї-ти пръгаро ѿ сибй.
3 мно здравїє приносимо гвꙋ ви. и по си дава оузнанїє гвꙋ ви. како тꙋи по-

слал҇мо наши чл҇вци. мн҇ѣ ѿ тръгови҇. и стоика. да донесꙋ некои свинїе. 4

наши да и҇ прода҇ ꙋ сиби҇. сего ра҇ди моли҇ гв҇о ви да се потрꙋди҇те гв҇о ви зара҇ди 5

на҇. да стоите съш ни҇. да ми и҇ продавате сви тои моли҇ гв҇о ви. и бл҇ 6

ви вели҇: ~ 7

+ Іѡ мн҇ѣ воевѡ҇да мл҇тїа бж҇їа гнь.

Адресъ: наши҇ чъстити҇. и добри҇ прїателе҇. пꙋрга҇мещре҇ и сꙋдцꙋ кралевꙋ. и бї. пꙋргаро҇ ѿ сиби҇: ~

XVI.

І. Мирча воевода, сынъ І. Михни воеводы (?? См. о немъ у Xenopol'a Istoria Romȃnilor, II, стр. 475), сообщаетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, что онъ получилъ письмо и порученіе, данное ему отъ нихъ чрезъ попа Братулъ и все по нимъ исполнилъ, и затѣмъ поручаетъ ихъ вниманію все то, что имъ отъ него сообщитъ указанный попъ Братулъ.

+ мл҇тию бж҇нею іѡ мирчѣ воевода сн҇ъ іѡ мн҇е воево҇да. пише҇ гв҇о ми наши҇ чт҇тити҇ братиа҇ 1

и добри҇ приꙗтело҇ пꙋрга҇мещре҇ и сꙋдцꙋ и вї пръгаро҇ ѿ сиби҇. много здравие приноси҇ 2

гв҇ꙋ ви. и по си҇ дава҇ ꙋзнание гв҇ꙋ ви. книгꙋ и речи що ми сте по҇лали и порꙋчили гв҇о ви. 3

по вашега чл҇ка. по попа братꙋ҇ добре ви съ҇ разꙋме҇. тогаи ра҇ди по волю гв҇а ви съ҇ ꙋчини҇. 4

и па҇ варе що ви изрече ва҇ по҇ братꙋ҇. а гв҇о ви верꙋите. поне҇ сꙋ҇ ре҇ гв҇а ми. истине. 5

и бъ҇ ꙋмножи лета҇ гв҇а ви ~ 6

Безъ подписи.

Адресъ: наши҇ добри҇ приꙗтеле҇ пꙋрга҇мещре҇ и сꙋдцꙋ. и вї-ти҇ пръгаро҇ ѿ сиби҇.

XVII.

Февраля 2-го дня.

І. Басарабъ (= Нягое воевода, 1512—1521 гг.) пишетъ сибинскимъ бюргермейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ относительно Димитра изъ Букурешть (Букарестъ),—что послѣднїй оставилъ у одного изъ сибинскихъ жителей свой запечатанный товаръ, но хозяинъ, которому онъ поручилъ свои вещи, сорвалъ печать и самое имущество растратилъ, а теперь ему ничего не платитъ, не смотря на то, что Димитри неоднократно прїѣзжалъ къ нему, расходуя для того немало; хозяинъ кое-что ему заплатилъ, но часть товара осталась и до сего времени не уплаченной. Воевода проситъ учинить своему подданному по правдѣ и справедливости, чтобы онъ не бился постоянно изъ-за своего добра, потому что онъ—бѣдный человѣкъ, та щеⷮ темен да се храбиⷮ. І. Басарабъ заступается за своего подданнаго,— добраго человѣка, и грозитъ принять мѣры крутыя по отношенїю къ сибинянамъ, если они не учинятъ правый судъ Димитру.

+ Млⷭтїю бж҃їю іѡ басараба воевода и г҃на земли ѹгровлахїи-
скои. пишемо нашиⷨ добриⷨ ротелеⷨ и приѧтелеⷨ. пръгаⷨме-щерꙋ
сибинскомꙋ и сѫцꙋ кралевꙋ. и дванадесете пръгарѡⷨ. много здра-
вїе. и по сеⷨ дабаⷨ ѹзнанїе вашемꙋ г҃вꙋ. за димитра ѿ бѹкѹ-решци ѿ граⷣ
и преⷣде съⷨ писаⷧ г҃вꙋ ви за нега. имаⷧ е ѹ еднега зде. добитъⷦ
свои положиⷧ и запечатиⷧ. газда е раскинꙋ печаⷮ. и ѿзи до-
битъⷦ е кетоваⷧ. сада мꙋ не плаща негово. доходиⷧ е и мно-
гащи. и доста кечиⷧ е кетоваⷧ за тои. едномꙋ е плате-
но. а дрꙋго неⷭ платено. молиⷨ ваше г҃во. ѹчинете мꙋ праⷣдꙋ
да се не тика толико и многащи. ере е чл҃къ сиромаⷯ. та
щеⷮ темен да се храбиⷮ. тако гледаи ваше г҃во. када
не щете г҃во ви ѹчиниⷮ праⷣдꙋ сиромахѡⷨ нашеⷨ. и миⷨ 1) вашеⷨ
како те се храниⷮ сиромаси. мегю ѡвеми двема зеⷨ-
лѩма. за тои ви молиⷨ за димитра. ере ми е веⷨма
чл҃къ добръ. да га не ѿставите ѹ пагѹбе. и да га веке
не замѹчите. И б҃ь ви веселиⷮ. ф҃ в҃.

---

1) Передъ миⷨ было во, но потомъ это во затерто пальцемъ.

† Іѡ̃ ба̂ра̂б воевѡда ма̂тїа бжїа гнь.

Адресъ: добрїи̂ наши̂ приꙗтелѥ̂ пъргамещеру.
и̂ сьвцу кралеву. и̂ пръгаро̂ ві сибиски̂.

XVIII.

Августа 8-го дня.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ далъ много иманїе сибинцу Ханушу мастеру, чтобы послѣднiй работалъ на него, а воевода бы платилъ ему за работу. Ханушъ, взявъ иманїе, ничего не отработалъ, но принесъ многое изъ того, что взялъ, въ изломанномъ и испорченномъ видѣ. Вслѣдствiе этого воевода задержалъ Хануша, который, однако, не находится ни въ какой неволѣ у воеводы, а, напротивъ, пользуется полнымъ продовольствiемъ. Ханушъ вторично просилъ иманїю, чтобы исполнить взятый имъ на себя заказъ, но воевода ему не вѣритъ больше. Вслѣдствiе этого I. Басарабъ заявляетъ что, если они, т. е. администраторы сибинскiе, будутъ поступать своевольно, то онъ требуетъ, чтобы ему дали поручителей за Хануша и иманїю гва ми, въ удостовѣренiе чего онъ требуетъ книгꙋ а̂ исправꙋ и тогда освободитъ Хануша; книгꙋ онъ желаетъ имѣть съ печатю свѣто, и эту книгꙋ онъ будетъ держать у себя до тѣхъ поръ пока, не дойдетъ иманїꙗ на рꙋкꙋ єго. Для улаженiя этого дѣла воевода посылаетъ своего человѣка Къндреша.

† Мл̂тию бжїею іѡ̃ басараб воибода. и гнь блаки. пишемо 1
чтити наши̂ и̂ добрии̂.
прїꙗтели̂. сьвцу и бургамеще̂. и̂ ти̂ бі. пургаро̂ ѿ сибию мно̂ 2
здравїе. и̂ по
си̂ дава̂ узнанїе вашои мл̂ти. поне̂ прѣге сїꙗ доба. а̂ гво ми дадо̂ 3
много и̂манїе
въ рꙋку члвку вашои мл̂ти ханжшу манстору. да работаю̂ гва ми. 4
а̂ гво ми
да му плати̂. а̂ ѿ ми узе̂ и̂манїе тако ѿ ни̂ не работа̂. а̂ ѿ ни̂ 5
не работаше
а̂ ну ѿ <ни̂> донеси̂ расхабена и̂ неготова. тако гво ми га ухвати̂. 6
тако ни єно
неболю не има̂ ко̂ гво ми а̂ ну сети у питие и̂ у ꙗтию. и̂ просили 7
и̂манїю
гва ми. да прїиду̂ туꙗ да ѿработае̂ и да съвърши̂. а̂ гво ми у 8
то̂ не вѣрує̂

9 его. а нꙋ тꙋꙗ сѫ посла гво ми до вашои млти. тере праша вашои млтї
10 ако чети ꙋзети по главе вашои млти. иманїе гва ми и ханж мансто
11 и ꙋложикете ецы на нега. тако напоко а гви ми да проси ѿ вашои
12 млти. а вашои млти пошлити[ми] книгꙋ и исправꙋ до гво ми. а гво ми.
13 да га ѿсло(бо)мо. тою дава ꙋзнанїе гва ми вашои млти и да ми пошлите книгꙋ
14 са печатю свето. да ѿдржи гва ми. дори не ми донти иманїꙗ. на рꙋкꙋ
15 гва ми. и бь да би вели вашои млти. амин :~ пи а и д
16 и елика би изрече нашега слꙋга к..дре. да га верꙋите поне сꙋ на ре истине.

+ Подпись киноварная: іѡ бара воевѡда матїа бжїа гнь.

Адресъ: + наши чтити и добри прїꙗтели. сѣцꙋ и бѹгжмеще. и ти бі. пргаро ѿ сибию.

XIX.

Тотъ же воевода пишетъ тѣмъ же лицамъ, что онъ исполнилъ порученное ему со стороны короля и трансильванскаго (ердельскаго) воеводы относительно развѣдыванія положенія турокъ, о которыхъ онъ, насколько ему извѣстно, сообщаетъ, что султанъ возвратился въ свою землю и находится въ Амасіи; насколько воевода развѣдалъ, султанъ до весны не пріѣдетъ. На основаніи сообщеній другихъ, воевода узналъ, что надъ Софіею турки въ сраженіи побѣдили и что сьмрть ѡна е била ꙋ тꙋскꙋ воискꙋ, какъ ему передавали, но навѣрное не знаетъ. Что же касается посланника (поклиса), онъ извѣщаетъ, что послалъ съ нимъ одного паркалаба, но не можетъ навѣрное сказать, живы ли они, или нѣтъ. Кромѣ того воевода отправилъ своихъ людей къ султану, чтобы принесли оттуда вѣсти (новости), и какъ только ихъ получитъ, тотчасъ сообщитъ объ этомъ королю и трансильванскому воеводѣ.

1 + матїю бжїею іѡ бара воивода и гнь пише гво ми наши
2 чтити и добри прїꙗтело. пꙋгамеще. и сѣцꙋ кралевꙋ. и бі.-ти
3 пꙋгаро ѿ сибию. много здравїе приноси гвꙋ ви. и по си дава
4 ꙋзнанїе гвꙋ ви. що ми сте послали и порꙋчиль. гво ми до-

бре би сѫ разоуме҃. зарадї гн҃а ни висотѣ кралѣве. и зарадї воиводоу 5
ердѣскога. ере бж҃їе хотѣнїе всоу живи и здрави. пото паки 6
ми сте порѫчили гв҃оу ви. зарадї гла ѿ тоурске стране а гв҃оу би да 7
знатѐ
колико смо могли наити и ѿ колико знаемо. а мѝ знамо 8
ере тоурски цр҃ь. ѿ се е врати҃ оу свою землю тере е на мѣсто що 9
се зове. амасїе. и колико разбрамо а ѿ не ке доити до пролѣт. 10
а паки
дроуго кьда соу се оубили. а ѡны казоваше. ерѐ е победи҃ тоурски 11
цр҃ь
на софїе. а сьмрть ѡна е вила оу тоуркоу воикоу. такои ни ка- 12
зоваше. алѝ сь истино не знамо. а зарадї поклиса гв҃а ви. да 13
зна҃
гв҃оу ви ере е посла҃ и нашега едногa прькалаба сѣш ни. алѝ 14
не мо-
жемо <казати> нища съ истино како соу живи соу или како соу. а 15
ноу си҃- 16
мо послали наши члци до тоурскога цр҃а. тако варе и вѣнике 17
донети. а ми кемо послати и дати оузнанїе гв҃оу ни кралеве ви-
соте. 18
и воиводе ардѣскомоу и гв҃а ви. и бь весели гв҃оу ви:~

† Іѡ варадь воевѡда Млтиа Бжїа гн҃ь

Адресъ: нши чтити братии и добри прїателѡ поургамещи и
соудцоу кралевоу и вї-ти поургарѡ ѿ сибинѡ:~

XX.

Января 7-го дня.

I. Θеодосій воевода (1521 г.) сообщаетъ сибинскимъ бюргемейстерамъ, королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ, что посланъ къ нимъ съ порученіемъ игуменъ Арджешскаго (ѿ аргш) монастыря Іосифъ и проситъ выслушать его подробно и обратить вниманіе на то, что онъ скажетъ (О Θеодосіи см. у Xenopol'a Istoria Românilor, II, стр. 483—484).

† Бжиею млтию Іѡ феѡсие воевода. и гн҃ь влаки. пишемо 1
нашемоу чтити

2 и добри прiятело сбцу кралеву. и бi-ти прьгаро ѿ сиби. много
3 здравие. и по си дава узнание вашои мат. поне туи смо по-
слали наше-
4 га ѡца егумена iѡси ѿ арги. сь нашими истиними и потрѣ-
5 бними рѣчи. до ваша мать. сего ради сланка изрече ѿ гво ми кь
ваша
6 мать. а ваша мать. ѡ васе по тжку да верувете ему. поне
су рѣ-
7 чи гва ми до <ва> истини. и ва би вели. пи мца ге. з. да.

+ Iѡ Ѳѡ боевода Матиа Бжиа гнь.

Адресъ: + наши чтити и добри прiятело. сбцу крале и бi-ти пръгаро ѿ сиби: ~

XXI.

Апрѣля 7-го дня.

Жупанъ Щербанъ, великій банъ кралевскій, пишетъ сабинскому бюргермейстеру, что онъ извѣщаетъ и благодаритъ сибинскаго главаря за письмо и порученіе, данное ему этимъ сибинскимъ главаремъ, и что онъ еще лучше уразумѣлъ рѣчи бюргермейстера, и обѣщаетъ исполнить желаніе послѣдняго. Съ порученіемъ былъ отправленъ къ воеводѣ сибинянинъ Иванъ, которому воевода повѣрилъ свою тайну.

1 + ѿ жупа щерба велики ба кралески. моему слачнишому
бра и доброму
2 прiяте. бургмато ѿ гра сибию. мно здравие и сь любовие
3 принашае твое мати. и по си ти дава узнанiе и зафалѣ
4 твое мати. ради кни и рѣ е ми си пола аз ѿ васе по рѣ сь ра-
зуме
5 речиѡ твое мати вема боле. и хоке ѿ васе исправити
6 твое мати ѿ тѣ рѣ е ми си пола по слу тв<о>е мати
7 и варе що ке говори слу твое мати. ива. а твое мати
8 ѿ васе да вѣрувѣ е ере су васи мои исти рѣ. то ди дава узнанiе
9 и бь те вели ами: ~ пи а з д.

Адресъ: + моему слачнишому бра и блини сусѣди. бу-
гмато ѿ гра сиби: ~

XXII.

Жупанъ Могошъ спатарь пишетъ дѣду садскому (шидскому) и сосѣднимъ саденамъ и чиснадіянамъ, что напали турки на Валахію, плѣнили ее и попирали, идя войною на Угрію, для ея плѣненія. Жупанъ заявляетъ, что не смотря на его заслуги имъ, т. е. его пріятелямъ, они его оставили. Такимъ образомъ, во время набѣговъ турокъ, послѣдніе послали жупана плѣнить и разорять Угорскую землю съ Али-беемъ, переодѣтымъ въ валашскую одежду, но онъ, дошедши до ихъ домовъ, не пошолъ дальше, а возвратился назадъ по просьбѣ седмиградцевъ Мику изъ Ръмещь и Томы изъ Мълдърещь, что жупанъ и исполнилъ, считая ихъ христіанами. Въ виду этого жупанъ проситъ указанныхъ выше лицъ быть его пріятелями, и онъ обѣщаетъ быть еще лучшимъ пріятелемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ при немъ въ качествѣ заложника; и если они предъявятъ письмо его сибинцамъ и отъ послѣднихъ получитъ добрыя вѣсти, то онъ будетъ и имъ добрымъ пріятелемъ во чтобы то ни стало, но съ тѣмъ, чтобы и отъ нихъ былъ одинъ человѣкъ у жупана.

✝ пише жупа могш спата много здравие и поклонение диде ѿ са 1

и кнеши ва садено въсе. и ва чеснждиими въсе и такози би говори 2

а то како дондоше турци та ни попираше по ноге и и пленише ни 3

понеже[1]) на ва пленую и па би поробе. а о на токо не поробе а за другу 4

пленую како и у ва. а тко ни би фалоса гна ни кралѣ. а ѿ ни не гледа 5

а ну ни е параса. та ни не гледа. 6

тако къга би съга къда пленише турци ѡни ме послаше тиези 7

господари и мене са воиску по вашу место да ви плени и да ви пороби 8

ере ми дадоше и турци та са има али беху въ ѡдежди влашки и доше 9

са дори по на вашим хижи. а къда би тамо. а ѿ пане на мене ваши 10

люде мику ѿ ръмещі. и тома ѿ мълдърещи. съ въсеми своими. та 11

1) Въ оригиналѣ: пенеже.

12 ми се молише за ва͡ ра͡ди. како да ви не плени͡. и да ви не по-
робӣ. тако
12 азъ соко͡ти. ере сте и ви христиꙗни. како и ми є͡смо. тако се бра-
14 ти͡. та ви не ѹчини͡ никое зло. да то͡ ра͡ди и говорӣ. бѹдете ми ви мене
15 добри приꙗтели. азъ да бѹде͡ ва͡ подобръ приꙗте͡. и не ще͡те загинѹ
16 тако и бе͡з ѹзнание͡ поне͡ж ако ми бѹдете ви мене приꙗтели а ва͡ ще͡
17 би͡ како да си бѹде еди͡ ѿ ва͡ зде. и сьга нека и те се нещо. гньдѹвати за
18 що сѹ биени тѹрци ере си се паз͡е и съга и ѡвои книгѹ ако ю авлѣте и сиби͡ꙗ-
19 но͡ та ю ще͡ види͡. и ако ми донд͡ѹ ре͡ слаки ѿ сибиꙗни. и изъбра͡ добръ
20 би͡ им чю и ни͡ приꙗте͡ добръ на сваки. ки͡. како да си бѹде еди͡ ѿ ни͡ възѣда
21 ѿде. ѿ сибинꙗни. такои и͡ чю бити и азъ
22 и баре елика изрече͡ къ ва͡ наши <л>ю͡е микѹ ѿ ръмещи и тома ѿ млъ-
23 дърещи. а ви да верѹете ере сѹ истини мои речи ино не͡:

Адресъ: + диде ѿ са͡ и кош<и>е. и въсе͡ садени и чеснадиꙗни.

Документъ нѣсколько погнилъ отъ сырости и потому нельзя читать все хорошо. Подписи нѣтъ.

XXIII.

Жупанъ Гергина паркалабъ проситъ сибинскихъ бюргермейстеровъ, королевскаго судца и 12-ть бюргеровъ пропустить чрезъ границу жеребца, купленнаго въ Сибинѣ его людьми для кобылъ, а не для ѣзды, котораго мытники задержали на пограничной таможнѣ; за это жупанъ обѣщаетъ имъ услужить, чѣмъ можетъ и какъ можетъ.

1 + велечини͡ и възмо͡жни͡. наши͡. добрии͡. и слакии͡ приꙗ-
2 тело͡ пѹргамеще͡. сибийскомѹ. и с͡ѫцѹ кралевѹ и и

ві-тиⷨ пȣргароⷨ. мноⷢ ꙁдравие. и любоⷡно. поклонение приносиⷨ. вашои. млⷭті. ваⷲ браⷮ. и приѧтеⷧ жȣпаⷩ гергина. паркалаⷠ. и посеⷧ. даваⷨ. ȣꙁнание. вашои млⷭті. како пȣⷮтиⷯ. тȣи ȣ сибиⷩ.та кȣпиⷯ а коⷩ ааали паⷮтиⷯ. та да ми. бȣдеⷮ. ꙁа кобиле ере га кȣпиⷯ да ми бȣдеⷮ ꙁа кобиле. не щеⷨ. да га. ѩꙁдиⷨ. тако га несȣ ѿтавили. да минеⷮ. нȣ га сȣ. ѿпрȣли. вамеши тȣи. тако ви молиⷨ. и просиⷨ. како да ви наȣчиⷮ бъ да га ѿтавите. да минеⷮ. да ми га. донесȣ. а ѿ що чемо. моки. и бȣдемо. ѩци. ми чемо ȣчинити по воле вашои. млⷭті. и бъ да ȣмножиⷮ леⷮ гва ви.

Адресъ: ✝ нашиⷨ. добриⷨ. и славкиⷨ приѧтелоⷨ пȣргамещре. сибиⷩскомȣ и сꙋдцȣ кралевȣ и ві-тиⷨ пȣргароⷨ.

XXIV (= № 22).

I. Мирча Великій воевода (1386—1418 гг.) пишетъ брашовскому королевскому судцу и 12-ти бюргерамъ и благодаритъ ихъ за всѣ, оказанныя ими ему услуги и почтеніе, чѣмъ онъ весьма былъ доволенъ, и затѣмъ проситъ возвратить чашу его, которая осталась у нихъ и которую они почему-то не возвращаютъ ни ему, ни его матери Войкѣ, какъ о ней было написано брашовскимъ главарямъ королемъ, и не смотря на то, что воевода Вица уже выпрашивалъ эту чашу отъ нихъ для Мирчи.

1 + Млстїю бжїею iѡ мирчѣ воевода. и гнь. пишет гво ми. мнѡ здравїе и любно

2 поклоненїе. ȣвъсе потенни. и мои прѣвьзлюблени. и драги. и добри.

4 приꙗтели. сȣцȣ. и бі,-ти. пȣргари. ѿ браше. и по си захвалꙗ. гвȣ ви. или

5 има гво ми. изради покой що сь има ѿ гво ви. и чъ. сьда ȣ мою неволю.

6 и ȣ неможенїю. ере сь би гво ми покое. и потe<нъ> ѿ гво ви. и гво ми

7 и слȣге гва ми сȣ биле. покоене. и потене ȣ гво ви ѿ гво ви. токо

8 да ми да бь и гво ми. те да могȣ и гво ми. ȣчинити чъ гво ви ере

9 са бь може плати гво ви. колико добро сте ȣчинили. гво ми.

10 и по си дава ȣзнанїе гвȣ ви. изради нашȣ махȣ. изра тои чаше. що има

11 тȣи ȣ гво ви. а гво ви добре знате. ȣ колико редове и просимо да ни

12 давате. и када доиде. вица воивода. па и проси да ми дате. а гво ви ми

не дадосте. па̂ сьда. када доиде. кра̂ски покласаа̂. а г̂во ми па̂ и̂ проси̂ 13
да ми̂ дате а г̂во би. не хте да ми̂ дате. а нꙋ рекосте г̂во би. а во и̂ не 14
можемо дати. г̂во ти. ере а во е̂ дошла̂ книга висотѣ кралю. како 15
да и̂ давамо. г̂пге мати г̂ва ти воике. тако г̂во ви до сьда да не и̂ сте. 16
дали ни ꙋ мене. ни ꙋ м̂ти г̂ва ми г̂пге воево̂де. а нꙋ види̂. ере и̂ дръжите. 17
ꙋ г̂во ви. за тои ви̂ говори̂ г̂ва ми. г̂во ви. како да и̂ давате. ꙋ рꙋкꙋ м̂ти 18
г̂ва ми. ꙋ г̂пге воике. како да и̂ сте дали ꙋ рꙋкꙋ г̂ва ми ере а̂ко и̂ сте 19
били дали ꙋ рꙋкꙋ г̂ва ми. а тои ви̂ било токогере. како да сꙋ̂. ꙋ рꙋкꙋ г̂пге. 20
ере г̂пге ница не врани̂ ѿ г̂во ми. а нꙋ добре̂ да знате г̂во ви ере ме дръжи̂ 21
како ро̂деногa с̂на. ѿ негова. тако такогере. и г̂во ми га дръжи̂. и слꙋ- 22
ша̂. како да сꙋ̂ ро̂де̂. ѿ негова тела. и б̂ь ви весели̂ г̂вꙋ ви. 23

✝ Іѿ мі̂ча воевода Ма̂тіа Б̂жіа г̂нь.

XXV (=№ 174).

I. Владъ Dracul (1430—1439, 1442—1446 гг.) пишетъ брашовскимъ бюргерамъ, что Богъ далъ христіанамъ взять городъ, который былъ въ рукахъ турокъ; въ виду того, что всѣ крѣпостныя стѣны города разрушены турками, воевода, желая ихъ возстановить, проситъ отъ сибинянъ луковъ, стрѣлъ и пушекъ, а также и селитры для приготовленія пороха для крѣпости, которая будетъ служить твердыней для однихъ и для другихъ. Это порученіе возлагается на Драгомира, посланнаго воеводою.

✝ іѿ вла̂ воевода и г̂нь пише̂ г̂во ми. прїателе̂ г̂ва ми пръгаре̂ ѿ бра- 1
шева. тꙋзи ви проси̂ а кто мои добрїи прїателѣ. ѡти ни да- 2

3 де є҃ѣ. и нарѿ хрⷭ҇тїански ѿбзе[1]) граⷣ. що беше погано҃ въ р8-
4 каⷯ. тѿ ради що єⷭ҇ била направа въ не҃. а ѿна изгорела въса
5 та га сѫга изнова правимо. того ради ви просиⷨ да ни помо-
жете
6 с лѫкови. и стрелами. и п8шками. и да ни дасте салонитро
7 да 8чинимо праⷯ. да поставимо оу граⷣ. ѡти є҃ ꙗкость и ваⷨ
8 и наⷨ и въсе҃ хрⷭ҇тїанѡⷨ. И паⷦ що ви реⷱ҇ть сл8га г҃ва ми драго-
миръ
9 да га вѣр8ете ѿти сѫ речи г҃ва ми. И б҃ъ ви велить.

\+ Iѡ влаⷣ воевоⷣа Мл҃тїѫ Бж҃їѫ г҃нь.

Адресъ: + прїѫтелеⷨ г҃ва ми пръгареⷨ ѿ брашева.

XXVI (= № 47).

I. Басарабъ (= Нягое) воевода пишетъ брашовскому судцу и 12-ти бюргерамъ и въсой дръжавою еже єⷭ҇ поⷣ ѡбласⷮ брашев8. и свеⷨ сак8леⷨ, что онъ оставлялъ всѣхъ брашовянъ и всѣхъ секлеровъ ходить въ Валахіи совершенно свободно съ овцами, свиньями и ловить рыбу; по съ изданія этого документа все измѣняется: ни едиⷩ чл҃къ ѿ людїє брашовскихъ да се наиде по Валахіи съ овцами, свиньями или за рыбою безъ вѣдома воеводы или его ватахоⷨ, поставленнымъ по Валашской землѣ, на краин8; воевода заявляетъ, что въ случаѣ, если найдутся нѣкои пастиріє брашовскіе, то тїѫ пастиріє рѣшено посечити и добитоⷦ съ свеⷨ 8зети. Кто же захочитъ пасити, тотъ долженъ имѣть разрѣшеніе отъ воеводы и отъ его ватаси, кои сѫⷮ по краин8 землю поставлениⷨ, и они 8пишѫⷮ добитоⷦ, и владѣльцы да си плащаⷮ горщин8; а кто не хочетъ влѣсть 8 горщин8, пусть не доидеⷮ пасити илиⷨ риб8 ловити, потому что иначе злоⷨ ке патити, а также и по тому еще, что такъ поступаютъ съ подданными воеводы въ Брашовской области, а также и съ тѣми его подданными, которые пасеⷮ 8 т8рск8 землю илиⷨ 8 моⷣдов8. илиⷨ 8 ваш8 землю, всѣ платятъ горщин8. Также хочетъ поступать и воевода, дабы не говорили они, что Валахія нѣ земле съ г҃пръ, но чтобы всѣ видѣли что онъ, воевода,—г҃пръ достоеⷩ и его имаⷮ земле г҃пръ. Итакъ, заключаетъ воевода: кто щеⷮ пасити, тотъ наипьрво да се 8тѫмиⷮ съ сл8зе воеводиными.

1 + Мл҃тиѡⷨ бж҃иѡ. iѡ басараⷠ воивода и г҃нь земли 8гровлахїиской. пишеⷨ г҃во ми. нашиⷨ.
2 чтитиⷨ и добриⷨ прїѫтелоⷨ и влиниⷨ с8седоⷨ. с8ц8. и в҃і-тиⷨ пръгароⷨ ѿ брашеⷡ
3 и въсой дръжавою еже єⷭ҇ поⷣ ѡбласⷮ брашев8. и свеⷨ сак8леⷨ. мнѡⷢ здравїе. и по сиⷨ ви

1) Въ оригинальномъ спискѣ стоитъ: ѿвзи; но тутъ требуется форма: ѿвзе.

дава҇ ѹзнаніе вашои мл҃ти. поне҇ б҃жіе хотѣніе ѿ вр҃ме що ме е҇ помило- 4
ва҇ б҃ъ влашко҇ землѡ҇. а азъ ѿ тои дова ѡ҇ставиш съ҇. тере сте хо҇дили слобо҇ни 5
и мини на҇ ме҇то г҃ва ми. съ добитоко҇ съ ѡ҇вцами и свинами. и рибѹ сте 6
ловили покѹде е҇ била ваша волѣ. и нито не би е҇ брани҇. а къ е҇ съда 7
а ви҇ такои да знате. ере нито ни еди҇ чл҃къ ѿ ваши лю҇дие. да се наиде 8
на ме҇то г҃ва ми. пасеки ѡ҇вце или свиніе. или рибѹ ловити. бе҇ знаніа 9
г҃ва ми. и бе҇ знаніа батахо҇ кои сѹ по҇ставлени по землю г҃ва ми на краинѹ. 10
ере такои да знате. ере ако наиде҇ нѣкои па҇тиріе ѿ ваши 11
лю҇дие. а г҃во ми. хоще҇. тіа па҇тиріе. посечи҇. и добито҇ съ҇ све҇ ѹзети. 12
тако де не речете ере не ви съ҇ да҇ ѹзнаніе. а кои хте҇ паситі. и бѹде҇ и҇ 13
волѣ. да пасе҇ а ѡни҇ да дава҇ ѹзнаніе г҃вѹ ми. и слѹга҇ г҃ва ми батаси кои сѹ 14
по краинѹ землю по҇ставлени. како да мѹ ѹпише҇ добито҇ да си плаща҇ 15
горщинѹ. ако не ке ѹлѣти ѹ горщинѹ. а ѿ да не доиде҇ пасити или҇ 16
рибѹ ловиті: ере ке зло҇ ке патити. ере такогере и лю҇дие г҃ва ми 17
кои пасѹ ѹ вашои землю. а ѡни҇ си плаща҇ горщинѹ. а аще ли хоке- 18
те наити. некои лю҇де ѿ земле г҃ва ми. бити вълѣзнали ѹ вашои 19
държаве бе҇ вашѹ знанію. а ви҇ чините емѹ како знате. пото҇. 20
да знаате. ере лю҇де ѿ земле г҃ва ми кои пасе҇ ѹ тѹрскѹ землю 21
или҇ ѹ мо҇довѹ. или҇ ѹ вашѹ землю сви҇ си плаща҇ го҇щинѹ. тако 22
хокю и г҃во ми ва҇ да ѹзме҇ го҇щинѹ. ере не хокю да ре҇те 23
ере не҇ землѣ съ г҃пръ. а нѹ да видите. ере съ҇ г҃пръ достое҇ 24

25 и има̑ земле̑ г҃пр҃ь. такои да би е҃ оузнаніе сва̑комоу чл҃коу
26 ѿ вашоу землю. кто ще̑ паситі. а ѿ наипръво да се оутжми.
27 съ слоуже г҃ва ми ꙗко съ̑ бише победа̑. инако нѣ̑. и б҃ь би бе̑ли.

+ іѡ бара̑ бшевѡ̑ Матіа Б҃жіа г҃нь.

+ наши̑ чтити и добри приꙗтело: и блжни соуседо̑ с҃оу. и бі-ти̑ пръгаро̑ ѿ браше̑ и въсе̑ люде̑ колико су по̑ обла̑ брашевоу. и сва̑комоу чл҃коу ѿ дръжавоу сакоуле̑: ~

ПРИЛОЖЕНІЕ.

III. Музей Bruckenthal въ Сибинѣ.

I (= № 16).

1650 г. Іюня 14-го дня.

Матвѣй Басарабъ Храбрый воевода (1633—1654 гг.) даетъ этотъ хрисовулъ Думенекову портарю ѿ Івъняцї на право владѣнія родовымъ имѣніемъ въ Иванештахъ въ округѣ Яломицы, которое онъ купилъ отъ Мирчи изъ того же мѣста за свои готовыя деньги 1180 аспръ съ запродажною записью и съ многими добрыми людьми въ качествѣ свидѣтелей, которые записали свои имена въ записи въ томъ, что это имѣніе было заложено Мирчею Думенекову и въ продолженіи двухъ лѣтъ никто изъ сыновей Мирчи не явился выкупать это имѣніе и потому воевода рѣшаетъ, что оно должно принадлежать навсегда нерушимо Думенекову и остаться потомъ въ наслѣдство его дѣтямъ. Кромѣ того, Думенековъ получилъ удѣлъ Войки въ 10 сажень, купленный Думенековымъ за 1000 аспръ готовыхъ и могорычь 100 аспръ, съ записью и свидѣтелями многими. Другіе же десять сажень Думениковъ такимъ же способомъ пріобрѣлъ отъ Опри. Эти участки проданы Доменикову по доброй волѣ ихъ прежнихъ владѣльцевъ при свидѣтеляхъ и безъ всякаго принужденія съ чужой стороны, съ вѣдома сосѣдей и съ записями.

1 Млтїю бжїею іѡ мате[і] бара боевода и гнъ. въсо[і] земле вгрѡ-
блахїйское дава гв ми сїи повелѣнїи гв ми думенеки
пор ѿ івъне[і]. и сь снωви ели бга да ꙗкѡ е ему ѿну
2 у івьне ѿ сутво. ѧ. ѡба ѿ ча миче ѿ івъне. сени .и. ѿ
де мичеку ѿ пуво[ді] и ѿ пре[з] въ хотаро. Пωне е
попи думене пор. еї <с>ани ѿнъ випи ѿна мича
ѿ івъне
3 за .҂арп. апри гѡ. и сь запи ѿ рука е ѿ проніе сь мнѕи
добри люе светеліе написа у запи по и ѿ се ѿ івъ-
не тоаде киру і сръбу і никоа і строе и и ра сны
тодерѡ и и
4 тоа сны нѣлкѡ. и стачю сна балс. і нѣгу сны блъда. і дръга.
і кртѣ бра миче. і мнѕі лю[ді]. ѿ ба да се нае како
е би сїа ѿна зъложила. двѣ лѣ ѿ мичѣ. і нито ѿ
братїи

5 не се ѡбрѣта да давае ноціе. нъ да буде думеника дѣдно стоатѣна. і ѡха 1) сновї в вѣ. И па да е слу гв мї думенікъ пор. ѡнъ у ївъне ѡ ча вѡкъ. сени .ї. ѡ пувуді

6 и ѡ пре вѣ хотарѡ ѡва ѡ де жугуракъ. ӡане е попї. думенекъ пор. сїе вирені .ї. сені ӡа ѡнъ випи ѡна вока ѡ ївъне ӡа .,а. апри гѡ. и ама. апри .р. и съ ӡапи

7 ѡ прѡніе. съ мноѕи люе светелїи ѡ се влау. і тоару кіру. і нелкѡ. і мича. і ра. і некоаръ. і кръчю. і сла ѡ лага. і некула ѡ кръчѣні. і мноѕи люи ѡ та.

8 И па да е слу гв ми думенека пор ѡнъ у ївъне. сени .ї. ѡ пре вѣ хотарѡ ѡва ѡ ча ѡприне. ӡане е покупи думенекъ пор. сїа ѡнъ. ѡва ѡна водѣ, сени. е

9 и ѡна вра е вѣчю сни попе воде ѡ ївъне. па. сені .е. сену п р. апри. чи. апрі .,а. и съ ӡапи ѡ рукамн й ѡ продание. съ мноѕи люі светелїе ѡ ївънецї на и

10 кръчю. и драга. і строе. і тоаде ѡ поп драми. і німи. і кртѣ. і мноѕі люи. И прѡдѡ сїі вірені люі нине ѡне ѡ добровол й. ве ніена сіло. и съ унаніи

11 вѣ мегїашо ѡ гѡ и до. і ѡ ѡкръ мето. і съ ӡапісе ѡ рукамн й ѡ проданїе. съ светелїі ва по и како е випи. Ѳе ради дадо съ и гв ми. слу гв ми

12 думеникъ пор. ıакѡ да е ему ӡа дѣно і въ ѡха снови і внуко. і прѣвнуко в вѣкы. й не ѡ кождо не полѣви по риму гв ми. Ѳе же и свете

13 потави гв ми. жупа гїѡма великїи ва кралевска і жупа драмі великїі двѡ. і жупа ра великїи лѡфе. і жупа строе ве витїарю. и жупа дїику ве спа. и жупа вабу ве стѡни. жупа ра михача ве ко. и жупа Котади ве по. пи жупа ра ве ло. пи дутру лѡ въ гра

1) Можетъ быть, здѣсь нужно: і въ ѡха.

тръговиш мца юніа ді дни і ѿ ада даже дѡ нинѣ въ лѣ з҃рни. 14

Собственноручная подпись господаря: іѡ нашего воево и затѣмъ красными чернилами и крупными буквами: іѡ нашего воевода млтію бжію гдь: Грамота на пергаменѣ, а печать оттиснута на бумагѣ бѣлой.

II (= 12).

Апрѣль 1670 года.

I. Антоній воивода din Popeşti (1669—1672 гг.) даруетъ Бѣлградской митрополіи (Alba Julia, Gyula-Féhervár) въ Трансильваніи шесть тысячь пенязей ежегодно, потому что, какъ выражается воевода, кѣмы ю аки корабль посрѣдѣ морски треволненій влаясь и ѡ послѣнь бѣдствѹй. посрѣдѣ многовѣрныи и пьсовѣрны еретик соущѹю, и завѣщаетъ, чтобы и другіе воеводы, которые будутъ послѣ него, поддерживали эту митрополію.

Словеса гнѧ словеса чиста гле црствѹющіи прро сребрѡ раджденнѡ и искѹшенно земли.

ѡчищенно седморицею [и] вѣрен гь вь всѣх словесех своих. того оубѡ чистѣйшаа и вѣрнаа словесех. Въ стнно егѡ еѵаггеліи. вь пѹтеи спніа всѣх изрѧднѣишомѹ сице наставлѧю ны. Блжени млтвіи ꙗко тіи помиловани бѹдѹ. и пакы бѹдете щедри ꙗкоже и ѿцъ ваш нбныи щедрь естъ. и паки сътворите себѣ дрѹги ѿ мамоны неправедныѧ. да въспріимѹ вы въ ѡбители своѧ нбныѧ. [имже] и мы Іѡан Антѡніа воевода. Бжію блгодатію началникъ и воевода въсеѧ землѧ Влахіи заплананскаѧ. и прочаѧ. по силѣ послѣдовати Бжіею помощію оусрествѹюще. ꙗко да млтинею [аще и ѿ неправеныѧ сирѣ мамоны] многіа своѧ ѡчищае грѣхи по реченномѹ.

Ꙗко млтынами ѡчищаются грѣси [и] ꙗко да дрѹги себѣ нбніа сътворае. вь своѧ и црковныѧ ѡбители блговспріелюще на. нъ и сице пратаціа вь тожде стеннѣ его еѵаггліи, ꙗко сѹ без млти бѹде ѡнде. не сьтвори здѣ млти, не малѡ вь истинѹ бояще сѧ. Се ѹбо настоѧщи златопечатнико нши ѿ Бгоданнагѡ на стажаніа должника себе съставлѧе. велицѣ цркви митрополиства Белоградскагѡ. Архиепископства семоградскіа или залѣсныѧ сирѣ Ардѣлскоѧ зелѧ храмѹ живоначалныѧ Троца на коеждо лѣто живота ншегѡ, шесмѫ тисѧщы пѣнѧ которое

чи́сло неѿло́но: ꙋбо и неѿрочнѡ дати ѡ҆брекае́сѧ. сеѧ҆ же ѿбаче вины ради найпаче ѿсъмѡтрисѧ нами сїѧ мⷮтиница вышереченнⷪ҇ велицѣⷯ цр҃кви. понеже вѣмы ю҆ акы корабль посрѣдѣ мо́рскиⷯ тревълненїй блажсѧ и ѡ҆ послѣныⷯ бѣдствꙋѧй. посрѣдѣ многови́ныⷯ и҆ пьсовѣ́рныⷯ еретик' соуцѹю. и҆ ѿвсꙋдꙋ и҆мы рaѕличнѣ навѣтꙋемꙋю, сегѡ ради и҆ млⷭвный нашъ глⷡа бг҃оизбранныⷯ по насъ начаᷧствовати бꙋдꙋщиⷯ. кол' прилѣ́но простираеⷮ. ꙗ҆ко да кождо вⷭа вь свое време ѿ бг҃оданнагѡ чи́сла. или бꙋ҆дꙋщагѡ е҆ли́кѡ къ҆ж бг҃онаставлен' бꙋдеⷮ ст҃аѧ сїѧ митрополїѧ, да не лишенна бꙋдеⷮ молиⷮ вы, ѿ блгⷭочести́вїи гⷭподїе, но и болшею аще баѕмо́но бꙋдеⷮ мѣ́рою. прⷭемѣ<ри>тиⷯ наⷭ бъ подражанїи потщи́тесѧ. нарѣ́кꙋеⷮ же и҆ време же. и҆ днъ пришествїѧ пѣнѧ прїа́телеⷭ. ѿтꙋдꙋ на днь рⷤ҇бо прⷭестїѧ бц҃и ✝ Сей же сеѧ҆ долгъ, мⷮтинѧ себѣ налагахоⷯ. Второмꙋ лѣ́тꙋ мимоходѧщꙋ нача́лства нⷲшего. На се́же блгⷪе дѣло найпаче понꙋ́дихоⷭсѧ ви́дѣвше прⷤеде нас' гⷭпоⷭствовавшиⷯ ѕлатопеча́ники бл҃жныѧ памати. Іѡ Мⷭѡеи Басараби и҆ кⷭоⷮади Шерба́на воевоⷣ. Прⷭестоⷧ же, вишерече́нїѧ митрополїи правѧщꙋ преѡ҆сщ҃е́нномꙋ Бг҃ꙋ избранноⷨꙋ и мꙋдрѣйшоⷨꙋ ѿцꙋ таковагѡ сана достоⷭнѣйшомꙋ Гⷭпноу Сава Бракоⷡ, но и҆ послꙋхи достовѣрныѧ настоѧ́щеⷨꙋ ѕлатопечатникꙋ поставлѧеⷮ. вь первыⷯ Трепрестолное свети́тⷭство ѕемлѧ́ нⷲшеѧ преѡ҆сщ҃нⷩаго ми́трополита Ѳе́досїе всеѧ҆ странны ѕапланенскїа влахїй и҆ бг҃олюбеѕнѣйшаго еппⷭа рьвническагѡ ѿца Серафиⷨа ї бг҃олюбеѕнаго еппⷭа бꙋѕо́вскаго ѿца Грїгорїе. таⷤ и веⷭ сигили на́шь. блгⷪороⷣнагѡ мареша Беликагѡ бана Краевскаго. и҆ блгⷪороⷣный Гешгїи великїй борни. и҆ блгⷪороⷣнаго радꙋла Крецꙋлевска вⷧ лоⷢ. и блгⷪороⷣнагѡ шербана Кантакꙋѕинꙋ великїю спаⷮари. и блгⷪороⷣнїй папа[1]) великїи виⷭⷮ. и блгⷪороⷣнаго пана веⷧ клꙋ. и҆ блгⷪороⷣнаго Михаѧ Кантакꙋѕинꙋ веⷧ поⷭⷮ. и҆ блгⷪороⷣныⷯ вълкꙋ веⷧ пеⷯ. и҆ блгⷪороⷣный и҆ва́шко веⷧ стоⷧ. и҆ блгⷪороⷣнаго Стоѧнна веⷧ коⷨ. и҆ и҆ѕвестнѣишⷢѡ дⷭѣма увѣренїа нⷲшею поⷣписахоⷨ рꙋкою и съборнꙋ печаⷮ дерⷤавы нⷲшеѧ ѕавѣсиⷨ о неⷨ повелѣхѡⷨ.

1) Вѣроятно, вм. пана.

Дáнъ въ пр̑тан҃ѣм градѣ букрещ̑скаго. и̑ и̑списах а҃з радꙋ георгїáшꙋ. м҃ца априлїе д҃не лѣта бытїа мїра ‚з҃рон с҃пнїа же мїра теченїе лѣтѡ̑[1]) ѿ ‚ах҃о.

Писа радꙋ̑.

Iѡ̑ Антонїе воево҃ м. пр.

Крецꙋлескꙋ̑ м. пр.

Эта грамота была издана г. Іоан. кавал. де Пушкарю (Jon cavaler do Puşcariĭ) въ его неоконченныхъ печатаніемъ Órele libere (Свободные часы, Досуги. Sābiiŭ, în tipografi'a archidiecesana. 1867, стр. 28—32), но крайне неисправно и со многими погрѣшностями, затемняющими нерѣдко окончательно смыслъ слова. Я печатаю грамоту по тексту г. Пушкарю, сравненному мною въ 1898 г. въ Сибинѣ съ оригиналомъ и тщательно исправленному и дополненному по оригиналу же, но безъ сохраненія строкъ и всѣхъ надстрочныхъ знаковъ оригинала. Здѣсь я привожу внѣшнее описаніе грамоты, какое даетъ г. Пушкарю: «Верхняя часть пергамена украшена изображеніемъ Святой Троицы, представляющей трехъ ангеловъ, сидящихъ за столомъ. Изображеніе это ограничивается круглымъ вѣнцомъ, изъ котораго въ обѣ стороны выходятъ арабески трехъ національныхъ (румынскихъ) цвѣтовъ: голубаго, краснаго и желтаго, а сверху вѣнецъ заключается крестомъ. Первая строка текста написана болѣе крупными буквами, а остальные — довольно мелкими. Непосредственно за послѣднею строкою находятся геральдическіе знаки Румыніи (вѣрнѣе, Валахіи), т. е. орелъ съ крестомъ въ клювѣ, представленные на щитѣ съ княжескою короною и арабесками національныхъ цвѣтовъ, которые заполняютъ все пространство справа и слѣва, а между этими цвѣтами артистически проведена титулатура господаря, исполненная золотомъ. Кромѣ всего этого, съ лѣвой стороны помѣщена слѣдующая собственноручная подпись воеводы:

Иѡ̑(sic) Антонїе воево҃ м. пр.;

а справа, немного ниже,—подпись логоѳета: В҃ л҃: Крецꙋлескꙋ м. пр.

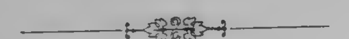
Къ пергамену прикрѣплена и висячая печать, привязанная шелковымъ шнуркомъ, сплетеннымъ изъ голубыхъ, красныхъ и желтыхъ нитокъ. Знаки печати суть: орелъ съ крестомъ въ клювѣ, стоящій на деревѣ и поддерживаемый двумя, коронованными фигурами (Константина и Елены), затѣмъ солнце, луна и вѣнецъ княжескій, и все это окружено указанною подписью. Всѣ указанные предметы находятся на красномъ воскѣ, вдѣланномъ въ бѣлый, въ видѣ раковины съ семью углами. Вся печать хорошей сохранности». Órele libere, стр. 32—33.

---

1) Въ рукописи: лѣтѡ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 3.

ОТЧЕТЪ
о
ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКИХЪ ПРЕМІЙ
въ 1905 году.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1906.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, іюль 1906.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1905 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Присужденіе премій имени М. В. Ломоносова было предоставлено въ настоящемъ году Отдѣленію русскаго языка и словесности.

На соисканіе означенныхъ премій поступило всего *восемь* сочиненій,—изъ коихъ *четыре* были сняты съ конкурса по просьбѣ авторовъ,—остальныя же *четыре* подлежали разсмотрѣнію особо образованной при Отдѣленіи русск. яз. и слов. Комиссіи, въ составъ которой вошли ординарные академики: А. Н. Веселовскій, Ф. Ѳ. Фортунатовъ, А. А. Шахматовъ, В. И. Ламанскій, Н. П. Кондаковъ и А. И. Соболевскій.

Комиссія разсмотрѣла поступившія къ сроку сочиненія и рецензіи на нихъ, составленныя по ея вызову приглашенными для этого посторонними учеными.

Вотъ въ извлеченіи упомянутыя рецензіи.

I.

Проф. **С. К. Булича:** «*Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Т. I. (XIII в.—1825 г.)*. Съ приложеніемъ, вмѣсто вступленія, «Введенія въ изученіе языка» Б. Дельбрюка (С.-Пб. 1904 г.)».

Критическую оцѣнку настоящаго труда, по просьбѣ Отдѣленія, любезно принялъ на себя членъ-корреспондентъ послѣдняго *А. С. Будиловичъ*.

Изъ предисловія этой книги мы узнаемъ, что по первоначальному плану, возникшему еще въ 1897 г. въ средѣ университетскихъ слушателей г. Булича, книга должна была состоять изъ сдѣланнаго студентами перевода извѣстнаго сочиненія Б. Дельбрюка: «Einleitung in das Sprachstudium» (по 3-му изд. 1893 г.), подъ общей редакціей С. К. Булича, который намѣренъ былъ приложить къ переводу, въ видѣ небольшого дополненія, свой «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи». Книга не должна была превышать 15 печ. листовъ. Но переводъ названнаго сочиненія затянулся и могъ быть закопченъ лишь въ 1900 г., почему, при печатаніи его въ 1901 г., редактору пришлось снабдить оный нѣкоторыми примѣчаніями и даже вставками въ текстѣ, для освѣженія библіографіи. Что касается задуманнаго редакторомъ «Очерка по исторіи русскаго языкознанія», то хотя первоначальный его набросокъ былъ напечатанъ еще въ 1899 г. въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, однако, при переработкѣ для новаго изданія, очеркъ этотъ все болѣе расширялся и достигъ, наконецъ, 68 печ. листовъ, притомъ не въ законченномъ видѣ, а лишь въ половинномъ составѣ, доведенномъ до 1825 г. Понятно, что при такомъ расширеніи объема, «Очеркъ» г. Булича не могъ уже считаться дополненіемъ къ «Введенію» Дельбрюка, а наоборотъ, получилъ значеніе самостоятельнаго сочиненія, къ которому Дельбрюково «Einleitung» приложено вмѣсто вступленія. Печатаніе книги длилось не менѣе трехъ лѣтъ (1901—1904 гг.), почему нѣкоторыя главы очерка, по сознанію самого автора,

(стр. X) требуютъ уже дополненій, каковыя онъ и предполагаетъ сдѣлать въ концѣ II т., гдѣ будетъ приложенъ и общій указатель сочиненія.

Хотя указанныя обстоятельства, особенно же незаконченность труда г. Булича, нѣсколько затрудняютъ общую его оцѣнку, тѣмъ не менѣе, научный характеръ этого труда достаточно выяснился и въ I его томѣ; значительность же собранныхъ и обработанныхъ въ немъ матеріаловъ позволяетъ разсматривать книгу какъ самостоятельный вкладъ въ славяно-русскую филологію.

Научный арсеналъ автора, которымъ онъ располагалъ при составленіи Очерка, представляется весьма обширнымъ: имъ приняты во вниманіе не только всѣ сводные труды по исторіи нашего просвѣщенія, но и громадное количество монографій, даже мелкихъ журнальныхъ статей, причемъ авторъ по возможности пользуется первоизданіями и во многихъ случаяхъ дополняетъ ихъ рукописными матеріалами изъ древлехранилищъ Петербурга, Москвы и Казани.

Что касается критеріевъ, которыми руководился авторъ при оцѣнкѣ старыхъ трудовъ по языковѣдѣнію, то такіе критеріи взяты имъ, главнымъ образомъ, изъ современнаго состоянія соотвѣтственныхъ отдѣловъ науки, причемъ авторъ обнаруживаетъ широкую эрудицію, особенно по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ и по славянской филологіи.

Если къ этому сочиненію отнестись съ чисто формальной стороны, особенно избравъ точкой отправленія его неудачное заглавіе: «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», то оно вызоветъ много возраженій. Въ самомъ дѣлѣ, что это за «Очеркъ», который уже въ I т. превысилъ 1000 стр. и для окончанія котораго потребуется еще 1000 или 2000 страницъ. И можно ли назвать «исторіей» механическое накопленіе разнообразнѣйшихъ свѣдѣній по предметамъ, не представляющимъ въ сущности органическаго цѣлаго и не связаннымъ между собою какою-нибудь руководящей идеей, или общимъ началомъ развитія?

Съ формальныхъ же точекъ зрѣнія можно бы упрекнуть ав-

тора и за неравномѣрность въ обработкѣ матеріаловъ, благодаря чему на первыхъ страницахъ «Очерка» цѣлые вѣка нашей письменности пробѣгаютъ на протяженіи двухъ—трехъ страницъ, тогда какъ въ позднѣйшихъ главахъ, особенно XIV-ой, читатель видитъ какъ бы погодную лѣтопись явленій славянской филологіи, напр. при описаніи Румянцовскаго круга нашихъ археографовъ.

Не вполнѣ соотвѣтствуютъ историческому характеру книги и нѣкоторые методологическіе пріемы автора. Отъ историка можно бы, кажется, требовать больше вниманія къ условіямъ мѣста и времени, когда возникали и развивались тѣ или другіе взгляды на явленія языка и литературы. При нѣкоторомъ историческомъ освѣщеніи, вѣроятно, повыростали бы въ своемъ размѣрѣ многіе изъ тѣхъ старыхъ нашихъ этимологовъ, діалектологовъ, этнологовъ, которые на страницахъ «Очерка» кажутся столь малыми по сравненію съ Дельбрюкомъ или Бругманомъ.

Недочеты разсматриваемаго сочиненія можно бы дополнить и многими другими, относящимися напр. къ неполнотѣ матеріаловъ или къ частнымъ промахамъ при ихъ обработкѣ и освѣщеніи. Но я нахожу, что въ сочиненіи, столь обширномъ по плану, подобныхъ промаховъ никто не могъ бы избѣжать. Для правильной оцѣнки такого труда недостаточно отмѣтить его недочеты, а необходимо взвѣсить и положительныя его стороны, научное значеніе темы и результаты ея разработки.

«Въ обширномъ матеріалѣ найдется», — говоритъ въ заключеніе г. рецензентъ,—много важныхъ данныхъ и соображеній для филолога русскаго, славяновѣда, «сравнительника», оріенталиста. Особенно важными я считаю, по обилію новыхъ матеріаловъ и детальности ихъ разработки, двѣ послѣднія главы книги, составляющія въ совокупности болѣе 800 стр. По отношенію къ этимъ главамъ никто не можетъ сказать, что это популяризація знаній, уже раньше добытыхъ наукою. Наоборотъ, это самостоятельный и важный вкладъ въ исторію славянорусской филологіи и общаго языковѣдѣнія.

«На основаніи изложеннаго, я позволяю себѣ высказать, что,

хотя указанные недочеты труда г. Булича, особенно его незаконченность, могутъ представлять затрудненія въ присужденіи этому труду большой Ломоносовской преміи, тѣмъ не менѣе, было бы вполнѣ справедливо и согласно съ §§ 3, 5 и 12 «Правилъ о Ломоносовской преміи» присудить автору этого обширнаго и важнаго труда одну изъ малыхъ Ломоносовскихъ премій».

II.

Е. И. Соколова: *«Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Выпускъ второй.* Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. включ.» (Москва, 1905 г.).

Рецензія на означенный трудъ написана, по просьбѣ Отдѣленія, членомъ-корреспондентомъ послѣдняго *И. А. Бычковымъ.*

Въ текущемъ году, 60 лѣтъ спустя послѣ появленія труда Строева, Общество исторіи и древностей Россійскихъ выпустило въ свѣтъ второй выпускъ своей «Библіотеки». Въ него вошло описаніе поступившихъ въ Общество съ 1846 по 1902 г. включительно рукописей славяно-русскихъ и на иностранныхъ языкахъ, рукописныхъ картъ и плановъ, рисунковъ, оригиналовъ доставлявшихся въ Общество статей и сообщеній, большею частью напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» Общества, и, наконецъ ученыхъ работъ Ю. И. Венелина, О. М. Бодянскаго и А. Н. Попова. Общее количество рукописей и бумагъ, описанныхъ въ этомъ обширномъ (670 страницъ текста въ большую 8-ку) трудѣ библіотекаря Общества Е. И. Соколова, простирается до 1113 нумеровъ.

Надо отдать справедливость г. Соколову: всѣ рукописи въ его трудѣ описаны болѣе или менѣе обстоятельно. Съ особымъ вниманіемъ отнесся составитель «Описанія» къ рукописямъ богослужебнымъ: тутъ онъ входитъ въ большія подробности, произво-

дитъ сличеніе рукописнаго текста съ печатнымъ, отмѣчаетъ всѣ ихъ отличія.

Но и о другихъ рукописяхъ, кромѣ богослужебныхъ, въ трудѣ г. Соколова сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія. Между тѣмъ составъ рукописнаго собранія, принадлежащаго Обществу, весьма разнообразенъ (это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рукописи поступали въ Общество почти исключительно путемъ частныхъ приношеній), и составителю Описанія пришлось поэтому не мало поработать въ разныхъ областяхъ нашей письменности. Зато изслѣдователи должны быть ему благодарны, что онъ познакомилъ ихъ съ тѣмъ рукописнымъ достояніемъ, которымъ владѣетъ Общество и среди котораго они встрѣтятъ не мало матеріаловъ цѣнныхъ или любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, въ особенности для русской церковной и гражданской исторіи. Припомнимъ, что составитель сопровождаетъ свои описанія, въ большинствѣ случаевъ, библіографическими указаніями, приводитъ изъ статей неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ выдержки, иногда входитъ въ сравненіе рукописнаго текста памятника съ его печатнымъ изданіемъ.

Всякій, близко знакомый съ дѣломъ описанія рукописей, согласится, что г. Соколовъ много поработалъ для своего труда. Тѣмъ досаднѣе встрѣчающіеся въ «Описаніи» пробѣлы относительно библіографіи рукописей, промахи и ошибки.

Пользованіе книгою г. Соколова значительно облегчается приложеннымъ къ ней подробнымъ указателемъ лицъ, мѣстъ, предметовъ и статей. Можно даже упрекнуть составителя «Описанія» въ излишней подробности этого указателя, занимающаго 261 страницу. Безъ всякаго ущерба для дѣла, этотъ указатель мѣстами можно было бы сократить. Указанные нами нѣкоторые пробѣлы и недосмотры въ трудѣ г. Соколова нисколько не умаляютъ достоинствъ его «Описанія», въ общемъ, исполненнаго весьма тщательно. «Трудъ г. Соколова является весьма полезнымъ пособіемъ для лицъ, занимающихся разработкою нашей исторіи и литературы, и если бы Академія Наукъ нашла возможнымъ при-

судить составителю «Описанія» малую Ломоносовскую премію, то этимъ она оказала бы справедливое вниманіе его обширной и почтенной работѣ, вносящей въ науку не мало новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній».

III.

Оставленнаго при И. Московскомъ Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ русскаго языка и словесности **Н. Н. Дурново:** «*Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи.* Оттискъ изъ Русск. Филолог. Вѣстника» (Варшава, 1903).

Составленіе критическаго отзыва о трудѣ г. Дурново было поручено Отдѣленіемъ приватъ-доценту Имп. С.-Петербургскаго Университета *Н. М. Каринскому.*

Сочиненіе г. Дурново представляетъ изъ себя томъ въ 280 страницъ, содержащій описаніе говора одной деревни — Парфёнокъ; подробно излагаются фонетика и морфологія, а также приводятся наблюденія надъ словоупотребленіемъ и синтаксисомъ. Въ самомъ описаніи этомъ разсѣяны многочисленныя замѣтки по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи, сдѣланныя для указанія на происхожденіе тѣхъ или другихъ особенностей говора или для сближенія ихъ съ соотвѣтствующими особенностями другихъ русскихъ говоровъ. А въ концѣ книги присоединено заключеніе, въ которомъ авторъ пытается установить положеніе описаннаго имъ говора среди другихъ великорусскихъ.

Что касается добавочныхъ замѣтокъ, сопоставленій и толкованій діалектическаго матеріала, то имъ едва ли можно приписать большое научное значеніе.

Если всѣ разсужденія и замѣтки автора, дополняющія его «Описаніе», а равно и заключительная часть, не имѣютъ большого научнаго значенія, то совсѣмъ иное мы должны сказать о самомъ

описаніи говора. Описаніе это обнаруживаетъ не поверхностное знакомство автора съ говоромъ деревни Парфёнокъ и даетъ намъ довольно полное представленіе о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ говора, а также не мало свѣдѣній синтаксическаго характера. На всѣ почти особенности представлено достаточное количество примѣровъ. Изображеніе звуковъ въ этихъ примѣрахъ весьма тщательное и, повидимому, точное.

Можно высказать только сожалѣніе, что авторъ, положивъ столько труда на многочисленныя малополезныя замѣчанія и на искусственную классификацію говоровъ, не сдѣлалъ хоть нѣсколькихъ наблюденій надъ говорами ближайшихъ къ описываемому пункту селеній, что значительно возвысило бы научную цѣнность его описанія.

«Во всякомъ случаѣ намъ кажется, — заключаетъ г. рецензентъ, — было бы вполнѣ справедливымъ, если бы Академія нашла возможнымъ присудить г. Дурново по крайней мѣрѣ почетный отзывъ за его добросовѣстное и обстоятельное описаніе, особенно въ виду крайняго недостатка въ научныхъ описаніяхъ русскихъ говоровъ, который такъ живо чувствуютъ всѣ, интересующіеся отечественнымъ языкознаніемъ».

IV.

Магистранта Имп. С.-Петербургскаго Университета **А. И. Яцимирскаго:** «*Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ*» (С.-Пб. 1905. Стран. XL+965, съ XXI-ою таблицею снимковъ съ рукописей).

Критическій отзывъ о трудѣ г. Яцимирскаго составленъ, по просьбѣ Отдѣленія, магистрантомъ *X. М. Лопаревымъ*.

Послѣ безвременной кончины большого и трудолюбиваго знатока юго-славянской и румынской письменности П. А. Сырку, славяно-румынскія студіи у насъ въ Россіи, къ счастью, не за-

глохли, перерыва въ изученіи ихъ не послѣдовало, ибо въ лицѣ г. Яцимирскаго мы видимъ столь же ревностнаго и ученаго изслѣдователя.

Имя г. Яцимирскаго достаточно говоритъ за себя. Не смотря на свои молодые годы, онъ уже успѣлъ напечатать 120 ученыхъ статей и отдѣльныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ одно изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ составляетъ весьма почтенный трудъ. Не менѣе солидная работа представлена имъ и на соисканіе Ломоносовской преміи.

Громадный трудъ автора по предварительному изученію славянской письменности, хранящейся въ библіотекахъ Румыніи, обязанъ своимъ происхожденіемъ двукратной поѣздкѣ его въ Румынію, въ 1895 и 1898 годахъ, причемъ въ первый разъ онъ работалъ всего 10 дней, а во второй два съ половиною мѣсяца, въ общей сложности около трехъ мѣсяцевъ (стр. XXXIX).

Во время своихъ поѣздокъ г. Яцимирскій посѣтилъ слѣдующіе монастыри: молдавскій мон. «Агапія», Нямецкій, Бисериканскій, Секульскій, Богдала, Васлуискій, и скитъ Покровскій, далѣе города и селенія: Букурештъ, Яссы, Галацъ, Тульчу, Ботошаны, Пятру, Хуши, Хырлчу, округа: Бакэу, Сочавскій, Путнискій и пр., и вездѣ пытливаго ученаго привлекали рукописныя собранія или вообще памятники древности, надъ которыми онъ останавливался съ особенною любовію. Въ Букурештѣ онъ штудировалъ рукописи Румынской Академіи и Національнаго Музея древностей, а равно собранія отдѣльныхъ лицъ, преимущественно профессоровъ университета. Въ общей сложности авторомъ пересмотрѣно около 700 рукописей. Вся прикладная сторона книги написана имъ уже въ Россіи въ промежутокъ 1895—1904 годовъ.

Описаніе рукописей произведено по строго опредѣленной схемѣ. Послѣ названія рукописи слѣдуетъ время (вѣкъ) ея написанія, форматъ (точное указаніе длины и ширины рукописи въ сантиметрахъ), число тетрадей, родъ матеріала, на которомъ рукопись написана (отмѣчается только пергаменъ), родъ письма (по-

лууставъ или скоропись) съ его характеристикою, видъ письма, число строкъ на страницѣ (листѣ); художественная сторона рукописи, составъ ея; правописаніе ея, степень ея сохранности, и, наконецъ, родъ переплета. Число листовъ въ рукописяхъ часто не указано или указано лишь приблизительно, такъ какъ рукописи въ Румыніи какъ въ старину не перенумеровывались, такъ не сосчитаны и въ настоящее время.

Но всѣмъ этимъ цѣнность труда г. Яцимирскаго еще не исчерпывается. Благодаря его описанію рукописей, мы узнаемъ болѣе старые списки напр. житій нѣкоторыхъ святыхъ, чѣмъ какіе списки даетъ намъ старорусская письменность, и вообще обогащаемся новыми свѣдѣніями по отдѣльнымъ вопросамъ старославянской письменности.

Столь цѣнный трудъ г. Яцимирскаго, къ сожалѣнію, умаляется довольно многочисленными разнаго рода недостатками. Разбросанность наблюденій, изысканій и библіографическихъ указаній, помимо трудности пользованія книгою, неудобна и въ томъ отношеніи, что всѣ подобнаго рода экскурсы автора неукоснительно занимаютъ свои мѣста между рамками предварительнаго описанія рукописи, и такъ какъ съ одной стороны они иногда очень длинны, занимая по многу страницъ книги, а съ другой звено описанія обыкновенно состоитъ всего изъ двухъ словъ, получается съ внѣшней стороны крайняя неравномѣрность описанія.

Сильный въ начитанности, авторъ менѣе владѣетъ даромъ ученой проницательности. Отмѣчая археологическія и бытовыя черты памятниковъ, онъ, къ сожалѣнію, не остановился надъ такимъ напр. вопросомъ, какъ продолжительность времени постройки церквей, для чего имѣется достаточный матеріалъ въ его книгѣ.

Затѣмъ вообще въ разбираемомъ сочиненіи нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, неопредѣленности и неточности въ опредѣленіяхъ.

Существуетъ въ книгѣ и недостатокъ исторической критики.

Спѣшностью автора и небрежностью его редакціи объясняется много недочетовъ книги: то переписывается цѣликомъ оглавленіе, вмѣсто того, чтобы отмѣчать каждую наличную статью въ

самой рукописи; то не указаны листы рукописи, то статьи предлагаются безъ начальныхъ словъ, то двѣ смежныя статьи съ однимъ заглавіемъ и съ одинаковымъ началомъ точнѣе не опредѣлены, то румынскій текстъ, противъ обыкновенія автора, остается не переведеннымъ, то наконецъ, при спѣшности редакціи, пропущены слова, а однажды конецъ одного слова при переносѣ попалъ не на слѣдующую, а на предыдущую строку. Быть можетъ, этимъ же объясняются и неясности, неточности или стилистическія неправильности въ языкѣ автора. Мы не говоримъ уже объ опечаткахъ, хотя филологическій трудъ, особенно славянскій, съ его надстрочными знаками, требовалъ со стороны автора особой внимательности при изданіи текстовъ. Но что всего досаднѣе, есть опечатки даже въ датахъ: въ румыно-славянскомъ текстѣ одна цифра, а въ переводномъ русскомъ текстѣ другая, такъ что не знаешь, гдѣ тутъ опечатка, въ славянскомъ ли, или въ русскомъ.

Книга г. Яцимирскаго можетъ служить вообще очень полезнымъ справочнымъ руководствомъ для начинающаго заниматься письменностью, какъ по полнотѣ палеографическаго опредѣленія каждой рукописи, такъ и по учености и обилію необходимаго прикладнаго аппарата. Но въ этомъ трудѣ, какъ сказано, нѣтъ стройности, нѣтъ выдержанности ученаго метода и есть неясности въ опредѣленіяхъ, неточности въ языкѣ, шероховатости въ стилѣ и небрежности въ редакціи. Вотъ почему мы полагаемъ, что представленное сочиненіе, не удовлетворяющее требованіямъ полной Ломоносовской преміи, по § 12 Правилъ, все же можетъ заслуживать преміи въ половинномъ размѣрѣ.

Коммиссія, разсмотрѣвъ поступившие на настоящее соисканіе премій имени М. В. Ломоносова ученые труды, а также ознакомившись съ рецензіями на нихъ гг. членовъ-корреспондентовъ Отдѣленія А. С. Будиловича и И. А. Бычкова, и гг. привать-доцента здѣшняго Университета Н. М. Каринскаго и магистранта того же Университета Х. М. Лопарева, — посред-

ствомъ баллотировки присудило 1) проф. С. К. Буличу и Е. И. Соколову *по половинной* Ломоносовской *преміи* въ пятьсотъ рублей каждому, и за присужденіемъ имѣвшихся въ распоряженіи Коммиссіи денежныхъ премій имени Ломоносова,—труды другихъ двухъ соискателей: магистрантовъ Н. Н. Дурново и А. И. Яцимирскаго, признала справедливымъ удостоить *почетныхъ отзывовъ* имени Ломоносова.

Настоящее заключеніе комиссіи, Отдѣленіе русск. яз. и словес. единогласно утвердило. Отдѣленіе русск. яз. и словесности симъ позволяетъ себѣ выразить искреннюю благодарность гг. рецензентамъ, разсматривавшимъ, по его порученію, представленныя на настоящій конкурсъ по соисканію премій имени М. В. Ломоносова сочиненія, а именно проф. Имп. Казанскаго Университета А. И. Александрову, члену-корр. А. С. Будиловичу, члену-корр. И. А. Бычкову, приватъ-доценту Н. М. Каринскому и магистранту Х. М. Лопареву.

Слѣдующее ближайшее присужденіе премій имени М. В. Ломоносова по Отдѣленію русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ послѣдуетъ 29-го декабря 1907 года.—Срокомъ для представленія сочиненій на соисканіе этихъ премій назначено 1-го іюня 1907 года.

I.

Отзывъ о сочиненіи С. К. Булича: „Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи". Т. I. СПБ. 1904.

Изъ предисловія этой книги мы узнаемъ, что по первоначальному плану, возникшему еще въ 1897 г. въ средѣ университетскихъ слушателей г. Булича, книга должна была состоять изъ сдѣланнаго студентами перевода извѣстнаго сочиненія Б. Дельбрюка: Einleitung in das Sprachstudium (по 3-му изд. 1893 г.), подъ общей редакціей С. К. Булича, который намѣренъ былъ приложить къ переводу, въ видѣ небольшого дополненія, свой Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи. Книга не должна была превышать 15 печ. лист. Но переводъ названнаго сочиненія затянулся и могъ быть законченъ лишь въ 1900 г., почему при печатаніи его въ 1901 г. редактору пришлось снабдить оный нѣкоторыми примѣчаніями и даже вставками въ текстѣ, для освѣженія библіографіи. Что касается задуманнаго редакторомъ Очерка по исторіи русскаго языкознанія, то хотя первоначальный его набросокъ былъ напечатанъ еще въ 1899 г. въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, однако, при переработкѣ для новаго изданія, Очеркъ этотъ все болѣе расширялся и достигъ, наконецъ, 68 печ. лист., притомъ не въ законченномъ видѣ, а лишь въ половинномъ составѣ, доведенномъ до 1825 г. Понятно, что при такомъ расширеніи объема Очеркъ г. Булича не могъ уже считаться дополненіемъ къ Введенію Дельбрюка,

а наоборотъ, получилъ значеніе самостоятельнаго сочиненія, къ которому Дельбрюково Einleitung приложено вмѣсто вступленія. Печатаніе книги длилось не менѣе трехъ лѣтъ (1901—1904 гг.), почему нѣкоторыя главы Очерка, по сознанію самого автора (стр. X), требуютъ уже дополненій, каковыя онъ и предполагаетъ сдѣлать въ концѣ II т., гдѣ будетъ приложенъ и общій указатель сочиненія.

Хотя указанныя обстоятельства, особенно же незаконченность труда г. Булича, нѣсколько затрудняютъ общую его оцѣнку, тѣмъ не менѣе научный характеръ этого труда достаточно выяснился и въ I-омъ его томѣ; значительность же собранныхъ и обработанныхъ въ немъ матеріаловъ позволяетъ разсматривать книгу какъ самостоятельный вкладъ въ славяно-русскую филологію.

Въ настоящемъ отзывѣ я не стану распространяться о Дельбрюковомъ Введеніи. Научное достоинство этого сочиненія представляется общепризнаннымъ, а необходимость его перевода на русскій языкъ сознавалась еще въ 80-ыхъ годахъ, когда часть такого перевода (по 2-му нѣмецкому изд.) была напечатана въ воронежскихъ Филологическихъ Запискахъ (1884—1888 гг.), какъ это отмѣчено и въ предисловіи г. Булича. При бѣгломъ сравненіи сдѣланнаго студентами и проредактированнаго г. Буличемъ перевода съ нѣмецкимъ подлинникомъ, переводъ этотъ оказался вообще точнымъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неровностей и шероховатостей[1]).

Переходя затѣмъ къ самостоятельной части этого изданія, именно къ Очерку г. Булича, мы находимъ, что онъ обнимаетъ очень обширный и разнообразный матеріалъ по исторіи славяно-русской филологіи и примыкающимъ къ ней отдѣламъ общаго языковѣдѣнія. Матеріалъ этотъ разбитъ на 14 главъ, изъ коихъ первыя четыре (стр. 149—190) разсматриваютъ до-петровскую эпоху нашего языковѣдѣнія, слѣдующія девять главъ (стр. 190—

1) Ср., напримѣръ, на стр. 53 слова: «Я думаю, что въ дальнѣйшемъ» и т. д.

520) посвящены XVIII в., а послѣдняя и самая обширная (стр. 520—1228) захватываетъ первую четверть XIX в. Такимъ образомъ канвой для этого Очерка является чуть не тысячелѣтіе славяно-русской филологіи, крайними гранями котораго служатъ съ одной стороны эпоха Славянскихъ Первоучителей, а съ другой — кончина канцлера гр. Н. П. Румянцева.

Что касается предметовъ, на которыхъ сосредоточено вниманіе автора Очерка, то въ первыхъ главахъ таковыми являются главнымъ образомъ вопросы грамматической терминологіи и нѣкоторые отдѣлы фонетики и морфологіи. Авторъ слѣдитъ за источниками нашихъ старыхъ грамматическихъ трактатовъ, ихъ отношеніемъ къ образцамъ греческимъ и латинскимъ и преемственностью грамматическихъ теорій въ нашей древней и старой литературѣ. При обозрѣніи старыхъ глоссаріевъ, разнаго типа и наименованія, авторъ выдѣляетъ часть языковѣдную отъ энциклопедической и старается опредѣлить по даннымъ этого рода умственный горизонтъ нашихъ предковъ, между прочимъ по вопросамъ этнологіи и исторіи. Въ дальнѣйшихъ главахъ, относящихся къ XVIII в., къ этимъ точкамъ зрѣнія присоединяются еще вопросы объ образованіи русскаго литературнаго языка, о классификаціи языковъ и сравнительной ихъ грамматикѣ, въ связи съ генеалогіей и культурными сношеніями народовъ. Наконецъ, въ XIX в., въ кругъ изученія втягиваются еще вопросы палеографіи, археографіи, діалектологіи и всего славяновѣдѣнія.

Научный арсеналъ автора, которымъ онъ располагалъ при составленіи Очерка, представляется весьма обширнымъ: имъ приняты во вниманіе не только всѣ сводные труды по исторіи нашего просвѣщенія, но и громадное количество монографій, даже мелкихъ журнальныхъ статей, при чемъ авторъ по возможности пользуется первоизданіями и во многихъ случаяхъ дополняетъ ихъ рукописными матеріалами изъ древлехранилищъ Петербурга, Москвы, Казани.

Что касается критеріевъ, которыми руководился авторъ при оцѣнкѣ старыхъ трудовъ по языковѣдѣнію, то такіе критеріи

взяты имъ главнымъ образомъ изъ современнаго состоянія соотвѣтственныхъ отдѣловъ науки, при чемъ авторъ обнаруживаетъ широкую эрудицію, особенно по сравнительной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ и по славянской филологіи. Относительно прочихъ привлекаемыхъ авторомъ къ изученію языковъ, напр. угро-финскихъ, тюркскихъ, монгольскихъ, кавказскихъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ Очеркѣ не имѣется указаній на его спеціальное съ ними знакомство; но зато онъ вполнѣ оріентированъ въ современномъ ученіи о классификаціи этихъ языковъ, что особенно выражается въ обширной XIII главѣ Очерка, составленной въ значительной степени по рукописнымъ матеріаламъ, а потому заслуживающей полнаго вниманія нашихъ оріенталистовъ.

По вопросу о соотношеніи въ нашемъ литературномъ языкѣ стихій церковно-славянскихъ и русскихъ, — чему посвящена была г. Буличемъ и раньше, уже въ 1903 г., особая книга (п. з. Церковно-славянскіе элементы въ современномъ литературномъ и народномъ русскомъ языкѣ) — авторъ занялъ положеніе нѣсколько аналогичное Манцонистамъ въ Италіи, хотя и не дошелъ до полнаго отрицанія умѣстности въ нашемъ общемъ языкѣ осадковъ старины.

Если къ этому сочиненію отнестись съ чисто формальной стороны, особенно избравъ точкой отправленія его неудачное заглавіе: «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», то оно вызоветъ много возраженій. Въ самомъ дѣлѣ, что это за «Очеркъ», который уже въ I т. превысилъ 1000 стр., и для окончанія котораго потребуется еще 1000 или 2000 стр.! И можно ли назвать «исторіей» механическое накопленіе разнообразнѣйшихъ свѣдѣній по предметамъ, не представляющимъ въ сущности органическаго цѣлаго и не связаннымъ между собою какою-нибудь руководящей идеей или общимъ началомъ развитія? Терминъ «языкознаніе» также представляется здѣсь крайне неяснымъ, ибо въ однихъ мѣстахъ онъ употребляется въ смыслѣ практическаго знакомства съ языками (напр., въ главахъ IV и XII), въ другихъ же въ смыслѣ науки объ языкѣ, то-есть языковѣдѣнія, или даже филологіи

(напр., въ главѣ XIV). Наконецъ, и терминъ «въ Россіи» не имѣетъ въ Очеркѣ достаточной опредѣленности, ибо понимается то въ смыслѣ географическомъ, то этнологическомъ, то политическомъ. Оттого изданія, положимъ, львовскія, иногда вводятся въ рамки Очерка (глава III), иногда же не вводятся (глава XIV) Нѣкоторыя части нынѣшней Россіи, напр., Польша, Остзейщина, Кавказъ, лишь случайно появляются на страницахъ Очерка. Многіе же западно-европейскіе ученые и ихъ труды на западныхъ языкахъ фигурируютъ въ Очеркѣ нашего языкознанія исключительно потому, что эти ученые стояли въ какихъ-нибудь отношеніяхъ къ нашей Академіи Наукъ, или къ такимъ международнымъ затѣямъ, какъ Сравнительный словарь Екатерины II.

Съ формальныхъ же точекъ зрѣнія можно бы упрекнуть автора и за неравномѣрность въ обработкѣ матеріаловъ, благодаря чему на первыхъ страницахъ Очерка цѣлые вѣка нашей письменности пробѣгаютъ на протяженіи двухъ-трехъ страницъ, тогда какъ въ позднѣйшихъ главахъ, особенно XIV, читатель видитъ какъ бы погодную лѣтопись явленій славянской филологіи, напр., при описаніи Румянцевскаго круга нашихъ археографовъ.

Не вполнѣ соотвѣтствуютъ историческому характеру книги и нѣкоторые методологическіе пріемы автора. Отъ историка можно бы, кажется, требовать больше вниманія къ условіямъ мѣста и времени, когда возникали и развивались тѣ или другіе взгляды на явленія языка и литературы. При нѣкоторомъ историческомъ освѣщеніи, вѣроятно, повырастали бы въ своемъ размѣрѣ многіе изъ тѣхъ старыхъ нашихъ этимологовъ, діалектологовъ, этнологовъ, которые на страницахъ Очерка кажутся столь малыми по сравненію съ Дельбрюкомъ или Бругманомъ.

Односторонность оцѣнки стараго по взглядамъ «послѣдняго слова науки» въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ очевиднѣе, что самъ Дельбрюкъ, избранный нашимъ авторомъ какъ бы въ путеводители при скитаніи по дебрямъ языковѣдѣнія, крайне скептически относится къ большей части этихъ «послѣднихъ словъ», и выразилъ пожеланіе, чтобы «языкознаніе вступило изъ

философскаго періода въ историческій» (стр. 148). Подъ «философіей» же Дельбрюкъ разумѣлъ въ данномъ случаѣ многія якобы непреложныя истины современной этимологіи, — отчасти тѣ самыя, на основаніи которыхъ нашъ авторъ призналъ умѣстнымъ столь требовательно относиться не только къ нашимъ старымъ филологамъ, но и къ нѣкоторымъ новымъ, напр., къ академику Соболевскому (ср. стр. 695, 866, 1086).

Если столь спорными оказались, по сознанію самого Дельбрюка, философскія обобщенія въ области сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, то что сказать о достигнутыхъ донынѣ обобщеніяхъ въ вопросахъ общаго языковѣдѣнія, на каковыя обобщенія опирается между тѣмъ нашъ авторъ при слишкомъ ужъ самоувѣренной оцѣнкѣ старыхъ взглядовъ на происхожденіе языка и его отношенія къ жизни личной и народной!

Далеко не законченъ еще и нашъ старый споръ о стихіяхъ общерусскаго литературнаго языка, почему и не слѣдовало, кажется, въ Очеркѣ столь высокомѣрно относиться къ Шишкову и его единомышленникамъ.

При большемъ вниманіи къ историческимъ критеріямъ изслѣдованія не пришлось бы автору впадать въ такія противорѣчія съ собою, какое находится, напр., на стр. 1214, гдѣ «обширные этюды Шишкова въ области сравнительной грамматики славянскихъ языковъ» признаются «почти макулатурой, пожалуй, лишенной даже историческаго значенія». Вѣдь въ читателѣ невольно зарождается вопросъ: кто же заставляетъ г. Булича наполнять цѣлыя страницы своего Очерка подобнаго рода «макулатурой»?

Указанные недочеты разсматриваемаго сочиненія можно бы дополнить и многими другими, относящимися, напр., къ неполнотѣ матеріаловъ (какъ это отмѣчено академикомъ Соболевскимъ въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1905 г. № 2), или къ частнымъ промахамъ при ихъ обработкѣ и освѣщеніи. Но я нахожу, что въ сочиненіи, столь обширномъ по плану, подобныхъ промаховъ никто не могъ бы избѣжать. Для правильной оцѣнки такого труда недостаточно отмѣтить его недочеты, а необходимо взвѣ-

сить и положительныя его стороны—научное значеніе темы и результаты ея разработки. Въ этомъ отношеніи едва ли кто станетъ отрицать, что если даже мы взглянемъ на трудъ г. Булича только какъ на сборникъ матеріаловъ для исторіи русскаго языковѣдѣнія, въ области прежде всего славяно-русской, а затѣмъ индо-европейской и общей, то и въ такомъ случаѣ его работа должна быть признана столь же необходимою въ нашей литературѣ и столь же важною, какъ извѣстный трудъ проф. Иконникова по русской исторіографіи. Съ этой точки зрѣнія второстепенное значеніе имѣетъ несимметричность въ обработкѣ г. Буличемъ отдѣльныхъ частей собраннаго имъ матеріала. Если даже научная библіографія въ той или другой области представляется необходимымъ пособіемъ при дальнѣйшей ея разработкѣ, то можно ли отрицать важность такого труда, гдѣ сверхъ библіографіи представлена масса выписокъ, которымъ дана соотвѣтственная обработка и освѣщеніе? Количество разсмотрѣнныхъ здѣсь книгъ и статей, вѣроятно, превышаетъ 2000, ибо однѣхъ рукописей использовано было при этомъ авторомъ до 276[1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ матеріалѣ найдется много важныхъ данныхъ и соображеній для филолога русскаго, славяновѣда, сравнительника, оріенталиста. Особенно важными я считаю, по обилію новыхъ матеріаловъ и детальности ихъ разработки, двѣ послѣднія главы книги, составляющія въ совокупности болѣе 800 стр. По отношенію къ этимъ главамъ никто не можетъ сказать, что это популяризація знаній, уже раньше добытыхъ наукою. Наоборотъ, это самостоятельный и важный вкладъ въ исторію славяно-русской филологіи и общаго языковѣдѣнія.

На основаніи изложеннаго, я позволяю себѣ высказать, что хотя указанные недочеты труда г. Булича, особенно его незаконченность, могутъ представлять затрудненія въ присужденіи

---

1) Беру это указаніе изъ «Отвѣта г. Булича академику Соболевскому» (СПБ. 1905, стр. 12), написаннаго, къ сожалѣнію, въ слишкомъ ужъ нервномъ тонѣ; тонъ этотъ можетъ быть оправдываемъ единственно общей нервностью переживаемаго нами времени.

этому труду большой Ломоносовской преміи, тѣмъ не менѣе было бы вполнѣ справедливо и согласно съ §§ 3, 5 и 12 «Правилъ о Ломоносовской преміи» присудить автору этого обширнаго и важнаго труда одну изъ малыхъ Ломоносовскихъ премій.

Профессоръ **А. Будиловичъ.**

1 ноября 1905.

II.

Отзывъ о трудѣ **Е. И. Соколова:** „Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ. Выпускъ второй. Описаніе рукописей и бумагъ, поступившихъ съ 1846 по 1902 г. вкл.“ (Москва. 1905).

Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ еще за первые годы своего существованія успѣло составить собраніе рукописей, среди которыхъ было немало цѣнныхъ для отечественной исторіи; къ прискорбію, это собраніе, вмѣстѣ со всею библіотекою Общества, погибло въ пожаръ 1812 года.

Съ возстановленіемъ въ 1813 году дѣятельности Общества, въ библіотеку его стали снова поступать рукописи, главнымъ образомъ путемъ частныхъ приношеній. Къ 1845 году Общество насчитывало въ своей библіотекѣ славяно-русскихъ рукописей 330 нумеровъ и 6 рукописей на иностранныхъ языкахъ. Описаніе этихъ рукописей, составленное П. М. Строевымъ, вошло въ его трудъ: «Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ», изданный въ 1845 году (см. стр. 3—148 и 261—265).

Въ текущемъ году, 60 лѣтъ спустя послѣ появленія труда Строева, Общество исторіи и древностей россійскихъ выпустило

въ свѣтъ второй выпускъ своей «Библіотеки». Въ него вошло описаніе поступившихъ въ Общество съ 1846 по 1902 г. включительно рукописей славяно-русскихъ и на иностранныхъ языкахъ, рукописныхъ картъ и плановъ, рисунковъ, оригиналовъ доставлявшихся въ Общество статей и сообщеній, большею частью напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ» Общества, и, наконецъ, ученыхъ работъ Ю. И. Венелина, О. М. Бодянскаго и А. Н. Попова. Общее количество рукописей и бумагъ, описанныхъ въ этомъ обширномъ (670 страницъ текста въ большую 8-ку) трудѣ библіотекаря Общества Е. И. Соколова, простирается до 1113 нумеровъ.

Описаніе рукописей[1]) раздѣлено на слѣдующіе отдѣлы: Рукописи XV вѣка; Рукописи XVI вѣка; Рукописи XVII вѣка; Рукописи XVIII вѣка; Бумаги и рукописи XVIII—XIX вв.; Рукописи и бумаги XIX вѣка. Затѣмъ въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ рукописи распредѣлены въ алфавитномъ порядкѣ ихъ названій или фамилій авторовъ сочиненій. Такой порядокъ размѣщенія рукописей нельзя признать удачнымъ; несравненно болѣе удобствъ для лицъ, пользующихся печатными описаніями или каталогами рукописей, представляетъ распредѣленіе ихъ въ такого рода трудахъ въ порядкѣ систематическомъ, по содержанію рукописей. По всему вѣроятію, г. Соколовъ не хотѣлъ отступить отъ алфавитной системы, принятой Строевымъ въ вышеназванномъ трудѣ его, изданномъ Обществомъ исторіи и древностей въ 1845 году, хотя неудобства этой системы тогда же были указаны Ундольскимъ[2]).

«При описаніи отдѣльныхъ рукописей — читаемъ въ предисловіи г. Соколова, — кромѣ общихъ пріемовъ, соблюдались, по возможности, еще слѣдующіе: 1) перечислялись всѣ находящіяся въ рукописяхъ статьи, 2) изъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ статей, содержащихся въ рукописяхъ и пред-

---

1) Мы имѣемъ въ виду лишь рукописи славяно-русскія.

2) Ундольскій, Библіографическія разысканія, М. 1846, стр. 24 и 29.

ставляющихся въ какомъ-либо отношеніи любопытными, приведены болѣе или менѣе обширныя выдержки, 3) въ рукописяхъ греческихъ, латинскихъ и польскихъ передано содержаніе каждой статьи и сдѣланы переводы нѣкоторыхъ статей на русскій языкъ, 4) указаны, по возможности, библіографическія данныя, касающіяся той или другой рукописи, 5) показано, по мѣстамъ, гдѣ это считалось нужнымъ, отношеніе рукописнаго текста къ печатному, 6) указывались прежніе владѣльцы и жертвователи рукописей, при этомъ дословно приводились и разныя приписки, встрѣченныя въ рукописяхъ, и 7) въ приведенныхъ текстахъ рукописей соблюдалась дипломатическая точность».

Надо отдать справедливость г. Соколову: всѣ рукописи въ его трудѣ описаны болѣе или менѣе обстоятельно. Съ особымъ вниманіемъ отнесся составитель описанія къ рукописямъ богослужебнымъ: тутъ онъ входитъ въ большія подробности, производитъ сличеніе рукописнаго текста съ печатнымъ, отмѣчаетъ всѣ ихъ отличія. Такъ, напр., описаніе служебной минеи 1476 г. за октябрь мѣсяцъ (№ 336) занимаетъ 21 страницу; описаніе служебной минеи XV вѣка за ноябрь и декабрь (№ 337) — 15 страницъ; Шестодневъ конца XV вѣка (№ 339) описанъ на 7 страницахъ; другой Шестодневъ XVI вѣка (№ 349) — на 12 страницахъ, и т. д.

Изъ службъ русскимъ святымъ г. Соколовъ подробно останавливается на службахъ: Арсенію, епископу тверскому, составленной въ 1655 году и въ печатную минею не вошедшей (стр. 144—146); св. царевичу Димитрію (15 мая) (стр. 287—290; приводятся всѣ отличія рукописнаго текста отъ печатной минеи); преп. Ефрему Перекомскому (стр. 371—372); на перенесеніе мощей преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ въ 7074 (1566) году (стр. 364—366; этой службы нѣтъ въ печатной минеѣ); преп. Нилу Столбенскому (стр. 150—151; подробное сличеніе съ печатною службою); Θеоктисту, архіепископу новгородскому (стр. 372—374; служба эта встрѣчается въ рукописяхъ крайне рѣдко).

Въ одной изъ рукописей Общества (№ 451) г. Соколовымъ найдена служба св. царевичу Димитрію на пренесеніе его мощей изъ Углича въ Москву, въ 3 день іюня. Въ печатной минеѣ этой службы не имѣется; не встрѣчается она и въ извѣстныхъ печатныхъ описаніяхъ рукописей. Празднованіе на пренесеніе мощей царевича Димитрія изъ Углича въ Москву (на 3 іюня), за неимѣніемъ службы, не совершается въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи святого царевича. Имѣя въ виду рѣдкость и важное значеніе для Москвы этой позабытой ею службы, г. Соколовъ издалъ ее полностью (стр. 291—300). Служба эта была составлена въ 1636 году (стр. 287); тогда же было написано для «чтенія» въ церкви похвальное слово на пренесеніе мощей св. царевича въ Москву, равнымъ образомъ напечатанное въ разсматриваемой нами книгѣ (стр. 282—287), въ виду того что оно неизвѣстно по печатнымъ описаніямъ другихъ рукописныхъ собраній. Составителю Описанія не излишне было бы указать при этомъ на зависимость этого похвальнаго слова отъ Сказанія о пренесеніи мощей св. царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, внесеннаго въ Минеи Іоанна Милютина (см. Русскую Историч. Библіотеку, изд. Археографическою Комиссіею, т. XIII, СПб. 1891, стр. 917—920).

Отмѣтимъ еще замѣчанія г. Соколова о службѣ преп. Марону, «емуже отъ Бога дадеся благодать цѣлити огневичную и трясавичную и прочія болѣзни и скорби, егоже память творимъ Февруарія въ 14 день» (стр. 279—282 и 497). Передъ подробнымъ обозрѣніемъ службы этому святому (не имѣющейся въ печатной минеѣ), г. Соколовъ приводитъ замѣтку архіепископа Сергія въ его «Полномъ мѣсяцесловѣ Востока» о томъ, что «наши предки вѣрили, на основаніи житія Марона у Ѳеодорита, что препод. Маронъ исцѣляетъ отъ лихорадки и отъ горячки; въ старопечатномъ канонникѣ 31 октября есть ему служба въ семъ родѣ», и говоритъ (стр. 280), что въ виду того, что высокопреосвященный Сергій не указалъ ни года, ни мѣста изданія старопечатнаго канонника, въ которомъ помѣщена служба преп. Ма-

рону, составитель Описанія не могъ «воспользоваться канонникомъ, старопечатныхъ изданій котораго существуетъ нѣсколько», для сличенія службы преп. Марону, находящейся въ рукописи Общества. Замѣтимъ, что если бы г. Соколовъ пересмотрѣлъ старопечатныя изданія канонника, то онъ въ нихъ и не нашелъ бы службы преп. Марону. Но замѣчаніе архіепископа Сергія, что подъ 31 октября въ канонникѣ напечатана служба преп. Марону, вѣрно; только канонникъ этотъ можно назвать старопечатнымъ лишь относительно. Именно, въ «Канонникѣ съ дополненіемъ двунадесятымъ праздникамъ и богородичнымъ и святымъ нарочитымъ», изданномъ въ Вильнѣ въ 7306 (1798) году, помѣщена подъ 31 октября (глава 62-я) служба преподобному Марою чудотворцу, «иже избавляетъ отъ огницы и трясавицы». Находящійся здѣсь канонъ этому святому (6-го гласа) другой[1]), чѣмъ имѣющійся въ рукописи Общества (8-го гласа).

Но и о другихъ рукописяхъ, кромѣ богослужебныхъ, въ трудѣ г. Соколова сообщаются обстоятельныя свѣдѣнія. Между тѣмъ составъ рукописнаго собранія, принадлежащаго Обществу, весьма разнообразенъ (это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что рукописи поступали въ Общество почти исключительно путемъ частныхъ приношеній), и составителю Описанія пришлось поэтому немало поработать въ разныхъ областяхъ нашей письменности. Зато изслѣдователи должны быть ему благодарны, что онъ познакомилъ ихъ съ тѣмъ рукописнымъ достояніемъ, которымъ владѣетъ Общество, и среди котораго они встрѣтятъ немало матеріаловъ цѣнныхъ или любопытныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, въ особенности для русской церковной и гражданской исторіи. Припомнимъ, что составитель сопровождаетъ свои описанія, въ большинствѣ случаевъ, библіографическими указаніями, приводитъ изъ статей неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ выдержки, иногда входитъ въ сравненіе рукописнаго текста памятника съ его печатнымъ изданіемъ.

1) Начало 1-й пѣсни канона: Моего разума твоими молитвами мракъ отрени, преподобне отче Мароє.

Всякій, близко знакомый съ дѣломъ описанія рукописей, согласится, что г. Соколовъ много поработалъ для своего труда. Тѣмъ досаднѣе встрѣчающіеся въ Описаніи пробѣлы относительно библіографіи рукописей, промахи и ошибки. Позволяемъ себѣ отмѣтить нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, при описаніи Уложенія царя Алексѣя Михайловича (№ 374), по поводу отличій двухъ первыхъ изданій этого памятника, сдѣлана ссылка только на «Обозрѣніе славяно-русской библіографіи» Сахарова. Но Сахаровымъ указано лишь весьма небольшое количество признаковъ, по которымъ различаются оба изданія Уложенія. Кромѣ чисто внѣшнихъ особенностей, они существенно различаются и со стороны внутренняго содержанія нѣкоторыхъ статей. Обстоятельное сравненіе обоихъ изданій, какъ относительно внѣшнихъ признаковъ, такъ и относительно содержанія нѣкоторыхъ статей произведено профессоромъ Загоскинымъ («Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—49 гг.». Казань. 1879). Не мѣшало бы указать и статьи г. Мейчика объ Уложеніи, напечатанныя въ «Сборникѣ Археологическаго Института» (кн. 2-я, СПб. 1879, отд. I, стр. 1—30, и кн. 3-я, СПб. 1880, отд. I, стр. 83—139). Описывая Казанскій лѣтописецъ (№ 427), составитель пользуется, для сравненія рукописнаго текста съ печатнымъ, старымъ изданіемъ этого лѣтописца (СПб. 1791) и не упоминаетъ о новомъ, лучшемъ его изданіи въ XIX томѣ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей (СПб. 1903). При описаніи Сибирской лѣтописи Саввы Есипова (№ 452) не сдѣлано указаній на текстъ этой лѣтописи, напечатанный въ Отечественныхъ Запискахъ 1849 года (т. LXIII, отд. II, стр. 150 — 236). Описывая экземпляры Прохладнаго вертограда (№№ 389 и 390), составитель не упоминаетъ о трудѣ Л. Ѳ. Зміева «Русскіе врачебники», напечатанномъ въ CXII выпускѣ «Памятниковъ древней письменности» (СПб. 1895). Подъ № 472 даются свѣдѣнія о слѣдующей рукописи: «Сатирическіе стихи 1761 г.» подъ заглавіемъ: «Изъясненіе несколко известныхъ делъ проклятаго сборища франктъ-масонскаго», въ продольную 4-ку, на 6 ли-

стахъ». Никакихъ библіографическихъ указаній не дано. Между тѣмъ эта рукопись, сообщенная въ Общество покойнымъ Н. Н. Селифонтовымъ, была напечатана въ «Чтеніяхъ» Общества за 1871 годъ (кн. 4-я, Смѣсь, стр. 11—16). Подъ № 833 — 834 мы читаемъ: «Сперанскаго М. М. Письмо съ объяснительною запискою, въ 2-хъ копіяхъ»; при этомъ говорится, что выдержки изъ этого письма и записки приведены въ разныхъ главахъ сочиненія барона М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанскаго». Но, послѣ появленія книги Корфа, это «Пермское письмо» Сперанскаго къ императору Александру I вмѣстѣ съ оправдательною запискою было напечатано полностью нѣсколько разъ, сперва по рукописнымъ спискамъ, а потомъ, въ 1891 году, наконецъ, и по подлиннику Н. К. Шильдеромъ въ «Русскомъ Архивѣ» (перепечатано и въ сочиненіи покойнаго историка «Императоръ Александръ I», томъ II, стр. 515 — 527). Подъ № 881 читаемъ слѣдующее: «Шаликова, П. И. князя. Посланіе въ стихахъ о предполагавшихся одеждахъ для женъ и дѣтей бѣлаго духовенства по силѣ синодальнаго указа 1825 г. (?) 31 августа. — Посланія князя Шаликова печатались въ издаваемомъ имъ «Дамскомъ Журналѣ»; было ли напечатано названное посланіе, сказать не можемъ; въ неполномъ экземплярѣ, бывшемъ у насъ подъ руками, указаннаго «Дамскаго Журнала» мы не нашли названнаго «Посланія». Жаль, что въ Описаніи не приведены начальныя строки этого Посланія. Тогда можно было бы съ точностью опредѣлить, не тѣ ли это стихи, которые напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1901 года, вып. 8, стр. 588 — 589[1]). Описывая, въ отдѣлѣ бумагъ А. Н. Попова, замѣтки его о рукописи 1580 года и находящемся въ этой рукописи Евангеліи, напечатанномъ въ типографіи Василія Тяпинскаго, г. Соколовъ, опираясь на «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1856 годъ, считаетъ это Евангеліе напечатаннымъ, вѣроятно,

1) Тамъ же, стр. 587, напечатанъ и самый указъ 31 августа 1825 г.; указа этого нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, и потому, быть можетъ, онъ возбудилъ сомнѣніе составителя Описанія.

около 1580 года (стр. 659). Составителю Описанія осталась неизвѣстною статья архимандрита Леонида, помѣщенная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1884 года (май, отдѣлъ критики и библіографіи, стр. 43 — 44), въ которой доказано, что Евангеліе Тяпинскаго напечатано въ 1570-хъ годахъ. При описаніи сборника, содержащаго въ себѣ родословныя книги и выписки изъ разрядныхъ книгъ (№ 364), составитель печатаетъ цѣликомъ извѣстіе о происхожденіи князей Волконскихъ (стр. 136); между тѣмъ это извѣстіе было уже напечатано (см. княгиня Е. Г. Волконская, Родъ князей Волконскихъ, СПб. 1900, стр. 63). Подъ № 639 читается описаніе слѣдующей рукописи: «Копія съ современнаго письма, о воцареніи императрицы Екатерины II, новѣйшаго письма, въ листъ, на 6 листахъ (копія не окончена). Письмо адресовано «Андрею Тимоѳеевичу». Въ письмѣ разсказывается о неудавшемся покушеніи на жизнь Екатерины со стороны Гудовича и Мельгунова, о присягѣ Екатеринѣ, объ арестованіи принца Жоржа, о мѣрахъ, принятыхъ императоромъ Петромъ III при воцареніи Екатерины и кончинѣ Петра III-го» (стр. 436). Какъ лицо, писавшее письмо, такъ и то лицо, къ которому письмо адресовано, извѣстны: письмо писано Иваномъ Тимоѳеевичемъ Балабинымъ, генеральсъ-секретаремъ при с.-петербургскомъ генералъ-полицiймейстерѣ баронѣ Н. А. Корфѣ, къ извѣстному Андрею Тимоѳеевичу Болотову, 11-го іюля 1762. Самое письмо издано В. А. Бильбасовымъ въ приложеніяхъ ко II тому его Исторіи Екатерины II (см. въ изданіи Штура, т. II, стр. 643—647). Упоминаемый въ письмѣ принцъ Жоржъ—это дядя Петра III, генералъ-фельдмаршалъ принцъ Георгъ-Лудвигъ Голштинскій. Отмѣчаемъ это потому, что въ указателѣ къ труду г. Соколова, стр. 744, подъ буквою Ж мы читаемъ: «Жоржъ, принцъ. Объ арестованіи его, 436».

Подъ № 431 подробно описана «Опись ризницы и книгохранилища Кіево-Печерской лавры, конца XVIII вѣка» (стр. 237—243), при чемъ на стр. 240 — 241 приведенъ списокъ хранившихся въ лаврѣ рукописей. Здѣсь, между прочимъ, показаны

двѣ рукописи, возбудившія недоумѣніе составителя Описанія, именно: 1) Разговоръ учителя съ ученикомъ о Бозѣ истихиахъ (?), въ четверть, одна, и 2) Мировумія (sic) теесалина (sic), въ четверть, одна. Вопросительный знакъ и повторенное sic принадлежатъ г. Соколову. Первое недоумѣніе легко разрѣшается раздѣленіемъ слова истихиахъ на два слова: и стихиахъ (т.-е. стихіяхъ); смыслъ ясенъ; рѣчь идетъ, очевидно, о Луцидаріусѣ. Что касается второй рукописи (она и въ указателѣ осталась необъясненною; см. стр. 797: «Мировумія теесалина», рукопись. Упом. въ Описи Кіево-Печерской Лавры конца XVIII в. 241), то если бы составитель Описанія заглянулъ въ трудъ Н. И. Петрова («Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ». Выпускъ II. Москва. 1897. Изданіе Импер. Общества Исторіи и древностей Россійскихъ), то среди рукописей Кіево-Печерской Лавры онъ нашелъ бы (стр. 61) «Маровуліа Тассалина притчы правоучителніи о добродѣтели и фортунѣ, съ латинскаго языка на славенскій переведеныхъ (sic; читай: переведены) 1730 году». А если бы г. Соколовъ простеръ далѣе свои ученыя разысканія, то въ «Описаніи рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Императорскаго Казанскаго университета», составленномъ А. И. Артемьевымъ (СПб. 1882), онъ нашелъ бы подробное описаніе Притчей Мировулія Тассалина (стр. 307—309) и указаніе на латинскій подлинникъ этого сочиненія (Adverbiorum moralium seu de virtute et fortuna libellum), изд. въ Варшавѣ въ 1691 году. «Авторъ его — говоритъ Артемьевъ — былъ одинъ польскій сенаторъ, скрывшій свое имя подъ псевдонимомъ Mirobulius Tassalinus»), а изъ труда Estreicher'a, Bibliografia Polska, т. VIII, Kraków. 1882, стр. 418, узналъ бы, что подъ псевдонимомъ Mirobulius Tassalinus скрывается Станиславъ-Гераклій Любомирскій (р. 1640 + 1702, литераторъ и философъ, маршалокъ великій коронный).

При описаніи Разрядной книги за 1476—1559 годы (№ 362) приводится (стр. 132) ея начало: «Лѣта 6984 (1476) мѣсяца октября въ 22-й день на память св. Аверкія Ерапольскаго князь

великій Василій Васильевичъ всеа Руси поехалъ с Москвы въ свое отчину в Великій Новгородъ Миромъ (?)». Знакъ вопроса принадлежитъ г. Соколову. Въ этой выпискѣ слѣдовало бы оговорить, что въ рукописи имя великаго князя Василія Васильевича ошибочно стоитъ вмѣсто Иванъ Васильевичъ; далѣе слово «Миромъ» слѣдовало напечатать со строчной буквы (миромъ). Смыслъ фразы вполнѣ ясенъ. Любопытно, что это слово «Миромъ» попало въ указатель къ труду г. Соколова (стр. 797) съ слѣдующимъ объясненіемъ: «Миромъ (?), вотчина велик. князя Василія Васильевича, въ Новгородѣ. 122».

Подъ № 435 значатся «Письма въ подлинникахъ Глуховскаго стольника Θеодора Протасьева къ государственному канцлеру графу Г. И. Головкину 1715—1716 гг.». Это письма стольника Θедора Ивановича Протасьева, находившагося, въ качествѣ царскаго министра, при малороссійскомъ гетманѣ Скоропадскомъ, и изъ того, что письма писаны изъ Глухова, нельзя называть Протасьева «Глуховскимъ стольникомъ». Тоже ошибочное званіе присвоено Протасьеву и въ указателѣ (стр. 854).

Описывая рукопись подъ № 471 (Списки окольничихъ, бояръ и другихъ чиновъ, съ выписками изъ Разряднаго приказа и родословныхъ книгъ о боярскихъ фамиліяхъ; рукопись 1730 года), г. Соколовъ приводитъ списокъ фамилій, угасшихъ къ 1730 году по свѣдѣніямъ Разряднаго приказа. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилій искажены въ рукописи (напр., Стужбальскіе вмѣсто: Пужбольскіе, Гачины вмѣсто: Гагины, и многія другія). Слѣдовало бы въ указателѣ помѣстить правильныя чтенія этихъ фамилій, а не ограничиваться помѣщеніемъ въ немъ искаженныхъ фамилій съ знакомъ вопроса.

Можно вообще замѣтить, что знакъ вопросительный нерѣдко встрѣчается въ выпискахъ изъ рукописей, приводимыхъ г. Соколовымъ, причемъ иногда онъ стоитъ при словахъ, никакого недоумѣнія не возбуждающихъ (напр., на стр. 137 при словѣ «Галиченя», т.-е. Галичане (помѣщики Галицкаго уѣзда); на стр. 38 при словѣ «сщенни» (т.-е. священніи; такъ и въ Краковскомъ

Шестодневѣ 1491 года), или же при словахъ, неправильное начертаніе которыхъ легко могло бы быть тутъ же оговорено (напр., на стр. 275: Александръ Карголуцскій (?); слѣдуетъ читать: Каргопольскій; въ указателѣ (стр. 675) равномѣрно читаемъ: «Александръ, препод., Карголуцскій (?). Упом. въ молитвѣ. 275»; или на стр. 330-й: и домы ихъ изгваблены (?) будутъ; читай: изгублены, и т. п.). Иногда же неправильное написаніе слова въ рукописи не возбуждаетъ въ составителѣ Описанія никакого сомнѣнія, напр., Северинъ Ревуцкій, коронный гетманъ (стр. 451; т.-е. Ржевускій. Въ указателѣ онъ стоитъ тоже подъ словомъ «Ревуцкій»).

Встрѣчаются иногда неправильныя разъединенія словъ (напр., его же, ему же (въ смыслѣ: котораго, которому) вмѣсто: егоже, емуже) или слитныя написанія (напр., на стр. 74-й: оу҆давоудавшисѧ вмѣсто: оу҆давоу давшисѧ).

Пользованіе книгою г. Соколова значительно облегчается приложеннымъ къ ней подробнымъ указателемъ лицъ, мѣстъ, предметовъ и статей. Можно даже упрекнуть составителя Описанія въ излишней подробности этого указателя, занимающаго 261 страницу. Безъ всякаго ущерба для дѣла этотъ указатель мѣстами можно было бы сократить.

Указанные нами нѣкоторые пробѣлы и недосмотры въ трудѣ г. Соколова не умаляютъ достоинствъ его Описанія, въ общемъ исполненнаго весьма тщательно. Трудъ г. Соколова является весьма полезнымъ пособіемъ для лицъ, занимающихся разработкою нашей исторіи и литературы, и если бы Академія Наукъ нашла возможнымъ присудить составителю Описанія малую Ломоносовскую премію, то этимъ она оказала бы справедливое вниманіе его обширной и почтенной работѣ, вносящей въ науку немало новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній.

Членъ-корреспондентъ
Императорской Академіи Наукъ **И. Бычковъ.**

С.-Петербургъ. 31 августа 1905.

III.

Н. Дурново. Описаніе говора деревни Парфёнокъ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи. Оттискъ изъ «Русскаго Филологическаго Вѣстника». Варшава, 1903 8°.

Сочиненіе г. Дурново представляетъ изъ себя томъ въ 280 страницъ, содержащій описаніе говора одной деревни — Парфёнокъ: подробно излагаются фонетика и морфологія, а также приводятся наблюденія надъ словоупотребленіемъ и синтаксисомъ. Въ самомъ описаніи этомъ разсѣяны многочисленныя замѣтки по исторіи русскаго языка и русской діалектологіи, служащія для указанія на происхожденіе тѣхъ или другихъ особенностей говора или для сближенія ихъ съ соотвѣтствующими особенностями другихъ русскихъ говоровъ. А въ концѣ книги присоединено заключеніе, въ которомъ авторъ пытается установить положеніе описаннаго имъ говора среди другихъ великорусскихъ.

Что касается до добавочныхъ замѣтокъ, сопоставленій и толкованій діалектическаго матеріала, то имъ едва ли можно приписать большое научное значеніе.

Не мало среди нихъ находимъ такихъ, въ которыхъ повторяются общепризнанныя истины, сравниваются уже давно сопоставленные, всѣмъ извѣстные факты, а иногда даже со ссылками на лекціи Соболевскаго, Шахматова, Брандта и др. соч. На

стр. 21-ой г. Дурново объявляетъ, что въ словѣ «ро́внъј» *о* общерусское, между тѣмъ какъ въ литерат. равный — книжное. На стр. 18-ой отмѣчено: слова «крест, не́ба̑ и Илена — книжнаго происхожденія». «Въ словѣ а̂сле́п явилось *е* по аналогіи со словомъ слѣп, ср. Соболевскій, Лекціи, стр. 65, Брандтъ, Лекціи, 25». На стр. 73-ей при приведеніи словъ «суды́», «суда́» авторъ замѣчаетъ: «ср. старослав. сѫдоу (см. Соболевскій, Лекціи, стр. 120», и мног. друг.

Не мало въ описаніи діалектическихъ сопоставленій, повидимому, совершенно случайныхъ, въ которыхъ не видно систематическаго проведенія какой-либо опредѣленной мысли. На стр. 101, приводя слово «с̓вищéнник», авторъ сличаетъ его съ «священник» «другихъ говоровъ». На стр. 107, говоря о словѣ «кушы́н», авторъ замѣчаетъ: «въ сѣв-влкр. чаще въ этомъ словѣ является: кукшын». На этой же стр., приводя глаголы на *нуть*, въ которыхъ передъ *н* выпали нѣкоторые согласные (напр. ка́нът, з̓гинут), авторъ заявляетъ: «Въ сѣв-влкр., частью въ ю.-влкр. такихъ глаголовъ замѣчается больше». На стр. 58, говоря о род. ед. на *во*, авторъ сообщаетъ, что это—черта многихъ великорусскихъ, какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ говоровъ. На стр. 196, приводя примѣры словъ съ суфф. *ук*, *юк*, *ука*, *юка*, г. Дурново прибавляетъ, что суфф. эти часты въ малорусскомъ, и что изъ другихъ славянскихъ языковъ у Бѣлича указаны примѣры съ суффиксами *ук* и *юк* только въ польскомъ и чешскомъ, и пр.

Наконецъ, нерѣдко можно встрѣтить замѣчанія невѣрныя, а иногда прямо странныя. На стр. 62-ой авторъ задаетъ вопросъ, не родственно ли слово пру̑сен, которымъ подзываютъ телятъ, съ «порося, поросе́не». На стр. 127-ой онъ спѣшитъ отказаться отъ такого толкованія, вспоминая, что род. ед. отъ «порося» былъ поросяте; вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ два новыхъ толкованія, столь же неожиданныхъ, какъ и первое: «можно предполагать развѣ только родство пру̑се́н съ основой поросен, являющейся въ словѣ поросёнокъ. Съ другой стороны, по аналогіи съ другими словами, какими призываютъ животныхъ, здѣсь скорѣе всего слѣдуетъ

видѣть звуковое подражанье телячьему мычанью». — На стр. 144-ой говорится, что слово пут въ описываемомъ говорѣ иногда переходитъ въ женскій родъ. Доказывается это двумя примѣрами: 1) въ пѣснѣ: «широкая путь дороженька» и 2) выраженіемъ пут̕ој дарóгъј. (Обычно въ говорѣ слово путь мужескаго рода, твор. ед. путём). — На стр. 12—13-ой читаемъ: «въ именахъ Гарасим, Малáн̕ја, Пълад̕éја гласные, являющіеся на мѣстѣ греч. ε, восходятъ, по мнѣнію Шахматова, къ о.-р. *а* (Изсл. стр. 24). Но уменьш. отъ Пълад̕éја—Пóл̕ка»; и затѣмъ слѣдуетъ совершенно неожиданная прибавка: «имя Мáл̕ка; не изъ Малáн̕ја (Малькой зовутъ въ с. Васильевскомъ одну дѣвочку, которой настоящее имя Авдотья, для того, чтобы отличить ее отъ старшей ея сестры, тоже Авдотьи)». — На стр. 45-ой утверждается, что въ формѣ (род. ед) калóцца между двумя *ц* выпала гласная полнаго образованія (не происшедшая изъ старыхъ ь и ъ). — На стр. 18-ой предпологается, что въ словѣ Пар̕м̕éн *е* явилось по аналогіи съ раз̕м̕éн, биз̕м̕ен и пр., «ср. Пар̕ф̕óн», поясняетъ авторъ свою мысль — «гдѣ такой аналогіи не было». Авторъ не припомнилъ имени Семёнъ (не Семенъ) и не догадался сдѣлать предположеніе, что имя Парменъ имѣетъ *е* потому же, почему слова: «крестъ» и «небо». На стр. 17-ой объясняется *о* въ словѣ обрѣлъ (абр̕ол) «народной этимологіей этого слова, произведшей его отъ бр̕ол... Ср. с̕éс̕т — с̕éл», поясняетъ авторъ свою мысль, «гдѣ почти при тѣхъ же условіяхъ е сохранилось». Авторъ забылъ, что въ словахъ *сѣсть*, *ѣсть* и пр. условія для аналогіи совсѣмъ не тѣ, что въ словѣ обрѣсти: ср. обрѣсти́, обрѣлá, обрѣли́, обрѣлъ; — нести́, неслá, несли́, нёсъ съ одной стороны и сѣсть, сѣла, сѣли, сѣлъ — съ другой.

Само собою ясно, что подобныя многочисленныя вставочныя замѣчанія только безъ нужды увеличиваютъ объемъ разбираемой книги и постоянно прерываютъ строгую послѣдовательность изложенія діалектическихъ особенностей.

Едва ли можно также согласиться со взглядами автора, высказанными въ заключеніи къ его сочиненію. Здѣсь онъ подводитъ говоръ Парфёнокъ подъ особую группу говоровъ, которую онъ

называетъ средне-великорусскимъ нарѣчіемъ; это нарѣчіе, по мнѣнію автора, обнимаетъ въ себѣ между прочимъ умѣренно-акающій Московскій говоръ и сильно-акающіе цокающіе Касимовскіе. И въ діалектологическомъ отношеніи Московская группа говоровъ ближе, напримѣръ, къ Владимірскимъ окающимъ нецокающимъ діалектамъ, не подведеннымъ авторомъ подъ терминъ средне-великорусскихъ говоровъ, чѣмъ къ цокающей Касимовской группѣ. И съ точки зрѣнія исторической Московская группа, какъ группа говоровъ переходныхъ отъ окающаго нецокающаго поднарѣчія къ акающему, рѣзко отличается отъ Касимовскихъ, представляющихъ смѣшеніе сильноакающаго поднарѣчія съ окающимъ цокающимъ.

Если всѣ разсужденія и замѣтки автора, дополняющія его «Описаніе», а равно и заключительная часть, не имѣютъ большого научнаго значенія, то совсѣмъ иное мы должны сказать о самомъ описаніи говора. Описаніе это обнаруживаетъ не поверхностное знакомство автора съ говоромъ деревни Парфенокъ и даетъ намъ довольно полное представленіе о фонетическихъ и морфологическихъ особенностяхъ говора [1]), а также не мало свѣдѣній синтаксическаго характера. На всѣ почти особенности представлено достаточное количество примѣровъ. Изображеніе звуковъ въ этихъ примѣрахъ весьма тщательное и, повидимому, точное.

Можно высказать только сожалѣніе, что авторъ, положивъ столько труда на многочисленныя малополезныя замѣчанія и на искусственную классификацію говоровъ, не сдѣлалъ сколько-нибудь значительныхъ наблюденій надъ говорами ближайшихъ

---

1) Даже, можетъ быть, въ разбираемой книгѣ проглядываетъ излишнее стремленіе къ этой полнотѣ, когда авторъ вводитъ въ нѣкоторыхъ частяхъ описанія діалектическіе факты совсѣмъ не характеристичные для даннаго говора, иногда принадлежащіе всему русскому языку, иногда даже славянскимъ нарѣчіямъ. Напр., на стр. 140-ой авторъ объявляетъ, что слова на *мя* образуютъ множ. ч. отъ основ. на *мен*. На стр. 142-ой говорится, что твор. пад. ж. р. оканчивается на *ой* и *ою* (рукой, рукою). Характеристичные примѣры указаны также въ критикѣ Л. Л. Васильева (Изв. IX, кн. 2).

къ описываемому пункту селеній, что значительно возвысило бы научную цѣнность его описанія.

Въ представляемомъ г. Дурново діалектическомъ матеріалѣ мы можемъ отыскать не мало фактовъ, указывающихъ на смѣшанный характеръ говора Парфенокъ. На стр. 4—5-ой читаемъ: «разная степень аканья стоитъ, кажется, не столько въ зависимости отъ поколѣнія, сколько отъ принадлежности говорящаго къ той или другой семьѣ. Въ одной семьѣ всѣ, и старые и малые, обыкновенно сильно акаютъ, въ другой же аканье умѣренное». Изъ дальнѣйшаго, повидимому, можно заключить, что одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ произносить и «лиса» и «ляса»; эти произношенія ставятся на стр. 25-ой въ связь даже съ настроеніемъ говорящаго. На стр. 85-ой находимъ: «Иногда у нѣкоторыхъ лицъ слышится твердое жж: дрожжи, вожжи, но у большинства выговоръ этого звука мягкій». На стр. 76-ой указывается, что въ говорѣ Парфенокъ взрывное *г*, но въ нѣкоторыхъ словахъ γ (Боγ, γӑспо̑т̑ и т. п.), и затѣмъ прибавлено, что это *рѣже въ словѣ пираγами*. На стр. 8-ой указано, что рядомъ съ мяч и мячьк встрѣчается изрѣдка: меч и мечьк. На стр. 75-ой говорится, что рядомъ съ чир̑ига, брус̑нига—говорятъ также: чар̑ника, брус̑ника. На стр. 89-ой отмѣчено, что въ произношеніи *м* и *в* передъ *н* также не наблюдается у нѣкоторыхъ лицъ послѣдовательности. — На вліяніе говора сосѣднихъ деревень иногда обращаетъ вниманіе самъ наблюдатель; напр., на стр. 81-ой онъ говоритъ: «Незамѣтно шепелявое произношеніе именно въ тѣхъ семьяхъ, члены которыхъ часто бывали въ Москвѣ, ходили въ школу и пр., или же тамъ, гдѣ бабы, взятыя не изъ шепелявящихъ деревень, могли оказать вліяніе на говоръ другихъ членовъ семьи».

Эта мысль о смѣшанномъ характерѣ Парфёнковскаго говора находитъ себѣ подтвержденіе и съ другой стороны. Описываемый говоръ, какъ можно видѣть изъ нѣсколькихъ замѣчаній собирателя, географически помѣщается среди говоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые должны быть относимы къ различнымъ діалектическимъ группамъ. А именно: 1) Въ деревнѣ Хохлатчина, расположенной

около Поповки, которая находится въ 10-ти верстахъ отъ Парфенокъ, крестьяне — переселенцы изъ Малороссіи. 2) Въ деревнѣ Тилихтинѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Парфенокъ, жители окаютъ. 3) Большинство крестьянъ деревни Курово (1 верста отъ Парфенокъ) — переселенцы изъ Орловской губерніи. 4) Въ деревнѣ Семеновкѣ (5 верстъ отъ Парфенокъ) аканье сильнѣе Парфенковскаго [1]. 5) Въ деревнѣ Ивакша (10 вер. отъ Парфенокъ) сильное аканье [2].

Для историческаго изученія подобныхъ смѣшанныхъ говоровъ, конечно, необходимо прежде всего имѣть ясное представленіе объ окружающихъ эти говоры діалектическихъ единицахъ. Только сравненіе смѣшаннаго говора съ сосѣдними можетъ выяснить, насколько первоначальна въ немъ та или другая особенность и не является ли она результатомъ посторонняго вліянія, можетъ быть, въ очень недавнее время. И для попытки автора указать положеніе описываемаго говора среди другихъ великорусскихъ такой матеріалъ, можетъ быть, представилъ бы болѣе твердую почву [3].

Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что было бы вполнѣ справедливымъ, если бы Академія нашла возможнымъ присудить г. Дурново по крайней мѣрѣ почетный отзывъ за его добросовѣстное и обстоятельное описаніе, особенно въ виду крайняго недостатка въ научныхъ описаніяхъ русскихъ говоровъ, который такъ живо чувствуютъ всѣ, интересующіеся отечественнымъ языкознаніемъ.

1905 года сентября 7-го.

Н. Каринскій.

---

1) Стран. 122 и 123.

2) Стр. 264.

3) На стр. 2-ой г. Дурново объясняетъ, почему онъ ограничился наблюденіями надъ говоромъ только одной деревни; это онъ сдѣлалъ, говоритъ онъ, «отчасти уже потому, что діалектологія — не моя спеціальность, отчасти потому, что при недостаткѣ опытности въ собираніи діалектологическихъ матеріаловъ и при частыхъ разъѣздахъ можно познакомиться съ говоромъ только поверхностно, причемъ собранный такимъ образомъ матеріалъ почти невозможно провѣрить; при этомъ неизбѣжно явятся обобщенія; какая-нибудь особенность въ говорѣ одной деревни можетъ быть легко приписана всѣмъ деревнямъ извѣстной мѣстности», и пр.

IV.

Разборъ книги **А. И. Яцимирскаго:** Славянскія и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ (Спб. 1905, XL + 965, съ XXI таблицею снимковъ съ рукописей).

Послѣ безвременной кончины большого и трудолюбиваго знатока юго-славянской и румынской письменности П. А. Сырку славяно-румынскія студіи у насъ въ Россіи, къ счастью, не заглохли, перерыва въ изученіи ихъ не послѣдовало, ибо въ лицѣ г. Яцимирскаго мы видимъ столь же ревностнаго и ученаго изслѣдователя.

Имя г. Яцимирскаго достаточно говоритъ за себя. Несмотря на свои молодые годы, онъ уже успѣлъ напечатать 120 ученыхъ статей и отдѣльныхъ изслѣдованій, изъ которыхъ изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ уже одно составляетъ весьма почтенный трудъ. Не менѣе солидная работа представлена имъ и на соисканіе Ломоносовской преміи, отчетъ о которой нынѣ предлагается вниманію ученыхъ славистовъ и палеографовъ.

Громадный трудъ автора по предварительному изученію славянской письменности, хранящейся въ библіотекахъ Румыніи, обязанъ своимъ происхожденіемъ двукратной поѣздкѣ его въ Румынію, въ 1895 и 1898 годахъ, причемъ въ первый разъ онъ работалъ всего 10 дней, а во второй два съ половиною мѣсяца, «въ общей сложности около трехъ мѣсяцевъ» (стр. XXXIX).

Во время своихъ поѣздокъ г. Яцимирскій посѣтилъ слѣдующіе

монастыри: молдавскій мон. «Агапія», Нямецкій, Бисериканскій, Секульскій, Богдана,Васлуйскій и скитъ Покровскій, далѣе города и селенія: Букурештъ, Яссы, Галацъ, Тульчу, Ботошаны, Пятру, Хуши, Хырлъу, округа: Бакэу, Сочавскій, Путнинскій и пр., и вездѣ пытливаго ученаго привлекали рукописныя собранія или вообще памятники древности, надъ которыми онъ останавливался съ особенною любовію. Въ Букурештѣ онъ штудировалъ рукописи румынской академіи и національнаго музея древностей, а равно собранія отдѣльныхъ лицъ, преимущественно профессоровъ университета. Въ общей сложности авторомъ пересмотрѣно около 700 рукописей. Вся прикладная сторона книги написана имъ уже въ Россіи въ промежутокъ 1895—1904 годовъ.

Описаніе рукописей произведено по строго опредѣленной схемѣ. Послѣ названія рукописи слѣдуетъ время (вѣкъ) ея написанія, форматъ (точное указаніе длины и ширины рукописи въ сантиметрахъ), число тетрадей, родъ матеріала, на которомъ рукопись написана (отмѣчается только пергаминъ), родъ письма (полууставъ или скоропись) съ его характеристикою, видъ письма, число строкъ на страницѣ (листѣ); художественная сторона рукописи, составъ ея; правописаніе ея, степень ея сохранности и наконецъ родъ переплета. Число листовъ въ рукописяхъ часто не указано или указано лишь приблизительно, такъ какъ рукописи въ Румыніи какъ въ старину не перенумеровывались, такъ не сосчитаны и въ настоящее время.

Самое описаніе сдѣлано въ обычномъ порядкѣ: послѣ указанія листа рукописи слѣдуетъ заглавіе статьи съ начальными ея словами; точное заглавіе статьи впрочемъ здѣсь часто отсутствуетъ, а приводится лишь краткое обозначеніе его, и въ такомъ случаѣ непремѣнно гражданскимъ шрифтомъ. Авторъ позволялъ себѣ такое отступленіе, очевидно дорожа краткостью имѣвшагося въ его распоряженіи времени: вмѣсто того, чтобы часто переписывать съ рукописей, напримѣръ, стереотипное «Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Констянтина града, Златоустаго», авторъ писалъ просто: «Іоанна Златоустаго».

Особенностью «Описанія» г. Яцимирскаго является обращеніе значительнаго вниманія на записи на рукописяхъ. Авторъ приводитъ безъ исключенія всѣ помѣтки, не исключая и такихъ, которыя не имѣютъ значенія. Но въ случаѣ, когда въ нихъ содержится указаніе на какой-либо историческій фактъ или на какого-либо игумена монастыря, авторъ дѣлаетъ подробное, исчерпывающее освѣщеніе событія или монастыря и его игумена. Къ литературнымъ памятникамъ, напримѣръ, къ словамъ святыхъ отцовъ, нѣтъ библіографическихъ указаній (если и встрѣчаются рѣдкія исключенія, они носятъ совершенно случайный характеръ),—вниманіе автора сосредоточено на бытовой и археологической сторонѣ, поскольку она можетъ дать понятіе о жизни и бытѣ Молдаво-Валахіи стараго времени.

Наиболѣе цѣннымъ отдѣломъ книги является распредѣленіе рукописей по характеру и національности письма. Наука палеографіи обязана г. Яцимирскому суммированіемъ родовъ и видовъ юго-славянскаго письма, съ указаніемъ многихъ особенностей письма молдаво-валашскаго и съ приведеніемъ автотипическихъ снимковъ съ рукописей разныхъ національностей письма. Къ сожалѣнію только, авторъ говоритъ о письмѣ не спеціально, а попутно, при случаѣ. Между тѣмъ приведеніе его указаній въ должную стройность было бы очень желательно. Попытаемся сдѣлать это въ настоящее время.

а. Полныя формулы палеографическаго описанія:

1. Письмо русское, правописаніе русское [1]).
2. » сѣверно-русское, правописаніе русское [2]).
3. » новгородское, » [3]).
4. » » » южно-русское [4]).

1) Стр. 133, 814.
2) Стр. 52,57, 131, 157, 303, 332, 410.
3) Стр. 91.
4) Стр. 733.

5. письмо южно-русское, правописаніе русское[1].
6. » » » » ресавское[2].
7. » сербское, » сербское[3].
8. » » » ресавское[4].
9. » аѳонское, » сербское[5].
10. » » » средне-болгарское[6].
11. » молдавское, » русское[7])
12. » » » южно-русское[8].
13. » » » русское и средне-болгарское[9].
14. » » » сербское[10].
15. » » » средне-болгарское[11].
16. » » » тырновское[12].
17. » валашское, » русское[13].
18. » » » сербское[14].
19. » » » ресавское[15].
20. » валахо-молдавское, » сербское[16].
21. » » » » сербское со средне-болгарскими особенностями[17].

---

1) Стр. 58, 661, 698.
2) Стр. 729.
3) Стр. 267, 329, 330, 400, 467.
4) Стр. 615.
5) Стр. 184, 452, 767, 782.
6) Стр. 446, 464.
7) Стр. 151, 396, 669.
8) Стр. 113.
9) Стр. 680.
10) Стр. 367, 400, 471.
11) Стр. 22, 26, 29, 31, 35, 36, 38, 396, 425.
12) Стр. 626, 627, 634, 669, 679, 759, 819.
13) Стр. 438 — 439.
14) Стр. 129, 372, 404.
15) Стр. 834.
16) Стр. 355, 479, 507.
17) Стр. 122.

22. Письмо валахо-молдавское, правописаніе средне-болгарское[1]).
23. » сербо-валашское, » сербское[2]).
24. » » » » средне-болгарское[3]).
25. » » » » ресавское[4]).

Давъ такую номенклатуру различныхъ видовъ славянскаго письма, г. Яцимирскій привелъ и его характеристику, иллюстрировавъ изслѣдованіе особыми автотипическими снимками. Это — важная сторона разбираемаго сочиненія: она несомнѣнно будетъ оцѣнена палеографами и будетъ служить руководною нитью во всѣхъ будущихъ работахъ по описанію рукописей; и вообще палеографическая часть труда — одна изъ сильныхъ сторонъ его.

Но помимо описательной части читатель найдетъ въ многочисленныхъ экскурсахъ этого труда прекрасныя библіографическія свѣдѣнія, свидѣтельствующія объ обширности познаній автора, о его начитанности въ многообразныхъ вопросахъ юго-славянской старо-церковной и богослужебной письменности, церковной археологіи и юридическаго быта. Мы только позволили бы себѣ терминъ «*задоушіе*» перевести не словомъ «*благодѣяніе*», какъ дѣлаетъ авторъ, раздѣляющій мнѣніе романскаго епископа Мелхиседека[5]), а болѣе точнымъ понятіемъ «даръ», уже освященнымъ давностью времени: напримѣръ, «*задоушіе*» Слова о затворницѣ юго-славянскихъ прологовъ (подъ 7-мъ марта) въ русскихъ прологахъ передано словомъ *даръ*; и вообще принято говорить, что церквамъ приносятся *дары*, а не *благодѣянія*.

Но всѣмъ этимъ цѣнность труда г. Яцимирскаго еще не исчерпывается. Благодаря его описанію рукописей, мы узнаемъ

1) Стр. 326.
2) Стр. 21, 356, 382, 400, 405, 423, 424, 431, 500.
3) Стр. 402.
4) Стр. 667.
5) Стр. 47.

болѣе старые списки напр. житій нѣкоторыхъ святыхъ, чѣмъ какіе списки даетъ намъ старорусская письменность, и вообще обогащаемся новыми свѣдѣніями по отдѣльнымъ вопросамъ старославянской письменности. Такъ, для литературной исторіи житія св. Ѳеофаніи царицы въ рук. № 149 (367) Букурештскаго національнаго музея древностей, XV вѣка, имѣется неизвѣстный доселѣ пересказъ этого житія, составленный діакономъ Лазаревской церкви Николаемъ, бывшимъ впослѣдствіи епископомъ Адріанопольскимъ[1]). Если бы своевременно это обстоятельство было извѣстно Э. Г. Куртцу, онъ не преминулъ бы имъ воспользоваться. Равнымъ образомъ въ рукописи того же музея № 151 (162), XV-го же вѣка, имѣются особыя житія св. Петра Аѳонскаго («Еже святыхъ житія и яже тѣхъ боголюбьзноую жизнь написано положити, иже по себѣ ползы дѣля и ревности»), Льва, епископа Катанскаго («Яже о досточюднемъ Лъве, иже много прослутомъ пръвосѣдателю иже катанские свѣтліе митрополіе») и Аѳанасія Аѳонскаго («иже изреднынхъ мужіи написанаа житіа и древнимь убо нужда бѣше ради юже отъ сихъ человѣкомь прибываемые»)[2]); въ рукописи № 86 (79) Нямецкаго монастыря имѣется списокъ житія св. Ѳеодора Едесскаго XV вѣка (русскіе списки его не восходятъ выше XVI вѣка)[3]). Точно также мы имѣемъ теперь въ рукописи государственнаго архива въ Букурештѣ, первой половины XVI вѣка, Травникъ, русскіе списки котораго относятся лишь къ XVIII вѣку[4]). Любопытными представляются многія слова изъ словаря Синтагмы Матвѣя Властаря, напр. виа (βία) — пѫть, очевидно переводъ латинскаго слова via, кавса (καῦσα) — благодать (χάρις), очевидно неправильный переводъ словъ causa и gratia въ значеніи предлоговъ «ради», «для», и т. д.

Столь цѣнный трудъ г. Яцимирскаго, къ сожалѣнію, однако умаляется довольно многочисленными разнаго рода недостат-

---

1) Стр. 470, 815.
2) Стр. 477, 478, 483.
3) Стр. 750.
4) Стр. 843.

камп. Разбросанность наблюденій, изысканій и библіографическихъ указаній, помимо трудности пользованія книгою, неудобна и въ томъ отношеніи, что всѣ подобнаго рода экскурсы автора неукоснительно занимаютъ свои мѣста между рамками предварительнаго описанія рукописи, и такъ какъ съ одной стороны они иногда очень длинны, занимая по многу страницъ книги, а съ другой звено описанія обыкновенно состоитъ всего изъ двухъ словъ, получается съ внѣшней стороны крайняя неравномѣрность описанія[1]). Если бы, напримѣръ, кто-нибудь изъ изслѣдователей вздумалъ издать ученый трудъ не въ обычномъ видѣ, а ввелъ бы свои иногда длинныя примѣчанія въ самый текстъ изслѣдованія, онъ сдѣлалъ бы свою книгу почти неудобочитаемою. То же самое мы видимъ и у нашего автора. Всѣ его экскурсы есть ничто иное, какъ иногда очень длинныя библіографическія примѣчанія, которыя слѣдовало бы помѣщать въ примѣчаніяхъ; но разъ объемъ ихъ не позволялъ занять мѣста въ примѣчаніи, ихъ слѣдовало бы особеннымъ образомъ отдѣлить отъ собственно описанія, дабы вниманіе читателя не разсѣивалось. Словомъ, было бы не въ примѣръ лучше, если бы авторъ давалъ каждый экскурсъ въ концѣ описанія каждой рукописи.

Мы выше сказали, что заслугою автора является распредѣленіе видовъ письма; но приведенная нами таблица не исчерпываетъ всего палеографическаго богатства разбираемой книги. Кромѣ указанныхъ, такъ сказать, полныхъ формулъ опредѣленія характера письма, у г. Яцимирскаго имѣется очень много формулъ неполныхъ; то, при указаніи письма, не опредѣляется правописанія рукописи:

б. Неполныя формулы палеографическаго описанія:

1. Сѣверно-русское письмо, безъ указанія правописанія[2]).
2. Южно-русское » » » »[3]).

1) Напр. стр. 345, 367, 808 и пр.
2) Стр. 153.
3) Стр. 153, 184, 197, 198.

3. Поморское письмо, безъ указанія правописанія [1]).
4. Сербское » » » » [2]).
5. Молдавское » » » » [3]).

То, наоборотъ, безъ обозначенія письма опредѣляется правописаніе рукописи:

6. Безъ обозначенія письма, правописаніе русское [4]).
7. » » » » русское, съ южнорусскими особенностями [5]).
8. » » » » русское, болгаризующее [6]).
9. » » » » сербское [7]).
10. » » » » ресавское [8]).
11. » » » » ресавское, переходящее въ среднеболгарское [9]).
12. » » » » средне-болгарское [10]).
13. » » » » средне-болгарское и русское [11]).
14. » » » » средне-болгарское, со слѣдами сербскаго оригинала [12]).

---

1) Стр. 118, 145, 184, 423, 492, 658, 698.
2) Стр. 322.
3) Стр. 42, 296, 353, 396.
4) Стр. 95, 623.
5) Стр. 88, 95.
6) Стр. 66.
7) Стр. 198, 271....652, 734.
8) Стр. 647, 700, 711, 717, 720, 727, 730, 780.
9) Стр. 728.
10) Стр. 28, 255...493, 783.
11) Стр. 162, 424.
12) Стр. 153, 688.

15. Безъ обозначенія письма, правописаніе тырновское[1]).
16. » » » » сербско-болгарское[2]).

То, наконецъ, иногда не указывается ни письма, ни правописанія[3]). Если иногда довольно назвать письмо, чтобы догадаться о его правописаніи, или наоборотъ, довольно назвать правописаніе, чтобы знать о его письмѣ (напримѣръ, сѣверно-русское или поморское письмо *б*1, 3 — правописаніе непремѣнно русское, или тырновское правописаніе *б*15 — письмо непремѣнно молдавское *а*16), то во всѣхъ другихъ многочисленныхъ случаяхъ неполнота палеографической формулы вызываетъ недоумѣнія и запросы. Напр. при южно-русскомъ письмѣ (*б*2) правописаніе можетъ быть южно-русское (*а*4), русское (*а*5), или наконецъ ресавское (*а*6); при сербскомъ письмѣ (*б*4) правописаніе можетъ быть сербское (*а*7) или ресавское (*а*8); при молдавскомъ письмѣ (*б*5) правописаніе можетъ быть русское (*а*11), южно-русское (*а*12), русско-болгарское (*а*13), сербское (*а*14), средне-болгарское (*а*15), или наконецъ тырновское (*а*16). Равнымъ образомъ, при сербскомъ правописаніи (*б*9) письмо можетъ быть сербское (*а*7), аѳонское (*а*9), молдавское (*а*14), валашское (*а*18), или наконецъ сербо-валашское (*а*23); при ресавскомъ правописаніи (*б*10) письмо можетъ быть южно-русское (*а*6), сербское (*а*8), валашское (*а*19), или наконецъ сербо-валашское (*а*25); при средне-болгарскомъ правописаніи (*б*12) письмо можетъ быть аѳонское (*а*10), молдавское (*а*15), молдовлахійское (*а*22), или наконецъ сербо-валашское (*а*24), но ни одного изъ нихъ не указано. Едва ли можно усомниться, что неполнота формулъ есть дѣло забывчивости автора, его поспѣшности въ описаніи столь значительнаго количества рукописей.

Въ самыхъ терминахъ «письмо» и «правописаніе» лежитъ новая слабость книги. Авторъ не говоритъ опредѣленно, что онъ под-

1) Стр. 621, 628...727, 737.
2) Стр. 85.
3) Стр. 681.

разумѣваетъ подъ тѣмъ и другимъ, да и по всему видно, что представленіе у него на этотъ счетъ сбивчивое. Въ одномъ мѣстѣ, характеризуя виды молдавскаго письма, онъ говоритъ [1]): «мы не находимъ возможнымъ сохранять обычные термины «уставъ» или «полууставъ», такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не исчерпываетъ всѣхъ особенностей письма; поэтому мы склонны говорить только о «молдаво-валашскомъ *письмѣ*», которое въ цѣломъ рядѣ рукописей, особенно роскошныхъ и съ архаизирующимъ письмомъ, напоминаетъ «литургическое» письмо, хорошо извѣстное въ греческой палеографіи». Высказавъ такую мысль, авторъ все таки аккуратнѣйшимъ образомъ называетъ въ каждой рукописи или «уставъ» или «полууставъ», а молдаво-валашское письмо находитъ только въ пяти рукописяхъ. Съ другой стороны, изъ одного случайно брошеннаго замѣчанія можно догадываться, что, по мнѣнію автора, письмомъ опредѣляется *національность писца*, а правописаніемъ — *національность письма*. Вотъ его слова [2]): «Творенія Іоанна Дамаскина, XVII в., въ рукописи Нямецкаго монастыря № 79 (6) писаны *южно-русскимъ письмомъ*, съ *правописаніемъ ресавскимъ*, нѣсколько искаженнымъ *писцомъ малоруссомъ*». Если рукопись переписана малоруссомъ, то письмо ея копіи стало быть южно-русское, но списанная съ ресавскаго извода, она будетъ носить правописаніе также ресавское. Впрочемъ, авторъ не выдерживаетъ и этой точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, Толкованія на книгу Іова, 1503 г. (рук. Нямецкаго монастыря № 19—34) авторъ опредѣляетъ такъ [3]): «полууставъ, нѣсколько напоминающій молдавское письмо, при правописаніи тырновскомъ». Молдавское письмо здѣсь дѣйствительно вѣроятно, такъ какъ рукопись писана Виссаріономъ, ученикомъ сучавскаго (молдавскаго) митр. Θеоктиста; но относительно *тырновскаго* правописанія мы недоумѣваемъ, разъ въ записи Виссаріонъ заявляетъ, что рукопись спи-

1) Стр. XXXIII.
2) Стр. 729.
3) Стр. 644.

сана въ аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ съ извода *сербскаго*[1]). Такимъ образомъ вопросъ о письмѣ и о правописаніи остается у автора очень неопредѣленнымъ.

И самая начитанность автора иногда вредитъ дѣлу. Въ разбираемой книгѣ замѣчается слабость ученаго метода, ученость не на тему. Встрѣтивъ въ одной записи выраженіе *волость*[2]), авторъ начинаетъ приводить тексты, въ которыхъ попадается понятіе *судство*, правда, однозначное съ первымъ, и такимъ образомъ мы знакомимся съ терминомъ *судство*, а не съ понятіемъ *волость*, которое нужно было выяснить. Также по поводу испорченнаго выраженія *ферваръ*[3]) авторъ приводитъ искаженное названіе мѣсяца *ферфаръ*. По поводу упоминанія, что Григорій Цамблакъ жилъ въ Пантократоровскомъ монастырѣ, авторъ начинаетъ перечислять[4]) всѣ монастыри греческіе, русскіе и славянскіе, носившіе названіе Пантократоровскихъ, и дѣлается это только для того, чтобы заключить, что «ни въ одномъ изъ перечисленныхъ монастырей Цамблакъ не былъ игуменомъ, за исключеніемъ, пожалуй, Дечанскаго; но что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ молдавскимъ Нямецкимъ монастыремъ, а не съ инымъ, показываетъ рядъ фактовъ, гдѣ Пантократоровымъ называется именно Нямецкій монастырь»[5]). Значитъ, весь предыдущій перечень греческихъ и русскихъ монастырей оказался совершенно излишнимъ. Въ перечнѣ свидѣтельствъ о Пантократоровскомъ монастырѣ авторъ доходитъ даже до столповъ филологической разнузданности, говоря, что упоминается еще Пандократоръ—одно изъ 72 именъ Божіихъ(!), что Пандократоръ есть также икона Вседержителя(!!), что въ старой письменности встрѣчается еще выраженіе «пандократный день милости Божіей»(!!!).

Сильный въ начитанности, авторъ менѣе владѣетъ даромъ

1) Стр. 645.
2) Стр. 314.
3) Стр. 478.
4) Стр. 591 — 596.
5) Стр. 594.

ученой проницательности. Отмѣчая археологическія и бытовыя черты памятниковъ, онъ къ сожалѣнію не остановился надъ такимъ напр. вопросомъ, какъ продолжительность времени постройки церквей, для чего имѣется достаточный матеріалъ въ его книгѣ. Въ одномъ случаѣ постройка была выполнена въ три мѣсяца [1]), въ другомъ въ $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, въ третьемъ и четвертомъ случаѣ—въ пять [2]) и иногда въ семь мѣсяцевъ. Эта маленькая справка могла бы пригодиться автору въ различныхъ его догадкахъ насчетъ чтенія неясныхъ надписей. Такъ, по одной изъ нихъ постройки начались въ лѣто 6994..., а окончились 15 сентября того же года [3]). Авторъ правильно полагаетъ, что на мѣстѣ точекъ должно было стоять названіе мѣсяца; а изъ всѣхъ буквъ на этомъ мѣстѣ ясно читается всего одна буква *р*; *въ виду этого* авторъ предполагаетъ здѣсь мѣсяцъ *мартъ* (?). Преосв. Мелхиседекъ прибавляетъ еще букву *к* (т. е. 20), такъ что авторъ съ легкимъ сердцемъ находитъ поправку преосвященнаго *вполнѣ вѣрною*. Но почему предполагать непремѣнно мартъ? вѣдь одинаково можно предположить и апрѣль? И тѣмъ болѣе почему не остановиться на апрѣлѣ, если, какъ видно изъ приведенныхъ авторомъ записей и надписей, постройки начинались обыкновенно весною и оканчивались осенью? почему бы не остановиться на апрѣлѣ, если съ 20 апрѣля до 15 сентября протекло пять мѣсяцевъ, то-есть обычный срокъ постройки зданій? Или: въ одномъ текстѣ мы читаемъ: зрҁ҃ѳ з҃ дни», что авторъ переводитъ: «7199, 7-го дня» [4]). Онъ не обратилъ вниманія на отсутствіе названія мѣсяца, которое постоянно находится между датами годовою и мѣсячною, а имѣй это въ виду, не прочиталъ ли бы онъ запись иначе, напр. «зр҃ч ѳ з҃ дни», что будетъ значить: 7190 (1682), ѳевраля 7 дня? Вотъ еще одинъ примѣръ изъ области права и филологіи. Несмотря на настойчивыя упоминанія, что румынскій сельскій судья, кнезъ или *жу-*

1) Стр. 860.
2) Стр. XXXVII, 871.
3) Стр. 873.
4) Стр. 402. Мы охотно допускаемъ здѣсь опечатку, вмѣсто: зр҃чѳ.

дец (судецъ) не происходитъ отъ латинскаго judex [1]), разсужденія его всетаки мало убѣдительны. Авторъ пишетъ: «*жудецъ* образовалось изъ латинскаго корня, повидимому, по аналогіи съ славянской формой сѫдьць, сѫдець, но никоимъ образомъ не отъ judex, такъ какъ славянскій суффиксъ *ць*, *ець* весьма обыченъ и во многихъ другихъ румынскихъ словахъ съ латинскими корнями». Но если *жудецъ* образовалось изъ латинскаго корня, то позволительно спросить: изъ какого? Какъ извѣстно, всѣ латинскія слова, начинающіяся слогомъ jud (за исключеніемъ впрочемъ Judaea, Іудея), означаютъ: *суд;* поэтому не естественнѣе ли всего *жудецъ* производить отъ *judex?* Суффиксъ *ць*, можетъ быть, и не произошелъ отъ латинскаго суффика *ex* (это необязательно), но онъ въ данномъ случаѣ пришелся какъ нельзя болѣе при усвоеніи румынами латинскаго слова.

Затѣмъ вообще въ разбираемомъ сочиненіи нѣтъ недостатка въ неясностяхъ, неопредѣленности и неточности въ опредѣленіяхъ. Названіе молдавскаго монастыря «Агапія», судя по книгѣ, представляется автору не совсѣмъ яснымъ. Обыкновенно онъ пишетъ: мон. Агапія, но часто также говоритъ: мон. Агапіи [2]), и одинъ разъ выражается: въ монастырь Агапію [3]). Онъ не касается исторіи этого имени, и только изъ одного посторонняго сочиненія видно, что названіе происходитъ отъ ἀγάπη, а не отъ женскаго имени Агапія [4]); но согласенъ ли съ этимъ авторъ, мы такъ-таки и не знаемъ. Если онъ согласенъ, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы писать: мон. «Агапія», въ мон. «Агапія» и т. д., а не повергать читателя въ полное недоумѣніе насчетъ этого имени. Славянское слово *изводъ* авторъ понимаетъ въ смыслѣ *оригиналъ* [5]). Это, вообще говоря, не точно; но и слово *оригиналъ* авторъ понимаетъ оригинально, а именно отожествляетъ съ понятіемъ *письмо:* напр. въ

---

1) Стр. 338.
2) Стр. 1, 40, 46, 62, 93, 111, 245.
3) Стр. 56.
4) Стр. 17.
5) Стр. XIII.

вышеприведенныхъ формулахъ, гдѣ онъ всегда употребляетъ выраженіе «письмо», однажды встрѣчается у него вмѣсто того слово «оригиналъ»[1]). Такимъ образомъ авторъ употребляетъ три понятія: изводъ, оригиналъ и письмо, которыя должны означать одно и то же, а именно рукописный или печатный текстъ, съ котораго писцы дѣлали копіи. Въ ученой литературѣ понятіе *текстъ* столь общепринято, что было бы гораздо лучше рядомъ со славянскимъ *изводомъ* и русскимъ *письмомъ* пользоваться также общепринятымъ латинскимъ терминомъ *текстъ* (но не *оригиналъ*).

Существуетъ въ книгѣ и недостатокъ исторической критики. Говоря о времени возникновенія Нямецкаго монастыря, авторъ повторяетъ свою мысль, высказанную имъ въ изслѣдованіи о Григоріи Цамблакѣ, что «нельзя принять за достовѣрное ни одно изъ свидѣтельствъ румынскихъ историковъ о существованіи Нямецкаго монастыря въ XIV вѣкѣ; вотъ почему мы склонны относить возникновеніе его къ самому началу XV вѣка»[2]). Высказавъ такое сужденіе, онъ далѣе приводитъ Исторію игуменовъ Нямецкаго монастыря (іеромон. Андроника), во главѣ которой стоятъ два имени: 1392. Софроній I; 1393. Пименъ, колоколъ котораго съ надписью сохранился и доселѣ. И такъ какъ авторъ не опровергъ хронологіи этихъ игуменовъ, мы въ правѣ спросить его: если монастырь возникъ въ началѣ XV вѣка, то какъ же быть, куда же дѣть этихъ, по всей вѣроятности, основателей монастыря, жившихъ въ концѣ XIV вѣка?

Спѣшностью автора и небрежностью его редакціи объясняется много недочетовъ книги: то переписывается цѣликомъ оглавленіе[3]), вмѣсто того, чтобы отмѣчать каждую наличную статью въ самой рукописи; то не указаны листы рукописей[4]), то статьи предлагаются безъ начальныхъ словъ[5]), то двѣ смежныя статьи съ однимъ

1) Стр. 326.
2) Стр. 589.
3) Стр. 768.
4) Стр. 735.
5) Стр. 467.

заглавіемъ и съ одинаковымъ началомъ точнѣе не опредѣлены[1]), то румынскій текстъ, противъ обыкновенія автора, остается не переведеннымъ[2]), то наконецъ при спѣшности редакціи пропущены слова[3]), а однажды конецъ одного слова при переносѣ попалъ не на слѣдующую, а на предыдущую строку[4]). Быть можетъ, этимъ же объясняются и неясности, неточности или стилистическія неправильности въ языкѣ автора[5]). Мы не говоримъ уже объ опечаткахъ, хотя филологическій трудъ, особенно славянскій, съ его надстрочными знаками, требовалъ со стороны автора особой внимательности при изданіи текстовъ. Но что всего досаднѣе, есть опечатки даже въ датахъ: въ румыно-славянскомъ текстѣ одна цифра, а въ переводномъ русскомъ текстѣ другая[6]), такъ что не знаешь, гдѣ тутъ опечатка, въ славянскомъ ли, или въ русскомъ?

Позволимъ себѣ закончить нашъ отчетъ о книгѣ г. Яцимирскаго нѣсколькими мелочами. Мы совсѣмъ не видимъ причинъ, почему въ одномъ случаѣ приводить длинное описаніе рукописи, уже изданной, признается дѣломъ *интереснымъ*[7]), а съ другой «*чрезвычайно интересныя* собственныя некалендарныя имена, въ особенности женскія», — проходить полнымъ молчаніемъ[8]).

Книга г. Яцимирскаго можетъ служить вообще очень полезнымъ справочнымъ руководствомъ для начинающаго заниматься письменностью, какъ по полнотѣ палеографическаго опредѣленія каждой рукописи, такъ и по учености и обилію необходимаго при-

---

1) Стр. 743 — 744.
2) Стр. 107, 108, 154, 281, 303.
3) Стр. 181, 196, 621.
4) Стр. 735.
5) Стр. XXIX, 36, 157 — 160, 171, 317, 454, 858.
6) Стр. 401, 402.
7) Стр. 823 — 833.
8) Стр. 509; ср. 858: «*интересны*, между прочимъ, нѣкоторыя некалендарныя имена,» — и однако не приведено ни одного изъ нихъ. Lapsus calami или memoriae на стр. 673, а отсюда и въ указателѣ: 23 апрѣля, св. Георгія Солунскаго.

кладного аппарата, которымъ онъ обнаружилъ такую эрудицію и начитанность въ румынской письменности. Но въ этомъ трудѣ, какъ сказано, нѣтъ стройности, нѣтъ выдержанности ученаго метода и есть неясности въ опредѣленіяхъ, неточности въ языкѣ, шероховатости въ стилѣ и небрежности въ редакціи. Вотъ почему мы полагаемъ, что представленное сочиненіе, не удовлетворяющее требованіямъ полной Ломоносовской преміи, по § 12 Правилъ, все же можетъ заслуживать если не преміи въ половинномъ размѣрѣ, то во всякомъ случаѣ отличія и поощренія.

Хр. Лопаревъ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 4.

Н. К. Никольскій.

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

№№ I—XXIII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Февраль 1907 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Большая часть издаваемыхъ здѣсь матеріаловъ найдена и собрана въ разныхъ библіотекахъ въ теченіи годичной командировки (въ 1899—1900 гг.), предоставленной собирателю Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ для пополненія «Повременнаго списка русскихъ писателей и ихъ сочиненій» (съ XI по XIV в.). Въ составъ настоящаго сборника вошли поэтому случайно открытые памятники, разнородные по содержанію, по времени и по мѣсту происхожденія. О каждомъ изъ нихъ собиратель имѣлъ первоначально въ виду представить свои подробныя изысканія и распредѣлить *весь* собранный матеріалъ въ хронологическомъ порядкѣ. Но такъ какъ подробныя справки о нѣкоторыхъ текстахъ, извлеченныхъ изъ рукописей, привели уже къ задержкѣ изданія на продолжительный срокъ, то въ настоящемъ выпускѣ издается пока нѣсколько текстовъ найденныхъ памятниковъ съ краткими о нѣкоторыхъ изъ нихъ примѣчаніями.

Памятники подъ №№ XIII и XIV—XXIII были изданы уже въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ въ т. II (1897) кн. I и VIII, 1903, кн. I и II.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

„Слово о томъ, како крестися Владиміръ, возмя Корсунь“ и „написаніе о вѣрѣ“.

Два памятника, здѣсь издаваемыхъ, позволяютъ видоизмѣнить научное освѣщеніе какъ вопроса объ источникѣ лѣтописнаго сказанія о крещеніи св. Владиміра, такъ и о переводѣ полуаріанскаго символа вѣры, произнесеннаго будто-бы равноапостольнымъ княземъ (въ 988 году).

А. При изученіи лѣтописныхъ извѣстій (Повѣсти временныхъ лѣтъ) о крещеніи св. Владиміра и о послѣдующей его церковной дѣятельности, нельзя не придти къ мысли, что эти извѣстія (въ томъ видѣ въ какомъ они сохранились подъ 987—1015 годами въ Повѣсти временныхъ лѣтъ, по Лаврент.[3] и другимъ) не представляютъ собою *первичной* записи современника о св. Владимірѣ, но содержатъ разсказъ, составленный при помощи нѣсколькихъ источниковъ уже въ то время, когда сложились разнорѣчивыя извѣстія объ этомъ событіи. О мѣстѣ крещенія св. Владиміра самъ лѣтописецъ подъ 988 годомъ замѣчаетъ: «Се же не свѣдуще право, глаголють, яко крестилъ ся есть в Киевѣ; инии же рѣша (в) Василеве; друзии же инако скажють» (Лавр.[3], 109). Съ другой стороны въ лѣтописномъ сказаніи нельзя не подмѣтить несообразностей, которыя могли произойти отъ наслоеній. Такъ по словамъ лѣтописца, духовенство крестившее св. Владиміра, передало ему Никейскій символъ вѣры.

«Крещену же Володимеру, сообщаетъ лѣтопись, предаша ему вѣру крестьянску, рекуще сице: «да не прельстять тебе нѣцни отъ еретикъ, но вѣруй сице, глаголя: «Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, до конца вѣру сию (=Никейскій символъ). И паки вѣрую въ единого Бога Отца нерожена» (Лавр.[3], 109) и проч. Это второе «вѣрую» есть исповѣданіе, имѣющее сходство, какъ давно было подмѣчено, съ символомъ Михаила Синкелла, но излагающее *полуаріанское* вѣроученіе. — Изъ лѣтописнаго разсказа такимъ образомъ слѣдуетъ, что духовенство, крестившее св. Владиміра, было озабочено «да не прельстятъ» его «нѣцни отъ еретикъ», и потому преподало ему наставленье, въ которомъ указаны были даже мелочныя отступленія еретиковъ (напр. «землю глаголють матерію» и т. п.) и обращалось вниманіе, что «вѣра исправлена» на семи вселенскихъ соборахъ. Но въ тоже время, по словамъ той же лѣтописи, духовенство предлагало Владиміру слѣдовать Никейскому символу и полуаріанскому изложенію вѣры, а также признать соборы, на которыхъ было между прочимъ отвергнуто подобосущіе. Очевидно, что виновникомъ такой вѣроисповѣдной путаницы не могло быть греческое духовенство, предостерегавшее св. Владиміра отъ ересей, и, болѣе вѣроятно, что несообразность въ разсказѣ произошла отъ недосмотра лѣтописца, пользовавшагося готовыми памятниками, но не съумѣвшаго сгладить ихъ внутренняго разногласія.

Кромѣ того въ Лавр.[3] и друг. подъ 1015 годомъ (стр. 128) лѣтописецъ изумляется съ одной стороны недостаточному прославленью Владиміра: «Дивно же есть се, колико добра створілъ Русьстѣи земли, крестивъ ю. Мы же хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного възданью». Съ другой стороны подъ тѣмъ же годомъ лѣтописецъ восклицаетъ: «Сего бо (т. е. Владиміра) память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье» и проч. (стр. 129). Хотя *вмѣстѣ* тѣ и другія (взаимно противорѣчащія) слова приводятся и авторомъ Испытанія св. Владиміра (Макарій, Истор. русск, церкви[2], Спб. 1868 г., т. I, стр. 268),

тѣмъ не менѣе вѣроятно, что они восходятъ не къ одному источнику [1]).

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на лѣтописное извѣстіе подъ 996—6504 годомъ, начинающееся словами: «В лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помолися Богу глаголя: Господи Боже»... и проч. (Лавр.[3], 121). Подъ 6503 и 6502 годами въ Лаврентьевской и другихъ лѣтописяхъ (въ Повѣсти временныхъ лѣтъ) вовсе нѣтъ извѣстій, а подъ 6501 годомъ помѣщенъ разсказъ о походѣ Владиміра на Печенѣговъ, заканчивающійся такъ: «Володимеръ же радъ бывъ заложи городъ на бродѣ томь, и нарече и̂ Переяславль, зане переяславъ отрокъ тъ. Володимеръ же великимъ мужемь створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою» (Лавр.[3], 121)[2]). Въ лѣтописной редакціи извѣстія объ окончаніи церкви въ 996 году остается непонятнымъ, какую церковь имѣетъ въ виду лѣтописецъ, вовсе не упоминавшій о ней въ своихъ замѣткахъ о предшествующихъ годахъ. Извѣстіе подъ 996 годомъ является здѣсь какъ бы осколкомъ или неожиданнымъ концомъ какого то сказанія, а не отдѣльнымъ извѣстіемъ, записаннымъ для цѣлей лѣтописанія.

Отсюда слѣдуетъ, что лѣтописная редакція извѣстій о крещеніи св. Владиміра и о послѣдующей его дѣятельности не можетъ быть признана первоначальною, но заставляетъ предполагать, что лѣтописецъ для своего разсказа пользовался уже гото-

---

1) Испытаніе св. Владиміра не принадлежитъ къ числу первичныхъ сказаній очевидца, а появилось, очевидно, позже лѣтописи, такъ какъ оно носитъ слѣды заимствованій изъ «сказанія о грамотѣ русстѣй» и слѣды сокращенія какого-то лѣтописнаго сказанія. Заимствованіе изъ «сказанія о грамотѣ русстѣй» удостовѣряется тѣмъ, что отрывокъ, начинающійся словами: «Оле чюдо! яко вторый Иерусалимъ» и кончающійся словами: «в руской земли Володимеръ», въ «Испытаніи» не соединенъ съ предшествующимъ разсказомъ внутреннею связью, тогда какъ въ «сказаніи», наоборотъ, отрывокъ этотъ вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Отсюда слѣдуетъ, что «Испытанье» есть произведеніе компилятивное, и на немъ могло отразиться вліяніе такой лѣтописи, въ которой уже было на лицо отмѣченное противорѣчіе.

2) Въ 1 Новг.[2] (стр. 71) этого разсказа нѣтъ.

выми источниками, которые онъ приспособилъ къ условіямъ лѣтописнаго повѣствованія, дополнилъ и видоизмѣнилъ.

Однимъ изъ этихъ источниковъ могло быть, повидимому, «слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», въ нѣкоторыхъ спискахъ приписываемое Ѳеодосію. Оно было извѣстно еще А. Х. Востокову (Опис. рукоп. Румянц. Музеума, № CCCVI, стр. 434—455) и не разъ привлекало къ себѣ вниманіе изслѣдователей, но разсматривалось не какъ источникъ для лѣтописи, а какъ извлеченіе изъ нея, или какъ сокращеніе нѣсколькихъ ея извѣстій. Но если бы слово это было извлеченіемъ изъ лѣтописи, то оно, конечно, повторило бы хотя нѣкоторые изъ ея промаховъ, что однако въ «словѣ» не наблюдается. Не могло быть оно и сокращенною передѣлкою нѣсколькихъ извѣстій ея, такъ какъ въ «словѣ» нить разсказа не прерывается (что видимъ въ «лѣтописи») и нѣтъ несообразности, замѣтной подъ 6504 годомъ «Повѣсти временныхъ мѣстъ». Остается предположить, что въ «словѣ» сохранилась форма сказанія о крещеніи св. Владиміра, болѣе первичная (хотя быть можетъ и уже видоизмѣненная) чѣмъ въ лѣтописи, гдѣ это сказаніе размѣщено подъ 987—6495, 988—6496 (989—6497), 996—6504 и 1015—6523 годами.

Предлагаемое ниже сопоставленіе лѣтописнаго разсказа со «словомъ», какъ намъ кажется, должно подтвердить это предположеніе.

Не касаясь разностей между ними въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ (такіе варіанты зависятъ главнымъ образомъ отъ исторіи списковъ, но не редакцій сказанія, а исторія эта — еще дѣло будущаго), отмѣтимъ здѣсь главнѣйшія особенности въ «словѣ» и въ «лѣтописи».

а) Въ «словѣ» замѣчено, что изъ дружины Владиміра, «видѣвшей» исцѣленіе и крещеніе его, «мнози крестишась въ церкви святыя Богородица, по крещеніи же приведе (т. е. Владиміръ) царицю на обрученіе». Въ Лавр.[3], 109: «мнози крестишася. Крести же ся в церкви святаго Василья (въ: РА: святое богоро-

дици) и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же несвѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть в Киевѣ; инии же рѣша: в Василеве; друзие же инако скажють» (Лавр.[3], 109). Очевидно, что лѣтописецъ имѣлъ здѣсь подъ руками источникъ, который былъ неизвѣстенъ составителю «слова».

б) «Исповѣданія вѣры» и наставленія, преподаннаго Владиміру по крещеніи, въ «словѣ» нѣтъ. Здѣсь указано только о наученіи вѣрѣ крестьянской, а затѣмъ разсказывается объ отъѣздѣ Владиміра въ Кіевъ и о вещахъ, взятыхъ имъ изъ Корсуня: «предаша ему вѣру крестьянскую глаголюще, и да не прельстять тебе нѣции отъ еретикъ. Володимеръ же поимъ царицю» и т. д. (Сравн. Лавр.[3], 109—113 и ниже стр. 14).

в) «Слово» не упоминаетъ о поставленіи церкви «въ Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу, яже церки стоитъ и до сего дне» (Лавр.[3], 113). Но это извѣстіе въ лѣтописи нарушаетъ связность разсказа и, вѣроятно, было также вставлено въ первоначальное сказаніе. Лѣтописецъ перечисляетъ предметы, которые взялъ съ собою Владиміръ изъ Корсуня предъ отъѣздомъ: мощи, сосуды и иконы, затѣмъ говоритъ о поставленіи церкви, а послѣ этого опять возвращается къ перечню вещей, взятыхъ изъ Корсуня. Въ «словѣ» нить разсказа болѣе выдержана.

г) Въ «словѣ» разсказъ о крещеніи кіевлянъ и о поставленіи церквей по городамъ и селамъ заканчивается такъ: «и пославъ поча поимати в нарочитой чади дѣти и даяти на ученье грамотѣ» (сравн. Лавр.[3], 116, гдѣ: «на ученье книжное»). Дальнѣйшихъ свѣдѣній, находящихся въ «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 988 годомъ («матере же чадъ»... «и одоляя имъ», Лавр.[3], 116,9—119,6), въ «словѣ» нѣтъ. Очевидно, что они восходятъ къ другому источнику (сравн. Лавр.[3], 118,17—25 со сказаніемъ о св. Борисѣ и Глѣбѣ).

д) Послѣдующія события (съ 989 года) до смерти св. Владиміра включительно изложены въ «словѣ» болѣе кратко, чѣмъ въ лѣтописи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе связно, безъ вводныхъ сообщеній и разсужденій. Такъ слова лѣтописи (подъ 996 гогомъ: В лѣто 6504): «Володимеръ видѣвъ церковь свершену» слѣдуютъ здѣсь за сообщеніемъ о построеніи Десятинной церкви, о чемъ лѣтопись говоритъ подъ 6497—989 годомъ.

Итакъ, «слово о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь» — не выдержка изъ лѣтописи, но, вѣроятно, одинъ изъ ея источниковъ, который въ лѣтописи является не въ первичномъ видѣ, но въ осложненномъ и измѣненномъ другими заимствованіями. Кому принадлежала позднѣйшая переработка, не было ли у лѣтописца подъ руками тоже «слово», но съ добавленіями и вставками, или же болѣе первоначальный текстъ «слова», откуда были заимствованы дополненія относительно топографіи Корсуни и т. п. свѣдѣнія, всѣ эти вопросы мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Но отмѣтимъ здѣсь только одинъ примѣръ, разъясняющій намъ какъ процессъ пополненія первичнаго сказанія вставками, такъ и образецъ литературнаго приспособленія готовыхъ матеріаловъ къ обстановкѣ лѣтописнаго разсказа.

Б. Какъ мы видѣли выше, «исповѣданіе вѣры», плохо согласованное въ лѣтописи съ обстоятельствами, сопровождавшими крещеніе св. Владиміра, не находится въ разсматриваемомъ «словѣ о томъ, како крестися Володимеръ возмя Корсунь». Литературная форма этого исповѣданія обнаруживаетъ также довольно ясно компиляцію. Вслѣдъ за сказаніемъ о семи соборахъ, которымъ какъ бы заканчивается «символъ», безъ всякой связи и оговорки продолжается наставленіе духовенства ко Владиміру (т. е. не въ видѣ «исповѣданія» отъ лица Владиміра, а въ видѣ предписаній къ нему, въ повелительномъ наклоненіи). Вмѣсто нарушенной здѣсь повѣствовательной формы, выдержанной въ предшествующемъ разсказѣ, здѣсь приводятся какъ бы отдѣльные отрывки или памятники, не объединенные послѣдовательностью изложенія. Неудивительно поэтому, что уже давно

были сдѣланы попытки найти источники «вѣроисповѣданія св. Владиміра» и наставленія къ нему духовенства. М. И. Сухомлинову удалось установить близость этого вѣроисповѣданія къ символу Михаила Синкелла. Но оказалось, что древнеславянскій переводъ этого символа, извѣстный по Изборнику 1073 года, не вполнѣ соотвѣтствуетъ лѣтописному тексту. Въ Изборникѣ, между прочимъ, символъ лишенъ полуаріанской окраски.

Памятникъ, извлеченный нами изъ пергаменной рукописи Троицкой Сергіевой Лавры № 12, XII—XIII в., и озаглавленный: «того же написаніе о вѣрѣ», представляетъ собою болѣе непосредственный первоисточникъ для лѣтописнаго «исповѣданія» (= Лавр.[3], 109,16—112,1). Это исповѣданіе не могло служить источникомъ для «написанія», такъ какъ сравнительно съ послѣднимъ въ первой своей части (Лавр.[3], 109, 16—111, 7) имѣетъ пропуски (не оправдываемые греческимъ текстомъ), и слѣдовательно является сокращеніемъ памятника, существовавшаго ранѣе въ славянской письменности. Только въ концѣ «исповѣданія» лѣтописный текстъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о семи соборахъ (у Синкелла по Изборнику — только о 6), указывая тѣ ереси, по поводу которыхъ они собирались и которыя они проклинали. Но не трудно убѣдиться, что дополнительныя свѣдѣнія въ лѣтописи—позднѣйшая прибавка къ первоисточнику. Говоря о второмъ вселенскомъ соборѣ, на которомъ святые отцы «прокляша Македония духоборьца и проповѣдаша Троицю единосущну» (Лавр.[3], 111, 10—11), лѣтописецъ, очевидно, позабылъ, что на предшествующей страницѣ онъ самъ проповѣдалъ Троицу *подобносущну* (Лавр.[3], 110, 3—4 и 5). Въ «написаніи» такое противорѣчіе незамѣтно, такъ какъ о ереси, отвергнутой на второмъ вселенскомъ соборѣ, здѣсь не упомянуто.

Кто былъ составителемъ, переводчикомъ и редакторомъ «написанія» въ томъ текстѣ, въ какомъ оно издается, неизвѣстно. Въ Троицкой рукописи, гдѣ оно надписано: «того же написаніе о вѣрѣ», недостаетъ предшествующей тетради. Во всякомъ случаѣ греческое происхожденіе издаваемой редакціи «написанія» едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя исторія греческаго текста

памятника остается неразъясненной. Обратимъ вниманіе только на то, что онъ былъ, повидимому, извѣстенъ (хотя и въ православной версіи) автору житія св. Θеодора Едесскаго и Никону Черногорцу.

А.

Изъ лѣтописи по Лаврентьевскому списку (Спб. 1897 года, стр. 104 и слѣд.).

В лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градьскиѣ, и рече имъ: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: прими законъ нашь; посемь же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грьци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказающе отъ начала миру, о бытьи всего мира; суть же хитро сказающе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другий свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣеть, въ нашю вѣру ступить, то паки, умеръ, въстанеть, и не умрети ему въ вѣки; аще ли во инъ законъ ступить, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете?» И рѣша бояре и

Изъ пергаменнаго Θеодосіева Патерика (бывшей Новгородской Софійской библіотеки, нынѣ Спб. Духовн. Акад., № 1365, XV в.).

(л. 137 об.). Сло҃. ѿ то҃, | како кр҃тися володимеръ возма Корсунь. |

В л҃ѣ ҂s҃. у҃. ч҃ є҃ созва володимеръ болѧре (20) свою и старци гра҃скиѩ и ре҃ имъ, се прихо | диша ко мнѣ болгаре ркущи прими зако҃ | нашь. посе҃ приходиша немци хвалѧще за | конъ свой. по сихъ придоша жидове. послеже. | вс҃ѣ придоша греци хоулѧще вс҃ѣ законы, свой же хва҃лѧ, и много сказаша гл҃ще ѿ начала | мироу ѡ бытьи всего мира. сутже хитро ска | зающе и чюдно слоу | шати ихъ, и любо, комоу | ждо дроугии свѣтъ повѣдають быти. да а҃ (29) (л. 138) ще кто ре҃ вѣроуѣть в нашю вѣ҃роу, то паки оу | меръ в҃станеть, и живъ бо҃уть в҃ вки, аще ли | в҃ынъ законъ вѣроуѣть или ступить на ѡ | но҃ свѣтѣ во ѡгни горѣти има҃. да что оума | придасте или ѿвѣщаѣте. и рѣша

старци: «вѣси, княже, яко своего никтоже не хулить, но хвалить; аще хощеши испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай когождо ихъ службу, и (кто=Р. А.) како служить Богу». И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: «идѣте первое в Болгары и испытайте вѣру ихъ». Они же идоша, и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье в ропати; придоша в землю свою. И рече имъ Володимеръ: «идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки». Они же придоша в Нѣмци, и съглядавше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и внидоша ко царю, царь же испыта, коея ради вины придоша; они же повѣдаша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику сотвори имъ въ той же день. Наутрия посла къ патреарху, глаголя сице: «придоша Русь, пытающе вѣры нашея, да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видятъ славу Бога нашего». Си слышавъ патреархъ повелѣ созвати крилосъ, по обычаю

боларе и | старци, вѣси кн҃же иже своего никтоже хоу | лить но хвал҃и, ѡже хощеши испытати го | раздо то имаши оу собе мужи и пославъ испы | тай когождо ихъ слоужбоу, кто какъ слоу | ж҃и б҃оу. и бы҃ любима рѣчь си кн҃зю и вс҃ѣ лю (10) д҃е. избраша же моужи моудры и смысле | ни числ҃о. і҃, и рѣша имъ идете первое в бо | лгары и испытайте вѣроу ихъ ѡни же идо | ша и пришедше видѣша скверная дѣла и | хъ. и кланяние в ропатѣ, и придоша в земь | лю свою. и р҃е имъ володимеръ идѣте паки | в немци, и изглядайте такоже. а ѿтолѣ и | дѣте въ греки. ѡниже придоша в нѣмци, | и изглядавше ц҃рквную слоужбоу и҃. прид҃о | ц҃рюградоу. и внидоша ко ц҃рю. ц҃рь же испы (20) тавъ коея ра҃д вины придоша. ѡн҃и исповѣ | даша ему вся бывшая. си слышавъ ц҃рь ра҃д | бы҃, и ч҃ть велику створи имъ во тъ дн҃ь. на | оутрия же посла ц҃рь к патриархоу гл҃а сице, | придоша роусь пытающе вѣры нашея, да | пристрой ц҃рквный клиросъ, и са҃ ѡблецися | въ ст҃лкия ризы, и да вид҃ славу б҃а наш҃е. | си слышавъ патриархъ повелѣ созвати кли | р҃о и по ѡбычаю

створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съ ставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я на пространьнѣ мѣстѣ, показающе красоту церковную, пѣнья и службы архиерѣйски, престоянье дьяконъ, сказающе имъ служенье Бога своего; они же во изумѣньи бывше, удивившеся, похвалиша службу ихъ. И призваша я царя Василий и Костянтинъ, рѣста имъ; «идѣте въ землю вашю», и отпустиша я с дары велики и съ честью. Они же придоша въ землю свою. И созва князь боляры своя и старца, рече Володимеръ: «се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее», и рече: «скажите пред дружиною». Они же рѣша: «яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше в ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядить сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья в нихъ, но печаль и смрадъ великъ; нѣсть добръ законъ ихъ. И придохомъ в Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоеяже. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже служать Богу своему,

створиша празⷣникъ і҆ кадила вожгоша (29) (л. 138 об.) и҆ пѣниꙗ ликы҆ съставиша, и҆де с ними цр҃ь въ | цр҃квь, и҆ поставиша ꙗ҆ на пространнѣ мѣстѣ, | показающе красоту цр҃вноую и҆ пѣниꙗ и҆ слоу|жбы а҆рхиерейски, и҆ преⷣстоꙗние дьꙗкⷪ҇, и҆ ска|зающе и҆мъ слоуженье ба҃ своего. ѡ҆ни же и҆зоу|мѣвше и оудивⷲ҇ша. похвалиша службу и҆|хъ. и҆ призвавша ꙗ҆ црѧ васили и҆ костѧнти|нъ, и҆ рѣста и҆мъ и҆дѣте в землю свою, и҆ ѿпу|сти ꙗ҆ с дары многими и҆ съ чтью ѡ҆ни же придоша в роусь. и созва володимеръ болѧре сво(10)ꙗ и҆ старци, и҆ рⷱ҇ володимеръ се придоша по|слании нами моужи да слышимъ ѿ нихъ бы|вшее. и҆ рⷱ҇ скажѣте преⷣ дроужиною. и҆ рѣша | ходихомъ в҆ болгары и҆ смотрихо҃ како сѧ мо|лѧть клапѧютⷭ҇ въ храмѣ рекше в ропатѣ. | стоꙗть бес поꙗса поклонивсѧ и҆ сѧде, и҆ глѧ|дить сѣмо и҆ ѡ҆намо ꙗко бѣшенъ, и҆ нѣⷮ весели|ꙗ в нихъ, но печаль и҆ смраⷣ великъ. и҆ нѣⷮ добръ | законъ и҆хъ. и҆ придохо҃ в немци, и видѣхомъ | въ храмѣхъ службы творѧща, а҆ красоты не (20) видѣхо҃ никоеꙗже. придохом же въ греки | и҆ в҆ведоша ны и҆дѣже слоужать боу

и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида ли красоты такоя, и не доумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ с человѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человѣкъ аще вкусить сладка, послѣди горести не примаеть, тако и мы не имамы сде быти». Отвѣщавше же боляре рекоша: «аще бы лихъ законъ Гречьскии, то не бы баба твоя прияла, Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человѣкъ». Отвѣщавъ же Володимеръ, рече: «гдѣ крещенье прiимемъ?» Они же рекоша: «гдѣ ти любо». И минувшю лѣту, въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскии, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ объ онъ полъ города в лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обьстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша того. Володимеръ же изряди воа своа, и повелѣ приспу сыпати къ граду.

своемꙋ, | и не вѣмыи на нбехъ ли есмы были, ли на земли, нѣ бо на земли такого видꙋ ли красо|ты такоꙗ, недооуѣм бо сказати, токмо вѣ|мыи ꙗко ондѣ бъ съ члвки пребываеть, и е|сть служба и паче всѣ странъ. мы бо не може | забыти красоты тоꙗ, всѧкъ бо члвкъ аще | вкоусить сладка, послѣ же горести не при-и (л. 139) маеть. тако и мы не имамъ сде быти. ѿвѣ|щавше же боларе рѣша, аще бы лихъ законъ | греч ский, то не бы баба твоꙗ приꙗла ѡлга, | ꙗже бѣ моудрийши всѣ члвкъ. ѿтвѣщавъ| же володимеръ ре кде крщние приимемъ, | ѡни же рѣша кдѣ ти любо. и минувшю лѣ, | иде володимеръ съ вои на корсунь гра гречски. |и затвориша херсуна в гра. и ста володимеръ ѡбонъ полъ града в лимени, вда|ле гра стрѣлища единого. и борахоусѧ с ними | крѣпко гражане. володимерже ѡбьстоꙗ (10) гра, и изнемагахоу люе в градѣ. и ре володи|меръ к грапомъ, аще сѧ не вдасте имамъ | стоꙗти за .г. лѣ, они же не послушаша того, | володимерже изради воꙗ своꙗ, и повелѣ | пристоупити к гра, сим же спащимъ. ко|рсунане же покопавше

Симъ же спущимъ, Корсуняне, подъкопавше стѣну градьскую, крадуще сыплемую перьсть, и ношаху к собѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града; воини же присыпаху боле, а Володимеръ стояше. И (се=Р. А.) мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, написавъ сице на стрѣлѣ: «кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, ис того вода идеть по трубѣ, копавъ переими». Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: «аще се ся сбудеть, и самъ ся крещю». И ту абье повелѣ копати прекі трубамъ, и преяша воду; людье изнемогоша водною жажею и предашеся. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко царема, Василью и Костянтину, глаголя сице: «се градъ ваю славный взяхъ; слышю же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ. И слышаста царя, быста печальна, (и) въздаста вѣсть, сице глаголюща: «не достоить хрестеяномъ за поганыя даяти; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное приимеши, и с нами единовѣрникъ будеши; аще ли сего не

стѣноу граⷣскоую, | и крадахоу сыплемоую персть и ношахꙋ | к себѣ въ граⷣ, сыплюще посреⷣ граⷣ, а володи|меръ стоꙗше. и се моужъ корсоунянинъ | имепе҃ настасъ, стрѣли написаⷭ сице на стрѣ(20)лѣ, кладѧзи ꙗже суть за тобою ѿ встока и | с тѣхъ вода идеть по троубѣ, ѿкопавъ пе|реими. володимер же се слы-шавъ, возрѣ|въ на нбо и реⷱ, аще сѧ сбудеть се то крщюсѧ, и|тоу абие повелѣ копати преки трубамъ, | и пореꙗша водоу, и люⷣе изнемогоша водно|ю жажею, и предашасѧ. и вниⷣ володиме|ръ въ граⷣ и дроужина его. и посла володиме | ръ ко црма василию и костѧнтиноу глѧ си (29) (л. 139 об.) це. се градъ ваю славный взѧхъ. слышю же и | се ꙗко сестроу имата двою, да аще еꙗ не да|сте за мѧ то створю градоу вашемоу ꙗко | же и семоу створиⷯ. се слышавша црѧ печаль|на быста. и вздаста вѣсть сице глщи. не досто|ить хртьꙗномъ даꙗти да аще сѧ кртиши | то и се полоу-чиши, и цртво нбное приимеши.| и с нами единовѣрникъ буⷣши. аще ли сего | не створиши не можемъ дати сестры сво | еꙗ за тѧ. се слышавъ володимеръ реⷱ,

хощеши створити, не можемъ дати сестры своее за тя». Си слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царю: «глаголите царемо тако: яко азъ крещюся, яко испытахъ преже сихъ дний законъ вашь, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи». И си слышавша царя рада быста, и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: «крестися, и тогда послевѣ сестру свою к тобѣ». Рече же Володимеръ: «да пришедъше съ сестрою вашею крестять мя». И послушаста царя (и) посласта сестру свою, сановники нѣкия и прозвутеры; она же не хотяше ити: «яко в полонъ», рече, «иду, луче бы ми сде умрети». И рѣста ей брата: «еда како обратить Богъ тобою Рускую землю в покаянье, а Гречьскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ аще не идеши, тоже имутъ створити намъ»; и одва ю принудиша. Она же сѣдъши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чресъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне с поклономъ, и въведоша ю въ градъ, и

ꙗко а(10)зъ кр҃щю ꙗко испытахъ преже сихъ дн҃ии за|конъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша. си | слышавша цр҃ѧ рада быста. и оумолиста се|строу свою именемь анноу. и посла^ста к воло|димероу гл҃ща кр҇тисѧ тогда послевѣ к то|бѣ сестроу свою. рѣ же володимеръ прише|дше со цр҃цею кр҇тите мѧ. и послоушаста|цр҃ѧ и посласта сестроу свою с прозвютеры, | ѡна же не хотѧше ити. ꙗко в поганыꙗ рѣ | идоу, луче бы ми сдѣ оумрети, и рѣста ей (20) браꙗ, еда како ѡбратить бъ҃ тобою рускоу|ю землю, на покаꙗние, а гречскую землю | избавиши ѿ лютыꙗ работы. видиши ко|лико зла створиша ру҃ грекомъ. и нн҃ѣ аще | не идеши тоже створять намъ, и едва при|ноудиша ю. ѡна же сѣдши в кубароу, цело|ваше оужики своꙗ с плачеⷨ, и поиде чресъ | море, и приде къ корсуню. изидоша корсу|нѧне с полкомь. и вв҃едоша ю въ градъ. и по (29) (л. 140) садиша ю в полатѣ. по бж҃ию же строю, в то вреⷨ|разболѣсѧ володимеръ ѡчима, и не видѧ|ше ничтоⷤ. и тоужаше велми, и посла к не|му цр҃цѧ гл҃ющи, аще хощеши избыти болѣ|зни сеꙗ то вскорѣ

посадиша ю въ полатѣ. По Божью же устрою в се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, (и = Р. А.) тужаше велми, (и не домышляшеться что створити = Р. А.); и посла к нему царица, рекущи: «аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли (ни), то не имаши избыти (недуга = Р. А.) сего». Си слышавъ Володимеръ, рече: «да аще истина будеть, то поистинѣ великъ Богъ будеть хрестеянескъ»; и повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсуньскій с попы царицины, огласивъ, крести Володимира; яко възложи руку на нь, абье прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ицѣленье, и прослави Бога, рекъ: «топерво уведѣхъ Бога истиньнаго». Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася. Крести же ся в церкви святаго Василья, и есть церки та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкве стоить и до сего дне, а царицина полата за олтаремъ. По крещеньи же приведе царицю на браченье. Се же, не свѣдуще право, глаголють, яко крестилъся есть в Киевѣ; инии

кр҃тиса. си слышавъ во|лодимеръ ре҃, да а҆ще и҆стин҆на се буде҃, то поистин҆нѣ великъ бъ҃ хр҃тьꙗн-скии҆, и҆ повѣлѣ | кр҃титися. е҆п҃пъ же херсоу҆н҆скии҆, с попы҆ | цр҃цины҆ ѡ҆гласивъ кр҃ти володимера. ꙗко | взложи роу҆кꙋ на нь и҆ абие҆ прозрѣ. видѣвъ (10) же володимеръ напрасное҆ и҆сцѣление҆, | прослави ба҃ рекъ, то перво оу҆вѣдѣ҃ и҆стинь|наго ба҃. се видѣвше дру҆жина е҆го мнозии҆ | кр҃тиша҃ въ цр҃кви стꙑ҃ꙗ бц҃а. по кр҃щнии҆ же| приведе цр҃цю на ѡ҆броу҆чение҆, кр҃щноу҆ же | володимероу҆, и҆ нарѣ҃ноу҆ во кр҃щнии҆ васили|и҆, и҆ предаша е҆моу҆ вѣру҆ кр҃тьꙗн҆ско҆ую гл҃ще, | и҆ да не прельстать тебе нѣции҆ ѿ е҆ретикъ, | володимер же пои҆ цр҃цю и҆ а҆настаса, и҆ попы҆ | корсу҆н҆скиꙗ, с мощьми ст҃го климента, и҆ (20) фива оучн҃ка е҆го поимa и҆ с҆соуды҆ цр҃квныꙗ҆, | и҆ и҆коны҆ на бл҃гние҆ собѣ. вза же. е҃. капи|ща мѣдаць, и҆. д҃. кони мѣданы҆, и҆же и҆ ны҆|нѣ стоꙗтъ за ст҃ою бц҃ею҆. и҆хже не вѣдущи | и҆ мнать мороморaны҆ соу҆ща. дасть же | за вѣно грекомъ корсу҆нь ѡ҆пать цр҃ци дѣ|ла, а҆ самъ поиде киевоу҆, ꙗко приде и҆ по|велѣ коу҆миры҆ сѣчи, а҆ дроу҆гии ѡ҆гневи пре|дати. пероу҆на же повелѣ привазати коне (29)-

же рѣша: (в) Василеве; друзии же инако скажють. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру крестеянску, рекуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣции отъ еретикъ» но вѣруй сице глаголя: *Далѣе слѣдуетъ символъ вѣры, преподанный св. Владиміру (см. стр. 109—113).* Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, с мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, поима съсуды церковныя (и = Р. А.) иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь в Корсуни на горѣ, идѣже съсыпаша средѣ града, крадуще, приспу, яже церки стоить и до сего дне. Взя же ида мѣдянѣ двѣ капищи, и 4 кони мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, якоже невѣдуще мнять я̓ мрамаряны суща. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсунь опять царицѣ дѣля, а самъ прїде Киеву. Яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы исѣщи, а другия огневи предати; Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручай, 12 мужа приставити тети (бити Р. А.) жезльемь. Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше

(л. 140 об.) воу̓ хвостоу̓, ӥ влещи с горы̓ по боричевоу̓ на | роучай, ӥ. в҃і. моу̓жа пристави бити же | злиѐмь. се же не ꙗ̓ко древоу̓ чюю̇щю, по на | пороу̓ганиѐ бѣсу, ӥже прелщаше симъ ѡ̓ | бразомъ чл҃вки. Велий ѐси гп҃и ӥ чюдна дѣла | твоꙗ̓, вчера чт҃имъ ѿ члв҃къ, а дн҃ь пороу̓га | ѐмъ. влекому же ѐмоу̓ по | роу̓чаю къ днѣ | проу̓, плакахоу̓сѧ ѐго невѣрний лю҄ѐ, ӥ | приволокше ӥ вриноу̓ша ӥ въ днепръ. ӥ | пристави володимеръ рекъ, а̓ще кдѣ вы̓- (10) пристанеть ѿрѣвайте ѿ берега, донде҃ | проминеть пороги, ѡ̇ни же повелѣноѐ | створиша. ꙗ̓ко пропустиша ӥ̓, пройде | сквозѣ пороги, ӥ ӥзверже ӥ́ вѣтръ на ренѣ, | ѿтолѣ прослоу пероу̇нѧ рень ӥ до сего дн҃е. | посемь володимеръ по̓сла по всему граду | гл҃ѧ, аще кто не ѡ̓брѧщеть҃ оутро на рѣцѣ | ба҃тъ ли ӥли оу̓богъ ӥ̓ли работникъ то мнѣ | противникъ, се слышавше лю҄ѐ с радостию | ӥдѧхоу̓ гл҃ще, аще бы̓ се не добро̓ было, то не (20) бы̓ сего кнѧзь приꙗлъ ⁿи болѧре ѐго, ӥ сниде | сѧ бес числа лю҄ӥ на почаи̓ону̓ ӥ влѣзоша | в̓ водоу̓, ӥ стоꙗ̓хоу̓ ӥ̓ниӥ до ший, а̇ ӥний до | поꙗса, а дроу̓зии мл҄анца держаще све | ршений

симь образомъ человѣкы, да възмезды приметь отъ человѣкъ. (Велій еси, Господи, чюдна дѣла твоя! вчера чтимь отъ человѣкъ = А.), а (днесь = Р. А.) поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху приялп святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: «аще где пристанеть, вы отрѣвайте его отъ берега, доидеже порогы пройдеть; то тогда охабитеся его». Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и, пройде сквозѣ порогы, изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослу Перуня Рѣнь, якоже и до сего дне словеть. Посемь же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящеться кто (заутра на = Р. А.) рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищь, ли работникъ, противенъ мнѣ да будеть». Се слышавше людье, с радостью идяху, радующеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре приялп». Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с Корсуньскыми на Днѣпръ, и снидеся бес числа людий: влѣзоша в воду, и стояху овы до шие, а

же бродѧхоу. попове же стоꙗще | м҃лтвы творѧхоу, и бѧше видѣти ра҃до | на н҃би и на земли толико д҃шь сп҃саемыхъ. | а дьꙗволъ стонѧ воипѣть ѡхъ мнѣ оуже | и ѿселѣ прогонимъ есмь, сдѣ бо имѧхъ (29) (л. 141) собѣ жилище и оутѣхꙋ, сдѣ бо не суть оучн҃ | ꙗ ап҃лка ни сдѣ б҃а знають, радовахсѧ ѡ слу | жбѣ ихъ иже служахоу, и се оуже побѣженъ | есмь ѿ невѣгла҃ а не ѿ ап҃лъ, не имамъ оуже | сдѣ ц҃ртвовати. кр҃щешимжесѧ людемъ, и и | де ко҃жо въ своꙗси. володимеръ же ра҃ бы҃, ꙗко позна б҃а самъ и люди҃ его, возрѣвъ на н҃бо | и ре҃, б҃е створивый н҃бо и землю, призри на но | выꙗ люди сиꙗ, и дайже имъ г҃и оувѣдѣти то | бе истиннаго б҃а, ꙗкоже оувѣдѣша страны (10) хр҃тьꙗнскиꙗ, и оутверди в нихъ вѣроу пра | воу, и мнѣ помози на соупротивнаго вра | га, да надѣꙗсѧ на тѧ побѣжю козни его. и | се рекъ повелѣ ставити ц҃ркви и ставлѧти | по всѣмъ мѣстомь идеже стоꙗхоу коу | миры, и постави ц҃рквь ст҃го васп҃лꙗ на холмѣ, | идеже стоꙗше пероунъ. и нача ставлѧти по градомъ ц҃ркви и попы, и люди во кр҃щни | е приводити. и пославъ

друзии до персий, младенци же (по перси = А. Р.) отъ берега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху, попове же стояще молитвы творяху. И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душь спасаемыхъ; а дьяволя стеня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ есмь! сде бо мняхъ жилище имѣти, яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще Бога, но веселяхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣженъ есмь отъ невѣиглаcа (сего = Р. А.), а не отъ апостолъ, ни отъ мученикъ, не ймамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо в домы своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людье его, възрѣвъ на небо (рече = Р. А.): «Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сия, и дажь имъ, Господи, увѣдѣти тобе, истиньнаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру в нихъ праву и несовратьну, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его». И се рекъ, повелѣ рубити церкви и поча поимати в на|рочитои чади дѣти, и даıати на оу̑чение̇ (20) грамотѣ.

поставляти по мѣстомъ, идеже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идеже стояше кумиръ Перунъ и прочии, идеже творяху потребы князь и людье; и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитые чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матери же чадъ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвыхъ плакахуся...

Въ лѣто 6497. Посемь же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянстѣ, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, пославъ приведе мастеры отъ Грекъ. И наченшю же здати, и яко скончa зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити в ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни: иконы, и съсуды, и кресты...

В лѣто 6504. Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в ню и помолися Богу, глаголя: Господи Боже! призри с небесе, и вижь и посѣти винограда своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имже

По семь володимеръ ꙁаложи | цр҃квь ст҃ыꙗ бц҃а десатинную ꙗкоже и ско|нча, оукраси ю иконами, и попы корсунь|скиꙗ пристави служити в ней, и еже бѣ | взалъ в корсуни иконы и кр҃ты все ту вда|сть и ссоуды.

Володимер же видѣвъ цр҃квь | свершеноу, и вшеᵈ в ню помолиса бу҃ гл҃а. Гс҃и | бе҃ приꙁри с нбс҃е и вижь и посѣти винограда | своего, и сверши иже насади десница твоꙗ. (29) (л. 141 об.) новыꙗ люᵈ сиꙗ, имже ѡбратилъ еси срᵈца в ра|ꙁоумъ поꙁнати

обратилъ еси сердце в разумъ, познати тебе, Бога истинного, и призри на церковь твою си, юже создахъ, недостойный рабъ твой, въ имя рожьшая тя Матери приснодѣвыя Богородица; аще кто помолиться въ церкви сей, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя Богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ». И вдасть десятину Настасу Корсунянину, и створи праздникъ великъ, въ тъ день боляромъ и старцемъ градскимъ, и убогимъ раздая имѣнье много. По сихже же придоша Печенѣзи. . . . . .
. . . .
си слышавъ (т. е. слова Соломона), повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотьніць кунами. Устрои же и се, рекъ: «яко немощнии и болнии не могутъ долѣсти двора моего»; повелѣ пристроити кола [и] въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, овощь розноличный, медъ въ

тобе и̇стин҆наго ба҃. и̇ призри | на̇ цр҃квь сию̇, ю̇же созда недостойный рабъ | твой во и̇мѧ рожешаꙗ̇ тѧ мт҃ре. а̇ще кто по | молитѣ̂ оу црк҃ви сеꙗ̇ оуслы̀ши мл҃твоу ѐго | гп̂, и̇ помоливсѧ рѐ̂, се даю црк҃ви сеи ѿ и̇мѣ | ниꙗ̇ моѐго и̇ ѿ городовъ мои̂ десѧтоу̇ю ча | сть,

и створи праз^д никъ во тъ дн҃ь боларо̂ и̇ | старцѐ̂ людѣскимъ. и̇ оу̇богѝ̂ раздаꙗ̇ и̇мѣ | ниѐ много. и̇ повелѣ всѧкомоу нищю и̇ оу̇ (10) богоу̇ приходити на дворъ кнѧжь и̇ вꙁима | ти всѧкоу̇ потребоу̇ ꙗ̇дениѐ и̇ питиѐ и̇ ѿ ско | тниць коу̇нами, и̇ се рѐ̂ ꙗ̇ко болнии̇ и̇ стари | и̇, и̇ немощнии̇ не могꙋть долѣсти двора | моѐго, повелѣ пристроити кола, и̇ в̇скла | сти хлѣбы̇ и̇ маса, и̇ ры̀бы̇, и̇ ѡ̇вощь раꙁли | чны̀и̇; и̇ медъ в̇боч̇кахъ а̇ въ другихъ ква | съ и̇ воꙁити по граду прашаючи ци кде боль | ны̇и, и̇ли нищь не могии̇ ходити и̇ тѣмъ ра | ꙁдавахоу̇ на потребꙋ,

бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу въпрошающимъ: «кде болний и нищь, немогы ходити?» тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы . . . . но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотящю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру же разболѣвшюся, в се же время бяше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велми, вней же болести и скончася мѣсяца Иуля въ 15 день. Умре же на Берестовѣмь, и поташша и, бѣ бо Святополкъ Кыевѣ. Ночью же межю клѣтми проимавше помостъ, обертѣвше в коверъ и҆, ужи съвѣсиша на землю; възложьше и на сани, везъше поставиша и҆ въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людье, бес числа снидошася и плакашася по немь, боляре аки заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кормителя; и вложиша и в корсту мороморяну, схраниша тѣло его с плачемь, блаженаго

посемь раз҆болѣсѧ во (20) лодимеръ в той болѣѕни и҆ скончасѧ, м҃ца | и҆юлѧ въ. є҃i. и҆ плакаша по немь люд҇е. болѧ | ре а҆ки ѕастꙋпника. оу҆боѕии҆ кормителѧ. | и҆ вложиша и҆ в ракоу҆ мраморѧноу҆. и҆ схрани | ша тѣло бл҃жнаго кнѧѕѧ с плачемъ. сей е҆сть | новый костѧнтинъ великаго рима и҆же кр҃ти | сѧ самъ и҆ люди своꙗ҆, тако и҆ сей створи подо | бно томоу҆. сего бо в памѧть дръжать роу҆сти | и҆ кн҃ѕи, и҆ людие҆, поминаю҆ще ст҃ое кр҃щние҆ (29) (л. 142) прославлѧю҆ть б҃а, въ м҃лтвахъ и҆ въ п҃ѣхъ и҆ | въ п҃лмѣхъ поюще г҃ви,

князя. Се есть новый Костянтинъ великого Рима, иже крестися самъ и люди своя: тако и сь створи подобно ему. Аще бо и бѣ преже . . . . не погыбаеть упованье. Сего бо память держать Русьстии людье, поминающе святое крещенье, и прославляють Бога въ молитвахъ и в пѣснехъ и въ псалмѣхъ, поюще Господеви, новии людье, просвѣщени Святымь Духомь, чающе надежи великаго [Бога] и Спаса нашего Іс҃ Христа въздати комуждо противу трудомъ неиздреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хрестьяномъ».	новии людѐ просвѣ|щении ст҃мь кршнием҃ь. чающе надежа ве|ликаго ба҃ спса нашего іс҃ ха҃, вздати комоу|ж҃о противоу дѣломъ неиз҃реченноую радо|сть, юже боуди оулоучити всѣмъ хртьяно҃, | и мнѣ грѣшномѹ феодосию, бу҃ же нашѐ|слава в вкы вѣкомъ ·:·

Б.

Изъ рукописи Троицкой лавры № 12 (перг.), л. 181.

Того҃ написанию ѡ вѣрѣ·

Вѣроую въ ѥдиного ба҃· оц҃а нерожена· и въ ѥдиного сн҃а рожена· и въ ѥдинъ ст҃ы (л. 181 об.) и дх҃ъ исходящь· три собьства съвьршена· мысльна· раздѣлаѥма числомъ· и собьствьнымь собьствомь· а не божьствомь· раздѣлаютьбося нераздѣльно· и съвъкоуплаються неразмѣсьно· отц҃ь бо отц҃ь· присносы· и прѣбываꙗ въ отьчьствѣ· не роженъ безначальнъ· начало и вина всѣмъ· ѥдинѣмь нероженииѥмь старѣи съ·сн҃оу и дх҃ви· ѿ негоже ражаѥться сн҃ъ прѣже всѣхъ вѣкъ· исходить же дх҃ъ ст҃ыи. безврѣмене и бестѣла· въкоупѣ оц҃ь въкоупѣ сн҃ъ· въкоупѣ дх҃ъ· сн҃ъ ѥсть сн҃ъ· подобосоущенъ· и събезначальнъ оц҃ю· рожениѥмь тъчию разньствоуꙗ· оц҃оу и дх҃оу· дх҃ъ ѥсть дх҃ъ престыи. оц҃ю и сн҃оу подобосоущьнъ· и съприсносоущьно имать бо вся

оц҃ю и с҃поу· разв҄ѣ нероженим· и рожением· ничимьже разнь-ствоуm· разв҄ѣ исхожениемь· обьще бо тремъ божество· и бо-жиіаго нестьства лица свое же комоуждо· о҃тцоу бо отьчество· сыноу же сыновьство· с҃томоу же д҃хоу исхождение· ни о҃ць бо (л. 182) въ с҃нъ или въ д҃хъ прѣстоупаеть· ни с҃нъ въ оц҃а и д҃ха· ни д҃хъ въ с҃нъ или въ оц҃ь· неподвижьна бо своиствиm ·:· ∼

Б҃а оубо въ истиноу чьтоу· тремъ коегождо· а себѣ разоу-мьно именоуемо· б҃ъ бо съвьршенъ оц҃ь· б҃ъ съвьршенъ с҃нъ· богъ съвьршенъ д҃хъ с҃тыи· нъ не трие б҃зи· единъ б҃ъ· понеже едино божество въ трьхъ лицихъ· идебо о҃ць тоу и с҃нъ и д҃хъ. идеже д҃хъ тоу и о҃ць и с҃нъ· и съпроста рещи троицисѧ кланаю. въ единьство· и не[?]диньство въ троици· и единьство трисобь-ствьно. и троицю коупьносоущьноу· и равьносильноу· и равь-ночьстьноу· и съ безначальноу· и едино исповѣдаю с҃тыm троицѧ божество· и едино естьство· и едино соущество· и единоу силоу единоу власть· едино господьствие· едино цр҃ствие· тоу единоу вѣдѣ присносоущеноу· не роженоу безначальноу не съзьданоу не оуставьноу· не описаноу недовѣдомоу· неизмѣньноу несъврать-ноу· бесъмьртьноу· не погыба (л. 182 об.) ющю· бестрастьноу всѣмъ творительноу· и дьржавьноу· и промысльноу· небоу же и земли и морю· и всѣмъ соущимъ въ нихъ· видимыимъ же всѣмъ и невидимыимъ· ѿ не бытиm всѧ приведъшюю·:·

Вѣроую не бытие злоу· и цр҃ствие ни безначала· ни собою съставлено· не отъ б҃а бывъше· нъ наше се дѣло и непрmзнино· ѿ лѣности вънъıде въ насъ· а не творьцю· по образоу б҃жию съ-творьшемоу съзьданъ б҃ы чл҃вкъ· сирѣчь самовластенъ· еже на оуньшее· или на горшее· власть самовольноу избьравъ· и къ не..амъ пристаm· зависттю же и наваженимь диmволемь прельщенъ· и на престоупление· данѣи емоу заповѣди дошьдъ· коупьно отъ пребогатыm (с)лавы· и раискаго житиm изгънанъ б҃ы· съмьрти и тьлѣнию подъпадъ· и рабъ остоупьникоу б҃ы· нъ сего не презьрѣ творьць б҃ъ· и слово моучима· множьства же паче чл҃вколюбиm изволивъ· хотѣниемь оц҃а же и д҃ха· свою сп҃сти (л. 183) тварь· отьчьскыхъ mдръ· ихъ же не остоупи съшедъ·

и въ дѣвичьскоѥ ложе пречистоѥ· акы бж҃иѥ сѣмѧ въшедъ· и плоть съдоушеноу· словесеноу же и оумьноу· не преже бывъшю примъ· и изыде б҃ъ въплощенъ· родивъсѧ неиздреченьнѣ· и дѣвьство матери съхрань не телѣньно· не съмятениѥ ни размѣшениѥ· ни измѣнения пострадавъ· нъ прѣбывъ иже бѣ· б҃ы иже не бѣ· примъ рабии зракъ· истиною а не мьчьтаниѥмь· всѧчьскы развѣ грѣха намъ подобьнъ бывъ· вѣчьна бо ѥго вѣдѣ и врѣмьньна· сътворена и не сътворена· страстьна и бестрастьна· съмьртьна и бесъмьрьтна· б҃а тогоже· и ч҃лвка ни иного ти иного· но ѥдиного самого· преже въплощения· и по въплощении· ѥдино съложено собьство· и тогоже въ двою съвьршеною ѥстьствоу· и въ двою ѥстьствоу своиствоу· и двѣ ѥстьствѣ и хотѣнии же· и дѣйствии· собою и подобьствоу съвъкоуплены· по (и?)змѣнь по (?) (л. 183 об) и размѣсно знаѥмы· тогоже хотѧща и дѣиствоующа· бж҃иꙗ же и человѣчьскаꙗ· акы ч҃лвкоу не бо ѥстьствьнами ноужами подълежаше· волею бо родисѧ· волею вълалка· и волею въжада· волею троудисѧ· волею оустрашисѧ· волею оумре· истиною и не мьчьтаниѥмь· всѧ ѥстьствьныꙗ· и не оклеветаны страсти ч҃лвчства· распѧтъ же сѧ и съмьрти въкоуси· безгрѣшены· и въскресъ· своѥи плоти не видѣвъши истьлѣния· ч҃лвческыи рѣдъ безъ истьлѣния сътворивъ· и бесъмьрти въскрѣси· и на нб҃са възведъ· сѣде одесноую о҃ца· придеть же пакы съ славою. соудити живъıимъ и мьрътвымъ· ꙗко же възыде съ своѥю плотию· видѣнъ бывъ прободъшимъ ѥго· и въздасть комоуждо по своѥмоу дѣлоу· и въскресноуть бо мьртвии· и въстаноуть иже въ гробѣхъ· И сътворивъшеи благаꙗ съ правою вѣрою· поидоуть въ жизнь вѣчьноую· сътворивъшеи злаꙗ· и вѣрою ѿвьргъшесѧ· въ моукоу вѣчьноую къ симъ ѥдино· (л. 184) крьщениѥ исповѣдаю· водою и д҃хм· поражающеѥ· и очищающе ѿ скверны и плоти и д҃ха·:·

Пристоупаю къ пречьстымъ таинамъ· вѣрою соуще въ истиноу· тѣло и кровь· насъ ради въплощешемоусѧ бж҃ию словоу· и давъшемоу ꙗ вѣрнъıимъ въ ꙗдь· и въ питиѥ· въ оставлениѥ грѣхомъ· приѥмлю всѧ црк҃вьнаꙗ предания· писаниѥмь и

беꙁъ писаниꙗ· цѣлоую и кланꙗюсѧ· пречистѣи иконѣ· чл҃вческомоу тѣлоу· божию словоу покаꙁаномꙋ божествомь· и бывъшю не иꙁмѣньнѣ акы покаꙁавъши· вѣрою вѣдыи кго вѣдома· и ꙗвльшасѧ бг҃ и съ чл҃кы поживъша· и видимою плотию мок спс҃ению иꙁволивъша· Кланꙗюсѧ дрѣвоу· чьстьномоу крьстоу· повешенаго ради на немь плотию г҃а· и всемоу обраꙁоу животворьномоу крьстоу· ст҃ымъ же съсоудомъ и чьстьнымъ цр҃квамъ· и мѣстомъ. и ст҃ымъ книгамъ· въ роукотворенъıхъ насъ ради· жити иꙁволи (л. 184 об.) вышемоу· и божиꙗ кго словеса по харътиꙗмъ написовати· человѣколюбьꙁно повелѣвъшоу· Кланꙗюсѧ и чьтоу· и тоу же цѣлоую иконоу· прест҃ыꙗ бц҃а· и всѣмъ чьстьнымъ бж҃иимъ рабомъ иконы· ꙁа любъве кдиного покланꙗкмаго. бг҃· дш҃евьнѣи очи възпера· къ пьрвообраꙁномь лицемь· и не до шара· ни до писаниꙗ ставлꙗи сиоума ⁖

Кланꙗюся и чьтоу ст҃ыхъ всѣхъ мощи· ꙗко ст҃ыи цѣлебьнъ ѿ бг҃ даръ приимъшемъ· Сице вѣроую сице мышлю· о сихъ крьстисахъсѧ· и сими довольнъ кемь· и всѧ кретикы· и тои тоже моудрьствоующихъ съ нимь· и всѣхъ кереси ихъ бѣгаю и проклинаю и гноушаюсѧ· прикмлѧ и цѣлоуꙗ ст҃ыихъ по всеи вьселенѣи· седмь съборъ ∴

Пьрвыи кже въ никѣи. ст҃ыхъ трисътъ и осминадесѧте ѡ҃ць ∴

Въторыи· кже· въ костантинѣ градѣ· ст҃ыихъ р҃· н҃· ѡ҃ць ∴ Третии· кже въ кфесѣ пьрвѣк· двѣма стома ст҃хъ (л. 185) ѡ҃ць. Четвьртыи же въ халъкидонѣ шестесътъ л҃ ст҃ыихъ ѡ҃ць ⁖

Пѧтыи кже въ костантинѣ градѣ· р҃· ꙁ҃ і҃ є҃ ст҃ыихъ ѡ҃ць· Шестыи пакы· кже въ костантинѣ градѣ· р҃о· ст҃хъ ѡ҃ць ∴

Седмок кже въ никѣи. второк тремъ сътомъ· и тремъ десѧтъмъ ст҃хъ ѡ҃ць·

Прикмлюже всѣхъ бг҃ ради по всѧ лѣта и мѣста· на оутвръжение бл҃гыꙗ вѣры· и квг҃лскаго и апостольскаго житиꙗ· събирающемоусѧ ст҃омоу събороу· ихъ же и вселичьскаꙗ ап҃лскаꙗ црк҃ы приꙗтъ· и ꙗже ѿтъречe ѿтъричюсѧ· и ꙗже проклꙗ проклинаю ⁖

II.

Поученіе св. Иларіона.

Въ числѣ загадочныхъ сочиненій[1]), встрѣчающихся въ славяно-русской письменности съ именемъ святаго Иларіона и не найденныхъ въ греческихъ рукописяхъ, предлагаемое поученіе было до сихъ поръ неизвѣстно. Печатаемъ его по сборнику Ярославскаго Архіерейскаго Дома, № 181—168, 4°, на 641 л.[2]), пис. полууставомъ XVI вѣка.

(Л. 535). Пооучение́ ст҃го ларио́на:

"Искони бѣ̏ слово, и слово бѣ къ бг҃оу, и́ бг҃ъ бѣ̋ слово[3]). и́ се̏ ѿ бг҃а жива. и́ мене грѣшнаго доиде вѣрою̑ се̏ слово. сл̏ышавъ а́ꙁъ велми възрадоую́сѧ. се̏моу словеси всегда и о̆учю сѧ̋ с любо́вїю̑. сѣм словом надѣю сѧ все̏ книги раꙁоумѣти. се̏ мѧ слово, оу́мна и́ словесна чл҃ка сътвори. се̏ ми слово, тѣло ѿ ꙁемлѧ созда и́ о́живи. се̏ мѧ̋ слово нао̆учи. се̏ мѧ слово оу́вѣри. се мѧ слово оукрѣпи. се̏ ми слово помагает. се̏-

---

1) Разумѣемъ списки такихъ сочиненій, составленные: А. В. Горскимъ (Памятники временъ вел. кн. Ярослава I, въ Прибавл. къ Твор. св. отцевъ, ч. II, 1844, стр. 204 и слѣд.), И. Сахаровымъ (Обозрѣніе славяно-русской библіографіи, т. I, кн. I, Спб., 1849, стр. 44), Преосв. Макаріемъ (Исторія русск. церкви, II², Спб., 1868, стр. 109—110 и друг.) и М. П. Петровскимъ (Ученыя Записки Имп. Казан. Университета, 1865, т. I, Казань, стр. 47—84) и друг.

2) Начало сборника утрачено. Въ числѣ русскихъ статей въ сборникѣ помѣщены житія: преп. Сергія (Пахоміево), преп. Кирилла Бѣлозерскаго (Пахоміево) и преп. Макарія Вологодскаго (твореніе Макарія игумена, см. л. 176, 570—640 об. и л. 146 об.).

3) Іоан. I, 1.

го словеси трепещꙋ, се̑ слово бг҃ъ е̑. се̑ слово плоᵀ бы̑. и́ вселиса въ ны́ 1). ꙗкоⷤ ре̑ и́ванъ а́пл҃ъ. и вѣдѣхоᵐ славꙋ е́го. се́моу словеси и́моу вѣры и́ оу́ченїю́ е́го. и́ видившиᵐ е́го оу́чнкоᵐ [бж҃ие слово держимое́] 2) и́ всѣᵐ проповѣдаꙗ́. ꙗ́коⷤ ре̑ а́пл҃ъ павелъ. бг҃ъ ꙗви̑ плоᵀю́. о́правдаса въ дꙋсѣ. проповѣданъ бы̑ въ странаˣ вѣренъ бы̑ во всеᵐ мирѣ. вознесеса въ славѣ 3). се̑го словеси не видѣ вѣмъ. се́го словеси недомыслаꙗса ве̑ помы (л. 535 об.) слъ свои́ к немоу простираю́. се̑ слово и́скон̓ное́ молю́. се̑моу словеси бж҃ью́ клапаюса. се̑ слово бж҃ие́ славлю (и пою). азъ грѣшный и́ недостойный. и́ нечт҃ыми оустнами призываю́, сего словеси мл҃тивно дрезноуˣ молит҃и. се́мꙋ словеси милъ са творю, ꙗко ни е́смь до̑инъ. слоужити величью́ твоего бж҃ства. но́ е́лмаⷤ саᵐ са е̑ сподобилъ. тѣмьⷤ не ѿчаюса грѣхъ раⷣи ꙗже и́маᵐ к немоу. пелѣнюса на слоуⷤбꙋ е́го. е́лико могꙋ. не ѿмещꙋ дара, и́ животꙋ не далъ. но́ ѿ прочаго свершенїа́ слоуⷤбы е́го, прошꙋ оу него всегда припадаа́ е́моу и́ молаи́. ѿ престо̑е̑ слово бж҃ье́. и мⷬ҇ть о́ч҃а. и́ спла и́ сѣдаи̑ ѡ́деснꙋю́ о́ц҃а во цр҃твіи нбн҃ѣмь. безначальный и́ бесконечный, сп҃е бж҃ии́ і́с҃ъ хс҃, г҃и твое́ и́ма призываю́. и́ твоиᵐ и́менеᵐ живꙋ. твоиᵐ и́зволенїеᵐ пребываю́. тебѣ са предаю́ и всю́ жизнь мою́. ты бо по своеи́ воли сътворі пⷤ хощеши. ты бо мое́ прошенїе́ вѣси, ꙗко преⷣ тобою́ г҃и, все похотѣнїе́ мое́ е̑. ты̑ бо начало мое́ и́ свершенїе́ ты̑ и́збавете̑ мои́, и́ сп҃ситель, ты силы̑ моꙗ́ помощни̑ мои́, ты̑ ма (л. 536) бѣⷣ чюжиˣ и́збавлае́ши. ты̑ ма ѿ врагъ видимыˣ застꙋпае́шы. ты̑ ма покрывае́ши ѿ всего зла́ находаща̑ на ма. ты̑ ѿ зависти враⷤꙗ́ съблюдае́ши, ты̑ ма ѿ пакостей чл҃ч҃ьскыˣ защищаеши. ты̑ мо́ю́ плоᵀ ѿ всакїа́ скверны̑ о́чищае́ши. ты́ мою ди҃ꙋ темноую́ соущꙋ просвѣщае́ши. ты́ мои́ оуᵐ разꙋмоᵐ кормишї. ты́ мое́ ср҃це веселиеᵐ дх҃овныᵐ кормиши и́ оу́тѣшае́ши, ты́ мо́ꙗ́ оу́ды ѿ злыˣ дѣле̑ оуклалае́ши, ты́ ма ѿ

---

1) Іоан. I, 14.
2) Исправлено: «сего словеси держити».
3) I Тим. III, 16.

всѣѧ прелести свобожаєши, ты своє раба и слꙋжителя сътвори, ты моє тѣло на млтвꙋ въставляєши, ты мои ѡчи и рꙋцѣ наꙋчи к тебѣ простирати, ты моєго срца мысль, къ горѣ въ свои свѣт правиши. ты мя исцѣляєши ѿ ранъ дыꙗвѡски ты моѧ врагы невидимыя всегда проганяєши ѿ мене, ты моєа хꙋдости не презриши. ничтож сꙋща въ члцѣх, ты всє добро мнѣ дарова въ жизни сеи, а во ѡнои обѣща, ты ми положи покаанїє и просвѣщенїє, и спти мя порꙋчися, ѡ что ти възда́мъ за всє єже ми єси да, и дати хощешъ (л. 536 об.) и не имам что ти възати. ты сам гпи їсъ хе подаиже ми силꙋ, и власть твоєє воли, ты мя наꙋчи творити волю твою, безс тебе бо не могꙋ и не ꙋмѣю что творити. да боудет твоѧ воля акы на нбси и на земли[1]). твоѧ млть твоѧ щедрость, твоѧ и помощь твоє спнїє твоѧ вѣра, и любы и блгть твоѧ слава чть и дръжава, твоє црство и влчство. тебѣ поклонянїє и слꙋженїє, тебѣ всѣ млтвы всылають, тебѣ гпи їсъ хе единочадыи спе бжии, вся слава и хвала, и пѣ поєть на нбси и на земли во єдином бжтвѣ соущемꙋ, кꙋпно с безналным оцмь вседержителем, и съ пртымъ и блгымъ и животворящим дхомъ, и нне и вѣкы вѣкѡм.

---

1) Лук. XI, 2.

III.

Толковая редакція „Слова о законѣ и благодати“ въ соединеніи съ отрывками изъ Толковыхъ пророчествъ Упиря Лихого.

Издаваемая здѣсь редакція «слова о законѣ и благодати» извлечена нами изъ Толковаго сборника Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 478 — 958 (л. 48 об. — 71), нач. XVI вѣка[1]). Въ рукописи этой, содержащей едва ли не единственный списокъ подобной редакціи, извлеченія изъ «слова», чередуясь съ другими изъясненіями библейскихъ текстовъ, приспособлены къ общей схемѣ и формѣ толкованій, такъ что тому или другому отрывку изъ «слова» нерѣдко присваивается значеніе текста («сущаго»), а послѣдующимъ словамъ—значеніе «толка», т. е. ихъ объясненія. Въ общемъ редакція «слова» по Архивскому сборнику значительно короче сравнительно съ полнымъ текстомъ приписываемаго пресвитеру Иларіону сочиненія. Но передѣлка (?) во многихъ мѣстахъ сдѣлана довольно искусно и безъ сличенія съ обычнымъ текстомъ «слова» мало примѣтна.

Первый рядъ извлеченій изъ «слова», начинаясь на л. 48 об., заканчивается на л. 52 словами: «ӕ̆ко вода покры̀ мѡ̑ре». Далѣе вставлено изреченіе, неизвѣстно откуда заимствованное: «водо̂ю́ же зове́ть оу̑че́нїе хв̑о, а̑ мо́рє ми́ръ. ї̓юдѣє же тогда̀ за́висти напо́л̓нишасѧ. и̓ нача́ша оу̓бива́ти вѣ́рꙋ̓ющи[х] въ х҃а́», а затѣмъ

1) Подробное описаніе этого сборника будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ.

слѣдуютъ извлеченія изъ Толковыхъ пророчествъ попа Упиря Лихого, именно изъ толкованій на вторую главу книги пророка Исаіи, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями. Сводчикъ, между прочимъ, часто вводитъ сюда обращенія къ жидовину и комментируетъ толкованія разными вставками.

Изъ Толковыхъ пророчествъ Упиря Лихого, которыми мы пользовались по рукописи XV вѣка библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи, бывшей Кириллобѣлозерской, № 9 — 134, сдѣланы въ частности слѣдующія заимствованія:

Л. 52. «Напо́л'нибося.... ѻру́жїю п᷄». ѿ Ѳеѿри́тово. Гл҃еть г҃ь.... послѣднїи. См. Исаіи II, 7 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89.

Л. 52 об. «Й напо́л'нися зем'ля.... претерп'лю ѿ Злат᷄уста. Сказа́въ.... мнѣ». См. Исаіи II, 8 — 9 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 и об.

Л. 52 об. — 53. «І нн҃ѣ влѣзете... ва́шꙋ, й сътвори́ть ю пꙋстꙋ за безако́нїе ва́ше» ѿ Ѳеѿри́то. Види́ши.... люби́маго». См. Исаіи II, 10 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 об., гдѣ толкованіе болѣе кратко (см. ниже примѣчаніе).

Л. 53 и об. «Очи бо гн҃и.... д҃нь ѡнъ. ѿ Кири́лово. Чл҃ци оубо.... мꙋкꙋ». См. Исаіи II, 11 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 89 об.

Л. 53 об. — 54. «Дн҃ь бо г҃а.... дн҃ь ѡнъ. ѿ Ѳеѡдо́ритово. Сѐ гл҃еть.... ѿ бг҃а». См. Исаіи II, 12 — 17 и рукоп. Кирил. библ. № 9—134, л. 89 об. — 90. Толкованіе подверглось передѣлкѣ.

Л. 54. «Й рꙋкотворе́ная.... зе́м'лю. ѿ Златоꙋстаго. Толи́ко .... ѡгнь». См. Исаіи II, 18 — 19 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 90.

Л. 54 и об. «В'то́и бо дн҃ь.... зе́мл'ю. ѿ Ѳеѡдо́ритово. Сѐ мно́гаж'ды .... свѣта...». См. Исаіи II, 20 — 21 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 90 и об. — Далѣе пропускъ сравнительно

съ рукоп. № 9 — 134, но вмѣсто опущеннаго добавлены слова: «разꙋмѣи .... вѣрꙋ».

Л. 54 об. — 55. «Се влка гь .... ѡбладаютъ ими. ѿ Θеѡдорито. И се в римскꙋю рать .... попꙋстити им». См. Исаіи III, 1—4 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 90 об.—91.

Л. 55 об. «И изгрѣзатсѧ .... честнꙋ. ѿ Θеѡдоритово. Грѣзы .... постигнеть». См. Исаіи III, 5 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 55 об. «Ꙗко имется .... людем симъ. ѿ Θеѡдорито. Ꙗвѣ оубо .... съгрѣзитасѧ». См. Исаіи III, 6 — 7 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 55 об. — 56. «Ꙗко ѡпꙋстѣ .... не покарѧющеся. ѿ Θеѡдоритово. Се сказꙋеть .... ꙗзыку». См. Исаіи III, 8 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91.

Л. 56. «Имже нпѣ .... ꙗвиша. ѿ Θеѡдоритово. Слыши ꙋбо жидовине .... дꙋши их». См. Исаіи III, 9 и сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 91 и об. (гдѣ: «Θеѡдꙋлово»).

Л. 56—об. «О лютѣ дꙋши .... подать. ѿ васпѣво. Се оубо пррокъ .... расточени». См. Исаіи, III, 9 — 10 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 91 об. — Въ Архивскомъ сборникѣ толкованіе дополнено.

Л. 56 об. «Лютѣ .... збꙋдется емꙋ. ѿ васпѣвож. Видиши ли како .... спсеніе». См. Исаіи, III, 11 и рукоп. Кир. библ. № 9— 134, л. 91 об.

Л. 56 об.—57. «Людіе мои .... вами. ѿ Θеѡдритово. Всемъ ꙋбо .... ѿдаахꙋ». См. Исаіи III, 12 и рукоп. Кир. библ. № 9— 134, л. 91 об.

Л. 57. «Людіе мои .... въспрашаютъ. ѿ васпхево. Слышите .... на доброе». См. Исаіи, III, 12; сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 91 об.—92 (гдѣ: «хрусостомле»).

Л. 57 и об. «И инѣ .... сстарци. ѿ Θеѡдоритово. Вскон'ча-

нїє... бг҃ат'ствꙋ». См. Исаiи, III, 13—14 и сравн. рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 92. Далѣе сравнительно съ рукописью Кир. библ. № 9—134—пропускъ.

Л. 57 об. — 58. «В'тѡ҃й же дн҃е.... горне^м. ѿ Ѳеѡ^до^ритово. Ѻстанокъ.... оучн҃цы ѥго». См. Исаiи, IV, 2 — 3 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 93 и об.

Л. 58 и об. «Ꙗко ѡмыеть гь҃.... пожигающимъ. ѿ Зла^т^устаго. Сꙋгꙋбо мню.... сꙋдны^м». См. Исаiи, IV, 4 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 93 об.

Л. 58 об.—59. «И приидеть гь҃.... дож'дѧ. ѿ Ѳеѡ^до^ритово. Ѥгда свободи.... оубити». См. Исаiи, IV, 5 — 6 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 93 об.—94.

Л. 59. «Въспою.... моемꙋ. ѿ васн҃ево. Слыши.... ѿ бга҃». См. Исаiи, V, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94.

Л. 59 и об. «Виногра^д'.... блазѣ ѿ Ѳеѡ^до^ри^т. Виноградѡ.... прорицаеть». См. Исаiи V, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 94.

Л. 59 об. — 60. «И ѡплото^м.... ѿиде ѿ Кирило^в: Виногра^д'.... треб'никъ». См. Исаiи V, 2 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 и об. Къ толкованiю въ Архивскомъ сборникѣ добавлено сказанiе о храмѣ и потирѣ Соломона.

Л. 60 и об. «Ѥгда же.... възрасте. ѿ Ѳеѡ^до^ритово. Се все... ако светъ». См. Исаiи, V, 2 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 94 об., гдѣ толкованiе значительно короче.

Л. 60 об.—61. «И нн҃ѣ чл҃къ.... тер'нїє. ѿ Ѳеѡ^до^ритово^м. Сей въ ст҃мъ ѿвѣщаеть». См. Исаiи V, 3 — 4 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 94 об.

Л. 61 об. «И нн҃ѣ же съвѣщаю.... на него. ѿ Ѳеѡ^до^рито^в. Ѥльма же все.... из'влачающе». См. Исаiи, V, 5 — 6 и рукоп. Кир. библ. № 9 — 134, л. 94 об. — 95. Далѣе сравнительно съ толковыми пророчествами пропускъ, а затѣмъ на

Л. 61—62 об. «Видѣе исаіа пррк. Бы в лѣто в онже оумре .... славы его. Севирѧна еп. Исаиѧ бѣ пррк .... бе взыска-нїа». См. Исаіи VI, 1 и рукоп. Кир. библ. № 9—134, л. 97 об.—98 об.

Далѣе возобновляется связь толкованій архивскаго сборника со «словомъ о законѣ и благодати», хотя въ началѣ заимствованіе — не буквальное. Продолжаясь почти до л. 64 об., оно заканчивается словами: сие оубо с нбсе въплотися в двцу мрію (ѿ дха ста). Послѣдующія толкованія до л. 65 об. (кон.: и ѡбраз нш прїатъ») относятся къ псалму 71, 6—17. Со словъ (на л. 65 об.): «в двѣ естве бубо испол'нѧа....» снова замѣтно сходство съ сочиненіемъ о законѣ и благодати, въ которое однако вставлены полемическія обращенія къ жидовину (см. л. 67, л. 68 и т. п.). Конецъ «слова» по архивскому сборнику соотвѣтствуетъ краткой (а не полной, синодальной) версіи приписываемаго Иларіону сочиненія. — Для возстановленія древнѣйшаго текста этого памятника архивская редакція не можетъ не имѣть своего значенія.

Л. 48 об. Ѿселе начнем ѡ законѣ моисѣѡви ѡ блгтнем. Блвнъ гь бъ ійлвъ, ꙗко посѣти и сътвори[1]) не презри твари своеѧ видѣти идольскою т'мою погиб'нути. но исправи прем колено аврам'ле скрижал'ми закона и послѣди симь своим ꙗзыки спсе оученїем своим ї кршеем (л. 49) ни посолъ аггл но сам гь[2]) въ плоти прїиде. ꙗко съсу скверненъ члчтво ѡмы водою. ꙗко законъ привожаше къ кршнію и законъ дажше нам блгодат'ный. моусіи бо и прроци вси ѡ хѣ прорчтвоваша (прорицаша.) ѡ воплощеніи, и ѡ въскрніи его. апли же ѡ будущем вѣци писано въ иньі книгах всѣми вѣдомо. не невѣрующим пише ѡ законѣ моусѣѡви. и ѡ истинной блгти что успѣ законъ, или блгть прем закона преже стѣнь. потом истина, ѡбраз закону блгти. рабо'наа агарь, а потом сар'ра работ'наѧ преити. потом свобо'наѧ.

---

1) Лук. I, 68.
2) Ис. LXIII, 9.

авраамъ ѹбо ѿпѹсти сар'рѹ женѹ свобод'нѹю. а рабѹ пол. бг҃ъ же пре҃ж вѣкъ хотѧ послати сн҃а своего в' миръ и т҃ѣ ꙗвисѧ бл҃гт' сп҃сенаѧ. бѣ бо сар'ра неплоды и в' старости ро҃ и бѣ таина бж҃іа оутаєна. не ꙗко не ꙗвима. но таина на конець вѣка хотѧше ꙗвитися. сар'ра ре҃ къ авраамѹ. а҃з неплоды. но иди къ агарї и родит'ти дѣтище. бл҃гть҃ж гл҃а к бѹ҃ аще н҃ѣ снити ми и сп҃ти миръ. послѹша авраа҃м сар'ру и иде к рабѣ. и послѹша б҃ъ и сниде на синаискѹ҃ю (л. 49 об.) горѹ. и роди раба дѣтище, авраам'же нарече емѹ имѧ из'маилъ. моѷсіи бо ѿ синаѧ из'несе законъ а не бл҃гть. с(т)ѣнь а не истинѹ. потом'же състарѣсѧ авраа҃м и сар'ра сѣдѧща пре҃ кѹщею полѹдн҃е, ꙗв҃и емѹ г҃ь и тече авраа҃м в' срѣтеніє его и поклонисѧ емѹ и пріатъ и. (На коне҃ц ѹбо вѣка) Вѣкоу҃ж семѹ скон'чевающемѹсѧ посѣти, бг҃ъ р҃ѡ чл҃чь видѧ ѿ діавола мѹчимъ. и посла с нбс҃ѣ агг҃ла гаврила бл҃говѣстити дв҃ѣ мр҃іи зачатїє ѿ д҃ха с҃та. рекъ еи ра҃оуисѧ ѡбра҃до ван'наѧ г҃ь с тобою. зач'неши въ чреви и родиши с҃ы, и наречеши имѧ емѹ іс҃ѹ. и т҃ъ сп҃сеть люди своѧ ѿ грѣхъ и҃х. ѡна҃ж рече. како се ми бѹде҃ поне҃ж мѹжа не знаю. и ѿвѣщавъ агг҃лъ ре҃ еи, д҃хъ с҃ты'и наиде҃ на тѧ и сила выш'нѧго ѡсенит' тѧ. тѣм'же и ражаемое с҃то наречетсѧ сн҃ъ выш҃нѧго. и дасть емѹ г҃ь бг҃ъ пр҃тлъ дв҃да ѡц҃а его. и въц҃рітсѧ г҃ь въ вѣки и ц'р҃твію его не бѹдеть кон'ца. ѡна҃ж ре҃, се раба г҃нѧ бѹди мнѣ по г҃лѹ твоемѹ[1]). Послѹшаи оубо жидовине словеси сего. замышлѧеши ѹбо что іс҃ с҃нъ двдвъ е҃ г҃леши, но не дв҃двъ. оу дв҃да оубо б҃ы с҃нъ авесало҃м а дрѹгіи соломонъ. (л. 50) но ц҃рство єю тлѣн'но б҃ы. потомѹ оубо жи҃до віне ар'хан҃глъ бл҃говѣствоваше бц҃и. и нарицаше его двдвы҃мъ сн҃мъ. занеже ѿ колѣна двд҃ва родисѧ г҃ь н҃шь іс҃ х҃с. Паки соломонъ вѣща ѡ х҃ѣ. сниде бо с высоты с҃іи рѣчь с н҃бѣ ѿ б҃а ѡц҃а и въплотисѧ в' д҃вцѹ м҃рію ѿ д҃ха с҃та. и родисѧ на зем'ли и с'ч҃лвки поживе и оучаше насъ словѹ бж҃ію. Разѹмѣи жидовине т҃ъ ѹбо е҃ ц҃рь ц҃рмь, и ерѣи ерѣѡмъ, и г҃ь г҃мь.

---

1) Лук. I, 28—38.

и ѿтоле не бы҃ иного цр҃а раз҆вѣ хр҃та. и цр҃тво его нетлѣемо е҃, его҆ ѹбо цр҃твию нѣ҃ кон҆ца. Ѧко҆ и сар҆ра жена авраам҆лѧ свобод҆наѧ роди исаака свобод҆наго премѣнив҆шѹсѧ оубо чл҃чкомѹ естествѹ. ꙗвисѧ оубо бл҃гть а не законъ, сн҃ъ а не рабъ. ꙗко ѿдоисѧ ѡтроча исаакъ, и сътвори авраамъ гостин҆ницѹ великѹ и пиръ велїи. егда҆ бѣ хс҃, на зем҆ли ї еще бл҃гть не просїала баше. по долшесѧ за л҃ лѣ. в наже хс҃. таашесѧ. егда же ѿдоисѧ. ꙗвисѧ бл҃гть бж҃їа спс҃енаѧ вс҃ѣ. т҃ Прозрю ѹбо егда кр҃тисѧ гь҃ нашь іс҃ хс҃, въ іер҆данѣ рѣци ѿ іѡ҃а. проѧвлѧа ѹбо намъ хр҃тїано҃ вѣрѹ и кр҃щнїе. (л. 50 об.) и законъ новый. зри ѹбо и разѹмѣи чл҃че гостин҆ницею зоветь іер҆дань. а еже закла авраам҆ телець ѹпитен҆ный. тел҆це҃ оубо сказѹеть іс҃а ха҃ сн҃а бж҃їа. зане распатсѧ на кр҃тѣ аки агнець закласѧ за вс҃ь миръ. а еже ꙗвисѧ бл҃гть бж҃їа. то ѹбо мню съвокѹпи нбн҃ыѧ силы и зем҆ныѧ чл҃ки въ едино. а гостин҆ницѹ съ҆да на веселїе аггломъ и чл҃кѡ҃, аггли ѹбо ра҃уютсѧ и веселѧтсѧ ѡ грѣш҆нице҆ ѡбращающи҃сѧ к҆ бѹ҃. а людїе възра҆довашасѧ познав҆ше истин҆наго бг҃а. ѿ идольскїа т҆мы избавльшесѧ пришествїемъ хв҃ымъ. По спх҆же видѣв҆ши сар҆ра, агарина сн҃а работ҆на҃, измаила играюща с҆свобод҆ны҆ сн҃мъ съ исако҆. и прешбидѣ измаилъ и рече сар҆ра къ авраамѹ ѿгони рабѹ и сн҃а еѧ. не имать бо наслѣд҆никъ быти сн҃ъ рабынинъ с҆сн҃мь свобод҆ны҆. т҃ По воз҆несенїи же г҃а нш҃го іс҃ ха҃, инѣмъ оучн҃ко҆ вѣровав҆ши҆ въ ха҃ иже въ іерл҃мѣ. и ѡбоимъ смѣшьшимсѧ, іюдѣѡ҆, и хр҃тїанѡ҆, кр҃щенїе же и бл҃гть ѡбидима баше ѡбрѣзанїе҆ закон҆ны҆. и не прїимаше въ іерл҃мѣ кр҃тїа҃скаа (л. 51) цр҃кви еп҃па не ѡбрѣзана. поне҆ старѣишина нарицашесѧ. (творꙗше҃) насиловахѹ на хр҃тїаны рабы на свобод҆ныѧ. и баше и҆ пр҃а межи собою. Слыши бо чл҃че да скажѹ ти извѣсто. видѣв҆ши ѹбо бл҃гть чада свобод҆ныѧ ѡбидимы быша ѿ работ҆ныѧ. бл҃гть оубо сказѹеть ха҃. а свобо҃ныѧ вѣрѹющїи в него хр҃тїане. а работ҆ныѧ іюдѣе жидовьстїи людїе. бл҃гть оубо въ҆ни к҆ бг҃ѹ ѿжени іюдѣѧ с҆ закономъ и расточи и҆ по странамъ. кое причастїе свѣтѹ съ т҆мою, тако іюдѣѡ҆ с҆ хр҃тїаны. И прогнана бы҃ агарь с҆сн҃мъ своимъ, а исакъ наслѣдова ѡч҃е. ѿгнани

быша іюдѣе, и расточени по стран҃а. чада҃ж бл҃гти хр҃тіане сіи рѣчь вѣрніи. наслѣд҆ници быша бг҃у ѡц҃у. ѿиде свѣтъ лѹны и сл҆нц҃ у всіав҆шу. тако и законъ бл҃гти ꙗвлыш҃и. стѹденьство нощ҆ное погибе. сл҃нцу теплотою зем҆лю съгрѣав҆шу оуже не гор҆дитеса в҆ законъ ч҃лчтво. но в҆ бл҃гти простран҆но ходить. іюдѣе бо съ свѣщею горащею дѣлаху свобод҆ное ѡправленіе. кр҃тіане же при бл҃го (л. 51 об.) датне҃м сл҃нци свое҃м сп҃сеніе зижеть. іюдѣйство степемъ и законо҃м ѡправ҆ливашеса. хр҃тіане҃ж бл҃гтью ѡправ҆лахуса и сп҃сутса іюдѣѡмъ. въ все҃м мирѣ ѡправ҆леніе бы҃. а сп҃сеніе на҃м в҆ будущіи вѣкъ будеть. тіи бо ѡ зем҆ны҃х веселатса. мы҃ж хр҃тіане ѡ будуще҃м иже е҃ на н҃бси. и тоже ѡправ҆леніе іюдѣйству повѣда зависти ра҃. не бо са простираше въ ины страны и ꙗзыки, но ток҆мо въ іюдѣе҃х. хр҃тіаных҆же сп҃сніе бж҃іе бл҃гое щед҆ро простираꙗса на вса ꙗзыки зем҆ли. и збыстьса манасіино бл҃гвеніе на іюдѣе҃х. ефрѣмово же на хр҃тіане҃х. манасіино бо бл҃гвеніе сіи рѣчь старѣишин҆ство. лѣвою рукою ꙗвлено бы҃ бл҃веніе. а на меньшемъ въ҃зложи руку правую, кр҃тоѡбразно҃ж бл҃ви того ради. понеже ѿ него х҃вы҃м людемъ нарещи. х҃вы бо люди прозываꙗ вѣрующіи въ х҃а. Да ащ҃е и болѣ баше манасіи ефрѣма. но бл҃гвніемъ іакова дѣда мніи бы҃. тако и іюдѣе, аще и преже бѣша хр҃тіанъ, но бл҃гтію хр҃тіане больши быша іюдѣи. Рек҆шу иѡсифу, (л. 52) на семъ ѿ положи положи десницу ꙗко тъ старѣи е҃. ѿвѣща іаковъ и рече. вѣдѣ чадо. тъ буде҃ старѣишіи с҃нъ твои в люди многы въ҃знесетса. но бра҃ его мніи боле его будеть и сѣма его бл҃вено будеть въ все҃х ꙗзыце҃х еже и бы҃. законъ убо даныи бы҃ на скрижалѣ҃х моусѣю. испер҆ва въз҆несеса в҆малѣ ѿиде. вѣра же хрѣстіаньскаꙗ на послѣдокъ ꙗвиса боле первы҃а бы҃. и расплодиса въ множество ꙗзыкъ бл҃гт҆ х҃ва. іако вода покры море. водою же зоветь оученіе х҃во, а море миръ. іюдѣе же тогда зависти наполнишаса. и начаша оубивати вѣрующи҃х въ х҃а. Напол҆нибоса зем҆ла и҃х злата и сребра, и не бѣ числа имѣнію ихъ. и наполниса зем҆ла и҃х конь, и не бѣ числа оружію и҃х[1]).

1) Исаіи II, 7.

т҃ деѡ^до^ритово. Гл҃еть г҃ь. а^з^ оубо пособны^м^ изобилье^м^ всѣмъ гоб'-пы^м^ ѡбогати^х^ ѧ. и домы и^х^ бе^з^ числа злата и сребра насыпа^х^. и конѧ. и ѡрѹжіа и имѣніа много имъ дахъ. ѡни^ж^ напол'ниша зем'лю свою безаконіа, и забыш^а^ добро мое. а^з^ ѹбо ѿм'щѹ имъ в' день послѣднии. (л. 52 об.) И напол'ниса зем'лѧ и^х^ гнѹшеніе^м^. и дѣлѹ рѹкъ свои^х^ покланѧхѹсѧ. и преклонисѧ ч҃лкъ и смирисѧ мѹ^ж^ и претерп'лю[1]) т҃ злаѹста. Сказавъ пре^ж^ пр҃орк' начатокъ злобы и^х^, гладованіе и несмыш'леніе. и неподоб'наа смѣшеніа. ꙗвѣ ꙗко ѿ сего помалѹ попол'зиѹшаса в'погибел'ный потопъ. и поклонишасѧ б҃ѹ чюжемѹ дѣлѹ рѹкъ свои^х^, се ѡгор'чеваніе^м^ нарече пр҃рокъ. а еже гл҃еть преклонисѧ ч҃лкъ. ꙗко же бо покланѧніе бж҃іе възносить на высотѹ. тако кѹмирьское свер'жеть долѹ. сего ради и мѹченіе и^м^ ꙗви гл҃а. не претръпл^ю^ имъ и не прощѹ ихъ. но в'зыщѹ сѹдъ и ѿданіе съгрѣшив'шимъ мнѣ. І н҃нѣ влѣзете в'каменіе, и скрытесѧ в'пещерѣ ѿ лица страха г҃нѧ. и ѿ славы крѣпости его. егда в'станеть и погѹбить зем'лю вашѹ, и сътворить ю пѹстѹ за безаконіе ваше[2]). т҃ деѡ^до^-ритв҃. Видиши жидовине пронырливе злоꙗзыч'не ꙗ҃ ѡ ваше^м^ запѹстѣніи сказѹеть. проповѣдѹеть оубо ꙗвѣ рим'скаго тита ѹспасїана прихоженіе къ гр҃аду іер҃лмѹ. многи же ѿ ва҃ крыѧхѹсѧ в' горахъ (л. 53.) и в' пещера^х^. покланѧющесѧ кѹмиро^м^ и сами в'горѣ избивастесѧ па҃ рат'ны^х^. тогда оубо бы҃ на ва҃ гл҃а золъ ꙗко и поѧсы жвати на себѣ, и сапоги, и кожи щет'ныѧ ꙗдосте въ^з^дираючи. и дрѹгъ оу дрѹга въсхищающе пищѹ ѿ ѹстъ. тогда҃ титъ взе^м^ іер҃лмъ вс҃ь пож'же. та бо пагѹба жидовиие сътворисѧ на҃ вами въ ѿкѹпѹ. попе^ж^ в' тыѧ д҃ни въстасте на х҃а. тогда збысть о ва҃ слово бж҃іе ре҃н'ное пр҃рко^м^ а҃мосо^м^. сътворю пра^з^д'ники ваша в'желю нова м҃ца в' пла҃ и положѹ желю аки любимаго. Очи бо г҃ни высоци. а ч҃лкъ смиренъ. и ѡбнизѣеть высота ч҃лча. и въ^з^несесѧ г҃ь единъ в' д҃нь ѡнъ[3]). т҃ кириловс. Ч҃лци оубо мали сѹще вещию и ѹмо҃, мало съвѣще-

1) Исаіи II, 8—9.
2) Исаіи II, 10.
3) Исаіи II, 11.

вають и смыш'лаю^т, сїи рѣ неразꙋм'но. высокъ^ж сїи вещию вса бг҃ъ бе^зпротив'нꙋ имать мысль. познаст'же се єгда жестоко нападꙋть рат'нїи. и вса рꙋка ѿм'щенїє сътворив'ши измол'кне^т, и ѿ мыслитса ч҃лча сверѣпїа имиже надѣатиса ꙋтомити ратны^х. но тогда искꙋсив'шеса ꙋвѣдать. ꙗко вса высота ч҃лча ѡб'низѣть. (л. 53 об.) и възнесєтса г҃ь єдинъ в'тои д҃нь, в оньже ѡбличатса сила и крѣпость пострадав'ши^х мꙋкꙋ. Д҃нь бо г҃а саваѡфа приходить на всего ꙋкараюющаго и на всевысокаго и на высотѣ зримаго. и на в҃сь дꙋбъ желꙋди васа҃ка и на всю горꙋ высокꙋ, и на весь гр҃а высокъ. и на весь корабль мои, и на все подобїє кораблєнъıа доброты. и смиритса и падеть высота ч҃лча. и възнесєтса г҃ь єдинъ в' д҃нь ѡнъ [1]). т҃ деѡ^ко ритоко. Се г҃леть ѡ рим'скои рати. прише^д ꙋбо ц҃рь тить оус҃панъ и изби не ток'мо жиды но и зем'лю и^х пꙋстꙋ сътвори. и великое дꙋбїє посѣче. и къ градꙋ лѣствици приставливаше воиньскїа. и море ѿимаше не даше кꙋпце^м в'ходити въ гра^д в'гос^ттьбою. се^ж все жидовине над' вами з'быстьса за невѣр'ство ваше. аще кто желаеть по^знати что дꙋбїє зовется, ѡн'же разꙋмѣи из'вѣсто а не л'жею. дꙋбїє сꙋ^т сил'нїи мꙋжи богатїи вел'можи. с^и речь єм'же хвалащаласа бгатство҃. а корабли нарече остры^а (л. 54.) разꙋмо^м. а море нарече васъ жидовине зане ꙋмножиса в'васъ бе^законїє. а иже ѿимаше море титъ оубо из'би ва҃ х. а распрода. і. а деса^т те^м помре въ ѡсадѣ. и плени ва҃ всѣ^х. а прокъ ва҃ избї і^нд'иранъ ц҃рь и, и ктомꙋ погибосте жи^доввине бж҃їимъ сꙋдѡ^м. и нѣ҃ помилованїа ва^м ѿ бг҃а. И рꙋкотворенаа скрыють в'пещера^х, и в ра^сѣлина^х камен'ны^х, и в'вер'тепа^х зем'ны^х. ѿ лица страха гн҃а и ѿ славы крѣпости єго. єгда въстанеть и погꙋбить зем'лю [2]). т҃ златоꙋстаго. Толико ѿвер'гꙋтса ѿ ни^х бози и^х, помощи и^м не могꙋ^т. но паче ѿ ч҃лкъ ищꙋще помощи и мѣста скровена, ꙗко не погиб'нꙋти ѿ страха гн҃а. видѣхо^м бо семꙋ пр҃рочтвꙋ по истинѣ скон'чанїє по

1) Исаіи II, 12—17.
2) Исаіи II, 18—19.

ꙗвленіи сн҃а бж҃іа. видѣвше бо мнози истинꙋ, и власть блгочестіа съвладѣють. и пріимше вси скрыша в пещерах кꙋмиры своꙗ. да ихъ кормници не жгꙋть ѡгнє. В той бо дн҃ь изложить ч҃лкъ идолы своꙗ златыꙗ и сребреныꙗ ꙗже сдѣла покланатисѧ сꙋетѣ и нетопыремъ нощны. ꙗко влѣсти в расѣлини твердаго (л. 54 об.) камени, и в горах и в пещерах ѿ лица страха г҃нꙗ. и ѿ славы крѣпости его. егда въстанеть погꙋбиті землю[1]). т҃ деѡдоритово. Се многажды реклъ е҃ ꙗко скончаніе все збыстьсѧ по ꙗвленіи с҃на б҃іа. и мы бо сами свѣдители есмы семꙋ сами зрѣвше рыдати подобно лихновеніа прелести их. ꙗко и мнѣиших нетопырь. подобіа ч҃лчка сътворивше боги нарицахꙋ и призывахꙋ их на помощь. но по истинѣ такіа боги подобни слѣпым, и глꙋхимъ и нѣмым. и бѣсѡм. и кто ꙋбо их чтеть подобенъ слѣпꙋ, зане бѣгають ѿ свѣта въ тмꙋ. и сіи ꙋбо разꙋмнаго свѣта не хотать видѣти. но любахꙋ тмꙋ па свѣта. разꙋмѣи ꙋбо жидовине, тма сꙋт идольскаꙗ лесть. а свѣт хва вѣра иже предаша нам хртіаном ап҃ли г҃ни и с҃тіи ѡ҃ци, оутвердіша правовѣрнꙋю вѣрꙋ. Се в҃лка г҃ь саваѡ ѿимет. ѿ іюдѣꙗ и ѿ іерл҃ма крѣпкаго и крѣпкꙋю силꙋ хлѣба, и силꙋ воды. и щꙋда. и крѣпкаго ч҃лѣка сѣчьцꙋ, и сꙋдью, и пр҃рка, и гадающаго, и старца, и сотника. и прмдраго древодѣлю. и разꙋмна послꙋшателѧ. и приставлю юна кн҃ꙃѧ им (л. 55) и порꙋгающасѧ ѡбладають ими[2]). т҃ деѡдорито. И се в римскꙋю рать слꙋчисѧ им, тогда бо ц҃рь асꙋрінскіи пріиде въевати на град іерл҃мъ съ многою силою, и тогда имѣахꙋ ц҃ра блгочтива сꙋща іезекию. и пр҃рока исаію кн҃ꙃѧ блгочтива и красна. и претерпѣша словесъ хꙋлных бес повелѣніа, по и ризы своꙗ растерзаша. и егда новхдоносоръ ц҃рь плени іерлмъ град. и тогда імѣахꙋ иеремѣꙗ пр҃рока. и езекию, и данила и оурію. и захарію с҃на варахіина. а егда римскіи ц҃рь титъ ꙋспасіанъ воеваше іерл҃мъ. тогда ни ц҃рꙗ ꙋ себе имѣахꙋ ни воевод строꙗщих добрѣ

1) Исаіи II, 20—21.
2) Исаіи III, 1—4.

воѧ. ни съвѣт҆ника смыслѡ̑ ꙋкрашена. но в тѣ̑х мѣсто началʼницы, оусобицы, и нечтивыѧ мꙋжа, и оубїицы, юноша̑ наречѐ порꙋгающаѧсѧ и̑ юномꙋ бꙋиствꙋ радуются, и рꙋгающасѧ послꙋшающи̑ влки. приставленїеже разꙋмѣи бж҃їе попꙋщенїе на їерлмъ. не сътвори бо и̑х бгъ да будꙋть ѕли̑, но сътвори и̑х бъ да быша были добры. но много ꙋбо възбранѧше и̑м, оусобицꙋ въставити и попꙋстити и̑м. (л. 55 об.) И изгрѣзатсѧ людїе члкъ кʼ члкꙋ и дрꙋгъ кʼ дрꙋгꙋ. и ѡбратитсѧ ѡтрокъ кʼ старʼцꙋ, и безчестныи кʼ честʼнꙋ [1]). т҃ деѡдоритово. Грѣзы, и матежа полʼно все сꙋще сказꙋѐ бе̑ старѣишїны сꙋщи̑. ꙗко никоемꙋ̑ разʼлꙋченїю сꙋщꙋ в нихъ. сего ради юныи нападаѐ на старʼца, и безчтныи на чтнаго. кʼ семꙋ̑ и бедѣ сꙋщеи. и грѣзѣ, гладъ всего имѣнїа постигнеть. Ꙗко иметсѧ члкъ по братѣ свое̑м, и по ꙋжики ѡца своего гла. ризꙋ имаши старѣишина на̑ бꙋди, и пища моѧ ѿ тебе да бꙋдеть. и ѿвѣщавъ вʼтои днь речѐ не бꙋдꙋ старѣишина. нѣ бо хлѣба вʼдомꙋ мое̑м ни ризы, ни бꙋдꙋ старѣишина люде̑м симъ [2]). т҃ деѡдорїто. Ꙗвѣ оубо сказꙋеть все времѧ римʼскїа воѧ побѣдї, кождо и̑х избираеть старѣишинꙋ, дабы корʼми вʼтолкꙋ бѣдꙋ сꙋщꙋ. толикъ ꙋбо гла сказꙋе̑т быти и̑м кто имать имѣнїе много то ѿверʼжетʼсѧ старѣишина быти. се̑м что ради їерлмъ ѡпꙋстѣ. и жидове съгрѣзишасѧ. Ꙗко ѡпꙋстѣ їерлмъ бжїимъ гнѣво̑м, и жи̑дове съгрѣзишасѧ. и ꙗзыци и̑х з беззаконʼными не покарающесѧ [3]). (л. 56) т҃ деѡдорїтово. Се сказꙋеть ѡ запꙋстѣнїи їерлмьсте̑м, егда ѡпꙋстѣ їерлмъ тогда золъ бы и бжїа дѣла забы, и жидовьскаѧ съгрѣзисѧ. и матежа наплъниса и безчинїа. кʼ семꙋ̑ вина злоба̑м и не оудерʼжанїе ꙗзыкꙋ. Имʼже пнѣ обʼнизѣ слава и̑х и стꙋ лица и̑х. сꙋпротивисѧ и̑м грѣхʼже и̑х ꙗко содомʼскъ свѣстиша и ꙗвиша [4]). т҃ деѡдорїтово. Слыши ꙋбо жидовине и зри̑, се вʼ послѣдʼнюю низотꙋ снидосте

---

1) Исаіи III, 5.
2) Исаіи III, 6—7.
3) Исаіи III, 8.
4) Исаіи III, 9.

ѿ нн҃еш'нѧа славы. ꙗко и заповѣ҃ кѹю ѡ сп҃х пер'ваго бе҃зсраміа и стѹда. грѣх'же и҃х баше ꙗко и содом'ланъ. не свѣдѹще и ꙗвиша. содом'ски ѹбо дрьзнѹв'ше ꙗвлахѹ злобы своѧ, сего ради лютѣ дѹши и҃х. О лютѣ дѹши и҃х, поне҃ж съвѣтъ съвѣщаша золъ. глав'ше в себѣ, свѧже҃м пр҃вcase наго ꙗко неподобѣ҃ на҃ ѥ҃; нн҃ѣ оубо плоды дѣлъ свои҃х поѧдѧть[1]). т҃ василиево. Се оубо пр҃рокъ видѣвъ люди, ꙗко и содом'скїи ст҃ѹ повергъ'ша на съблюденїе. сего ради плачасѧ по ни҃х рече, лютѣ дѹши и҃х. съвѣсти бо неправ'дивыѧ възвращаютсѧ, на главы съвѣщевающи҃х, се же скон'часѧ ѡ х҃ѣ, егда предасть (л. 56 об.) іюда х҃а, воини же ше҃ше и ꙗша его и ведоша его свѧзана к' каиафѣ. не тер'пѧще пришествіа прав'дѣ жестоко бо ѥ҃ прав'да непр҃вным. ꙗкѡ҃ж ѡчима немощи зрѣти на с҃лчны҃ л҃ѹ тако и жидове не могоша видѣти ѹченіа х҃ва, и по родѹ дѣлъ свои҃х извѣдѧть. кїи породъ, пленение и ра҃зсыпанїе лю҃ское и ѿпаденіе ѿ славы. аки сотона свер'женъ бы҃с нб҃сѣ и пер'выѧ славы ѿпаде зависти ради и съ ѿстѹпными своими силами, и ѡмрачени быша т'мою и превратиша҃ в'бѣси. тако и вы жидове самовольство҃м ѿстѹпив'ше ѿ бг҃а. и зависти ра҃ распасте его. и за се ра҃зсѣѧни быстє по҃ землѧмъ и расточени. Лютѣ бе҃ззакон'никѹ, по дѣломъ рѹкѹ его збѹдетсѧ емѹ[2]). т҃ василиево҃м. Видиши ли како ти ѿ насъ мѣры мѹченыѧ зачинаютсѧ. сег҃о ра҃ нн҃ѣ пр҃рокъ плачетсѧ и҃х. ꙗко сами на сѧ зло в себѣ съвѣщевахѹ жидове. и рат'ника всего горѣе сами свои ра҃зсыпающе сп҃сеніе. Людїе мои приставленїи ва҃м ѡбискають и погонѧще, и съвладѣють вами. т҃ деѡ҃доритово. В семъ ѹбо словесї (л. 57) мню оубо до҃глива҃е хѹлѹ, до сщ҃никъ, и до ѹчитѣ҃, люди же наказѹеть. ꙗко не д҃шев'наго ради попеченіа въ҃збранѧють и҃м прорицаніа с҃на б҃іа. по҃ приношеніа ради҃ десѧтинъ нѹжею налегающе ѿдаѧхѹ. Людїе мои бл҃жащеи вы льст҃ѧ вы. и стеза ногѹ вашею въспрашають. т҃ василиево. Слышите и познаите людіе и в'нимаите из'вѣсто

1) Исаіи III, 9—10.
2) Исаіи III, 11.

ꙋшима вашима. да аз скажꙋ вам сие слово толком. се оубо глеть ѡ лживых прроцех, иже на лицех хвалащеса глахꙋ к ним. сеже е и проказы горѣе. и разсыпаніе дшам. всегда ѿ сего бывающе ꙗвлаа прорече. а еже стеза ногꙋ вашею въспрашають. се есть, ꙗко не дадать вам престꙋпати разсыпающе, и разлꙋчающе васъ на доброе. Й нн҃е оустроиса на сꙋ гь, и поставить на сꙋдѣ люди свод. сам гь на сꙋ прїидеть с старци[1]). т деωдоритово. В скончаніе вѣка прїидеть гь на землю сꙋдити всеи вселенней. и сꙋдъ сътворить властелем и сщенником. и порꙋченным слꙋжбы и ученїа, безаконіа ради еже в людех сътвориша. (л. 57 об.) запаленіе же нарече, рвенїе людьское ѡ законѣ без разꙋма. гла бо и павелъ аплъ. послꙋшествꙋю бо имъ. ꙗко рвеніе бжіе имꙋть не разꙋмомъ, симъ рвеніем запалени быша. людіе грꙋбїи жидовьстїи въпіахꙋ. възми възми распни и повиненъ есть смрти. сеж наоучиша их нечтивїи князи сщнници, и фарисее, и книжници. не по истінѣ здержащей законное жие. но извѣтъ твораще не првномꙋ бгатствꙋ. В той же де просвѣти бъ. въ свѣти славою на земли, ꙗко възнести и прославити ѡстанокъ іилв. и бꙋдеть ѡстанокъ іилвъ иж в сиωнѣ ѡставле. и въ іерлмѣ стіи прозовꙋтса вси иже вписаніи сꙋ, и на вѣчнꙋю жизнь иже въ іерлмѣ горнем[2]). т деωдоритово. Останокъ оубо зоветь оукрашеныа блгочтьем. симъ ѡбѣщевает прославленіе прроческое слово. имѧ стых бгооугожьших. разꙋмѣвше бо жидове чего ради бжіе разгнѣваніе на них бысть и повоеванїе. и плѣненіе подьаша веліе. проповѣданіа ради спсенаго зане хс много ихъ оучаше (л. 58) ωниж оученіе его ни въ чтож мнѣвше и глахꙋ бѣсъ имать. иніиж глахꙋ сїи гли не бѣснꙋющагоса но ѿ вышних оучить. завистиж ради жидове на кртѣ его распаша хотѣша оубо аки злодѣа оуморити. ωнже в третіи днь въста. и възнесеса на нбо и сѣде ѡдеснꙋю ωца. и многи дша члчкіа вза ссобою и всели их

1) Исаіи III, 13—14.
2) Исаіи IV, 2—3.

в'горнемъ ієрлмѣ. ıаже самъ гь ншь іс хс по вознесеніи създа. а вамъ жидовпне ѿм'щеніє дасть бгъ въ ѿкѹпѹ. понеж распасте его на кртѣ. слѹги же ѹбо ісвѣ всеи чести и слѹженію сподобишасѧ. и по ѹмер'твіи славѹ прнопамѧт'нѹ пріаша. и въ всѣ члвцѣ славитсѧ памѧть и. сіи бо имена в'гор'нем ієрлмѣ в'писана быша. сеже слѹгами зоветь аплы гни и оучнци его. ІАко ѡмыеть гь сквер'нѹ сновъ іилвъ, и д'щери сиѡни, и кровъ ѡчистить ѿ среды их сѹдомъ дхов'ным. и дхомъ пожигающимъ [1]). Т златоустаго. Сѹгѹбо мню всѣмъ глемо ѡчищеніе, и сѹд пріат грѣх ради. и под'визати на бѹдѹщѹю жиз'нь. кров'же въ ієрлмѣ глеть. оубіенія непрвдныѧ. (л. 58 об.) посем'же възвращаѧ грѣхи их, рече. ѿ среды ихъ не ѡста. ибо творяхѹ оубіенія на горѣ. и раз'боиници ıавѣ дер'зающе. а еже рє сѹдомъ дховным и дхомъ пожигающимъ, прилагаѧ оубо слово се ѿ пожигающих в'пещи. тако бо баше и вса сыцѣ ѡщищающих. також и здѣ прише гнѣвъ бжіи, и нахоженіе ратных въ ѡгнѧ мѣсто бы граѹ. ѡгнь же не палаше, но ѡщищаѧ и пож'женьем. и наказѹѧи и исправлаѧ дхѡм сѹд'ным. И пріидеть гь, и бѹдеть в сего мѣсто горы сиѡна и ѡкртъ еѧ ѡсѣнить ѡблакъ нощныи въ дне іако дым. и ѿ свѣта ѡгнена горѧща в'нощи, и покрыетсѧ всею славою. и бѹдеть в сѣни ѿ зноѧ и в'покровѣ ѿ жестоты дож'дѧ [2]). Т демокритово. Егда свободи бгъ іилѧ ѿ работы египетскія. и вожаше их в'дни стол'по ѡблачном. не ѡскѹдѣ стол'пъ ѡблач'ный въ дне. и стол'пъ ѡгненый нощию акі свѣтъ. а въ дне ѹбо слнч'ныи зноп ѿгонѧ стол'помъ ѡблачном. сеже разѹмѣюще по ıавленіи сна бжіа, вѣрѹющимъ пррокъ глеть. ѡблаком стго дха ѿ зноѧ и ѿ жестоты дож'дє (л. 59) невидимо покрыти быша. и наслажающеисѧ дховною блгтію. сіи бо с миром чтѹть, чинъ и чтных въз'дражають напасти по гню ѹченію глющѹ. не боитесѧ ѿ ѹбивающих тѣло, а дшї не могѹщим оубити [3]). Въспою пѣснь въ'люб'лен'номѹ моемѹ [4]). Т василиево. Слыши

1) Исаіи IV, 4.
2) Исаіи IV, 5—6.
4) Исаіи V, 1.

оубо ѡжїдовине ѡ комъ се слово глеть, и кто пѣ полше. но з'дѣ глеть ѡ стѣмь дсѣ. пѣснь ѹбо всегда свѣтлѣе є оустроенія дѣйство имать. но здѣ прощенїе глеть се слово на виногра по правед'ному гнѣву бжїю исповѣдаа. пѣлъ оубо пѣснь сию, не мни ни на когоже. но стыи дхъ иж поетъ пѣ възлюблен'ному. кто є вещию единород'ныи. егож любы по єству не изглан'на. въ оумѣ всѣ всѣлна є, понеже по словеси гню стыи дхъ, ѿ единород'наго все в'зем'леть. и съвѣстуеть нам, и пѣснь в'зем'леть ѿ възлюб'лен'наго сїи рѣчь ѿ бга. Виногра дамъ възлюблен'ному в розѣ на мѣсти блазѣ[1]). тл деѡдорі. Виноградо нарицае жидов'скіа люди, а възлюб'лен'ным га иншго (л. 59 об.) їса ха. подобно ѹбо є всѣ любити бга и заповѣди є хранити. рогом'же сказуеть силу бжїю, мѣстом'же блгимъ ієрлмъ и сиѡнию гору. бжіа ѹбо сила виногра изведе ѿ зем'лѧ египет'скіа, и всади их на мѣсти блазѣ, и бы възлюб'ленъ паче всѣх сущих на зем'ли. тѣм'же ӕко и ѿ бга словеса приводить и прорицаеть. И ѡплотом ѡгради его, и насади его, и ископа в нем точило. и създа стлпъ, и в'дасть дѣлателем и ѿиде[2]). т кирило. Виногра є снове ілви. а еже ѡплотом ѡгради є, и насади. сїи рє агглкими силами, и выш'него помощию. насаженїем'же възнесенъ бысть. и възрасти его законѡм блгтным данымъ моусию на горѣ синай, на скрижалех камен'ных. имѧ камени тому сам'фиръ. в'том'же камени соломонъ чашу оучини ѿ ба ѹмдрисѧ. провѣдыи дхом ӕко в'торому закону быти, а жидов'скому ѿвер'жену быти. да не на земли ѡблегъ ӕко лоза не посѣчена плоскими помыслы истлѣеть. сориг пож'же речетсѧ по жидов'ску ӕзыку избран'ны виногра и плодовиты (л. 60) съградижесѧ въ ієрлмѣ, точилѡж и столпъ храмъ бжїи и треб'никъ. соломонъ оубо великіи прмрти даръ ѿ ба прїа провѣдыи дхом, ӕко снити гу на землю и родитисѧ ѿ двы ѡбраз исхода его ӕвлѧ. оустрои цркві по повелѣнію бжїю и нарек'шю стаѧ стых. стую наре дву бцу. а є стихъ трилич'но

1) Исаіи V, 1.
2) Исаіи V, 2.

бж҃тво изьави ст҃ыа тр҃ца. ѩко хоще[т] бг҃ъ вселитиса и пожити в неи. потомꙋ[ж] ѡбразꙋ оустрой соломонъ цр҃квь. учини[х] потирь на слꙋ[ж]бꙋ бг҃ꙋ проавлаа рж҃тво его ѩко ѿ д҃вы родитиса емꙋ. баше[ж] чаша та е[ж] съдѣла соломонъ тр҃ичаст'но на три грани по тр҃чкмꙋ ѡбразꙋ. 'Єгда же приближиса време плодомъ, и не сътвориша плода и тер'нїе възрасте[1]). т҃ деѡ[до]ритово. Се все оустроенїе[м] и виногр҃а бы҃ бес плода, тер'нїе възрастиша в' плодовъ мѣсто. тернїе сꙋ[т] злаа дѣла жидов'скаа. егда въз'ложиша х҃ꙋ тер'новъ венець на главꙋ и распаша его. и ѡцетъ емꙋ подающе, и копїе ребра его прободоша, ѩко непотреб'ный виногр҃а таково дѣло твораше садителю, посемь[ж] (л. 60 об.) гл҃еть к немꙋ г҃ь, самъ ты сꙋдїа творашеса, а не вѣси ты п҃а собою сꙋ҃п, что бꙋдет'ти ѿм'щенїе. а в' конеч'ный вѣкъ егда прїидеть сп҃ъ чл҃чкїй в' славѣ пр҃вный сꙋдїа. сꙋдити всеи вселен'неи. и тогда винограде бꙋ-дет'ти вѣчна[а] мꙋка по дѣло[м] твои[м]. зане не сътворилъ еси доб-раго плода. и оувадени бꙋдете аки трава в' зим'нее време, їако воскъ ѿ лица ѡгню. възрастив'шїи[ж] добрый плѡ҃, и тогда процвѣтꙋ[т] ѩко финиѯъ, и просїають аки свѣтъ. И н҃нѣ чл҃къ їюдинъ, и живꙋщїи въ їер҃лмѣ сꙋди[т] мнѣ, и виногр҃аꙋ мо-емꙋ что сътворю, и не сътвори[х] емꙋ тогда ничто[ж]. но пож'-дахъ емꙋ да сътворить плоды добры, и сътвори тер'нїе[2]). т҃ деѡ[до]ритово[ж]. Сеи въ ст҃мъ еѵ҃алїи г҃ь прит'чю р҃е жидо[м] ѡ виноградѣ. егда оубо прїидеть г҃нъ винограда что сътворить дѣлателе[м] тѣ[м]. гл҃аша емꙋ злы[х] злѣ погꙋбить и[х] и виногр҃а предасть инѣ[м] дѣлателе[м], иже въ[з]дада[т] емꙋ плоды въ времена своа. і҃с же г҃ла и[м] ѩкѡ ѿимется ѿ васъ цр҃твїе бж҃їе и н҃нѣ нань сꙋ[д] (л. 61) ѿвѣщаеть. И н҃нѣ же съвѣщаю ва[м] еже сътворю ви-ноградꙋ моемꙋ. и разорю ѡграженїе его, и бꙋдеть на ра[з]-грабленїе. и сътворю его пꙋстъ. и не пож'нетса, ни въ-скопаетса. и възнік'неть инако на цѣли[в]нѣ тер'нїе. и ѡб-лакѡ[м] запове҃[м] не дати дож'да на него[3]). т҃ деѡ[до]рито[в]. Єльма

1) Исаіи V, 2.
2) Исаіи V, 3—4.
3) Исаіи V, 5—6.

же все емꙋ сътвори[х] оустроеніе и непотребенъ сꙋщь. видѣ его плода не прозабꙋвш[а] и все строеніе ѡбнажꙋ. и бꙋдеть оусердіе хотащимъ попрати и позобати. к семꙋ же словеснаго дѣиства не сътворю в не[м]. но изведꙋ да целъ зною обыде[т] и напол'питса тер'ніа. и не пріиметь дож'да къ себѣ. разꙋмѣи ꙋбо виногра[д] ѥ жидовьстіи людіе. а еже наплънитса тер'ніа. сіи рѣчь беза-коніа, и не пріиме[т] дож'да ѿ облака. ѡблакъ ꙋбо нарече пр[о]рки, а дож'дь прорицаніе и[х] ѡ хѣ ꙗко ѿ дховнаго мора слово из'-влачающе. **Видѣніе исаіа пр[о]рк[а].** Бы в лѣто в он'же оумре ѡѕіа црь. видѣ га саваѡѳа сѣдаща на пртлѣ высоцѣ и въ[з]не-сенѣ и пол'нъ до славы его. и сераѳими стоахꙋ (л. 61 об.) ѡкртъ его шесть кри коемꙋждо. двѣма покрывахꙋ лице, двѣма же нозѣ, двѣма же парахꙋть. и въпіахꙋ дрꙋгъ к' дрꙋгꙋ гла. стъ, стъ, стъ, гь саваѡ[ѳ] испол'нь нбо и зем'ла славы его[1]). **т севир[ь]ана еп[а].** Исаиа бѣ пр[о]ркъ мꙋжь чюденъ рев'нꙋа по бозѣ испол'нь дер'зости. дер'зъ же лютостію, но в силѣ рев'ностию. тогда же бѣ црь ѡзіа, съ всею славою црьскою въсхотѣ ѡблещиса въ сщеньство, и ѡб[а] сана д'ръжати. сщен'ници[ж] вѣ-дꙋще чинъ не смѣша противꙋ глати црю. исаіа же прркъ оусꙋм-нѣв'са и пом'лъча, и не оусꙋпротивиса црю. видѣв'же бгъ сщен'-ника оубоав'шаса и цра дръзнꙋв'ша сщеньство на са възло-жити. и попꙋсти бъ на цра прокаженіе. и испаде не точию ѿ сщеньства но и с цртва, и бысть прокажн. бгъ же ра[з]гнѣваса на сщен'ники, паче[ж] и на исаію прока. ꙗко тꙋ самъ сии пре-дасть блгочтіе. и пом'лъча бгъ к'пр[о]кꙋ, и нѣсть емꙋ словесе прроческаго дон'деже оумре бе[з]закон'ныи црь, по оумртвіи же нечтиваго. ѿврати бгъ гнѣвъ свои и оумилиса к' прркꙋ. По-что ꙋбо ꙗвиса бъ (л. 62) прркꙋ на пртолѣ высоцѣ, а невидимъ сы бгъ и бестелесенъ. сего ради поне[ж] црь плотаны стра имѣаше, ꙗви прркꙋ славꙋ нбнꙋю. да скажеть емꙋ како пртлъ прещбидѣвъ, какого ли почтоша. и какого ѡимъства нбнаго агглскаго не почетъше, чл[о]ча ѡимъства оубоашеса. Пртѡлъ бжіи

---

1) Исаіи VI, 1.

познаваи, херꙋвимъскꙋ и серафим'скꙋ силꙋ на нейже бг҃ъ ꙗко на прт҃олѣ славн҃ почиваше. сего ради херꙋвими и серафими пол'ни ѡчесъ. им'же прмрт҃ь бж҃іа на все ꙗвлено имать подобіе. шесть криль коемꙋж'до. что ꙋбо сказꙋють книги ѡ се. несеели еже не всакъ помыслъ ѡ бз҃ѣ простирати. а дрꙋгою славою славити и блв҃ити. и почтоли покрывають главꙋ и позѣ агг҃лкіа силы. но сего ради поне не ѡбрѣтаєтсꙗ ни начало ни конець бж҃іи. сеже ꙗвѣ є҃ и ѡ семъ разꙋмѣти, сред'нима крилома парꙗть. а вер'хнима крилы покрывають главу, а ниж'нима позѣ. такоже и намъ подоб'но є҃ ѡ бз҃ѣ гл҃ющимъ, посреди гл҃ати рькꙋще. ꙗко бг҃ъ їако творе҃, (л. 62 об.) іако властелинъ, іако бл҃гтль. се все посредѣ є҃. ащели речеши, како ꙗвиласꙗ є҃ бж҃іа вещь. а ѡбнажаеши главꙋ юже покрывають херꙋвим, аще ли речеши, гдѣ конець, бг҃ꙋ ѡбнажаеши и позѣ, иже покрывають серафими. покрываеть главꙋ и позѣ но скровеніа ради. но да наоуча вы без взысканіа. ї҃слі҃но Ісаіа оубо предив'ный пррокъ гл҃аше сице, вет'хаꙗ мимо идоша, и новыꙗ възвѣсти вам [1]). т҃ Вет'хими зоветъ жидовьскіи законъ ѿвръже хс҃, пришествіем своим на зем'лю. а новаꙗ възвѣщаше. посла гь҃ в' миръ ап҃лы своꙗ. проповѣдати въ ꙗзыцѣх има га҃ нш҃го іс҃а х҃а и по всеи вселен'неи проповѣдати им ѡц҃а и с҃на и с҃тго дх҃а, и славитсꙗ имꙗ его до кон'ца зем'ли. Ꙗко велін гь҃ и хваленъ ѕило [2]). т҃ Хс҃ бъ҃ великъ. и хваленъ немол'чно ѿ агг҃лъ на нбс҃и. и ѿ чл҃къ на зем'ли. И спер'ва оубо въ едином іерл҃мѣ покланꙗніе бы҃, нн҃ѣ же по всеи земли покланꙗніе бы҃ оученіем еѵ҃альским и ап҃лким. Ꙗко пррокъ гедеѡнъ рече к' бг҃ꙋ, аще ты сп҃сеши рꙋкою моею іиљ. да бꙋдеть роса на рꙋнѣ. а по всеи (л. 63) зем'ли сꙋша. и бы҃ по всеи зем'ли сꙋша, пре идольстеи льсти ѡдер'жащи. дх҃ов'ныꙗ росы непріем'лющим, въ іюдѣехъ бо ток'мо, вѣдомъ бѣ бъ҃ въ іил҃и. въ іерл҃мѣ славим бъ҃. и рече гедеѡнъ к' бг҃ꙋ. да бꙋдеть сꙋша на рꙋнѣ, а по всеи зем'ли роса и бы҃ тако [3]). Июдѣйство ꙋже преста, и законъ вет'хіи ѿиде иже

1) Сравн. Исаіи XLIX, 9 и Лавр.[3], 97.
2) Псал. XLVII, 2, XCV, 4, CXLIV, 3.
3) Суд. VI, 32.

данъ бы҃ на скрижале[х]. и бы҃ по всеи зем'ли роса. по всеи оубо зем'ли простреса бл҃гть законъ новыи и кр҃щніе. а с8ше[ю] зоветь июдѣи, иже оученіа х҃ва не сл8шав'ше. и за се злѣ погибоша. а с҃нве бж҃іи зове҃ и нет'лѣн'ны в' к8пели кр҃тив'шаасѧ, ѡроси ѧ бл҃гтью, а не дож'демъ и ѡблече и[х] в' нетлѣніе. И к самарѧныни гл҃еть г҃ь, ꙗко градеть ч҃съ. егда ни въ іер҃лмѣ ни в'горѣ сеи поклонатсѧ б҃г8 ѡц҃8. но б8д8ть истин'нїи поклон'ници и[же] поклонатсѧ ѡц҃8 и дх҃ви истиною и прав'дою. ибо ѡц҃ь любить тацѣ[х] покланающаѧсѧ ем8[1]) с' с҃нмъ и съ ст҃мъ д҃хѡ[м]. по всеи бо зем'ли славітсѧ ст҃аѧ тр҃ца ѡц҃ь и с҃нъ и с҃тыи д҃хъ, покланѧема и славима малыми и великими (л. 63 об.) по прорицанїю пр҃рокъ, и ст҃хъ ап҃лъ оученію. и с҃тыхъ ѡц҃ь заповѣди. и наоучить кож'до искрен'наго своего гл҃ѧ. познаи г҃а по да оувѣдат' мѧ ѿ мала и до велика. ꙗко[же] х҃с. г҃лаше къ ѡц҃8 исповѣдаю тѧ ѡч҃е г҃и нб҃си и зем'ли[2]). и тако помилова на҃ б҃ъ. ꙗко ч҃лци плотани кр҃щеніе[м] и бл҃гими дѣлы с҃нове б҃г8 бывають. ѿ е҃ѵаліа. Гл҃еть іѡ҃ан'нъ б҃гословець въ ст҃омъ е҃ѵалїи ре҃. в' своѧ прїиде и свои его не прїаша. елико[же] прїаша его, дасть имъ власть чадѡ[м] бж҃їимъ быти вѣр8ющим' во имѧ его. иже не ѿ крови ни ѿ похоти м8[ж]ски, но ѿ б҃га ѡц҃а родив'шасѧ[3]), с҃тмь кр҃щніемъ. и с҃тмь д҃хомъ въ с҃теи к8пели. всѧже сїа б҃ъ н҃шь. елико въсхотѣ и сътвори на нб҃си и на зем'ли[4]). Тѣм'же кто не хвалить и не поклонитсѧ величеств8. кто не дивитсѧ бе[з]численом8 ч҃лколюбию. пре[ж] вѣкъ роженъ единос8щенъ, ꙗко сл҃нце сниде на зем'лю посѣтити на҃. и плоть прїати ѿ с҃тыѧ д҃вы без'м8ж'ныѧ. с҃ше оубо с нб҃сѣ въплотисѧ в' д҃вц8 м҃рїю ѿ дх҃а с҃та. Дв҃дъ оубо пр҃рокъ ѡ рж҃твѣ его повѣда (л. 64) рекъ, ꙗко родитисѧ ем8 ѿ д҃вы. пишеть 8бо в с҃емьдесать пер'ве[м] псал'мѣ. снидеть ꙗко дож'дь на р8но, іако каплѧ каплющіа на зе[м]лю. преже л8ны рода и рода[5]). Посл8шаи жидовине псал'ма сего дон'деже

1) Ср. Іоан. IV, 21, 23.
2) Матѳ. IX, 25.
3) Іоан. I, 12—13.
4) Псал. CXIII, 11.
5) Псал. LXXI, 6 и 5.

на руно идаше и не гремить. но тихо и лег'ко паде и не чюти его. капла^ж кану'вши на зем'лю не гранеть. Тако хс, сниде ѿ нбсъ в' дву нечюв'ственѣ. да побѣдить кназа сіи рѣчь діавола. І въ дни е въсіаеть прав'да [1]). т. Въсіаеть оубо въ азыцѣ^х законъ новыи и крщніе. и множество мира. смири бо зем'наа съ нбными, иземъ ѿ власти діавола. Тои ѡбладаеть ѿ мора и до мора и ѿ рѣкъ до конець вселен'ныа. ефиѡпіа и фар'-сисъ. и аравіистіи ѡстрови, сава мѣдане. всю зем'лю ѡдержаще к нему припадоша [2]). Ѩко исаіа глеть, трудиса египетъ и купли ефиѡпьстіи, и савантане мужи высоцѣ. кто бо рѣ пріидуть и тебѣ буду^т раби и в' слѣдъ тебе идуть, и поклонатти ѩко в' тебѣ бгъ е. Словеси ради бжіа глеть, (л. 64 об.) всельшаса в'плоть. нѣ ба раз'вѣ тебе, но ты бгъ израилевъ и спсъ. Видиши ли жидовине не повѣдаеть того истин'наго ха многи ѿ ніла спсаше, ему^ж поклонишаса вси цріе зем'стіи и мы азыци тому поработахо^м, ѩкоже пише^т псалом'никъ. Аще ли жидовине речеши ѡ двдѣ глеть се или ѡ соломонѣ, то тѣ^х црство ни^зпаде, но хс, прь бы вселен'неи. и того има прослависа повсюду. црствова бо над' нами ѩзыки и на вѣровав'шими. и ѿ васъ іюдеи. того бо законъ на нбсѣ прослависа и по вселен'неи проповѣдаса. Тои избави нища ѿ сильна и оубога ему^ж не бѣ помощ'ника [4]). т Избави на ѿ насилія діавола, оуже бо при кон'ця быхо^м не имуще помощи ни ѿ кого же. но хс, пришѐ помилова на нищихъ и оубоги^х. рек'ше пощади дша нша спсе. нищи бо быхомъ и оубоѕи добры^х дѣлъ. И чтно има его пред' нами [5]). т В' него же кртихо^мса. т А иже рѣ живъ будеть [6]). Образова крщніе его. т Дастьса ему ѿ злата аравіиска [7]). Мню убо ѡны влъхвы принес'шаа ему дары, и покло (л. 65) нив'шеса ему

1) Псал. LXXI, 7.
2) Псал. LXXI, 8—10.
3) Псал. LXXI, 7.
4) Псал. LXXI, 12.
5) Псал. LXXI, 14.
6) Псал. LXXI, 15.
7) Псал. LXXI, 15.

славаще его ѿидоша. **И** будеть оутвер'женїе на зем'ли[1]. т҃ Оутвер'женїе прозрю вѣра хв҃а и законъ новыи и крщ҃енїе, оутвер'дися на зем'ли паче жидов'скоп. **И** наверхъ горъ превъзнесется паче ливана плодъ его. процвѣтѹть оубо ѿ града ꙗко трава зем'на[2]. т҃ Се же слово г҃леть ѡ ап҃лком ѹченїи. ихже бо оученїа в'зыдоша па҃ пр҃ркъ. ѡни бо прорекоша ѡ хв҃ъ, аки самовид'ци быша и превознесохом'ся хв҃ою вѣрою паче вашего закона и с҃нве его нарекохом'ся. и процветоша в на хв҃а оученїа. горою же зоветь пр҃роки. а ливанъ скаѕѹеть идольскїа жер'твы и жилище бѣсов'ское. а пло҃ іс҃въ оученїе его и ап҃лкое, и вѣра хрт҃ıан'скаꙗ. **И** того имя преж с҃лнца пребываеть бл҃вено в вѣ҃[3]. т҃ **Виж'дь** жидовине почто сего псал'ма ѡ соломонѣ замыш'ляете. соломоне ли имя преж сл҃нца бы҃. и преже лѹны рода и рода. но въз'ми жидовине книгѹ пр҃рочество соломоне. и ѡбрящеши что тои соломонъ. н҃. и два лѣта поживъ оумре. и н҃не жива ли его въ плотї (л. 65 об.) ѡбрѣте жидовине. егож тѣло тлѣн'но бы҃ поромъ. тъ҃ли сниде ꙗко дож'дь на рѹно. родився ѹ вїр'савїи жены оуриевы и на старость пре҃ бг҃мъ лѹкавое сътвори. създа храмъ идольскїи. и поклонися идолѹ сидоньскѹ хамосѹ и оумре ѡскор'бѣвъ бг҃а. ни ꙗзыкаж своего ѡбрати к' бг҃ѹ. да почто л'жѹ наводиши ѡ нем ѡкан'ныи жидовїне, и неразѹм'не. но сїи псалом в'писанъ ѡ с҃нѹ бжїи. того бо единого рж҃тво превѣч'но, и тъ҃ преж сл҃нца родися ѿ оц҃а и преже деньница лѹны. **Е**гда же сниде на зем'лю и родися ѿ дв҃ы, и в'плот ѡблечеся и ѡбраз н҃шь прїатъ. в'двѣ е҃ствѣ оубо испол'нꙗа бж҃тво и ч҃лчтво. ч҃лколюбствѹаи привидѣнїем, и испол'нꙗа бъ҃ по бж҃твѹ показѹя. не простъ ч҃лкъ ꙗвися на земли но бж҃ьская и ч҃лческая дѣла творяше. слыши оубо да скажѹ ти, егда въплотися іс҃ в' дв҃цѹ мрїю ѿ д҃ха с҃та. іако ч҃лкъ оутробѹ растяше. іако бг҃ъ изыде невредивъ дв҃ьства. в'хоженїе же его в' д҃вѹ и исхоженїе ни агг҃лы не довѣдомо. **Я**ко ч҃лкъ ѿ мтер'них с'сець

1) Псал. LXXI, 16.
2) Псал. LXXI, 16.
3) Псал. LXXI, 17.

с'саше, ꙗко (л. 66) бг҃ꙋ аггли и пастыри поахꙋ, слава в'выш'нии^х бꙋ҃. Ꙗко чл҃къ повиса в'пелена^х, іако бг҃ъ звѣз'дою во҃хвы вожаше. И ꙗко члкъ въ ꙗсле^х възлеже, іако бг҃ъ ѿ влъх'въ дары пріатъ. Ꙗко чл҃къ бѣжа въ єгипе^т, іако бг҃ꙋ рꙋкотвореныа вса҃ єгипетъскаа[1]) поклониша҃. Ꙗко чл҃вкъ пріиде къ іер'даню кр҃титиса ѿ іѡан'на. іако бг҃а оустрашиса іер'дань. Ꙗко чл҃къ ѡбнажиса влѣзе в' водꙋ, іако бг҃ъ послꙋшество пріа, се є҃ сн҃ъ мои въ'люб'лен'ныи ѡ нем'же блгоизволи^х[2]) того послꙋшаите. Ꙗко чл҃вкъ постиса. м҃. дн҃іи и в'зал'ка. іако бг҃ъ сотонꙋ попра и вса҃ силы єго. Ꙗко чл҃къ иде в'кана галилѣю, іако б҃ъ водꙋ в'вино преложи. Ꙗко чл҃къ в кораб'ли спаше, іако бг҃ъ запрети вѣтро^м и море послуша єго. Ꙗко чл҃къ прослезиса по лазори, іако бг҃ъ въскр҃си єго ѿ мр҃твы^х. Ꙗко чл҃къ всѣде на жребати ѡслѣ. іако бг҃ꙋ звахꙋ ѡтроци ѡсан'на сн҃ꙋ дв҃двъ блг҃внъ градыи въ има гн҃е[3]). Ꙗко чл҃къ на древѣ распатса. іако бг҃ъ ра'боиника в раи веде. Ꙗко чл҃къ ѡцта и желъчи в'кꙋси и дх҃ъ испꙋсти. іако бг҃ъ сл҃нце помрачи и лꙋнꙋ в' кровъ преложи и зе^млею (л. 66 об.) потрасе. Ꙗко чл҃къ въ гробъ положенъ бы҃, іако бг҃ъ ада разрꙋши. Ꙗко чл҃ка печатлѣша, іако б҃ъ изыде из гроба печати цѣлы съхрань. Ꙗко чл҃ка т'щастеса оутаити въскр҃сніє єго и мз҃ꙋ дающе страже^м. іако б҃ъ вѣдомъ бы҃ по всеи зем'ли. воистинѣ кто бг҃ъ веліи ꙗко б҃ъ н҃шь, ты єси б҃ъ твораи чюдеса. сдѣла сп҃ніє посре҃ зем'ла[4]) кр҃том' своимъ, в'кꙋсивъ ѡцта да древ'нее престꙋпленіє ѿженеть горести. грѣси иже сътворше прет'кнꙋшаса, ꙗко ѡ камень. и съкрꙋшишаса. ꙗкоже гь҃ гл҃аше въ ст҃омъ єѵ҃аліи ре҃, падыи на камені са҃ съкрꙋшитса. а не на нем'же падеть съкрꙋшиті и[5]), пріиде бо к нимъ испол'наа пр҃рочества ꙗже ѡ не^м. єже нѣсмь посланъ, посланъ къ ѡвца^м погиб'-

1) Ис. XIX, 1.
2) Матѳ. III, 17; Марк. I, 11; Лук. III, 22.
3) Лук. XX, 9.
4) Псал. LXXIII, 12.
5) Матѳ. XXI, 44.

шимъ[1]). и паки не прїидохъ разорити закона[2]), и к' хананѣи гл̃а, просаще ѡщищенїа. нѣсть добро ѡтати хлѣба ѿ дѣтеи и дати п'сомъ на снѣденїе[3]). ѡни^ж нарекоша и лестца и ѿ блѹда рожена. и ѡ вельзаоулѣ кнѧзи бѣсов'стѣ из'гонить бѣсы[4]), и всй бѣсове повинѹютсѧ емѹ. слѣпыи прозрѣнїе даѧ, прока^жныѧ (л. 67) ѡцищаѧ, слѹкиѧ исправи, бѣсныѧ и^зсцѣлаше. ра^зслаб'леныѧ оукрѣпи, мр̃твыѧ въскр̃си. ѡни^ж ѩко злодѣѧ приг'воз'див'ше на кр̃тѣ. сего ради прїиде на ни^х гнѣвъ бж̃їи и кон'чина. ѩко^ж сами жидове рѣша свою погибель. їс̃ѹ гл̃ющѹ ѡ винограде^х и ѡ дѣлателе^х. егда оубо прїидеть гн̃ъ винограда что сътворить дѣлателе^м тѣмъ. гл̃аша емѹ злы^х злѣ погѹбить и^х. и виногра^д предасть инѣмъ дѣлателе^м[5]). Се жидовине сами себѣ злои погибели пр̃роци быша. прїиде бо х̃с на зе^млю посѣтити ва^с вы же не прїасте его, ѩко дѣла ваша тем'на бахѹ и не въсхотѣсте свѣта. да не ѩватса дѣла ваша. Сего же ради жидовине прихода їс̃ къ їер̃лмѹ, и възрѣвъ на него и прослезисѧ гл̃а, аще бы в'зѹмѣлъ д̃нь тво^и сеи їер̃лме, иже мирѹ твоемѹ. нн̃ѣ же крыашеса ѡто ѡчию твоею. ѩко прїидѹть д̃нїе на тѧ и ѡблагѹть врази ѡградѹ твою, и ѡбидѹт'тѧ всюдѹ, и ра^збьют'тѧ и чада твоѧ в'тебѣ. понеже не позна посѣщенїа твоего[6]). и паки їер̃лме избиваеши пр̃ркы каме^{нїе} (л. 67 об.) посланыѧ к тебѣ. колико въсхотѣ^х събрати чада твоѧ. се ѡставлѧетсѧ домъ твои пѹстъ[7]). приш̃ше ѹбо рим'лане плениша їер̃лмъ и ра^збиша. и ѿтоле їюдѣиство погибе и законъ и^х ѩко вечер'нѧа зарѧ оугасе. и ра^зсѣѧни быша їюдѣе по страна^м. да не в'кѹпѣ зло пребываеть. прїиде бо сп̃ситель и не прїатъ его пїл̃ь. ѩкѡ^ж гл̃еть еѵ̃алистъ їѿан'нъ, в' своѧ прїиде и свои его

1) Мато. XV, 24.
2) Мато. V, 24.
3) Мато. XVI, 26.
4) Мато. XII, 24.
5) Мато. XXI, 40—41.
6) Лук. XIX, 42—44.
7) Мато. XXIII, 37, 38.

не пріаша[1]. и ѿ азыкъ пріатъ бы҃, ıако҃ іаковъ ре҃, и ты чаанїе ıазыкѡ҃[2]), ибо и в рожество его влъсви поклониша҃ ем҄ пришеши ѿ азыкъ. а июдѣе оубити его хотах҄, и тога прѡ оубиваше млн҃ца иже в҄виѳлеѡмѣ. и п҃бі их҃ ҃ді҃. и з҄быстьса слово сп҃сителево. ıако мнози ѿ в҄стокъ и запа҃ прїид҄ть и възлаг҄ть в҄ц҃ртвїи нб҃нѣмъ. а сынове цр҃твїа из҄гнани б҄д҄ть вонъ[3]). и паки ре҃, ѿиметса ѿ ва҃ цр҃твїе бж҃їе. и дастьса ıазыко҃[4]) вѣр҄ющим҄ въ х҃а, к҄ ним҄же посла оуч҃нки своа и рече имъ, ш҃еше проповѣдаите е҃уаліе всеи твари[5]). лѣпо бѣ бл҃гти на новыа люди просїати. (л. 68) не вливають бо вина нова в҄мѣхи вет҄хи, аще ли просад҄тса мѣси и вино пролїет҄са[6]). М҄ню оубо мѣхи вет҄хїа жидовьстїи людїе. а е҃ вина нова не вливати. вино ҄бо бл҃гть гн҃а. а вино пролїетса, сїи рѣчь жи҃дове зависти ра҃, не мог҄ще в себѣ закона бж҃їа др҄ъжати, и многаж҄ды идолѡ҃ покланах҄са. како истин҄ныа бл҃гти и оученїа е҃уальскаго мог҄ть ҄дер҄жати в себѣ. Но вливати вино ново в҄мѣхи новы и ѡбое съблюдетса[7]). т҃ Вино ново речетса законъ новыи и оученїе е҃уальское. а мѣхи новыа ıазыки новы вѣр҄ющїи въ х҃а и съблюдетса в ни҃ новыи законъ. и бл҃гт҄ бж҃їа по всеи зем҄ли просїаса аки сл҃нце. сеже догл҃иваеть и до нашего ıазыка р҄скаго. И закон҄ное езеро водою покры всю зем҄лю. т҃ Єзеро ҄бо сказ҄еть е҃уальскїи источ҄никъ. пролїаса оубо е҃уальское оученїе въ вса ıазыкы проповѣданїемъ ап҃лки҃. излиаса ҄бо аки вода морьскаа и въ всю р҄ск҄ю зем҄лю. се оуже мы хр҃тїане славимъ ст҃҄ю тр҃ц҄. (л. 68 об.) ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. а июдѣи м҄лъчать аки гл҃с҃ не имѣють. мыже х҃а славимъ, а іюдѣа клене҃. ıазыци приведени быша къ кр҃щнїю. а іюдѣа ѿвер҄же и ѿврати лице свое ѿ ни҃. Ико҃ малахїа пр҃рокъ гл҃еть, н҃ѣми

1) Іоан. I, 11.
2) Быт. XLIX, 10.
3) Матѳ. VIII, 11, 12.
4) Матѳ. XXI, 43.
5) Марк. XVI, 15.
6) Матѳ. IX, 17.
7) Матѳ. IX, 17.

хотѣнїа в'снєхъ илвы^х. жертвы ѿ рꙋкꙋ ихъ непрїимꙋть, понеже ѿ в'стокъ и до западъ и въ всѣ^х ꙗзыцє^х славитсѧ имѧ мое, и на всѧкомъ мѣсти[1]). Двдъ пррокъ рє, всѧ землѧ да поклонит'тисѧ и поють тебѣ. да поють же имени твоемꙋ выш'нїи[2]). т. Проѡбразꙋѧ оубо всѣ^м ꙗзыкомъ пришествїе къ хꙋ. и оученїе его и проповѣданїе еуальское, и въсхвалать имя твое стое. и въспоють трцꙋ единосꙋщ'нꙋю. І паки двдъ^ж рече, Гн, гь нш ꙗко чюд'но имѧ тво^е по всеи зем'ли[3]). т^лѡ^л. Оуже бо не идоломъ зове^м, но выш'немꙋ твор'цꙋ гꙋ нашемꙋ ісꙋ хꙋ, вънїемъ мы хртїане. Не без'надежа оубо бꙋдемъ[4]), аки испер'ва въ т'мѣ ходихомъ. но надѣемсѧ оубо и оуповаемъ жи^знь вѣчнꙋ^ю полꙋчити съ всѣми стми оугож'шими бꙋ. (л. 69) Нн ѣ оубо не идольскїа храмы, ни капища съзижаемъ. не цркви бжїа зиже^м. в неиже хва словеса въсїаша, и оученїа аплкаѧ. славать оубо в неи члци бга аки на нбсѣ^х. Не закалаемъ оубо жрътвы бѣсомъ дрꙋ^г дрꙋга. но хс, закласѧ за насъ, и дасть на^м пречтое тѣло свое и кровь въ ѡстав'ленїе грѣхомъ. ѡбразова оубо намъ новꙋю слꙋж'бу. тако и нн ѣ в' годъ бжтвеныѧ литꙋр'гїа хс закланъ бываеть, и ра^з'д'роб'лаемъ на блюдѣ в' жер'твꙋ бгꙋ ѡцꙋ. Не жер'твеныѧ крови в'кꙋшающе погибаемъ. но хви плоти в'кꙋшающе вси спсаем'ся. Всѧ ꙗзыки бгъ помилова, пꙋсти бо на сꙋхꙋю зем'лю источникъ воды. т. Сꙋхою землею зоветь люди не имꙋще в себѣ крщенїа въ ха. прїиде же хс, на зем'лю и напои ю источникомъ сїи рѣчь оученїемъ еуальскимъ. Ꙗкоже рече исаїа пррокъ, бꙋдеть бо бе^звод'наѧ в' блата и в' жад'неи земли источникъ[5]). І спер'ва оубо быв'ши^м намъ нищимъ и слѣпы^м. т Нищи бо бѣхо^м и слѣпї ѿ врага, но прозрѣхомъ хвымъ пришествїе^м. (л. 69 об.) и свѣтъ на^м дастьсѧ законъ новыи и крщнїе. Тогда ѿвер'зꙋтсѧ ѡчеса слѣпы^х[6]).

1) Малах. I, 10—11.
2) Псал. LXV, 4.
3) Псал. VIII, 1.
4) Ефес. II, 12.
5) Исаiи XXXV, 6.
6) Исаiи XXXV, 5.

потыкающеса нам в путех погибели. и путь вводащіи в жизнь. не вѣдуще и глахомъ ꙗзыки аки гугнивы быхомъ молащеся идоломъ, а не бгу творцу своему. Посѣти насъ оуже бъ, не послѣдуемъ бѣсомъ. но ꙗсно славимъ ха истинаго бга. пророкъ иωсіа рече, тогда скочить аки елень хромыи[1]), преж бывшим намъ звѣремъ не разумѣющем ни десница ни шюица. нимало ω нбных пекущеса посла нам заповѣди вѣдуща по пророчеству иωсїа. Будеть в днь ωнъ завѣщаю завѣтъ съ птицамі и с звѣрьми земными. и рекуть не людем моимъ, людіе мои вы. и тіи рекуть гь бгъ нашь еси[2]). и тако странни суще людіе бжіи нарекохомса. и врази бжіи, снове бжіи нарекохомся а не юдѣиски хулим. но кртіаньски блгвимъ. Не распинаемъ но ꙗко распатому кланаемса, и руци въздѣваемъ к нему. Не прободаемъ, но піемъ ω него источникъ нетлѣніа. Не предаемъ его, но другъ друга весь животъ томоу (л. 70) предаемъ. Не таимъ въскрсеніа его, но в домехъ зовем ꙗсно. хс, въскрсе из мртвых. Не глем оукраденъ бы. но възнесеса на нбо идѣже бѣ прьвіе. Не невѣруемъ, ꙗко петръ глемъ ты еси хс, снъ ба живаго. С ѳомою зовем гь мои и бгъ мои. С разбоинином въпиемъ, помани ма гн егда пріидеши в цртвіи си. Тако вѣрующаа к нему стхъ ωць седми съборъ преданіа дръжимъ. И молимъ ба еже поспѣшити и направити на путь заповѣдей его. и збытьса ω насъ ꙗзыцех, ωткрыю мышцу мою стую. пред всѣми ꙗзыки; и оузрать вси конци земла спсеніе біе[3]). и паки живу азъ глеть гь. ꙗко мнѣ поклонитса всако колѣно нбныхъ и земных и преисподних. и весь ꙗзыкъ исповѣстьса бгу[4]). Исаіа пророкъ глеть. всака дебрь наполнитса, и вса горы и холъми смиряются. будуть криваа вправаа, и ωстраа в гладкіа пути. и ꙗвитса слава гна. и всака плоть оу-

---

1) Исаіи XXXV, 6.
2) Осіи II, 18, 23.
3) Исаіи LII, 10.
4) Исаіи XLV, 23.

зрить спсенїе бж҃їе[1]). И данилъ прркъ рё вси ꙗзыци и люд҃ие и племена томꙋ поработають[2]). І двдъ пррк' (л. 70 об.) рече. да исповѣдатса тебѣ людїе вси. възвеселатса ꙗзыци[3]). и паки рё, въсплещите вси ꙗзыци рꙋкама. и црь велїи по всеи зем'ли. поите емꙋ разꙋм'но, гь възриса бгъ над языки[4]). И паки рече, вса зем'ла да поклонит'тиса и поеть тебѣ да поет'же имени твоемꙋ выш'нии[5]). Хвалите га вси ꙗзыци похвалите его вси людїе[6]). И паки ѿ в'стокъ и до запад хвал'но има гне. высокъ над всѣми гь нах нбсы слава его[7]). по имени твоемꙋ бже, тако и хвала твоа на кон'цих зем'ла[8]). оуслыши ны бже спсителю нашь[9]). да познаемъ на зем'ли пꙋть твои[10]). црїе земьстїи и вси людїе. кнаѕи и вси сꙋдїе земьстїи. юноша и двы стар'ци съ юнотами да въсхвалать има гне[11]). Ісаиа пр҃ркъ глеть, послꙋшаите мене людїе мои глеть гь. и црїе къ мнѣ в'нꙋшите. ꙗко законъ ѿиметса и ѿидеть, и сꙋдъ мои с'вѣт ꙗзыком приближитса. скоро прав'да моа изыдеть. ꙗко свѣтъ спснїе мое. мене ѡстрови ж'дꙋть и на рꙋкꙋ мою ꙗзыци оуповають[12]). хвалить бо рим'скаа зем'ла петра и пав'ла. (л. 71) имаже вѣрова спꙋ бжїю. асїискаа же и ефесъ іѡан'на бгослов'ца. ин'дѣискаа фомꙋ. египет'скаа мар'ка. рꙋскаа кнѕа владимера. вса ꙗзыки и гради и людїе чтꙋть их и настав'ника вѣрѣ.

---

1) Исаiи XL, 4—5.
2) Дан. VII, 14.
3) Псал. LXVI, 4—5.
4) Псал. XLVI, 1—2, 7—9.
5) Псал. LXV, 5.
6) Псал. CXVI, 1.
7) Псал. CXII, 3—4.
8) Псал. XLVII, 11.
9) Псал. LXIV, 6.
10) Псал. LXVI, 3.
11) Псал. CXLVIII, 11—13.
12) Исаiи LI, 4—5.

IV.

Проложное сказаніе о принесеніи перста св. Іоанна Крестителя изъ Царяграда въ Кіевъ при великомъ князѣ Владимірѣ Мономахѣ.

(Изъ рукописной Четьи минеи Кіевской Духовной Академіи, Почаев. № 103, XVI вѣка, 1°, 834 л.).

Л. 99. Въ тоⷤ дн҃ь[1]), пренесенїе чт҃наго пръста іѡанна кр҃тлѧ, десныа его рꙋки, в рꙋ ѿ цр҃ѧ граⷣ.

Гꙋ бꙋ нашемꙋ і҃с х҃ꙋ, не токмо гре҃скꙋю стра҃у просвѣтившꙋ кр҃щенїеⷨ, и свое имѧ прославившꙋ, і ст҃ыа своа оугодники. но и рꙋскꙋю землю просвѣтившꙋ ст҃ымь кр҃щенїеⷨ. і ѿ идо҃скїа лестї (л. 99 об.) ѡ братившꙋ. і въ все҃ вселене҃ прослави ст҃ыа своа славѧщаа е҃. иⷤ многиⷨ трꙋдоⷨ и тръпенїеⷨ, нбн҃ое цр҃тво полꙋчиша. и по ср҃рти аки жиⷥⷪвꙋще славими ѿ на҃. сего бо іѡа҃ прⷣтчю ироⷣ оусѣче. славїмо же еⷭⷮ тѣло его въ градѣ севастѣ. главаⷤ его и рꙋка славима и чтима въ цр҃иградѣ. въ рꙋсиⷤ славиⷨ чт҃ны его пръⷭⷮ, въ градѣ кіевѣ. всегдаⷤ имѧ е҃го славимо есть. оуже бо гв҃и бꙋ нашемꙋ посѣтившꙋ нова҃ свое҃ винограⷣ. землѧ рꙋскїѧ, иⷤ насаⷣи десница его. і своиⷨ изволенїеⷨ даⷭⷮ прїити, чт҃ныа рꙋки прⷣтчевы пръстꙋ, ѿ цр҃ѧграⷣ въ рꙋ иⷤ пренесе҃ быⷭⷮ въ граⷣ

1) Т. е. 7-го января.

великй кїе^{в}, при кнѕи вла^{ди}мерѣ мономасѣ. в лѣто ѕ҃ ше^{ст}сотное. и положе҃ бы^{ст} въ цр҃кви ст҃го їѡа҃, на сѣтомли. оу кꙋпшина монастырѧ. слави^{м} же і блг҃одаримъ ѿ всѣ^{х} блг҃овѣрны^{х} кнѕе҃, і ѿ всѣ^{х} хртолюбивы^{х} рꙋски^{х} снв҃ь. сего^{ж} їѿа пр^{д}тчю, ты болши сꙋща всѣ^{х} пррк҃ь. чте^{м} и славимь чт҃ны҃ его праз^{д}ни҃, ты то҃ спо^{д}бисѧ прїати за връ^{х} сты҃ агньца бж҃їа, въземлюща҃ грехи всего мира. емꙋ же слава.

V.

„Чудо иже во святыхъ отца нашего Миръ Ликійскихъ чудотворца и архіепископа, сотворившееся въ великомъ Новѣградѣ (въ 113 году) и что ради церковь святаго Николая соборная, иже на торговой странѣ, на Ярославлѣ дворищѣ именуется и что ради въ той церкви мѣстный образъ Николая чудотворца круглая дска".

(Изъ рукописи Вологодскаго Архіерейскаго Дома, № 1, принадлежавшей Спасо-Прилуцкому монастырю — № 13 (или 11?) к. 13 а., 1º, 821 л. пис. скорописью послѣднихъ годовъ XVII или начала XVIII в. Въ настоящее время принадлежитъ библіотекѣ Имп. Академіи Наукъ).

Л. 608. Чюдо, иже во стыˣ оᵀца нашего николаа, миᴾликійскиˣ чюдотворца, и аᴾхїеппа. сотворившееся в'великомъ новѣградѣ. 'И что ради црковь стаго николаа собоᴾнаѧ, иже на торговой странѣ, на ꙗрославлѣ дворищѣ именуется. 'И что ради въ той цркви, мѣстный ѡбраˢ николаа чюдѡтворца, круглая дска.

Въ лѣто шесть тысящъ шесть сотъ двадесꙗтъ. пеᴾвое. великїй кнзь мстиславъ свтославичъ, внукъ великаго кнзя, (л. 608 об.) ꙗрѡслава владимировича, нареченный вѡ свтѡмъ крещенїи геѡᴾій. содержай престолъ отечества своего, въ великѡмъ новѣградѣ. епископꙋ убѡ тѡгда блаженнѡмꙋ никитѣ сущꙋ, и бжїимъ праведнымъ судѡмъ, великѡмꙋ кнзю геѡргїю, слꙋчися въ лютꙋю болѣзнь въпасти, ꙗко раˢслабишаса вси кѡсти, и уди его, и не можаше двигнꙋтисѧ съ мѣста своегѡ. и въ той (л. 609) болѣзни

мучащѹся ему, мнѡгое времѧ. и молѧщѹсѧ и з глѹбины сердца своего, со мнѡгими слезами вопїаше ко гдѹ бгѹ, и спсѹ нашемѹ інсѹ хртѹ, и ко пречтѣй егѡ мтри, о прощенїи своихъ согрѣшенїй, и ѡ еже избавитисѧ емѹ ѡт болѣзни. и призываше на пѡмѡщъ мнѡжество стых. пѡслѣди убѡ вѡ умъ прїиде емѹ, призвати на пѡмощъ, скѡраго помѡщьника, и быстраго пѡслѹшьника, (л. 609 об.) великаго чюдотворца николаа. въ та убо времена, и честныѧ его мѡщи, мнѡгоцѣлебныѧ, и мирѡтѡчьныѧ нѣметстіи людіе, взяша и з миръ, въ баръ градъ пренесѡша чтнѣ, съ ѳимїаномъ, и кандилы. и приложиша къ тому чтному пастырю, мнѡжество недѹжных своихъ, различьными недуги мѹчимыхъ, і исцѣленїе получиша, блгодатїю хртовою, и великаго чюдотворца николаа молитвами. (л. 610) тѡгда же убѡ и въ бгѡспсаемѡмъ градѣ кїевѣ, утѡпшее отрѡча, живѡ наидоша, лежащее предъ иконѡю николаа свтлѧ, еще сущи мѡкрѡтѣ текущи от него. и ѡ сихъ преславныхъ великихъ, и неизслѣдованныхъ чюдесѣхъ, николаа свтля имя, прѡстреся во вся вселенныя концы, не тѡкмо въ вѣрующихъ, но и въ тѣх, иже бга незнающихъ. но на предълежащее възвратимсѧ.

Великїй же кнзь геѡргїй, (л. 610 об.) безпрестани сице зовый: свтыи никѡлае помилѹй мѧ.

Во едину же нощъ великомѹ кнзю, малѡ притихшѹ от болѣзни и въздремавшѹ, очи вѣсть ста предъ нимъ свтыи николай въ ризахъ, ѩкоже на ікѡнѣ написан, и рече емѹ: кнже, что ради скорбиши ѕѣло, и вопїеши ко мнѣ. ѡнъ же повѣда ему бѣду болѣзни своея. и рече емѹ свтый николай: кнже, аще хѡщеши цѣлъ быти, посли въ кїевъ (л. 611) градъ, и есть рече въ кїевѣ у свтыѧ софїи, на полатѣхъ, ікѡна николаа чюдѡтвѡрца, круглаѧ дска, и мѣрѹ показуѧ ѡбраза. вели рече принести къ себѣ, и молебнаѧ ѡтпѣвъ, вели ѡсвтити водѹ, и покрописѧ ею, и прїимеши исцѣленїе. и егда получиши желаемое, памѧть имѣи кѡ иконѣ моей, і въ предь идѹщиѧ годы неѡтложьнѡ. и абїе со словомъ невидимъ бысть.

Кн҃зь же убѡ великій, (л. 611 об.) геѡргій, вѡ̑збнѹвъ ѡ̑т видѣнїѧ, и нача плакати. и въскѡрѣ посылаетъ двѡра своегѡ клирѡсъ, со боляриномъ свѡимъ двѡрецки̑м, въ кіевъ градъ въ ладіи, ильменемъ езерѡмъ. и ꙗвившыясѧ емѹ икѡны ст҃ыя мѣрѹ, пѡсылаетъ съ ними. і выѣхаша на ильмень езеро, и вѣтрѹ убѡ прѡтивнѹ ѕѣльнѹ сѹщѹ. и мнѡгѡ трѹждьшесѧ, и ничтѡже успѣша, бг҃у такѡ извѡльшѹ, и свт҃лю (л. 612) николаю. и ѡ̑т бѹри вѣтренїѧ заѣхаша въ нѣкіи острѡвъ, ѡждиху времени дондеже вѣтръ утихнетъ. и въ тѡмъ отоцѣ стоѧху, три дни, и три нѡщи, сѣмѡ и овамо не мѡгуще двигнѹтисѧ, о̑т бѹри вѣ̑тренїѧ. въ четвертый же дн҃ь изыде пова̑р почерпсти воды, уготовати ꙗдь болѧрину свѡему, и сѹщимъ съ нимъ. и видитъ дску круглѹ плавающѹ по водѣ, ницъ, поволѡчену нѣчимъ, (л. 612 об.) и не смѣ прикоснутися. и въшедъ въ ладію, повѣда г҃дну свое̑му бывшее. ѡ̑нже убо скоро иде изъ ладіи, и прїꙗ̑т плавающее. і видя икѡну написану, скѡраго помѡщьника, великагѡ свт҃ля, и чюдотвѡрца николаа, тѡю же мѣрою написанъ, ꙗже съ нимъ о̑т кн҃зя геѡ̑ргїа посла̑наѧ мѣра. и пригласивъ болѧринъ, свщ҃енный клирѡсъ, ꙗже съ нимъ и мнѡгїѧ слезы и̑злїѧвше. и ѡ̑т пѣвше (л. 613) молебнаѧ, честно внесоша въ ладію, и во̑звратишася къ великѡму новуградѹ съ радостїю великою, уже бѡ и вѣтру стрѡйну сѹщѹ, и благополучьну ставшѹ.

И егда дѡстигѡша въ великій нѡвъ градъ, и самому убѡ тѡгда великѡмѹ кн҃зю въ слѹхъ прїиде, бывшее чюдѡ. и высла въ срѣтенїе свщ҃енный чинъ со крт҃ы. и множествѡ мнѡго людей, изыдоша и̑з града въ срѣтенїе, на преславнѡе то чюдо. (л. 613 об.) и егда принесоша икѡну, надъ бѡлѧщагѡ кн҃зѧ и абїе въ тѡмъ часѣ воста о̑т ложа своего, и нача молитисꙗ свт҃о̑му николаю чюдѡтвѡрцѹ, рѣки сле̑з испущаꙗ и̑з ѡчїю своею, и частѡ ѡ̑блобызаѧ икѡну, приводѧ и̑звитїемъ словесъ свидѣтельство древнихъ егѡ чюдесъ. и въ то̑м часѣ повелѣ себе вести за иконою во свт҃ую цр҃ко̑в, и о̑тпѣвше молебная соборомъ, и ѡсвт҃ивше вѡдѹ, и чюдотворную ѡну иконѹ ѡмывше. и покрѡ-(л. 614) пився кн҃зь геѡргій ст҃ою водою, и до ко̑нца исцѣлѣ,

блгодатїю хртовою, і великаго свтля и чюдотворца николаа млтвами. и за сїе преславное чюдо, великїй кнзь мстиславъ свтославичь, нареченый во свтомъ крщенїи геωргїй, и баба его, блговѣрная кнгиня анна, воздвигнуша црковь каменну, прекрасну, на дѣдинѣ дворѣ, на ıярославлѣ, во имя иже во свтыхъ оца нашего, николаа архїепископа мирликїйскихъ чюдо (л. 614 об.) творца. и подъписаша стѣнными писмены. и чюдную ωну икону в ней поставиша, на поклоненїе православным хрстїаномъ.

VI.

Проложное житіе Кирилла, епископа Туровскаго.

(По пергаменному списку кон. XIV — нач. XV в.).

Житіе это, содержащее свѣдѣнія о письменныхъ трудахъ св. Кирилла, весьма цѣнныя для провѣрки подлинности приписываемыхъ ему сочиненій, было извѣстно только въ текстахъ сравнительно позднихъ XVI—XVII вв. (см. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи гр. Уварова, т. II, вып. I, 1858 г., стр. 1—2). Въ настоящемъ же изданіи оно воспроизводится по пергаменному Прологу XIV—XV вв. (1°, второго тома л. 82 об.), принадлежавшему Вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи). Списокъ этотъ, съ одной стороны, ничуть не отождествляетъ (утраченныхъ) посланій Кирилла къ Андрею Боголюбскому со словами Туровскаго епископа на праздники (что можно было предполагать на основаніи прежде изданныхъ текстовъ житія)[1]), а съ другой стороны даетъ понять, что эти слова (на праздники господскіе) вмѣстѣ съ иными душеполезными словесами того же автора входили въ составъ книгъ, написанныхъ имъ отъ евангельскихъ и пророческихъ сказаній, и наряду съ молитвами и другими тру-

1) См. напр.: Преосв. Филаретъ, Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3, СПб. 1884, стр. 35.

дами были «преданы церкви», которая и употребляла ихъ во время составителя житія. Для оцѣнки этого показанія слѣдуетъ припомнить, что слова Кирилла Туровскаго вошли въ составъ русской редакціи Златоустника, учительной книги, употреблявшейся въ церкви, и получившей, повидимому, въ XII вѣкѣ новый составъ и обработку.

Л. 82 об. (или 83 об.).

Въ тъ днь[1]) памѧ стго оца кюрила єппа туровьска.

Сь бѣ блжнъї кюрилъ рожаі въспитанье гра турова. бату родителю спъ. но паче не любѧшеть бгтва. и славы тлѣньнꙑꙗ мира сего. но паче всего прилежаше бжтвнъıхъ книгъ оученью и добрѣ извъıче бжтвнаꙗ писаньꙗ по времени же ѿшедъ в манастырь ї бꙑ мнихъ. і паче всѣхъ бгви работаше. постомже і пѣнье оудручаꙗ тѣло свое. створи себе что праꙗтилище стму дху и множѣмъ на ползу бꙑ оучаї пооущаꙗ мнихи в покореньє. їже ї в послушаньи быти оу їгумена. і того имѣти ꙗко ба ї при всемь его послушати. черньць бо іже не імѣꙗть послушаньꙗ къ игумену. ꙗко же обѣщасѧ таковъı и не может быти спнъ. посемь блжнъıи на болшаꙗ подвиги желаꙗ. въ столпъ вшедъ затворисѧ. и ту пребываеть нѣколко времѧ постомь і млтвами. паче тружаꙗсѧ. и многа бжтвенаꙗ писаньꙗ їзложи. і славенъ въ всеї странѣ тои. і оумоленьемь кнѧзѧ и людиі того гра възведенъ бꙑ на столъ єпкъї і ѿ митрополита поставленъ бꙑ єппмь граду турову. тако нарѣцаемому. ѿстоꙗщь близь киева. і бꙑ добрѣ подвизаꙗсѧ по црквии бии. і федорца же за оукоризну тако нарѣцаема. сего блжнъıи кюрилъ ѿ бжтвнъıхъ писании єресь обличи і проклѧтъ его. андрѣю бо любивому кнѧзю многа посланьꙗ написа. книги[2]) написа ѿ єульски и пррчкихъ сказании. ꙗже суть на праздники гьскиꙗ. ина дшеполезнаꙗ в нихъ словеса.

1) 28 апрѣля.

2) Въ рукописи Соф. библ. (СПб. Дух. Академіи), № 1262, л. 1 (XIV в.) помѣщено: «блжнаго кюрила книгъı єпа турьскаго сло дшеполѣѕно. О хромци и ѡ слепци» (т. е. извѣстная притча о хромцѣ и слѣпцѣ).

и ꙗже млтвы і хвала многыимъ стмъ си вса множаишаꙗ написавъ и цркви предасть. ꙗже ї донынѣ держить вѣрныа ї сурьскиꙗ (sic) люди вса просвѣщающи ї веселащи. і тако доброчтнѣи ї блгочтнѣи поживъ. і добрѣ порученое ему стадо оупасъ. престависа въ вѣчныи. і в бесконечныи животъ. придѣте же днь брае да похвалимъ сего стла глще. радиса стлю чтныи оучтлю. други златословесныі намъ въ руси въсиꙗ паче всѣхъ радуйся їже стмь и тресвѣтлымь оученьемь своимь конца русьскиꙗ освѣти радуіса ꙗко слнце омрачныꙗ ї темныꙗ. і тъ просвѣти бразумьемь. молимжетиса малаꙗ сиꙗ словеса приносаще. моли о насъ вседержитела ему же нынѣ предъстоиши с дерзновеньемь. ѿ належащаꙗ бѣды намъ избавитиса ѿ безбожныхъ агаранъ. присно мучащихъ насъ да получимъ млть млтвами. і грѣховъ ѿданье и присносущихъ блгъ наслаженье во ономь вѣцѣ о хѣ ісѣ гмь нашимь ⁘

VII.

Слово на праздникъ Богоявленія, приписываемое Кириллу, епископу Туровскому.

Весьма распространенное въ допетровской письменности [1]) слово это обыкновенно не носитъ въ заглавіи указаній на автора и въ рѣдкихъ случаяхъ приписывается кому либо изъ греческихъ отцевъ. Съ именемъ Кирилла, епископа Туровскаго, оно встрѣтилось намъ только въ Торжественникѣ (на декабрь — мартъ, № 134), писанномъ въ августѣ 1522 года въ монастырѣ св. Николы Стараго на Москвѣ [2]) (1°, 1387 л., полуустав.) и принадлежащемъ Московской Епархіальной Библіотекѣ (Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія). Выяснить, насколько достовѣрно показаніе этой рукописи, будетъ возможнымъ, конечно, по изученіи исторіи текста самого слова, списки котораго

1) Нѣкоторые изъ списковъ этого поученія перечислены А. Поповымъ въ его «Библіографическихъ матеріалахъ» (Чтен. въ О. И. и Др. Росс., 1880 г. кн. III, стр. 245).

2) Въ первой четверти XVI вѣка, монастырь этотъ принималъ дѣятельное участіе въ перепискѣ книгъ, изготовляя рукописи, отличавшіяся тщательностью работы. Въ 1517 году здѣсь проживалъ, между прочимъ, извѣстный Михаилъ Медоварцовъ, который получалъ иногда тексты непосредственно съ Аѳона (напр. житіе Симеона и Саввы Сербскихъ. См.: П. М. Строевъ, Библіологическій словарь, Спб. 1882 г., стр. 93).

восходятъ къ XIV вѣку [1]). Здѣсь же мы должны ограничиться, поэтому, слѣдующими замѣчаніями: а) Въ древнѣйшемъ текстѣ житія Кирилла Туровскаго (по Спасо-Прилуцкому Прологу) передается, что онъ «книги написа отъ евангельскихъ и пророческихъ сказаній, яже суть на праздники господскія (и) ина душеполезная въ нихъ словеса» [2]). Если изъ числа такихъ словъ (кромѣ пяти поученій на воскресные дни тріоди) дошли до насъ поученія только на праздники подвижные (на недѣлю Ваій, Пасху и Вознесеніе и, быть можетъ, на Пянтикостію), то, безъ сомнѣнія, это не значитъ, что Кириллъ Туровскій не былъ авторомъ словъ на праздники неподвижные, какъ можно догадываться на основаніи житія. Церковно-учительная задача его трудовъ (сравн. слова «житія»: «и церкви предасть, яже и донынѣ державить, вѣрныя и сурьския (= русскіе) люди вся просвѣшающи і веселящи») простиралась, повидимому, на весь вообще годичный кругъ господскихъ праздниковъ. б) Съ другой стороны, затрудненіе признать издаваемое слово за несомнѣнный подлинный трудъ св. Кирилла вытекаетъ изъ наблюдаемаго въ словѣ недостатка авторской самодѣятельности [3]). Главная часть слова совпадаетъ съ проповѣдью Прокла, архіепископа Константинопольскаго, на тотъ же день (нач.: Χριστὸς τῷ κόσμῳ ἐπεφάνη» [4]) и отчасти съ двумя словами, приписываемыми св. Іоанну Златоустому (нач.: «Моужіе х҃олюбивіи, и страннолюбивіи» и «ѿческа паки съ н҃бсе послꙋшаимъ г҃лса»). Хотя славянскій переводъ всѣхъ этихъ трехъ словъ, помѣщенный между прочимъ и въ Торжественникѣ 1522 года, и имѣетъ, свои особенности сравнительно съ текстомъ слова, приписываемаго

---

1) Разумѣемъ списокъ въ Хлудовскомъ Торжественникѣ XIV в. № 195, л. 193. (А. Поповъ, Описаніе рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библ. А. И. Хлудова, М. 1872 г., стр. 387; Библіогр. матеріалы, собранные А. Поповымъ, VI, въ Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1880 г., III, стр. 245).

2) См. ниже.

3) Опис. рукоп. Солов. мон., наход. въ библ. Казанск. Духовн. Академіи, ч. II, Казань, стр. 411.

4) Migne, Patrolog. gr., t. LXV, col. 757—764.

св. Кириллу, тѣмъ не менѣе заимствованія въ общемъ, настолько дословны, что намъ остаются неясными источники очень немногихъ отрывковъ разсматриваемаго поученія, именно: 1) «Хс҃ гь, свѣтъ великїи.... и ѡчистити ѿ грѣхъ» (л. 812 об.), 2) «И на бзѣ҃ члкъ роукꙋ си полагающь.... паче снѣга оубѣлꙗа» (л. 813 об.), 3) «Что твориши.... и въ боꙗзни» (л. 815 об.), 4) «Ни ба҃ нага ни члка съвершена.... ѡставшоу» (л. 820 об.).— Сужденіе объ авторѣ издаваемаго поученія поэтому не можетъ не быть въ зависимости отъ рѣшенія вопросовъ: прибѣгалъ ли Кириллъ Туровскій къ дословнымъ заимствованіямъ (къ компиляціи) и въ какомъ хронологическомъ и текстуальномъ отношеніи стоятъ переводы греческихъ источниковъ и издаваемое слово.

(Л. 812 об.). Мца генварꙗ. въ ѕ҃. днь. Слово на просвѣщенїе га нашего ic҃ ха: кирила еппа тоуровъскаго. блви ѿче.

Хс҃ гь, свѣтъ великїи. в сеи свѣтлыи днь. пришелъ есть къ іѡрданоу. блговѣщоу вы братїе, аꙁъ бѡ есмь свѣтъ[1]) рече спсъ, прїимемъ оубѡ его с радостїю. хвалꙗще и веселꙗщеся дхомъ. дне бѡ есть пришелъ въ іѡрданъ. хотꙗ погроуꙁити врагы нашꙗ и соупостаты. а на крщенїемъ ѡмыти. и ѡчистити ѿ грѣхъ. сеи бѡ, грѣхы нашꙗ на сꙗ вꙁꙗ[2]). и тако врага мироу семоу потопи, и ѡстивъ водныꙗ источники. ѡсти дшꙗ члческыꙗ. и къ чюдесемъ приложи болшаа чюдеса. дне бѡ ꙁемлꙗ и море. ха влкы блгодѣанїе раꙁдѣлиста. и весь миръ радости наполнисꙗ. и миноувшаго праꙁни (л. 813) ка чтнаго. днешнїи праꙁдникъ покаꙁаеть болшаа чюдеса. въ миноувшїи бѡ ржтва га и спса нашего. ꙁемлꙗ радовашесꙗ, въ ꙗслех держащи влкоу всеꙗ твари. а въ днешнїи праздникъ стыхъ богꙗвленїи. море ѕѣло сꙗ радоуеть съ іѡрданѡм, свщенная блвенїа прїемлꙗ. въ миноувшїи праздникъ, несъвершенъ младенець видѣти бѣаше. наше несъвершенїе свѣдѣтельствоуꙗ. а въ днешнїи днь праздникъ

1) Іоанн. VIII, 12.
2) Сравн. 1 Іоан. III, 5.

съвершенъ сѧ ꙗвить. иже ѿ съвръшена съвершенъ показаєт. ѿноудѣ родившагося ꙗви, на въстоцѣ ѕвѣзда показавшисѧ. а здѣ кр҃тащемꙋсѧ свѣдѣтельствоуєть съ высоты родивыи ѿць. ѿноуде влъсви ѿ востока пришедше, акы цр҃ю дары принесоша. а зде аггли съ нбсъ пришедше, акы боу̑ подобноу слоужбоу послꙋжиша. тамо вѧзахоу єго пеленами съ (л. 813 об.) оузы. а зде ѿрѣшаеть грѣховныѧ съоузы. идѣте оубѡ видите преславнаа дѣла. слнчнаго слнца въ іѡрданѣ ѡмываема. и ѡгнь въ водѣ коуплющьсѧ. и на бѕѣ члкъ роукꙋ си полагающь. днє тма всѣх бѣдъ ѿтгонится. днє прѣлестнаа мъгла расходитсѧ. днє бесвѣтныи миръ спсенымъ свѣтомъ ѡсвѣщаєтсѧ. днє бесплотныи фараѡнъ погрꙋжаетсѧ. днє бѣсовьскаа ѡроужіа топноут. днє разоумныи моvси, станы вса прѣводить сквозѣ воды. днє члчество страстіи бернотвореных свобождаєтсѧ. днє ѿходить ѿ єгипта, єже єсть тма. и адъ, в немже єсть многостѣнаніє, поусто ѡставлѧєть. днє двдъ истиноуѧ, и достоинѣ хвалитсѧ, рекыи, ѡмыеши мѧ и паче снѣга избѣлѣю. по истинѣ бѡ днє хс въ водах кртасѧ омываєт ны. паче снѣга (л. 814) оубѣлѧа. да сего ради вса тварь днє хвалѧщи кртащагосѧ, вопіеть глющи; блвенъградыи во имѧ гне[1]). бъ гь и ꙗвисѧ намъ. блвенъ градыи всегда, а никогда же ѡставѧ на небо се первѣє нне пріиде. блвенъ приходаи во имѧ гне. иже и, знаемъ промысленѣ прихода. нбноую бѡ высоть неподвижноу соблюх. слнцоу же теченіє хытростію правѧ. звѣздное множество не измоутомъ чины набдѧ. въздоух на дыханіє, добрѣ растварѧа. земныѧ бокы на ращеніе всѧкомоу сѣмени и ѡвощоу разгрѣваа. море многовлънное дробнымъ пѣскомъ ѡбьдержа. источникы изъ глоубины невидимо и зрѣѧ. рѣчныѧ быстрины незаблꙋднѣ водаи. се все оубо видаще и мы глемъ. блвенъ градыи именемъ гнимъ. кто єсть сеи, р'ци ꙗвѣ ѡ блженыи двде. бъ гь и ꙗвисѧ намъ[2]). (л. 814 об.) и ꙗкоже ꙗвисѧ намъ. не точію пррк двдъ глть.

---

1) Мѳ. XXI, 9; XXIII, 39; Мр. XI, 9; Лук. XIII, 35; Іоанн. XII, 13.
2) Псал. CXVII, 26 (?).

но и павелъ апͣлъ свѣдѣтельствоуѧ емоу, глт҃ь, ꙗвиса блг҃одать бж҃їа сп҃сительнаа всѣмъ члкѡ҃ᵐ наказающи на̑ 1). не ѡвѣмъ есть но всѣмъ оубѡ іюдеѡᵐ и еллинѡᵐ. кр҃щенїемъ сп҃сенїе даеть. ѡбще блг҃оданїе кр҃щенїе сътворивъ. идѣте оубѡ вси ѿ галилеа въ іюдею, да идемъ съ іс҃омъ. бл҃женъ оубо иже въ поуᵗ градеᵗ. съ жизненымъ поутемъ. градѣте оубо мысленыма ногама. и доидѣмъ іѡрдана, и крт҃лѧ іѡа҃на. и кр҃тащагосѧ видимъ. емоуже кр҃щенїе не̑ трѣбѣ. да намъ кр҃щенїа блг҃ть дасть. поидѣте видимъ нашего рожденїа ѡбразъ назнаменаемъ. кр҃тащесѧ въ тѣˣ водахъ. идѣте видите дивенъ потопъ. ѕѣло вѧщїи болїи, иже при нои бы҃. тамо вода потопиаа, чл҃ческое естество погꙋби. а здѣ вода кр҃щенїа, кр҃тившимся (л. 815) х҃омъ. оумершаа грѣхми, ѡживи, тамо нои древомъ не гнїющимъ корабль сдѣла. а сде іс҃ хс҃, разоумныи нои. ѿ ст҃ыѧ мр҃їа плотныи корабль сдѣла · но и дивлюсѧ сп҃са нашего излиха смѣренїю, и поубоженїю. како ти не довлѣемоу ѿ совершенїю. съвершеноу соущоу младенцоу родитися ѿ жены. не довлѣ точноу прѣстоломъ соущоу · и единосоущноу ѿц҃оу прїати рабїи ѡбразъ. но акы грѣшникъ приходить ко кр҃щенїю · но не боуди общаа блг҃ть слышащиᵐ на съблазноу. кр҃ти бо сѧ всѣми владыи хс҃, и не требоуѧ кр҃щенїа · но двоꙗческы на полꙁоу ны творѧ. первѣе да и водамъ ст҃ащꙋю блг҃ть дасть. и всѧкого чл҃ка на кр҃щенїе приведеᵗ. Прїиде іс҃ ѿ галилеа на іѡрданъ къ іѡ҃аноу кр҃титисѧ ѿ него 2). еже сѧ тоу творѧше братїе · помыслити немощно есть. мысли бѡ чл҃ческы (л. 815 об.) выше есть, еже сѧ тоу дѣаше · трепещеть оумъ. ꙗзыкъ бѣжить изъ оустъ. не смѣѧ гл҃ати недовѣдомаго. да тѣмъ видѣвъ іѡ҃анъ вл҃коу градоуща к себѣ · трепетѡᵐ многымъ ѡбьдержимо имы ср҃це. кланꙗꙗсѧ и припадаа, и за ноѕѣ емлѧ молѧше гл҃а · что твориши вл҃ко · гордо ми дѣло вѣроучѧеши, и страха полно повелѣнїе. іѡрданъ видѣв тѧ творца. оужастїю ищезаеть.

1) Тит. II, 11.
2) Мѳ. III, 13.

а аꙁъ ли калъ сы҃, и прьсть, и пепелъ. и червь по ꙁемли полꙁа, смѣю такои таинѣ ѡбещникъ быти · ни влдко. не ноуди мене творити єгоже не могоу трепещеть ми плоть вса. раслабѣша ми кости вса. оужасно ми есть срдце. весь въ страсѣ есмь и въ боаꙁни. почто ноудиши ма немощнаго, ѡ всемощныи. творити ми еже мнѣ чресъ силоу есть. како дрьзнꙋ крститиса. како ѡгнь сѣномъ (л. 816) можетса очистити. како калъ ѡмыеть источника. како ѡкрщоу соудїю ѡсоужденыи · како та крщꙋ влдкоу скверы не вида на тебѣ. клатвѣ адамовѣ не бы҃ повиненъ ты҃. грѣха бѡ не сътвори. како простроу десницю на та · пропеншаго нбо и ꙁемлю. како прострꙋ рабъ сы҃, на гнь верхъ свои длани. како ли ѡсвѣщоу та, притраныи свѣтъ соущь. како ли сътворю млтвоу ѡ тебѣ · иже прїемлеши неꙁнающих тебе молбы · иныа крщаю, во има твое крщаю · да вѣроуют к тебѣ, градоущемоу со славою. тебе крта, како нарекоу. въ чїе има крщоу та · въ ѡчее ли, но ѡца имаши в себѣ, и весь еси въ ѡци, но въ снове ли, но нѣ раꙁвѣ тебе инъ, естеством снъ бжїи. но или въ стго дха, но прно тои есть с тобою · ꙗкоже единосущенъ с тобою, и единомысленъ (л. 816 об.) и всемощенъ и единочестенъ · и с тобою прїемлеть ѿ всеа твари поклонъ · Крти ма оубѡ ты҃ · аще хощеши влдко. крти мене кртла. простри притраноую си десницю. и вѣнчаи присаженїемъ мою главоу · да прѣд твоимъ цртвїемъ текыи съ вѣнцемъ. аки прѣдтеча · блговѣщоу по ѡбычаю вопїа. се же агнець бжїи · въꙁемлаи грѣхы мира сего[1]. іѡрдане рѣко ликоствоуи со мною и веселиса · и въчини быстрины своа. и строуами потеци. твои бѡ творець пришелъ есть к тебѣ со плотїю · видѣ бо ты иногда ііла сквозѣ себе минꙋюща. и разриноувъ водоу свою, далъ есть прохоꙺ мимо са · а нпъ раꙁлїавса свѣтлѣ ѡбоими пртое тѣло сего. иже іиль ты тогда проведе чресъ та · горы и прѣгына · холми и весцѣли. равнины и пола · доубравы. и потоци. ломи и драꙁгы · море и рѣкы. блвите (л. 817) га · иже кртиса въ іѡрданьстѣи рѣцѣ. себѡ влдка сею

1) Іоан. I, 29.

водою ст҃ить вся воды. ѿвѣщавже іс҃ рѣ к немоу · не брѣзи нн҃ѣ · сице бѡ лѣпо есть намъ исполнити всю правдоу. помолчи нн҃ѣ кр҃тлю. мнѣ спцестроящоу · зруа, моѣ и, и хощи · еже азъ творю. навыкни послоужити ми еже азъ творю ти. не въстязаи еже азъ мышлю. не брезп нн҃ѣ · единако не повѣдаи моего бж҃тва. единако не испоущаи изъ оустъ своихъ моего цр҃тва · да не оувѣдѣвъ моучитель сатана · ѿбѣгнеть не хотя ѩти мене ратїю. не брѣзи, да прїиде҃т дїаволъ ѩко па простаго чл҃ка. и иметсѧ по мѧ · и прїиметь рапоу. и ѩзвоу сѣтноую · не брѣзи мене да скончаю. егоже ради есмь пришелъ на землю. и воплотилсѧ. таина се есть. еже сѧ дн҃е творить въ іѡрданѣ. ѡ мнѣ и ѡ моихъ таина се есть. не мое трѣбованїе (л. 817 об.) скончевающоу. но и цѣлити мыслящи. и ѩзвеныя и грѣшныя таина се есть великыя таины назнамспанїе. и прѣ҃дваренїе в сихъ вода҃х начертаемо чл҃ческо пакипорожденїе. не брѣзи нн҃ѣ, егда мѧ видиши бг҃олѣпнѣ въ моихъ твар҃е. еже изволша тогда творяща. к том҃у бывающемоу хвалоу приложи. егда мѧ видиши неготивыя чистяща. тогда творца мѧ естествоу нарци. егда мѧ видиши хромыя ристати творяща. тогда с текущима тѣма ногама. и ты҃ на похвалоу свои ѩзыкъ простри. егда же видиши мѧ мр҃твыя из гробъ испоущающа. тогда съ въставшими славослови ѩко животворца. егда видиши мѧ бѣсы изгоняща, тогда моему сѧ цр҃твоу поклони. егда видиши мѧ сѣдяща ѡдесн҃ую ѿ҃ца, тогда бл҃ви, акы единого (л. 818) прѣстолника, единолѣтника, и присносоущна съ ѿцемъ. не брези нн҃ѣ · сие бѡ лѣпо есть исполнити всю правдоу · законъ оуставлꙗа есмь · и законъ оуставлешаго сп҃ъ. да подобаеть ми оуставныи законъ прѣж҃де самомоу скончати, таже дати инѣмъ. подоба бо ми есть прѣжде назнаменати, и потомъ истиноу ѩвити. лѣпо ми есть скончати первыи завѣтъ. таже новыи положити · и въ чл҃ческаа ср҃дца написати моею кровїю. и печатати дх҃ѡ҃м подобае҃т ми на кр҃тъ взыти. и гвоздїи прибїеноу быти · и ст҃рть прїати таковоу. ѩкоже мощи страсть ѡноу и цѣлити и ѩзвоу. ѩже ѡ древѣ бы҃ ѡслоушавшоусѧ адамоу. подоба ми есть снити, и въ адово само то мѣсто.

держимыˣ ради тамо мртвець. подобаеть ми три днп мртвостїю моеѧ пло (л. 818 об.) ти, многолѣтныѧ смртп держанїе. подоба ми есть плотнѹю свѣщѹ вжещи. иже во тмѣ и сѣнп смртнѣи сѣдѧщимъ. лѣпо ми есть къ ѿцоу привести адама въ мнѣ цртвоующаго. подоба ми есть все то съдѣлати. того бω ради и прїидоˣ въ свою тварь. подоба ми есть кртитисѧ се крщенїе. а послѣдь единосоущныа трца крщенїе всѣмъ члкωᵐ дати. дажᵈь ми крщенїе. ꙗко двы мрїа млѣко. имисѧ по мою главоу, юже чтоуᵀ серафими, имисѧ по оужикоу твоеѧ деснице. имис ꙗже есть сего ради сотворена мною, и дхомъ и ѿцемъ моимъ. имисѧ по мою главоу. ꙁа нюже держаисѧ доброчестїемъ, николиже не оутопнеᵀ въ ꙁлѣ. крти мене, емоуже есть кртити вѣроующаа. водою и дхωᵐ и ωгнемъ. водою же иже можеть ωмыти грѣшныѧ скверны. дхωᵐ (л. 819) могоущимъ ꙁемныѧ прѣтварѧти. ωгнемъ иже можеᵀ ижещи беꙁаконїа терпїе. сеже все слышавъ кртль, и въ немъ си въ оумъ раꙁѹмъ спсовъ. и вънѣсти въ таиное все еже прїатъ. послоужи бжтвеномоу повелѣнїю. бѣаше бω соумнеливъ, а и послоушливъ. и свою десницоу простеръ трепещоущоу. и велми раᵈующоусѧ. влᵈкоу крти. и тоу соущимъ іоудеωᵐ помышлѧющимъ в себѣ. и к себѣ бесѣдоующимъ. еда беꙁ оума помышлѧхωᵐ. іωана болша соуща сего іса. еда въ поустышь раꙁоумѣвахомъ. ωного оунша сего. а не се ли се само крщенїе. кртлѧ іωана болша скаꙁаеть. не сеи ли кртить ꙗкоже вѧщьшїи сы. а сеи кртитсѧ ѿ него ꙗкоже хоуждьшїи сы. тако и сѧ пронесши славѣ всюдоу. ѿ невѣдоущиˣ строимыѧ таины. едиными бж ествωᵐ (л. 819 об.) ѿць единороднаго спа. иже единъ вѣсть иꙁрадь испытанѣ. егоже единъ роди беꙁъ врѣда. оуправлѧ блаꙁнѧщихсѧ мыслїю іоудеискы ѿверꙁе двери нбсаа. и посла стыи дхъ видомъ голоубиномъ. на главоу ісбвоу. акы прьстомъ. покаꙁоуѧ новаго ноа, и творца ноева. истопноути хотаща члча естества. добраго правителѧ и кръмника. сеже и самъ съ нбсе възглашаше велми ѕѣло. сеи есть спъ мои възлюбленыи, иже иꙁволиˣ. сеи а не ωнъ. сеи и не іωанъ кртль. сеи же ѿ мене рожденъ есть. прѣжᵈе вѣкъ всѣˣ. а не иже

прѣжде ѿ ꙁахарїа проꙁѧбноу · но иже ѿ м҃рїа сѧ роди плотїю. а не иже ѿ елисавети сѧ ꙗви. не начающисѧ ей · но иже с вами възрасте. по иже со мною. посла дх҃ъ ст҃ыи к себѣ · и паки иже посла тожде прїатъ дх҃ъ · сеи есть сн҃ъ мои (л. 820) любимыи иже иꙁволи[х] [1]). сн҃ъ ми есть присныи а не чюждь. сн҃ъ единосоущенъ, а не раꙁносоущьемъ · единосоущенъ со мною. по невидимомоу. а единосоущенъ с вами по видимомоу раꙁвѣ грѣха. сеи есть иже со мною сотвори ч҃лка. иже не иꙁъвратнѣ бы ч҃лкъ. сеи есть сн҃ъ мои възлюбленныи иже иꙁволи[х] [2]) · не инъ есть мои сн҃ъ. а инъ м҃рїинъ сн҃ъ. не инъ иже въ ꙗсле[х] лежа, а инъ емоужесѧ вълсви поклонишѧ. но тои есть сн҃ъ мои любимыи. то невидимыи, и раꙁоумѣваемыи. не ищи емоу плоти и ѿца на ꙁемли. беꙁъ ѿца бѡ есть долѣ. ни ищите, бж҃твоу его мт҃ре на н҃бсе[х]. беꙁ матере бѡ есть горѣ. ни ѿлоучаите бж҃тва емоу ѿ ч҃лчества его. не раꙁлоучно бѡ то есть и не иꙁмѣсно по единьствѣнїи. ни ба҃ нага ни ч҃лка съвершена съ гола ꙁовѣте · ха. (л. 820 об.) но б҃ъ и ч҃лкъ сеи есть сн҃ъ мои его же иꙁволи[х]. сего послоушаите. ѡ великое чюдо притранное. сн҃ъ сѧ кр҃тить. ѿц҃ь съ н҃бси свѣдѣтельствоуеть. дх҃ъ акы голоубь прилетѣвъ покаꙁаеть. к комоу гла҃ тои есть. по истинѣ бѡ велика есть строимаа таина. велика и прѣчюдна. и прѣидоущи всѧкъ оумъ, тр҃ца сѧ въ їерданѣ рѣцѣ ꙗвлѧеть. и ту сѧ оутверди едино соущество бж҃тва. паче же рещи едино бж҃тво въ трехъ ипостасехъ оувѣдѣно бы҃. соущеи тоу їюдеи оужасошасѧ страхы. їѡанъ сѧ дивить. їѡрданъ сѧ ѡс҃ти. и всѧ тварь сѧ ѡбнови, хо҃у всѣ[х] насъ б҃оу кр҃тившоусѧ їѡаномъ и все естество съвершено ѡс҃тившоу. сеи гла҃ по кр҃щенїи ѡ единороднѣмъ сп҃оу бы҃ на їѡрданѣ ѡц҃ѣмъ възглашенъ. а егда прѣѡбраꙁисѧ іс҃, зрѧщемъ оученикѡ[м]. просїа лице его ꙗко сл҃нце (л. 821) сеи же паки гла҃ споусти. сеи есть сн҃ъ мои възлюбленыи, иже иꙁволи[х] [3]). (л. 770) того

1) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.
2) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.
3) Мѳ. III, 17; Мр. I, 11; Лук. III, 22.

послоушаите. аще речеть азъ и ѿць едино єсвѣ[1]), того послоушаите. аще речеть видѣвыи мѧ, видѣ ѿца[2]). того послоушаите. аще речеть ѿць въ мнѣ и азъ во ѡци[3]) того послоушаите. аще речеть пославыи-мѧ болїи мене єсть[4]). то къ строю плотномоу сеи гла приложите. аще речеть, се єсть моа плоть и моа кровь, ꙗже за вы проливаема на ѡставленїе грѣхѡм[5]). то показаемо видите. аще речеть скорбна ми есть дша до смрти[6]). къ дши его а не къ бжтвоу емоу печалное то прїатїе приложите. аще речеть кого мѧ глють члци соуща сна члчa[7]). ѿвѣщаи со петромъ великымъ к немоу. ты еси хс снъ ба живаго[8]) и тебѣ подобаеть слава. честь и покланѧнїе. въ бесконечныа вѣкы, аминь.

1) Іоанн. X, 30.
2) Іоанн. XIV, 9.
3) Іоанн. XIV, 10.
4) Сравн. Іоанн. XIII, 16.
5) Мѳ. XXVI, 28; Мр. XIV, 24. Сравн. возгласъ священника на литургіи.
6) Мѳ. XXVI, 38; Мр. XIV, 34.
7) Мѳ. XVI, 13.
8) Мѳ. XVI, 16.

VIII.

Кирилла недостойнаго мниха слово въ недѣлю первую по пянтикостіи, на память всѣхъ святыхъ и похвала святымъ мученикомъ.

(Изъ рукописи Кіевской Духовной Академіи, Почаев. №103, пис. на 334 л., XVI в.).

Л. 278 об. Кирила недⷪ҇ина҇ мниха слово, в нⷣлю а҃ ю по пѧнтикостїи, на памѧⷮ всѣⷯ ст҃ыⷯ, і похвала ст҃ыⷨ мч҃нкоⷨ ~:

Блгⷣть бв҃и ѿвръзающемꙋ наша оуста, і дающемꙋ наⷨ слово на похвалꙋ всѣⷯ ст҃ыⷯ . иⷤ въ всеⷨ мирѣ ѿ вѣка и до нн҃ѣ, добрыⷨ житїеⷨ, і блг҃овѣрныⷨ тръподꙋшїем҆ бг҃ꙋ оугодившиⷯ, великиⷯ праѿц҃ь, і бл҃жныⷯ патрїархъ. бгодх҃новеныⷯ прⷪ҇рк҃ь, и непорочныⷯ правеⷣникь. въ цр҃ехже и кн҃ѕеⷯ, и въ всѧко̏ власти, и сꙋдїаⷯ. ст҃ыхъⷤ и връховныⷯ ап҇лъ, и преславныхь еѵг҃листъ. блг҃овѣстникьⷤ и великиⷯ исповѣдникь, чⷭ҇тныⷯ ст҃ль, и крѣпкиⷯ сщ҃нномч҃нкь, и прпⷣбныхъ чрънорицеⷰ. постникьⷤ и пꙋстынниⷦ, и за имѧ хв҃о пострадвшиⷯ ст҃ыⷯ мч҃нкь, и крѣпкиⷯ стрⷭ҇трьпец҆, и дⷪ҇хвалныⷯ и не побеⷣⷨмыⷯ жень, ꙗⷤ в немощи плоⷮстеи всю дїаволю попраша крѣпоⷭⷮ. оуповаша бо на х҃а сн҃а бж҃а, и тⷪ҇ кр҇тоⷨ въѡрꙋживше҇, не ѡбѡрими ѿ вра҇ пребыша. тѣⷨ дн҃ь всѧка цркв҃ї празⷣнꙋеть памѧⷮ ст҃ыⷯ мч҃нкь. бг҃ бо иⷯ прослави за негоⷤ пролїаша своа крови, еюⷤ злодѣа и грѣхотворца змїа потопиша, и всю при-

носимѹю идолом оуставиша кро. ѡви главами оусѣкаеми, і ѡчима избоденіе тръпѧщи, і свѣта без правды лишаеми. желахѹ бо свѣта не вѣрна зрѣти на нбсех, и не хотѧхѹ ни слышати безаконных мѹчите ласканіа лестна, ни пріаша даемых ѿ них даро по ѡбѣщанных им ѿ ха с надеждею чаадѹ. ни въсхотѣша земное скороминѹщее чести, но нбное искахѹ. не възлюбиша маловременныа свѣта се славы, но къ безконечне тщахѹсѧ, юж пріаша ѿ ба. не прельстиша помысломъ, ні ѡслабѣша оумом. помнѧ убо апла глща, никтож ва да не прелститъ ласканіемъ мира се, тщими словесы, мирь бо си мимоидеть, и слава ег погибает [1]), да ни слово тѣх повинѹша повеленію. того ради и своа на изжеженіе предаша плоти и слѹхи, і ѧзык на ѿрѣзаніе, да не слышат бгопротивных (л. 279) црь хѹлѹ на сто дха глщем. твердо бо гне слово въ своем дръжахѹ срдци, иже речет хѹлѹ на дхъ сты не ѿдастсѧ емѹ, ни в сіи вѣкь ни в бѹдѹщи [2]). дрѹзіи ж и кожи съдираніе мужски тръпѧхѹ, да ветхаго члка съ грѣхом съвлекѹтсѧ, и в новыи ѡсщнны хмь ѡблекѹтъ члкь, по павлѹ глщѹ, аще съвлекше плоти, не нази ѡбрѧщемъ. толикѹ бо къ хви имѣхѹ любо и вѣрѹ, ѧк не токмо ѡ всем свѣта сего нерадиша житіи, но і своа телеса по оудесом на раздробленіе даша. и ѧ на чть тако на мѹченіе по хѣ дрѹгь дрѹга преспѣвающе глхѹ, ничтож на ѿ любве хвы разлѹчити възможет, ни скорбь ни бѣда, ні изгоненіе ни раны, ни живот ни смрть, ни настоащаа ни бѹдѹщаа. вѣмы бо рекшаго, не оубоитесѧ ѿ оубивающих тѣло, а дши немогѹщим зла что сътворити [3]). да аще наша ѿсѣкаете оуды, имамы ха врача телесом і оудомдавца, и се вѣдѹще крѣпко дръзаем лѹче бо ест клоснѹ внити въ црто нбное, нежели с цѣлыми оуды въвръженом быти въ ѡгненое езеро [4]). ибо любѧще тлѣнное се тѣло, оуда-

---

1) Сравн. 1 Іоанн. III, 7; 1 Іоанн. II, 17.

2) Мѳ. XII, 31—32.

3) Мѳ. X, 28.

4) Сравн. Мѳ. XVIII, 8; Вел. Мин.-Чет., окт. 6, стб. 812. (Сравн. Прологъ XIII в. Соф. библ., л. 196).

лають ѿ ба. тѣм блговолихом па ѿити ѿ тѣла, и взыти къ бѹ. аще ли имѣніе наше въсхищаете, съ радостію и блгодареніем все тръпим, вѣдѹще пріати себѣ лѹчшее имѣніе на нбсех въ вѣки пребывающе. нынѣж подвигѹ ест время, и тръпѣнію потреба, да за ха пострадвша за ны потрѹдимъ, и пріимем въ днь ѡнъ обѣщаннаа нам ѿ него блгаа. і еще бо мало и то сам пріидет в силѣ бжіи, и въ славѣ стых аггль, и въздаст комѹждо по дѣлом его. аще ли разлѹчаете ны ѿ братіа ѿ чад же и родитѣ, или изгоните ѿ ѡчтва и град, і в заточеніе посылаете, нестѹжаем си. не имамы бо зде града пребывающа, но градѹща взыскаемъ[1]). пришелци бо есмы вси и телеса, ѿ нихьж внезаапѹ и не хотаще ѿидем. да аще не нн̃ѣ за ха славно оумрем, ѡба всако и по малѣ оумрѣти имамы. того ради, и нн̃ѣшнею за ха смртію, безконечна жівота (л. 299 об.) кѹпим. наше бо житіе на нбсех, ѿнюдуж і спетела чаем га наше іс ха[2]), и тамо імамы ѿчтво грънїи ієрлмъ, и за братію і чад стыа агглы, иж нашѹ нн̃ѣ на подвиги оукрѣплают немощ. да не погрѣшим нбна вѣнца і тамо сѹщаа славы. еаже ради все ѿвръгше с надежю стражем, ждѹще оусновленіа ѿ ба, ізвѣсто въ дши аплкое имѹще слово. сне бо рѣ не пренемога показаніем гнем[3]), мало бо зде искѹшени, болше в бѹдѹщем цѣвѣ ѿ нѐ въспріимем. аще ли въ водах ны погрѹжаете, іли ѡгнем съжигаете, мы не оустрашаемъ, сих бо мѹ днь или оутро конец бѹдет. вѣчно же мѹцѣ нѣст конца, в нюж грѣшници съ бгоборци, и вси ѿвръгше и ха въвръжени бѹдѹт. ѡгнь бо их рѣ пррк не оугаснеть, і чръвь их не оумреть[4]), и лѹче бы им даса быша не родили, егда оуслышат съ прещеніем глща к ним ха, ѿ идѣте ѿ мене проклатіи въ ѡгнь вѣчныи, оуготованныи діаволѹ і агглом его[5]). того ради не поклоним капищемъ колѣнѹ. пишетбоса, бози иж несътвориша нбси ни земла,

1) Евр. XIII, 14.
2) Филип. III, 20.
3) Евр. XII, 5. Сравн. Пандектъ Антіоха XI в., л. 263.
4) Ис. LXVI, 24.
5) Мѳ. XXV, 41.

тіи да погибну^т 6), и съ несмыслеными чл҃кы работающими и^м. но живому б҃у вѣрою поклонимъ, имже сътворена быша вся, видимаа^ж и не ви^ди^маа. ни жре^м бе^зд҃шны^м идоло^м, идоли бо ꙗзы сребро і злато дѣла р҃у чл҃чкь. николи^ж бывше въ чювствѣ. імъ^ж по^дбни су^т вси надѣющіи на ня. но по жрътшемуся за ны сн҃у бж҃ію, събою жрътву принесе^м. не служи^м бо твари па҃ творца, не чте^м ѡгня ни работае^м слн҃цу, не дае^м требы гора^м, ни кладязе^м съ истоники бж҃іа славы. си бо вся на работу чл҃ко^м бм҃ъ сътворена быша. а б҃ъ един҃ е^ст, его^ж мл҃ть бе^зчислена, і чл҃колюбіе неизре҃н'но, и^ж не требуе^т ѿ чл҃чка рода ничто^ж, но себѣ оустрои на бл҃готвореніе, даяи дож^дь съ н҃бсе, и времена ѡбилнаа, ѡ немъ^ж прославиша древніи пра^ѿци, ено^х, нои, си^м, і аве҃, иже не повинуша вражіи д҃шегубнеи льсти, его^ж патріарси видѣти желаху, авраамъ, исаакъ, и іако҃, (л. 280) и^ж вѣрою по^бѣдиша ц҃рьтва, и не погр^ѣшиша ѡбѣщанны^х имъ ѿ б҃а даро҃, ѡ немъ^ж прорица^ху пр҃рци, моисе҃ и дв^дъ, и съ еремією исаїа, въплощенія его доз҃ряще, имже съдѣа всему миру сп҃сіе. его^ж проповѣдаша въ всѣ^х страна^х ап҃ли, и того имене^м велика въ ꙗзыце^х знаменія, и преславнаа съдѣаша҃ чюдеса. его^ж любяще пр҃п^дбніи мужіе, ѡставиша ми^р, домы и бога^тство 1) і едини в пустыня^х скитающе҃, в гора^х, вртепахъ^ж и пропасте^х земны^х 2), б҃гоуго^дно пожиша. за негѡ^ж ст҃ръ тръпици и ст҃іи м҃чици, руганіе^м и ранами іскушени быша, въ оуза^хже и темница^х ѡзлобляеми, і оубійство^м меча оумръше. своа къ б҃ви възнесоша д҃ша. прославиша бо е на земли, и т҃о прослави^т ихь на н҃бсе^х. тѣ^ж свѣтла е^ст д҃нь всѣ^х ст҃ы^х памя^т. и многи чт҃и до^ст^ино тръжество. н҃бса съ агг҃лы веселятся, и земля съ чл҃ки ѡсщ҃аетъ. ихъ^ж и мы похвалными гласы ꙗ^к цвѣтци вѣнчающе гл҃мъ. ра^дуте б҃гѡи^збран'нии ст҃іи м҃чници, геѡргіе крѣпкії, ѳеѡ^дре пресловущіи, и великіи димитріе, х҃ва плъка непобе^ди^міи въеводы, помощници и заступници всѣ^м хр҃тіано^м. силнѣише мѣди, и желѣза твердѣіше. ѡгнь ва҃ не съ^жже, вода ва҃

6) Іер. X, 11.
1) Евр. XI, 38.

не потопи. вашего му^ж^ства и крѣпости дозрѧ пррк҃ь гл҃ше, чада бж҃їѧ оукрѣпитѣ ѡ г҃ѣ б҃зѣваше^м^, ꙗ^к^ не има^т^ ва҃ коснꙋтисѧ мꙋка. аще бо въ злобѣ безꙋмны^х^ стр҃ть прїасте, но в рꙋцѣ б҃жїи дш҃а ваша пребꙋде^т^. са^м^ бо ꙗ҃ злато въ грънилѣ искꙋси҃ вы е^ст^, і ѡбрѣте ва҃ до^с^ины себѣ. ва҃ же е^ст^ гла҃, проидохо^м^ сквозѣ ѡгнь и водꙋ, и вселистесѧ в нестарѣющꙋюсѧ жизнь, ю^ж^ см҃ртїю кꙋписте. не ꙗ҃ искры по стеблїю текосте, но ꙗ҃ сл҃нце чюдесными лꙋчами ми^р^ ѡсщ҃аете. ра^д^уитѣ славнїи сщ҃нном҃нци, клименте великїи, и бл҃женыи всѣми игнатїе, съ прем^д^ры^м^ дїѡнисїе^м^, иже ризꙋ тлѣнїа съвъргше, и нази въѡрꙋживпеѧ ѡ х҃ѣ, попрасте бїющи^х^ вы всю силꙋ раз^д^рꙋшивше. (л. 280 об.) дїавола порꙋганна и посмѣшна показасте. каменїе бе^з^цѣнное гн҃и подражатели, и^ж^ на то҃ вѣрѣ своа оутвръ^ди^вше дш҃а, и то҃ не тру^д^но послѣдовавше стопа^м^, і ꙗко краснаа оукрашенїа хв҃ы ꙗ^з^вы на тѣле носѧще величасте҃. свѣтлыа и не мръцающїа звѣз^д^ы, всю црк҃овнꙋю оукрасивше твердь. цѣлїи голꙋбїе, и^ж^ не птенца но своа оуды на ѿсѣченїе за х҃а предасте. вы и змїи бысте м^д^реиши, все тѣло на мꙋки бе^з^ пощадѣнїа предавше, точїю главꙋ х҃а не вре^д^но съхранисте. егоже пре^д^ многими исповедали есте послухи, б҃а вкꙋпѣ і ч҃лка распѧта плотїю, и погꙋбивша҃ крт҃о^м^ мꙋчитѣство дїаволе. ѡ твер^д^ыа вашеа вѣры, и ѕѣло великїѧ къ б҃ꙋ любве, ею^ж^ и по см҃рти живи есте. всѣ^х^ земны^х^ миродръжитѣ силнѣише, и ч҃тнѣише црв҃ь, и кнѧзеи славнѣише, и всего сщ҃нниска҃ чина ст҃ѣише. ваша мощи истачаю^т^ чюде҃ рѣки, и ваша ст҃аа имена вѣрою призываема чл҃чкїа врачꙋють стр҃ти, исцѣлѧю^т^ различными болѧщаа недꙋги. прогонѧю^т^ злодѣца пакости творѧщаа на^м^ дѣмоны, избавлѧють ѿ всѧкоа нꙋж^д^а бѣды и п҃ели. і ѿ оузъ дръжимы раз^д^рѣшаю^т^, и в темницахъ томимыа изводѧ^т^. въ бране^х^ помогаю^т^ всѣ^м^ вѣрою призывающи^м^ вы. плавающи^х^ в мори сп҃саю^т^ и на пꙋте^х^ съблюдаю^т^, и на всѧко^м^ мѣстѣ ѿ всѧко҃ заступаю^т^ зла. всѧ бо можете данною ва^м^ ѿ б҃а блг^д^тїю. си^ж^ ѡ мч҃нце^х^ рѣна быша. а е^ж^ ѡ ап҃лѣхъ кто доволе҃ сказати тѣ^х^ трꙋды, и преславнаа по х҃ѣ подвизанїа. къ тораа оуста по до^ст^анїю похвалити възмогу^т^ б҃го и^з^бранныа законодавца, хв҃ы дрꙋги, и приставники ст҃ыа е҃ црк҃ве, преж^д^е

сътворенїа всего мира бм҃ъ нарєнныа ст҃ыа, ꙗ҄ быти им непорочным въ любви хв҃ъ, ꙗж бо им благꙋ нарекована ѿц҃емь г҃а б҃а и спс҃а наше҃, сїа сно҃м его іс҃ хм҃ь съ извѣстїем ѡбѣщанна. вы бо рече дрꙋзи мои есте [1]), и не (л. 281) ѡставлю ва҃ сиры [2]), но прежде идꙋ і оуготоваю вам мѣсто на нбсех [3]), да идеж бꙋдꙋ азъ, тꙋ и вы бꙋдете, да асте и пїете на трапезѣ съ мною въ цр҃твїи ѿца моего [4]). тѣмже ѡгне҃ подобно имѣти было ꙗзы҃, къ похваленїю ст҃ых врьховных апл҃ъ, ꙗ҄ на тѣхъ дх҃ь ст҃ыи въ ѡбразѣ ѡгненѣм сниде, і ѡс҃ти тѣхь дш҃а и телеса, дасть им всѣми гл҃ти ꙗзыки, и посла их въ вса конца земныа, вса чл҃ки ѿ прелести дїавола избавити. ихьж ѡчистивше ѿ скверны греховныа водою бж҃ственна҃ кр҃щенїа, въ паки бытїе порѡдиша, і сн҃ы свѣта сътвориша, и вса ны вѣрою къ б҃ꙋ приведоша. радуите҃ ст҃їи преславнїи врьховнїи апл҃и петре и павле. мнози бо изгоними, ꙗ҄ тебѣ ради многи искꙋшиса҃, б҃ꙋ нашему слава чт҃ь ~.

---

1) Іоанн. XV, 14.
2) Іоанн. XIV, 18.
3) Іоанн. XIV, 2—3.
4) Лук. XXII, 30.

IX.

Слово святаго Кирилла о книжнѣмъ почитаніи и о ученіи.

(Изъ рукописи Имп. Публ. Библ., Погодина № 836).

Подобное же слово, но съ именемъ св. Ефрема, находящееся въ Паисіевскомъ Сборникѣ XIV—XV вѣка (Спб. Духовной Академіи, Кирилловской библіотеки, № 4/1081), было издано А. Н. Пыпинымъ въ I выпускѣ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи (Спб. 1862 г., стр. 31). Оно стоитъ въ текстуальной связи съ посланіемъ нѣкоего старца къ етеру брату, находящимся въ рукописи Спб. Духовной Академіи, Кирилло-Бѣлозерской библіотеки № 10/1087 (половины XV вѣка).

(Л. 268 об.). Слово ст҃го кирила ѡ книⷤнѣⷨ почитаніи, і ѡ ȣченіи.

Послȣшаите браⷮє, и разȣмѣите чада како вы єсте вѣровати въ единого б҃а сȣщаго въ тр҃ци, въ ѿц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. и на того единого оуповати. и пооучати҃ приничющи въ реченыѧ ст҃ыа книгы, и ѧже соуⷮ, єѵ҃аліє. ап҃лъ. паремїа, ѱ҃лтрь и пр҃ѻѧ ст҃ыа книгы. а въ ѿреченыа не приникати ѡтинѫⷣ. ѿреченыаⷤ книгы се соуⷮ астрономиѧ, звѣзⷣочетьѧ, сонникъ. волхвовникъ зелейни҃. птичи чарове. колѧⷣни҃ громникъ. метаніє. в' неⷨ лжюще пр҃рчествȣюⷮ, и на ст҃ыѧ лжȣ възла (л. 279) гають. и прочаа книгы, имиⷤ бѣси приваблиаючи бесѣдоуюⷮ с ними соуⷮ. иже въ ст҃ыⷯ книгаⷯ писана словеса лож'наа на соблаз'ноу невѣжаⷨ и всѧ ꙗⷤ соуⷮ. имъ подобны. то бо соуⷮ книга халдѣйскыѧ кощȣны. еллиньскыѧ басни. да аще кто ѿ безȣмныⷯ речеть. да чемȣ ст҃ыни ты

книгы дръжали. ты же ѿвѣщаи спце. стїи бо имѣли оумъ добръ. и не превратенъ. и разꙋмъ даныи бгомъ. да и ты книгы имꙋще не превратиша ни по оученїю тѣхъ книгъ ходиша. но ходили по оученїю пророскоу и аплкоу. а еретици стыѧ книгы имѣли. но разоума добра не имѣли. данаго бгомъ. да того ради превратишаса, и нарекошаса еретици, ѿстꙋпници бжїи. въсмердѣлабосѧ бѧше дша их ѿ сикѣры вин'ноѣ. и тако ѡслѣпоша ѡчеса их срдчнаго разꙋ (л. 279 об.) ма. понеже бо пртлъ палсѧ подгнивъ стоѧ прокисли. истлѣвъ ѿ злаго того сморода. на нем'же почиваеть разоумъ. разꙋмоу же нѣгдѣ бы почивати, и избѣже вонъ. а дїаволъ разꙋмъ всели. и расплодися в них оученїе дїаволе быша еретици. и нача хꙋлы многы приносити на ба. не разꙋмѣюще приточь книжных. ни разꙋмных слоушающе. ни покорѧющеса. ни послоушающе оученїа истиннаго. и оучѧщих непавидаще. ведоущих оученїемь. в' жизнь вѣчнꙋю, а не слоушающїи и не покоривїи идꙋть в' мꙋкоу вѣчнꙋю. преже бо того павелъ аплъ непокоривыѧ и не послꙋшливыѧ велаше сотонѣ предати на казнь сих же еретикъ стїи ѡци. не могоуще оума их безꙋмнаго и непокор'ливаго, наказати оученїемъ книжным. не предаша ихъ на ка- (л. 280) знь сотонѣ. но проклѧша а. вѣдꙋще ꙗкѡ сотона ихъ не казнить. но ждоуть их вѣчныѧ мꙋкы. идѣже бꙋдоуть привѧзани съ оучителемъ своим дїаволом. но тѣ є оучител непокоривыи. непокоривымъ, тако бо и павелъ пиша къ стым і епкомъ и попом. аще кто вас съблазнитсѧ невидѣнїемъ книж'ным, да поꙋчите єго- али не послꙋшает, ни покоритсѧ. по первѣм и по в'торѣмъ наказанїи. да ѿвер'жетсѧ на проклѧтїе, и проклѧт да бꙋдет. да се нинѣ мнози сꙋеслов'ци. не покоривїи. и по десѧтнѣм надесѧт наказанїи не послоушают. чтѡ оубо бꙋдет таковым. не тѣм'же ли бꙋдоуть ѡбещници проклѧтым мы же брате боудем покор'ливїи, и послꙋшливы. творѧще бжтвенаа повелѣнїа стых книгъ. приничюще в нѧ, не пїаным оумомъ, но трезвым оумомъ чтити жизнь вѣчнꙋю. (л. 280 об.) со всѣми првдники покоривыми. ѡ хѣ ісѣ ѡ гѣ нашем, емоуж слава ⁖

X.

Слово Кирилла мниха на Вознесеніе Господне.

(Изъ рукописнаго Златоустника Имп. Публ. Библ., Погод. № 943, въ полдесть, писан. полууставомъ кон. XV—нач. XVI в. до л. 232 об. и XVI в. съ 233 л., на 465 л.).

(Л. 220). Въ че҃. ѕ҃ нед҃ли по па҃ сло҃ кирила мниха на вознесеніе гн҃е. гл҃ б҃.

Тріе преславнаꙗ гн҃ꙗ чюдеса ис пръвых временъ. первое (л. 220 об.) на землю сниде. второе из мртвых въскрніе. третее на нба въснесеніе. иліа бо аще аки на нба взат бысть. иліа бо мѣсто измѣни ѿ мѣста. а хс взыде ѿ нюдоуже и сниде. пророкъ бо двдъ ω вознесеніи гни ре. взыде бъ воскликновеніи гь въ гласѣ трубнѣмъ [1]) и паки взыде на херувимъ и летѣ. летѣ на крилоу вѣтреню. о семъ і аввакоум ре. възнесесѧ слнце и луна ста в чину своемъ [2]). ха слнцемъ наре. а луною цркви именовасѧ. мдрдый же оусмотривъ тацѣхъ дѣлъ высоту. и ре се хс приде. скача по горамъ и преска холми. скачаніе имѣнити. с нбси бо (л. 221) въ чрево двы сниде. ѿ чрева въ ꙗсли, ѿ ꙗсліи же на крть съ крта же въ гробъ. ѿ гроба же бъ воста, въснесесѧ на нбо. всѧ па ради и хс створи. енохъ и иліа взꙗта быста на нбса. гне възнесеніе назнаменаста. днь на нбса гь сниде. блжены іѡ птицей га наре. ꙗко тѣло прьстное ѿ землѧ вознесе, ꙗко возношеніа

1) Псал. XLVI, 6.
2) Аввак. III, 11.

таинъ неразумѣюще іюдѣа. видѣ г҃а б҃га и сп҃са н҃шего вознесеніе на н҃бса. всѣхъ чюдніе праздникъ д҃нь бо н҃бныи кругъ ликостьвуа. ѡблакомъ подъемлеть г҃а. на неизреченыи ѿчь пр҃тлъ. с плотію въсходаща. и вса лики а҃гльскіа на веселіе събравъ. (л. 221 об.) единогл҃но трист҃ую пѣснь повелѣ воспѣвати гл҃а. слава в вышних б҃гу. и на земли миръ въ ч҃лцѣхъ бл҃говоленіе¹). д҃нь невидимых бѣсъ вса лесть низложиса. д҃нь ликуа и весела, п҃ркъ двдъ вопіеть гл҃а. вознесиса на н҃бса б҃е повсеи земли слава твоа²). д҃нь ап҃льскіи ликъ безъ сумненіа со агг҃лы бесѣдуеть. понеже х҃с ч҃лчю плоть пріимъ. і обожі ю воскр҃ніемъ своимъ. на н҃бси ѡдесную. ѿ҃ца посадивъ. ꙗкоже рече е҃валистъ лука. поимъ і҃с оучнки своа изведе а вонъ до виѳаніа. и р҃е имъ се азъ послю обѣтованіе ѿ҃ца моего на вы вы же садете во градѣ іер҃лмѣ. дондеже ѡблечете҃ (л. 222) силою свыше. и въздвигъ руци свои и бл҃гослові а ꙗко ѿступи ѿ нихъ. и се ѡблакъ свѣтелъ подꙗть и предъ очима ихъ³). не токмо оуч҃нцы единѣ баху зраще. но и рождьшіа его. ини народи мнози з боꙗзнію зраху х҃а. на н҃бо с плотію възносима. чюдо бо бѣ всѣх чюдесъ предивніе, и грозднѣе. егда ѿ земла взꙗса аки ч҃лкъ бѣ видимъ. а егда же на высотоу къ н҃бси восхожаше. болѣ видѣта баше. егдаже доиде до н҃бси. и вса заиметь н҃бса славою б҃жтва. и не исповѣдимо бѣ величествіе его ꙗ҃ и н҃бси не видѣти в зарѣ лучь славѣ его. агг҃ломже послушествующимъ о видѣ (л. 222 об.) ніи. и второе повѣдающе прихѡдъ х҃въ. два агг҃ла сташа въ одѣжи свѣтлѣ. и рѣста къ ап҃ломъ что дивитеса мужи галелѣйстіи. и что зрите на н҃бо. се і҃с вшедыи ѿ васъ на н҃бо. тако пріидетъ ꙗкоже видѣсте возносащагоса паки бо пріидеть⁴) хота судити живымъ и мер'твымъ⁵). и воздасть комуждо по дѣломъ. томоу предасть оц҃ь судъ весь. ѡ колко благодат-

1) Лук. II, 14.
2) Псал. LVI, 6.
3) Сравн. Лук. XXIV, 50—52; Дѣян. I, 8—9.
4) Дѣян. I, 10—17.
5) 1 Петр. IV, 5.

ныи вл҃ка хс҃ъ спс҃ніа ради нашего з҃дѣа. с нбси бо пріде. и паки възнесеса на нбса во славѣ. а не ꙗко на карабли спа. ни ꙗко у кладазя трудо^м^ жажа. ни ꙗко на жребци (л. 223) ѡслѣ сѣдащаго. но славно на кругѣ облачнѣ носа. вꙁыде бо на нбо и сѣде одеснꙋю бга. а не аки пре^д^ соудіами на тор'жищи стоа. но самъ всеи суда вселенѣи. і апломъ сꙋдіискꙋ власть преда гла имъ. егда саде^т^ спъ чл҃чьскіи на пртлѣ славы, и вы на двꙋнадетеса пртлꙋ бꙋдете сꙋдащꙋ. обѣима надесать колѣнома ıіл҃выма[1]) ꙗко пѡ^д^ꙗ ѡблакъ ха тако и мы по ренію апла павла въ ѡблацѣ восхитимса[2]). ꙗкоже гь вꙁыде вос'клицѣ и въ гласи трꙋбнѣ. да и мы братіе смртныи ѡблакъ ѿим'ше. и ѡстанемса злобы и неправды. да всег^д^а съ гмъ бꙋдемъ. днь вѣрніи (л. 223 об.) възнесеніе гне дховнѣи бжественѣ почтемъ. ꙗко лѣпо хртіаномъ а не ꙗко невѣрніи ꙗдьми и піаньство^м^. играми и поустошными. и пѣми но праз^д^ноуемъ вѣрніи къ цркви текꙋще бе^з^ злобы. нищаꙗ же и сироты милꙋюще бѣдны^м^ помагающи^м^. црковнымъ слꙋгамъ чть творяще. аще бо земны^х^ кнзіи слꙋгамъ чть воз^д^ати. кол'ми паче достоить слꙋжителемъ нбнаго цра чть и дары даати. то бо въжове соуть к бꙋ. миръ же и любовъ межи собою имѣите. се бо глава добродѣтели. смиреніе^м^ всакъ грѣхъ побежаеть. сам бо гь бгъ смирився на (л. 224) ради. и бысть члкъ плотію стрти волею пріатъ и смрти вкꙋси. въ третіи днь въскрсе ꙗко бъ и възнесеса на нбса. смиримса и мы вѣрніи да вознесемса. на ради гь рече. ако възносаиса смиритса. а смираꙗса вознесетса[3]). млтынью же по симъ да створимъ. ꙗко бо вода ѡгнь гаситъ. тако и млтыня грѣхи. бгоу нтемꙋ слава. ннѣ и прно.

---

1) Мѳ. XIX, 28.
2) 1 Ѳесс. IV, 17.
3) Мѳ. XXIII, 12; Лук. XIV, 11; XVIII, 14.

XI.

Поученіе Кирилла мниха вельми полезно.

(Изъ сборника Казанской Духовной Академіи № 1032, бывшей Соловецкой библіотеки № 922 [1]), писанной уставомъ XVI в., 8⁰, на 127 л.).

(Л. 22 об.). Пооученіе Курила мниха ве̑ми полеⷥно.

Аще чл҃къ оубогъ ходиⷮ, или алч҃е и жадеть х҃а раⷣ. то̑ на н҃бсⷯ ѡбг҃атѣеⷮ, и мл҃ти бж҃іа насытити̑ имаⷮ, и раискіа пища. Аще ли чл҃къ здѣ скорбеⷮ бꙋдеть и поносиⷨ. и ѡклеветаеⷨ, презриⷨ. и изгониⷨ пр҃вды раⷣ. то поч҃тимъ боудеть на н҃бсⷯ ѿ агг҃е. и радоовати̑ и веселитисѧ имаⷮ съ чл҃кы правеⷣными. Аще ли чл҃къ здѣ ненавидиⷨ бываеⷮ ѿ чл҃къ или бьють его х҃а раⷣ. то̑ възлюблѐ бꙋдеть оц҃емъ н҃бнымъ на нбсⷯ и раⷣоватисѧ имаⷮ съ агг҃лы и почивати в раю. Аще ли чл҃къ печаленъ (л. 23) піаница былъ боудеⷮ, и не поⷣобныи ѩдьца. то̑ онамо алч҃е бꙋдеⷮ и жаденъ раискыа пища. Иже кто зⷣѣ немл҃твъ бы̑. страннаго не въведе в дѡⷨ свои. и беⷣнаго не помилова̑. то̑ онамо саⷨ не помилова̑ боудеть ѿ бг҃а, и ѿ агг҃лъ не пріате̑ въ цр҃тво н҃бное. Иже кто чл҃къ здѣ блꙋⷣ твори̑ и прелюбодѣиство. то̑ ѡнамо не имать видѣти лица бж҃іа, ни цр҃тва нб҃наго наслѣдити, по въ ѡгненꙋю рѣку възвръ-

1) Объ этой рукописи см. «Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, ч. II, Казань, 1885 г., № 682, стр. 551—553.

же҇ боудеть. Аще чл҇къ вса сіа грѣхы непо҇бныа творить. и не покаетса что ѿ ср҇ца. съ вѣрою и с плаче҇. то не измоли҇ соудъ обраще҇. въ страшныи дн҇ь ѿ пре҇.... [1]) (л. 23 об.) гѡре боуде҇ не послоушающимъ книжнаго оученїа, ни оц҇ы свои҇ дх҇ов-ны҇. горе пїющимъ вино съ гоусльми и пласанїемъ. горе сопѣл-никомъ, и слꙋшающимъ и҇. дьꙗволоу есть величанїе, а христьꙗ-номъ пагоуба.

1) Слѣдующее слово стерлось.

XII.

Кирилла мниха канонъ и стихиры на память преподобной княгини Ольги, бабы Владиміра.

(Изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасопреображенскаго монастыря) № 53—40).

(Л. 240—247). Мца того. аі. оуспение прпбныа княгини ѡл'ги. бабы владимера, кано. и стры. твореніе кѵрила мни[1]).

На гди възвах стры · глс · д · под · ѧко добл.

Ѩко слнце воссїа нам. преславная памѧ (л. 240 об.) ѡлги бгомдрыа. мтре кнѧѕеи рускых хва оучнца. аггльскым оученїемь въспитана. възможе на коумиры, пачеже на дїавола. силою стго дха просвѣщаема, ѿ т'мы не разоумїа, в'сю странoу люди къ бгоу привела еси. егоже моли ѡ творѧщих твою памѧть +

Разоума дхов'наго. имже посрамила еси в'ран прел'стив'шаго ев'воу. сего ѡроужїемъ, сломльши. бгосаж'еный рай црквныи създа. в' неи же древо животное кртъ въдрѹжисѧ. и трапеза бжїа брашна имоущи, источникъ не ис'черпаем крове хвы, егоже пивъше не тлѣн'на пребыв'ши, за в'сѧ ны молишисѧ.

Дховно възвеселитесѧ роустїи в'си кон'ци, памѧть чтоуще ол'ги бгомрыа. молить бо сѧ выиноу къ хоу, съ чюдотвор'ци и

---

1) Сравн. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. I, прим. 183.

моученикы и помощницꙋ имꙋщи стоую бцю. изьбавитиса ѿ бѣх и печали, вѣрою поющим та. и кланающимса рацѣ не (л. 241) тлѣн'наго ти тѣла. +

Кано · глс · е̃. Пѣ · а̃ · ірмѡ. Величаваго фараѡна, въ мори потопи съ орꙋжїемь, и всадникы, и іл҃а же люди прослави. спсе по соухоу проведъ. поим ха ꙗко просл +

Величїе наше и похвала ты еси ѡлго бгомудраꙗ. тобою ѿ идол'скїа л'сти свободихомса. и нынѣ молиса за род и люди, их'же къ бгоу привела еси, поим ха ꙗко пр +

Величаваго дїавола из роуси прогна. нечтвыа коумиры ѿноуд съкроуши. в'са люди ѿ безаконїа свободи. мꙋдростїю наоучающи. поим ха ꙗко пр +

Рев'ность грѣхов'ноую банею крщенїа ѡтиноуд, омыла еси. и тлѣнїа с'кверноу ѿвръг'ши, ха възлюбила еси. емоуже предстоиши. молиса за рабы своа вѣрою славащих та +

Исаиаꙗ та жезлъ нарицаеть пречистаа. двдъ же та прлъ гнь. ав'вакоум. пресѣн'ноую горꙋ, коупиноу же та моѵсїи. и мы же тя мтерь (л. 241 об.) бжїю нарицаем + Пѣ · г̃. ірмѡ.

Дръжавною роукою и силным смыслом. нбо и землю с'творилъ еси. ꙗже своею кровїю искоупи. цркви твоа ѿ тебе оутвержаетса зовоущи, ꙗко нѣсть ста паче тебе гн +

Дръжав'ною рꙋкою. и мрыми ти словесы. оучаше своего сна хвоу законꙋ, и людем въз'брани не жрети идолом ѡлго преслав'наꙗ. в'памать нынѣ сшед'шеса та прославлаем +

Нынѣ ꙗко пчела добро разоумива. далече цвѣтоущее. хвы вѣры възыскаꙗ пороxным крщенїемь, въ црьстѣм градѣ ѡбрѣт'ши, своемоу родꙋ и людем предасть. его же в'си насыщени, горести грѣха ѿбѣгаем +

В'си похвалныи гласъ и мол'боу ти ѡл'го в'сылаем. тобою бо бга познахом. емоуже нынѣ пред'стоиши. проси мира книѕемъ. и на поганыа побѣды. проси ѡста (л. 242) вленїа грѣхом поющим та. Бго.

Прїателище ꙗвиса неприкосновен'номоу двце бгоу. тѣм'та поють агг҃льстїи чинове. и ар'хаггели повиноующеса влдчце. ты

бо роди слово ѡч҃е събезначалное без оц҃а, ѡ чюд҃о ст҃ыи дх҃ъ просвѣтити +

Сѣд глс · а҃· пѡд. Гробъ твои.

Крилома бг҃оразоумїа в'перив'ши свои оумъ. възлетѣла еси превыше видимыа твари. в'зыскав'ши бг҃а и творца в'сѧческым. и того ѡбрѣтъши пакы пороженїе крщ҃енїемъ прїала еси, и древа животнаго наслаждьшисѧ. не тлѣн'на в'вѣкы пребываеши ѡл'го преслав'наꙗ +

Пѣ · д҃· їрмо, Дх҃омь бж҃їим ѡчищьсѧ прр҃къ дыхающе в нем. ав'вакꙋмъ боасѧ гла҃аше. в'негда приближат'сѧ лѣта познанъ боудеши бж҃е. на сп҃сенїе чл҃комъ, слава тебѣ +

Дх҃ъ бж҃їи почи на тебѣ, ꙗко на дво (л. 242 об.) прр҃очи преже. им'же просвѣтивъшисѧ, оукрѣплѧше володимера. разоумнаго сисароу дїавола низложити в'се тѣши крещаеми. ꙗко и варака преж в'помощѣ кисовѣ +

Ты ес'фири подобѧщисѧ ѡ бг҃омд҃раꙗ. с'кроушеным ср҃дцемь стамащисѧ бг҃оу. избавити род свои и люди ѿ озлобленїа кꙋмир'ска, и ѿ плѣненїа вражїа свободила еси, хр҃а призывающи на помощь новомоу вїл҃ю +

Въ нарочитыи дн҃ь ст҃го ти представленїа. радости ѿ (ѿ)празд-ноуемъ пѣсньми. мол'бы хб҃у, в'сылающе. не тлѣн'ным вѣн'цем вѣн'чав'шоу. ѡл'го богомд҃раꙗ. проси нам оставленнꙗ грѣховъ. славѧщих тѧ вѣрою +

Тѧ ѿ корене иѡсѣева процвѣт'шꙋю исаиѧ ꙗко. Бѿ же рече. ѿ тебе проц'ветъ прозѧбе. прьво началнаго плоть поношь, и жезлъ бж҃їа дх҃а, хвалим тѧ ꙗко мт҃рь бж҃їю, и дв҃оу чт҃оу (л. 243).

Пѣ҃ · е҃ · їрмѡ. Слово бж҃їе в'сесилное. миръ в'семоу мироу посли. и свѣтом истин'ным смираи. и просвѣщаи всѧ из'поща тѧ славѧщаꙗ +

Ꙗко голоубице цѣломд҃реная. на финикъ добродѣтели в'зыде. крилѣ крещенїемъ посребренѣ имоуща. има же възлетѣв'ши в'раистѣи пищи. вгнѣздиласѧ еси +

Дх҃ов'наго преже, в'нѣ виноград. црк҃аꙗ маслина процвѣте.

животныи источи грезнъ. крщенїемъ насади в' рѫси, творащи^м^ пло^д^ покаꙗниꙗ, тѣм'же в'си свеселитеса +

Окропите в'си ꙗко пише, облаци веселїа земны^м^. бжїею бо дѣтище хс шцищаꙗ мира ѿ грѣхъ. въплотитиса ѿ двы, и данъ бы намъ. Бго.

Оумлрдиса вл^д^ко на новопросвѣщеныа си рабы. не предаиже насъ в' роуцѣ поганы^м^, за множество прегрѣшенїи наши^х^, но млтвами нашеꙗ наста (л. 243 об.) в'нпци, избави ны ѿ всакоа скор'би +

Пѣ · ѕ · ирмо. Въ црквь стоую твою и нбнноую, да приидеть ми млтва, въпїю ти ꙗко ишна, из' глѹбины ср^д^ца мор'скаго, ѿ грѣ^х^ моихъ възведи ма молютиса +

Рев'ность стго дха въ ср^д^ци прїем'ши, оческое зловѣрїе възненавидѣла еси. ха истин'наго бга в'зыскав'ши, чадо свѣтоу ꙗвиса. и с' пер'вѣн'ци сты^х^ на нбси ликоуеши +

Новаꙗ оучнца хва в' рѹси ꙗвиса. об'ходащи грады и села. коумиры с'крѹшающи. и люди оучаше единомоу бгѹ кланатиса, егоже моли за поющаꙗ та + Ѡ блаженаꙗ шл'го, помолиса за свое щадїе къ бгу. миръ неподвижи^м^ кназе^м^ испроси, и на поганыа побѣдоу, и на^м^ ѿпоустъ грѣховъ поющи^м^ та + Бго.

Познавше тобою неисписан'ное слово бжїе. сна единочадаго в'седръжи (л. 244) телева. въпїем' ти, ра^д^иса блвенаꙗ бце. оупованїе дшамъ наши^м^ +

Кѡ · Глс · д · По · ависа дне +

Въспои^м^ дне блг^д^тела всѣ^х^ бга. прославлешаго в роуси шл'гоу бгомрдрю. молитвами еа подаи же грѣховъ оставленїе + Икѡ.

Роускомоу азыкоу, плесков'ской странѣ, бгоиз'бран'номоу ѿ варагъ княжьскомоу племани. прамтри наречеса шл'га. ходащи^м^ преже неразѹмїа въ т'мѣ всѣхъ чтпы^м^ шзари крто^м^, паче же сты^м^ шзари крщнїемъ имъ же омыи идол'скоую сквер'ноу. именити же людїе нарекохо^м^са бгоу. к'немоуже за ны дръзновенїе имоущи молиса. Пѣ · з · Ірмо +

Пламень погасиша, блгочтнїи штроци. тѣмъ выше естьства

ѡбросиша. готовыи ѡпалимыи по ествꙋ, но паче естьства моужескы вопїахоу. блвенъ еси на пртлѣ славы цртвїа твоего +

(Л. 244 об.). Подобно оудифи створила еси. посреди коумирьскых тѣлищь въшла еси. тьмѣ началника скроушила еси. и дѣмоночетци посрамила еси. вса люди наоучи в чистотѣ вднити хви. блвенъ еси на пртлѣ славы цртвїа твоего +

Похвалными цвѣты акы цркын вѣнець, бгомоудрѣи ти главѣ. впамѧ приносим. юже хс нетлѣнїемь вѣнча, олго досточюднаꙗ. молиса за свое стадо, избавитиса ѿ всего зла. въпїющих блвенъ еси на пртлѣ славы цр.

Ливанскоую гороу наречемта, на та бо роса нбнаꙗ снидe. лифосонскоую рѣкоу. добрѣишаꙗ самфира камене чтнаго володимера имоуща. имже просвѣтиса роускаꙗ земла. но молитаса за на взывающи, блвенъ еси на пртлѣ славы цртвїа твоего гп +

Кивотъ та позлащенъ дхомъ, спсъшꙋю мира. Бо потопа разоумнаго дво бце спси ны. на та бо надѣемса, и к тебѣ (л. 245) прибѣгаем. ѿчаꙗнныа помилоуи ѿ грѣх и напастеи избави, въпїющаа блвенъ прчтаа пах + Пѣ · и · ірмо.

Крѣпціи ѡтроци трїе соуще, силою ѡболкъшеса, тричисленыꙗ ѡтроци, побѣдиша халдѣа. и дивно измѣниса естьство. ꙗко ѡгнь росою прелагашеса, бестоугїа схрани ꙗко пеленами, ѡ пролїавыи мдрость, на всѣх дѣлехъ твоихъ бже, та не престанно вса дѣл + Крѣпка ꙗко ловца силою стго дха. оболчена единa оустремиса. всюдоу истерзати коумиры. дивно на нбси и на земли. како же на преже бга позна. ею же исперва всемоу родꙋ паденїе бы. тою же нынѣ спаси въпїем. о пролїавыи моудрость на всѣх дѣлех твоих бе, та не престани +

Премдрость бжїа преже ѡ тебѣ написала есть. се е искренаꙗ моꙗ. и похоти житеискыа нѣсть в тебѣ. блескъ лица ти ꙗко мѵро ѡбонанїе. на (л. 245 об.) знаменаше твое ѡлго крщенїе, еже посреди коумирскыа лсти, на тебѣ ѡбонѧ хс. и всѣх насъ ѿ смрада дѣмоньскаго к покаꙗнїю привелъ есть +

Помани мене гже ѡлго оубогаго твоего раба, ѡкраденаго ѿ врагъ. съгрѣшившаго паче члка, и молюса къ хоу подати ми

прощеніе ѿ всѣх беззаконіи, ꙗже нечювьствено с'дѣꙗхъ ѡкаан'ныи, и да покаꙗніемь вопію, ѡ проліавыи мл̃рость на всѣх дѣлех твоих х̃е. тѧ превъз + Бѡг.

Не презри бц̃е твоих рабъ мол'бы ѡ тебѣ похвалимсѧ. твое малѡе стадо мы есмы. пот'щисѧ в'заступленіе наше, изми ны ѿ врагъ наших, оущедри знающаꙗ тѧ мт̃рь бж̃ію, и сн̃ѹ ти въпіюша. ѡ проліавыи мл̃рость на всѣх дѣлех твоих бж̃е. тѧ превъзносим +

Пѣ̃ · ѳ̃ · ірм̃. Изъ едема изъведе рѡд нашь прабабы ради. призванъ же тобою новым адамъ. намъ рождьши х̃а въ двѣ̈ естьствѣ. дв̃о чистаꙗ (л. 246) и въӟиграсѧ адам ꙗко прадѣдъ. из'бывъ перв'ыа клѧтвы. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг̃а познахом, и тѧ величаем. Веселисѧ ев'ва прародительнице, иже бо тѧ прел'стивъ изъ едема изведе. нынѣ же попранъ е̑ твоимъ ищадіем, се бо ѡл'га животное древо кр̃тъ хв̃ъ въ роуси въдрѹжи, им'же всѣм вѣрным раи ѿверзесѧ. мы же тобою хвалѧщесѧ. ꙗко тебе ради бг̃а познахом. съ мч̃нкы тѧ възвеличим. Женоу по естествоу тѧ нарицаем. но паче силы жен'скы подвизасѧ. т'мы свое злато истъщила еси. да хв̃ъ законъ оучт̃лѧ приѡбрѧщеши, им'же просвѣти землю р̃ѹскоую. мы же тобою хвалѧщесѧ, ꙗко тебе ради бг̃а познахом. съ володимером тѧ величаем +

Законоположнице ст̃аꙗ. оученица вѣрѣ хв̃ѣ. пріими хвалоу ѿ рабъ недостоиных. млт̃воу ѡ насъ къ бг̃ѹ (л. 246 об.) с'твори, чт̃но творѧщих твою памѧ̃. да ѿ напасти и печали и бѣд, и лютых грѣховъ свободимсѧ. и еще же моукъ ж'доущих насъ из'бави. тѧ величаем. + Бѿ

Се црк̃вь, се дверь, се гора бж̃іа ст̃аꙗ. се жезлъ и съсоух златыи. се источникъ печатлѣненъ, се раи ст̃ыи новомоу адамоу. се пр̃тлъ страшенъ. се мт̃и бж̃іа пречт̃аꙗ, и застоупница нам тѧ величаем + Свѣ̃

Праздн҃жим свѣтло памѧть чт̃наго кнѧзѧ владимера. пріим'шаго баню крещеніа въ кор'соуни. просвѣщешаго землю роу̃скоу. егоже в'си дн̃е пѣсньми похвалим достоино, аки новаго ко-

стѧнтина съ блаженою ѡл҆гою. подвигнета всѧ аггл҃ы же, и архаггл҃ы. пр҇ꙻкы и ап҃лы, и в҆сѧ мч҃нкы, молитесѧ за поющаꙗ ва + Бг҃о.

Ни аггл҃ьскыи оумъ може҇т ни чл҃ческыи бц҃е, страшно и неизречен҆но твое стаин҆ство извѣщати. оума перваго дв҃о имѣвъ оутробѣ, им҆же тварь в҆сѧ слово҇м ток҆мо разоумѣваеть. емоу же съ (л. 247) оц҃мь и ст҃ы҇м дх҃о҇м покланѧюще тебе въспѣваемъ. +

XIII [1]).

Къ вопросу о неизданномъ поученіи митрополита Климента Смолятича.

Въ «Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка» (1861) И. И. Срезневскій, перечисляя письменные труды митрополита Климента Смолятича, высказалъ предположеніе, что къ нимъ можно причислить и «Слово о любви Климово», сохранившееся «въ позднемъ спискѣ въ Воскресенскомъ Сборникѣ» [2]). Но какое именно «Слово» имѣлось здѣсь въ виду, и какая рукопись сохранила его, объ этомъ авторъ «Древнихъ памятниковъ» не сдѣлалъ никакого точнаго разъясненія. Научная библіографія не знаетъ о существованіи сборника, который носилъ бы названіе «Воскресенскаго» съ такимъ же постоянствомъ, съ какимъ называются, напр.: Супрасльская рукопись, Святославовы Изборники, Паисіевскій сборникъ, Сильвестровскій сборникъ и другіе [3]). Поэтому

---

1) Замѣтка эта перепечатана изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. II (1897 г.), кн. I, стр. 65—73.

2) Извѣстія Имп. Акад. Наукъ по Отдѣлен. русскаго языка и словесности, т. X. вып. II, стб. 98; И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русск. письма и языка (X.–XIV в.), изд. 2, подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова. Спб. 1882, стб. 62.

3) Въ «указателѣ сокращеній» (т. е., указателѣ источниковъ) къ первому тому «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка», собранныхъ И. И. Срезневскимъ (Спб. 1893), «Воскресенскій сборникъ» также не упомянутъ.

можно догадываться, что, упоминая о «Воскресенскомъ сборникѣ», И. И. Срезневскій желалъ обозначить одну изъ рукописей Воскресенскаго («Новый Іерусалимъ» именуемаго) монастыря, которыя (начиная съ 1858—59 года) при содѣйствіи и поощреніи Срезневскаго въ его время описывалъ архимандритъ (впослѣдствіи преосвященный) Амфилохій [1]).

Судя по «Описанію Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки», составленному послѣднимъ, на страницахъ ея рукописныхъ сборниковъ встрѣчается только *одно* поученіе *о любви*, именно въ Торжественникѣ (подъ № 109, см. л. 49 об. и слѣд.), который (по отзыву арх. Амфилохія) «по характеру письма» «относится къ XVI — XVII вѣку» и, слѣдовательно соотвѣтствуетъ показанію И. И. Срезневскаго, что Воскресенскій списокъ слова принадлежалъ къ числу позднихъ. Отсюда слѣдовало бы заключить, что это (а не какое либо другое) учительное произведеніе, сохранившееся въ Воскресенскомъ Торжественникѣ, приписывалъ митр. Клименту и авторъ «Древнихъ памятниковъ русскаго письма и языка». Для провѣрки этого предположенія приводимъ полный текстъ поученія.

л. 49 об. **Пооучѐніе ѿ люб҃ви.**

Сице бо̀ и̂ намъ велитъ бы́ти. ре́кыи да боудете є̂дино ꙗ̂коже и̂ ты и̂ азъ є̂дино є̂свѣ [2]). ничтоже бо̂ є̂диномыслїю и̂ единосрьдїю точно є̂сть. Єгда̀ же о̂ добрѣ боу́деть въ є̂ди́номъ мно́ѕи боудоу̑ соуще сице. а̂ще ко̂ въ двою є̂динъ оу̂мъ бꙋ́деть. и̂ли въ десꙙти и̂ не боудеть є̂дины. но̂ десꙙ҇ въ комъ ж̂о и̂хъ бꙋдеть. ти ѿвращеши є̂дино въ десꙙти. и̂ въ десꙙти є̂ди́но. да а́ще сꙙ и̂ вра́гъ и̂мъ кто́ твори҇ на-

1) Архим. Амфилохія, Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки, М. 1875, стр. II.
2) Сравн. Іоанн. XVII, 11, 21.

л. 50. чнеть. то || съ єдинем сѧ котораа и побѣда съ десятью побѣда потомлен будеть. не съ єдинѣ бо са котораеть, нъ съ десѧтю. любяй бо дру гь (sic) рече законъ кончалъ [1]). Єгда бо истиннаа любы боудет в которомъ нас. то на любимаго николиже не обращется. ни клевета ни завида. ни разбои. ни татьба. аще бо слышить от котораго о любов'нѣмъ єго каково зло вѣщаніе. то паче воли самъ зань пріати все зло, нежели о ономъ слышати. тако бо ны заповѣдавъ гь бъ нашь. на нбо в'зыйде рекъ. си заповѣдую вамъ да любите дроугъ друга. аще и миръ ва ненавидить. то вѣдите яко мене преже васъ възненавидѣ [2]). виждь брате любовь бжїю. како ти нашоу ненависть прелагает. а любовїю ны приближить гла. о сего познають вси яко мои оученици єсте. аще любовь имате межоу собою [3]). люба бо рд члчь сниде с нбсе да примирит ны собою [4]) къ оцоу вса приближавшаса ємоу. никтоже бо рече къ оцоу прїйде. аще не токмо мною [5]). и аще кто любит мѧ то въ мнѣ пребываєт и азъ в нем [6]). правая любы єсть, єже ба любити всѣмъ срцемъ и всею дшею. и всею крѣпостїю. потом'же ближнемоу яко самомоусѧ [7]). тоже вѣрника. сирѣчь

л. 50 об. єдина бо єсть намъ || вѣра яже въ ба и єдино крщнїе. то како єдинѣмъ крщнїем понавлающеса и въ ха облачающеса. и не христїаньскы живемъ разномыслїемъ. безъ люб'ве бо ни крщнїе намъ поможетъ ни покаанїе. люб'ви отстоащи от насъ. люб'ве бо ра бнъ

1) Римл. XIII, 8.
2) Іоанн. XV, 17—18.
3) Іоанн. XIII, 35.
4) Сравн. 2 Кор. V, 18.
5) Іоанн. XIV, 6.
6) Сравн. 1 Іоанн, IV, 16, а также 1 Іоанн. IV, 12, II, 10, 12 и Іоанн. XIV, 23, VI, 56, XV, 10.
7) Сравн. Марк. XII, 30—31, 33.

бж҃іи ч҃лче естьство пріатъ. и д҃шю свою положи за ны. [1]) люб'ве ради раи ѿверзе. с҃мрть оумрътви, ада попра. адама въскрси. ц҃рство оуготова любмщимъ и. [2]) любы бо есть покро ѿ зноя греховнаго. забрало и стѣна ѿ вра҃. врачба болѧщимъ. ключь ц҃ртвꙋ. любы е҃ дверь нб҃наа въводащіа въ обители вѣчныа. тоу възлюбимъ. тою приближися къ б҃оу. тою срца своа съплетемъ. тою дꙋшоу свою сътвори. та бо вражоу всякоу разораеть. та приводит ны къ б҃оу. аще бо безъ тоя въ цркве влазимъ, то горше скота ѡбращемся. скотъ бо свои ѡбычаи има. и по дроузѣ. любо в рекоу, любо въ огнь в'падеть не пощадя себе. да или въ неразꙋмныхъ то есть добро. то в' насъ разꙋмных соугꙋбо хощеть быти. оучит' бо ны павелъ ап҃лъ г҃ла. аще имамъ прр҃чьство. и вѣдаа таины вся и весь разоумъ. и не имамы люб'ве. то
ни которыя ми пол'зы. аще има такоу вѣрꙋ яко и
л. 51. горы прѣставляти и лю || б'ве не имамъ то ничтоже есмь. и аще оухлѣблю всего имѣніа его. и аще преда тѣло свое да съжгоут' мя. а люб'ве не имамъ, то никоего же ми оуспѣха есть [3]). такожз и іѡанъ въпіеть г҃ла. аще кто речеть б҃а люблю. а брата своего ненавидя ложь есть. и в' то истин'ны бж҃іа нѣ. елико бо брата своего егоже видит и не любить. то б҃а егоже не видит како можеть любити [4]). б҃ъ же любы есть. да иже живеть ѡ любви, то ѡ б҃зѣ живеть, и б҃гъ живеть в' немъ [5]). сего дѣл'ма и мы цѣлоуимъ дрꙋгъ дроуга на с҃тѣи слоужбѣ стоаще. и плоть г҃ню пріемлемъ и кровь. да мнѡзи бꙋдемь едины. и за не-

1) 1 Іоанн. III, 16.
2) 1 Кор. II, 9.
3) Кор. XIII, 2.
4) 1 Іоанн. IV, 20.
5) 1 Іоанн. IV, 16.

крщеныꙗ. ҆динако ѡбща творѧ мл҃твы. ѥдинако молѧще б҃а и за болѧщаа и за бѣдникы. и гобина дѣлма земнаго исторїа мира сего. видиши ли какоу ти силꙋ имать любы. силоу же аще кто достойнѣ имать. то не точїю ѥго любѧщаа да любить, нъ и ненавидѧщаа ѥго. ꙗкоже рече б҃ъ. аще любите любѧщаа вы то каꙗ вамъ бл҃гть ѥсть. [1]). ибо и грѣшници тожде творѧть. [2]) аще в заимъ даѥте. ѿ нихже чаѥте прїати. каа вамъ мьзда есть. ибо и грѣшници грѣшникомъ дають. да въспрїимоуть равно. нъ любите врагы ваша [3]).

л. 51 об. добро творите ненави || дѧщимъ васъ. и мл҃твꙋ дѣйте за оубивающихъ в҃а. и бьющїи васъ по ланите и ѡбращайте и дрꙋгоу. в заимъ даите ѿ нихже не чаѥте прїати. и боудеть мъзда ваша на нбсѣхъ. и боудете с҃нове вышнѧго. ꙗко тъ бл҃гъ ѥсть на не възъбл҃годатныꙗ и ꙁлыꙗ. и дождить на праведникы и грѣшникы [4]). томоу слава съ безначалныи ѡц҃емъ. и прест҃ымъ бл҃гымъ и животворѧщимъ д҃хомъ. нынѣ и присно и в вѣкы вѣкѡ.

Вопреки ожиданіямъ, какъ въ надписаніи, такъ и въ содержаніи Поученія о любви не оказывается намековъ на «Клима», или на другого какого либо автора. Въ первомъ томѣ «Матеріаловъ для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ» (СПБ. 1893) И. И. Срезневскій также не воспользовался этимъ памятникомъ, хотя въ немъ и употреблены (правда въ подновленной передачѣ) старинныя слова и формы, напр.: «съ ѥдинѣмсѧ котораа», «потомленъ», «котораеть», «завида», «ѿ котораагo», «взыиде», «събою», «вѣрника», «бѣдникы», «гобина дѣлма», «брагы» и т. п. [5]).

1) Лук. VI, 32.
2) Лук. VI, 33.
3) Лук. VI, 34—35.
4) Сравн. Матѳ. V, 44—45, Лук. VI, 35.
5) Обильное употребленіе библейскихъ текстовъ въ разсматриваемомъ па-

Съ другой стороны сопоставленіе «поученія» Торжественника съ «посланіемъ» митроп. Климента къ пресвитеру Ѳомѣ устанавливаетъ точки соприкосновенія между обоими сочиненіями не въ содержаніи, но въ однородной компилятивности [1]) и слабомъ сход-

---

мятникѣ не даетъ основаній для болѣе опредѣленныхъ выводовъ о времени его происхожденія, такъ какъ авторъ Поученія о любви приводилъ, повидимому, тексты не дословно (сравн. I Іоан. IV, 16) и могъ пользоваться для нихъ не Библіей въ ея славяно-русскихъ переводахъ, но произведеніями греческой учительной литературы (откуда, напр., заимствованъ текстъ Іоанн. XVII, 11, 21). Для примѣра отмѣчаемъ варіанты къ двумъ текстамъ по изданіямъ Г. Воскресенскаго.

Римл. XIII, 8. Въ «поученіи о любви»: любѧи бо дрѹгъ законъ кончалъ. Въ Толк. Апост. 1220 г.: любѧй бо дрѹга законъ сконьча. Въ Толст. Апост. XIV в.: любѧй бо подрѹга законъ сконьча. Въ Чуд. рукоп. Нов. Зав. XIV в.: любѧй бо дрѹга. зако исполни. Въ Библіи 1499 г.: любѧи бо дрѹга, законъ скончa. (Г. Воскресенскій, Посланія св. апостола Павла по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукописнаго славянскаго апостольскаго текста, вып. I, Сергіевъ Посадъ, 1892, стр. 190—191).

Мрк. XII, 30 — 31. Въ «поученіи о любви».: еже ба любити всѣмъ срцемъ и всею дшею. и всею крѣпостію. потомже ближнемоу іако самомоуса. Въ Галичскомъ Евангеліи 1144 г.: и възлюбиши га ба твоюго всѣмь срдцмь твоимь и всею дшею своюю..... възлюбиши искрьнюго своюго юко самъ себе. Въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: и възлюбиши га ба своюго всѣмь срдцмь своимь. и всею дшею своюю и всею моцнию своюю.... възлюбиши ближьнѧаго своюго юко и самъ сѧ. Въ Чуд. рукоп. Новаго Завѣта: і взлюби га ба твое ізо все срца твое. і ѿ все помышлеи твое. і ѿ всеи крѣпости твоеи.... взлюби ближнѧ свое. іа сa сѧ. Въ Константиноп. Евангеліи 1383 г.: и възлюбиши га ба твоего. всѣмъ срцемъ твоимъ и всею дшею твоею, и всѣмъ оумомъ твоимъ и всею крѣпостию твоею.... възлюбиши ближнѧго своего юко самъ себе. (Г. Воскресенскій, Евангеліе отъ Марка по основнымъ спискамъ четырехъ редакцій рукоп. слав. евангел. текста, Сергіевъ Посадъ, 1894, стр. 320—323). Изъ разночтеній текста Мрк. XII, 30—31 наиболѣе близкимъ къ «поученію о любви» является варіантъ по Евангелію-апракосъ (2-ой редакціи), Москов. типогр. библ., № 6—60, XII—XIII в. (съ чертами галицко-волынскаго говора), гдѣ вмѣсто «мощию» читается: «крѣпостию» (см. тамъ же, стр. 321 и 42).

1) Компилятивность «посланія» наблюдается не только во второй (сомнительной) части его (о чемъ см. въ книгѣ «О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Спб. 1892, стр. 47, слѣд. и друг.), но и въ фразеологіи первой, гдѣ начальныя строки напоминаютъ «предословіе» предъ епистоліей «Блжна папы леѡнта старѣишаго и великаго рима» «къ славіанѹ архіеппѹ костѧнтина гра. на ектихіа соуемдренаго, и на единомысленыѧ его». «Предословіе» это начинается словами: «Почетше писаніе твоеѧ любве. не мало почюдихомсѧ. закоснѣніа того дѣлма толика времене. нынѣ же въ чинъ въспоминаніа приникше. расмотрихомъ о бывшемъ»... (Торжественникъ, рукоп. Воскрес. Новоіе-

ствѣ отдѣльныхъ выраженій. Начальныя строки разсматриваемаго памятника воспроизводятъ отрывокъ изъ 78-ой бесѣды св. Іоанна Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна [1]) (но въ текстѣ болѣе древнемъ, чѣмъ переводъ Максима Грека [2]), а дальнѣйшія мы-

---

русал. монастыря, № 109, л. 157 об.). Сходнымъ выраженіемъ начинаетъ свое «посланіе» и митрополитъ Климентъ: «Поче писаніе твоеѧ любве, ѩже аще медлено бы, почюдихсѧ. и к чинъ въспоманованіа, приникъ ѕѣлѡ, дивихсѧ благоразумію твоему». (О времени перевода «епистоліи», принадлежащаго иноку Θеодосію, см. И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка, изд. II подъ редакціей А. Θ. Бычкова, Спб. 1882, стб. 57; сравн. Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Имп. Моск. Ун., 1848, № 7).

1) Сравн. начало поученія о любви и слѣдующій отрывокъ изъ бесѣды св. Іоанна Златоустаго (нач.: Μεγάλης τῆς ἀθυμίας ἡ τυραννίς):... οὕτως καὶ ἡμᾶς εἶναι βούλεται λέγων, ἵνα ὦσιν ἓν, καθὼς καὶ ἐγὼ καὶ σὺ ἕν ἐσμεν. Οὐδὲν γὰρ ὁμονοίας ἴσον οὐδὲ συμφωνίας. ὁ γὰρ εἷς, πολλοστός ἐστιν οὕτως. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκ ἔτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, οὐ τῷ ἑνὶ προσβαλὼν, ὡς τοῖς δέκα προσβαλὼν, οὕτως ἁλίσκεται. οὐ γὰρ ὑφ' ἑνὸς βάλλεται μόνον, ἀλλ' ὑπὸ τῶν δέκα στομάτων. ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ.... (B. Montfaucon, Sancti patris nostri Joannis Chrysostomi archiep. constantinopol. opera omnia, t. VIII, Parisiis, 1728, p. 463; Migne, Patr. c. c., s. gr., t. LIX). — Сходный отрывокъ изъ той же бесѣды повторяется и въ эклогѣ изъ твореній «Златоустаго» περὶ ἀγάπης (нач.: «Βουλόμενος ὁ φιλάνθρωπος Θεὸς ἡμῶν». Migne, Patrol., s. gr., t. LXIII, col. 567 et sqq.), находящейся въ извѣстномъ кодексѣ XI вѣка Коаленовой библіотеки, бывшемъ въ употребленіи у императора Никифора Вотаніата (1078—1081). См. B. de Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana olim Segueriana, Parisiis, 1715, p. 133. Славянскій переводъ послѣдней бесѣды составляетъ 55-ое слово Златоструя полнаго извода («слово о любви и о дроужбѣ, ѿ кориноѳѣйскыѧ посланіи прьвыѧ. не». Нач.: «Хотѧи члколюбець бгъ нашь свѧзати дроугъ съ дроугомь». — В. Малининъ, Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. Имп. Публ. Библ., Кіевъ, 1878, стр. 42). Но въ поученіи о любви проповѣдникъ пользовался подлиннымъ текстомъ бесѣды Златоуста, а не эклогой или ея переводомъ, ибо въ послѣдней разсматриваемый отрывокъ изложенъ въ сокращеніи («Ὥστε οὐδὲν ὁμονοίας ἴσον, ἀγαπητοί. ὁ γὰρ εἷς πολλοστός ἐστιν οὕτως. Ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα, οὐκέτι εἷς ἐστιν ὁ εἷς, ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται. καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα, καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθρὸν ἔχωσιν, ὁ τῷ ἑνὶ προσβαλὼν, ὡς τοῖς δέκα προσβαλὼν, οὕτως ἁλίσκεται. Ἠπόρησεν ὁ εἷς, ἀλλ' οὐκ ἔστιν ἐν ἀπορίᾳ». Migne, Patrol. c. c., ser. gr., t. LXIII, col. 570).

2) Въ переводѣ Максима Грека, исполненномъ при участіи толмачей Власія и Дмитрія въ 152$^4/_5$—7033 году, указанный въ предшествующемъ примѣчаніи отрывокъ изъ 78-ой бесѣды Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна изложенъ въ такихъ выраженіяхъ: «Сице и нас быти хощетъ глагола, да будутъ едино. якоже азъ и ты едино есмы. ничтоже бо единомышленія равно и съгласія. единыи бо

сли, изложенныя не одинаковымъ слогомъ, также должны имѣть свои литературные прототипы въ греческой письменности [1]). По крайней мѣрѣ нелогичные переходы проповѣдника отъ одного предмета къ другому обнаруживаютъ разносоставность поученія. Черты же сходства его съ «посланіемъ» со стороны фразеологіи замѣтны въ обращеніяхъ. Въ послѣднемъ, напр.,

---

меньши ѥсть сице. аще бо ѥдинодушни будутъ два или десѧ. не к тому ѥдинъ ѥсть ѥдиный, но десѧтосугубны коже ихъ бываетъ. и ѡбрѧщеши въ десѧти ѥдинаго. и въ ѥдиноⷨ десѧть. и аще врага имѣю. ѥдиному приразивыисѧ, аки десѧти приразивсѧ, сице оуловлѧетъ» (рукоп. Кириллобѣл. библ., СПБ. Духовной Академіи, № 21—146, XVI—XVII в., л. 158 об.). О времени и спискахъ перевода Максима Грека см. П. М. Строева, Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы, изд. подъ ред. А. Ѳ. Бычкова, Спб. 1882, стр. 200—201.

1) Изъ обширной святоотеческой литературы, трактовавшей о любви, кромѣ бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго, можно отмѣтить творенія св. Ефрема Сирина, какъ произведенія, сходныя по отдѣльнымъ мыслямъ съ поученіемъ «Воскресенскаго» Торжественника. Сравн. напр.:

...любве бо ради сынъ божіи члчє ѥстьство пріатъ. и душю свою положи за ны. любве ради раи ѿверъзе. смрть оумрьтви, ада попра. адама въскрси. црство оуготова любѧщимъ и (Поученіе о любви).

Αὔτη (т. е. ἀγάπη) τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἐκ τῶν οὐρανῶν πρὸς ἡμᾶς κατήγαγε. διὰ τῆς ἀγάπης ὁ ἄσαρκος σαρκουται, ὁ ἄρχονος ἐν χρόνῳ δἰ ὑμᾶς, ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ υἱὸς ἀνθρώπου γίνεται. διὰ τῆς ἀγάπης πάντα πρὸς σωτηρίαν οἰκοδομεῖται, ὁ θάνατος κατήργηται, ὁ ἅδης κατεβλήθη, ὁ Ἀδὰμ ἀνακέκληται... ὁ παράδεισος ἠνέῳχται, ἡ ζωὴ πεφανέρωται, ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐπήγγελται (S. P. N. Ephraem Syri opera omnia, quae exstant, in sex tomos distributa, t. III, 1746, p. 13—17; слово ««περὶ ἀγάπης», нач.: Καλῶς εἶπεν ὁ Κύριος).

Цитаты для другихъ однородныхъ свято-отеческихъ разсужденій см. подъ словомъ ἀγάπη въ Ταμεῖον τῆς Πατρολογίας ἤτοι συλλογὴ ἐν τῇ Πατρολογίᾳ τῇ ὑπὸ Μιγνίου (Migne) ἐν Παρισίοις ἐκδοθείσῃ, ὑπὸ Δωροθέου Σχολαρίου. Ἐν Ἀθήναις, 1883, 17—26.—Поученіями о любви изобилуетъ также прологъ (А. И. Пономаревъ, Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи, Христ. Чтеніе, 1890, № 3—4, стр. 548 и друг.). Въ Ипатской лѣтописи подъ 1078 годомъ лѣтописецъ, повѣствуя объ убіеніи князя Изяслава, приводитъ разсужденіе о любви (сравн. мниха Іакова изъ Сказанія страстей св. Бориса и Глѣба), восходящее, очевидно, къ греческому первоисточнику (см. Лѣтопись по Ипатскому списку, Спб., 1871, стр. 142—143). Два изреченія изъ I посл. Іоанна IV, 16 и 20 здѣсь—тѣ же, что и въ поученіи Торжественника о любви, хотя и въ иной передачѣ.

встрѣчаются обороты рѣчи: «ви҃ како ти силꙋ племене», или: «виждь кацѣми ти г҃лы ластивый поѹщаетъ ю» [1]), а въ поученіи о любви: «виждь брате любовь б҃жію, како ти нашоу ненависть прелагаетъ», или: «видиши ли какоу ти силꙋ имать любы». Но слѣдуетъ замѣтить, что подобная конструкція въ славяно-русской книжности еще со времени Толковой Палеи [2]) далеко не представляла собою рѣдкаго и своеобразнаго литературнаго пріема и въ немъ очень часто старинные авторы находили для себя выходъ изъ затрудненія, когда при экзегетическихъ работахъ имъ предстояло подчеркнуть одну изъ мыслей приведеннаго текста [3]).

Такимъ образомъ эти и имъ подобныя черты аналогій между трудомъ митрополита Климента (хотя и испорченнымъ) и анонимнымъ поученіемъ Воскресенскаго Торжественника не даютъ повода утверждать, что именно послѣднее «слово» могло быть приписываемо «Климу» И. И. Срезневскимъ и дѣйствительно принадлежало митрополиту-писателю XII вѣка (хотя наличный славяно-русскій текстъ приведеннаго памятника и позволяетъ относить его первоначальные списки къ древнему времени).

Вопросъ о неизданномъ словѣ «Клима» долженъ ожидать для себя разъясненій отъ случайныхъ открытій.

---

1) О литературныхъ трудахъ митрополита Климента Смолятича, писателя XII вѣка, Спб., 1892, строки 89—100, стрн. 106, стрк. 203, стрн. 106 и 110.

2) См. напр Н. С. Тихонравовъ, Памятники отреч. русской литературы Спб., 1863, стр. 115—120 и т. п.

3) См. напр. Памятники росс. словесности XII вѣка, изд. К. Ѳ. Калайдовичемъ, М. 1821, стр. 145.

XIV [1]).

Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго (о покореніи и послушаніи).

Издаваемое здѣсь «Слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго» извлечено изъ рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (№ 181—168), восходящей только къ XVI вѣку. Но самое слово, или по крайней мѣрѣ его источники, повидимому, значительно старше этого времени. На это намекаютъ прежде всего древнія слововыраженія его и указанія на старинные обычаи (напр.: «запойство», сравн. «посланіе Іакова ко князю Димитрію», слово о мытарствахъ и т. п.; наузы, ворожа, кѹксы, рожаничная трапеза, моленіе коровайное, непокоривый, благостыня и т. п.), а также названіе «христолюбецъ» въ смыслѣ (мірскаго) послѣдователя (представителя) христіанскаго ученія, а не въ позднѣйшемъ смыслѣ благочестиваго вкладчика. Внутренняя близость слова къ древне-русскимъ или славянскимъ произведеніямъ во главѣ съ «Предисловіемъ чистаго покаянія» также можетъ указывать на древность «слова». Основная мысль наставленія отца духовнаго къ христолюбцу состоитъ въ ученіи, что высшую общехристіанскую добродѣтель составляютъ послу-

---

1) Памятники подъ № XIV—XXI были изданы въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, т. VIII, (1903), кн. 1 и 2.

шаніе и покореніе, отъ которыхъ проистекаютъ всѣ прочія добродѣтели. Эта мысль была вполнѣ цѣлесообразной въ періодъ религіозной неустойчивости новопросвѣщенныхъ христіанъ, когда польза епитимійной дисциплины могла казаться очевидной для церкви, и епитимійная практика была общераспространенной. Какъ «Предисловіе чистаго покаянія», такъ и цѣлый рядъ памятниковъ, стоявшихъ съ нимъ въ связи, настойчиво требовали отъ дѣтей духовныхъ послушанія и покоренія пастырямъ (духовнымъ отцамъ) и ученію божественныхъ книгъ, отмѣчая при этомъ благія послѣдствія выполненія епитимій. «Тыже боуди послушливъ», предписывало «Предисловіе», «по г҇ню словеси, реченому къ ап҇лмъ. слушаѩ васъ мєнє слушаєть. нє слушаѩ бо попа оучаща добрє. то почто сѧ и каѩти. а не быти прощеноу. не послоушливому. хс҇ъ бо се гл҇ть ѡ чл҇вче. аще хощєши спасєнъ быти. то ѡставль волю свою прими волю оучащаго тѧ, моимъ ꙁаповѣдємъ» (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 108 об.). Въ «словѣ о премудрости, притчѣ», изданной въ числѣ твореній Кирилла Туровскаго (см. Памятники росс. словесности XII в. М. 1821, стр. 91), высшею добродѣтелью названа кротость, еже есть всему добру мати: «Да аще будеши послушливъ и умякчиши землю сердечную, и пріимеши малое сѣмя, и расплодиши въ себѣ много спасенаго жита».

Въ древнѣйшихъ произведеніяхъ русской агіографіи покоренію и послушанію также удѣлялось весьма высокое мѣсто въ ряду качествъ, которыя біографъ усматривалъ въ дѣятельности святыхъ. Преп. Несторъ въ концѣ своего житія свв. Бориса и Глѣба дѣлаетъ такое заключительвое замѣчаніе: «Видите ли братиє. коль высоко покорениє. єже стяжаста святаѩ къ старѣишему брату. Си аще бо быста супротивилася єму. єдва быста такому дару чюдесному сподоблена отъ Бога. Мнози бо суть нынѣ дѣтьскы князи, не покоряющеся старѣишимъ и супротивящеся имъ. и оубиваємι суть, ти не суть такои благодѣти сподоблени. тако же святаѩ сиѩ... (И. И. Срезневскій, Сказанія о свв. Борисѣ и Глѣбѣ. Сильвестровскій списокъ XIV в. Спб. 1860, стб. 38). — Ту же добродѣтель отмѣчаетъ преп. Несторъ

и въ житіи св. Θеодосія. — Составитель «Повѣсти временныхъ лѣтъ» подъ 6582 (1074) годомъ, приводя одно изъ наставленій св. Θеодосія къ братіи, упоминаетъ о томъ, что онъ училъ «имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меншимъ и к старѣйшимъ покоренье и послушанье» (Лавр.,[3] стр. 179). Далѣе подъ тѣмъ же годомъ, описывая образъ жизни печерскихъ монаховъ во время игумена Стефана, авторъ того же лѣтописнаго отрывка отмѣчаетъ, что тогда иноки «въ любви» пребывали, «меншии покаряющеся старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все с покореньемъ и с послушаньемъ великымъ» (Лавр. [3], стр. 183). — Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что въ житіяхъ святыхъ и болѣе поздняго времени послушаніе всегда признавалось одною изъ высшихъ добродѣтелей монаха, такъ какъ оно вытекаетъ изъ основнаго аскетическаго міровоззрѣнія.

Въ издаваемомъ памятникѣ «покореніе и послушаніе» вопросившаго христолюбца, повидимому міряпина, отецъ духовный ставитъ однимъ изъ предварительныхъ условій своего наставленія: «христолюбець рече: Отче укажи ми, что есть страхъ божій? И рече отець: Аще ся покориши, и послушливъ будеши и отселе увѣси истинну. И рече христолюбець: Покорюся и послушливъ буду, отче». Уже затѣмъ отецъ духовный начинаетъ развивать свое наказаніе о неисповѣдимой благостынѣ — о святомъ покореніи и о святомъ послушаніи — «двухъ имѣніяхъ», а одномъ естествѣ. Христіанскую любовь отецъ духовный поставляетъ ниже послушанія и покоренія.

Самое сообщество этихъ двухъ монашескихъ добродѣтелей въ «словѣ христолюбца» можетъ служить косвеннымъ подтвержденіемъ древности памятника, такъ какъ и въ наиболѣе раннихъ произведеніяхъ русской и славянской письменности покореніе и послушаніе обыкновенно также оставались неразлучными[1]),

---

1) Такое соотношеніе ведетъ свое начало, конечно, изъ греческой письменности. Сравн. въ Пандектѣ Антіоха: «послоушанье оубо ѥсть, нераскаяньно покореније»: «ὑπακοὴ οὖν ἐστὶ καὶ ἀδιάκριτος πειθὸς» (гл. 79.—См. «Словарь изъ Пан-

хотя имъ не всегда пріурочивалось одинаковое мѣсто въ общей схемѣ добродѣланія. Въ разсужденіи, приписываемомъ Кириллу Философу (см. сборникъ М. Архива министерства иностр. дѣлъ № 487—958, л. 536 об.—538), о послушливыхъ людяхъ говорится, что они не отступаютъ отъ ученія и отъ учителя, но живутъ въ послушаніи и въ покореніи учителевѣ и пойдутъ въ жизнь вѣчную. Въ «притчѣ и заповѣди Господней» (въ той же рукописи М. А. М. И. Д. № 478—958, л. 539) текстъ: «в̾ злꙋю бо дш̃ю не можетъ вселитисѧ разꙋмъ» толкуется такъ: «злаѧ бо є̑ дш̃а непокорива и непослꙋшлива»... «рє̑ же г̃ь, волѧ єсть ѡц̃а и сн̃а и ст̃го дх̃а покореніє и послꙋшаніє правовѣ̑рномꙋ, и ст̃мꙋ и чистомꙋ оученію иже ведеть в̾ жиз̾нь вѣ̑чнꙋю, покоривыѧ и послꙋ̑шливыѧ творѧщаѧ дѣломъ слышаноє» (л. 539 об.)[1]. Въ «притчѣ о человѣчестѣй души и о тѣлеси и о преступленіи Божіихъ заповѣдей» (Кирилла Туровскаго) послушаніе и покореніе также упоминаются вмѣстѣ, хотя въ ряду добродѣтелей имъ удѣлено здѣсь не первое мѣсто: «Что есть древо животное? смиреномудріе, ему же корень исповѣданіе: исповѣмъ бо, рече, безаконія моя, и ты отпустилъ еси нечестіе сердца моего. Того бо корене стебло благовѣріе: вѣра бо твоя, рече, спасетъ я; все бо вѣрующему дается. Того стебла многы различны вѣтви: мнози бо, рече, образи покааніа: слезы, постъ, молитвы, милостыни, смѣреніе, въздыханіе, и прочая. Тѣхъ вѣтвій плодъ добродѣтели, любы, послушаніе, покореніе, нищелюбіе; мнози бо суть путіе спасеніа» (Памятники росс. словесности XII вѣка, М. 1821, стр. 144—145). Въ упомянутомъ уже «словѣ о премудрости, притчѣ» послушаніе и покореніе

декта Антіоха XI вѣка Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки». Трудъ архим. Амфилохія. М. 1880, стр. 100). — См. также «Опис. рукоп. Почаевской лавры, хранящ. въ библ. музея при Кіевской Духовной Академіи», составлен. В. Березинымъ (Кіевъ, 1881, стр. 42). — Въ сборникѣ XVIII в. Моск. Типогр. библіотеки № 397, на л. 11 сдѣлана слѣдующая выписка (откуда?): «О покореніи и о послушаніи». Нач.: «О доброе покореніе, и честное послушаніе, царь бо есть надо всѣми дѣлы добрыми и надо всею благостынею» (А. Орловъ, Библіотека Московской Синодальной Типографіи, ч. I, вып. I, М. 1896, стр. 122).

1) Объ этихъ сочиненіяхъ надѣемся подробнѣе сказать въ другомъ мѣстѣ.

также значатся совмѣстно въ числѣ добродѣтелей: «Аще пріиму матерь, реченую кротость, то чимъ могу искаляныя порты омыти? и азъ тя научю. Омыеши страхомь Божіемь, и вѣрою чистою (сравн. въ «словѣ христолюбца»: прьвое имѣи вѣру, 2-е надежу, 3-е любовь... наложи на ня страхъ божій») и смѣреніемь, покаяніемъ, и молитвою, слезами, и постомь, поклономь, и милостынею, и любовію къ всѣмъ, миръ, въздержанье, терпѣнье, послушаніе добраго ученія, покоренье, бдѣнье, трезвьствомь и всѣми добрыми дѣлы» (о. с., стр. 90—91). Не слѣдуетъ ли предположить, что «слово нѣкоего христолюбца и наказаніе отца духовнаго» относится къ тому времени, когда вопросу о высшей добродѣтели и объ источникѣ пороковъ удѣлялось значительное вниманіе и когда вопросъ этотъ разрѣшался духовенствомъ не сообразно съ евангельскимъ ученіемъ, а сообразно съ потребностью и желаньемъ имѣть паству въ полномъ подчиненіи себѣ?[1]).

На время, раньше котораго не могло быть составлено «слово христолюбца», даетъ указаніе пользованіе переводомъ житія Василія Новаго († 944), каковое, впрочемъ, было извѣстно уже составителю слова о небесныхъ силахъ, приписываемаго то Авраамію Смоленскому, то Кириллу Туровскому и появившагося едва ли позже XII—XIII вв. Болѣе точно время появленія издаваемаго памятника должно опредѣлиться послѣ изученія его источниковъ и другихъ произведеній, надписываемыхъ въ славяно-русской книжности именемъ христолюбца. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ отнести, кромѣ извѣстнаго поученія, находящагося въ Паисіевскомъ сборникѣ, разсужденіе о цѣломудріи, встрѣчающееся въ упомянутой уже рукописи Моск. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ № 478—958.

(Л. 470). Слово нѣкоего хо̂любца, и наказание ѿц̃а дх̃овна̃.

Каа є̂ добродѣтель всѣх добродѣтелей вышьши, ѿвѣща ѿц̃ь

1) Къ сожалѣнію, исторія этическихъ воззрѣній древней Руси до сихъ поръ не была еще научно изучена. Поэтому и на постановленный вопросъ нельзя пока отвѣтить съ достаточною точностью.

и рѐ всѣхъ добродѣтелей выше ѐ послꙋшанїе и покоренїе. хо̂любець рѐ азъ слышах ѿ книгъ, ꙗко любы єсть выше всѣх добродѣтелей, во ивановѣ єпистоліи глть возлюбленіи любим другъ друга, ꙗкож любы ѿ бга ѐ, и весь и мѣѧй любовь ѿ бга роженъ есть, и разоумѣет бга, ꙗко бгъ любы есть, и разоумѣем ꙗко чада есмы бжїа[1], да что того есть выше, и павелъ къ коринѳом пиша рѐ, аще и аггльскыи и члчкыи възъглю, любве не имѣѧ, не оуспѣю ничтож, аще пррчьство и вся таины вѣдѣвъ, любве не имѣѧ не оуспѣю ничтоже. и аще раздаю все имѣнїе свое, и аще предам тѣло мое да сожгоут мѧ и любве не имамъ, не оуспѣю ничтоже[2]. и виж ѿче, ꙗко нѣ выше любве, никаа же добродѣтель, а ты ѿче твориши послушанїе и покоренїе, выше всеꙗ добродѣтели, рѐ оць. ей чадо добрѣ глеши, по безъ расмотрѣнїа, но и азъ тому вѣруюж, но (л. 471 об.) съ расмотренїем, хо̂любець ре наоучи мѧ ѿче что ѐ расмотренїе. рече оць првое имѣй вѣру, в. надежу, г. ее любовь. о неиж ты глеши, наложи же на нѧ страх бжеи, и разумѣти начнеши кто ѐ вышїи. повѣси ми ѧ, послоушанїе ли ѿ любви ражаетсѧ, или любы ѿ послушанїа, и ѿ покоренїа, хо̂любець рѐ ѿче оукажи ми что ѐ страх бжїи. и рѐ оць аще сѧ покориши, и послоушли будеши, и ѿселе оувѣси истин'ну, и рѐ хо̂любець, покорюсѧ и послушливъ буду ѿче. и рѐ оць теперво (?) чадо из стмы на свѣтъ вылѣзешь, виж чадо ѿ покоренїа и послушанїа хотатсѧ родити в тобѣ вса блгаꙗ дѣла, и всѣ блгостынѣ. и потом будеши ꙗко снъ бжии, и превое бо ісъ хсъ бга ѿца послоуша, и сниде на землю, и воплоти, любве радн члчкыа створи. ꙗкож павелъ о нем глть, рѣхъ и бых послоушливъ до смрти, и прочаа тѣмьж и бгъ превознесе и[3], виж чадо послоушаніе начало любьви, и

---

1) I Іоанн. IV, 7—8.

2) I Коринѳ. XIII, 1—3.

3) Филип. II, 8.—Сравн. слѣдующее мѣсто въ изъясненіи молитвы Господней по рукописи Моск. Архива Министер. Иностранныхъ Дѣлъ № 478—958. (Нач.: «Гь оучаше оученики своѧ како молитисѧ; сеже ѐ млтва с токо. Оче нашь иже еси на нбсѣх. сказ првое оубо показати в' вѣри житїе...) «а се иныи токъ (т. е. другое

ѿ послоушанїа, и ѿ покоренїа, ражаеть любы, превое вѣра, надежа ре (л. 472) комое оупованїе, послѣд же любы, и потом вса бл҃гаа, и ре х҃олюбець по истин'нѣ ѿч҃е, сѣм толкованїемъ, изведе ма и҆стмы на свѣт, и ѿ невидѣнїа на оувидѣнїе, и ре старець ин сї ли слышалъ чадо, великых ѿц҃ь гл҃анїа, ѿ них же ти хощю мало исповѣдати, на оутверьженье тобѣ и всѣм х҃олюбцем. слышащим и творащим, занеж покоренїе и послушание, всемѹ бл҃гоу наоучиша творити. и се сам разоумѣешь о собѣ, ıако и ты хощеши ѿ покоренїа и ѿ послоушанїа, всему добру наоучити, и творити вса бл҃гаа, и се есно (?) оувѣдалъ кое е҃ начало и м҃ти всѣм бл҃гымъ дѣлом, и каа бл҃гаа всѣх вышьши, и се ти свершу повѣдаа, ѡ не исповѣдимѣи бл҃гостыни. о ст҃ѣмъ покоренїи, и о ст҃ѣмъ послоушанїи[1], двѣ же имѣнїи, а одино естьства. ıаком и г҃ь н҃шь, двѣ еств҃ѣ имат а единъ г҃ь і҃с х҃ъ, ѿ негож преже всѣх, бл҃гостыни та бл҃гаа провосїа паче всѣх. и ѿ того все са просвѣти, ѡ бл҃жен'ное покоренїе и послушанїе. и дан же г҃и томоу быти во всѣх па им, бо тѣм водими соут съ расмо (л. 472 об.) тренїем, то соуть с҃нве б҃жїи, и ст҃ии оц҃и гл҃ють. подобае ѿсѣкати многыхъ любовь, се же обое дѣлати с расмотренїе, хотать бо етери ко всѣм добри быти, не разоумѣюще истин'ны, и г҃ь гл҃ть, каа ва хвала е҃, аще любите, любащаа вы[1]). зд҃ѣ разрѣшае недомыслимое. рече любите врагы ваша, а не ре врагы моıа, кое же соу врази его, и нѣкто ре жидове. азъ же ıаснѣѣ рекоу престоупающе заповѣди его творащии са кр҃тыıане, а маловѣрни соуще, иж волю свою творащe, а б҃жии не творащe, а речено е҃ да боуде вола твоıа, то оуж соут истинною б҃жїе врази, еже с мыслачи преступают заповѣди х҃вы, и воли его не твора (?), и преобидать страх б҃жии, и книж-

---

толкованіе прошенія «да будетъ воля твоя»). Ре г҃ь, вола есть ѡц҃а и с҃на и ст҃го д҃ха. покоренїе и послѹшание оучению б҃жественомѹ и д҃шеполез'номѹ. тою бо ради всакъ даръ свершенъ ѿ б҃га даетса таковым. ѿ тою бо ражаетса всакаа бл҃тыни. аще кїи человѣкъ то имѣеть и жизнь вѣч'наа ѡтвораетса. и в' н҃бное ц҃ртво входить безвоз'бран'но ıако разбонникъ. Да аще и аз начнѹ часто жива б҃га славити да причтет' ма в лики ст҃ых. Павелъ ѡ х҃ѣ рече, бывъ послѹшанвъ до смер'ти см҃рти же кр҃тѹ» (л. 375 и об.).

1) Матѳ. V, 46, 44.

наа словеса попираю̑т книжници, и готови обрѧщоутсѧ на прю, и аще имъ кто г҃леть о соуетѣ и мира сего, или права, илї криво, и всемоу томоу по любви рекоу̑т и и тако е̑ хотѧще быти, ко всѣ̑м добри (л. 473) не разоумѣюще ꙗко таковии порабощаютсѧ дьꙗволу, а работници б҃жии аще имъ рече̑т кто неправду мира сего, и рекоу̑т ему чемоу то и мнѣ ты са̑м свое г҃ланїе вѣсї, и азъ грѣшнии есмь и не хощу потаковїа тобѣ сътворити. вп̑ разрушаю̑т работнїци б҃жии, а любви не чествую̑т. а ꙗ̑ слыша̑т д҃шеполезную рѣ̑ ѿ до̑браго оуч҃тлѧ, б҃гопословнїи (?) рекоу̑т то̑тако е̑, а дьꙗволови оуго̑дници добрые рѣчи възненавидѧ̑т и само̑ оуч҃тлѧ, да лѣпо е̑ с расмотрепїе̑м все творити, а не ꙗко вѣтру быти, есть бо любы погибелнаа и сп҃сенаѧ, е̑ м҃лтыни погибе̑наа, и сп҃сенаа*), есть и правда погибелнаа, и сп҃сенаѧ, и е̑ и лж҃а сп҃сенаа и погибелпаа. да все подоба̑е дѣꙗти съ разсуж̑денїе̑, и повѣсти дѣꙗти лѣпо д҃шеполезныꙗ всегда, а телесныꙗ на подобоу, а избыточна рѣ̑ на грѣ̑ и на осуж̑енпе, а неправе̑наго собранїа, аще̑ кто хоще̑ о̑стати, и на покаꙗнїе приитьти, то обо ра̑зсоуж̑ати оп҃а ѿкуду то собрано, а запоиства, и оупиванїа (л. 473 об.) аще̑ кто хощетъ лишити б҃а дѣлѧ. и легости ра̑ д҃ши своеа, то̑ добро и б҃гооуго̑по, добро же и епитемїа прїати за оупиванїе превое[1]), сп҃нїа ра̑дп д҃ши своеа, и̑ ѿ мытнїкъ на възоусѣ, рѣша бо мытареве бѣсо̑стїи, къ ѳеѡ̑дорѣ ты сѧ была лишила пьꙗньства и каалася, но опитемьи еси не прїала, ѡна̑ не оумѣ что ѿвѣщати, аще не бы ковчежець бл҃ти б҃жїа избавилъ еа, на̑же вмѣсто ковче̑ща епитемьѧ заповѣди х҃вы, повѣдаите ми что е̑ было в ковчеж'цѣ то̑, его̑ бѣси оужасше̑ въстрепеташа и бѣжаша, и аще хощете с послоушанїе̑, и с покоренїе̑ слышати, и слышавше̑ творити и дѣло̑ слышапое, да и не на̑ сбудетсѧ реченное, оустнами мѧ чтоуть, а ср҃цемь далече мене стоꙗ̑, и се вы

---

*) Слова эти приписаны на полѣ, въ выноскѣ.

1) Сравн. въ «Предисловiи чистаго покаянiя»: «Двѣ бо м҃тнцѣ еста всѣмъ ꙁлымъ дѣломъ въ вѣчѥ семь пиꙗньство и събранпе неправедное еже лютее ѥсть пиꙗньства.... Не нщи покаꙗнню ѥрѣꙗ потаковника по своему ср҃дцю потакъви творꙗща. и слабо оучаща и епитемнею не свѧꙁывающа» (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 108 об.).

хощу ꙗсно повѣдати, отворите добрѣ слоу̑ да пріимете неложную истин'ну, в то̑ ковче͠зцѣ баше, неисповѣдомаѧ радость дапа василю бг͠омъ, василеи же новыи в' велицѣ послошницѣ бывъ, и покориве (л. 474) феѡдорѣ, та бо ничто͠ж имаше ѿ (до) бр҃ыдѣ но токмо покоренїе с послоушанїе̑, и в томъ баше ковчежцѣ. васілїева всѧ бл҃гаꙗ дѣла, а не хоуже лежаше феѡдоринo добро, и покоренїе и чтное послушанїе царство бо е̑ надо всѣми добрыми дѣлы, и надо всею бл҃гостынею. постъ доводи̑, до крѣпости, а м҃лтыни до н҃бси, а миръ и любовь до престола, а покоренїе и по̑лꙋшанїе одесноую бг҃а постави̑, и бг҃а оумолита и ц҃ртво н҃бное ѿворита, и наслѣ̑е жизни вѣчныꙗ подаета, есть бо вс҃ѣ дѣ̑ добры̑ вышьша, и прелюбляше бг҃у. аггломъ ссужитнико̑, и вс҃ѣ ст҃мъ непобѣдимое ороу͠же на дьꙗвола, тое бо паче вс҃ѣ бл҃гостынь боꙗтсѧ бѣси, покоренье, и послꙋшанїе, и из безн҃ы може̑ извести, може̑ и сотоноу свѧзати, и всѧ ко̑ни дьѧволѧ потребити, се же вѣдаю̑ искусници едини, и болозѣ томоу иже ти҃ добоуде̑ паче вс҃ѣ бл҃гы̑, и не боитсѧ ничего͠ж, и в семь вѣцѣ и во ѡно̑, добро сѧ сице пооучи (л. 474 об.) ти, и моуже̑ и жена̑, и работвы̑ сиротамъ, и непокориві̑ жена̑, и пріати и̑ феѡдорино покоренїе и послоушенїе. и покои полоучити вѣчныа жизни, и аще кто рече͠т, како се е̑ вс҃ѣ добры̑ дѣлъ вышьши е̑, покоренїе и послоушанїе, мужь д҃ховонъ ре̑, ч҃лче мало имашы разоума. того ра͠ди вышьше е̑ вс҃ѣ добры̑ дѣлъ и вс҃ѣ бл҃гы̑, покоренїе и послоушанїе, зане͠ж ис того ражаетсѧ всѧкаа доброа дѣла и бл҃гостыни, и се прьвое, непокорѣѧ ра̑, и непослоушанїа ра̑ и ѿпаде сотона и н͠ж бѣ с ни̑, а се второе не послоуша адамъ бг҃а. изгнанъ бы̑ и͠з раа, и на все наведе с҃мрть. архаагг҃лъ же михаилъ и всѧ силы н҃бныа покор'шесѧ бг҃у и послоушавше и ставше добрѣ крѣпко слоужаще, волю его творѧще, покоренїа ра͠ди и послушанїа, ено̑ оугоди бг҃оу, и нои в лодѣѣ потопа избы̑, а не покоривіи и не послушливіи истопоша, и авра̑ покоренїа ра͠ди и послушанїа дроугъ бы̑ бг҃у, моисѣи послуша бг҃а люди изве (л. 475) де, а егуптене непокореніа ра͠ди истопоша, а невгитене покорившȇ, и послушавше п҃ррка бѣды избыша, а содо̑ и

гоморъ и е҇ гра҇ и вифуніа, и франа непокорен҇ѧ ра҇ди въ единъ ча҇ погибоша жидове непокореніа ра҇ди зависть приимше распѧша ха҇, и ослушаніа ра҇ди не вѣроваше в онь, огню негасимому сподобиша҇, ѩзыци҇ж бѣсо҇ работавше прьвое, пото҇ же покоривше҇ бг҇оу, и послушавше ап҇лкаго оученіа, вѣроваша въ ст҇ую тр҇цу ѿца и с҇на и ст҇го д҇ха, и послоушавше кр҇тиша҇, покореніе же и послоушаніе приимше и хранѧ҇ заповѣди хв҇ы, и послоушаніе҇ ст҇ыхъ книгъ, волю бж҇ью творѧ҇, и покореніа ра҇ди ѿметавшесѧ свои҇ воль. работаю҇ оусрьдно бг҇оу, и аще что съгрѣшивше то покореніе и послоушаніе пріимше приходѧ҇ на покааніе, и ѡпитемью с любовию приемлюще стражу҇ и сп҇саютсѧ, да разоумѣваи всѧ҇, ѩко покореніе и послоушаніе ражае҇ всѧкую добрую (л. 475 об.) дѣтель. вѣру любовь, миръ, мл҇тиню. братолюбіе, постъ, мл҇твоу, стран'нопріимье, нищелюбіе, покореніе послоушаніе, ѿгоните ѿ собѧ завѣсть, ненавѣсть, клеветоу, хоулоу, ересь, лихоиманіе, рѣзоиманіе, грабленіе, мьзоиманіе, и҇згибьство. обрѣтеніе, объѩденіе, пьѩньство, идоломоленіе, чаротвореніе наоузы. волъхвованіе, ворожа. кѹксы, рожаничноую трапезоу, моленіе короваиное, повѣданнаа вамъ, ѡканнаа желенѣѩ (?), и караніа сътвориша в пирѣ҇ плѧсаніа, и всѧкіа игры, и косщоуны и басни, и всѧ соблазны паче҇ж всѧкого добра; а по(ко?)ревыа да послушливыіа бг҇ъ люби҇, и сп҇саеть, и грѣховъ пращае҇, и осща҇е, и жизни вѣчнѣи сподоби҇, и прічастникы сътвори҇ цр҇твию нб҇ному, покоривомоу и послушливому добро и в се҇ вѣцѣ, и в будущѐ. жена покорива и послоушлива весели҇ моужа своего. дѣти покоривыи и послушливы, милы (л. 476) родителемъ. раби покоривы и послушліви милы господѣ, не токмо чл҇комъ милы послушливы и покоривы, но и бг҇оу, и самъ бо г҇ь н҇шъ іс҇ъ хс҇ъ покарѧше҇ родітелема, и на собѣ вообрази дѣло доброе, а старшиньство бл҇гостыни твори҇ ст҇ымъ, а ст҇ии тѣ҇ сътвориша҇, и н҇нѣ сѧ творѧ҇, приимающе покореніе и пол҇ѹшаніе ѿ того бо сѧ всѧ дѣла добраа ражаю҇ [о бл҇го покоривы҇, и послушливы҇*)] о хѣ҇ ісѣ҇ гдѣ н҇шѐ.

*) Слова эти написаны на полѣ листа, въ выноскѣ.

XV.

Проложное сказаніе объ освященіи церкви св. Бориса и Глѣба и перенесеніи ихъ гробовъ изъ Вышгорода на Смядину, въ 1191 году.

(Изъ рукописи Троицко-Сергіевой лавры, № 793, XVI вѣка, въ полдесть, на 429 л.).

(л. 1) Мца, ав'гоуста. аі. днь, стрть стго мчнка, еоупла діакона в' той днь великое ѡсщеніе црк'ви стоую мчнкоу бориса и хлѣба, и принесеніе чтнѫю гробу ѿ вышегорода на смѧдиноу.

В лѣто, ѕχчѳ, е индик'та въ ѳ. мцъ. ав'гоуста въ аі. днь. принесени бысть рацѣ во стѣи. стѫю мчнкѫ бориса, и глѣба, из вышагорода к' смолен'скꙋ, и положена быта, оу стꙋю мчнкѫ, в'манастырѣ на смѧдинѣ, при блговѣр'номъ и хрлюбивомъ кнѕе двде ростиславиче, а м'стиславли в'нꙋцѣ. и прав'нꙋцѣ владимери предер'жаи всю ѡбласть. смоленьскꙋю сна же своего владимера посади вышегородѣ, блгъ совѣтъ помыслиша, и се ему на оумъ бгу възлож'шю возлюби оубо и пре (л. 1 об.) несе ѿ выш'него города и смолеска. чтнѣи рацѣ стꙋю мчнкꙋ в' нею погребѣна бѣаста в' земле пер'вее в' вышегороде въ црквѣ стго василиѧ, и по изнесенію ею ѿ землѧ таче. и по лѣтѣ м'нозѣ предложиша стоую братоу ѿ древѧные в'каменꙋю црквъ, сиже на мѣсте томъ храма бѣѧста въ чть (*пустое мѣсто*) блговоли бгъ и стаѧ оугод'-

ника єго, ѡсвети манастырь свои и сътвори, и в'торы вышегородъ не восхотѣста бо инѣмъ странамъ в'невѣденіи ѡставити, мѣста сего идѣ оубиенъ бысть стый глѣбъ и кровъ свою стую за ха пролїѧ, за люди своѧ и подаста намъ знаменіє своє чтнѣи рацѣ ту, и поставлешѣ быста скровище м'ногоцѣн'но ꙗко ѿ бга прим'ша блгодать (л. 2) ицеленїѧ туне подаете. з'дравіє. болѧщимъ, с вѣрою и любовїю притѣкающимъ во стую црко къ чтьныма гробома его, ги млтвами стою спси на, тога же и ѡсщена бс црковъ сту мученикоу на смѧдинѣ. велики сщепіемъ блговѣр'ны кнѧземъ двдомъ и єпкпомъ семиѡномъ при игумене (*пустое мѣсто*) ар'химарита игнатїѧ, на славу бгу и стыма на чть и на прибѣжище всѣмъ кртьѧномъ ѡ хе исусе господе наше емоу слава.

XVI.

Проложное житіе св. князя Довмонта (Тимоѳея, † 1299 г.), по пергаменному списку XIV вѣка.

(Изъ Пролога Моск. Типографской библіотеки № 175—370, пергам., 1⁰, 106 л., XIV в.).

Во т҃ъ д҃нь[1]) оуспениѥ бл҃жнго кназѧ довмонта[2]). Бл҃жныи кнѧзь довмонтъ бѧше ѿ рода литовьска. покланѧꙗсѧ идоломъ. и б҃оу въсхотѣвшю ѡставль ѡц҃ьство своѥ и приде въ градъ пльсковъ с родомь своимь. и кр҃тисѧ и нар҃ено бѣ҃ имѧ ѥмоу тимофѣи и поимъ съ собою пльсковичь с҃. и. о҃. моужь иде на землю литовьскоую и плѣни. и кнѧгиню герденевоу полони и дѣти ѥꙗ и погоню великоу бивъ на рѣцѣ на двинѣ. помощью ст҃ыꙗ тр҃ца. и мл҃вми ст҃о мч҃ка тимофѣꙗ. и приде съ многомь бг҃тьствомь. и многы грады нѣмечьскыꙗ плѣни. и пълкы ихъ присѣкаꙗ и страшнъ ра-

---

1) См. л. 67, стб. 2-ой, 20 мая.

2) Въ «Источникахъ русской агіографіи» Н· Барсукова (Спб. 1882, стб. 172—173) отмѣчены только *поздніе* списки сказанія о св. Довмонтѣ, именно: Архивск. № 212—145, XVII в.; Барс. Е. В. № 116, XVIII в.; Оболенск. № 85, XVII в.; Типогр. № 473 нов. письма» и указаны изданія въ: «Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. IV, 180; V, 192».— Архіепископъ Сергій, въ «Полномъ мѣсяцесловѣ востока» (т. II, Владиміръ, 1901, стр. 150) подъ 20 мая ссылается только на «выписки изъ святцевъ о русскихъ святыхъ», XVII в. въ московской академіи и на «Книгу глаголемую: Описаніе о россійскихъ святыхъ XVIII в.».

тоборць бывъ. на мнозѣхъ бранѣхъ моужтво свое показавъ и добрыи нравъ. бѧше же млтивъ и на всѧ праздникы попы. и черноризца и нищаꙗ питаꙗ. и млтню даꙗ тако поживе. и мало поболѣвъ престависѧ къ бгу въ вѣчноую жизнь. и проводиша и все поповьство. и игоумени и черноризци. и все множтво людии плакахоусѧ и положиша и въ црви стыꙗ трца с похвалами и пѣми и пѣнии дховными.

XVII.

Поученіе митрополита всея Руси Ѳеогноста.

Хотя византійскій историкъ Никифоръ Григора оставилъ весьма лестный отзывъ объ умѣ, богословскихъ познаніяхъ и письменныхъ трудахъ своего современника митрополита «всея Руси» Ѳеогноста[1]), ни греческая, ни русская библіографія не имѣли доказательствъ его литературно-богословской предпріимчивости[2]), и поученіе (точнѣе посланіе), издаваемое здѣсь въ первый разъ, заполняетъ отчасти этотъ пробѣлъ.

Съ поученіемъ митр. Ѳеогноста намъ довелось ознакомиться нѣсколько лѣтъ тому назадъ при просмотрѣ рукописей, принадлежавшихъ В. М. Ундольскому и поступившихъ въ Московскій Румянцовскій и Публичный Музеи. Покойному изслѣдователю поученіе это было извѣстнымъ еще въ 1858 году[3]), когда онъ

---

1) Hist. Byz. lib. XXVI, cap. 57, ed. Bonn, p. 114, и cap. 24.

2) Попытку, сдѣланную преосв. Филаретомъ, архіеп. Черниговскимъ, внести имя Ѳеогноста въ списокъ русскихъ писателей, на томъ основаніи, что митр. Ѳеогносту принадлежитъ посланіе въ Червленый Яръ (Обзоръ русск. дух. литер., изд. III, Спб. 1884, стр. 70, № 70) нельзя признать счастливою, такъ какъ грамота эта (А. И., I, № 1 и Р. И. Б., т. VI, № 18, стб. 163—166) есть дѣловой документъ, составленный, конечно, дьякомъ или кѣмъ либо другимъ, и только скрѣпленный (даже въ копіи) греческою подписью митрополита (Сравн. Р. И. Б., VI, стб. 163—164).

3) См. Рукоп. Ундольск. № 1411, л. 264 («1858 марта 30») и ниже.

изготовилъ списокъ его и составилъ для предполагавшагося изданія начало «предисловія»[1]). По невыясненнымъ причинамъ, наставленіе м. Өеогноста тѣмъ не менѣе осталось неизданнымъ, а примѣчанія къ поученію незаконченными. Въ спискѣ, сдѣланномъ для В. М. Ундольскаго (№ 1411, л. 259—264), не было даже обозначено съ точностью, въ какой библіотекѣ видѣлъ онъ оригиналъ своей копіи, которому тѣмъ болѣе можно было бы довѣриться при изданіи, что онъ восходилъ, повидимому, къ началу XV столѣтія. Напрасные поиски этого оригинала въ разныхъ библіотекахъ ради нѣсколькихъ сомнительныхъ вопросовъ, вызванныхъ копіей Ундольскаго пріостановили на время и настоящее изданіе. Но въ недавнее время нами найденъ списокъ того же поученія въ драгоцѣнномъ сборникѣ 1498 года, изъ библіотеки преосв. Аөанасія, нынѣ принадлежащемъ Казанской Духовной Академіи (№ 2448). Хотя этотъ сборникъ, повидимому, почти на три четверти вѣка моложе той рукописи, въ которой открылъ поученіе В. М. Ундольскій, но, по своему составу, онъ весьма близокъ къ послѣдней и устраняетъ сомнѣнія, возможныя при вопросѣ о происхожденіи копіи XIX вѣка[2]).

---

1) Предисловіе это (или замѣтка о поученіи) озаглавлено: «Неизвѣстное поученіе все-Россійскаго (sic) митрополита Өеогноста (1328—1353)». Приводимъ «предисловіе» Ундольскаго цѣликомъ:

«Мы пережили равнодушіе къ письменнымъ памятникамъ отечественной древности. На нашей памяти немного собирателей удостоявали вниманіемъ славянскую рукопись. Доказательства: наши боярскія нерѣдко великолѣпныя собранія, своими инкунабулами, вояжями, питторесками и другими заморскими рѣдкостями могущія соперничать съ любыми заграничными собраніями. Самые каталоги Русскихъ книгохранилищъ останутся всегдашними памятниками нашего равнодушія къ родной старинѣ и ея произведеніямъ. Загляните въ печатныя описанія книгъ Головкинскихъ, Бутурлинскихъ, Разумовскихъ, Лобановскихъ и другихъ вельможъ, имѣвшихъ огромныя средства, значительныя связи, неоднократно ѣздившихъ заграницу, что̀ найдете въ нихъ Русскаго. Напрасно иностранцы твердили намъ, что Славянское письмо тщательно и красиво, украшенія письменныхъ книгъ замѣчательны». (Рукоп. Ундол. № 1411, л. 259).

2) Надо полагать, что эта копія была снята съ рукописи 1415 года, такъ какъ вслѣдъ за «поученіемъ Өеогноста», но предъ описаніемъ сборника, изъ

Составъ рукописи, изъ которой извлекъ поученіе м. Ѳеогноста Ундольскій, кратко описанъ имъ на особомъ листкѣ (л. 264), приложенномъ къ копіи поученія. Вотъ это описаніе: «Въ началѣ на форисѣ: Соборникъ. т҃ѕі Глава т҃ѕі. Все это почеркомъ XVII вѣка; ниже тоже что то было написано, но выскоблено. Начало утрачено. Дальше выписки д. б. изъ Палеи. «а се избрано отъ Паремьи с толкомъ. и ѿ прр҃чства ст҃хъ прр҃къ и ѿ прр҃чтва Исаина ·:· Нач. Омыитеся и чисти будете... (ѿ) Пакы приводяѧ на память безаконнихъ... Дальше изъ толк. Псалтыри, Евангелія и Апостола. Затѣмъ изъ Григорія Назіанзена изъ 2, 3, 5, 13, 14 и другихъ словъ. Изъ океана Геннадія наз. Кпл. Послѣ весь его Стословецъ. Ѳаласія игум. разуми.; о церковнѣмь устроеніи; изъ канона толк. на крещеніе Господне; І. Злат. отъ 6 псалма; изъ Патерика Скитскаго — Рече авва Антоній якоже рыбы... Послѣ Ѳеогностова слова: толкъ божеств. службы. Нач. Глаголющу дьѧкону бл҃гослови вл҃ко... 1858. марта 30».—Вслѣдъ за этими словами находится помѣта, писанная (вѣроятно, съ цѣлью) сокращенно и неразборчиво: «въ СПБ. у Б...» (= Блтв? = у Болотова???[1]).

Почти тѣ же статьи содержитъ и Казанская рукопись № 2448. Въ началѣ — Кааѳъ (л. 1—12. Сравн.: «выписки д. б. изъ Палеи). На л. 12—18 об.: «А се избрано ѿ паремеи с тол-

---

котораго заимствовано поученіе, въ рукописи Ундольскаго (№ 1411, л. 263) находится слѣдующая запись: «В лѣ҃ ѕ. ц҃. к҃г. написаны быша книги сиа нарѣцаемыѧ каафъ. въ градѣ Кашинѣ. мц҃а геньварѧ въ .а҃. на пам҃ иже в ст҃хъ ѿца нашего Басилья Кесарѣискаго. при бл҃говѣрны кнѧ҃зи. Басильи Михаиловиче. и Іωаннѣ Борисовиче. при сщ҃ннѡ епп҃ѣ Тфѣрьскомъ Янтоньи. рукою многогрѣшнаго иерѣѧ иѧ(sic!)ωанна служителѧ ст҃го Ржт҃ва Хв҃а. о Хѣ Іс҃ѣ, амин...» Такъ какъ «Кааѳъ» находится и въ рукописи преосв. Аѳанасія, то очевидно, что запись эта извлечена изъ того же сборника, изъ котораго выписано и поученіе митр. Ѳеогноста.

1) На рукописи библіотеки «Болотова» неоднократно ссылался Сахаровъ въ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи», т. I, кн. 1, Спб. 1849, см. стр. 48, 44 и друг. — Сравн. В. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. 2, указ. стр. 12. Недавно намъ удалось узнать, что рукопись XV вѣка, которою пользовался Ундольскій, до 1904 года принадлежала Плигину, а затѣмъ была перепродана П. Шибановымъ въ частныя руки (въ Москвѣ).

комъ ѿ пр҇рчества ст҇хъ пр҇ркъ. и ѿ пр҇рчества исаина (е) Омытеся и ч҇ти будете... (ѿ) Паки привода ꙗ на памѧть...» и т. д. (Подробное описаніе рукописи будетъ сдѣлано въ другомъ мѣстѣ). Вообще сродство состава обоихъ сборниковъ не можетъ вызывать сомнѣній: рукопись, видѣнная Ундольскимъ и относившаяся къ началу XV вѣка, несомнѣнно существовала, и уже въ 1415 году дошедшее до насъ поученіе (какъ видно изъ надписи) приписывалось митр. всея Руси Ѳеогносту († 1353).

Содержаніе учительнаго памятника и его литературная обработка ничуть не соотвѣтствуютъ однако пристрастному отзыву византійскаго историка. — Заглавіе довольно точно передаетъ главныя мысли поученія, но въ развитіи ихъ незамѣтно ни стройности, ни связи. Уже это заставляетъ предполагать, что авторъ заимствовалъ отдѣльныя части его изъ разныхъ источниковъ, не съумѣвъ объединить ихъ внутреннею связью.—Намъ извѣстенъ дѣйствительно одинъ изъ этихъ источниковъ: заключительный отдѣлъ поученія передаетъ въ сокращеніи то похвальное слово св. Ефрема «о крестѣ», подновленный текстъ котораго можно читать въ Великой Минеѣ Четіи, подъ 14 сентября, но которое было извѣстно на Руси значительно раньше XVI вѣка, такъ какъ составляло 102-ое слово Паренесиса и входило въ составъ Измарагдовъ. — Вѣроятно, со временемъ станутъ извѣстными источники и другихъ частей «поученія».

(Изъ рукописи Казан. Дух: Акад., библ. архіеп. Ѳеан., № инв. 2448, хр. кат. № 60; рукопись писана въ 1498 году).

л. с҇ѕ. Поꙋченіе ѳеѡгноста. Митрополита всеꙗ руси. Дш҇еполезное и сп҇сеное. Къ дх҇вны^м чадо^м нашимъ. Правовѣрны^м кр҇тьꙗномъ. О [1]) бж҇твен҇ы писан҇и. О смѣренолюбьи. ꙗко не п҇обаить

Варіанты по списку В. М. Ундольскаго (№ 1411) л. 260—262:
1) ѿ.

играти и смѣꙗтисѧ бещинно крⷭтьꙗноⷨ. и ꙗкоже недостоини приходѧть къ бжⷭтвныⷨ таинамъ. в мꙋку себе не в терпѣливꙋю въвергꙋть[1]). и како подобаеть чтити чⷭтнаго и животворѧщаⷢ крⷭта :·

Възлюблени многажⷣы помѧнꙋхъ вашеи любви како долже есть. кождо наⷭ. каꙗждыи ѿ наⷭ. прⷭно поминати смрⷮть. вѣровати воскрⷭсению. и суду бжⷭию и воздаю. праведныⷯ живота а грѣшныⷯ мꙋку. и нн҃ѣ сиꙗ пиша. и поми (л. соѕ об.) наꙗ вашеи любви непрестанно[2]). молюже вы ꙋбо всѣⷯ васъ. да великою любовїю ꙋслышите глемаꙗ *) глть богъ[3]) іиш іисъ хъ к намъ на всѧ днь. блжи нищии дхоⷨ ꙗко тѣⷯ есть цртво нбное. блжени плачюще ꙗко тѣ ꙋтѣшатсѧ. блжни смирени ꙗко ти снве бн҃и нарекꙋтсѧ. блжни кротци ꙗко ти наслѣдѧть землю. блжни и млтвии ꙗко ти помиловани будꙋть. блжни чти срцмъ ꙗко ти бга ꙋзрѧть. **) видите ли возлюблени. како искони в колькоую ползꙋ вложи наⷭ. се блжество. и понеже на таковꙋю высотꙋ вознеслъ наⷭ гь. аще правители сего блженьства будемъ. блюдемсѧ всею силою. да достоини будемъ приꙗти сего блжньства смѣрени будемъ ха раⷣ. иже себе смири и рабн ѡбраⷥ приꙗ. и смрть поноснꙋю претерпѣ **). смѣреніе бо нѣ иное. но когⷣа кто ны поноси терпѣти доблѣ. и знати комꙋждо наⷭ всѧ прегрѣшенїа. и носити ѡсуженїа ѿ всѣⷯ блгоправо. и се нн҃ѣ[5]) же смѣреніе. но благонравье. мы же зовемъ себе грѣшныⷯ и недостоиныⷯ. аще же кто ины реть. едино тѣⷯ глъ. тужимъ и печалуеⷨ (л. соз) видиши ли ꙗко се нъ. смѣренолюбье. но блгонравие. ты же зовешь себе грѣшныⷨ не скорби ꙋбо ѿ дрꙋга. слышаи ѡбличенїа. тако ти прегрѣшенїа ѡставлѧютсѧ. егда дрꙋзии поношають. ꙋслыши что глть блжны двдь. егда клѧть его се мене ре бо гь заповѣда ему. да ꙋзрить смп-

1) въвєрьгꙋть. 2) непрестанꙋ. 3) бо гь. 4) нѣ.

*) Сравн. Русск. Истор. Библ., VI, стб. 163—164.

**) Матѳ. V, 3—8.

***) Филип. II, 7—8.

ренїе мое и въздасть ми блгаꙗ за клатвꙋ его. видите ли возлюблении. множьства блгости. пррка и цра. се бо смѣрение многи. ѿ гноища воздвиже. и на нбса возведе. се ꙋбо и мы да возлюбим. сице же и ега молимсѧ. да не будемъ ꙗко ꙋпокрити драхли. но смѣренїемъ и съкрꙋшенымъ срцмъ створѧите млтвы своꙗ. не имꙋщи ни на кого же вражы. ни зависти ни всѧкия скверныѧ стрти[1]). запе велье есть ѡружие млтва. аще со ꙋмилениемъ будеть. си бо противныꙗ побѣди. си бга млтва стварѧеть. си ꙋбо есть цѣлба спсенаꙗ. и ѿгонепие грѣховъ. аще бо смѣреполюбиемъ молимсѧ. аще въ перси бьемсѧ ꙗко и мытарь. и глмъ помилꙋи на грѣшпы всѣ блгыхъ полꙋчимъ. аще же хотѧ и не мытареве есмы. но инаꙗ паче того прегрѣшенїа имамъ. и много (л. сөз об.) требы имы бдѣниꙗ и поклона возлюблении. да возможемъ полꙋчити. ѡбѣщаныи благихъ восприꙗтьꙗ. и понеже ꙋбо дрꙋгии никаковы ѡмрачены грѣ сдѣвается ꙋ васъ. ѿ смѣсѣ мало и ѡ семъ да ремъ. глть бо гь лютѣ смѣющися и питающимсѧ. ꙗко тѣмъ плакати и впити*). и понеже ꙋбо приближаетсѧ к намъ днь ѡнъ великии и страшны. что ради дворим[2]) и бес печали пребываем. играюще и смѣющесѧ. и не поминаемъ ꙗко елико дни наши мимо текꙋть. а праведны судии приближаетсѧ. ѡ како изыщемъ времѧ еже погубихо злѣ играюще и смѣющесѧ и не ѡбрѧщемъ. ꙋслышите павла глща срамословье. и буесловье. и скверпословье да ѿиметсѧ ѿ васъ**). ты же ѡкаанъны смѣешисѧ въ цркви стоꙗ. буесловье что есть. се есть иже потребы не имать. ни ꙋгодна бгви. ѡ колико восплачемсѧ и взопиемъ. ѡ нихже играемъ. и бещиствꙋемъ. и скверпаꙗ и непо добнаꙗ во ꙋста своꙗ вносѧща. ѿ колико воздохнемь. и зꙋбы поскрегчемъ егда ꙋзримъ вѣнчаемы сдѣсе. не играю (л. сои) щимъ но бдѧщи въ млтвѣ и

---

1) стрти.
2) sic — въ обоихъ спискахъ.
*) Лук. VI, 25.
**) Сравн. Ефес. V, 4 и Кол. III, 8.

в постѣ коликож взопиемъ. и въ перси ѹдарисѧ. егда ѹзримъ в великои славѣ их же многажды ни за что мнѣхомъ [1]). колико воскричимъ м҃лти полѹчити. а не могаи помиловати. се времѧ возлюблении пощанию (а ѡно ѿвѣщанью. се времѧ трѹд прияти) [2]). а ѡно ѡпочити. се времѧ сѣянию. а ѡно жатвы. каю польза возлюблении не во многое времѧ. сдѣсе ликовати и питатисѧ. и торжествовати. тамож вѣчно мѹчитисѧ. ни ѹбо молюсѧ но си вся разѹмъ имѹще возлюблении цѣломѹдрено и праведно. и бл҃гочтиво да поживемъ. в семъ вѣцѣ якож ап҃лъ наѹчи. ѡчтимъ себе ѿ всякию скверны плоти и дх҃а. ѿверзе дѣла темная иноязычныя ѡбразы. ни да ходи якож и прочии языци ходять. празники б҃ии ст҃хъ его [3]) почтемъ *). не торжески но божески. не мирьски. но выше мирьски. не иноязычески. но кр҃тяньски. не цѣвницами. ни свѣрѣлми. слуха ѡсвѣряемъ. не питии ни пьяницьскы. но сия ѡстави елином и юдѣемъ [4]) иноязычникомъ. закона не имѹщимъ. мы же чтны и живо (л. сои об.) творящимъ кр҃тмъ. преверие вѣнчаемъ· и на всякое ѹдо наше. да ѡбразѹемъ непобѣдимо ѡружию кртьяньска. побѣдителя. смрти надежю вѣрныи свѣта вселенска. великое схраненіе и похвалѹ вѣрным. сего ѹбо возлюблении. на вся днь и нощь и час. не ѡставляпте его ѡбразѹюще на собѣ. без него же ничтож да не свершаите. но и ло-

---

1) смнѣхомъ. 2) Поставленное въ скобки въ рукописи Ундольскаго опущено. 3) бжия и ст҃хъ его... 4) юдѣемъ и

*) Отсюда начинается сходство со словомъ св. Ефрема Сирина о крестѣ. Приводимъ отрывокъ этого слова изъ Макарьевскихъ Миней Четьихъ: «Тако ѹбо чтемъ заповѣди Господня не тър'жески, нъ божескы, не мирскыи, нъ премирьскы, не преддверія вѣнчаимъ, ни ликовъ став'ляемъ, не ѹкрашаемъ съпѣлій, ни пищали, не гусел'наго гласа наслаждайте слухъ вашихъ, ни в' ризы мяк'кы одеждем'ся ни златнымъ блистаніемъ, ни брашна ради разрушайте дѣла Божія, яко же глаголетъ апостолъ: не лишитеся святыя служ'бы за ласкосердіа ѹтробнаа пребывающе во скорѣльцѣхъ; но та вся оставимъ имъ, им'же богъ чрево и слава. Мы же купно вси, малін и велицін, мужи же и жены крестьанскы праздникы Господня чтемъ, якоже и научихом'ся, въ псалмѣхъ и пѣніихъ и в пѣснехъ духовныхъ; вѣнчаемъ двери якоже крестіани, а не яко еллини, дафьнием и цвѣт'ци, во инъ образъ, иже есть ел'линескъ и жидовескъ». («Святаго Ефрѣма слово похвально о крестѣ», Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 721—722). — Сравн. А. С. Архангельскій, Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности. III, Казань, стр. 91—93.

жаса и въставаꙗ и дѣлаꙗ и ꙗды и пьꙗ. и путьшествꙋꙗ. и рѣкою ходаще. ли по морю плавающе. вса ꙋды своꙗ чтнымъ и животворащи кртмъ красꙋите. и не прикоснется ва зло: сего видаще супротивныꙗ силы. ꙋжасаютъ бѣгающе *). си вселенꙋю ѡсти и тмꙋ погꙋби. и свѣтъ восиꙗ. сии льсти попра каꙗ ꙋста достоина да хвалать. побѣдотвор'ца ѡружиꙗ цра ха. сии есть иже водрꙋжися на мѣстѣ лобнѣ. и абье прозабе грезнъ живота наше. симь чтны ѡружиемъ хъ бгъ нашь. раз'дра всеꙗдовитꙋю адовꙋ ꙋтробꙋ. и дьꙗвола ꙋста зат'ка. сего восприимше блжнии апли. всю силꙋ вражью попраша. сего взем'ше хви мчнци. за нарамника мѣста. все про (л. сѳ) нырее. и гордость попраша лукава. сего держаще иже мира ѿверг ли с великою радостию. и потщасмъ в гора и в' печара. и въ вертьпе [1]) земны единствꙋють. ѡ неищисленаго чловѣколюбиꙗ биꙗ. колько блгаꙗ дарова крстмъ родꙋ члвчьскомꙋ. сии паки на скончаніе мира. первы ꙗвитса на нбсехъ со славою нбною. и множества вои. англьски враги ꙋстрашаꙗ. вѣрны же радость стваpаꙗ и просвѣщаꙗ. и пришествие проповѣдаꙗ. велико цра ха. и ѡ чтнемъ крестѣ сиꙗ.

---

*) Отсюда возобновляется сходство со словомъ св. Ефрема. «Се идольскую лесть попра; се вселен'ную освятилъ есть; се т'му просвѣти и свѣтъ наведе; сей ꙗзыки собра отъ въстокъ и западъ, и отъ сѣвера і юга. во едину церковь и въ едину вѣру и въ едино крещеніе любовью связалъ есть, не раздрушенное благовѣрныхъ знамение. Кая уста, или кый ꙗзыкъ достойно в'мѣстить оружіе великое царя Христа?...... (Далѣе въ словѣ св. Ефрѣма слѣдуетъ похвала кресту, а затѣмъ): Сій есть водруженый посреди вселен'ныя в' мѣсте лоб'ное, и абіе прозябе гроздъ живота нашего; о семъ святѣмъ оружіи Христосъ Богъ нашь раз'вер'зе всю адову утробу и многа ключавьствія непріязни затче уста; сего видѣв'ши, смерть вострепета и въстрясеся, испусти вся елико имѣ отъ пер'возданнаго, симъ въоружьшеся, блажен'ніи апостоли всю силу вражію попраша и вся ꙗзыки уловльше собраша; сему покланим'ся; симъ знаменав'шеся, воини Христеви и мученици вся против'ная и дрьзновен'ная врагъ попраша, и дер'зновеніе утвер'диша пропен'шемуся; сего носяще, отвер'гшіися мира сего с веліею радостію живуть в' пустынахъ и в горахъ и въ врьтъпѣхъ и в' пропастехъ земьскыхъ. О бесчисленаа благодать человѣколюб'ца Бога! колико дасть добро крестомъ роду человѣческому! Тъй же паки и в кон'чаніе всего мира въ в'торое пришествіе Господне пер'вый ꙗвитися на небесехъ со славою небесною и множествомъ пол'ка ангельскаго врагы устрашая и оскорбляа, а вѣрныя веселя и просвѣщая, и владычество ꙗвляа великаго Христа царя Бога» (Вел. Минеи Четьи, сентябрь, 14, стб. 723).

1) в пещерахъ. и в верпѣхъ.

понеже и ω причащеньи пр҇чтыхъ и бж҇твены҇ таинъ. слово хощемъ поминати. вашеи люб҆ви. мало и ω се҇ да рече҇. гл҇ть бо г҇ь. ꙗдыи тѣло мое и пьꙗ кровь мою во мнѣ пребываеть. и азъ в немъ*). причащениемъ бо пречиста҇ тѣла его бестлѣ҇ꙗ и бесм҇ртиꙗ спо҇добляемся. имже ѹкрѣпляемыи тѣми словесы. батьства бл҇годаренїа. смысля. ега҇ хоще҇ таинѹю и бестлѣн҆нѹю пищю приꙗти. ч҇та и непорочна скверны҇ дѣ҇ долже҇ есть с҆хранити себе. да достоꙗниемъ приметъ ц҇ря нб҇наго. вопие҇ бо на вся҇ дн҇ь сщ҇ни҇ на бж҇твнѣи слѹжбѣ гл҇я ста҇ꙗ (л. сѻѳ об.) ст҇мъ. не скверпы҇ ни грѣшны҇. ни бес покаꙗниꙗ пребывающимъ. но ст҇мъ и ч҇тмъ. иже скрушено ср҇це имѣють гл҇ть бо великии павѣ҇. недостоиныи ꙗды҇ и пьꙗ тѣло и кровь хв҇ѹ. грѣ҇ себѣ ꙗсть и пиеть. испытаеть же чл҇вкъ преже себе и тако ѿ хлѣба да ꙗсть и ѿ чаши да пиеть**). сиꙗ ѹслышите вси҇ мали и велици҇, иже га҇ боꙗще҇. и съ ч҇тою свѣстию. и исповѣданїемъ и слезами съ правдою и со страхо҇. бж҇имъ приступите къ бж҇твенымъ таина҇. како свыше реко҇. не чи҇ бо ины҇ бг҇ъ ѹгажаеть. ꙗкоже ω на҇ кто[1]) мл҇тнею. аще же имате тако стваряти. и тако жити. и тако дѣꙗти. то наслѣдници будемъ[2]) цр҇тва бг҇а нш҇е. егоже буди всѣмъ намъ полѹчити. бл҇годатью и чл҇вколюбиемъ. единочада҇ га҇ наше҇ иса҇ ха҇. емѹже сл҇ва в҆ вѣки аминь :·

---

*) Іоан. VI, 56.
**) 1 Кор. XI, 27—28.
1) както (?) 2) будете.

XVIII.

Посланіе Есифа къ дѣтемъ и братіи.

По списку XVI вѣка издаваемое посланіе было извѣстно В. М. Ундольскому, который, найдя этотъ памятникъ въ Скитскомъ Патерикѣ своей библіотеки (№ 219, 4⁰, 450 л., XVI в.), отмѣтилъ сдѣланное открытіе въ ея «Описаніи». Вниманіе библіографа остановили на себѣ слова посланія о книгѣ глаголемой «съставъ», въ которую Іоаннъ экзархъ вчинилъ «слово ѡ стмь макарьи». «Кто этотъ Іоаннъ экзархъ? Не Болгарскій ли? И что за книга его *съставъ?»* — спрашивалъ Ундольскій[1]).

Вопросы эти остались до сихъ поръ безъ отвѣта, и посланіе, насколько намъ извѣстно, если исключить небольшую замѣтку Н. С. Тихонравова[2]), не возбуждало болѣе пытливости изслѣдователей, хотя по времени происхожденія сочиненіе Есифа принадлежитъ къ произведеніямъ древняго періода русской книжности. — Кромѣ списка, сравнительно поздняго (XVI вѣка), библіотеки Ундольскаго (нынѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ) то-же посланіе сохранилось въ извѣстномъ полубумажномъ, полупергаменномъ сборникѣ бывшей Новго-

1) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія. М. 1870, стб. 183.

2) Сочиненія Н. С. Тихонравова, т. I: Древняя русская литература. М. 1898, примѣчанія, стр. 24.

родской Софійской библіотеки (Спб. Духовной Академіи) № 1262, который относятъ къ XIV—XV столѣтіямъ[1]) и который содержитъ между другими статьями нѣсколько оригинальныхъ древнерусскихъ произведеній. По этому сборнику (или «Зборницѣ разныхъ св. отецъ», носившей въ старомъ каталогѣ № 94) преосв. Макарій издалъ «слово поученье іерусалимское» (варіантъ такъ называемаго поученія Луки Жидяты)[2]) и поученіе св. Ѳеодосія къ келарю[3]). Здѣсь же находятся нѣсколько словъ Кирилла Туровскаго и нѣсколько анонимныхъ поученій русскихъ писателей. Наиболѣе поздними въ этой рукописи являются два загадочныхъ сочиненія: поученіе святыхъ отецъ всѣмъ крестьяномъ, соприкасающееся по содержанію съ такъ называемымъ поученіемъ Матѳія Сарайскаго[4]), и сборникъ «Власфимія», который, по мнѣнію проф. А. С. Павлова, былъ составленъ во время Калиты. Сообщество Есифова посланія съ твореніями лицъ, жившихъ не позже XIV вѣка, и присутствіе его въ рукописи XIV—XV вѣка служатъ ручательствомъ, что оно ничуть не моложе XIV столѣтія.

Въ первой части авторъ развиваетъ мысль, что спасенія должно искать не «ногами», не паломничествомъ въ Іерусалимъ, но присущимъ намъ «умнымъ талантомъ: глаголомъ и душею». Всякій, кто погребаетъ этотъ умный талантъ въ землѣ погибающихъ вещей и ищетъ ногами Бога, сущаго не въ Іерусалимѣ, но обдержащаго всю вселенную горстію, тотъ трудится «вътще» и боленъ «дьяволею ѫѕѣю». Его «покралъ» врагъ (= дьяволъ) «извѣтомъ благочестія», внушая, что нельзя спастись на одномъ мѣстѣ, что слѣдуетъ идти «въ страны», взыскать Іерусалима и святыхъ мѣстъ, гдѣ «дѣются» «знаменія и чудеса».

---

1) Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², I. Спб. 1868, стр. 126 и 278; Тихонравовъ, тамъ же: XIV вѣка.

2) Преосв. Макарій, тамъ же.

3) Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², II, Спб., стр. 334—335.

4) См. рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 113 и Преосв. Макарій, Исторія русск. церкви², т. V. Спб. 1866, стр. 161.

Разсуждающій такъ причитается тѣмъ самымъ къ числу «невѣрныхъ жидовъ», также просившихъ у Христа знаменій, но получившихъ на то страшный отвѣтъ. — Вмѣсто паломничества (во второй части посланія) Есифъ совѣтуетъ лицамъ, ищущимъ спасенія, не уклоняться отъ причастія «малыхъ ради угодій плотскихъ», но «по частоу причещатися»,—чтобы «вкусивша оувѣдать, яко благъ Господь», и не удалиться отъ рекшаго: «ядый плоть мою и пия кровь мою въ мнѣ пребываетъ и азъ в немь» (Іоан. VI, 56). Какъ олени устремляются на источники водные, чтобы остудить «разгорѣніе яда гадова», такъ и намъ должно охлаждать (остудить) ядъ разумныхъ змій «источникомъ животнымъ Христомъ». Авторъ укоряетъ своихъ чадъ, что они «безъ лѣпа» «дали» «блоудити много оуму своемоу», тогда какъ у нихъ въ рукахъ Христовы благоуханные ароматы — т. е. ученіе божественныхъ книгъ, которыми пренебрегаютъ (не хощете къ оустомъ принести) только для того, чтобы не прогнать смрадной лѣпости. Нельзя, доказываетъ Есифъ, проплыть моря житейскаго безъ потопленія, не скрѣпивъ «корабля своего умнаго» ученіемъ божественнаго писанія, какъ гвоздями. Но пучина ученія божественнаго велика, и, плавая по ней, умъ любящаго «самочиньемъ» (т. е. толковать божественныя книги), не безъ бѣды бываетъ, по слову пророка. Изъ числа же проникшихъ («пронѣршихъ») пучину ученія рѣдко кто такъ уразумѣлъ ее («ѿ пронѣршихъ поучиноу оучения мало толь оумеющихъ»), какъ наименованный Златыми Устами (= св. Іоаннъ Златоустъ) ради «правоты» своего ученія, а онъ повелѣлъ черпецамъ причащаться четыре раза въ недѣлю: въ среду, пятокъ, субботу и воскресенье. Недостойному (приступающему недостойно къ св. тайнамъ) онъ говоритъ: «иже мя погоубити хощеши то и душа отступлю, а не дамъ ни по страхоу, ни по дароу, ни по любви», ибо недостойный всегда недостоинъ. Но если недостойный, причащаясь, уподобляется Іудѣ, то достойный, не причащаясь, «другый Июда бываеть», такъ какъ мѣняетъ царство небесное на нестоющую вещь — на объяденіе, пьянство или печали житейскія («на худе

вѣщи продаеть царство небесное или на обьѧденіи или на пиѧнстве или на печалѣхъ житиискихъ»). Тотъ же, кто, любя «самочинье», утверждаетъ, что ученіе Златоуста криво или лживо, самъ есть ложь предъ Богомъ и предъ любящими читать божественное ученіе и, затворяя двери жизни для хотящихъ войти въ нихъ, самъ не войдетъ туда. Для іереевъ, которые причащаются, а возбраняютъ приступать къ причастію достойнымъ (такового), «Есифъ» не находитъ «никоего же слова», такъ какъ они сами знаютъ, что Христосъ всѣмъ одинаково даровалъ надежду на спасеніе, за всѣхъ претерпѣлъ мученія и подалъ всѣмъ «драгоую кровь свою и плоть въ ѧдь не гыблющюю». Въ пользу Златоуста говорятъ и святые отцы семи соборовъ, написавшіе «правило законьно живущимъ крестьяномъ съ своими женами». По этому правилу «въ которую нощь смѣшившеся на оутрии день не достоитъ имъ комкати», а «съхраняся отъ смѣса, на оутріи день да комкають, понеже не дѣтородьство похулено ѡтъ Бога, но блоуженье». Точно также (въ пользу Златоуста) говоритъ и слово о святомъ Макаріи, отъ отеческихъ книгъ, которое Іоаннъ эксархъ включилъ въ «книги глаголемыя съставъ». Это слово — извѣстный разсказъ о женѣ, которая, въ силу бѣсовскаго навожденія, получила «образъ лошадинъ» потому, что измѣнила своему обычаю причащаться «по вся недѣли» и, облѣнившись, не причащалась по три недѣли. «Но и кому что любо, то емоу гораꙁдо», заключаетъ Есифъ свой разсказъ и увѣщеваетъ братїю, сестеръ и чада болѣе всего любить страхъ Божій, такъ какъ богобоязненный человѣкъ никогда не отступитъ отъ пути Божія.

Кто былъ по своему положенію Есифъ, авторъ этого безхитростнаго по содержанію памятника, ни рукопись Ундольскаго, ни Софійская не указываютъ въ точности: въ обѣихъ посланіе одинаково озаглавлено—«поклонъ и благословеніе ѡтъ Есифа къ дѣтемъ моимъ и братіи моей». Но не можетъ подлежать сомнѣнію, что Есифъ былъ лицомъ духовнымъ, занималъ въ іерархіи мѣсто, предоставлявшее ему право преподавать благословеніе и право

духовнаго руководительства другими. Онъ обращался къ нимъ, какъ дѣтямъ (чадамъ Божіимъ), братіи и сестрамъ, но не *отцамъ*, причемъ лица эти (которыхъ авторъ удерживалъ отъ паломничества) принадлежали къ иноческому сословію («Безъ лѣности свершающе обѣтъ иноческаго житія, не мышляюще къ Ерусалиму, помянете, кто вы позвалъ и где помянется» и пр.). Авторъ радуется, что «дѣти его и братія» его «нарядились искати Бога», и осуждаетъ іереевъ, возбраняющихъ лицамъ достойнымъ причащаться, заставляя предполагать, что онъ былъ епископомъ или, что̀ правдоподобнѣе, игуменомъ. На послѣднюю догадку наводитъ какъ самое начало посланія, гдѣ Есифъ посылаетъ не только благословеніе, но и «поклонъ», такъ и его увѣщаніе къ чернцамъ и къ «сестрамъ» (а не дщерямъ только). Замѣтимъ, однако, что и смоленская грамота 1284 года отъ князя къ епископу также начинается словами: «Поклонъ ѿ кнѧзѧ ѿ Федора къ пискоупоу» (Изв. И. А. Н., т. X, стб. 629).

Пробѣлы въ спискахъ іерарховъ и игуменовъ русскихъ монастырей за періодъ XII—XIV столѣтій закрываютъ возможность отождествить Есифа съ какимъ либо русскимъ епископомъ или игуменомъ. Имя Іосифа въ XIII вѣкѣ носилъ митрополитъ-грекъ, прибывшій въ Россію въ 1237 году (Лавр.[3], 487) и убитый въ 1230-мъ (П. М. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб. 1877, стб. 2), а въ XIV столѣтіи—архимандритъ, управлявшій Новгородскимъ Юрьевымъ монастыремъ въ 1337—1345 гг. (Тамъ же, стб. 45). Но было бы смѣлымъ настаивать на мысли, что посланіе могло принадлежать непремѣнно одному изъ этихъ лицъ[1]).

---

1) По мнѣнію Н. С. Тихонравова, авторомъ посланія былъ митрополитъ кіевскій Іосифъ, занимавшій престолъ съ 1237 года (Тихонравовъ, тамъ же, стр. 24, прим. 12-ое). Но едва ли митрополитъ Іосифъ, родомъ грекъ, сталъ бы пользоваться, какъ авторитетомъ, русскими книгами и списками и могъ составить сочиненіе съ русской манерой письма. О другомъ Есифѣ, архимандритѣ, упоминаетъ первая Новгородская лѣтопись между прочимъ въ слѣдующей записи: «В лѣ҃ ѕѿн҃г ѥе. индик҃ лѣ г҃ ѥе. поновлена бы҃ цр҃кн сн. стын. Геѡргин. покровомъ.

Эта неопредѣленность въ вопросѣ о происхожденіи памятника не лишаетъ его историческаго интереса со стороны нѣкоторыхъ частностей содержанія. Увлеченіе странничествомъ, противъ котораго ратовалъ Есифъ, какъ извѣстно, вызывало себѣ осужденіе еще въ Кириковѣ и въ «Ильинѣ» вопрошаніяхъ (написанныхъ въ XII в., до 1163 г. Сравн. Р. И. Б., VI, стб. 21—22 и 61—62), гдѣ даже за паломничество по обѣщанію предписано было налагать епитимію. Но это осужденіе исходило здѣсь изъ соображеній практическихъ. «А еже се рѣхъ: ӥдоуть въ сторону въ Іѥроусалимъ къ свꙗтымъ, а дроугымъ азъ бороню, не велю ити: сдѣ велю добромоу ѥмоу быти. Нынѣ дроугоѥ оуставихъ: ѥсть ли ми, владыко, въ томъ грѣхъ?» спрашивалъ Нифонтъ. — «Велми, рече (владыка Нифонтъ), добро твориши: да того дѣлꙗ ӥдеть, абы порозноу ходꙗче ꙗсти и пити; а то ино зло борони, рече» (Р. И. Б., VI, стб. 27). На вопросъ Иліи: «Ходили бꙗхоу ротѣ, хотꙗче въ Іѥроусалимъ»,—владыка Нифонтъ повелѣлъ «опитемью дати: та бо, рече, гоубить землю сию» (Р. И. Б., VI, стб. 61—62). Посланіе Есифа знакомитъ насъ съ церковно-богословскимъ отрицаніемъ паломничества, вытекавшимъ изъ мысли, что слѣдуетъ искать Бога и спасенія не ногами, но «умнымъ талантомъ».

Разсужденія автора о необходимости «причащатися почасту» замѣчательны по ссылкамъ его на три памятника церковной письменности. Есифъ ссылается, какъ мы видѣли, прежде всего на предписаніе Іоанна Златоустаго чернецамъ причащаться четырежды въ недѣлю. Какое именно произведеніе съ именемъ

при велицомъ. кнѧзѣ Семенѣ Ивановичѣ. при архиѥппѣ Новъгородьскомь. Василии, при посадницѣ Єоустафьи. при тысꙗчьскомь Аврамѣ. промысломъ б҃нмь поспѣшениѥмь ст҃го м҃чнка х҃ва Геѡргиꙗ повелѣниѥмь б҃олюбиваго архимандрита Новъгородьскаго Ѥсифа (Изв. Имп. Ак. Наукъ по Отдѣленію русск. языка и слов., т. X., вып. VI, стб. 645). Извѣстенъ также Іосифъ, епископъ Рязанскій, при которомъ въ 1284 году, была переписана Кормчая (о ней см.: И. И. Срезневскій, Обозрѣніе древне-русск. списковъ Кормчей книги, Спб. 1897, стр. 48—49) и т. п. — Сравн. Очеркъ славянской Кирилловской палеографіи, Е. Ѳ. Карскаго, Варшава, 1901, стр. 317.

Златоустаго имѣется здѣсь въ виду, мы однако не знаемъ пока[1]). Въ «заповѣди св. отецъ ко исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ» указано меньшее число годичныхъ дней, въ которые слѣдуетъ причащаться достойному, именно только воскресные дни поста и другіе праздничные дни, а не упомянуто вовсе о четверократномъ причащеніи иноковъ въ теченіе седмицы[2]).

Другое сочиненіе, на которое ссылается Есифъ, это—«правило законьно живущимъ крестьяномъ съ своими женами», написанное святыми отцами отъ семи соборовъ. Изъ этого сочиненія Есифъ приводитъ выдержку, повидимому, болѣе или менѣе буквальную: «въ которую нощь смѣшившеся на оутрии день не достоить имъ комкати. Се ли съхранѧсѧ ѿ смѣса на оутріи д҃нь да комкають понеже не дѣтородьство похулено ѿ б҃а по блужениѥ». Эта выдержка имѣетъ свой интересъ потому, что сходныя правила находятся и въ отвѣтахъ Нифонта на вопросы Кирика[3]), и «въ заповѣди къ исповѣдающимся сыномъ и дщеремъ». Посланіе, конечно, не имѣло въ виду перваго памятника (сравн заглавія), а, вѣроятно, и второго. Какъ мы видѣли, предписанія заповѣди расходятся съ посланіемъ относительно дней причащенія, и Есифъ не указалъ бы для подтвержденія своей мысли на сочиненіе, которое могло бы опровергнуть ее[4]).

Наконецъ, и третья ссылка Есифа на книги, глаголемыя «съставъ», указываетъ на источникъ, также мало изученный. Разсказъ о женѣ, превращенной въ лошадь, принадлежитъ Лавсаику, но Есифъ утверждаетъ, что этотъ разсказъ былъ вклю-

---

1) Сравн. ниже прим. на стр. 138.

2) См. Е. Е. Голубинскій, Исторія русск. церкви, т. I, 11, стр. 511.

3) Р. И. Б., VI, стб. 37—38 и друг.

4) Ср. 5-й «каноническій отвѣтъ св. Тимоѳея, епископа Александрійскаго»: «Вопросъ 5. Аще жена пребудетъ нощію со своимъ мужемъ, или мужъ съ женою своею, и на оутро будетъ священнослуженіе: то должны ли они причаститися, или нѣтъ». Отвѣтъ: «Не должны. Поелику Апостолъ глаголетъ: не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ молитвѣ. И паки вкупѣ собирайтеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ». (1 Кор., гл. V, ст. 5). Книга правилъ св. апостолъ, М. 1862, стр. 621.

ченъ Іоанномъ эксархомъ въ книги, глаголемыя «съставъ». Въ письменности до XIV вѣка включительно это названіе чаще всего (хотя и не всегда) усвоялось твореніямъ (Пандектамъ) Никона Черногорца. Такъ, въ той же рукописи Софійской библіотеки № 1262, въ которой сохранилось посланіе Есифа, на л. 100 находимъ ссылку на «слово м҃г. ѿ состава. ѡ творѧщих знамѣнига и прр҃твоующихъ» ·:· (Нач.: «Ли соньга гавлѧющихъ по послабленію»). Слово это соотвѣтствуетъ 43-му слову въ Пандектахъ Никона Черногорца. Иногда, впрочемъ, названіе не имѣло узкаго «техническаго» значенія, а употреблялось въ смыслѣ «соборника», «соборной книги». Такъ, въ «наказаніи нѣкоего старца къ етеру брату» книги «съставныя» противопоставляются книгамъ «отреченнымъ»: «Вѣренъ буди. паремьи. псалтырь еѵангелие и съставныя книги святыхъ отець и апостолъ и прочая книги. а в отреченыя отинудь не приникати». (Рукоп. Кир. библ. № 10/1087, л. 273 и об.). Здѣсь подъ составными книгами разумѣются, очевидно (какъ вѣроятно и въ посланіи) книги «соборныя». — Но имѣли ли эти книги «съставъ» отношеніе къ Іоанну экзарху болгарскому, какъ догадывался В. М. Ундольскій, или не имѣли, рѣшить затрудняемся, такъ какъ въ памятникахъ русско-славянской книжности имя Іоанна эксарха не всегда обозначало извѣстнаго болгарскаго экзарха. Сравн., напр., въ Прологѣ Типограф. библ. XIII—XIV в., № 153 (346), л. 229 об. «Во тъ д҃нь слово иоана ексарха да не желаемъ погрѣбатисѧ въ ст҃хъ цр҃квахъ» (Нач.: Іоану великому сущага в Римѣ цр҃кве. ексарху).

Надо надѣяться, что дальнѣйшія изысканія не оставятъ этого безъ разъясненій и установятъ болѣе точно время происхожденія посланія. Но во всякомъ случаѣ и въ настоящее время едва ли можетъ подлежать оспариванію, что посланіе Есифа—памятникъ русской письменности древнѣйшаго періода, появившійся въ то время, когда вопросы о паломничествѣ и «достойномъ» причащеніи, занимавшіе въ XII в. Кирика, Илію и Нифонта, были еще живыми вопросами.

Поклонъ и бл҃гословление ѿ есифа къ дѣтемъ моимъ. и братии моеи ⁘ г҃и бл҃гви ѡ҃че[0]) ⁘ Соф. № 1262, л. 11. Унд. № 219, л. 445.

Понеже наполнили есте радости ср҃дце мое. нарѧдившесѧ искати б҃а. ст҃ыи бо дх҃ъ наставил въ[и 1]) гл҃ѧ Вꙁищете[2]) б҃а. и жива боудеть дш҃а ваша. И самъ хс҃ъ тоже гл҃ть. Аще кто хощеть по мнѣ ити. да ѿвержеться себе*). сиречь своихъ хотѣнии дшепагубныхъ. и всѧкое[3]) оутехы плотьскꙑѧ[4]). въꙁметь кр҃тъ свои и[5]) по вся дн҃и помнѧ ходить**). спречь да ꙁрѧ на кр҃тъ. и помня хв҃ы страсти. по всѧ || дн҃и Унд. № 219, л. 446. търпить всѧку поужю и хулнаꙗ[6]) словеса. И паки[7]) рече ищете писания***). в[8]) томъ живота вѣчнаго ха҃ ѡбрѧщете. И потомоу раꙁумѣти. аже[9]) негли не гнилою и[10]) мртвою вещию. Не погами велить себе[11]) искати[12]) сп҃ниѧ[17]). Но бесмр҃тною вещию. обраꙁомь ст҃ыѧ тр҃ца. сущимъ в на҃ оумнымъ талантѡ гл҃омь[14]) и дш҃ею. А иже[15]) кто оумныи оумныи[16]) талантъ. даръ бж҃ии свѣтилникъ сп҃наго промꙑшла. погрѣбъ в ꙁемли погыбающихъ вещии. начнеть ногами искати б҃а. не въ ерлмѣ сущаго. по всю в(селѣнноу)ю горстию ѡбъдерж(ащаго) то и[17]) вътще труди(тсѧ. да вѣ)стьсся таковыи (дьꙗволею)ꙗꙁѣю болѧи[18]). П(онеже)

Примѣчаніе: поставленное въ скобки добавлено по рукописи Ундол. № 219, такъ какъ въ рукоп. Соф. № 1262, край листа 11-го оторванъ. Варіанты приводятся по списку Ундол. № 219, л. 445 об. и слѣд.

0) Г҃и бл҃гви ѡ҃че нѣтъ.
1) вы. 2) вꙁыщете. 3) всѧкоꙗ. 4) плотьскыꙗ. и 5) и опущено 6) добавлено: лживаꙗ. 7) пакы. 8) и в 9) ꙗже 10) и опущено. 11) себе опущено. 12) добавлено: себѣ. 13) сп҃ниѧ опущено. 14) Вмѣсто гл҃омь: и словомъ. 15) аже ли. 16) Вторичное оумныи опущено. 17) и опущено. 18) волѧ.

*) Матѳ. XVI, 24.
**) Матѳ. XVI, 24.
***) Сравн. Іоан. V, 39.

покралъ ест[1]). (врагъ) извѣтомь бл҃го(ч҃тья. гл҃а). Не
Унд. № 219, сп҃тися на(единомъ. мѣ) стѣ. възищи ба҃ поиди въ
л. 446 об. страны. || възищи ер҃ма и ст҃хъ местъ. кдѣ[2]) знамѣния
и чюдеса дѣютса и тако гл҃а причитаеться въ часть
невѣрныхъ жидовъ. просащихъ знамения ѿ х҃а. на
наже сп҃съ страшьнъ ѿвѣтъ. ѿвѣща гл҃а. Родъ золъ
лукавъ и любодѣевъ знамения ищеть. знамѣние
се[3]) не дастьса емоу Мужи нинев҄гитьстии. и
ц҃рца оужицьская[4]). В последнии д҃нь страшнаго при-
шьствия. въставше на судъ ѡсудать*) ищющихъ.
знамении чюдесъ. в мукоу вѣчноую. Лѣпо было бра-
тия[5]) комуждо насъ[6]). того болще[7]). не ногами было
искати сп҃ния. и[8]) ба҃. ни местъ кудѣ ходилъ. Понеже
не токмо ѡбретше. приступили бы есте к нему. Но
и[9]) въкушивше братиа[10]). оувѣдали есте яко бл҃гъ г҃ь.
Унд. № 219, И вса сладость и желание несытное. и радость и до-
л. 447. брота || не изреченьная. и тоа радости по частоу
причащатиса не хощете. Малыхъ ради оугодии плоть-
скыхъ. но оудалаетеса рекшаго. Ядыи плоть мою
и пиа кровь мою въ мнѣ пребываеть. и азъ в
немь**). И подобно было жадати яко. елени на ис-
точникы водъныа***) и теми оустудити разгоре-
ния яда гадова. тако и намъ источникомъ животнымъ
х҃смъ оустуд(ити ядъ разоумны змiи. оудалающи бо
са ѿ него погыбноу****). р҃е стыи д҃хъ. прилѣплатижеса о б҃зѣ бл҃го есть*****). без лѣпа чада дали есте
блоудити много, оумꙋ своемоу. а в рꙋкоу своею х҃вы
бл҃гооуханныа араматы имоуще. сир҃е оуч҃ние б҃жтвны

1) е҃ 2) гдѣ 3) се опущено. 4) оужеская 5) братье
6) н҃л 7) боятиса 8) сп҃ния и опущено. 9) и опущено.
10) и въкусивше братье.

*) Матѳ. XII, 39—42; Лук. XI, 29—32. **) Іоан. VI, 56.
) Псал. XLI, 2. *) Псал. LXXII, 27. *****) Сравн. Втор. IV, 5.

книгъ). | То[1]) не хощете къ oустō принести. дабы Соф. № 1262 л. 11 об.
не[2]) прогнати ѿ себе смрадныѧ лености. Но чада Унд. № 219,
бл҃ѧ. || помолитесѧ преже бв҃и. Всею дш҃ею гл҃ще. Гı҃ л. 447 об.
ѿкрыи ѡчи мои оумнии[3]) да раʒумѣю чюдеса ѿ ʒакона твоего[а]). Немощно[4]) вы бра҃ бес потоплениѧ проплъити[5]) морѧ сего житиискаго[б]). Аще[6]) не истверите[7]) кораблѧ своего оумнаго. Акы гвоʒднемъ оучепиѧмь[8]) писании бж҃твенаго[в]). Беʒ лености свершающе ѡбетъ[9]) иночьскаго житиѧ. пе мышляще[10]) къ ерл҃му. Помѧнете[11]) кто вы позвалъ. и где[12]). помѧнетесѧ[13]). кто ѥсть любѧщимъ. съблаʒнатисѧ[14]) ѡ невѣдомыхъ вѣщѣхъ. ѿнъ[15]) списатель входа божественаго гл҃ть. Пучина велика ѥсть оучении бж҃твенаго. В неиже[16]) плавая оумъ любѧщаго самочиниемъ[17]) не беʒ
бѣды бываеть по пррч҃кому словеси ⁖ Горе. моуд- Унд. № 219,
рымъ || ѡ собе*) не вънимающимъ сп҃сова слова гл- л. 448.
маго пытаите писаниѧ. в нем же животъ вѣчныи обрѧщете**). ѾƷ пропѣршихъ поучиноу оучениѧ.

---

1) то опущено. 2) не опущено. 3) и оумнѣ. 4) немочн. 5) проплъити опущено. 6) а иже. 7) сътвердите? 8) оученіемь? 9) свершающаго обѣты 10) мыслячи 11) помяните 12) кгдѣ позвалъ 13) помянитеся 14) съблазнатися 15) иванъ 16) оу нем же 17) самочиньемь.

*) Ис. V, 21. **) Іоан. V, 39.

а) Сравн. Несторово житіе преп. Θеодосія: «Влк҃о мои вседержителю, бл҃гымъ подателю, ѡ҃че г҃а нш҃го Іс҃а Х҃а, прінди на помощь мнѣ и просвѣти (очи мои) на разоумѣніе заповѣдеи твоихъ, ѿверзи оустнѣ мои на исповѣданіе чюдесъ твоих» (Вл. Яковлевъ, Памятники русской литер. XII и XIII вѣковъ, СПБ., 1872, стр. III).

б) Сравн.: «прѣплоу море сего житиꙗ» Григ. Богосл. (XIII словъ Григорія Богослова... по рукописи... XI вѣка, А. Будиловича, Спб. 1875, стр. 58, стб. 75а)- «Житиское море прельстьное видя вълънующее ся боурею»... Минея 1096, сент. 4, л. 25 б. См.: И. В. Ягичъ, Служебныя Минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь... по рукописямъ 1095—1097 г. Спб. 1886, стр. 036.

в) Сравн. Изборникъ 1076, л. 2 а: «не съставить бо ся корабль без гвоздии ни правьдникъ бес почитаниꙗ книжьнааго» (В. Шимановскій, Сборникъ Святослава 1076 г., изд. 2-ое, Варшава, 1894, стр. 11).—Въ Толковомъ Сборникѣ М. А. М. И. Д. № 478—958, л. 491: «Оуз'да коневи правитель есть, а инокоу ст҃ыя книги. ꙗкоже бо не съставляѥтся кораб'ль без гвоздіи. ни инокъ бес почитанія книжнаго не сп҃сется».

мало толь оумеющихъ. Ꙗкоже ꙁлатаꙗ оуста именованыи правотъı[1]) ради оучениꙗ. Иже повеле черньчемъ причащатисꙗ четыриждa[2]) в недели. в среду и въ пꙗтокъ въ суботоу и[3]) в неделю[а]) (а не достоиномоу глт҃ь. иже мꙗ погоубити хощеши то и дш҃а ѿстоуплю а не да҃м ни по страхоу ни по дароу. ни по люб'ви. недостоини бо всегда недостоинъ есть. аже не хощеть оч҃тити. а достоинъ всегда достоинъ). Недостоинъı же[4]) причащаꙗсꙗ оуподобитсꙗ[5]) июдѣ. А достоинъı
Унд. № 219, не причащаꙗсꙗ другъıи июда бъıваеть. Понеже на
л. 448 об. худе вѣщи продаꙗть црт҃во нб҃ное. Или || на обьꙗдении или на пиꙗньстве или на печалѣхъ житиискахъ. Ѡ сихъ спс҃ъ велꙗп внимати[6]). Егда когда ѡтꙗгчають срд҃ца ваша сими. а не[б]) кто любꙗ[7]) самочинье речеть. Криво ꙁлатооустово оучение или лживо. то самъ.

---

1) правости 2) д҃. дн҃и. 3) да. 4) Вмѣсто недостоинъı же — недостоинiꙗ 5) подобитсꙗ 6) рѣ 7) а иже кто любꙗи.

а) Такого предписанія въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго мы не нашли, но оно встрѣчается въ 83 (или по друг. 93) письмѣ св. Василія Великаго къ женѣ патриція Кесаріи: «хорошо и преполезно каждый день пріобщаться и принимать святое тѣло и кровь Христову... Впрочемъ, мы пріобщаемся четыре раза каждую седмицу: въ день Господень (воскресный), въ среду, пятокъ и въ субботу, также въ иные дни, если бываетъ память какого либо святаго». (Твор. св. Отц. въ русск. перев., ч. V, кн. 4, М. 1847, стр. 219).—Архим. Іоаннъ, Опытъ курса законовѣдѣнія, т. I, Спб. 1851, стр. 150.—Сравн. статью въ Новгородской Кормчей 1280-хъ годовъ (М. Синод. библ. № 132, л. 363): «О причащеніи ст҃го Василиꙗ: — Иже на всꙗкъ дн҃ь прiчащатисꙗ» и въ Рязанской Кормчей (И. П. Б., F перг. № 1, л. 192 об.). — И. И. Срезневскій, Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. Спб., 1897, стр. 100.

б) Сравн. «Μηδεὶς λαμβανέτω Ἰούδας, ἵνα μὴ τὰ Ἰούδα πάθῃ... ἀλλὰ κἂν ὑπὸ ἀνοίας ἐκεῖνος ἔρχηται μεθέξων, κώλυσον, μὴ φοβηθῇς... εἰ γὰρ αὐτὸς οὐ τολμᾷς, ἐμοὶ πρόσαγε, οὐ συγχωρήσω ταῦτα τολμᾶσθαι. τῆς ψυχῆς ἀποστήσομαι πρότερον, ἢ τοῦ αἵματος μεταδώσω τοῦ δεσποτικοῦ παρ' ἀξίαν». Ioannis Chrysostomi, arch. constantinop. opera omnia, opera B. de Montfaucon, t. VII, p. 790, in Matthaeum homil. LXXX al. LXXXIII).

Сравн. въ той же Соф. рукоп. № 1262 «Правило ѡц҃ьское» (л. 121 об. — 123 об.): «Аще которъıи попъ безъ опитемии дара делꙗ прощаеть. или причастиꙗ безъ исправъı недостоинъıмъ даеть. таковъı недостоинъıмъ даеть. таковъıи нѣ҃ оуч҃тль но гоубитель, льстець и блазнитель. да извержетсꙗ сана своего (Т) Блюдите же велми.

ложь ѡбрѧщеться предъ бм҃ь. и предъ любѧщими его. И прочитати же оучениꙗ бж҃твенаꙗ. по сп҃сову оучению[1]) ⁖ Горе бѹкомъ слѣпымъ. иже вꙁемше ключь раꙁуменьѧ. сами не внидуть въ жиꙁненыѧ двѣри. и хотѧщимъ[2]) ꙁатворѧють *). аще[3]) ли быша входили сами. а хотѧщимъ въꙁбранѧли. то и тако имъ не болоꙁѣ. а[4]) нынѣ дьржащимъ ту власть ерѣѡмъ. самѣмъ причащающимсѧ. а хотѧщимъ достоинымъ въꙁбранѧють причащати. Ни[5]) имамъ || никоегоже слова. понеже сами вѣдѧть. Аже х҃съ всѣмъ равно надежю. сп҃ние[6]) даровалъ. за всѣхъ муку претьрпелъ. Драгоую кровь свою[7]) и плоть. въ ѧдь негыблющюю всемъ подавъ[8]) Помагають ꙁлатооустому[9]) на послушьство. ѿ ст҃ыхъ .ꙁ҃. сбо(ро)въ ст҃ии оц҃и написавше (прав)ило законьно живущимъ (кр҃т)ьѧно. съ своими же(нами в)ъ которую нощь см(вшесѧ) на оутрии д҃нь не (дост)ь имъ комкати (се ли съхра) нѧсѧ ѿ смѣше[10]). (на)оутрии д҃нь да комкають понеже не дѣто | родьство похулено ѿ б҃а но блужениꙗ[11]) [a]) ⁖ Iѡ҃нъ[12]) ѥксархъ вчинилъ в книгы. гл҃мыѧ съставъ гл҃ѧ ѡ причащении. тако къ ст҃омоу макарию ѡц҃ю. Нѣкыи ч҃лвкъ || привѣде женоу свою. въ ѡбраꙁѣ лошадинѣ. и посла оученикы макарьевы с молбою и[13]) къ ст҃му. да м҃лтвою своею ѿженеть бесовьское привидение ѿ женъ его. и рече макарии оуч҃нкмъ свои. Вамъ же въ

Унд. № 219, л. 449.

Соф. № 1262, л. 12.

Унд. № 219, л. 449 об.

не давая беꙁ исправы недостоиному ꙁдоромоу (sic) причастиѧ. ни по ст҃ти ни по дароу. ни по любви. да не ѡсоудитсѧ. ащели дають беꙁъ исправы да иꙁвержетьсѧ. но и проклѧтъ есть». — (Рукоп. Соф. библ. № 1262, л. 122 об.).

1) почитати бж҃твнаꙗ оуч҃нiа. и по сп҃совоу словоу 2) внити 3) аже 4) акы 5) не 6) сп҃сениꙗ 7) прольꙗ 8) и 9) ꙁл҃оустѹ. 10) смѣса 11) блоужении и ѿ ѡч҃ьскы книгъ слово ѡ ст҃мь макарьи 12) iѡа 13) и опущено.

*) Лук. XI, 52.

а) Сравн. вопросы Кирика и отвѣты Нифонта (Р. И. Б, VI, стб. 42—43).— Е. Е. Голубинскій, Истор. русск. церкви I, 1, 511, 512, 524.

ѡчью лошадь ли видитсѧ или жена. Ѡни же ркоша лошадь видимъ. Макарии же рече. и вы смотрите коньскыма ѡчима. И сътворивъ млтву ѿверже[1]) ѡчи всемъ. Видѣти ѧко жена есть. И въпрошиша макарьѧ ѡца. коеѧ ради винъı възмогоша беси. Възложити ѡбразъ таковъıи на жену сию. Макарии же нѣтуть[2]) *) вины никоеѧже[3]). развее[4]) изменила обычаи. иже

Унд. № 219, причащаласѧ по всѧ недѣлѧ. и[5]) ѡбленившижесѧ не
л. 450. причалӑ по. г҃. недели. Того ради навела на сѧ сию ||

беду. и се вси вѣдѧть. Но[6]) кому что любо то есть[7]) и горазднo. глю же вамъ братие и сестры и чада: паче всего любите страхъ бии. иже бо члвкъ имеѥть стрӑ бии въ срдци своемь. никогда не заблудить ѿ пути божиıа[8]) спнаго. Бу же[9]) нашему слава[10]) ⁘ —

1) ѿверзе 2) же рё не соу҃ 3) же нѣтъ. 4) развѣ 5) и опущено
6) ни 7) то емоу. 8) божиıа опущено. 9) же опущено.
10) и нн҃ѣ прно и в вѣ.
*) женѣ тутъ??

XIX.

Посланіе архимандрита печерскаго Досиѳея священно(иноку) Пахомію о святогорскомъ уставѣ иноческаго келейнаго правила.

Посланіе архимандрита Досиѳея[1]) издается здѣсь по рукописи Ярославскаго Архіерейскаго Дома (Спасо-Преображенскаго монастыря) № 24—11 (4°, на 283 л.), писанной въ началѣ XV вѣка (не позже 6935 года, см. л. 261) и содержащей Толковую Псалтырь (л. 2 об.—196 об.) и другія статьи.

Списокъ этотъ между прочимъ разъясняетъ вопросъ о времени жизни печерскаго архимандрита Досиѳея, котораго обыкновенно причисляли къ дѣятелямъ XIII столѣтія. Такъ, въ «Описаніи Кіево-Печерской Лавры» (1826 г.) онъ значится между настоятелями Лавры XIII вѣка, хотя въ новомъ изданіи той же книги (1847 года), равно какъ и въ «Спискахъ іерарховъ и настоятелей» П. М. Строева (Спб. 1877, стб. 11—12), вовсе исключенъ изъ числа печерскихъ архимандритовъ. Преосв. Филаретъ Черниговскій относилъ время смерти Досиѳея къ 1219 году (Обзоръ[3], стр. 46); а авторъ статьи: «О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи, внѣ училищъ» утверждалъ, что этотъ архимандритъ получилъ съ Аѳона при посланіи «чинъ како пѣти 12 псалмовъ особь» — въ 1295 году (Прав. Собес., 1858, янв., 97 стр.). Точно также, по мнѣнію ученаго автора

1) Оно было уже издано въ Прибавл. къ Твор. св. Отц. въ русск. переводѣ, VI, 1848, стр. 134 и слѣд.

(А. В. Горскаго) монографіи «О сношеніяхъ русской церкви съ Святогорскими обителями до XVIII столѣтія», архимандритъ печерскій Досиѳей жилъ, вѣроятно, въ XIII столѣтіи (Прибавл. къ Твор. Св. Отц. въ русск. переводѣ, VI, М. 1848, стр. 134). Сходнаго мнѣнія придерживались также: Преосв. Макарій (Истор. русск. церкви, т. III, 169, прим. 259), И. Д. Мансветовъ (Церковный Уставъ—типикъ, его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви, М. 1885, стр. 296—299) и другіе.

Но, какъ оказывается изъ ярославскаго списка, посланіе Досиѳея было адресовано священно(иноку, игумену ?) Пахомію честныя обители святого Спаса на Вологдѣ въ Прилуцѣ. Монастырь же этотъ, основанный св. Димитріемъ, получилъ начало только въ концѣ XIV вѣка. По кончинѣ основателя († 11 февраля 1392 года) игуменомъ здѣсь былъ ученикъ преподобнаго Пахомій, для котораго, очевидно, и былъ предназначенъ трудъ Досиѳея. Остается неизвѣстнымъ, сколько времени пробылъ Пахомій въ санѣ игумена, но во всякомъ случаѣ посланіе Досиѳея относится не къ XIII вѣку, а къ концу XIV или самому началу XV столѣтія.

л. 1 об. Си ꙋставъ ст҃ыа горы. ка҃ інѡци

(дер)жа҃. правило в кѣахъ свои҃
ѳ(ы)неслъ архи҃ндри҃. печерскы
(дос)еѳеи. что єсмы тамо ви
(дѣ)ли. і чемꙋ на҃ ст҃ии ѡци оу
чили н҃шего ра҃и сп҃ни. то ж҃е
пакы въспросилъ бра҃ н҃ть сщ҃нно
пахо҃и. ч҃тныа ѡбители.
ст҃го сп҃са. на вологдѣ в прилоу
цѣ. наше҃ смѣрениа. ѡ ст҃ого
рьско҃ житьє. ка҃ послꙋшници
живоу҃. і мы смирени пишемъ
ва҃. ѿчасти ст҃горь҃кое житиє

послꙋшници живоу҃ по старцевѣ
(л. 2) воли і бл҃гнию. а бра҃а живоу҃ ко
торни по свои҃ кѣльꙗ҃. дрьж..
си правило равно. ѿ на҃ла (и)
до конца живота своего. (по)
полꙋ пл҃три молва҃ па вса(къ)
дн҃ь. а҃ по х҃. мл҃твъ. іс҃в..
гп҃ іс҃е х҃е сп҃е бж҃ыи помилꙋ(и)
ма грѣшна҃. аще і еще х(още)
ши приложити. в волѣ ти
да по. т҃. покло҃. ли по ф҃.
кро҃ того на вса҃ дн҃ь. п часъ
сѣда. и лежа. і хода. и роу
кодѣлие дѣлаꙗ. беспресът(а)
ни гл҃п ꙗзыкѡ҃ своимъ. со
вздыханиемь срч҃нымъ
мл҃твꙋ. іс҃вꙋ. ст҃оую. гп҃ іл҃е
сп҃е бж҃ьи. а не умѣющи҃ гра
моты. да дрьжа҃ себѣ па
тьдесатницю. ли сотницю
і гл҃ють по ҂з҃. мл҃твъ іс҃въ
хъ. кро҃ покло҃. а к томꙋ цр
кв҃ное правило. а немощ
ны҃ немощное правило дрьж҃
(л. 2 об.) а равно есть жп҃ихъ. а преста
(р)ѣвшиса дн҃ми па҃ едина
мо҃. іс҃ва. вниманиемь оу
(мь)ны҃. покло҃ же по силѣ. ба҃
(рад)и ст҃огорци ващьши дрьжа҃
(м)олча҃е. і бѣгають молвы.
матежа. мирьска҃. ты
(же?) брате ба҃ ра҃п скажи і про
(чимъ) бра҃ꙗмъ. аще кто встре
(боу)еть ѿ нше҃ смѣрениꙗ.

(ꙁ)анеже ст҇ии ѡц҇и на рꙋсип.
(и)?нъ ѡбы҇ти імѣють. єгда в
в? по҇. великыи въ про҇и посты
молв҇ѧ всю плт҇рю. а кромѣ
по҇. ни п҇лма. не молв҇ѧ. а
ст҇огорци не т҇а. нѡ по всѧи
дн҇и живота своєго дрьж҇а
правило равно. аꙁже послѣ
дни во инѡцѣ григорьишка [1])
по бл҇гнью гн҇а своего рѡди
ѡна [2]) написа҇ себѣ ꙋкорѧа и
свое жи҇е в небрежнии в лѣ...

---

1) Это написано по выскобленному.
2) Тоже.

XX.

Запись о новыхъ чудесахъ св. Николая Мирликійскаго, случившихся въ Лукомлѣ, въ Литовской землѣ, при князѣ Витовтѣ Кейстутовичѣ (1392—1430) и Новгородскомъ владыкѣ Іоаннѣ (1389—1415).

(Изъ рукописи Костромской Архивной Коммиссіи, № 101, 4°, ненумеров. лист., см. послѣднюю статью; пис. полууставомъ, XVII—XVIII в.).

А се новаа чюдеса сҭго николѣ. в лѹком̓ли створиласа в̓ литов̓ской земли. при кнѕѣ витов̓тѣ кист̓ѹтьевиче. При архіепкпѣ новъгород̓цкомъ влцѣ, иѿаннѣ;

В лѣто ҂ѕ҃. ѐ. е. ꙗвиса сҭый николае в̓ лѹком̓ли парфенію. а повѣстѹй ему тако. чл҃че спиши. ѡнже рече не сплю гн҃е. и рече емѹ сҭыи николае. знаеши ли мене. ѡнже рече не знаю гн҃. и рече емѹ а҃з есмъ сҭый николае жидицынскіи. а прише҃х есмъ сѣмо в лѹком̓ль. тамо не могѹ быти поганы̆ дѣла. зане (обор. л.) оумножиса бе҃ззаконіа и҃х. и ты повѣстѹи игѹмено҃ и попо҃. и все҃ хрт҃ьяно҃ лѹкомлано҃. что бы поставили цр҃ко҃в. в (им)а мое в то҃ мѣсте. оу лед̓ника на гор̓кѣ хощѹ здѣ быти. а ты имъ оукажи мѣсто. а а еще идѹ в̓ полтескъ. зане оумножиса бз҃законіа ихъ кр҃тъ цѣлѹю҃ да из̓мѣнаю҃. хощѹ ихъ показнити. да того дни пар-крт҃ѣніи не сказа люде҃. и поча҃х болѣти и да не ꙗсти. и пото҃ сказа люде҃. и они поставили цр҃ко҃в на то҃ мѣстѣ. да в то҃ часѣ сотво-

рисѧ знаменіе. Сіи чюдеса стго николы лѹком'льского. иже сотвори чюдеса. на пренесеніе мощей. тимофѣѧ прости бгъ и стый николае. болѣв'шаго ногою. з. лѣ. из дорогобѹжа пришеша. дементіѧ прости бгп и стый николае. ѿ рожтва его не владѣюща. ис'серапис'ка (нов. л.) пришед'ша. кон'драта чер'н'ца прости бгъ и стый николае. болѣвше ѡчима в. лѣта. с мос'квѣ пришед'ша. ıсака бгъ прости и стый николае. болѣвше ѡчима. и ногама. ис' чав'нико пришед'ша. ѡзарїю прости бгъ и стый николае. болѣвша ѡчима. д. лѣта. из'бор'сова пришеша. дементіѧ прости бгъ и стый николае болѣвша рѹкою и ногою ѿ ржтва своего. пришеша ис'смолен'ска. феѡдора прости бгъ и стый николае. болѣвша вс тѣло. и. лѣ. пришеша из'г'ливна. грѣка бгъ прости и стый николае. болѣвша ѡчима. з. лѣтъ. пришеша со лвазѧ. матфѣѧ прости бгъ. и стый николае. болѣвшаго лѣто. пришешаго ис'словен'ска. стефана прости бгъ и стый николае. болѣвшаго (об. л.) л. лѣ ѡчима. из'мен'ска пришеша. ер'молѹ прости бгъ и стый николае. болѣв'ша ѡчима. г. лѣта. пришеша ис когана. феѡдора прости бгъ и стый николае. мѹчима ѿ бѣса. ві лѣт. пришеша из' мар'кова. ивана прости бгъ и стый николае. рѹкою и ногою не в'ладѣюща. и. лѣ. пришеша из' дрѹчьска. сидора прости бгъ и стый николае. болѣвшаго ѡчима. пришеша из' ор'ши. оулїѧнѹ бгъ прости и стый николае. болѣвш'у ѡчима. г. лѣ. пришешѹ из менска. многаж ı ина бес'численнаѧ чюдеса твори гь бгъ оугод'никс свои сты николою мирликійски чюдотворцѣ. по всей вселен'ней. нпѣ ı прно и во вѣки вѣкомъ аминь.

XXI.

Григорія архіепископа кіевскаго и всея Руси слово похвальное, иже у Флорентіи и у Костентіи собору галатомъ, италомъ и римляномъ и всѣмъ галатомъ.

Похвальное слово отцамъ Флорентійскаго и Константскаго соборовъ извлечено изъ рукописи Виленской публичной библіотеки, № 199, XVI в., на 472 л. (См. Ф. Добрянскій, Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки церковно-славянскихъ и русскихъ, Вильна, 1882, № 105, стр. 226). На полѣ противъ этого слова въ рукописи старинною скорописью замѣчено: «мнится, сіе слово есть Ісидора митрополита Кіевского, бо бѣ на семь съборѣ во Флорентіи» (см. тамъ же, стр. 226). Но въ этой поправкѣ нѣтъ, какъ кажется, надобности. — Авторомъ слова могъ быть одинъ изъ Григоріевъ: или Цамблакъ, или же протодьяконъ и ученикъ митрополита Исидора (Р. И. Б., VI, стб. 636; П. С. Р. Л., VI, 167 и друг.), раздѣлявшій его убѣжденія (Р. И. Б., т. VI, стб. 629). Послѣдній могъ, конечно, писать похвалы ревнителямъ уніи, тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ митрополитомъ Исидоромъ ѣздилъ въ Римъ, гдѣ и получилъ поставленіе на русскую митрополію (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 167; Р. И. Б., т. VI, стб. 621) или точнѣе — архіепископію (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 168) въ 1458 году (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 169). Умеръ онъ зимою 1473 года (П. С. Р. Л., т. VI, стр. 246).

Но возможно, что авторомъ слова былъ Григорій Цамвлакъ, ѣздившій въ Констанцъ, привѣтствовавшій папу и отцовъ собора и кромѣ рѣчи, сохранившейся въ актахъ собора, произнесшій — по предположеніемъ историковъ, другое слово (Сравн.: А. И. Яцимирскій, Григорій Цамвлакъ, очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности, Спб. 1904 г., стр. 195—202; П. А. Лавровъ. Разборъ сочиненія А. И. Яцимирскаго: «Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности», Спб. 1905 г., стр. 11—12, отдѣльный оттискъ изъ Сборника Отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. LXXXI).

(л. 364) Григориꙗ архиеппа киевъскѡ и всеꙗ роуси. слово похвалное. иже оу фролен'тіи. и оу костентіи. собороу галатѡ. италѡ и римлꙗнѡ. и всѣ галатѡ. блви

Како ва въспріимемъ ѡ дроуꙁи влкы. и ѡци и братиꙗ, что ва наречемъ. комꙋ оуподобимъ ва. како ва. похвали, иже толикоє и таковоє добро смиреніꙗ вашимъ собраніє^м. цркви исходатаившї. како насладимся вашеꙗ добродѣтели. кыими словесы достоино оублажи вась. иже бо ѡ васъ хотꙗщемоу слово творити. достоить быти и дѣлы и словесы ꙗкоже и вы. ꙗко да подобноє по съсоуженію похвалитꙗ праведно. по хс ва дроузи и вл^ькы, со преоумноженіе^м предваривъ похвали. рекъ ко оучнко вы єсте свѣтъ мироу[1]). подобноже и оублажи васъ, братиꙗ собѣ сотворивь вонега рещи блжни миротворци ꙗко ти (л. 364 об.) и снове бжїи нарекоутсꙗ[2]) аще глꙗ вы єсте въ истин'ноу непрелестни и наставници єванглскаго поути. вы єсте блаꙁии раби доб^рїи и вѣрнїи, иже талантъ оумножившеи, и множащеи, и о малѣ вѣрнїи ꙗвльшеисꙗ, и чаꙗще на многыми поставитисꙗ, и по м^але ѿ троудовъ покои приємши, в радѡ га своєго входити. вы єсте искоуснии коръмчїє. иже корабль цер-

1) Матѳ. V, 14.
2) Матѳ. V, 9.

ковный и ко смиренія пристанищю тихомоу. и всѧческы вѣтръ пременномоу наставлѧюще и. вы есте соль мироу[1]) словеснаѧ всѧ црковнаго оустроенія, слажающеи. и не оставлѧюще в согнитіе. и расшествіе еретическы оумышленіи раслаблѧтисѧ, състажюще и оутвержающе теплого дѣиствомъ, стоуденѣишее, вы есте врачеве премрепшіи, и хоудожнѣишіи, црковное тѣло невкоусно хранѧще и всѧческаго недоуга ȥломоудреній, и на всегдашнее ȥдравіе возводѧще и равьностію и съгласіемъ четыре евaггеліи ıако же четырми мира сего составы, вы есте ȥвѣȥды црквныѧ многонбны ȥвѣȥдъ. свѣтлѣйши и дѣиственѣиши, не плавающіѧ по вода кораблѧ наставлѧющи къ градомъ и мѣстомъ, или поутникы такоже, но дша правѧще къ нби. во вышніи ıерлмъ во ѿчьство наше древнее. (л. 365) иже паче слнца вы есте ȥарѧ просвѣтительное дѣиство имоуще. мокроты невѣриѧ іс'сꙋшающеи. ибо спса бгословци слнце именоваша, вы есте добріи строителіе. ихже прише гт ѡбрѧще бдѧщи, вы есте добріи пастыріе полагающе дша ȥа ѡвца. и ıако же во ины. тако и ȥдѣ подобѧщесѧ первопастырю хоу. блжны црквы стѧжавшаѧ ва, блжныѧ овца хвы ѧже вы пасете, блни агнци ихже вы окоръмлѧете, вѣмъ ıа доброȥрастна и многородна боуду стада ваша. многомлечнаѧ и многоволна и блгоздравъствена понеже на ȥлачны паствахъ, и исходящи чисты водь, пррческы, и апльскыхъ книгах сіѧ наставлѧете и пасете, и что ми много глти къ велики, и нбны моужемъ, блжю ваше воженіе и наставленіе, и преведеніе и воеводьство. и люди ваша неже люди ѡного ѡнъ оубо сквоȥе глоубиноу сенію и гаданием крта не мокрено прове люди. непокоривыѧ и раȥвращеныѧ лю". и с фараѡно боривсѧ ѡ ни. выж не едипою но всегда со самы диѧволомъ боритесѧ ѡ людех. ихжэ хс вамъ оурꙋчи, рекъ к петроу аще любиши мѧ, паси овца моѧ[2]). и не ѿ егоупта иȥводѧще, и палестиньскоую ȥемлю наслѣдовати оустро (л. 365 об.) ѧете но ѿ стртеи иȥво-

---

1) Матѳ. V, 13.
2) Іоанн. XVI, 17.

дащеи воздухъ прелетати твораще, или бжїю блгочтивно авлатиса сподобласте, люди богатныа. црьское сщенїе ıазыкъ стъ не поропатателныа. ıако же ѡны, но блгодарныа, не во спа зраще, и свинаа маса поминающаа, но на нбо смотрающаа и поющаа. Возведо ѡчи мои во горы ѿноудѹже прииде помощь моа. помощь моа ѿ га сътворившаго нбо и землю [1]), не вопиюще и ко аароноу оубїиствен'ныи гласо законъ дающѹ бгоу на горѣ. сътвори намъ бо^ги (ѡгпїи) [2]) иже прейдоуть пре нами. но съ двдомъ поклонающеса и хвалащеися. кто бгъ велїи зовоуще ıако бъ нашь, ты еси бъ творай чюдеса [3]), блжю ваша азыкы множае неже сщенниковъ ѡнѣх троубы ими же иерихопъскыа стѣны падоша тамо бо оубо стѣны разроушиша чювъственыа и разараемыа, вы же стѣны низложивше мысленыа. и самыа тверыиа надежа диаволовы. ѿ среды сътворивьша соблазны. блжоу ревность божественоую вашоу, лобзаю оусердие теплое ваше, вы бо ревнителие авистеса, по моисею, и по илїи, по кртли, и по аплотлех. что к вашей ревности, ревность финееса оного и дѣло его к вашемоу дѣлоу. онъ бо оубо без'стоуствоующаа прободе (л. 366) члче та мрьзскаа. вы же самого врага събодосте копиемъ смиренїа блгоугоднаго, и вѣнець возложисте црквн краснеишии. но ıакоже сие толикое и таковое вашемѹ любомдрию достойное дѣло, ради иж во ва дѣиствующаго дха исправисте, тако и паки потщитеса молащю ми ва, тѣмже оусерьдиемъ, и тѣмже дѣиство дха. съединити растоащаася. и во едино събрати по первомоу оустроенїю. и ѡчьскомоу преданїю. иже ѿ многы лѣ завѣстїю диаволею, расцѣплен'ное тѣло црковное. докодѣ любезнѣишїи ѡци терпѣте зрѣти оуды хвы, ѿ съчланенїа и свазанїа ѿстоащихъ, доколѣ хс иже е глава црквн, на мнозе ратоуемъ боудеть ѿ оудовъ имиже паче веселити, и краситиса долъженъ есть.

---

1) Псал. CXX, 1.
2) Зачеркнуто.
3) Псал. LXXVI, 14.

идеже до ревнія и съпренія, съмышленія же и неизглаголанаа. хоудожества и еже хотѣти единаа дроугою страноу побѣдити, не авленаа ли рать къ главѣ еже есть хс. того бо ради и в лѣпотоу ѿ премоудраго павла глава црковна речеса хсъ. ꙗко съединиником жилъ же и артиріи (sic) всѣ. чювъствомъ же ноуждънѣиши на себе ношеніем, влдчнаго же и над главнаго мозга обьдержаніемъ. многосложное сіе и мно (sic) различное въ оудѣх животное. едино (л. 366 об.) съоустроаꙗ члка, и животвора. и вода свои чинъ познавающоу. которомоужддо оудоу. а не безчинно носащоу не по воли главноп. доколѣ единаꙗ црквн христианьскаа. на двѣ славѣ раздѣлаетса. и како же и паретса хртианьскаа цркви. не имащиа хво съединеніе, хс съедини насъ крщніем і еулиемъ и ко волнои стрти градын. ѡца помоли ѡ насъ рекъ оче сътвори и да боудѹть едино. ꙗко же и мы едино есмы[1]). нинѣ же не едино. по има оубо едино еже хс. славы же и моудрованія разна. вѣра аже во трицоу едина. исповѣданіе же не съгласно. доколѣ въсточніи да оукараютъ западныи. западніиже восточныхъ подобно. ꙗкож иногда во іоудеех и самаритох бѣша. имъ же и не мало зазрѣтъ иже ѿ макидонія алек'сандръ. тамо бывъ и аже ѿ нихъ оувѣда. члкъ ельлинъ и ниже аплы ниже прркы слышавъ. естественыи и прмрыи разсоуженіемь подвижимъ. ѡбоа страны ради ни единомѹдренаго и несъгласнаго. дѡвномоу зазорѹ ѡсꙗди. кто оубо и насъ не во правдоу зазри. илі же иоудеинъ или же варваръ, или же кто ѿ ꙗзыкъ, деръзноу нѣчто мало пре вами. и сподобите ма млти, не бо обличителнѣ, но вашим желаніемъ ноудимъ, рекоу не к вамъ токмо но и ко грекомъ, да не хвалитса премдрыи премдртью своею (л. 367) по великогласномоу ѡномоу прркоу. и да нехвалитса силныи силою своею. и да не хвалитса бгатыи богаствомъ своимъ[2]). но о семъ да хвалитса хвалаиса ѡ истин'нѣ, ѡ нем же нашь оучитель павелъ хвалашеса. аще бо ре и похвалюса, не боу-

1) Іоан. XVII, 11.
2) Ірем. IX, 23.

доу безоуменъ, истинноу бо рекоу [1]), истина же не ѿиноудоу. не ѿ внѣшнаа прмрости мира сего. или ѿ философъ ѡсжетнь помышленми своими. но ѿ оць дховна оученны изъвещенна бы и преданна. и оутвержена. съ мнозѣмъ прѣщеніем, сънидемса оубо о госпоѫе и ѿци, и стажемся добры истазаніем. и изъвоспросимса добры и съвопрашаніем, браскы. а не по стри, бгоугоднѣ, а не свое вгодне, истинно, а не лестивно, смирено, а не гордостно, людомоудрьно а не любопрително, аплкы, а не фарисѣискы. пріимемже в средоу и великаго ѡного бговидца мѡvсеа оученіе, глщіе, въспроси ѿца твоего и възвѣсти ти, и старца твоа и рекоу тобѣ [2]), въспроси ѡцеи, вѣщають бо ныне книгами ꙗкоже тога ꙗзыко, сего бо ради паче и на книгы и азъ*) ѡставиша бгомѫдреніи, ꙗко да ѿ си ведемса направлаеми. ꙗкоже корабла звѣздою в небесное блгочтіа и не ѡбоуреванное ѿ тоуже преданны вѣтръ пристанище. паче же не вещають просто ино и троубѫ по вселеннѣи. и не сѫ (л. 367 об.) речени словеса, по пррркоу ихже неслышаса гласи и. въ всабо земла изыде вѣщаніа и. и в конца вселеныа глі и [3]). бъ же смиреніа, иже крто срѣдостѣніа вражы разоривыи. и соединивыи горнꙗа долнимъ. тъ да подвигне обоа страны въ собраніе, и дхъ стыи да после въ срца ваша. и слово дасть въ ѿверзеніе оустъ ваши, да по первомоу ѿць преданію, обновѣте блгочтивное исповѣданіе вѣры, неприразившеса ни в чесомже. иже ѿ бгодхновенны ѿць добрѣ преданны догматомъ. и съедините црковь. юже добрыи пасты своею кровію стажа, ꙗко да множае ѡ ва пре бжтвенаа славитса трица. еиже слава в вѣкы аминь:

---

1) 2 Коринѳ. XII, 6.
2) Второз. XXXII, 7.
3) Псал. XVIII, 5.
*) а зачеркнуто позднѣйшими чернилами.

XXII[1]).

Поученіе старца Кирилла въ недѣлю сырную.

Въ предѣлахъ бѣлозерскаго княжества имя «старца Кирилла» (въ XV вѣкѣ) обыкновенно усвоялось преподобному основателю Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Такое наименованіе удерживалось за св. Кирилломъ не только при жизни его въ актахъ и дѣловыхъ бумагахъ[2]) и въ рукописяхъ, писанныхъ по его повелѣнію[3]), но сохранялось и позже его кончины († 1427 года 9-го іюня), напр. въ грамотѣ бѣлозерскаго князя Михаила Андреевича, пожалованной Кириллову монастырю въ 145⁰/₁ (6958) году при игуменѣ Кассіанѣ[4]), и не было забыто даже до 80-хъ годовъ XV вѣка (когда началось уже чествованіе памяти Кирилла какъ святого).

---

1) Памятники № XXII и № XXIII перепечатаны изъ Извѣстій Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. II (1897), кн. I.

2) «Се азъ Харламъ Мортка далъ есмь в домъ Пречистыи Бц̃и *старцю* Кирилоу свою поженкоу...». (Данная—посильная Харлама Мортки.—въ сочиненіи Д. М. Мейчика, Грамоты XIV и XV в. Моск. Арх. Мин. Юст., М. 1883, стр. 123) и т. п.

3) См. Историч. Описаніе Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, А. В. Горскаго въ Чтен. М. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1878, кн. IV, стр. 168.

4) .... «И язь кнзь Михайло Ондрѣевич, обыскав того по старинѣ, какъ было при моем отцѣ князи Ондрѣе Дмитреевич, при старцѣ Кирилѣ и по Кирилѣ»... (Мейчикъ, о. с., стр. 99; Ѳедотовъ-Чеховскій, Акты отн. до гражд. распр., т. I, № 2; Р. И. Б., т. II, № 26). Не менѣе часто св. Кириллъ въ современныхъ ему актахъ назывался «игуменомъ».

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что того же «старца Кирилла» разумѣлъ и переписчикъ сборника, изъ котораго извлечено ниже издаваемое поученіе (рукоп. Кирил. библ. № 22—1099). Рукопись эта была составлена въ концѣ (въ третьей четверти) XV вѣка въ стѣнахъ Кирилловой обители и слѣдовательно принадлежала лицу, знакомому съ тѣмъ прозвищемъ, которое присоединялось къ имени преп. Кирилла въ его монастырѣ. Съ другой стороны произведенія иныхъ авторовъ, носившихъ имя Кирилла, въ древне-русской письменности даже внѣ предѣловъ бѣлозерскаго монастыря обыкновенно надписывались выраженіями: «святаго отца Кирилла, Кирилла мниха, преподобнаго отца Кирилла, святаго Кирилла, отца нашего Кирилла» и т. п.[1]). Поэтому въ печатаемомъ ниже «поученіи въ недѣлю сырную по трапезѣ» заключается, надо полагать, образецъ тѣхъ безыскусственныхъ и краткихъ наставленій, которыя преп. Кириллъ бѣлозерскій преподавалъ своей братіи.

Содержаніе этого поученія, обращеннаго въ инокамъ, совпадаетъ со свидѣтельствомъ Пахомія Логоѳета[2]) о томъ настроеніи, которое было преобладающимъ въ жизни св. Кирилла, именно—постоянномъ памятованіи о смерти и будущей жизни[3]).

---

1) Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, Спб., 1858 (изд. подъ редакціею М. И. Сухомлинова), стр. 3—132; Е. Пѣтуховъ, Къ вопросу о Кириллахъ авторахъ въ древней русской литературѣ, Спб. 1887 (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XLII, № 3, стр. 2 и слѣд.) и т. п.

2) Заслуживаетъ вниманія, что Пахомій Логоѳетъ, описывая порядки жизни въ Кирилловѣ монастырѣ при жизни основателя, свидѣтельствуетъ, что здѣсь все соблюдалось по старчеству: «такожде и къ трапезѣ идуще уставъ *по старчеству* и мѣсту исхождаху и такожде и къ евангелію и святыхъ иконъ поклоненію уставъ по старчеству соблюдаху, да не нѣкое размѣшеніе будетъ въ нихъ». Хотя Высокопр. Макарій въ своей Исторіи русской Церкви, т. IV, Спб. 1866, стр. 358, слово «старчество» замѣняетъ словомъ «старшинство», но въ древней Руси «старчествомъ» называлась книга, относившаяся къ устройству монашеской жизни (сначала — γεροντικὸν или патерики, а затѣмъ сборники монашескихъ правилъ). Издаваемое поученіе также надписано «отъ старчества».

3) Говоря о подвигахъ преп. Кирилла въ Симоновѣ, Пахомій передаетъ: «таже посылаемъ бываетъ отъ настоятеля въ мегерницу сирѣчь въ поварню

Въ поученіи проповѣдникъ увѣщаетъ свою братію всегда имѣть «въ помыслахъ» страхъ Божій и мысль смертную, а на устахъ—псалмы, молитву и славословіе Божіе, ибо родъ человѣческій маловремененъ. Такую настроенность вмѣстѣ съ духовными подвигами онъ совѣтуетъ въ особенности блюсти во время предстоящаго поста, установленнаго «для очищенія отъ грѣховъ».

Со стороны источниковъ поученіе «старца Кирилла» не оригинально, подобно тому такъ неоригинально и большинство однородныхъ памятниковъ его времени. Въ концѣ XIV вѣка и началѣ XV въ сѣверно-русской литературѣ установился способъ механическаго сцѣпленія отрывковъ, заимствованныхъ изъ разныхъ книгъ. Тотъ же пріемъ примѣненъ и въ поученіи старца Кирилла, которое въ своей второй части, начиная со словъ «се приближися» есть сокращеніе слова на недѣлю мясопустную, извѣстнаго съ именемъ св. Іоанна Златоустаго[1]). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и первая половина поученія извлечена изъ святоотеческой письменности. Но эта несамостоятельность не можетъ служить основаніемъ для сомнѣнія въ имени его составителя. Біографъ изображаетъ преп. Кирилла инокомъ для своего времени весьма начитаннымъ. И въ дошедшихъ до насъ отъ св. Кирилла посланіяхъ онъ прибѣгалъ къ выдержкамъ изъ разныхъ сочиненій, а его духовное завѣщаніе повторяетъ дословно часть таковаго же произведенія митрополита Кипріана[2]).

и тамо болми воздержашеся, въ памяти имѣя всегда огня неоугасимаго и вѣчнаго мученія і ядовитаго червія и на огнь часто взирая, глаголаше къ себѣ: терпи Кириле огнь сей, да симъ огнемъ тамошняго возможеши избѣжати и отъ того толико оумиленіе дарова ему Богъ, яко ни самого того хлѣба могущу ему безъ слезъ въкусити или слова проглаголати» (Житіе св. Кирилла, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ).

1) См. это слово въ статьѣ Е. Пѣтухова, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста, Спб. 1886, стр. 8 (Сборн. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ, т. XL).

2) Это заимствованіе было подмѣчено Архим. Варлаамомъ при «Описаніи сборника XV столѣтія Кирилло-бѣлозерскаго монастыря» (Ученыя Записки Второго Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. V, стр. 16 и 48—49. Сравн.: Архим. Варлаама, Описаніе истор.-археол. древн. и рѣдкихъ вещей, наход. въ Кирилло-бѣлозер.

Поученіе старца Кирила вечеръ в неделю сырноую по трепезѣ[1]).

Ѿ старечьтва. Видите братіа ѧко маловременен̾ есть родъ члчьскыи и сего ради паче должн̾ есть смиренъі иноком̾. николи же забывати памяти смертныѧ. но любо аще сѣдить, любо ходить. любо дѣлаеть. или ѧсть, или піеть. да имать оубо в помыслѣ страхъ бжіи. и мысль смртноую. въ оустѣх же ψалмы и млтвоу. и славословіе бжіе. ѧко же богатство бѣсове иночьскаѧ поста и бдѣніа вьздержаніа, и смиреніа. млтвы же и ѡчию слезъ. и прочиих добродѣтелей. се приближиса[2]) врема покаѧніа братіа се настоить днье ѡчищенію грѣхомь в нажже пѡбаеть намь елика сила подвигноутиса. сіа бо дни постныѧ на ѡцищеніе грѣхомь положи намь бъ. да елико в семь лѣтѣ согрѣшихомь то сими днми да ѡчистимса. оудержимь телеса своѧ постомь. и бдѣніемь и млтвами. к боу приближаюшеса. слезами ѡмывающе грѣхы своѧ. ѧко да и соуда избѣгнемь ѡного прѣнаго. и страшнаго. ѧко во истиноу ничтоже насъ не избавить на страшнѣмь соудѣ ѿ моученіа. но токмо добраѧ дѣла. ничтоже братіа не оутаено боудеть предъ бгомь. ниже капла слезнаѧ. ниже капли часть нѣкотораѧ. то колми (sic) паче многаѧ блготвореніа. незабвена боудеть предъ бгомь. помыслите братіа и ѡци все добро постомь и млтвою бываеть боу нашемоу.

монастырѣ, М. 1859, стр. 70—71, изъ Чт. М. О. И. и Др. Росс. 1859, кн. III, гдѣ издана духовная преп. Кирилла).

1) Поученіе издается по рукописи XV в. Кир. библ. № 22—1099, л. 231 об. Заглавіе приписано на полѣ листа 231 об.

2) «Се приближися, братіе, время покаанию; се оастають дньє оцѣщенію; се бо словеса страшна и грозы исполнена изрицаема оусты бжиими о страшьномъ дни, воньже придеть съ нбсе соудии праведныи, снъ бжіи, Спсъ нашь Ісъ Хсъ, въздати комоужьдо по дѣломъ ихъ, црмъ и кнѧземъ, бгатымъ и нищимъ, рабомъ и гнмъ, праведнымъ и грѣшнымъ. Въ правдоу судъ приемлеть; самъ бо люба ны и жадаѧ нашего спньѧ, приде на землю и въ плоть нашю облечеся, и собою ѡбразъ житьѧ чта показа намъ, и моукоу показа грѣшникомъ; и изрицаѧ имъ, не веля никомоу же влѣсти в та мѣста моученіѧ. Того ради и сиѧ дни постныѧ на оцѣщеніе грѣховъ нашихъ положи, да єлико есмы во все лѣто согрѣшили, то сими дньми постьными да ѡчистимся, троужающе телеса своѧ постомъ и бдѣніемъ и млтвами къ Бу приближающеся, слезами омывающе своѧ грѣхи»... (Е. Пѣтуховъ, Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста. Спб. 1886 г., стр. 8).

XXIII.

Молитва, составленная преп. Ниломъ Сорскимъ.

Ни въ перечнѣ творенiй преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованiи проф. Архангельскаго («Нилъ Сорскiй и Вассiанъ Патрикѣевъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографiяхъ[1]) «молитва и благодаренiе къ Господу Богу нашему, имущая покаянiе и исповѣданiе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софiйской библiотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академiи, № 1468)[2]), писанномъ рукою кирилловскаго инока Гурiя Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленiе рукописи), и такое показанiе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурiй былъ современникомъ[3]) преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположе-

---

1) Монографiи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканiй о «писанiяхъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академiи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описанiе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятiй Археографической Коммиссiи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурiй Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—1478/9 году (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 iюля 1426 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

ніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ [1]). Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній и переписалъ (или дописалъ) два огромныхъ сборника житій «Нилова потруженія» [2]). Называя указанную молитву трудомъ «старца Нила», инокъ Гурій, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Іисусу Христу имущіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы принаровлено для священноинока преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, вспоминаетъ составитель ея, и въ олтарь недостоинъ и причящахся святыхъ таинъ и прочая святыня пріимахъ и касахся недостойнѣ». «Изъялъ мя еси отъ мира і сподобилъ образа сего святого и поставілъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тобѣ обѣты моя тмами преступихъ и образъ сій осквернихъ». «Уже бо и тѣло имамъ изнемогше і время живота моего скончеваетъ і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признанія, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об.—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостоинъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святый олтарь. Многажды недостоинъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыа

1) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

2) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой = рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад,. № 141—1218.

иконы. Многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ»[1]). Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣнчивую въ своей исторіи часть чинопослѣдованія исповѣди, но наоборотъ быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, пріурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполнѣ справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію человѣка о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ человѣка и глубинѣ его паденія. Этотъ плачъ, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сирина[2]) какъ образностію языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носитъ на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще сочиненія преп. Нила имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно такъ же и для своей молитвы преп. Нилъ, располагая об-

---

1) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложенія, Одесса, 1894, стр. 218—219.

2) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Romae, 1746), 482—552.

ширнымъ запасомъ [1]) образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимою частью своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чиномъ исповѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходящуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для нихъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Нила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристики его душевной настроенности, его міросозерцанія и художественно-отвлеченной образности его языка.

Млтва і блгодареніе, къ гү богу нашемү. і мүщіа покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей: *).

Рукоп. Бже великіи. страшныи. крѣпкіи. всемогүщіи. без-
Соф. б. начаʌныи безконечныи. неизъглаʌнныи недовѣдомыи [1]).
№ 1468, недомыслимыи. црь црствүющіи. і гь гдствүющимъ.
л. 61. творче и съдержителю. і промыслениче всѣ, видимы і невидимы. единыи предикныи, і всепремүдрыи в дѣлех своих. іже еси на нбсихъ. і с нами зде невидімо. не дѣйство точію і хотѣніе и силою [2]); но и сүщество і естество іже вездѣ сыі. і всегда слыша и вида и разү-
л. 61 об. мѣвая. вся дѣла | чл҃ческаꙗ, і словеса и помышленія. ібо и малѣишее движеніе серца, неүтанно [3]) е пре тобою. ты вѣси, і вся съвѣси [4]). ꙗко нѣ инъ грѣшникъ на земли ꙗко азъ. ни бы инъ никтоже ѿ адама, даже до дне. Тако тебе прогнѣвавъ. і такова тяжка и пре-

1) Кромѣ исповѣдныхъ молитвъ и чинопослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

*) Варіанты по рукоп. Кирилло-бѣлоз. библ. № 108—1185, л. 294: Прпдбнаго, старца, нила, млтва и благодареніе къ гоү нашемоү іс хоү. имүщія покаяніе и исповѣданіе хрѣховъ и стртей: 1) недовѣдомый — опущено (л. 294). 2) но и силою (л. 294). 3) не оүтаено (л. 294 об.). 4) и вся вѣси (л. 294 об.).

мѣрна[1]) мно́га бе́зчислена[2]) сдѣлавъ сгрѣшенїа[3]); ꙗ҆ж азъ сътвори҃. дѣлѡ҆ и словѡ҆ и помышленїе҃. срцемъ и҆ всѣмї моими чювъствы. подвиженїе҃. и҆ прѣложенїе҃. дш҃евнаѧ и҆ тѣлеснымъ. вс҃ѧ бо̀ дн҃ь и ча҃ і малыи ча́сець, бе҆ сгрѣшенїа не прейдо҃. ѿ младеньства да҃ до дне҃. [а]) и҆ вса ѹ҆ды дш҃а и҆ тѣла [4]) ѡ҆скверни҃. | ѿ роженїа моего всега въ грѣсѣ҃. того ра҃ боюса тре- л. 62.
пеща на́веденїа горкыѧ смр҃ти, і пра́веднаго страшнаго сѹда тво҇го, и҆ лю҃ты грозн҃ы мѹкъ вѣчны҃ ждѹщи҃. грѣшники[6]). і҆хже всѣ҃ горше съгрѣши҃, а҆зъ ѡ҆каа̀нныи, злобѣсныи пе́съ [в]), нечи́стыи і всескверныи. Боюжеса е҆да і пре҃ смр҃ти моеѧ, не претерпїши прѣѡ҆каа̀нствѹ моемѹ. і предаси ма в неистерпимѹ[5]) и҆скѹшенїи бѣдѹ і въ свершенѹ погибель[6]) бѹдѹ[7]). въ ѡ҆брадованїе врагѹ, і позоръ чл҃кѡмъ. понеже і нн҃ѣ наипаче, мно́жаишаѧ съгрѣшенїа̀ прилагаю всега. і сїа вса егда прї-
имѹ | въ ѹ҆мъ. ѿ премнога ѹ҆жаса, в малѣ въ ѿчаанїе л. 62 об.
прихожѹ. и҆ недоѹ҆мѣюса что сътворити[8]) і гл҃ати. како и҆ кои ѡ҆бразо҃ ѹ҆молити тебе, і испросити прощенїе, мно́гы҃ злы҃, і претѧже́стны҃ съгрѣшенїи моихъ. но҆ понеже ты҆ г҃и б҃е пресвтыи. щедръ и҆ мл҃рдъ и долготерпеливъ и҆ многомл҃тивъ. гл҃авыи пр҃ркѡ҆, хотѣнїе҃ не хощѹ смерти грѣшникѹ, но і҆же ѡ҆братитиса, і҆ живѹ быти е҆мѹ [г]). і мно́гиѧ ра҃ неи҆зреченыа[9]) бл҃гти твоеѧ

1) и҆ пребеӡмѣ́рна (л. 294 об.). 2) многа и҆ безчислена (л. 294 об.). 3) съгрѣшенїѧ (л. 294 об.). 4) и тѣла моего (л. 295). 5) неистръпимѹю (л. 295). 6) погибели (л. 295). 7) бѣдѹ (зачеркнуто (л. 295). 8) творити (л. 295 об.). 9) ради и҆ неизре҃нныа (л. 295 об.)

а) Сравн. выдержки: изъ Εὐχολόγιον'а. ркп. XIV—XV в., Париж. Націон. Библ. No (du fonds) 324, φ. 201—203—у А. И. Алмазова, l. c., III, 1, стр. 82 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Хлудова, № 118,—тамъ же, стр. 93.

б) Сравн. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I, стр. 125.

в) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) Iезек. XVIII, 23.

положи̑ еси покаанїе, грѣшникѡ въ ѿпущенїе грѣхо̑
л. 63. и въ сп҃сенїе, и въ ѡправданїе. прр҃кѡ бо рекълъ еси гл҃и |
ты первїе 1) грѣхи своя, і оправ'дишися. д) і двдъ
на̑ грѣшны̑ наказуя і утѣшая гл҃етъ. іспов̑ѣдайтеся
гв҃и яко бл҃гъ, і въ вѣкы м҃лть его е). і прочее д҃хо твой
бл҃гимъ двизаеми о҃ци ст҃їи рекоша. яко нѣ гр҃ѣ побѣжаяй
ч҃лколюбїе твое, точїю бе҃ покаанїа. Симъ вс҃ѣ азъ на-
дѣяся, каяся исповѣдаю тобѣ съгрѣшенїа моя, твор-
цу и б҃у моему. прѣстоя прѣ тобою посрамленъ своею
съвѣстїю. не имѣя дер'зновенїа, за премногую тяжесть
злолютны̑ дѣлъ мои̑, і 2) ужасаюся гл҃а, понеже възд̑у
л. 63 об. ѡскверняю словесы моими, и | недоумѣю како си̑ изреку.
пѡнеже премнога 3) ѕѣло. і кое прѣ̑ въ̑глю, вся бо
безмѣстна су̑. и едино другаго лютѣиши пр̑ мѣры 4)
бо съгрѣши̑. і нѣ̑ злобы в житїи, еяже не сътвори̑ ж).
н҃о ты г҃и славѣ, сътворивыи мя. по ѡбразу сво̑му
и по по̑бїю. і бл҃тїю бесмр҃тїа почетъ, и жити и дви-
затися и гл҃тї даровавъ. са̑ даниж 5) ми дер'знове-
нїе. і научи мя како подоба̑ гл҃ти и творити. яко
да оумолю твое бл҃гоутробїе, и испрошу прощенїе
злы̑ дѣянїи мои̑. понеже ве̑ есмь непотребенъ и мер'-
зостенъ. Кое убо азъ не сдѣла̑ зло, іли кїи грѣ̑ в
л. 64. д҃ши | и тѣлѣ моемъ не въѡбрази̑. дѣлы бо сдѣла̑ з)
блуды, прелюбодѣиства. скотоложества. мужеложе-

---

1) пръвѣе (л. 296). 2) і — опущено (л. 296). 3) многа (л. 296 об.).
4) пребезмѣры (л. 296 об.). 5) да̑ (л. 296 об.).

д) Исаіи XLIII, 26.

е) Псал. CV, 1, CXXXVI, 1.

ж) Сравн. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Послѣдующее перечисленіе грѣховъ составлено подъ вліяніемъ чина исповѣди, въ которомъ однородныя названія ихъ и отчасти распорядокъ встрѣчаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 82—83, 94, 178, 191—192, 222 и т. п.). См. также молитву четвертую ко св. причащенію (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ. Кіевск. изд., 1863, л. 132 об.

ства. рꙋкоблꙋдїа [1]). дѣторастлѣнїа, крóвосмѣшенїа. і различна истицанїа, і злотицанїа. і всякъ блꙋ положи в' дши моеи. і вся злодѣанїа [2]) и ꙋмышленїа козней сатанины сътвори. гордыня превозношенїа. презор'ства. любовластїа. тщеславїа. любоꙗвленеств'а. миролюбїа. лжа. заклинанїа. клятвы. клятвопрестꙋпленїа. хꙋлы. лаанїа [3]). татбы. разбои. ст̃отатства. мꙋчитѣства ꙋбїиства. немилосердїа. несъстраданїꙗ. чары. волхвованїа. потворы. | ереси. обадѣнїа. ѡпиванїа. таинѡꙗденїа. всегдаꙗдениꙗ. лакомъства. чрѣвобѣшенїа. гортаннобѣшенїе. пїанства. блеванїа. непослꙋшанїе родителе, і досаженїа. празнословїа. смѣхотворенїа. глꙋмленїа. сꙋесловїе. съвѣтованїа къ грѣхꙋ. клеветы. ѡсꙋженїа. ропланїа. прекословїа. многоглаголанїа. злоглаголанїа [4]). сквернословїа. любопрѣнїа. смѣанїе да до слез. ненависти. зависти. рев'ности. златолюбїе. сребролюбїе. вещелюбїе. многостяжанїа. скꙋпость. лихоимьства. самолюбиꙗ. ѡбиды. | насилїа. мщенїа. непослꙋшанїа. ꙗрости. дерзости. гнѣвы. злопомнѣнїа. лꙋкав'ства. лести. лицемѣрїа. жестосердїа. злосердїа. многыи. сон. всегдашнꙗ лѣность, і небреженїе [5]). Сїа и инаа. множаиша бесчисленаа дѣла. і словеса. и помыслы скверны. хꙋлныи [6]) и несказанны. разꙋмѡ. і в неразꙋмїи съгрѣших. і си ра всякомꙋ ѡсꙋженїю и клятвѣ пóвиненъ есмь, і съдръжи сими. Множицею ꙋбо вхожа въ стꙋю цркви, и въ ѡлтарь [7]) не достоинъ. и причащахся стых таинъ. и прочаꙗ стыня прїимах [и]), и касахся [8]) недостоинѣ. і нн̃ѣ

л. 64 об. (на полях, при строке «чары. волхвованїа…»)
л. 65. (на полях, при строке «пость. лихоимьства…»)

---

1) мꙋжложьства, скотолжства, рꙋкоблꙋдїа (л. 297). 2) и всяко злодѣанїе (л. 297). 3) Слова: «клятвопрестꙋпленїа. хꙋлы. лаанїа» — опущены (л. 297.) 4) злоглаголанїа — опущено (л. 297 об.). 5) всегдашнꙗа лѣности и небреженїа (л. 298). 6) хꙋлны же (л. 298). 7) и въ стый ѡлтарь, и въ стаа стых (л. 298). 8) прикасахся (л. 298).

и) А. И. Алмазовъ, о. с., III, стр. 218—219.

л. 65 об. дер | заю недостоинѣ. і да до дне смрти моеа. всег-
да недостоинъ и повиненъ есмь, і въ осуженіе собѣ
причащаюся. и нѣсмь дшинъ и очію моею в'звести, ра
студа моего. ни зрѣти высоту нбнную. і землю сію хо-
женіемъ оскверняю. і самого живота моего недосто-
инъ есмь. і вѣ гн, яко нѣсмь достоинъ ѿ тебе при-
яти, ѿпущенія грѣхо моимъ. вящши бо вина
моа, еже оставитисѧ ми. Гдѣ бо азъ вѣ члчскыа
грѣхы, іже сравнаютсѧ моимъ безаконіемъ. паче пра-
ѿцъ нашихъ злобу сътвори, і горше ѡнѣхъ снѣденіе к
л. 66. собѣ ѿщютихъ. | паче каина братоубіица бых. дшу мою
и тѣло грѣхми убихъ [1]). паче ламехова убииства оумъ
убихъ скверными помыслы [к]), въ язву мнѣ. і языкъ
презлыми глаголы в' горкіи струпъ мнѣ. і множае авим-
мелехова братоубіиства. яко единого [2]) камене, всѧ чю-
ства и уды вкупѣ дша и тѣла моего, нечистыми
сластьми убихъ. горше иже при потопѣ бывшихъ беза-
коннова. злѣиши содомлянъ скверньства. жестосердѣе
фараѡна бых, къ словесемъ и дѣломъ твоимъ. что роп-
таніе [3]) в пустыни роптавшихъ, к моему всегашнему
л. 66 об. роптанію. ничтоже ниневитянъ вопль злобы. къ | моеи
злобѣ. что сенахеримовы злочестивыѧ веленіемъ, бе-
зумное рапсаково хуленіе, къ моимъ хуламъ. іли мана-
сіина съгрѣшеніа, къ моимъ съгрѣшеніемъ. і единою
просто рещи. всѣхъ члкъ болши съгрѣших. и всѣхъ тва-
реи сквернѣиши есмь. всѧ бо сіа по естьству яко быша,
сице сут. аз же безмѣрнаа безаконіа чрез естьства тво-
рях. во истинну, і звѣреи и скотъ немысленых, нечистѣ-

1) паче каина оубиица быхъ дшоу мою и тѣло грѣхми убивъ (л. 298 об.).
2) у единаго (л. 299). 3) роптаніе — опущено (л. 299).

к) Сравн. въ Великомъ канонѣ въ пѣсни второй тропарь въ четвертокъ (первой седмицы и въ пѣсни первой тропарь во вторникъ первой седмицы Богослуж. каноны на греческомъ, слав. и русск. языкахъ, кн. III, Спб. 1856, стр. 16 и 6).

нши ѥсмь, і безумнѣнши онѣх сдѣлах. і самыхъ бѣсовъ горше азъ, понеже ѡбладанъ бывъ ими, волю ихъ творю. ıако інъ никтоже. і дивлюсѧ незло|бивыи гн многому и преблгомꙋ твоѥму долготрьпѣнію, како землѧ не разверзесѧ и[1]) пожре мѧ, ıако и[2]) дафана и авирона[л]). понеж азъ горше тѣх безаконновах[3]). і пламен не попалаѥт мѧ, ıакоже древле грѣшники, азъ бо злѣише тѣх съгрѣших. і ѥще не преданъ бых сатанѣ в конечную погибель. ѥго волю безстыднѣ, азъ безумныи скончевах. Но се спсе премлтиве долготрьпиши моѥмꙋ ѡкаанствꙋ даж до днє. всѧчески моѥго ѡбращенія и покааніа ѡжидаа[4]). аз же ѥдиначе покааніа истинна не имамъ. Ѡухъ оувы лютѣ мнѣ, како|възмогꙋ помощи своеи погибели. **Кто да главѣ моеи водꙋ і ѡчима моима источник слез**[м]). дабы каѧсѧ плакал. і некли ѡмылъ бых скверну съгрѣшении моих. ѿ инꙋдꙋ бо ни ѿкꙋдꙋ не имамъ ѡбрѣсти симъ ѡцѣщеніе. понеже ничтож створих блго николиж. Млтнею бо и вѣрою ѡчищаютсѧ грѣси[н]), і азъ млти не сътворих никакоже. вѣра же моѧ мртва и недѣиствена. понеже без дѣлъ блгых есть. срца скрушена и смѣрена не имамъ, імже бы надежꙋ имѣлъ не ꙋничиженъ быти. пред тобою: аще бых брата своѥго не ѡсꙋжалъ. надѣѧлсѧ бых. | не осꙋженъ быти. но всегда ıазыком и мысліѥю ѡсужаю съгрѣшающих, а сам лютѣишаа дѣлаю. чюжаа грѣхи и малѣишаа испытꙋю, а своѧ великаа безаконіѧ покрываю. ѿ ближнаго и малыѧ заповѣди істѧзꙋю,

л. 67. — л. 67 об. — л. 68.

---

1) и не (л. 299). 2) «и» — опущено (л. 299). 3) понеж грѣшн тѣх безаконновах (л. 299 об.). 4) всѧчески моѥго ѡжидаа ѡбращеніа и покааніа (л. 300).

л) Сравн. тропарь (въ понедѣльникъ первой седмицы) шестой пѣсни Великаго канона (Богослуж. каноны, о. с., кн. III, стр. 36).

м) Iерем. IX, 1.

н) Сравн. Русск. Истор. Библ., Спб. 1880, т. VI, стр. 150 (поученіе митр. Петра духовенству).

а са̑ вса вкѹпѣ презираю. внѣ бл҃гоговѣинѣ [1]) лицемѣрюса, а внѹтрь всакого ве҃чинїа и безѹмїа исполненъ есмь. і аще бы̑ что мнїмо бл҃го створи̑ коли, і то ме́рзо̑ е̑ прѐ тобою г҃и. поне̑ в гордынии, і тщеславїа ра̑ и чл҃кѡугодїа творю. все времѧ живота моего в безѹмїе изжих' [2]). тѣло истни̑ мирьстѣи сѹатѣ [3])|

л. 68 об. работаѧ. д҃шѹ непо̑вными дѣании в нечюв'ство привед̑. и бы̑ ӕко безбоженъ не вѣды̑ тѧ творца б҃а моего. ты̑ же г҃и пребл҃ене, не точїю сїа претерпѣлъ еси мнѣ. нѡ и ма̑ти своа и бл҃ти велїа показалъ ми еси. і елика аз' зла многа творѧ̑. ты наипаче ѹ̑множаа [4]) ѹ̑множи̑ еси на мнѣ величьствїа твоа. ѡбращаа і ѹ̑тѣшаа, і бл҃гы̑ многи̑ сподоблаѧ мѧ. еще же изѧ̑ мѧ еси ѿ мира, і сподобилъ ѡбраза сего ст҃го, і поставїлъ в чинѹ слѹжбы своеа. милостїю и строенїемъ

л. 69. свои, и бл҃тїю. аз же къ все̑ си̑.|неразѹменъ і небъзъбл҃годаренъ бы̑. і неѹстроено се̑ [5]), і небреженїи [6]) изначала твори̑. і еже къ тобѣ ѡбѣты моӕ, тмами престѹпи̑. і ѡбразъ сїи ѡскверни̑ и ѡкалѧ̑ многими грѣхи. сїа [7]) ѧко бе̑ѿвѣтна и безгласна мѧ сътворяю̑. і си̑ все̑ помысливъ. колижды ѡбѣщахса престати ѿ золъ мои. і пакы в та̑ і лютѣишаа впадаю. колижды г҃лю начало положити в дѣло твое̑ [8]), і по воли твоеи жити. і всег҃а лож̑а ѡбрѣтаюса. і инѣ всег҃а съ прилежанїемъ на лѹкаваа и скверныа помыслъ

л. 69 об. належи̑ ми. і всѣми стра|стьми побѣжае̑ есмь. а помощи себѣ не могѹ. і аще не ты̑ г҃и поможеши ми, погибе надежа моа. ѹже бо и тѣло има̑ изнемогше. і врѣмѧ живота моего скончеваетса. і конецъ смрт-

---

1) і' нѣ бл҃гоговѣи̑ (л. 300 об.). 2) и жи̑нхъ (л. 301). 3) сѹетѣ (л. 301). 4) ѹ̑множаа — опущено (л. 301). 5) и неоустроино се̑ (?, л. 301). 6) и въ небреженїи (л. 301 об). 7) и сїа вса (л. 301 об.). 8) въ дѣло твое ст҃ое (л. 301 об.).

ныи приближиса. секира при корени древа лежит [о]), і посѣченїе неплодныа д͠ша моеа готово є͠. жатва настоит, і серпъ изострен, і жатели тщатса. плевелъ грѣховныї исполнен д͠шу мою в'схытити, і съж'женїю вѣчному предати. і азъ ѿ сих всѣ в чювство прити не могу. і что створю прочее. точїю прибѣгаю, к неизслѣдованн'ѣи без|нѣ твоего чл͠колюбїа. і вметаю л. 70.
себе в пучину неизмѣрїмую твоеа м͠лти надѣаса на неизреч͠нное м͠рдїе твое. оудиви на мнѣ влко м͠лть свою. іакоже претерпѣ бл͠гть твоа, юности моеи, і без'ѡчьство мое и прогнѣванїе. тако и на старость претерпи злодѣанїа моа. не ıарѡю твоею ѡбличи мене г͠и. ни гнѣво твои покажї мене. і [1]) не погуби мене за безаконїа моа. грѣх юности моеа и неразумїа моего не помани влко [п]) аще бо безаконїа назриши г͠и кто постоит; паче [2]) азъ многогрѣшныи. рабъ есмь золъ тебе преблагаго влки. ра блти твоеа по|милуи ма. л. 70 об.
недоина суща милости. ѡцѣсти грѣ мои, многи [3]) бо є͠. ѡчаıавса молюса поща пощади ма г͠и. прости съгрѣшенїа моа, іже в разумѣ и неразумїи бывшаа. іаже вѣмъ и не вѣ. і избави хотащи быти. да ми руку помощи, и въстави ма не єле жива суща. но до конца умер'щвена. і на всѣ єствѣ имуща неисцѣлныа іазвы. нѣ бо [4]) кому въз'можно сїа исцѣлити, токмо тебѣ всем͠лтивому д͠шамъ и тѣлѡ врачю; ты исцѣли г͠и, і ѡгони нападанїа вражїа, лютѣ възмущающаа д͠шу мою. і даи же [5]) ми разум и трезвѣнїе | и силу л. 71.
к дѣло твое с͠тое. без твоеа бо помощи не може бл͠го нїчтоже с'творити николи [6]) і спо͠би ма умр͠твитиса ѿ желанїи свѣтны мира сего, і ими же вѣси судбами, пре да до конца не погибну, аще хощу аще не хощу

1) ни гнѣвъ твои покажї мене, і — опущено (л. 302 об.). 2) наипаче (л. 302 об.). 3) многъ (л. 303). 4) оубо (л. 303). 5) и дажь (л. 303). 6) не можемъ бл͠го сътворити ни что николиже (л. 303 об.).

о) Матѳ. III, 10, Лук. III, 9. п) Псал. XXIV, 7.

спси мя. не попѹсти вл҃ко на мя искѹшеній выше силы моея, или скор'би или болѣзни. но дай[1]) ми из'вод'ство и крѣпость, еже съ бл҃годареніемъ претерпѣти вся находящая ми. не посѣци мене секирою смр҃тною[2]), яко не плѡдное древо, не имѹща плода добры҃ дѣлъ[3]). но спо҃би мя прочее время живота
л. 71 об. моего въ истиннѣ | покаяніи скончати, въ соблюденіи заповѣдей твои҃, і творити волю твою бл҃гѹ и бл҃гоѹгоднѹ и съвръшенѹ. дарѹи ми г҃и въ смиренѣ ср҃ци непрестаннѹ мл҃твѹ. ѹтверди непоколѣбима ѹма моего въ стояніи добры҃. дай ми вл҃ко ѹмиленіе и слезы, да плачюся грѣ҃ мои҃. е г҃и мои бл҃годателю пода҃ ми, неимѹщѹ си҃. да съгрѣется ср҃це мое слезами еже к тобѣ любве. і д҃шѹ мою ѡгорченѹю ѹсладивъ, дер'зновеніе и ѡбрѹченіе бл҃гти пре҃ смр҃ти дарѹи ми. і спо҃би кѡнеца страшныи смр҃тныи, бл҃гъ полѹчити. ѹщедри і
л. 72. по | милѹи тога, тяжкогрѣшнѹю и многогрѣшнѹю д҃шѹ мою. і горкія неисказанныя тогашная нѹжа и скорби і болѣзни ізбави. і не предаже ю тем'ны и лѹкавы бѣсо҃. но далече ѿжени и҃, і невидимы мнѣ сътвори а҃гг҃ла свѣтла мирна посла҃ поя҃ти ю, кротко разлѹчи ѿ скверного ми тѣла. і чтѹ ея покаяніемъ и исповѣданіемъ прими. Въ страшный д҃нь праведнаго сѹда твоего, не ѡблічи злы҃ дѣлъ моихъ пре҃ а҃гг҃лы и ч҃лки. но вся рѹкописанія грѣховъ мои҃ раздери. і бе҃з вѣсти створи. и вѣчныя мѹки ізбави, і сп҃сены҃ части
л. 72 об. спо҃би мл҃тва|ми пр҃чтыя бл҃ца нашея б҃ца престательствѡ ст҃ы҃ н҃бны҃ силъ бес'плотны҃. і всѣ҃ ст҃ы҃ мольбами. яко тебе єдінаго б҃а. въ тр҃ци славимаго ѡ҃ца и с҃на и с҃тго д҃ха. бл҃годарю покланяюся. чтѹ. славлю. величаю. языко҃ і ср҃цмъ, і ѹмомъ. і всѣми мыслями и чювствы. і ѹдесы. д҃ша и тѣла моего нынѣ і пр҃но і в' вѣкі вѣкѡ ⁖ амин҃ ⁖

---

1) дай же҃ (л. 303 об.). 2) смр҃ти секырою (л. 303 об.). 3) дѣяни (л. 303 об.).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 5.

С. Малевичъ.

БѢЛОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Наблюдаемый нами раіонъ лежитъ въ с-з. части Слуцкаго уѣзда Минской губерніи и заключаетъ въ себѣ 5 сосѣднихъ селеній Лапьской волости,—село Малево, деревни Ольховку, Карцевичи, Яськевичи и Гусаки,—расположенныхъ, при нѣкоторой густотѣ населенія въ этой мѣстности, въ разстояніи всего 2—4 верстъ другъ отъ друга.

Жители этого раіона — коренные осѣдлые бѣлоруссы, довольно счастливо сохранившіе до настоящаго времени главнѣйшія свои этнографическія черты. Историческія условія, съ давнихъ поръ избравшія Западный край ареною внѣшнихъ культурно-политическихъ теченій, оказались для самобытности нашего бѣлорусса не вполнѣ неблагодарными: исключая болѣе продолжительное вліяніе соплеменной Польши, наложившей на его внѣшній и внутренній бытъ довольно прочный и характерный отпечатокъ, остальныя постороннія вліянія были для его индивидуальности слишкомъ случайными и поверхностными факторами. Съ другой стороны, естественно-экономическія условія, способствовавшія наиболѣе консервативному, осѣдло-земледѣльческому укладу жизни въ этомъ краѣ, также сыграли не малую роль въ постепенномъ образованіи и долговременномъ сохраненіи бѣлорусскаго этническаго типа.

При такихъ обстоятельствахъ бѣлорусская деревня описываемаго раіона въ наши дни очень немного, въ сущности, переросла эпоху деревяннаго вѣка, сохранившись до сихъ поръ почти при такихъ условіяхъ и въ томъ видѣ, какъ и во времена Владимира Святого. Низкія бревенчатыя хаты съ крохотными под-

слѣповатыми окнами подъ ветхой соломенной стрѣхой, кое-гдѣ даже курныя, до послѣдняго гвоздя выстроенныя изъ дерева и освѣщаемыя по вечерамъ дымной лучиной, деревянныя сохи и бороны да ихъ хозяева, хмурые, сосредоточенные и осторожные бѣлоруссы, часто и лѣтомъ въ теплыхъ шапкахъ, бараньихъ дубленыхъ кожухахъ или темно-сѣрыхъ долгополыхъ свиткахъ и лыковыхъ лаптяхъ на кожаной подшивкѣ — вотъ набросокъ съ натуры нашей современной бѣлорусской деревни. Главныя и почти единственныя занятія мѣстнаго населенія — хлѣбопашество и отчасти скотоводство, которыя, благодаря среднему качеству почвы и довольно удовлетворительнымъ климатическимъ условіямъ, даютъ мѣстнымъ крестьянамъ нѣкоторую возможность жить въ болѣе или менѣе сносномъ матеріальномъ положеніи. Медленно развивающееся, мало предпріимчивое и вовсе не промышленное здѣшнее крестьянство искони не знаетъ опредѣленныхъ отхожихъ промысловъ и, прочно связанное вѣковой традиціей съ родимой полоской, обыкновенно проводитъ всю свою патріархальную трудовую жизнь сѣрыхъ пахарей въ захолустьѣ родной деревни.

Впрочемъ, съ нѣкотораго времени бѣлорусскій край мало-помалу вступаетъ въ новую стадію своей жизни, когда возрастающее вліяніе городскихъ промышленныхъ центровъ медленно, но довольно стойко начинаетъ порабощать земледѣльческую деревню. Съ безпрестаннымъ развитіемъ внутренней жизни въ странѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — съ прогрессивнымъ ростомъ населенія въ деревнѣ и распространеніемъ въ ней грамотности, постепенно усиливающееся значеніе города вноситъ въ нашу заброшенную бѣлорусскую деревню совершенно новый, доселѣ ей чуждый, извнѣ навѣянный духъ. Подъ такимъ вліяніемъ она, если и не обнаруживаетъ еще, подобно великорусской, полнаго тяготѣнія къ городу, то во всякомъ случаѣ теряетъ свою прежнюю непосредственность, исконную патріархальную замкнутость, нарушаетъ строгость своего семейнаго начала, прививаетъ себѣ и усваиваетъ обыкновенно только грубыя, чисто внѣшнія заимствованія

и не всегда полезныя для нея новшества. Достаточно, напримѣръ, сравнить слуцкую деревню десять лѣтъ тому назадъ съ деревней нынѣшней, чтобы даже по немногимъ наружнымъ признакамъ опредѣлить ту перемѣну, которая произошла въ ней за этотъ недолгій срокъ. Прежніе живописные и безхитростные деревенскіе наряды изъ прочной домотканной крашенины стали постепенно выводиться у женской молодежи, смѣняясь безвкусными городскими «модами» изъ пестрой линючей фабричной дешевки; мужская молодежь, взамѣнъ недавней долгополой свободной свитки и кожуха, также заводитъ себѣ различные «шляхетскіе гарнитуры» изъ дешеваго «крамнаго» товара. Правда, болѣе консервативный деревенскій элементъ — старшее поколѣніе — еще твердо и упорно придерживается своихъ традиціонныхъ лаптей, овчины и суровой домотканки, и, говоря вообще, бѣлорусская деревня, по существу своему столь еще юная и патріархальная, все-таки достаточно консервативна въ своемъ корнѣ, чтобы, несмотря на многія, чисто наружныя уступки духу времени, слишкомъ рѣшительно и безповоротно подчиниться иллюзіямъ городской «культуры».

Духовный горизонтъ нашего бѣлорусса такъ же узокъ и примитивенъ, какъ и его внѣшній бытъ. Не призванный силою историческихъ обстоятельствъ, подобно великоруссу, къ болѣе живой и активной дѣятельности, отъ природы неглупый и смышленый, но нерѣшительный и довольно апатичный, бѣлоруссъ очень мало ушелъ впередъ въ сравненіи со своимъ великорусскимъ собратомъ. Проводя всю свою тяжелую безпросвѣтную жизнь на своей полоскѣ, въ закоптѣлой хатѣ, вдали отъ дѣйствительной, болѣе широкой и сознательной жизни, онъ и въ наше время всецѣло проникнутъ косными взглядами своихъ дѣдовъ, полонъ различныхъ грубыхъ суевѣрій, нелѣпыхъ предразсудковъ и младенческой вѣры въ роковую неизбѣжность. Если однообразная и мирная жизнь захолустной деревни и нарушается изрѣдка праздничными поѣздками крестьянъ въ ближайшее мѣстечко на «кирмашъ» (ярмарка), то это прино-

ситъ во всякомъ случаѣ слишкомъ незначительную или даже сомнительную пользу для нихъ. Прочно прививающаяся въ народѣ грамотность и вмѣстѣ съ ней постепенное распространеніе книги въ деревнѣ, безъ сомнѣнія, вноситъ въ жизнь бѣлорусса свѣтлый лучъ, но однако грамотные крестьяне чаще всего оставляютъ свою деревню для болѣе легкой и выгодной работы у окрестныхъ помѣщиковъ, въ мѣстечкахъ, на станціяхъ ж. д. и т. п. или обыкновенно за упорнымъ земледѣльческимъ трудомъ вовсе забываютъ грамоту, и такимъ образомъ по необходимости книга въ деревнѣ обращается только почти исключительно въ рукахъ молодежи и школьниковъ.

При такихъ условіяхъ издавна замкнутая и самодовлѣющая наша старая бѣлорусская деревня сберегла въ своей памяти не мало цѣнныхъ произведеній народно-поэтическаго духа, въ видѣ легендъ, сказокъ, пѣсенъ, загадокъ, заговоровъ, присказокъ и т. п. По этимъ безыскуственнымъ памятникамъ народнаго творчества еще легко можно прослѣдить какъ воззрѣнія, вѣрованія и задушевныя мечты современнаго бѣлорусса, такъ отчасти и путь его исторической жизни.

Что касается собственно бѣлорусскихъ пѣсенъ нашей мѣстности, то онѣ сохранились въ народной памяти, преимущественно среди старшаго поколѣнія, довольно свѣжо и непосредственно, наиболѣе яркими чертами характеризуя въ себѣ историческій и особенно современный бытъ бѣлорусскаго простолюдина. Подобно сѣренькой, тоскливо-однообразной природѣ Бѣлоруссіи, и ея пѣсни вообще не отличаются оригинальностью и разнообразіемъ формы, богатствомъ и колоритностью содержанія, но зато онѣ задушевны, выстраданны и потому искренни. Какъ самый ихъ напѣвъ ноющій и протяжный, съ тяжелыми стонущими переливами, и содержаніе пѣсенъ полно безысходнаго горя трудовой крестьянской жизни, жалобъ на жестокую судьбу, сѣтованій на несчастливую долю. Наиболѣе сильныя лирическія пѣсни посвящены чувствованіямъ женщины въ различные моменты ея жизни. Рожденіе въ трудовой семьѣ,

хмурое и безрадостное дѣтство, недолгіе молодые годы и, наконецъ, бракъ, часто съ немилымъ, чужая семья, злой мужъ, лихая свекровь... Болѣе веселыя и бодрыя — любовныя пѣсни: юность, глубокое чувство и свѣтлая молодая надежда...

Къ большому прискорбію, въ послѣднее время приходится замѣчать, что, даже при всей консервативности устоевъ нашей бѣлорусской деревни, исподволь проникающее въ нее съ нѣкоторыхъ поръ тлетворное городское вліяніе, хотя бы только еще внѣшнее и поверхностное, прежде всего губительнымъ образомъ начинаетъ отражаться на ея поэтическомъ творчествѣ, и освященная вѣками, истинно народная бѣлорусская поэзія готова понемногу обнаружить тенденцію къ постепенному вымиранію, въ угоду духу новѣйшаго времени. Помимо всѣхъ другихъ общихъ условій современности, распространеніе грамоты въ нашей деревнѣ, при дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, въ свою очередь, грозитъ въ недалекомъ будущемъ серіозно стѣснить самостоятельность и непосредственность народнаго творчества, которое и теперь уже шагъ за шагомъ начинаетъ терять свой прежній кредитъ въ глазахъ самихъ крестьянъ, особенно грамотнаго молодого поколѣнія, и незамѣтно уступать свое мѣсто болѣе хорошо обставленному книжному багажу. Народныя легенды, преданія и сказки кое-гдѣ уже стали постепенно выводиться изъ крестьянскаго умственнаго обихода, и, благодаря тому, что истинная цѣнность ихъ массой не сознается, молодежь уже стѣсняется ихъ повторять. Народная пѣсня равнымъ образомъ мѣстами исчезаетъ въ деревнѣ, смѣняясь чаще всего позднѣйшей наносной болѣе или менѣе легкомысленной пѣсенкой городского пошиба. Впрочемъ, въ то время, когда великоруссъ отъ строго-народной лирики успѣлъ перейти къ современной разгульной фабричной «частушкѣ», нашъ бѣлоруссъ еще не дошелъ въ своей пѣснѣ до этой ея формаціи, потому ли, что историческія условія не поставили его въ одинаковое положеніе духовнаго развитія съ великоруссомъ, или потому, отчасти, что у него нѣтъ подходящаго музыкальнаго инструмента, сопровождающаго пѣніе «частушекъ» (ба-

лалайки и гармоники въ коренной бѣлорусской деревнѣ очень рѣдки). Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, приходится съ грустью отмѣтить, что бѣлорусско-народная безыскусственная поэзія, а вмѣстѣ съ ней наиболѣе точная и типичная мѣстная разговорная рѣчь, хотя и очень медленно, но вѣрными шагами клонится къ постепенному вырожденію.

Весь этотъ собранный нами пѣсенный матеріалъ, записанный въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на мѣстѣ, преимущественно отъ пожилыхъ деревенскихъ женщинъ и подростковъ, мы старались передать возможно точнымъ фонетическимъ письмомъ, насколько являлось умѣнія и возможности вывѣрить на дѣлѣ особенности произношенія.

Со стороны языка, собранныя пѣсни представляютъ типичныя черты ю.-з. бѣлорусскаго нарѣчія, твердоэраго, съ неполнымъ аканьемъ, характернымъ мягкимъ дзеканьемъ и дифтонгическими сочетаніями *уо́* и *іе́*. Большинство пѣсенъ чисто народнаго бѣлорусскаго происхожденія съ нѣкоторыми немногочисленными и непрочными наслоеніями полонизмовъ; въ довольно рѣдкихъ случаяхъ среди нихъ попадаются и болѣе полонизованныя, а въ единичныхъ примѣрахъ и заимствованныя у великоруссовъ (нѣкоторыя солдатскія и молодецкія), но уже органически претворенныя и вполнѣ удовлетворительно переданныя по-бѣлорусски.

Къ пѣснямъ прилагаемъ краткій очеркъ мѣстнаго живого языка, народную сказку, какъ образецъ рѣчи, наиболѣе близкой къ разговорной, а также небольшой списокъ словъ, заслуживающихъ какого-либо вниманія въ лексическомъ, грамматическомъ или др. отношеніяхъ.

С. М.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗВУКОВЪ, ФОРМЪ И СТРОЯ РѢЧИ ЖИВОГО БѢЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ.

Фонетика.

Гласные звуки.

Гласный *а* безъ ударенія произносится одинаково чисто какъ въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому, такъ и въ слогахъ послѣ ударенія: трава, стары́, далёки, каза́ць; накаси́ць, набира́ць, напужа́ць, зацягну́ць; вяликая, плакала, калинушка.

Односложныя энклитическія слова въ оживленной рѣчи вмѣсто *а*, *о* даютъ иногда глухой звукъ *ъ*: я, бр*ъ*тъ, знаю; скажы х*ъ*ць слово.

Гласный *я* безъ ударенія произносится довольно чисто въ слогахъ, непосредственно примыкающихъ къ ударяемому; по мѣрѣ же удаленія отъ ударяемаго слога звукъ *я* обыкновенно пріобрѣтаетъ нѣкоторую склонность къ *е*, оставаясь однако, несомнѣнно, болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е* (чистое *е* или *ё* вм. *я* — рѣдки): ягня́, ярмо, Яку́бъ; зе́рня, пі͡е́сьня, ла́зьня; я^{е}рына́, я^{е}равы́, я^{е}сянёвы; прасилася^{е}, звалилися^{е}.

Гласный *о* подъ удареніемъ произносится довольно отчетливо, хотя обыкновенно нѣсколько закрыто: лопъ, рокъ, по́ля, ско́чыць, ваўко́ў, чырво́ны.

На мѣстѣ *о* ударяемаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ стоитъ дифтонгъ *у͡о́* съ несомнѣннымъ преобладаніемъ въ произношеніи второго гласнаго. Этотъ дифтонгъ обыкновенно изъ *о́*, находящагося преимущественно въ закрытыхъ корневыхъ слогахъ

предъ двумя и болѣе согласными или предъ *j*, а также предъ одной согласной, кончающей слово (исключенія впрочемъ не рѣдки, особенно въ пѣсняхъ): туорба, гуорка, друобны, чуорны, буольшы, руоў, Буохъ, муой, пуой.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, чаще въ односложныхъ словахъ, на мѣстѣ *ó* слышится чистое *у*: хуць, гутъ (годъ), буръ, сунъ, кунь.

О безударное произносится обыкновенно какъ *а* и притомъ болѣе интенсивно въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому; въ слогахъ же послѣ ударенія *о* сохраняется довольно послѣдовательно (особенно во флексіяхъ): карова, арóлъ, галава, малады́, агаруотъ, палажы́ць; сіено, дуобро (хорошо), бáцько, дьзіело, гуорко (горько), дуобраго, вяликаго, синяго, зéлляйко.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія, вмѣсто *о* иногда — чистое *у* (обыкновенно въ суффиксахъ и флексіяхъ): ў чы́стумъ поли, абъ гуоркуй доли, на жуоўтумъ пясуочку, удóвунька, парáдунька.

Звукъ *е* въ произношеніи вообще мягкій (за исключеніемъ нѣкоторыхъ полонизмовъ и германизмовъ): елка, ўвесь, малéньки, бéрахъ (берегъ), памéрци.

Ударяемое *е* въ нѣкоторыхъ случаяхъ звучитъ какъ *ё* (=*jo*): жуонка, круостъ (крестъ), жуоръ (отъ жэ́рци), ўмёръ, зьдьзёръ, ёй, ўсёй, сваёй, асьлёпъ, гаршкалёпъ.

Но никогда *ё*: адьзéжа, елка, песъ, цеща, ўмéрла,-о, зьдьзéрла,-о, прынéсла,-о, мéрзнуць, ящé.

На мѣстѣ *е* ударяемаго въ очень рѣдкихъ случаяхъ стоитъ дифтонгъ *іé* съ преобладаніемъ второго гласнаго: піечъ, піекло, мяціелица, пасьціель, jіесьць (есть).

На мѣстѣ *ѣ* въ немногихъ случаяхъ — дифтонгъ *юó* съ преобладаніемъ второго гласнаго: нюосъ, вюосъ, люохъ; цюомны, мюотъ.

Вмѣсто *ѣ* спорадически чистое *ю*: юнъ (онъ), нюсъ, цюмны, маюй.

Гласный *е* безъ ударенія звучитъ обыкновенно какъ *я* и

притомъ особенно интенсивно въ слогахъ, непосредственно примыкающихъ къ ударяемому; въ болѣе же удаленныхъ слогахъ онъ нѣсколько склоняется къ звуку *е*, оставаясь однако болѣе близкимъ къ *я*, чѣмъ къ *е*, и въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ *е* чистое и даже *е* закрытое: зямля, сяло, сястра, зялёны; восянь, ми́ляньки, по́ля, со́няйко; ся^е^рада́, ся^е^рабро, ця^е^цяру́къ, дьзя^е^сяци́; синяе мо́ра, вяли́кае го́ра, пшаничнае по́ле, гу͡ъркае дьзиця́.

На мѣстѣ *е* безударнаго послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а также *ц* и *р*, слышится довольно послѣдовательно звукъ *а*: жана, чарави́къ, шапта́ць, щарба́ты, царко́ўны, раме́нь.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія, вмѣсто *е* иногда стоитъ чистое *ю—у* (обыкновенно въ суффиксахъ): жъ (изъ) жытнюй муки́, на верхнюй пали́цы, сьлёзунька, даро́жунька, сва́шунька.

Произношеніе звука *ѣ* вообще болѣе мягкое, чѣмъ въ великорусскомъ нарѣчіи, и обыкновенно на его мѣстѣ слышится дифтонгъ *і͡е* съ преобладаніемъ второго составного гласнаго. Трудно установить точное правило для дифтонга *і͡е* вм. *ѣ*; онъ, вѣроятно, обусловливается 1) особымъ удареніемъ надъ *ѣ* въ словѣ, 2) скопленіемъ мягкихъ согласныхъ предъ *ѣ* и 3) наличностью твердой согласной послѣ *ѣ*. Такъ: хлі͡е́пъ, зьві͡е́ръ, бі͡е́лы, дьзі͡е́тъ, дьзі͡е́ўка, сьлі͡е́тъ, ці͡е́ло (тѣло), но цэло (цѣло), рэцька, рэпа, бѣ́дняньки. Изъ такого правила однако нерѣдки исключенія.

Въ иныхъ случаяхъ на мѣстѣ ударяемаго *ѣ* спорадически слышится чистое *и*: си́ли (сѣли), лисъ, умію, си́ни (сѣни), таби́.

Ѣ безъ ударенія звучитъ какъ *я—а*: бяло́къ, мяшо́къ, бяда, рака́, цапа.

Въ слогахъ безударныхъ, стоящихъ послѣ ударенія (обыкновенно во флексіяхъ), вм. *ѣ* чаще всего *и—ы*: баби, мами, ў лі͡еси, ў гароси, ў рови, лаўцы, галу͡ъбўцы.

Въ окончаніи мн. ч. членныхъ прилагательныхъ *ые-ыя*, *іе-ія* слышится звукъ, болѣе близкій къ *я*, чѣмъ къ *е*.

Однородныхъ звуковыхъ законовъ съ *е* для *ѣ*, кромѣ указаннаго выше перехода безударнаго *ѣ* въ *я* — *а*, не наблюдается.

Звукъ *и* произносится вообще мягко и притомъ совершенно чисто: вино, сивы, липа.

Будучи безъ ударенія, особенно въ началѣ и срединѣ словъ, *и* произносится иногда какъ краткій не составляющій слога гласный *й* (не *j*!): йшоў, зайграць, пяͤраймáць, йгры́ща.

Послѣ твердаго согласнаго предшествующей приставки въ нѣкоторыхъ глаголахъ нерѣдко слышится звукъ *ы*: адыйшóў, зышлися, абышли, сымáць.

Гласный *у*, будучи безъ ударенія, произносится какъ краткій не составляющій слога звукъ, средній между *у* и *в*, несомнѣнно, болѣе близкій къ первому изъ нихъ: ўбóги, ўдáча, ўміе̑ць, няўдáлы, хотя рядомъ и убоги, удача, уміе̑ць.

Полногласіе, особенно такъ называемаго перваго вида, въ большомъ употребленіи: малады́, салу̑тки, сяͤрабро, залóза, сярэ́дьзина, су̑рамъ, малáнка, вяроўка, бяͤрвянó, хотя срэ́бро, злóто съ польской огласовкой — въ пѣсняхъ.

Сліяніе рядомъ стоящихъ гласныхъ и исчезновеніе гласныхъ безударныхъ: няддáмъ, пяͤддьзярэ́шъ, майго, твайго, майму, свавóльны, Исусъ; атказ'ваць, пакош'ваць, абман'ваць.

Отпаденіе безударнаго гласнаго въ началѣ и концѣ словъ: гарóтъ, гурóкъ, чарóтъ, гу̑лка, гры́ща, мянюшки, спóвядьзь, грацъ, міе̑ць (имѣть).

Приставка гласнаго: аўтóракъ, араби́на, аржаны́, абарáнакъ, иржá, иржáць, ирвáць, игрýшы (груши).

Предъ мягкими гласными въ началѣ словъ и рѣже—въ срединѣ ихъ иногда обнаруживается присутствіе *j*: jимя́, jи́каўка, маjихъ, тваjихъ, jіе̑сьць (есть), jіе̑хаў.

Выпаденіе *j* въ срединѣ слова: маá (моя), тваá, ду̑браа, знáа (знаетъ).

Согласные звуки.

Согласный *в* передъ другимъ согласнымъ или *j*, а также въ концѣ словъ обыкновенно произносится какъ краткій не составляющій слога звукъ *ў*, средній между *у* и *в* и, безусловно, болѣе близкій къ первому изъ нихъ: ўнукъ, ўдава, царэўна, кру͡бў (кровь), вало́ў, цэркаў, ў томъ; пташка ўляці͡ела ў хату, кони ўбі͡егли ў хлі͡еў.

На мѣстѣ *в* предъ гласными нерѣдко сочетаніе *ўв*: ўвесь, ўвъ акні͡е, ўвъ агни́.

На мѣстѣ *л* твердаго, стоящаго послѣ гласнаго—въ срединѣ слова предъ согласнымъ и въ концѣ слова въ формахъ прошедшаго времени, слышится такой же краткій не составляющій слога звукъ *ў*: ву͡бўкъ, сту͡бўпъ, ту͡бўсты, пу͡бўны, быў, даў, клаў.

Согласный *р* вездѣ твердъ: царъ, зара́, рака́, гавару́, сьцяро́хъ, скрыпка, румка, ўрэмя.

Губные *б*, *п*, *в*, *м* обыкновенно также тверды: бъю, пъю, ўю (вью), сямъя, хотя: мясо, памяць, завязъ.

Согласный *г* произносится вездѣ послѣдовательно какъ латинское *h*, исключая нѣсколькихъ словъ, гдѣ слышится звукъ *g*, именно: мазгі͡е и ру͡бзги, а также слѣдующихъ полонизмовъ и германизмовъ: гвалтъ, гу́ля, гу́зикъ, гонта, га́рняцъ, густъ, гарну́шакъ, грэ́йцаръ, гяᵉргята́ць, ви́льгаць, цыгара, цэгла, маге́рка.

Зубные *д* и *т* смягчаясь произносятся слитно и при этомъ какъ-то особенно мягко и дифтонгически какъ группы *д͡ьз* и *ць* (иногда даже какъ будто *ц͡ьс*): дьзи́ки, дьзі͡еўка, дьзяцька, ци́хи (цьси́хи), цёмны (цьсёмны) [1].

Удвоенію подверга́ются всѣ согласные, способные соединяться съ *j*, чаще же всего *ж*, *л*, *н* и группы *дьз* (= *дj*) и

---

[1] Данному произношенію можно противопоставить такъ называемое петербургское, болѣе твердое дзеканье и цеканье: дзеэрево, удзиывленіе, цёомный, цёотка.

ц (= *тј*), но никогда губные и *р*: збóжжа, васéльля, сьвиньня, свáцьця, сýдьздьзя, но пéръя, выпъю, набъю, саўъю.

На мѣстѣ основного *дј* находимъ твердую группу *дж*: ви́джу, хаджý, ўраджáй (существит.).

На мѣстѣ основного *здј* — обыкновенно твердый трифтонгъ *ждж*: бражджáць, падажджы́, адъяжджáць.

Шипящіе *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, а также *ц* (не изъ *т* мягкаго) — тверды: жýбрна, шыроки, щы́ры, чысты, цэркаў.

Согласный *щ* произносится твердо и отчетливо, почти какъ *шч*: прашчай, шчупáкъ, шчасьли́вы.

Переходъ голосовыхъ согласныхъ въ концѣ словъ въ безголосные: друхъ, бýпъ, Бýхъ, грыпъ, мушъ, рыэшъ, грась, сатъ.

Переходъ голосовыхъ передъ безголосными въ безголосные: бутка, галупка, лёхки, мя́кки, лю́цки, лі́есьци, дарýшка.

Переходъ безголосныхъ передъ голосовыми въ голосовые: збиў, звалиўся, зъ гары, зъ дуба, зъ берага; адъ брата, адъ матки, адъ вады, адъ мяне, адъ лýга, адъ жалі́еза; гъ Богу, дьзераву, дубу, зимі́е, гарыэ, жýпцы.

Переходъ свистящихъ передъ шипящими въ шипящіе: жъ(съ) жы́тамъ, шъ шáбляю, шъ чýртамъ.

Переходъ шипящихъ передъ свистящими въ свистящіе: навýчысься, пады́мясься, даццы́, пля́сцы, мáтусцы, пýсцы (пожкѣ).

Переходъ твердыхъ согласныхъ передъ мягкими въ мягкіе: кіяўськи, цьві́етъ, зьвяздá, сьві́етъ.

Полное уподобленіе согласныхъ, въ группахъ зубныхъ *дн*, *бн*: аннá, вяли́кання, сягýння, рýнны, аммáнъ, аммáн'вацъ, аммыли́ўся.

Переходное смягченіе гортанныхъ вполнѣ правильно: дузі́е, дьзі́еўцы, страсі́е, ў парóзи, на сасі́е, ў руццыэ, ў рыэцы, авéццы (овечкѣ).

Вставка и приставка согласныхъ: бýрзды, навука, нивóдьзинъ, павукъ, ахвота, стагнáць; вучы́цца, вумъ, вýйчымъ, вýстры и гýстры, вухо, возяро, вутка, вýбрасъ, вочы, вулица, гэты.

Выпаденіе и отпаденіе согласныхъ: ксьци́ць (крестить), ка (ка́жа), куць (ка́жуць), бласлави́, зна́цца (значится), трэ (трэба), пу͡óзно, жа́ласно, щасьливы, слаць пасьці͡éль; лядьзі͡éць, каска (сказка), азьму́, дьзі͡é, Ладьзи́мяръ, чацьверъ.

Звуки *ж* и *з*, *ц* и *ч* вообще въ произношеніи не смѣшиваются.

На мѣстѣ *ф*, *ѳ* слышатся звуки *п*, *т*, *х*, *хв*: Пили́пъ, То́даръ, Хама́, Хве́даръ, хунтъ, карту͡óпля.

Морфологія.

Склоненіе.

Существительныя.

Особенности въ родѣ. Лошадьзь, бу͡óль, сабака, пылъ, палынъ, плі͡éшъ — слова мужескаго рода.

Па́ра (паръ), карту͡óпля, слуга, пъяница — женскаго р.

Особенности въ употребленіи чиселъ (см. синтаксисъ). Два, тры, чатыры — съ именит. пад. муж. р.: два, тры, чатыры хлу͡óпцы, ваўкі͡é, разбу͡óйники; въ женск. р. — остатки древняго двойственнаго числа: дьзві͡é (тры) сасі͡é (сохи), руццы͡э́, килбасі͡é, паласі͡é.

Вмѣсто формъ множ. ч. словъ собирательныхъ встрѣчается единств. ч.: маё ко́льля, зе́льля, бру́сься.

Особенности именныхъ основъ. Смѣшеніе основъ: бацюшка, старшына, стараста, род. старасты, дат. ста́расту, тв. ста́растамъ; бацько, дьзяцько, р. дьзяцьки и — а, дат. дьзя́цьку, тв. дьзя́цькамъ и — аю, род. мн. дьзяцько́ў.

Особенности отдѣльныхъ падежей (см. синт.).

Формы винит. п. отъ неодушевленныхъ предметовъ по аналогіи съ одушевленными: ма́я рубля́, ўзяў кі́я, знайшо́ў гры́ба, ўба́чыў ду́ба.

Отъ предметовъ одушевленныхъ, наоборотъ, винительн. = именит.: закладайця ко́ни, пасі͡éця каро́вы, ґані͡éця авечки, напужа́йця дьзяўкі͡é.

Зват. п. ед. ч. вмѣсто именит. (только въ пѣсняхъ и пословицахъ): идьзе́ каза́ча, паі͡ехаў му͡ой сы́нку.

Твор. п. мн. ч. въ немногихъ случаяхъ по древнему двойственному числу: дьзвярьі́ма, плячьі́ма, ачьі́ма, грашьі́ма, хотя и дьзвярми́, грашми́.

Склоненіе именъ существительныхъ муж. и средн. родовъ (главнѣйшія особенности).

Звательный п. вообще имѣютъ основы на *о*, *ѣ* и *а*. Нѣкоторыя слова муж. р. зват. ед. имѣютъ на *е* и *у* (*ю*): по́пя, чалаві͡еча, няᵉбара́ча, па́ня, хлу͡опча, каза́ча, бра́ця, дьзя́ча; сы́нку, бо́ру, сва́ту, пани́чу, гаспада́ру, дуда́ру, рамясьни́ку, галубу͡очку, палку͡оўнику, каха́нку, ко́ню, дабрадьзі͡ею. Родит. п. м. р. — на *у* (род. — раздѣлительный): дьзёхцю, мёду, яᵉчмяню́, караваю, паса́гу, прыму́су, ельнику, съ пяᵉрапало́ху, съ пу́ду (испугъ).

Дат. п. на *ови-еви*: ба́цькави, сы́нави, кавалёви, казако́ви.

Мѣстн. п. на *и* (вліяніе мягкаго различія) и на *у* (вліяніе основъ на *ъ*): ў лі͡еси, го́радьзи, наро́дьзи, агаро́дьзи, гаро́си, но ў сталі͡е, ярмі͡е, гумні͡е, хвартусі͡е; ў баку́, пацёмку, паху́, пяску́, вишняку́, саду͡очку, бярэ́зьнику, яᵉчмяню́, дьзёхцю.

Им. мн. оканчивается въ муж. р. на *е* (=*ѣ*), *ове*, *и*, въ ср. на *а*: дьзяᵉцюкі͡е, кавалі͡е, бакі͡е, мяхі͡е, рублі͡е, гаршкі͡е, папы͡э, валы͡э, снапы͡э, аўсы͡э, дубы͡э; пано́вя, свато́вя, швагро́вя, брато́вя, но и паны́, швагры́, браты́ и паны͡э, сваты͡э, швагры͡э и т. д.; чэрци, сусі͡едьзи, го́ни, мяща́ни, но и гоны, мящаны; варо́та, балата́, гу́мна, ко́ла, ву͡окна, азёра, жараба́та, цяля́та, ягня́та и рѣже — жарабяты, цяляты и т. д.

Род. п. на *овъ-евъ* (по основамъ на *ъ*): гла́заў, салдатаў, аршы́ноў, мящанаў, чалаві͡екаў, свато́ў, кумо́ў, брато́ў, варо́таў, письмо́ў, ко́лаў, бало́таў, жарабятаў и мящаняў, красьця́няў, учы́цяляў, акунёў; род. п. на *ей* (по основамъ на *ь*): камарэ́й, афицарэ́й, ляᵉкарэ́й — только у деревенской интеллигенціи.

Дат. п. на *омъ*: папо́мъ, пано́мъ, гаспадаро́мъ, брато́мъ, дьзяᵉцюко́мъ, бацько́мъ, краўцо́мъ, шаўцо́мъ, сталяро́мъ, жанцо́мъ,

дубо́мъ, маскалёмъ, хотя и пана́мъ, грабца́мъ, малайца́мъ, жанца́мъ, маскаля́мъ.

Винит. = имепит. на *е* (=*ѣ*): валы͡э, дубы͡э, кляны͡э, маскалі͡е, мяшкі͡е, дьзяͤцюкі͡е.

Творит. п. на *ми*: грашми́, ку͡боньми, сусі͡едьзми.

Мѣстн. обыкновенно — на *охъ*: бацькóхъ, стралцóхъ, клинóхъ, панóхъ, дубóхъ, пудóхъ, цыганóхъ, братóхъ, баранóхъ, бакóхъ, мядóхъ, равóхъ (рвахъ), хотя и мі͡есяцахъ, хлу͡опцахъ, кóникахъ, татáрахъ, маскаля́хъ, клина́хъ, дуба́хъ.

Склоненіе именъ существительныхъ женскаго рода (главнѣйшія особенности).

Женск. р. им. п. ед. ч. на *и* только одно слово — полонизмъ пáни.

Зват. п. словъ женск. р. (какъ и мужеск.) на *о* въ основахъ на *а* вообще рѣдокъ: мáтко, пáнюхно, бáцюхно, Бóжухно.

Дат.-мѣстн. на *ы-и*: дубрóви, дьзі͡еўцы, дарóзи, мáтусцы, нявóли, галу͡бўцы, ры́би, ку͡ошцы, слáви, душы́, сямъи́, зьмяи́, кары́, зямли́, по галаві͡е, смалі͡е, старані͡е, траві͡е, сьпині͡е, барадьзі͡е.

Твор. — *ою*: жу͡онкаю, бядóю, слáваю, дарóгаю, крапивóю; окончанія *эй* не встрѣчается.

Им.-вин. мн. на *ы-и* и на *е*: бабы, дароги, каровы, дрўшки, лаўки; жанкі͡е, дьзяўкі͡е.

Род. — на *овъ* и на *окъ*: сарóкаў, варóнаў, сёстраў, маладьзи́цаў, лисíцаў; сарачóкъ, дачóкъ, дьзявóкъ.

Твор. — *ми*: сьлязьми́, курми́, сі͡еньми, дьзвярми́, но и дьзвяры́ма, курáми.

Мѣстн.: дьзяукáхъ, дачкáхъ, галавáхъ, сарачкáхъ, бáбахъ, дóляхъ.

Особенности въ склоненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ:

цэ́ркаў, вин. цэ́ркаў и цэ́ркву, р. мн. цэ́ркваў, д. цэрквя́мъ, тв. цэрквя́ми, м. цэрквя́хъ.

и́мя́, род. и́мяни, д. и́мяни и и́мю, тв. и́мямъ.

пóлымя, р. — мя, д. пóлымю, тв. пóлымямъ, м. пóлыми.

пле́мя, р.д. пле́мяни, тв. пле́мямъ.

не́бо, р. не́ба, м. не́би; мн. ч. неупотребительно.

дьзиця́, р.д. дьзиця́ти, тв. дьзи́цямъ.

цяля́, р.д. цяля́ци, тв. це́лямъ.

ма́ци, р. ма́цяры, в. ма́цяръ и мацяру, тв. ма́цяраю, им. мн. ма́цяры, р. ма́цяроў (дат. ед. ма́тары только въ бранномъ выраженіи: лихо тваёй матары).

камянь, р. ка́мяня, д. ка́мяню, тв. ка́мянямъ, м. ка́мяни, им. мн. каме́ньня, р. камянёў, д. —я́мъ и т. д.

Слова съ имен. на *я*, р. *яци* въ основахъ на *т*—вообще названія предметовъ одушевленныхъ (молодыхъ животныхъ: цяля́, парася́, жарабя́ и т. д.); изъ неодушевленныхъ на *я* только зе́рня.

Мѣстоименія.

Особенности образованія основъ и склоненія.

я, р.в. мяне́.

ты, р.в. цябе́, д.м. табі͡е.

ёнъ, яна́, яно́, р.в. яго́, яе́, д. яму́, ёй, тв. имъ, ёю, м. ёмъ, ёй, мн. яны́.

р.в. сябе́, д.м. сабі͡е.

гэ́ты, а, о, гэ́ты, ая, аё, гэ́ны, ая, аё; ту͡ой, ая, оё, р. ж. тае́, тв. м. тымъ, мн. тыяᵉ, р.м. тыхъ, д. тымъ, тв. ты́ми.

отъ сей осталось ср. р. — тояᵉ, сёяᵉ (то, сё).

хто, р. каго́, тв. кимъ.

нихто́, р.в. нико́го, д. нико́му, тв. ники́мъ.

што, р. чаго́, д. чаму́, тв. чымъ.

ништо́, р. ничо́го, д. ничо́му, тв. ни́чымъ.

му͡ой и тву͡ой, р.в. майго́, д. майму́, маёй, мн. мае́.

чый, я, ё, р.в. чыйго́, чыёй, д. чыйму́, чыёй, тв. чыи́мъ, чые́ю, м. чыёмъ, чыёй, мн. чые́.

ўвесь, р. ж. ўсяе́, д. ж. усёй, тв. уси́мъ, мн. ўсі͡е, р. ўсихъ.

Числительныя.

Особенности образованія основъ и склоненія.

адьзи́нъ, р. ж. аднае́, тв. адны́мъ, адпэ́ю, мн. адны́, р. адны́хъ и т. д.

нивóдьзинъ = нигóдьзинъ = жáдьзянъ, р. нивóднаго, нивóднае, тв. нивóднымъ.

два, р. двýохъ, дьзвёхъ, д. двýомъ, дьзвёмъ, тв. двамá, дьзвямá.

абýдва, абíе̂дьзви, р. абýдвыхъ, абíе̂дьзвихъ и т. д.

тры, чаты́ры (чатэ́ры), р. трýохъ, чатырóхъ, тв. трымá, чатырмá.

пяць, р. пяцёхъ, д. пяцёмъ, тв. пяцьмá.

также шасьцёхъ, двацацёхъ, трыццацёхъ и т. д.

адьзинáнцаць, дванáнцаць, шаспáнцаць и т. д., р. дванáнцаци.

пéршы, ая, ае̂, дрýги, ая, оё, шýосты, ая, ае̂, сёмы и т. д.

уменьшит. двýойко, трýойко, чацьвёрко (двое, трое, четверо) и т. д.

Прилагательныя.

Особенности образованія основъ и склоненія.

Стяженныя формы чаще въ пѣсняхъ: буйны віе̂тры, зялёна диброва, маладá дьзяўчына, руса каса; въ бѣглой рѣчи — спорадически: нова синя сýкня, шыроко рýбўно поля.

Остатки краткихъ формъ также обыкновенно въ пѣсняхъ: разудалъ малýойчыкъ, шаўкóў рукаў, біе̂лъ-кудравы.

Дýобры, ая, ае̂, дальни, ая, яё.

Р. п. дýобраго, сьляпóго, старóго, дурнóго, вяликаго, рýоднаго, вяльмýожнаго; ж. р. сьляпой, крывой, но также сьляпое[я], чужое[я], дальняе[я], цикавае[я] и дальнюй, цикавуй.

Дат. п. старóму, вяликаму; сьляпой, чужой, дальняй, но и дальнюй, вяликуй, гýоркуй.

Мѣстн. п. старóмъ, малóмъ, сивамъ, сусíе̂днямъ, но и сивумъ, вяликумъ, цяшкумъ, синюмъ, дальнюмъ.

Спряженіе.

Остатки архаическихъ окончаній и особенности глагольныхъ формъ.

1 л. ед. ч. дамъ, і͡емъ.

слу́хамъ, виньшу́ямъ (полонизмы).

2 л. даси́, яси́.

3 л. наст. вр. оканчивается вообще на *е* (кромѣ основъ на *и*) и на *иць:* нясé, бярэ́, грабé, ця́гня, смаку́я, шука́я, ганя́я, трыма́я, ка́жа; ловиць, глядьзиць, бяжыць, гаво́рыць, маўчыць.

1 л. мн. ч. на *óмъ* и *мó*: нясо́мъ, плыво́мъ, жыво́мъ, таўко́мъ, грызо́мъ, кладо́мъ, рвомъ; ся^е^дьзимо́, ля^е^жымо́, гля^е^дьзимо́.

2 л. на *цé*: йдяцé, бя^е^рацé, гля^е^дьзицé, ясьцé, ня^е^сяцé, сьпицé, баицéся.

3 л. на *уць*, *аць*: нясу́ць, бяруць, ка́жуць, пякуць; гаво́раць, ловяць, сядьзяць, пищаць.

Неопред. накл. на *ци* и *ць*: нясьци, трасьци, вéсьци, кла́сьци, клясьци́; хаваць, зьбираць, любиць, думаць, казаць.

Повелит. накл. 2 л. ед. ч.: няси́, бяры́, бяжы́, цягни́, і͡ешъ, но и бяга́й, ляшъ, рый, крый, брый, сьси.

1—2 л. мн. ч. со старинной примѣтой *ѣ*: нясі͡емъ, — і͡еця, жні͡емъ, жні͡еця, хвалі͡емъ, — і͡еця, ары͡эмъ, ары͡эця.

1 л. также на *мо*: і͡ежмо, ры͡эжмо, бягаймо, даганяймо, ўцякаймо, гляньмо, сядьзьмо.

Дѣеприч. наст. вр. на *чы*, *учы*, прош. — *шы*, *ўшы* (никогда *мшы*): сі͡едьзячы, лéжачы, ня^е^сучы́, кладучы́, бя^е^ручы́; нёшшы, гру͡бшы, му͡бхшы, чака́ўшы, биўшы, гры͡эўшыся.

Будущее сложное: браць му, прасиць му, казаць му, мешъ, ме, мемъ, мяцé, муць.

Особенности образованія формъ и спряженія отдѣльныхъ глаголовъ.

Неопр. н.: исьци́ (иду), знайсьци́, грапци́, сапци́, храпци́, таўкци́, валакци́, цякци́, раўци́, махчы́, лéхчы, бя^е^рахчы́, бі͡ехчы,

памахчы́ (пов. памажы́), пасьвиць, выняць (наст. вр. вымáю), дьзмуць (дьзму), мі͡éць (мáю), ў́мéрци, зьдьзéрци, дагани́ць.

Повел. накл. отъ і͡éхаць — і͡éдьзь.

бі͡éхчы (бі͡éхци), прош. вр. бі͡éхъ, бі͡éгла, о.

гнаць и гани́ць, наст. вр. жану́, — éшъ, пов. жани́, жані͡éця.

дамъ, даси́, дасьць, дамó, — сьцé, — ду́ць.

Синтаксисъ.

Примѣры нѣкоторыхъ особенностей въ построеніи рѣчи.

Два, тры, чатыры чалаві͡éки, маскалі͡é, вал͡ыэ, гаршкі͡é.

дьзві͡é, тры галаві͡é, дацц͡ыэ.

гэтаго лі͡éта мы зарабили много грошай.

ў́ дьзень, ў́ ночы, ў́ зимою, ў́ лі͡éтку.

багаці͡éйшы, багачшы адъ усихъ.

майстаръ надъ усихъ лі͡éпшы.

служыў́ 5,6 гу́бдъ.

навучы́ць розуму, лихому.

глядьзі͡éць дьзива, вы́разаць пру́та, стаць дуба (на дыбы), найци гар͡ыэлки пиць.

лавиць ракі͡é, кармиць дьзі͡éци, кликаць куры.

даць перцу, пуду, ды́хту.

пашоў́ ў́ грыбы, ў́ жáбры, паі͡éхаў́ ў́ сват͡ыэ, па авёсъ.

пъе да мяне (за мое здоровіе).

мы ў́двухъ, ў́тру́бхъ пу́бйдьзямъ.

паі͡éду да Слуцку, да Нясьви́жа, ступиў́ да пекла, вярнуў́ся да бацьки.

радавацца, кпиць, сьмяяцца съ каго.

мáю да цябе интэ́расъ (имѣю къ тебѣ дѣло).

благéньки съ твáру (худенькій съ лица).

вучы́цца на каму́брника, папа.

миравая судьзбá (судьзья).

ў́ газэтахъ пиша (пишется).

што я винянъ (чѣмъ я виноватъ).

што пятницы (каждую пятницу).

Панъ ы мужыкъ

(сельскаӑ каска).

Быў ў аднаго пана мужыкъ, служыў ёнъ сваиму пану щыраю праўдаю, панскаго дабра шкадаваў, якъ свайго, и быў самъ вельми біедны чалавіекъ. Усіе дваровыя[е] яго ня любили, што ёнъ таки чэсны и захаціели якъ-небуць яго згубиць. Нагаварыли яны на яго пану и параяли, няхай панъ пашле яго зъ листамъ у вялизну натта жъ дарогу. Пакликаў панъ мужыка й кажа[э]: — «На табіе гэты листъ, заняси яго да такого й такого двара, да такого й такого пана, да глядьзи, прыняси мніе назатъ адъ яго адвѣтъ». Пашоў сабіе біедны мужыкъ дарогаю, идьзе губтъ, идьзе други, идьзе трэци. Отъ, расъ утамиўся ёнъ сяротъ ночы зъ дароги, зайшоў на поля[е], лёхъ патъ копу ды й заснуў. Тольки ёнъ заснуў, ашъ чуя[е]—піедьзя крычыць ніехто ня своимъ голасамъ: «Ратуй, якъ Бога баисься!» Кинуўся ёнъ тады на гэты крыкъ, ажъ бачыць—ў поли гарыць капа. Стаў тубй мужыкъ яе тушыць, а съ капы выскачыў гатъ и мубцно абвиўся яму на шыю. Якъ ёнъ яго ня аткидаў, якъ ня аддьзираў, — ниякъ ня можа[э]. Тымъ часамъ гатъ стаў яго прасиць па-чалавіечы: «Ня кидай», кажа[э], «мяне, чалавіеча, тутака, адняси мяне лѣпшъ на такуў гору, якую я табіе скажу». Пажалаваў мужыкъ таго гада и панесъ яго на вельми крутую гару, а на туй гары да такъ пякло, да такъ было горачо, што нельга было ўтрымаць. Ишоў ёнъ, ишоў съ

тымъ гадамъ доўго, пóкуль ня прышоў у ніейкіяͤ высокіяͤ палáцы. Тады гатъ саскуóчыў съ плечъ, даўся абъ зéмлю и скúнуўся маладымъ харошымъ паничомъ. Да яго вы́бягли семъ маладыхъ да харошыхъ паненакъ, аднагóдакъ, адьзинáкаго аблúчча и аднаé адьзежы. (Гэто былú царскіяͤ дачкіé—яго сёстры, а гатъ быў царски сынъ, заклáты ў туй капіе). Якъ убачили яго сёстры, дакъ вельми жъ были рады: «А муóй жа шъ ты браткó, да дьзіе шъ ты быў? Да мы думали, што цябе ўжэ на сьвіеци нима!» А братъ јимъ кажаͤ: «Падьзинькуйця гэтаго чалавіека, што мяне прынёсъ». Стали гэтыяͤ паненки мужыка дуóбро прымаць и частаваць. Отъ, якъ прышлося яму адхóдьзиць да дому, дакъ ёнъ и просиць у паненакъ голки зъ ниткаю. Самая малуóдшая сястра, — яна яму вельми ўпадабáлася, — прынясла голку, зашыла яму адьзежу, а на дарогу ўвязала яму ў хустачку ўсяго ўсялякаго јіесьци и кажаͤ: «Идьзи сабіе зъ Богамъ, пакýль я цябе ня даганю!» Пашоў сабіе мужыкъ ў сваю дарогу, ажъ янá скоро яго даганúла, памагла яму знайсьцú чужого пана и ўзяць адъ яго адвѣтъ и прышла зь јимъ да панскаго двóру. Якъ прышоў мужыкъ къ сваймý пану и аддаў адвѣтъ, дакъ панъ яго пахвалиў и даў яму дуóбруў награду. А дварóвыяͤ ящэ гуóршъ на яго засярдавáли и пазавид'вали, што ў яго маладая и нáттó шъ харуóшаа жуóнка, и знуóў нагаварыли пана, кабъ яго якъ згубиць. Паклúкаў панъ мужыка да себе й гавуóрыць: «У майго дьзіеда быў мядьзвіецъ, ды зъ ланцугóмъ ўцёкъ у ліесъ; пайдьзи, знайдьзи яго ў ліеси и прывядьзи да двара». Прышоў туóй мужыкъ да дому няͤвясёлы ды й кажаͤ сваёй жуóнцы гэто, а яна яго й навучыла, якъ злавиць таго мядьзвіедьзя: «Сажджы», кăжăͤ: «пóкуль мядьзвіецъ нагпецца пиць воду зъ рóва, тады бяры яго за ланцýхъ и вядьзи». Мужыкъ такъ и зрабиў: якъ тольки мядьзвіецъ пачáў пиць воду, ухапиў яго за ланцýхъ и прывеў у двуóръ. Усіе дьзивилися на гэто, а панъ пахвалиў мужыка и даў яму изнуóў дуóбрую награду. А дварóвыяͤ ящэ буóльшъ пŏсьля таго ня ўзьлюбили мужыка й стали ўсяляксяͤ пану на яго нагавуóр'ваць и брахаць, кабъ яго якъ

саўсимъ згубиць: «Пашли», кажуць, «панóчку, яго на ту͡ой сьві͡етъ, няхай јёнъ па'ля́дьзиць, што тамъ пански бацько робиць». Написаў панъ листъ да свайго бацька, аддаў яго мужыку й кажа^е: «На табі͡е», кажа^е, «гэты листъ, адняси яго на ту͡ой сьві͡етъ и аддай майму бацьку, няхай јёнъ мні͡е атпиша^е». Прышоў мужыкъ да дому смутны, ня^евясёлы и сказаў сваёй жу͡онцы, куды яго панъ пасылая^е. Жу͡онка дала яму адьзежу, навучыла яго, якъ исьци́ на ту͡ой сьві͡етъ, и выправила ў дарогу. Пашоў ёнъ на ту͡ой сьві͡етъ, ашъ у самаё пéкло, нашоў ёнъ тамъ панскаго бацька и прынёсъ назатъ адъ яго атпи́ску. Ня паві͡ерыў панъ, што мужыкъ быў на тумъ сьві͡еци, а мужыкъ яму й кажа^е: «Кали, панóчку, ня ві͡ерышъ, пашли», кажа^е, «са мною самаго найлѣпшаго свайго прыя́цяля, няхай јёнъ са мною сходьзиць на ту͡ой сьві͡етъ». Паслаў панъ таго мужыка зну͡оў зъ ли́стамъ къ свайму бацьку, а зь јимъ ра́замъ и свайго найвярні͡ейшаго савѣтника. Прышли яны на ту͡ой сьві͡етъ и бача́ць, ажъ ні͡ейки абадра́ны мужыкъ вязе на панскумъ бацьку бу͡очку смалы. Стаў пански савѣтникъ кликаць гэтаго пана, але ёнъ ня сьмі͡еў станавицца. Тады савѣтникъ яму й кажа^е: «Пачака́й, панóчку, пачака́й, я тру͡охи падвязу гэтую бу͡очку, а ты напишы адвѣтъ твайму сыну». Панъ спыни́ўся, написаў адвѣтъ, а пóтымъ изну͡оў ўзяўся за бу͡очку, а мужыкъ съ панскимъ савѣтникамъ вярнулися́ да пана. Якъ прышли яны да двара́, дакъ савѣтникъ пански кинуўся пану ў ноги й кажа: «А-яй, панóчку, да якъ жа шъ на ту͡омъ сьві͡еци твайго панскаго бацьку мóнчаць, да на ёмъ ні͡ейки абадра́ны мужыкъ смалу возиць!» Якъ пачуў гэто панъ, вельми спалóхаўся, даў ёнъ вялику награду таму мужыку и съ таго ча́су ня пасылаў яго ни на якуў згу́бу.

Малево.

БѢЛОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

I. Щедрецкія.

1.

Дьзі͡е мы были́
Да ня^е бывали,
Такого дьзива
Да ня^е видали.
Шумі͡ели сады
Сей зя^елянꙑ́ія^е.
Якъ у нашаго
Ду͡браго пана
Пася^еру͡бтъ двара
Стаяла вярба́.
Шумі͡ели сады
Сей зя^елянꙑ́ія^е.
Пася^еру͡бтъ двара
Стаяла вярба́,
А на туй вя^ербі͡е
Залата кара́.
Шумі͡ели сады и т. д. *)
Аткуль ўзялися
Марскія^е пташки
Да тую кару́
Аи́цыкпали.
Вышла, выцякла
Сьличная пани
Да тую кару́
Да падабрала.
Да тую кару́
Да падабрала,
Да рамя^есьни́чкамъ
Да адаслала.
— Му͡ой рамя^есьни́чку,
Выли надо́бакъ,
Першы надо́бакъ —
Залаты кубакъ,
Дру́ги надо́бакъ —
Залаты персьцянь,
Трэци надо́бакъ —
Руцьвя́ны ві͡енчыкъ.
Залаты кубакъ —

---

*) Припѣвъ — послѣ каждой строфы.

На сьпивання[е],
Залаты персьцянь —
Зъ ручакъ мя[е]няци.
Залаты персьцянь —
Зъ ручакъ мя[е]няци,
Руцьвяны віёнчыкъ —
Патъ шлюпъ стаци.

Малево.

2.

Го, го, го, каза,
Го, го, го, сіёра,
Ты расхадьзися,
Развя[е]сялися,
Па ўсяму даму
Гаспадарскаму.
Гаспадаръ сядьзиць,
На казу глядьзиць,
А гаспадынька —
На журавелька.
Гаспадынька мая,
Буць ты ласкава,
Вазьми сьвіёчачку,
Пайдьзи ў клецячку,
Зазирни ў бачуокъ,
Тамъ стаиць мачуокъ,
Да вазьми мачку
На талерачку,
Нашай куозаньцы
На гарыэлачку.
Нашай куозаньцы
Ня[е]мнуошко трэба:
Рэшато аўса,
Наверхъ килбаса,
Рэшато грэчки,
Наверхъ яечки.
Павя[е]ду казу
Я ў густу лазу,
А ў густуй лазіе
Стралцыэ засіели,
А я тыхъ стралцоў
Да ня[е] баюся,
Тольки баюся
Старого дьзіеда, —
Ў старого дьзіеда
Сива барада,
Ёнъ мяне набъе,
Ёнъ мяне ўдарыць,
Зь лѣваго вуха
Пацячэ юха.
На далини вуоўкъ
Зъ ваўчанятами,
На гары каза
Съ казьлянятами;
Якъ скочыць ваўчуокъ,
За казу хапчуокъ,
А ваўчанята —
За казьлянята.
Мудра куозанька
Дагадалася,
У густу лазу
Захавалася,
Якъ лягла спаци —
Ня[е] можа ўстаци.
Проша што даци,
Хоць килбасицу,

Хоць кусокъ сала,
Капъ каза ўстала.
Ў нашаго дьзіеда
Такая жыла,
Такая жыла,
Капъ каза жыва.

Ibidem.

3.

Лукáшъ аняᵉлисты
Муляваў вуобрасъ
Панны Чыстай,
Мусяў дамуляваць,
Мусяў прыдрамавáць,
Насьвéнчшая Матка
Къ яму прыступила,
Насьвéнчшая Матка
Яму гаварыла:
— Ўстань, ўстань, Лукáшъ,
Твуой вуобрасъ дамуляваць,
Да касьцёла афяᵉраваць...
Няᵉсьли вуобрасъ ліесамъ,
Стра³чаюцца тры разбуойники,
Стали вуобрасъ разбиваць,
Срэбро, злото атымаць,
Срэбра, злота ня забрали,
Сами камяᵉнями стали
Насьвéнчшае Матки
Да прациўники.

Ольховка.

II. Весеннія.

1.

Вуолъ бушуяᵉ, — вéсну чуяᵉ,
Воранъ грача, — сыра хоча ,
Дьзіеўка плача, — сына хоча.
Няᵉ бушуй, воляᵉ, — наарэсься,

Ня грачъ, воранъ, — нажарэсься,
Ня плачъ, дьзяўча́, нажывесься...
Вуо͡лъ бушуяᵉ, зъ вяᵉрма́ йдучы,
Воранъ грача, сыръ изьзі͡еўшы,
Дьзі͡еука плача, сына мі͡еўшы.

Малево.

2.

Ой, лётъ трашчыць
И вада пле́шчыць,
А кумъ да кумы
Судака туо͡шчыць.
— Ой, ты кумушка,
Ты галубушка,
Да звары мнѣ судака,
Кабъ ы юшка была,
И юшаᵊчка, и пяᵉтрушаᵊчка.
Кума мила, кума люба,
Кума душаᵊчка!

Ib.

3.

Зарадьзи́, Божа, жыто
На пры́шлаё лито,
Нашая дьзі͡евачка мала
Капъ стоячы жала,
Съ слушками замышляла,
Слушками вярне́нькими,
Дьзі͡етачками мале́нькими.

Ib.

4.

Ой, вясна, ты вясна,
Што ты намъ прынясла,
Да старэ́нькимъ бабамъ на кубачку,

А милымъ дьзяᵉўчаткамъ па яечку,
Маладымъ малу͡удткамъ па вяну͡убчку,
А нашая цеща лёнъ чэша,
А нашая к...а ўпру͡убчъ пашла,
Зъ валóками лапци панясла,
Дьзі͡ешку муки набила,
Яна мяне, к...а, згубила,
Чаравикъ, сала набрáла,
Яна мяне, к...а, абакрала.

Карцевичи.

III. Купальныя.

1.

Купална ну͡убчка няᵉвяличка,
Да няᵉ выспалася дьзі͡евачка,
Да ягатки рвала — драмала,
Пяᵉрабирала — заснула,
Прыі͡ехаў дьзяцинка — ня чула,
Махнуў хустачкаю — ня дамахнуў,
Пакациў пяᵉрсьцянёмъ — ня дакациў,
Зьлі͡есъ съ коника — самъ пабудьзиў:
— Ўстань, мāй дьзі͡евачка, — годьзи спаць,
Да ўжэ твае сватóвяᵉ на двары͡э стаяць.
Пара табі͡е падарки падаваць.
— Да няхай жа стаяць здаровы, —
Ужэ жъ мāё падарачки гатовы:
Да соракъ сарачóнъ палацёнъ,
Да трыццаць паставоў абрусóў,
Дванаццаць паставоў ручникóў,
Да апáрць дру͡убни и драбницы,
Што дараць дьзяᵉвяры͡э и залувицы.
Да дьзяцинка дьзі͡евачку падабāў,—
Ёнъ юй пяᵉрсьцянёчакъ дараваў,

Дьзі͡евачка дьзяцинка падабáла,—
Яна яму хустачку даравала.

Малево.

2.

Ой, рана°, рана° на Яна
Зя°мля дрыжала съ купала,
Да лясы́ шумі͡ели, якъ пѣли,
Да сяло зъ музы́каў дрыжало,
Да прасилася вайтуўна ў бацюшка:
— Пусьци мяне, бацюшка, на купало,
Пусьци мяне, ру́днянььки, на купало!
— Идьзи, маё дьзи́цятко, да ня баўся,
Да бѣлаго сьві͡ета ня шлягайся!...
Да ўсі͡е дьзі͡евачки съ купала йдуць,
Адной вайтуўны съ купала нима,
Вайтовичъ вайтуўнай шукая
Да яе маладьзéнькую страчая.
— Дьзі͡е ты, дьзи́цятко, спазьниласё,
Дьзі͡е ты, маладоё, спазьниласё?
— На купали, бацичка, спазьнилася,
На купали, ру́днянььки, спазьнилася.
— Чаму ў цябе, дьзи́цятко, хустка зьмята?
— Малайцы, бацюшка, жартавали
Да маю хустачку зьмяли.
— Чаму ў цябе, дьзи́цятко, хвартухъ му͡окры?
— Малайцы, бацюшка, купалися°
Да маимъ хвартухомъ уциралися°.
— Да што ў цябе, дьзи́цятко, ў прыполи,
Да што ў цябе, малодоё, ў прыполи?
Да дьзипя́тко ў прыполи плача°,
Хоча цябе, суку, страцицъ.

Ib.

3.

Ишла паненка ця̆ᵉрăсъ бу͡оръ,
На ёй сукенка ў дьзевяць пу͡олъ,
Стала тая сукенка шамры͡эци,
Зялёна дуброва шумі͡еци,
Стало нашо купало гары͡эци,
Ишли малу͡отки тушыци,
Няᵉсьли ў чэпчыку вадьзицы,
Ску͡ольки ў чэпчыку вады і͡есьць,
Сту͡ольки ў малу͡откаў праўды і͡есьць.
Ишла паненка ця̆ᵉрăсъ бу͡оръ,
Ў яе сукенка ў дьзевяць пу͡олъ,
Стала тая сукенка шамры͡эци,
Зялёна дуброва зьвині͡еци,
Стало нашо купало гары͡эци,
Ишли малайцы тушыци,
Няᵉсьли ў ры͡эшаци вадьзицы,
Ску͡ольки ў ры͡эшаци вады і͡есьць,
Сту͡ольки ў малайца праўды і͡есьць.
Ишла паненка ця̆ᵉрăсъ бу͡оръ и т. д.
Ишли дьзяᵉвачкі͡е тушыци,
Няᵉсьли ў купкахъ вадьзицы,
Ску͡ольки ў кубачку вады і͡есьць,
Сту͡ольки ў дьзяᵉвачо́къ праўды і͡есьць.

Ib.

4.

Ой, у лузи калина,
Патъ калинаю дьзяўчына
Да русую касў часала,
Да бѣлаё лицо вымывала;
Тудэю jі͡ехаў старэ́ньки,
Ўзялú яго мысьли да дьзі͡еўки.

Мысьли, ня^{е} мысьли, старэ́ньки, —
Ня съ твайго саду калина
Да ня твайго стану дьзяўчына,
Гэтай калины бу͡бръ ня садьзиў,
Табѣ дьзяўчыны Бу͡бхъ ня^{е} судьзиў,
Да гэтай калины ду͡бщъ ня паливаў,
Да табѣ дьзяўчыны Бу͡бхъ ня гадаваў.
Ой, у лузи калина,
Патъ калинаю дьзяўчына и т. д.
Да тудэю jі͡ехаў маладьзеньки,
Ўзяли́ яго мысьли да дьзі͡еўки.
Мысьли, ня^{е} мысьли, маладьзе́ньки, —
Съ твайго саду калина,
Да съ твайго стану дьзяўчына,
Да гэтую калину бу͡бръ садьзиў,
Да гэтую дьзяўчыну табѣ Бу͡бхъ судьзиў,
Да гэтую калину ду͡бщъ паливаў,
Да табѣ дьзяўчыну Бу͡бхъ гадаваў.

Ib.

5.

Ой, рана^{о}, рана^{о}, на Яна-купа́ла
На вулачку соня^{е}йко дьзя^{е}вачо́къ зьбирало,
У ручки ся^{е}рпу͡бчки давало, —
Да гу͡бдьзи, дьзя^{е}вачкі͡е, гуляци,
Да йдьзі͡еця^{е} ў поля^{е} жыто жаци,
Роўнаё поля^{е}, роўнаё,
Заро́дьзиць Бу͡бхъ жыто бўйнаё,
А ярую пшаницу да на навинı͡е,
Да зьбирайся, родьзя^{е}, ўвесь ка мнı͡е.

Ольховка.

6.

Сягоння купало, а ўзаўтра^{о} Янъ,
Да по́йдьзя^{е}мъ, дьзяўча́тка, ў зя^{е}лёны гай,

Нарві͡ємъ, дьзяўча́тка, кра́сачакъ
Да саўъе́мъ, дьзяўча́тка, вяночакъ
Да по́йдьзяᵉмъ съ хлопчыками ў таночакъ.

Малево.

7.

(Припѣвъ).

Ой, ў агародьзи кру͡бкусъ русъ (росъ),
Да чаму вы, дьзяᵉвачкі͡є, няᵉ рвяце́
Да вяну͡бчкаў няᵉ ўъяце́?
Рві͡єцяᵉ, рві͡єцяᵉ, намъ на душы́,
Што чужыяᵉ хлопцы харашы́,
А нашыяᵉ хлопцы галышы́,
А мы дьзі͡євачки харашы́.

Ib.

IV. Лѣтнія.

1.

Ой, за лі͡єсамъ, лі͡єсамъ,
На шырокумъ поли,
Маладая дьзяўчы́начка
Сей пшаницу поляᵉ.
Яна поляᵉ, поляᵉ
Да пяᵉрабирая,
Да ку́каль, мятлицу
Ву͡бнъ выкидая,
Пяᵉрабо́ръ - пшаницу
Сабі͡є астаўляя.

Яськевичи.

2.

Да хадьзила дьзі͡євачка па по́лю,
Да вила́ сабі͡є вяночакъ съ куко́лю,

Да прасила ў бацюшка да дьзянёчка
Панасиць съ куколю вяночка.
— Хоць праси, дьзйцятко, ня праси,
Бяры сабіе вяночакъ да панаси,
А ў вечаръ дьзяевачкамъ да аддаси,
Да дьзяевачкіе па квіеццы разбяруць
Да табіе па піесяньцы спаюць.

Малево.

3.

Ой, сіела жъ я, пасядьзіела
Падъ вишанькаю,
Вымывала сваё бѣло лицо
Крыничнаю вадою,
Выцирала сваё бѣло лицо
Шаўкóвымъ платкомъ,
Вычасáла сваю русу косу
Залатымъ грабушкомъ.
Расьци да расьци, руса каса,
Якъ у саду вишня,
Штобъ я малада - маладьзёшанька
Скубра замушъ вышла.

Ib.

4.

Ой, устану я ранéнько,
Умыюся бялéнько
Да сяду я падъ акномъ,
Да ватруся рукавомъ,
Да зирнý я ў вишнёў сатъ,
Што у саду чіпицца.
А у саду вишанька
Адна къ адной хилицца,
Листокъ зь листкомъ липяцца,

А мнiе бiедный спрацiе
Прыхилицца пима дьзѣ:
Ясянъ мiесяцъ высóко,
Ацецъ, матка далёко,
А брáцяйко на вайнiе,
Ня вiедая аба мнiе,
А сяᵉстрыца ў няволи,
Ня верняцца николи.

Ib.

5.

Прыjѣхала дьзiевачка на навину́
Да глянула ў сатъ, —
Вишаньки на галлю́ висяць,
На зяᵉмли яблычки ляжаць.
Я маладая ихъ набрáла,
А вишань ни рвáла, —
Хавала вишаньки ля брата,
Кабъ ня казали сусiедьзи,
Што я няᵉ ду́бра прышла,
Няᵉ ду́бра — ня багата.

Ольховка.

6.

Дьзiевачка дьзяᵉвачóкъ ху́брашо просиць:
— Дьзяᵉвачкiе мае, сяᵉстрыцы,
Ягъ будьзяця йци ў лiесъ па ягатки,
Да ня пытайця мяᵉне ў матки:
Мяᵉне ў матки да ня будьзяᵉ,
Маёй матцы горшъ жаль будьзяᵉ,
Ягъ будьзяця зъ ягадакъ йци,
Ссыпцяся па жменяᵉццы
Да нясiеця маёй матаццы.

Малево.

7.

Сядьзиць рышкоу пры дарози,
Суравiешка пры бяерози.
А муои чырваенъ рышку,
Вазьми мяене — суравiешку,
Бо я кола шырокаго,
А кóраэня глыбокаго...
А муои жа шъ ты панычыку,
Вазьми жъ мяене — паненачку,
Бо я роду вяликаго,
Бо я бацька багатаго.

Ольховка.

8.

Памúшъ гуоръ да вáда бяжыць,
Вада бяжыць да халуодная,
Тамъ дьзяецинко да каня поиць,
Куонь вады няе пъе,.
Да дьзяецинко яго па галуоуцы бъе.
— Да дьзяецинко, княсь маладьзéньки,
Да няе би мяне па галуоуцы,
Да скажу табiе вадгáдунцы:
Будьзе цябе цесьць частаваци,
А я буду патступаци,
Капъ шкляначакъ няе пабили,
Мёду — вина няе разьлили,
Цяесьцятка няе ўгнявили.

Ib.

9.

Ой, мiесяцъ круглюсяеньки,
На неби ясьнюсяеньки,
Прасьвяци намъ дарожачку,

Куды намъ исьци да домачку, —
Кăля̆ саду - винаграду,
Гъ бацюшку на параду,
Къ матацы на вячэру,
На цёплыя° галушачки,
На пухавыя° падушачки.

Малево.

10.

Плыви, плыви, ля°бёдушка,
Охъ, ахъ, охъ!
Плыви, плыви, бѣлянькая,
Охъ, ахъ, охъ!
А за ёю чоранъ воранъ,
Охъ, ахъ, охъ и т. д.
А за ёю чарнюся°ньки.
— Изьзіе̑мъ цябе, лябёдушка,
Изьзіе̑мъ цябе, бѣлянькая!
— Ня јіешъ мяне, чоранъ воранъ,
Ня јіе̑шъ мяне, чарнюся°ньки,
Скажу табіе̑ пражыўленняе°,
Скажу табіе̑ харошаё:
Ой, надъ міе̑стамъ, натъ Кракóвамъ
Сьцелюць міе̑сто бѣлымъ ціе̑ламъ,
Галу̑бўками высьцилаюць...

Ib.

11.

Ой, да ты калинушка,
Ой, да ты размалинушка,
Ня° сту̑бй, ня° сту̑бй
На гары крутой,
Ой, да ня° спускай галля́
На синя° мора°.

На синюмъ моры
Карабель плыве,
Да ў томъ карабли
Ахвицэръ - маёръ (2)
Богу молицца,
Да радавы салдатъ
Да дому просицца:
— Ахвицэръ - маёръ,
Атпусьци дамой,
Къ аццу, мацяᵉры радной, (2)
Гъ жанѣ маладой.

Ib.

12.

Ой, жарка, жарка калина ў лузи,
Да ци будьзяᵉ такъ жарка, якъ марубзъ будьзяᵉ,
Да няхай марубзъ нубчку пабудьзяᵉ,
Да яе жаркóсьци палавину адбудьзяᵉ.
Ой, красна, красна да дьзіѣвачка ў бацька,
Да ци будьзяᵉ такъ красна, якъ ў сьвякратка будьзяᵉ,
Да няхай ў сьвякратка тыдьзяᵉнь пабудьзяᵉ,
То яе красаты палавину адбудьзяᵉ.

Карцевичи.

13.

Вылятай, пярапёлка, у насъ зъ жыта,
Тольки ня будьзяᵉшъ вылятаць, —
Будьзяᵉшъ ў поли зимаваць.
Зимавала на крыницахъ,
Ляᵉтавала на пшаницахъ,
Зимавала — воду пи́ла,
Ляᵉтавала — пшонку јіѣла.

Малево.

14.

Стаяла пшаница пры дарози,
Стаяла, гаварыла: — Муой Божа!
Дадьзіело, дадьзіело стоячы
Падъ гэтымъ каласуочкамъ я°дрыцымъ,
Падъ гэтымъ зерняткамъ залатымъ.
Стаяла дьзіевачка падъ вянцомъ,
Стоячы гаварыла: — Муой Божа!
Дадьзіело, дадьзіело стоячы
Падъ гэтымъ вянуочкамъ рутвяпымъ,
Да зъ гэтымъ дьзяцинкамъ маладымъ.

Ib.

15. (Зажинки).

Да ся°гуоння да зажыначки,
Прыняси намъ, паня°, гарыэлачки,
Да гарыэлачки бѣлянькаго сыра,
Капъ прывяла твая пана сына,
Дай намъ, паня°, бѣлянькаго мачку,
Капъ прывяла пани дачку.

Ib.

16.

На міесяцу жанцыэ жали
Да на мя°жы сярпыэ клали,
Каторая свой серпъ знайшла,
Тая да дому пашла,
Каторае сярпа ніету, —
Тая шукая да сьвіету.

Ольховка.

17.

Ой, па глини
Дьзвіе Каця°рыни

Jяᵉчмень жнуць,
Су͡онца низéнько,
Вечаᵊръ близéнько,—
Ня сажнуць.

Малево.

18.

Я Маруся, я Маруся
Пшаничунку жала,
Я Мӑруся, я Маруся
Зелляᵉ сабі͡е жала.
Вой, хто жа мні͡е, вой, хто жа мні͡е
Зелляйка дастаня,
Да ту͡ой жа мні͡е, да ту͡ой жа мні͡е
Дружыняю станя.
Аказаусё казакъ маладьзéньки:
— Вой, я табі͡е, вой, я табі͡е
Зелляᵉйка дастану,
Вой я табі͡е, вой я табі͡е
Дружыняю стану.
Дьзяўчына рада и ў далони плещаᵊ:
— Пачакай, малойчыкъ, пацалую jéщэ!

Ib.

19.

Хадьзила дьзі͡евачка кăля̆ градъ
Да сі͡ела съ прыпола винаградъ,
Да прасила бацюшка щырэ́нько:
— Прыjѐдьзя дьзяᵉцинко съ сватами,
Пату͡опча винаградъ ботами.
— Ня шкадуй, дьзи́цятко, залатыхъ квятъ,
Пашкадуй, дьзи́цятко, маладыхъ лятъ:
Зло́ты квя́ты сатруцца,
Малады ля́ты минуцца.

Ib.

20.

Ананасъ валы͡э пасъ,
Кацяерыша бычки,
Пачакай, ня ўцякай,
Куплю чаравички.

Ib.

21.

Паі͡ехаў милы па журавины,
Прыстаў конічакъ. Божа ядыны!
Конічакъ тупчаэ, праўды ня кажаэ,
Съ кимъ мая милая спаци ляжаэ.
Ляжа яна спаци сама съ сабою,
Біелыяе ручки падъ галавою.
Дьзяўчыша руса, запыни гуси,
Альбо пацалуй русыяе вусы,
Шарыяе гуси грэчку пајѣли,
На синяе мора яны паляці͡ели.

Карцевичи.

22.

Ой, я выйду на вярэмушку,
Да му͡ой милы арэ ў лўшкў,
Ой, ёнъ арэ, а я бачу,
Ой, ёнъ пае, а я плачу,
А ёнъ арэ воликами,
А я плачу сьляезиками,
А јёнъ арэ чорняенькими,
А я плачу дромняенькими.
Ой, мні͡е трэба сѣни, хату мясьци,
Трэба миламу абі͡едаць нясьци,
Ой, панясу яму јі͡есьци,
Ци ня скажа јёнъ мні͡е сі͡есьци.

Jёнъ наiёўся, jёнъ напиўся,
Ды на мéжу пакациўся.
— Што ты ляжышъ, што ўздыхаяшъ,
Апъ чомъ жа ты думку маяшъ?
— А я ляжу, я думаю,
Што ня ўдалу жуонку мáю.
— Ниўдáлая я радьзилася,
Прыўдáламу я згадьзилася,
Ниўдáлáя гадавалася,
Прыўдáламу спадабалася.

Малево.

23.

Ой, никому, ни такому,
Ягъ бурлаку маладому,
Ой, ёнъ руобиць, рабатáя,
Пóтамъ вочы заливая.
— Хазяюшка - маци,
Дай мнiе вяᵉчэраци!
— Ой, я ў печы ни палила,
Вяᵉчэраци ни варыла.
Ты бурлача, ты казача,
Бяᵉзъ вячэры спаць лажыся.
Ящэ бурлакъ ня паслаўся,
Ўжэ хазяинъ и праспаўся,
Ящэ бурлакъ ня лажыўся,
Ўже хазяинъ прабудьзиўся:
— Ты бурлача, ты казача,
Ўставай рана, гани валыэ,
Гани валыэ палавыяᵉ
Сей у гай зяᵉляныяᵉ.
Вышаў бурлакъ за варуота
Ды й заплакаў, яᵉкъ сирóта:
— Валыэ жъ мае палавыяᵉ,

Јі͡есьцця травы шаўкавыяᵉ,
Пі͡еця воду крыничную,
Знайця службу бурлацкую.

Ib.

24.

Сьпнўсяᵉ казакъ, сьпнўсяᵉ,
Зъ дарожаньки зьбнўсяᵉ,
Варапому каню
На грыву схилнўсяᵉ.
— Кóню жъ му͡ой, кóню,
Кóню вараненьки!
Прадамъ цябе, кóню,
За мелкіяᵉ дьзéньки, (2)
За мёдъ за гары͡элку, (2)
За красную дьзі͡еўку...
У вишнёвумъ сáдьзи
Братъ сь сяᵉстрою ходьзиць, (2)
Пацихуй гавóрыць:
— Ня сьпи, сястра, доўго,
Расьци, сястра, скоро,
Аддамъ цябе замушъ
Ў новую дьзяᵉрэўню,
Ў вяᵉликую сéмъю.
— Аддай мяне, брáтко,
Ў новую дьзяᵉрэўню, —
Па чужой дьзяᵉрэўни
Люблю пахад͡жаци,
У вяᵉликуй сéмъи
Люблю жартаваци,
На широкумъ поли
Люблю жыто жаци, —
На шырокумъ поли
Сярпомъ пя занаци,

А на вуска°мъ поли
Спапоў ни зпасици. 1b.

V. Любовныя.

1.

На гары вярба,
Съ-патъ карчá вада,
Тамъ дьзяўчына воду брала
Чарнабрыва-малада.
Дьзяўчá адъ вады, —
Казакъ да вады.
— Сажджы, пажджы, дьзя°ўчыначка,
Дай каню вады!
— Ой, рада бъ я ждаци,
Каню вады даци, —
Зимпаǐ раса,
Панна басá,
Ножа°ньки щымяць,
Ни магу ўтрымаць.
— Скину я панчўошки,
Ўкручу табíе нўошки,
Кали Бўохъ спаможа,
Чаравички куплю, можа,
Наси, дьзяўчá, здарова!
— Ня хачу ця°бе,
Ня купляй ты мнíе,
Купляй самъ сабíе:
Jíестъ у мя°не ацецъ, маци, —
Купяць для мя°не.
— Дьзяўчына малада,
Ци будьзяшъ мая?
— Ня хачу я тваёй быць, —
Ня° ўмíею рабиць!

— Јі͡естъ у мяᵉне бичъ, —
Навучыць рабиць,
Чорная нагаячка
Ранаᵒ пабудьзиць!
— Ой, яᵉщэ я ня твая,
Ды ўжэ кажашъ биць,
Лѣпяᵉй буду ў айца, матки
Ў вяᵒпу͡очку хадьзиць.

Малево.

2.

Ой, у лузи, сухалози
Трубиць казакъ пры дарози,
Ой, ёнъ трубиць и няᵉ трубиць,
Падъ јимъ ку͡оникъ часто блудьзиць.
Прыблудьзиў ёнъ да Дунаю,
Стаў дарожаньки пытаци,
Стала зязюлька кавацп.
— Ня куй, ня куй, зяᵉзюлéнька,
Няхай пае салавейка, —
Салавейка боляᵉй зная,
Намъ дару͡ошку распазная.
Ой, па праваму — дару͡ошка,
А па лѣваму — дьзяᵉўчына,
Забыўся я папытаци,
За што била дьзяўчá мацп.
— Хъць и била, ци няᵒ била,
То па лихо няᵉ вучыла, —
Капъ съ казáкамъ ни стаяла,
Бі͡елыхъ ручакъ ни давала,
Пяᵒрсьцяпёчкаў ни мяпяла,
Щырай праўды ни казала.

Ib.

3.

Цякла рэчка съ-падъ ельничку,
Съ-падъ вишнёва саду,
Кликаў казакъ дьзяеўчынанчку
Къ сабіе на параду:
— Парадьзь жа мніе, дьзяеўчынанчка,
Яекъ рубдная маци,
Ци мніе цяеперъ жаницися,
Ци цябе чакаци.
— Ой, я табіе, казачаэнька,
Дубра параджу:
Я съ табою вечаръ стаю,—
За иншаго пайду.
— Бадай жа шъ ты, дьзяеўчынанчка,
Тады замушъ вышла,
Якъ у мяене на камяени
Пшаничунка ўзышла.
— Бадай жа ты, казачаэнька,
Тады ажаниўся,
Якъ у ліеси, на бярози
Кукаль урадьзиўся.

Ольховка.

4.

Ой, па гары, па гары
Ходьзиць писаръ малады,
Ой, ёнъ ходьзиць, гукая,
Хустачкаю махая.
— Ахъ, вы хлопцы, вы браццыэ,
Накажыэця той дьзяўцыэ,
У синяенькуй сукенцы,
У харошуй хустаццы...
— Што мніе, матачка, зрабици,

Не^я хоча ёнъ любици?
— Да скубчъ, донька, да гаю,
Шукай зелля-размаю.
— Я размаю — ни знаю,
Каго люблю — кахаю.
— Да скубчъ, донька, ў крамянецъ,
Да выкапай каранецъ,
Напаръ, донька, ў малаку,
Даси, донька, казаку.
Ящэ корань не^я ўкипіеў
Да ўжэ казакъ прыляціеў.

Гусаки.

5.

Гарачыя сьлёзы льюцца,
Ой, за мене хлопцы бъюцца,
Расступіецяеся, малайцы,
Цяперъ мнѣ ни да васъ, —
Растáнушки зъ милымъ часъ...
Я у свайго бацюшка
Распаціешаэна была, —
Бязъ мёду, бязъ вина
И часины няе была,
Бясъ калачыкаў ня сяду,
Бязъ милóго спаць ня лягу.
Ой, хъць лягу — ни васпу:
Стаиць милы ўвъ ачохъ,
Якъ прачнуся, то нима,
Балиць мая галава.
Пасылайця па папа,
Па аццоўскаго сынá...
Ой, той жа мнѣ угóдьзиць,
Хто са мною спаць ляжа.

Карцевичи.

6.

Да ўжэ вечаръ - вячарокъ
Я пъянюсяᵉнька была,
Лажылася адна спаць
У цяᵉсовяньку кравацъ;
Милъ ў галовушцы станць, —
Жалко милае будьзиць.
Сажду, пажду я часокъ,
Пакуль милая ачнецца.
Якъ ачнулася мая мила,
Ня гаворыць да мене,
Праву ручку падае́.
— Пойдьзяᵉмъ, мила, ў вишнёў сатъ,
Сядьземъ ў саду на пянёкъ,
Пагаво́рымъ мы часокъ.
Скажы, милая, адві͡етъ,
Буду любиць ца́лы ві͡екъ.
— Табі͡е милы му͡ой адві͡етъ —
Хочаᵊшъ — люби, хочаᵊшъ — нѣтъ.

Ib.

7.

— Годьзи, годьзи, дьзяᵉўчынача,
Зъ вечару гуляць, —
Насъ съ табою людьзи знаюць
И сусі͡едьзи гавараць.
Дьзяᵉўчынаццы стыдно стало,
Палилисяᵉ сьлёзы зъ глазъ,
Мальчышаццы жалко стало,
Стаў дьзяᵉўчыну унимаць.
Вынимая исъ кишэни
Бі͡елы - ружо́вы платокъ,
Уцирая чу͡ррны во́чы

И румянаё лицо.
— Годьзи, годьзи, дьзяᵉўчыначка,
Годьзи табіе унываць,
Разгарыцца круоў гарача,
Вазьму замужъ за сябе!
— Да пяᵉ можа таму стацца,
Штобъ я была за табой:
Ты багаты, а я біедна, —
Насьмяяўся пада мной,
Надъ дьзяᵉўчынай маладой,
Надъ пящаснай сиратой.

Яськевичи.

8.

Сядьзіела Маша падъ вишанькаю,
Частавала Ванюшу яечанькаю,
Сядьзіела Маша за новымъ сталомъ,
Частавала Ванюшу мёдамъ и виномъ.
— Ой, напрасно, Ванько, ходьзишъ,
Да́рма свае чуобки бъёшъ:
Ахвицэра ни заслужышъ,
Дуракомъ дамой пайдьзёшъ...
Чырвонаё яблычко, зялёныяᵉ бакіе,
Хоць ты мяᵉне любишъ, а я цябе не.

Малево.

9.

Выхадьзила Маша за новыяᵉ варота,
Правай ручанькай махала,
Къ сабіе милаго зва́ла:
— Ты пажалуй, милы муой,
На шыроки новы двуоръ,
Станави свайго каня
У тачо́наго слупа,

Знимай шляпу и сяртукъ,
Вѣшай, миле^{я}ньки, на крукъ,
Ты пажалуй, милы му͡ой,
Ў нову гора^{э}ньку са мной,—
Ў гэто ўрэмя, ў гэты часъ
Мушъ у Пиця^{е}ры акъ расъ...
— Гэто што ў цябе, Маша,
За барынь малады?
— Учу͡ора ў горадьзи была,
Спрацинушку знайшла...
— Гэто што у цябе, Маша,
Да заплаканы глаза?
— Учу͡ора къ матусцы хадьзила,
Ля^{е}жыць матушка бальна,
Я ўсплакнула ды й пашла...

Яськевичи.

10.

Мару́ся^{е}нька цяжа^{э}нька ляжала,
Чу͡орнымъ шоўкамъ галу͡оўку зьвязала,
Пры͡іехали тры маскали́ съ по́лку,
Разьвязали Маруси галу͡оўку.
Адьзинъ кажа^{э}: — Я Марусю люблю!
Дру́ги кажа^{э}: — Я Марусю вазьму!
Трэци кажа^{э}:—У мяне ǰі͡есьць тры кані͡е на стайни,
Адьзинъ коникъ, я̆^{е}къ лебядьзь бя^{е}лéньки,
Дру́ги коникъ, я̆^{е}къ дьзятликъ, рабéньки,
Трэци коникъ, я̆^{е}къ ву͡орликъ, чарнéньки,
Я на дьзятлику лі͡есъ пя^{е}ралячу,
Я на лебядьзю моро пя^{е}раплыву,
Я на ву͡орлику зелля́ дастану,
Зъ Марусяю падъ вѣнчыкамъ стану.
Ой, Маруся — марскоё зелля^{е},
Ня трэба рабиць такъ бу͡орздо вяселля^{е}.

Малево.

11.

Дьзя^{е}ўчыначка па гаю хадьзила,
Маладая ў гаю заблудьзила,
Прыблудьзила гъ зя^{е}лёнаму дубу, —
Отъ тутъ жа я начаваци буду...
Я жъ думала, што дупъ зя^{е}ляненьки,
Ашъ падъ дубамъ коникъ вараненьки,
На конику казакъ маладьзеньки.
— Ты, казача^{э}, казача^{э}-гультáю,
Вывядьзь мяне, зъ зя^{е}лёнаго гаю!
— Бадай, дьзяўчá, дарошки ня знала,
Екъ (sic!) ты мяне гультаёмъ назвáла.
Дьзя^{е}ўчыначка, я дамъ табіе мёду,
Ци ня зьвяду съ харошаго роду,
Дьзя^{е}ўчыначка, дамъ табіе гарыэлки,
Ци ня зьвяду харошае дьзіеўки,
Дьзя^{е}ўчыначка, я дамъ табіе пива,
Ци не^{а} зробимъ маленькаго сына.

Ольховка.

12.

Ой, пасіею руту мяту
На сваёмъ дварыэ,
Ци ня^{е} прыдьзя^{е} дьзяўчыначка
Па кветки ка мніе.
Ой, жáля^{е}мъ сэрца^{о} рвецца, —
Ка мніе дьзяўчá ня гарнецца,
Ка мніе — сираціе.
Выкапаю крыничунку
На сваёмъ дварыэ,
Ци ня^{е} прыдьзя^{е} дьзя^{е}ўчыначка
Па воду ка мніе.

Ой, да жаляемъ сэрцаа рвецца, —
Ка мніе дьзяўчá ня гарнецца,
Ка мніе — сираціе.
Якъ гарыэлки няе пиць,
Кали яна губрока,
Якъ дьзяеўчыны няе любиць,
Кали яна тонка.
Ой, да жаляемъ и т. д. *)
Якъ пива не пиць,
Кали яено шумно,
Янъ дьзяеўчыны няе любиць,
Кали яна вумна.
Якъ мёду няе пиць,
Бо мядубкъ — саладокъ,
Якъ дьзяеўчыны няе любиць, —
Харошы станокъ.

Малево.

13.

Аччыню я злоту кліетку,
Пушчу пташку на праступръ,
Лятай, пташка-канарэйка,
Прамо къ Машы ў вишнёў сатъ,
Сядáй-падай у садубчку
На ябланцы, на кудравай,
Хоць на вѣтки зяеляной,
Прапубй піесьню праўдалую
Пра жысьць горкую маю,
Пра салдацку слабаду...
Жыў мальчышка халастой,
Абяеща́ў ёнъ дьзіеўку ўзяць,
Ацецъ таму ня павіерыў,

---

*) Припѣвъ — послѣ каждой строфы.

Што на сьві͡еци јі͡есьць любоў:
— Јі͡есьць на сьві͡еци людьзей много,
Му͡ожно кажную любиць!
Адвярнуўся сынъ, заплакаў,
Аццу слова ни сказаў,
Да пашоў ёнъ у садъ зяᵉлёны,
Прамо къ Машы ў вишнёў сатъ,
Стукнуў, бразнуў ў аканéчко:
— Выйдьзи, Маша, на крылечко,
Падай ручку, падай праву,
Праву ручку хоць съ кальцомъ,
Кали ты мнѣ ни падаси́,
Большъ не ўбачымся съ табой...
Да пашоў ёнъ ў садъ зяᵉлёны,
Сабѣ галовушку зрубиў;
Качаяцца галовушка
Па зяᵉлёнумъ са́ду,
Яго ву͡очки галубыяᵉ
Сей на сонейко глядьзяць,
Яго ву́сты залатыяᵉ
Пра любоў ўсё гаварацьЗ
— Пахавайце маё ці͡ело
Пăмйшъ тру͡охъ бальшыхъ дару͡охъ,
Пăмйшъ Кіяўськай, Маскоўськай,
Пăмйшъ Пицяᵉрскай,
Да пастаўцяᵉ па мнѣ памятникъ —
Залатыяᵉ литара́,
Залатыяᵉ, ни прастыяᵉ,
Што прӓзъ любоў душу́ аддаў...
Якъ узнала яго Маша,
Што на сьві͡еци друга нѣтъ,
Дьзі͡е стаяла, тамъ упала,
И акончылась любоў.

Карцевичи.

14.

Ой, тамъ на Дунаи,
Тамъ дьзяеўчына каня паила,
Да каня яна гаварыла:
— Да табіе, кòню, воду пици,
А мніе, дьзіеўцы, да лицо мыци,
Да табіе, каню́, у Дунай плысьци́,
А мніе, мло́дуй, замушъ исьци́.
Да тудэю йшли тры зводы,
Ишоў Ясько исъ пахода.
— Сяда́й, дьзяўча́, на калёса,
Бо дуобро намъ удалосё!...
А на заўтра да раню́сяенько
Галупка варкавала,
Да матка сынкіе пабуджа́ла:
— Сынкіе жъ мае маладыя,
Закладайцяе ко́ни вараныя,
Даганяйцяе Касю зь Ясяемъ;
Кали дагонице ў поў-дароги,
Ня нарабіецяе вяликай трывоги;
Кали дагонице у полъ-лясу,
Ня парабіецяе вяликаго гала́су.
Да дагани́ли у Крако́ви,
Да сястрыца па саду ходьзиць,
Пацихенькуй гаворыць:
— Браткіе жъ мае да маладыя,
Да закладайцяе кони вараныя,
Што хочаце, тое забирайцяе,
Хацяя майго Яся да нечапайцяе;
Бо я зъ јимъ семъ нуочъ начавала
Да сваю красату пацярала.

Малево.

15 (варіантъ).

Ой, у поли дьзеравенька,
Ни вялика, ни мале́нька...
Жыла-была удавенька,
Мі͡ела сабѣ тры дачкі͡е:
Адна — Саша, друга — Маша,
А трэцяя — душа-Кася.
Ой, Ясь Касю вѣрне любиў,
Безъ рашчоту гро́шы насиў.
Вотъ прынёсъ си́ню́ бумашку
И китайку на патклатку,
Вотъ шауковя^{е}ньки платочакъ,
На галоваццы цьвяточакъ,
И цьвяточакъ, и вяночакъ.
Ўстае матка исъ пасьцели,
Вядьзе дачкі͡е да кудьзели...
— Уставайце^{я}, сынкі͡е жъ мае,
Даганяйця^{е} сястру сваю!
Прыі͡ехали да Крако́ва, —
Ходьзиць Кася па саду͡бчку.
— Ой, дьзинъ-ду͡бры, сястра наша,
Дзѣ падьзі͡ела шва́гра Яся?
— Ся^{е}дьзиць Ясько за столикамъ,
Пъе мёдъ-вино съ палку͡бўникамъ.
— Ой, дьзинъ-ду͡бры, шва́грэ мло́ды,
Напилися^{е} крыви́ й во́ды?
— Не на такуй вайні͡е были́,
Штопъ кру͡бў за воду пили́...
Стали зь Яся^{е}мъ ваяваци,
Яго сі͡екчы и рубаци,
Отъ, пасі͡екли, парубали,
Тагды Касю завалали.

Сьвіе̑цицъ мѣсяцъ виднюсяᵉньки,
Быў Ясь Каси милюсяᵉньки,
Сьвіе̑цицъ мѣсяцъ да не грыэя,
Кася жъ жалю ăжнŏ мліе̑я.

Яськевичи.

16.

Вяᵉльмубжная пани
Свайго пана міăла
Да ящэ таго
Пяᵉтрусй кахала,—
Чатэры ра́зы
Кони пасылала,
За пятымъ разамъ
Сама паяᵉха́ла.
Прывязла Пяᵉтру́ся
Ў новыя пакои,
Забачыла пана
На вараныхъ коняхъ.
— Упякай, Пяᵉтру́сю,
Уцякай, саᵊрдэнько!
А Пяᵉтру́сю ў дьзверы
Уцечы трудненько.
А паньскіяᵉ слуги
Пану данасили,
На вакбло дому
Усіе̑ аступили.
Узяли́ Пяᵉтру́ся
Падъ біе̑лыяᵉ руки,
Павяᵉли Пяᵉтру́ся
На віе̑чныяᵉ муки...
— Пакажы, Пяᵉтрусю,
Пакажы жупаны,
Што падаравала

Вяельмубжная пани;
Пакажы, Пяетрусю,
Пакажы пяерсьцени,
Што падаравала
Вяельмубжна ў пасьціели.
Узяли Пяетруся
Патъ цьсенькіе боки,
Кинули Пяетруся
У Дунай глыбоки.
Вяельмубжная пани
Усю нубчъ ня спала,
Сваимъ рыбаловамъ
Па дукату дала.
— Шукайцяе Пяетруся,
Шукайцяе младого, —
Будьзяеця вы міеци
Награда ладного (sic!)!
Шукали Пяетруся
Паўтары нядьзіели,
Знайшли Пяетруся
Ў жаласнай далини, —
Нимашъ каго слаци
Даци пани знаци.
Пани прыяеджала,
Пяетруся хавала;
Jіехала вяльмубжна
Барами, лясами,
Абливалася пани
Дробными сьляезами.
Да ящэ Пяетруся
У дублъ не ўпусьцили,
Па вяельмубжнуй пани
Званэ зазванили.

Ib.

17.

Дьзѣ ты, Ясянька, гарцаваў,
Што ты коника змарнаваў?
— Јіезьдьзиў да панны Зафеи
Да чакаў вянка зъ лилеи.
— Лiепшы жъ ты слуга, яекъ я панъ,
Што зъ лилеи вянка да чакаў.
Ой, вазьмiеця яго, вазьмiеця,
Да ў жалѣзны ланцухъ прыбiеця,
Дайця Касяеньцы прэнтко знаци,
Ци будьзя Ясяенька жалаваци.
Скоро Касяенька услышáла,
Семъ миль ў ночы јiехала,
Скоро Касяенька прыбы́ла,
Кáмяенемъ ланцухъ разбила:
— Губдьзи, Ясяенька, гараваци,
Хадьзéмъ ў цэркаў шлюбъ браци.

Малево.

18.

Ой, борамъ, борамъ, барави́наю,
Да хто тамъ јiедьзя вяечары́наю,
Да дьзяцинка пъяны.
— Аччынися, дьзiевачка,— я твуой кахáны!
— Ня аччынюся, — матки баюся:
Якъ матка увойдьзея, то мнiе сорамъ будьзея,
Ключыками бразьнея, — атступися, блазьнея,
Атступися, блазьнея, адъ майго дьзицяци,
Чаравичкамъ тупнея, — атступися, глуппя,
Атступися, глуппя, адъ майго дьзицяци.

Ib.

19.

Гнала Кася стадо коній,
Купалася ў синюмъ моры.
Охъ, люли, палюли,
Купалася ў синюмъ моры.
Ишоў Ясяᵉнька съ касьцёла,
Заня́ў копики да дво́ра.
Охъ, люли, палюли и т. д. *)
Проша, Ясько, не займаци, —
Я табі͡е дамъ два таля́ры, (2)
Адьзинъ новы, други́ стары.
Проша, Ясько, ня сяᵉрчаци,
Ка мні͡е на́ пачъ прыяжджаци,
Капъ паткоўки ни зьвипі͡ели,
Кабъ рубашка ни шамры͡эла, (2)
Кабъ мамаша ни ўслыша́ла, (2)
Ды й бацюшцы ня ўказала...
По́куль бацюшко ачнуўся,
Ясь ў акошачко ўвинуўся.
И камора атваро́на,
Пасці͡ель бѣла пасьцяᵉлёна, (2)
И Касяᵉчка палажо́на.
— Аставайся, Кася, здро́ва,
Я кава́ляᵉръ, а ты ўдо́ва!
— Ня такіяᵉ пабывали,
Мяне ўдо́вай ни пазвали,
А назвали Касяᵉчкаю,
Харошаю дьзі͡евачкаю.

Гусаки.

---

*) Припѣвъ — послѣ каждаго двустишія.

20.

Да и ту͡бй мні͡е ни да ду́шы,
Што ходьзиць у кажу́си,
Да ту͡бй мні͡е падабау́ся,
Што у́ гузики успиляу́ся.

Малево.

21.

У́ агародьзи ляᵉбяда,
У маёй хаци прынада,
Прына́дьзила Зу͡бська
Тры казаки зъ войська,
Сама сі͡ела у запі͡еку
Да надула пыськи.
— Му͡бй мушъ на вайнѣ,
Шабля на калу͡бчку,
Ой, хто жъ мяᵉне пацалуя, —
Пашыю сару͡бчку!
Ой, я свайму люпку
Да кашулю зъ рупку,
Нагавицы зъ баваᵉльницы,
А хустачку у́ ручку.

Ib.

22.

Па дарози жу́чки,
Па дарози чу͡брны,
Падьзивися, дьзяᵉу́чыначка,
Яки я мату͡брны.
Падьзивися, гляньсл,
Якъ ху͡брашо вабрау́ся,
Капъ ты мі͡ела сто чырвоныхъ,
То бъ я пасвата́у́ся.

— Кабъ я мі͡ела сто чырвоныхъ,
Я бъ на цяᵉбе ня глядьзі͡ела,
Да за цяᵉбе, мой малу͡бйчыкъ,
Замушъ няᵉ хаці͡ела.

Ib.

23.

Сяᵉдьзиць доня падъ акенцамъ,
Шыя шбўкавы платокъ,
Яна шыяᵉ и гаворыць:
— Ни вѣкъ мні͡е сяᵉдьзі͡ець за йглой,
Сяду, ў карты пагадаю,
Што случыцца нада мной.
Дьзві͡е дьзяᵉвятки ынцярэсны,
Кароль бубнаў — милы му͡ой —
Ахвицэрыкъ маладой;
Якъ ёнъ полячку танцуя,
Гру͡бмко шпорами зьвиниць,
Якъ ёнъ ночаньку начуя,
Прылесно гласками гляᵉдьзиць.

Ib.

24.

Ой, съ-падъ саду ві͡ецяръ ві͡еяᵉ,
Зъ Бяᵉластоку сонцо гры͡эяᵉ,
Да муй садокъ зяляні͡еяᵉ.
А у саду дьзі͡евачки гуляли
И кві͡етачки рвали,
Саўъюць яны мні͡е вяну͡бкъ,
Саўъюць яны мні͡е дараги...
Цякла ры͡эчка раўчучкомъ,
Паказала ни глыбока,
Кажаᵉ милы: — Пяᵉрайду!
А калинаў му͡бстъ ўламаўся,

Друхъ ся^ердэчны утапиуся,
Да я шъ туды падбя^ежала
Да за ручку ухапила.
— Хадьземъ, милы, да дому!
Прыхадьзила да дварца,
Цалавала малайца.
— Ня^е забудьзь, милы, мяне,
Ни забуду й я цябе.

Карцевичи.

25.

Дьзяўчына млода
Да заручóна,
Чаго шъ ты, млода,
Такъ засмучóна?
— Ягъ жа мнiе, млодуй,
Смутнай ня^е быци, —
Каго любила,
Трудно забыци.
— Ой, ты, дьзяўчына,
Дурны рузумъ маяшъ:
Сама ня знаяшъ,
Каго кахаяшъ.
— Ой, знаю, знаю,
Каго кахаю,
Сама жъ ня знаю,
Съ кимъ жыци маю.

Малево.

26.

Ой, съ-патъ саду рэчанька,
Ой, съ-патъ саду быстрая,
Тамъ плывáли два чаўнучки,
А тры рыбалачки.

Адьзинъ кажа°: — Дьзяўчына!
Други кажа°: — Рыпчына!
Трэци кажа°: — Дьзяўча́-сэрцо,
Ци пубидьзя°шъ за ме́не?
— Нашто мя°не пытая°шъ,
Кали хатки ня° мая°шъ?
— Прашу, сэрцо, ў чужую,
Пакуль сваю збудую.
Ой, збудую хатуньку
Зъ ружоваго цьві̑етаньку
Да пастаўлю край сяла, —
Жыви, жубнка, вя°сяла́!
— Ой, я была ве́сяла,
Якъ а́дъ матки ве́зяна,
А ця°перъ я засмучона,
Што съ табою заручона.
Пайду я да скрыни, —
Муки ни пылины,
Ня ўця°кла я, ня ўбя°жала
Адъ лихой гадьзи́ны.
Ой, пайду я да камуоры, —
Ни хлѣба, ни соли,
Ня ўця°кла я, ня ўбя°жала
Адъ лихое доли.

Ib.

27.

Калина-малина,
Чаго ў лузи стаишъ,
Ци ві̑етру баисься,
Ци дажджу жалая°шъ?
— Ві̑етру ня баюся,
Дажджу ня жалаю,
Да на маюмъ мі̑есьци

Зе́ля^енъ яваръ расьце, —
Шырокаё лисьця^е:
Ой, на гары, на гары,
Цэркаўка стаяла,
А ў туй цэркаўцы
Спрата зъ ня^елюбымъ
Да шлюбъ брала
И ў шлюба пытала:
— Ой, шлюбя^е му͡ой, шлюбя^е,
Скажы ві͡ерну праўду,
Ци шлюпъ шлюбаваци,
Ци гу͡бры капаци.
Ой, гу͡бры пакапаўшы,
Сяду — сапачыну,
Зъ ня^елюбымъ шлюбъ ўзяўшы,
На ві͡еки загину;
Гу͡бры пакапаўшы,
Вады напъюся,
Зъ ня^елюбымъ шлюбъ ўзяўшы,
На ві͡екъ утаплюся.

Ib.

28.

Спу͡омни, ўздумай, забаўница,
Спу͡омни аба мні͡е,
Спу͡омни, здумай, забаўница,
Ў чужой старані͡е.
Я па табі͡е, забаўница,
Дьзень и ночъ ня^е сплю,
За нудою — ця^емнатою
Хадьзиць ни магу.
Расьце трава шаўковая
На маёмъ акні͡е,
Сарву траву шаўковую,

Кину на свуй сьліе́тъ,
Азирнуся назадъ сяͤбе —
Забаўницы нѣтъ.
За рыэ́чкаю, за быстраю
Цымбалики бъюць,
Да ўжэ жъ маю забаўницу
Падъ ручки вяͤдуць.
Адьзинъ вяͤдьзе за ручаньку,
Други за рукаў,
Трэци стаjиць, — сэрцо балиць:
Любиў, да няͤ ўзяў.
Махни, махни, забаўница,
Хоць разокъ платкомъ,
Маргни, маргни, забаўница,
Хоць разокъ гласкомъ.
Застаецца забаўница
Ни брату, ни мніе́,
Застаецца забаўница
Самай благацiе́.

Ольховка.

29.

Ой, мніе́ ту́бшняͤнько,
Ой, мніе́ нудняͤнько,
Сама я ня знаю — чаго.
Ой, пайдьзiе́ццяͤ, прывядьзiе́ццяͤ
Харошаго малайца́,
Чарнаглазаго, чарнамазаго,
Пракраснаго малайца́.
Ёнъ часаў кудры, часаў русыяͤ
Частымъ-густымъ грабушкомъ,
Расчасаўшы русы кудьзярки,
Чорну шляпу надьзяͤваў,
Ёнъ, надьзiе́ўшы чорну шляпаͤньку,

Па бе́рашку пахаджаў.
Цярӑзъ рыэчку, цярӑзъ быструю
Маставинушка ляᵉжыць,
Маставинушка ўзгибнулася,
Друхъ сяᵉрдэчны патануў.
Ой, вы, хлопчыки-рыбалоўчыки,
Закидайцяᵉ шаўкоў неватъ
Патъ крутыяᵉ бяᵉрашка́,
Ци ня злуовицяᵉ, рыбалоўчыки,
Майго милаго друшка;
Кали злуовицяᵉ, рыбалоўчыки,
Будьзямъ рыэчку сухваляць,
А ня злуовицяᵉ майго милаго,
Будьзямъ рыэчку праклинаць:
Бадай рыэчаньку, бадай быструю
Жуоўтымъ пяскомъ занясло
Да майго друшка миляᵉнькаго
На Ўкра́ину вынясло!

Малево.

30.

Цёмна ночка да нявидная,
Галоушка мая біедная, —
Съ кимъ я буду нуочъ начаваци,
Што я буду да вяᵉчэраци,
Гуся́цину да ляᵉбядьзи́ну,
Щуку-рыбу да яᵉсятрыну...
Пущу каня на далину,
А сяᵉделцо на тычыну,
А шабельку да за сьпину,
А самъ лягу да сапачыну.
Вышла дьзяўча́ жыто жаци,
Да няᵉ жыто, а пшаничку,
Вы́разала да былиначку,

Ця́ла яго да па личыку.
— И ўстань, и ўстань, паничыку,
Да ўстань, устань, казакъ маладьзеньки:
Палякі͡е идуць, вая^еваць будуць,
Цябе забъюць и каня во́зьмуць,
Каня во́зьмуць да вараного,
Цябе забъюць да маладого,
Каня во́зьмуць, та други́ будьзя^е,
Цябе забъюць, то мні͡е жаль будьзя^е...
— Дьзяўчыпачка маладьзенька,
Знаци, мяне вѣрне^я любила,
Што ты мяне рано пабудьзила.

Малево.

31.

Ой, у поли крыница,
Тамъ вада сачыцца,
Што найлѣпшы хлопя^ецъ, —
Ёнъ ля^едащы́ца:
Ёнъ цябе прапивая
И ў дудачку граял,
Дьзяўча́ намаўляя:
— Пойдзья^емъ, дьзяўча́, зъ нами,
Зъ нами, казака́ми,
Будьзя^е табі͡е лѣпша^эй,
Якъ у тваёй мамы.
А у тваёй мамы
Кашу́ли лата́ны,
А ў насъ, казачэ́нькаў,
Шоўкамъ нашыва́ны...
Павяли дьзяўчыну
Лясами, бара́ми.
— Ой, вярнися я^ещэ, дьзйцй,
Хоць да свае мамы!

— Няᵉ вярнуся, няᵉ вярнуся, —
Неˢславы баюся,
Лѣпшаᵊй жаᵊ я съ казаками
Гарыэлки напъюся!
Прывяли дьзяўчыну
У цьсёмны лясочакъ,
Яны дьзяўча прывязали
Къ сóсьни валасами.
Якъ сосяᵉнка гарыэла,
Дьзяўчына гаварыла:
— Ой, хто ў гэтоʸмъ ліеси
Да хто тутъ начуя,
Няᵉхай голасъ чуя,
Да хто дачкіе мая,
Няᵉхай навучая,
Съ казаками маладыми
Гуляць няᵉ пущая,
Бо казаки-дурни
Ўвесь сьвѣтъ змандравали,
Дьзяўчатъ падмаўляли,
Са сьвѣту сгубили...

Ib.

32.

Травушка-муравушка,
Зялёны лужокъ,
Я па табіе, травушцы,
Няᵉ нахаджуся,
Люблю малайца, —
Няᵉ налюблюся.
Ни такъ я люблю,
Якъ я зъ јимъ гуляю
Ў вишнёвумъ саду,
Щыплю я, ламаю

Зялёны винагратъ,
Ки́даю, брасаю
Да на новы двуо́ръ.
А на новумъ дварыэ
Дьзяўчына - душа
Галоўку чэша,
Шаўко́ваю лентаю
Косу зьвязала,
Свайму миламу
Да прыказала:
— Няᵉ йдьзи, милы, ў дьзіень,
Няᵉ смяᵉшы людьзей,
Прыдьзи ка мніе ў вечаръ
Абъ яснай сьвяᵉцы́,
Якъ я маладьзенька
На караваци.
Сьвіечунька гарыць,
Муой милы сяᵉдьзиць,
Сьвіечунька стухая,
Муой милы ступая,
Дабра́-нăчъ мніе да́я:
— Дабра́-нăчъ, дабра́-нăчъ,
Милая жана,
Нихто насъ ни разлучыць,
Ни сьвіетъ, ни зара,
Тольки насъ разлучыць
Сырая зяᵉмля.

Яськевичи.

33.

Дьзяᵉўчыначка малада па са́ду гуляла,
Красная крапивушку жала,
Жала, жала, нимного пажала,
Здаэ́цца, я ни съ кимъ ни стаяла,

Тольки я зъ милымъ пасядьзі͡ела,
Тайныя° ры͡эчы гаварыла:
— Пойдьзя°шъ, милы, у царскую службу,
Вазьми, милы, мя°не съ сабою,
Назаве́шъ мя°не ру͡бдную сястрою.
— Мя°не ў палку́ ахвицэры знаюць,
Што у мя°не ру͡бдной сястры нѣту,
Толька у мя°не жана маладая
И то не жыве са мною...
Идьзе дьзяўча́ дарогаю,
Сустрэлися два каза́чэньки,
Адьзинъ кажа°:—Куда, дьзяўча́, йдьзешъ?
Дру́ги кажа°:—Куда, гайдамака, йдьзешъ?
— Пачомъ мя°не, каза́чэнька, пазнаў,
Што мя°не гайдамакаю назваў?
— Я шъ съ табою на кватэры стаяў
Да я табѣ трыста́ рублёў даў,
Мае́ гро́шы — лакамая справа,
Табѣ, дьзяўча́, наві͡еки няслава.

Ольховка.

34.

Ой, къ Вульюшцы выбита дару͡бшка,
Да хто я°е выбиў?
Выбиў я°е Ванюшка,
Што́ къ Вульюшцы хадьзиў
Да, къ Вульюшцы ходьзе°чы
Да Вульюшку просе°чы,
Гасьцинцы насиў
Да й Вульюшки не ўпрасиў.
— Да Вульюшка, Вульюшка,
Аччыни акошко!
— Рада пъ табі͡е аччыниць, —
Сударъ-бацюшка бранниць,

А матушка ни вялиць,
Матушка—старушка,
А ў бацюшки стаража
Ни пущаюць никуда.

Малево.

35.

Якъ у вечаръ, мая мила,
Быў я ў гóсьцяᵉхъ у цябе,
Ты ня ласкаво прыня́ла,
Агарчыла ты мяне:
Ты на мяне небылицу павяла,
Небылицу — пу́сты рыэ́чы и славá,
Што ни віе́рышъ милеᵃнькаму никадá.
Павіе́ръ, павіе́ръ, мая люба,
Павіе́ръ совяᵉсьци маёй, —
Никада я ни саўру,—
Я цябе, шэльмӑ, люблю,
Люблю, люблю, любиць буду
Сваю прэжную любоў.
Якъ мы съ табой абящались
Віе́рнеᵃ друхъ дру́гӑ любиць,
А цяперъ жа разлучылись
Ў адно ўрэмяᵉчко съ табой,
Разлучыла насъ, разьбила
Чужа дальня старана, (2)
Распагибельны Балканъ (Каўкасъ).

Ib.

36.

Ой, пасіе́ю яᵉрыцу-пшаницу,
На вéсну авёсъ...
Знаю, знаю, му́ой милéньки,—
Няᵉ дружняᵉ жывешъ,

Да, ходьзяᵉчы да иншае,
Пѣсяᵉньки паешъ
Да на маё новаё падворъё
Голасъ падаешъ.
— Высадьзь, высадьзь, мая мила,
Вишаᵃньками двуо͡ръ,
Кабъ ня завiе͡яў вiе͡цяᵉръ галасуо͡чку
На муо͡й новы двуо͡ръ,
Высьцяᵉль, высьцяᵉль, мая мила,
Хустачкими двуо͡ръ,
Кабъ ня замачыў я
Сваихъ новыхъ буо͡таў —
Залатыхъ паткоў.
Ня капаўшы ў саду крынiчэньки,
Ня пици вады,
Ня любиўшы харошае дьзiе͡ўки,
Ня мiе͡ци жаны.
Выкапаўшы ў саду крынiчэньку,—
Халуо͡нна вада,
Палюбиўшы харошу дьзяᵉўчыну,—
Милая жана.

Карцевичи.

37.

Цихи салавейко,
Ёнъ пае, пае,
Малады малуо͡йчыкъ
Скораᵒ ў пахотъ йдьзе.
— Цяшкоᵃ мнiе͡, вашкоᵃ
Зъ гэтай дьзярэўни выяᵉжджаць,
Ящэ цящэ милу
Пралюбезну сваю пакидаць.
— Кали вiе͡рняᵉ любишъ,
То бiе͡лу бумагу напишы

Да патъ тую бумагу
Сваё біело лицо падлажы,
Свае чуорныяᵉ бровы
Патъ шнурочакъ падвяᵉдьзи.

Ib.

38.

У вишневинькумъ саду
Трава траву павила,
Жоўтымъ цьвіетамъ зацьвила...
Быў у мяᵉне миляᵉньки
Далéко адъ мяᵉне,
Пиша листы́ да мяᵉне,
Написала бъ да яго,
Да ня мáю прасъ каго.
Ой, паслала бъ я малóго, —
Малы́ дароги ня зная,
Паслала бъ я вяᵉликаго, —
Вяᵉлики праўды ня скажа,
А паслала бъ я старóго, —
Стары́ туды неᵃ зайдьзé,
Па даруошцы прападьзé.
Закладайцяᵉ мніе каня,
Я паіеду хуць сама,
Закладайцяᵉ вараного,
Я паіеду да милóго.
Цяразъ быструю раку́
Падай, миляᵉньки, руку́,
Цярасъ цёмняᵉньки лясуокъ
Падай, милы, галасуокъ!
— Быстра рыэчка ширака,
Ня сайдьзé мая рука,
Цёмны лясуокъ — высокъ,
Не дуойдьзяᵉ муой галасуокъ.

Малево.

39.

— Па комъ, дьзяᵉўча́, сьлёзы льешъ,
Да цьси па бацюшку, цьси па матусцы?
— Па другу миламу, па чарнабрываму:
Ёнъ и самъ няᵉ јіе̂дьзяᵉ, й мніе̂ бумаги ня шле,
Прыслаў мніе̂ бумашку — чуорную рубашку,
Дьзіе̂ жъ мніе̂ яᵉе мыць, дьзіе̂ жъ мніе̂ прасушыць?
На Дунаи мыла, на дуби сушыла,
Ў ручкахъ валкавала, назатъ атсылала,
На шъ табіе́ бумашку — бѣлую рубашку,
Ў сьлёзункахъ мыла, ў сухо́тахъ сушыла,
Ў ручкахъ валкавала, назатъ атсылала.

Ib.

40.

Ўчора няᵉ быў, сяᵉгуоння няᵉ быў.
Знаци, муой миляᵉнькп мяне пазабыў.
— Ящэ няᵉ забыў, хи́ба забуду,
Сяду, паіе̂ду, семъ гуотъ няᵉ буду.
— Јіе́ць сабіе́, — таквіе́ля бяды, —
Найму писара шъ чужой старапы,
Пасаджу яго ў канцы стала,
Буду глядьзіе̂ць, якъ на сакала́.
Смучоны суокалъ, смутны — ня весяᵉлъ,
Знаци, ў сокала папенки нима?
— Учора была, — сяᵉгуоння нима,
Сядьзиць яна засмучона́я,
Па воду идьзе, дьзёнь-дуобры дае,
Сэᵃрдэ́ньку жалю дадае́,
Воду нясе, насьмяᵉхаяцца, —
Маё сэᵃрдэ́нько разливаяцца.

Ib.

41.

Ты, Сямёня^{е}, ты, Сямёня^{е},
Чарнабрывы Сямёня^{е},
Чаму ходьзишъ, ня гаворышъ да мяне,
Чаму мяне Машунькаю ни завешъ?
Каго любишъ, то ў каморушку вя^{е}дьзешъ...
А ў каморы стаиць ложа ця^{е}сова,
На томъ ложы пя^{е}рынушка пухова,
На пя^{е}рыни ляжыць Машунька-душа,
Правай ручкай рабяцишко абняла,
Ягó гуоркими сьля^{е}зами аблила.
— Отъ, ця^{е}перъ я ни дьзя^{е}вица, ни ўдава,
А ця^{е}перъ я салдатушка малада.

Яськевичи.

42.

Раскушу я да сухи арэшакъ
Да выму зярно,
Выйдьзи да выйдьзи, красна дьзя^{е}вица,
Паціе́шъ маё сэрца^{о}.
— Маё сэрца^{о} крамяна^{о}я —
Никóго ня^{е} зпая^{е}.
Пакацпўся^{е} туманъ па далини,
Туманъ па лугамъ,
Па тымъ жа тумани
Спў гуолупъ лятая^{е},
Ёнъ лятая^{е}, брукуя^{е},
Галупки шукая^{е}.
— Здрастуй да здрастуй, буйны віецяръ,
Ци ня бачыў галупки?
— Чуць мы слыхали,
Чуць мы видали
На синюмъ моры...

Ib.

43.

Ту́манъ, ту́манъ на́ далини,
Шыроки листъ на калини,
Ящэ шыршы на дубу́бчку...
Кликаў гу́блубъ галубачку,
Хоць ни сваю, то чужую:
— Хадьзи, мила, пацалую!
— Нашто чўжў цалаваци,
Сэрцу жалю дадаваци?...
За густыми лазунка́ми
Плача дьзя^еўча́ сьля^езунка́ми.
— Ня плачъ, дьзя^еўча́, ня^е журыся,—
Я щэ му́блатъ — ня^е жаниўся,
Якъ я буду жаницися,
Прыдьзи, дьзя^еўча́, дьзивицися,
То дамъ пива напицися.
— Тваё пиво мні́е́ ня^е дьзиво,
Твая радасьць мні́е́ ня мила,
Твая маци — чараўница,
Ся^естра — шэльма - разлучница,
Разлучыла насъ съ табою,
Якъ ры́бачку изъ вадою,
Якъ ры́бачку зъ акунцами,
Мяне млоду зъ малайца́ми,
Якъ ры́бачку на чвыру́бчку,
Мяне млоду у вя^ену́бчку.

Малево.

44.

Ляці́е́ў гу́блупъ па далинцы,
Ёнъ галупку сабі́е́ шукаў,
Ни знайшоў гу́блубъ галупки
Ни ў далинцы, ни ў лушку,

Судьзяᵉржаў гублубъ галупку
Сваимъ быстраᵉнькимъ гласкомъ...
Пашоў миляньки лужэчкамъ,
А милáя бяᵉрашкомъ,
Махнуў миляньки платочкамъ,
А милéнька рукаўцомъ.
— Жаль намъ, мила, расставацца?
— Жаль, муôй миляньки дружокъ!...

Яськевичи.

45.

Кăлй лѣсу, кăлй лѣсу,
Кăлй лахчы́начки,
Ци няᵉ бачыў, паня́-браця,
Мае дьзяᵉўчыначки.
— Хоць и бачыў, хоць няᵉ бачыў,—
Няᵉ буду казаци.
Запрагу я пару коняй,—
Паjѣду шукаци.
— Ци ня тая дьзяᵉўчыначка,
Што ў туôнкуй сароццы,
Цалавали, милавали
Скарбóвыяᵉ хлопцы?
— Ее ли́ху найдьзéмъ,
Руки, ноги адабъéмъ
И да дому няᵉ вазьмéмъ.

Ольховка.

46.

Паляᵉцiéли гуси
Ў зялёну дуброву,
Зьбили, скалацили
Чысту - быстру воду.
Бадай жа вы, гуси,

Бя̆ᵉсъ перъя прапали,
Якъ мы любилися,
Цяперъ пяᵉрастали;
Якъ мы любилися,
Якъ ягатки ў ліеси,
Цяперъ засталися,
Якъ ластаўки ў стрыэси;
Якъ мы любилися,
Якъ мушъ ижъ жаною,
Цяперъ асталися,
Ягъ братъ ись сястрою;
Якъ мы любилися,
Да лугіе хилилися,
Якъ мы пяᵉрастали,
Лугіе цьсихи стали.

Малево.

47.

Кали мы любилися,
То й луги хилилися,
Кали шъ пяᵉрастали,
Й луги цихо стали.
Любилися чатыры гадоубчки
И чатыры няᵉдьзіели,
А на пятуй няᵉдьзіеляᵉнцы
Разамъ захварыэли, —
Малады казача
Ў зялёнай дуброви,
Малада дьзяᵉўчынка
У новай каморы.
Маладой дьзяᵉўчынцы
Мёдъ, вино падносяць,
Малады казачаᵊ—
Ў зямли вады просиць:

— Ой, зямля-зямлица,
Дай вады напицца,
Ци няᵉ пяᵉрастану
Па дьзіеўцы журыцца.
Ой, ў няᵉдьзіелю рано
Званы зазванили.
— Ой, паслухай, мама,
Ци ўсіе званы звоняць;
Усіе званы звоняць,—
Казака хароняць,
Кали ў палавину,
Прыдьзе й па дьзяᵉўчыну.
Пахавай насъ, маци,
У адну магилу, (2)
Ў пуоручъ галавами,
Кабъ была размова
На томъ сьвіеци зъ нами.
Пасадьзи намъ, маци,
Рожу исъ калинай,
Няхай людьзи знаюць,
Што казакъ зъ дьзяᵉўчынай.

Ib.

48.

Ой, Божа жъ муой, Божа муой!
Якъ я цᵉяперъ у гэтамъ баку
Заплачу няᵉ разъ, няᵉ разъ затужу,
Да я ў гэтамъ баку году няᵉ ўслужу,
Хъць и ўслужу, — николи ня весяла:
Ручки заламаны, вуочки заплаканы.
Пайду жъ я млодая па сьвіету мандроваць,
Ци ня будьзяᵉ мяне каньпанька жалоowваць,
Ня такъ жа каньпанька, якъ млоды младьзеняцъ,
Да вывядьзе жъ мяне па биты гасьциняцъ.

На битумъ гасьцинцы зялёныя траўки,
Зялёныя траўки, кукуюць кукаўки,
Кукуюць кукаўки да јіе͡дуць кахапки;
На варшауськамъ каханку красива рубашка,
На маёмъ каханку рубашка красива,
Рубашка красива, кукардачка бі͡ела.
Кахапачакъ змысьляᵉпъ, — маё сэрцо ныяᵉ,
Калина зъ яварамъ расстацца ня можаᵉ,
Якъ я зъ ми́ленькимъ, охъ, му͡ой му͡оцны Божа!

Ib.

49.

Ѣхаў лі͡есамъ я да бу͡брамъ,
Дару͡ошки — ни сьлі͡етъ,
Шаўко́вая травичунька
Замяᵉла мні͡е сьлі͡етъ,
Зялёныяᵉ листу͡очки
Ў галоўку шумяць,
Часы мае залатыяᵉ
Салаўъи паюць.
Съ таго дварца маю милу
Да патъ шлюпъ вязуць.
— Ты, дьзяᵉвица - красавица, —
Пращаюсь съ табой!
— Ой, рада бъ я пращацися, —
Кони ни стаяць,
Два звощыка маладыяᵉ
Коняй ни здьзяᵉржа́ць.
— Ты, дьзяᵉвица - красавица,
Махни хоць платкомъ.
— Ой, рада бъ я, махнула бъ я, —
Платка ў рукахъ нѣтъ.
— Ты, дьзяᵉвица - красавица,
Пишы ка мні͡е листъ.

— Ой, рада бъ я, писала бъ я, —
Пярца́ ў рукахъ нѣтъ.
— Ты, дьзяᵉвица-красавица, —
Сави́нымъ пяромъ.
— Ой, рада бъ я, писала бъ я, —
Милы ни вялиць,
Ни ты мяне, ни я цябе
Няᵉ будьзяᵉмъ любиць.

Карцевичи.

50.

Ахъ, вы, хмаруньки, вы, грамадуньки,
А вы, зорачки рубзны...
Ня сварыся, мая матачка,
Што я хаджу пубзна:
Хаць сварыся, ни сварыся, —
Мене ни адвучышъ,
Каго люблю, віерняᵉ кахаю,
Съ тымъ насъ ни разлучышъ.
Мала пташачка, нивяᵉличанька,
Па былинаццы скача,
А дурноё дьзяўча́, няᵉразумнаё,
Па малубйчыку плача.
Да ня плачу я, да няᵉ нуджу я, —
Сами сьлёзы льюцца:
Адъ мило́го письма нима,
Адъ няᵉлюбыхъ — шлюцца.
Ци вы шліецяᵉся, ци ня шліецяᵉся, —
Я ваша няᵉ буду:
Каго люблю, віерняᵉ кахаю,
Па віекъ ни забуду!
Ой, сьвяци ты, ясяᵉнъ мѣсяцъ,
Якъ млино́во ко́ло.
— Выйдьзи, выйдьзи, дьзяўча́-сэрцо,

На я°дыно слово!
— Ой, рада бъ я была выйци
Да пагаварыци,
Да абсудьзяць, абгаворацъ
Мяне ліхй людьзи.
— Ня°хай судьзяць и гаворацъ
Хъць па цалумъ сьві͡еци,—
Якъ я цябе любнў щыро°,
Такъ й буду любици:
Ты хароша, ты хароша,
Якъ ружовы цьві͡еце.
Ой, вы, валы мае палавыя°,
Чаму жъ ня° арэця°;
Лі͡ета жъ мае маладыя°,
Чаму марня° йдьзеця°?
Валы жъ мае палавыя°,
Ўжэ вы наарались,
Лятá жъ мае маладыя°,
Ўжэ жъ вы пацяралися.

Ib.

51.

Ой, ў поли, поли ни дымъ, ни туманъ,
Да паі͡ехаў му͡ой миля°ньки у далёки край,
А я маладьзенька па ёмъ журуся,
Краса мая, краса мая, дьзѣ ты дьзі͡елася,
Ци я ця°бе красную у воду ўпусьцила,
Ци я ця°бе красную у саду згубила?
— Да ты дязя°ўчá—дурное, ня°разумнаё:
Да ты, маладьзенька, насъ двайхъ любила,
Да ты сваю красату мижъ насъ згубила.

Ольховка.

52.

Натъ сяерэбрапай ракой,
На жубутумъ пясочку,
Доўго ўрэмяе правадьзиў —
Шукаў я сьлядочку.
Знакомаго сьлієду нѣтъ,
Никакъ няе бывало,
Сярăдъ быстрае раки
Вална звалнавала.
Няедалеча адъ мяене
Колакалъ раздаўся,
Сієў на буорздаго каня,
И муой куонь памчаўся.
Калй кладбища бяжаў,
Куонь муой спатыкнуўся,
Проци цэркаўки сьвятой
Куонь муой прызастаўся.
Я па перадьзи зайшоў,
Шапачку зьняўшы,
Ягъ да памяци прышоў,
Богу памалиўся.
Ў цэркви дьзверы аттварыў,
Тамъ наруотъ станць талпой,
Виджу — милую маю
Водьзяць крухъ прыстола,
Залатыяе два кальца
Ляжаць на прыстоли,
Два сяерэбраныхъ вянца
Дьзяржáць надъ галавою.
Я заплакаў ды сказаў:
— Гаспуодъ Буохъ съ табою!
Дай Буохъ табіе щасьцяе, долю
И любоў сьвятую,

А мні͡е цябе пазабыць,
Палюбиць другую:
Ты — зьмі͡енница ты мая, —
Ты мене зьмяͤнила,
За другого ты пашла,
А мяͤне забыла.

Яськевичи.

53.

Мене Ванька пзманиў,
На ложачку палажыў,
Жывой рэпкай накармиў...
Стала плакаць я, тужыць,
Таварышамъ гававыць.
— Пу͡олно, глупая, тужыць, —
Прыдьзяͤ ўрэмяͤ, прыдьзяͤ часъ,
Будьзяͤ рибушка у насъ.
А на заўтра па зары
Јі͡едьзяͤ милы па кани,
И шабялька пры баку,
И шапачка на баку.
— Ня лі͡есь, мила, — расьсяку!
— Ня баюся никаго, —
Люблю Ваньку аднаго,
Ня баюся пикагда, —
Люблю Ваньку заўсяͤгда.

Малево.

54.

Идьзе бяда да бяду вядьзе,
Бяда пя вядьзецца,
Патъ сасною зяͤлянóю
Бяда спаць кладьзецца.
Ляжъ, бяда, засьни, бяда,

На ўсю нуо̑чку спаци,
А я шъ пайду, маладьзюшаᵊнька,
Милаго шукаци.
Сяᵉдьзиць милы надъ ракою,
Патпёрся рукою,
Листы́ пишаᵊ, цьсяшко дышаᵊ,
Ня гаворыць са мною.
Кали пъ табі̑е, муо̑й миле́ньки,
Было́ такъ цяжэ́нько,
Пакинуў бы аща, мацяᵉръ,
Прышоў бы да ме́не...
Дьзѣ писарыки тэ пишуць,
У сьві̑етлуй сьвяᵉтлицы,
За сьцяною камяно́ю
Дьзі̑еўка дьзиця калыша,
Ой, калыша, пакалых'вая,
Яна яго праклиная:
— Штопъ ты, дьзиця, да бадай, дьзиця,
Съ калубели ўпало,
Якъ я малада - маладьзюшаᵊнька
За табой прапала!
— Ня кляни, дьзі̑еўка, дьзиця́ци мало́го,
Пакляни, дьзі̑еўка, писара малядо́го.
— Штобъ я знала, штобъ я ві̑едала
Сваю гуо̑ркуў долю,
Ня хадьзила пъ па вяᵉчо́рушкамъ
Ў цихи Дунай па воду.

Ib.

55.

Ой, у поли жыто
Золатамъ аблито,
Падъ бі̑елаю бяᵉрозаю
Каза́чэнька ўбиты.

Ой, убиты, ўбиты,
На сьмерць ни забиты,
Чырвонаю китайкаю
Вуўча°ньки закрыты.
Ой, прышла дьзяўчына
Шъ чуўрными ачыма,
Якъ падняла китаячку,
Ды й загаласила.
Ой, прышла другая,
Ўсё-таки ни тая,
Якъ падняла китаячку,
Ды плакаци стала:
— Ой, устань, казачэ,
Устань, маладьзеньки,
Хуўдьзиць, бруўдьзиць па дуброви
Твуўй куўнь вараненьки.
— Хай ёнъ сабіе хуўдьзиць,
Хай ёнъ сабіе блудьзиць,—
Якъ прыдьзя часъ-ўрэмя,
Ёнъ мя°не пабудьзиць.

Ib.

56.

Ой, дьзіе тая крыничунка,
Што гуўлупъ купаўся,
Ой, дьзіе тая дьзя°ўчыначка,
Што я ў ей кахаўся?
Ой, дьзіе тая крыничунка,
Што галунка пила,
Ой, дьзіе тая дьзя°ўчыначка,
Што мяне любила?
Ужэ тая крыничунка
Трасьцёмъ-быльёмъ зарасла,
Да ўжэ шъ тая дьзя°ўчыначка

За другого пашла.
Да я тую крыничунку
Трасьцёмъ пяᵉрамучу,
Да я тую дьзяᵉўчыначку
Къ сабіе пяᵉракличу.

Гусаки.

VI. Свадебныя.

1.

Ходьзиць дьзяᵉўчына
Па новыхъ сіеняᵉхъ,
Якъ паўка,
Сядьзиць дьзяᵉцинка
На біелуй ложы, —
Сумуяᵉ,
Ўзяў дьзіевачку
За праву ручку, —
Жартуяᵉ.

Малево.

2.

Замецяᵉнъ садубчакъ, замецяᵉнъ,
Зялёнаю рутаю абмецяᵉнъ,
Нихто ў томъ садочку пяᵉ бываў,
Тубльки адьзинъ дьзяцинко ў карты граў,
Ёнъ сабіе дьзіевачку умаўляў:
— Јіедьзмо, дьзіевачка, са мною,
Дуобро мніе будьзяᵉ жыць съ табою,
Да будьзяᵉшъ маёй матаццы слугою,
А мніе маладому віернаю жаною, —
Будьзяᵉшъ маёй матаццы вады падаваци,
А мніе маладому пасьціель біелу слаци...
Дай, Божа, маладымъ дуобрую долю! *)

Ib.

*) Обычный припѣвъ свадебныхъ пѣсенъ.

3.

О, то шъ табі͡е, дьзі͡евачка, за тоё
Няᵉ плясьци русай касы ўтроё,
Быль́ табі͡е няᵉ хадьзиць да агароду па воду,
Быль́ табі͡е няᵉ слухаць цихихъ салаўёў,
Што рано паюць,
Быль́ няᵉ браць тыхъ абараначкаў,
Што хлопцы даюць:
Абараначки — падманачки —
Цябе падмануць,
Адъ бацьки, адъ матки
Адбяᵉруць.

Ib.

4.

Сакатала курка, сакатала,
Чула вяселляᵉ, — ня казала,
Трэба гэту курку да на юшку,
Яе перъяᵉйко — на падушку.

Ib.

5.

Насыпайця пшаницу
У новыяᵉ карыта,
Карміе͡ця кони
У вялику дарогу.
А у той дарози
Трои варуо͡ты:
У першыхъ варуо͡тахъ
Сoняᵉйко ўзыдьзяᵉ,
У другихъ варуо͡тахъ
Мѣсячыкъ ўзыдьзяᵉ,
А ў трэцихъ варуо͡тахъ
Дьзяᵉцинко ўі͡едьзяᵉ, (2)

Вя^{е}сяле́нько будьзя^е,
А соня^{е}йко ўзыдьзя^е, —
Видьне́нько будьзя^е.

Ольховка.

6.

Я сі͡е́ни мяту́ и касу пляту,
Гасьцей сваихъ наджыдаю,
Выйду на гару, гляну падъ зару,
А но жъ мае госьци јі͡е́дуць, —
Дьзя^{е}цинко јі͡е́дьзя, якъ ружовы цьві͡е́тъ,
Завязаў юнъ мні͡е́ сьві͡е́тъ.

Малево.

7.

Атъ караля письмо прышло,
Атъ цясьцятка другоя^е, —
У караля сякуць, рубаюць,
А ў ця^{е}сьцятка пьюць, гуляюць.
Я каралю письмо пашлю,
А къ ця^{е}сьцятку самъ паі͡е́ду:
У караля — мёдъ, гары͡элка,
А ў ця^{е}сьцятка — харошаӑ дьзі͡е́ўка.

Ib.

8.

Пры͡іе́хали мы на ме́ця^{е}ны дву͡оръ,
Вы́пя^{е}сяца намъ цясо́вы столъ,
Выпъя^{е}мъ мы да па кубачку,
Пры͡іе́хали мы па галубачку,
Па галубачку да па сиве́ньку,
Па дьзі͡е́вачку да маладьзе́ньку.
Дай, Божа, маладымъ ду͡обрую долю!

Ib.

9.

Ня 'ддавай мя^е^не, маци, за ўдаўца,
А ўдаўца — першай жубнки нараўца́,
Ёнъ пашле мя^е^не ў лі͡есъ па драўца́,
Падьзя^е^ру свае пашываны рукаўца́,
У ўдаўца да высокія^е^ пароги,
Падьзя^е^ру свае дарагія^е^ хвальбубны.

Ib.

10.

Да сядьзі͡ела дьзі͡евачка за сталомъ,
Да сыпала сьлёзунки ручаёмъ,
На яе матачка паглядая^е^,
Якъ бубпъ сьлёзунки раняя^е^:
— Да якъ табі͡е, дьзі͡евачка, ня плакаць,
Да твубй дьзя^е^цинко, якъ лапаць,
Да якъ табі́е, дьзі͡евачка, субрама нѣтъ,
Да твайму дьзя^е^цинку субракъ лі͡етъ,
А ты сама ся^е^милі͡етка,
Сядьзишъ пры бо́ку, якъ кьві͡етка.

Ольховка.

11.

Прыляці͡ели два саколики
Да й сили за столикамъ,
Мёдъ, вино пъюць,
За сталомъ пахаджаюць
Да дьзі͡евачку падмаўляюць:
— Да дьзі͡евачка, да маладая,
Да твубй дьзі͡еця^е^нько вельмо^а^ пъяница.
— Да вы жъ мае два саколики,
Чаму жъ вы ўперадъ ня^е^ казали,
Цяперъ вы мні͡е ня^е^ кажэ̆ця^е^,
Майго сэрца ня^е^ сушэ̆ця^е^.

Малево.

12.

Ляціели гусачки цярась сать
Да кликнули дьзіевачку на пасать,—
Што жъ вамъ, гусачки, да таго jіесьць,
Да ў мяᵉне бацюшка для таго jіесць,
Юнъ мяᵉне на пасадьзи пасадьзиць
Да юнъ мяᵉне да шлюбу выправиць.

Карцевичи.

13.

Да куда иду — да няᵉ вѣдаю,
Да што мніе да за бытъ будьзяᵉ,
Да яки мніе да мужыкъ будьзяᵉ,
Да ци лутра, ци пъяница,
Ци вяликая пядбайлица, —
Идьзе ў карчму — упиваяцца,
Идьзе съ карчмы — пъянъ валицца,
Сядьзе jіесьци да няᵉ мыўшыся,
Ляжа спаци да пабиўшыся, —
Ни мніе каню абрубкъ даци,
Ни мніе яго съ карчмы ждаци.

Ib.

14.

Свахна - птахна, галупка наша,
Хбрашаᵃнько ўбрала галуўки нашы,
Набрала шуўку ў міесьци галубого,
Вабрала галуўку у сваёмъ дому.

Ib.

15.

Парасьли дароги
Травой - асакою...
Прасьвятая Маци,

Сьвяты Микалаю,
Дай мнiе таго, Божа,
Каго я кахаю!
Прасьвятая Маци,
Да Твае да цуды,
Кабъ зьвязала нашы ручки
Бяeжъ жаднай аблуды.

Малево.

16.

Ой, пайду я каля лугу,
Стану, падумаю, аткуль воду брацi —
Каравай рашчыняцi.
Лiецяe воду крыничную,
Сыпцяe муку шаничную.

Гусаки.

17.

Да ходьзиць дьзiевачка па сiеняхъ
Да свайго бацюшка хубрашо просиць:
— Ўстань, мубй бацько, да годьзи спаць,
Да пара́ табiе сватаўъя́ да прыбираць,
Прыбирай сватаўъя́ — пано́вяe,
Прыбирай кубника да варапого,
Да музы́ки да разакiе прыбирай,
Сватуньку да вяпцу,
Хăць сваю рубдную сяeстрыцу.
Дай, Божа, маладымъ дубброю долю!

Малево.

18.

Ой, ель, ель да зяeлёная,
Да падымай галлё ў гору, —
Будьзяe jiехаци маладая дьзiевачка,
Капъ коники няe ўчапили,

Кабъ ручничка не згубили,
Бо не́ нӑ чъмъ будьзяᵉ стаци
Да Пану-Богу прысягаци,
Съ кимъ трэба віе̑къ вяᵉкаваци.

Ib.

19.

Да мяціе̑ця вулачку съ канца ў канецъ,
Да будьзяᵉ йци дьзіе̑вачка падъ вянецъ
Да на тую гу̑бpку на крутую,
Да у тую цэркаўку сьвятую,
А ў той цэркаўцы тры кcяᵉндзы̑э (папы̑э),
Ня адны сами, да зь дьзяками,
Маладую дьзіе̑вачку зьвяᵉнчали.

Ib.

20.

Стаяла вяᵉрбица ў зяᵉлёнумъ кусту̑бчку,
Пабыла дьзіе̑вачка ў божамъ даму̑бчку,
Пя̆рӑдъ алтаромъ крыжамъ ляжала,
Насьвенчшая Матка яе сухваляла, —
Да што гэтаму дьзицяци за долю даци:
Хліе̑бную даци, то багата будьзяᵉ,
Грашаўную даци, то Бога забудьзяᵉ,
Сяᵉляду̑боршую даци, — спаминаци будьзяᵉ.

Ib.

21.

Выйдьзи, матачка, са сьвячами,
Да тваё дьзицё зьвяᵉнчали
Да съ тымъ чалавіе̑камъ,
Што учу̑бра быў,
За цяᵉсовымъ столикамъ
Мёдъ, вино пиў.

Ib.

22.

Ой, ся°губныя сыбота,
Да прыбирайся, сэрдачко,
Кабъ быў стуолъ засланы,
Кабъ быў яе рутъ сабраны.
— Јіесьць у мяне руодны бацюшко,
Ёнъ жа стуолъ засьцеля°,
Ёнъ мніе рудъ зьбярэ.

Гусаки.

23.

Дружачки, ня сьпіеця, а рабіеця,
А вы, браткіе, памажыэця,
Нуочвы муки накалаціеця,
Дьзя°вачокъ накарміеця.

Малево.

24.

Да ў нашаго свата
Сьвя°тлица — ня хата,
Піечъ яго кахляная,
Чэсьць яго каханая,
На покуци ўся ў злоци,
А за печу уся ў міедьзи,
Патъ парогамъ раёкъ ўецца,
Пя°ратъ печу мядуокъ льецца,
Гаспадыня па стуолъ посиць,
А гаспадаръ гасьцей просиць.

Ib.

25.

Прыіехала дьзіевачка съ падъ вянца
Да выняла ручаньки зъ рукаўца.
— Біелы мае ручаньки ў пана айца,

Ци будуць такъ біѐлы ў малайца.
— Ягъ будьзяᵉ ёнъ ручанька ляліѐци,
Будуць тваe ручаньки бяліѐци,
Да будьзяᵉ ёнъ ручаньки ляᵉляваци
Да тваe ручаньки вымываци.

Яськовичи.

26.

Няᵉ буойся, бацюшко, няᵉ буойся,
Ў чырвоныяᵉ буоты абуйся,
Чырвоныяᵉ буоты на ноги,—
Тапчы варагіѐ падъ ноги.
Няᵉ буойся, матачка, няᵉ буойся,
Ў чырвоны чаравички абуйся,
Чырвоныяᵉ чаравички на ноги,—
Тапчы варагіѐ падъ ноги.

Малево.

27.

Ой, шумянъ, шумянъ да яᵉлавецъ,
Да ня самъ ёнъ шумянъ, да гальё яго,
Спусьциў галлейко да долу,
Пашоў шумячы да бору...
Ой, славянъ, славянъ да дьзяᵉцинка,
Ня самъ ёнъ славянъ, да бацько яго,
Пусьциў ёнъ славу на ўвесь сьвіѐтъ,
Ажаниў сына на ўвесь віѐкъ.

Ib.

28.

Ой, ты, руодны муой брацяйко,
Чаму ты зъ нами няᵉ витаясься,
Абъ здаруоўъи няᵉ пытаясься;
Мы табіѐ да вину зробимъ,
Да мы твайго каня ўкрадьзяᵉмъ,

Завяᵉдомъ яго за адрыну
Да адрыэжамъ яму грыву.

Ольховка.

29.

Да братка муой, да намiесьничку,
Сядьзь сабiе да на мiесьцяᵉчку,
Да таргуйся за сяᵉстрычку,
Да неᵃ беры пау-залатого,
Да вазьми каня варапого, —
На конику будьзяшъ паяᵉжджаци,
Сяᵉстрыцу ўспамиваци.

Карцевичи.

30.

Ня братъ, а татарынъ, —
Аддаў сястру за талинъ (таляръ),
Русу косу за шаᵉстáкъ,
А бiело цiело аддаў такъ.

Малево.

31.

Пасадьзили капусту, — трэба паливаць,
Пасаджали госьцики, — трэба частаваць,
Дай, Божа, маладымъ дуобрую долю!
Пьюць людьзи гарыэлку, прапиваюць дьзiеўку, —
Няᵉхай наша дьзiеўка у кóсахъ няᵉ ходьзиць,
Дьзяᵉцюкоў няᵉ зводьзиць,
Няᵉхай яны варотаў няᵉ ломяць, —
Наша варóто — срэбро - злото:
Якъ ихъ стаўляли, па тысяᵉчы давали,
Якъ ихъ насили, ўвесь двуоръ красили.

Ib.

32.

Дамó мы вамъ па кубачку мёду,
Няᵉ зняᵉважайця нашаго роду:

Нашъ ру͡отъ прыбра́ны,
Сюды къ вамъ прысла́ны.
— Мы вашаго мёду пици няᵉ будьзямъ
Да вашаго роду павышаци няᵉ будьзямъ.

Ольховка.

33.

Виўся каравай клупкомъ
Падъ зяᵉлёнымъ дупкомъ,
Да ў чысьцяᵉнькомъ поли,
Да па вараненькумъ ко́ни,
Да яᵉщэ будьзяᵉ вицца,
Якъ на мі͡есьци станавицца.

Ib.

34.

Да дьзяᵉвачкі͡е да сяᵉстрыцы,
Да вазьмі͡ецяᵉ да рузачки,
Да барані͡ецяᵉ мае ку͡озачки.
— Мы рузачки да да рукъ зьбили,
Тваихъ ку͡озачакъ пя абаранили.

Карцевичи.

35.

Няᵉ кпи, свацяᵉ, няᵉ кпи,
Пайдьзи да ві͡еникъ купи,
За твае, свацяᵉ, гро́шы
Будьзяᵉ ві͡еникъ харошы,
Будьзяᵉ сваха пі͡ечъ вымятаци,
Будьзяᵉ свата сухваляци.

Малево.

36.

Ой, пашлю, пашлю цихаго салаўъя
На ту͡ой сьві͡етъ па матачку,
А зяᵉзюлячку да на кра́йначку

Па сваю да па радьзимачку.
Ящэ салавей ня далятая[е],
Матачка адвячая[е]:
— Ня магу ўстаци, свая[е]му дьзицяци
Да вяселле[а] спраўляци, —
Сырая зямля дьзьверы заля[е]гла,
Дьзьверы заля[е]гла, аканечко засланила
Да на тваё вяселля[е] да ня[е] пусьцила.

Карцевичи.

37.

Чыя гэта матачка
Пярадъ Губспадамъ Богамъ,
Губспада Бога просиць:
— Пусьци мя[е]не зъ неба,
Якъ ця[е]перъ да мя[е]не трэба,
Палядьзіеци свайго дьзицяци,
Ци хубрашо нараджбно
Да на пасадьзи пасаджбно,—
Пасадьзили сусіедачки
Да прыняли прыляціелачки.

Яськевичи.

38.

Ой, шумянъ, шумянъ да зя[е]лёнъ буборъ,
Славянъ, славянъ да пански двуборъ,
Нихто ў яго ни ўъіедьзя[е], ни ўбя[е]жыць,
Анно цихи салавейко[а] ўлятая[е]
Да панскаго двара разглядая[е].

Малево.

39.

Сопяйко да на захадьзи,
Дьзіевачка да на выя[е]зьдьзи,
Стаиць брацяйко у вароця[е]чкахъ.

— Сястрычка мая рубдная,
Пяᵉраначуй хаця почаньку,
Павяᵉчэрай вяᵉчэраньку.
— Мубй брацяйко, мубй рубдняᵉньки,—
Вяᵉчэра мая да жалуббуная,
Нубчъ мая — падарубжная.

Ib.

40.

Пара́ табіе, суняйко, за буръ зайхóдьзиць,
А мніе маладому — jiехаци да дому,
А ў майго бацька дварэцъ малéньки,
Дварэцъ малéньки — гасьцей паўнéньки,
Губсьци пъюць, гуляюць, мяне паджыдаюць,
А я ў майго цяᵉсьцятка забаўку мáю, —
Скрынки, пяᵉрынки на вубсъ складаю,
Милую дьзіевачку къ сабіе забираю.

Ib.

41.

Мая матачка, мая щьíраᵉнька,
Падайдьзи падъ мяᵉне блíзяᵉнька,
Пакланюся табіе нíзяᵉнька,
Сьлёсками нушки умыю,
Кýсками землю укрыю,
Адъ сьлёзакъ мубкраᵉнько будьзяᵉ,
Атъ кýсакъ рýсяᵉнько будьзяᵉ.

Ib.

42.

Няᵉ плачъ, дьзіевачка, няᵉ тужы,
Пяᵉрабудь тыдникъ — къ намъ прыбяжы,
Падвýръяᵉ патапчы, нашу сямейку разьвяᵉсяли, —
Нашо падвуръяᵉ скрамяніело,
Наша сямейка схмурніела.

Гусаки.

43.

Сирата дьзіевачка, сирата,
Сядьзиць за сталомъ, якъ злота,
Да сіела на вози, якъ рожа,
Ўздыхнула цяшко: — Муой Божа!
Да хто мяне сиротуньку спаможа?,
Спамажы, бацюшко, спамажы,
Варанoго коника залажы.
— Хай цябе, дьзицятко, Бубхъ спаможа
Да ў туй вяеликуй дарози
Да на тумъ першумъ парози!

Малево.

44.

Сьвіетъ сьвитая — на зару займая,
Маладая дьзіевачка зъ двара зъяжджая,
Вышла яе матачка, ключыкаў пытая:
— Дьзѣ шъ ты, дьзицятко, ключыки падьзіела?
— Тамъ я падьзіела, дьзѣ ўчора сядьзіела,
Павѣсила высóко, паіехала далёко,
Хустачкаю пакрыла, сьлёсками аблила.

Яськевичи.

45.

Прыданачки адъяеждждаюць
И дьзяецинка навучаюць:
— Ой, дьзіецянка, намъ брацяейко,
Да ня карай яе ў хаци, —
Да на караваци,
Ня карай яе дупцомъ,
Да карай грубзнымъ слаўцомъ.

Ib.

46.

Да соняйко за бу͡óръ зайходьзиць,
Да брацяйко сястрыцу праводьзиць.
— Вя^{е}рнися, сястрыца, да дому,
Ду͡óбро будьзе пасылаць табою.
— Пасылай, браткó, сваёю жаною,
Сваёю жаною и меншай сястрою,
А я ня^{е} вя^{е}рнуся съ табою.

Малево.

47.

Азирнися, дьзя^{е}цинко,
Ци ня^{е} jі͡éдьзя^{е} дьзі͡éвачка твая,
Ци ня^{е} вязе бі͡éлы ручничокъ,
Кабъ былó на чо^{у}мъ стаци—
Гу͡óспада спаминаци.

Ib.

48.

Ой, тамъ патъ кусту͡óчкамъ,
Падъ арэшничкамъ,
Тамъ соня^{е}йко купалася,
А дьзі͡éвачка цалавалася
Да зъ маткаю пращалася,
Са сьвя^{е}кру͡óўкаю виталася:
— Да ци жывы, ци здаровы
Вашы дьзі͡éци гарбузовы?

Ib.

49.

Выйду я за варóта сьлядкі͡é знаць,
Куды маё дьзиця павёзъ зяць, —
Патъ ту͡óй гаёчакъ зя^{е}лёны

Да патъ тубй садубчакъ вишнёвы;
Куды маё дьзицятко павяᵉзьли,—
Да зяᵉлёныяᵉ віерби парасьли.

Яськевичи.

50.

Была нубчка да ви́дна — ужэ дьзіе́нь,
Сьвяᵉкрубу нявіехну доўго жджэ,
Сьвяᵉкрубу нявіехны жа́дамъ жада́яᵉ,
Па ўсихъ дарогахъ старажэ стаўляяᵉ.
— Jіедьзь, мая нявіехна, да дому,
Шшыю табіе шубу да долу.
— Ящэ, сьвяᵉкрубўка, ня пара́,—
Ня ўзышоў міесяᵉцъ, ясна зара.

Ib.

51.

Сьвякрубў нявіехну жа́дамъ жадаяᵉ,
Па ўсихъ дарогахъ старажы стаўляяᵉ,
Сама ў варотахъ, стара́я,
Ў варотахъ стаяла — нявіехны жда́ла.
— Да няᵉ буць, нявіехна, хвасьлива,
Да буць, маладая, щасьлива,
Распусьци долю да па майму полю,
А прыдольяᵉйко — здароўъяᵉйко —
Да на маю сяᵉмейку,
А прыплубдачаᵉкъ на муй статачаᵉкъ,
Кабъ мая сяᵉмейка была вяᵉсялёнька.
Дай, Божа, маладымъ полё жаць абаимъ!

Карцевичи.

52.

Зялёная рутачка — жубўты цьвіетъ,
Чаму цябе, дьзяᵉциначка, доўго нѣтъ,
Написала бъ листъ я — няᵉ ўміею,

Паслала пъ пасла — няͤ сьмі͡ею,
Да пабі͡егла пъ сама — баюся:
Вялика дарога — ўтамлюся.

Малево.

53.

Ой, цяшко знаци,
Што чужая маци,
Чаму жъ яна няͤ выйдьзяͤ
Да дьзяцей прымаци.
Хоць яна выйдьзяͤ,
Да ня мило гляняͤ,
Да ня щыро прымяͤ...
Бадай тая сирата
Да ня радьзилася
Капъ чужая, кабъ матка
Надъ ёй не глумилася.

Ib.

54.

Ой, чарнюсяньки бу͡убрэ,
Скажы, ци тутъ ду͡убро,
Кали ду͡убро, то прымайця,
А не ду͡убро, атпраўляйця,
Намъ га́ньбы ня давайця, —
Мы сюды сами ня наі͡ехали,
Наша сюды да доля плыла,
Ня расою расила,
Да прозьбаю прасила.

Гусаки.

55.

Прыі͡ехала пахмураначка
Да на людьзи няͤгляначка,
Зъ нами ня гаворыць,

Жалю ня^{е} прамовиць.
Прамовила залувица:
— Мая сястрыца,
Пасьцяли пасьці͡ель бі͡елу
Маладому жаўні͡еру.

Малево.

56.

Да сивая зя^{е}зюлянька
Па вя^{е}ршэчку скача,
Маладая дьзя^{е}ўчыначка
Па вяну͡очку плача:
— Быў у мя^{е}не вяну͡очакъ,
Семъ су͡отъ кьві͡етачакъ,
Я ў бацюшка зьвила,
Валы͡э пасучы́,
Я ў сьвя^{е}кратка згубила,
Па воду йдучы́.

Карцевичи.

57.

Да кавала зязюлька ў до́лу,
Да прасилася дьзі͡евачка да дому:
— Вязи мя^{е}не, дьзя^{е}цинка, дьзі͡е мя^{е}не ўзяў,
Кабъ му͡ой вяну͡очакъ тутъ ня^{е} зьвяў.
— Ня бу͡ойся, дьзі͡евачка, ня^{е} зьвяня^{е},—
Јі͡есьць у мя^{е}не матачка — спагляня^{е},
Ды ў мёдъ да вино памо́чыць,
Па цясову сту͡олику пако́цицъ.

Малево.

58.

Да хадьзила павулька на круту гару
Да раняла перъя^{е}йко ў шаўкову траву,
Да ня жаль жа павульцы перъя яе,

Да жаль жа дьзіевачки на чужой стараніе,—
Да чужая старубнка віетрамъ шумиць,
Да чужы бацюшка няᵉ бъе, да балиць,
Накараяᵉ ёнъ цябе славами,
Абальесься гуркими сляᵉзами,
Рубзными абальесься — друбмными.

Ib.

59.

Ня думала дьзіевачка, ня гадала,
Што ў лихую сяᵉмейку папала, —
Стаяць дьзяᵉвяры, якъ ваўкіе,
Стаяць яᵉтроўки, якъ зьмяіе,
Стаяць залувицы, якъ зьмяицы,
Стаиць сьвяᵉкратко, ня гаворыць,
Да јимъ маладая дьзіевачка няᵉ ўнаровиць.
— Да стойцяᵉ, сьвякрубўки (?), цёмна нуочъ,
Идьзи, мая нявіехна, адъ мене ўпрубчъ.

Яськевичи.

60.

За ліесамъ, ліесамъ мяᵉдьзвіецъ рыкая,
Бяда, мая сястрыца, — сьвяᵉкрубў лихая,
Да я таму мяᵉдьзвіедьзю саладьзинъ паткину,
Я сваю сьвяᵉкрубўку пярынаю ўкрыю,
Няхай тубй мяᵉдьзвіецъ саладьзинку смубкчаᵉ,
Хай мая сьвяᵉкрубўка у пярыни квубхчаᵉ.

Малево.

61.

Чымъ пяᵉбе, дьзіевачка, Бубхъ пакараў, —
Любили кавалiеры, а ўдавецъ узяў,
Любили кавалiеры съ квіетками,
А ўзяў удавецъ изъ дьзіетками,

Любили кавалiеры изъ рубзными,
А ўзяў удавецъ изъ друбными.

Ib.

62.

Накажыэцяе, губсьцики, маёй матацы,
Што я съ сваимъ дьзяецпикамъ размовы ня маю,
Да мая пасцiелька ягъ зимъ зимленька,
А мая падушка адъ сьлёзъ макрэнька.

Ib.

63.

Падъ винпымъ да калодьзяезямъ,
Тамъ дьзiевачка воду брала,
У свубй край пазирала,
Ци няе шумиць шумъ-дубрубва,
Ци няе зьвиниць битая дарога,
Ци няе бяежыць да калясачка,
Ци няе jiедуць ка мнiе губсьцики,
Ци няе прыjiедьзяе да бацюшко,
Ци няе прывязе мнiе парадунку,—
Ня рада я да парадунцы,
Да рада я рубдной матусцы.

Ольховка.

64.

Ой, за лiесамъ, лiесамъ, за ляескомъ
Гукнула дьзiевачка галаскомъ, —
Дьзiевачка матачки шукая:
— Дьзiе шъ ты, матачка, зайшла,
Да на маё на вяселляе ня прышла?
Ой, защабячы, салавейкоа, на падворъи,
А на томъ падворъи кони ржуць,

Да за тымъ столикамъ мядыэ пъюць,
Да паверхъ дьзіерава малина—чырвуона калина,
Да чырвуона калинка — нашъ дьзяецинка.

Малево.

VII. Семейныя.

1.

Вечаръ цсьёмны, нуочъ видная,
Бацько дуобры, маци ня такая,
Ня такая—на вулицу ня пущае,
На вулицы дьзяеўчата гуляюць,—
Ци няе выйдьзяе дваранинъ
Дьзявокъ нагляедаци,
Ой, няе вышаў дваранинъ,—
Вышла яго маци.

Карцевичи.

2.

Думай, гадай, мая маци,
Што я буду вяечэраци...
Мая маци дагадлива,—
Наварыла мніе бацьвиння,
Пасадьзила мніе люцьвина,
Мніе бацьвиння ня хочацца,
Ўсё зъ люцьвинамъ рагочацца.

Малево.

3.

Стаяў яваръ, падъ яварамъ сьціежачка,
Тудэю йшла дьзіевачка...
Ой, ты яваръ зеляенъ и харошъ,
Прыдьзяе на цяебе маруосъ,
Друомны дуощъ и віетрыкъ,
И гальейка надломиць,

И листу͡бчку надгониць,
И вяршэчка надломиць,
И карэнья°ў надрушыць...
Ой, ты, дьзі͡еўка малада,
Ни пракай ты мя°не,
Да падумай на ся°бе,—
Будьзя° табі͡е лихи мушъ,
Будьзя° ця°бе бу͡бльне биць,
Русыхъ ку͡бсъ надарве,
Дру͡бмныхъ сьлёзъ надалье,
Бі͡елаго личка надсушыць
И сэ́рдынька надрушыць.

Яськевичи.

4.

Ляці͡еў аролъ шъ чужыхъ старонъ
Да сі͡еў, воду пъючы́,
Заплакала спрацинка,
На службу йдучы́.
Ягъ зачуя° щыры Божа
Зъ высокаго ні͡еба:
— Чаго плачашъ, сирацина,
Чаго табі͡е трэба?
Маяшъ ну͡бшки, маяшъ ручки,
Маяшъ сьві͡етлы ву͡бчки,
Раби сабі͡е, сирацина,
Да цёмнае ну͡бчки.
— Кабъ жа дьзі͡ень я рабила,
Кабъ и ну͡бчъ рабила,
Таки́ жъ мая работа
Нико́му ня° мила:
Чужы бацько, чужы бра́тко
Да чужая маци,
Да па бі͡еднай спрацини

Некаму спадаци.
Ой, скажы мнїе̂, щыры Божа,
Ци дўбўго тужыци,
Дўбўго мае сьвїе̂тлы вўбчки
Будуць сьлёзы лици?
— Раби, раби, сирацина,
Да цёмнае нўбчки.
— Кабъ жа дьзїе̂нь я рабила,
Кабъ и нўбчъ рабила,
Таки́ мая работа
Никóму няᵉ мила,—
Кали дўбўго гараваци,
Буду гараваци!
— Ой, ня дўбўго, сирацинка,
Табїе̂ гараваци,
Пагаруяшъ гадўбкъ, други, —
Будьзяшъ панаваци.

Карцевичи.

5.

Ня шуми, дубрўбва,
Ня шуми, зялёна,
Ня дадавай сэрцу жалю,
Што я ў чужомъ кра́ю.
А я ў чужомъ кра́ю,
Якъ на пажары́ни,—
Нихто жъ мяᵉне ни жалїе̂яᵉ
Пры лихой гадьзини:
Няᵉ жалїе̂яᵉ ацецъ,
Няᵉ жалїе̂яᵉ маци,
Няᵉхай мяᵉне пажалїе̂яᵉ,
Хто думаяᵉ ўзяци;
Ня жалїе̂яᵉ ацецъ,
А ни ўся радьзи́ма,

Няехай мяене пажаліе̑яе,
Каму буду мила.

Малево.

6.

Гы́ля, гы́ля, шары гуси,
Ляціе̑цяе на воду
Да плывіе̑цяе, шары гуси,
Ажъ да майго роду.
Не кажэцяе, шары гуси,
Што я тутъ гарую,
Да скажэцяе, шары гуси,
Што я тутъ пануюe:
Ягъ будьзяцяе, шары гуси,
Праўдуньку казаци,
Будьзяе мая ру̑бдна матка
Жъ жалю памираци.
Ой, вырву я зъ ружы кьвіе̑тку
Да пущу на воду,
Плыви, плыви, зъ ружы кьвіе̑тка,
Ажъ да майго роду...
Плыла, плыла зъ ружы кьвіе̑тка,
Пры бе́рагу стала,
Вышла маци воду браци,
Кьвіе̑тачку сымала.
— Чаго, чаго, зъ ружы кьвіе̑тка,
На вадьзіе̑ ты стала,
Знаци, маё дьзиця мило
Тры ліе̑та ляжало...
— Ни ляжало тваё дьзиця
Ни дня, ни гадьзи́ны,
Да яго лихія людьзи
Ссушыли, знудьзи́ли,
Ни ляжало твоё дьзиця

Да ни дня, ни ночы,—
Праплакала за табою
Свае ясны вочы.

Ib.

7.

Чырвоная калинушка
Да надъ воду схплилася,
Журылася дьзяечыначка,
Што адъ роду адбилася.
Ой, адъ роду, адъ радуочку,
Трудно сэрцу, живатуочку,
Ящэ труднѣей галоваццы,
Што я ў чужой старонацци.
Ой, пайду я гукаючы,
Свае доли шукаючы,
Адазвалася мая доля
Край синяенькаго мора:
— Кали будьзяешъ, дьзіеўка, мая,
То я буду доля твая.
Сядьзямъ-пáдьзямъ на чаўнуочку
Да паплывемъ къ бяеражуочку,
Да вы́щыпняемъ па листуочку,
Да напишамъ па письмуочку,
Ды пашлемъ да радуочку,
А ў радуочку ацецъ, маци
Просяць письмо прачытаци
Ды назатъ адаслаци...
Няехай бацько не журбуяе,
Мнѣе пасагу не гатуяе,
Бо свуой пасахъ тутъ я мáю,
Якъ вутачка на Дунаю;
Няехай матка не журбуяе,
Мнѣе вянуочка не гатуяе,—

Я страцила свуй вянубчакъ,
Прасъ свуй дурны разумубчакъ,
Падъ яварамъ зя°ляне́нькимъ
Исъ казакамъ маладьзе́нькимъ.

Ib.

8.

Ў майго брата нова хата,
А сіе́начки на памубсьци,
Просиць бра́тко° свае сястры,
Просиць къ сабіе ў губсьци.
Сястра брата паслухала,
Сіе́ла на вубсъ — паіе́хала...
Братавая хліе́пъ саджая°,
Бра́тко ў акно пазирая°.
— Прымай, жунка, хліе́пъ са стала,—
Jіе́дьзя° ў губсьци сястра мая!
Съ таго двара віе́ця°ръ віе́я°,
Сястра тое слово чуя°:
— Пастуй, бра́тко, ня° пужайся,
Съ хліе́бамъ, солью ня° хавайся,
Прыіе́дьзь, бра́тко, ў маю бу́ду,
То я табіе́ рада буду,
Хліе́ба, соли прыпазычу,
Табіе́, бра́тко, дабро́ зычу.

Ib.

9.

Віе́церъ віе́я°, павявая°,
Бацько сына выпраўляя°:
— Да jіе́ць, сынокъ, на край мора,
Ба° ня° ўда́ла ў цябе жана...
Старша ся°стра-каня вядьзе,
Ся°лядубрша сядло кладьзе,

Сама міенша хусты дае,
Бра́ткамъ яго заве:
— Бра́тко ты нашъ, адьзинъ ты ў насъ,
Ты насъ пакиняшъ, самъ сгиняшъ!
— Сяестра мая найменшая,
Найменшая — наймилшая,
Пайдьзи, сяестра, да Дунаю,
Вазьми, сяестра, пяску жменю,
Пасіей пясубкъ на каме́ню,
Кали пясубкъ на ка́мяени ўзыдьзяе,
Тады бра́тко зъ вайны прыдьзяе,
Сяестра ўстала ранымъ - рано,
Жубўты пясубкъ паливала.
— Ни дажду я таго ўсходу,—
Нима бра́тка исъ паходу.

Карцевичи.

10.

Вой, борку, прыборку,
Да руби нову камубрку,
Да руби зъ акенцами,
Капъ къ намъ зязюлька прылятала,
Мяне заранѧе пабуджала:
Сьвяекрубука — ня матка будьзя,
Рано мяне няе будьзяе будьзици,
Пубйдьзяе къ сусіеду, будьзяе судьзици:
— Дуббра мая нявіехна, дабрэ́нька,
Сьпиць яна да сprofileняейка, маладьзенька,
Да соняейко, да соняейко ўзыдьзяе, ўстаняе,
А мая нявіехна ящэ няе ўстаняе,
Да соняейко ўзыдьзяе, йграяе,
Спиць мая нявіехна ни ’ чомъ ня дбаяе,
Да соняейко взыдьзяе, да ў гары,
Идьзе мая нявіехна съ комубры.

Ольховка.

11.

Ой, хацiе̑ла мяᵉне маци
Ў адну хату аддаци,
Ой, аддала мяᵉне ма́ци
У вяликую сямъю,
А вяликая сямъя
Вячэрацп сiе̑ла,
А мяᵉне маладу
Пасылая па ваду́...
Я па во́ду иду,
Якъ пчолачка гуду,
А вадьзицы нясу,
Прыслу́хоўваюся,
Што вяликая сямъя
Гаварыци будьзяᵉ,
А вяликая сямъя
Мужыка карая̑ᵉ:
— Чаму гарыэлки няᵉ пъешъ,
Чаму жуонки няᵉ бъешъ?
— Нашто ма́ю вуотку пиць,
Зашто ма̀ю жуонкў биць,
Кали зъ ею дуобро жыць.

Малево.

12.

Аддаў мяне бацюшко замужъ далёко,
Прыказаў мнiе̑ бацюшко ў госьци няᵉ хадьзици...
Ой, скинусяᵉ я сивай галупкай,
Палячу я къ майму бацюшку ў садокъ,
Пагляᵉджу я, што муй бацько робиць,
А но жъ муй бацько па саду ходьзиць,
Самы старшы брацяᵉйко падъ руку водьзиць,
Сяᵉлядуоршы брацяᵉйко збанъ мёду носиць,

Самы млóдшы браця°йко ружъё набивая°,
Ружъё набивая°—зязюльку страляя°.
— Ня страляй, сынубчакъ, сивуй зязюльки, —
Сива зязюлька — ваша ся°стрычка.
— Кали сива зязюлька, — ляци ў зéлянъ бубръ,
Кали наша ся°стрыца, — хадьзи къ намъ за стубблъ,
Для° сивуй зязюльки, — ягатки ў барку,
А для° нашуй ся°стрыцы пирашки ў мядку.

Малево.

13.

У ліѣси кудраваё дьзераво стаяло,
На тумъ дьзерави сива зя°зюлька кавала,
Іѣхаў тудэю малады дьзіѣцяйко,
Зачуў-пачуў сиву зя°зюльку кавацп.
— Пакинь, пакинь, сива зя°зюлька, кавацп,
Цп ня пакиня° мая дьзіѣвачка плакаци.
— Якъ жа мніѣ млодуй ня плакаци,—
Пакинула я рутьвяны вяночакъ у бацюшка,
У бацюшка — рутьвяны вяночакъ,
У ця°сьцятка — залаты чапочакъ...
— Да сядьзя°мъ мы на пуховуй падушацы,
Да пагля°дьзимъ залатой лентачки,
Мая лентачка видна,
Съ пазалотаю чапóчка видна...

Яськевичи.

14.

Ой, у поли віѣтрыкъ
Былинку калыша°,
Брáтко да ся°стрыцы
Часто листы пиша°.
— Ся°стрыца рубдна,
Цьси прывыкла адна?
— Ой, хоць ня° прывыкла, —
Трэба прывыкаци,

Нуды́ да го́ра
Трэба прынимаци.
Пусьци, милы, къ роду,
Хоць цяеразъ воду.
— Няе пущу я къ роду, —
Скажашъ ўсю прыгоду.
— Ня буду казаци,
Ту͡бльки будьзяе знаци
Да ру͡бдная маци...
Маци жъ мая, маци,
Да дьзі͡е шъ цяебе ўзяци,
Ци мні͡е зарабици,
Ци мні͡е заслужыци.
Наняла я муляры́
Матку муляваци,
Муляр͡ыэ малюющь,
Да ўсё няе такую,
Матку няе радну́ю.

Гусаки.

15.

Капъ ты чула, маладая дьзі͡евачка,
Акъ па табі͡е маци плача,
Къ сыруй зяемли прыпадаючы.
— Ой, ня плачъ, матка, па мні͡е, —
Я зъ дабра ў дабро пашла,
Якъ пчулка ў мяду͡бкъ ўпала,
Я ў дабры, акъ у ці͡есьцяечку,
А ў сялі͡е, акъ у мі͡есьцяечку,
А у мі͡есьци — мящаначка.

Ib.

16.

Дьзі͡е якъ радьзилася да ня была,
Дьзі͡е мене цёмная ну͡бчка да запяесла,

Да ў тоё сяло крутоё,
Да ў гэто мужычъё дурноё, —
Да прадаюць коники да бя̌ езъ цаны,
Да бъюць жаначкіе да бя̌ езъ вины,
Да прадаюць коники вараныя,
Да бъюць жаначкіе да маладыя.

Ольховка.

17.

— Миляеньки ты муоі — дружыня мая,
Прывёсъ ты мяне, дьзіе роду нима,
Дьзіе роду нима — чужа старана,
Некуды выйци да пагаварыць,
Свайго сэрдэнька развяесялиць.
— Милая мая, дарагá мая,
Цярăзъ вулицу да кума мая,
Ой, пайдьзи къ куми́ да пагавары,
Сваё сэрдэнько развяесяли.
— На маёмъ дварэ стаяць два дубыэ,
А на тыхъ дубохъ — два галубыэ,
Ой, сяедьзяць яны да й цалуюцца
Да зъ майго жыця да дьзивуюцца,
Якъ я тутъ жыву, якъ я тутъ гарую,—
Я сваё жы́цяе людьземъ дару́ю.

Малево.

18.

Сяедьзіели садуочки
Да ў тры радуочки,
У першумъ садуочку
Зяезюля кукуя,
А ў другомъ садуочку
Салавейкоа сьвища,
А ў трэцюмъ садуочку
Сынъ зъ маткаю ходьзиць, (2)

Пацихуй гаворыць,
— Ой, сынку муой, сынку,
Сынку наймилѣйшы,
Ой, скажы мніе, сынку,
Хто табіе милѣйшы,
Да ци табіе жубнка,
Да ци табіе ціеща,
Да ци табіе мила
Твая рубнна маци.
— Да мніе жубнка мила,
Якъ яблынька цьвила,
А мніе ціеща мила, —
На тоё прычына,
Матка — наймилѣйша,
Ба яна вя^е^рніейша, —
Якъ мяне насила,
Ў гублась галасила,
Якъ мяне раджала,
Канала-ўмирала,
Да сырой зя^е^мли
Крыжамъ прыпадала.

Ольховка.

19.

Ня хадизи ты, біелъ-кудравы,
Калй маёй хаты
Да ня тапчы, біелъ-кудравы,
Мае руты мяты:
Ни для цябе я садьзила,
А ни паливала,
Для таго я пасадьзила,
Каго я любила,
Для таго я паливала,
Каго я кахала...

Съ-падъ явара, съ-падъ бярозы
Вада працякая^{е},
Не́льго каню вады пици,
А ни пастаяци,
Нильжа́ мужу жаны бици,
А ни пакараци:
Выця^{е}ў разокъ — плакаў гадокъ
И чатыры ну͡очы
Да выплакаў бі͡ело лицо
И чу͡орныя^{е} ву͡очы.

Яськевичи.

20.

Закуй, закуй, зязюля рабая,
Да милая дружка́ зъ дароги чакая,
Яму пасьцель сама сьцеля^{е}.
Якъ прыі͡ехаў милы пу͡озьня^{е},
Да раскидаў пасьцель розьня^{е}.
— Зашто, пражто, швагя^{е}ръ, зазьлиўся?
— Да на тоя^{е}, бра́тко, ты нагадьзи́ўся
Да зло зъ мае сястры наглумиўся.
Было́ ня^{е} сі͡еяць зялёнаго гаю,
Было́ ня^{е} брацъ ишъ чужого краю,
Да было́ ня^{е} сі͡еяць зялёнаго дубу,
Было́ ня^{е} брацъ, кали ня^{е} люба,
Было́ ня^{е} сі͡еяць чырвонае вишни,
Было́ ня^{е} брацъ, кали ня^{е} падъ мысьли.

Малево.

21.

Да ўсё па далинцы
Му͡ой мужыкъ нелюцки
Да па гу͡оркахъ ходьзиць,
По́зьня^{е}нько прыходьзиць,
Якъ ляжа спаци, —

Пася°рўтъ караваци.
— Адвярнися, милы-чарнабрывы,
Я цябе разьдьзі͡ену,
Я цябе раз'бую,
Тваё бі͡ело лицо
Семъ расъ пацалую.
— Адвяжыся, милая-плюганка, —
Естъ у мя°не иншая каханка.

Карцевичи.

22.

Дьзѣ ты, бурлакъ, валачыўся,
Што па поясъ абмачыўся?
— Па дарогахъ, па пшаницахъ,
Па харошыхъ маладьзицахъ.
Чымъ чужая жўнка ладна, —
На юй хустачка я°дбабна,
А кашуля паркалёва,
Сама яна чарнаброва, —
Это мая палюбо́ва.

Малево.

23.

Ой, съ-падъ лі͡есься, съ-падъ лушка,
Тамъ прекрасна сьмі͡ерць пшла.
— Ой, сьмертухна-матухна,
Вазьми шъ маю жўнку!
Ой, ня стаў я зъ ёю жыци,
Буду на вя°чурушки хадьзици,
Красную дьзі͡еўку любици,
Што заплецяна каса,
Што заплаканы глаза,
Пазаци́раны рукава, —
То жъ маёй милай сястра.

Ib.

24.

За Дуная°мъ, за ракой,
Тамъ му͡бй мі́ля°ньки гуляў,
Зъ вараного каня ўпаў,
Якъ упаў, такъ и ляжыць,
Нихто къ яму ня° бяжыць.
Я малада падбягала
Ды шапачку падняла,
На галу͡бўку зложыла.
— Гуляй, гуляй, муй миля°ньки,
Ня загульвайся,
На чужыя°, харошыя°,
Ня загляд'вайся,
Бо чужыя°, харошыя°
Ў парози стаяць,
А я ту͡бнка, сухарлява —
Ві͡ечна жунка твая...
Папуў сынъ начаваў,
Семъ копій мні͡е дараваў,
Я на шасьцёрку катала,
А сёмаго прадала
Ды звущыка паняла.
— Ай, ты звущыкъ малады,
Вя°дьзи кони да вады,
Чужа хатка — ни свая,
Будуць бици гультая,
Якъ авечки барана́.

Яськевичи.

25.

Ходьзиць казакъ па далини,
Па крутой гары ёнъ пахаж'вая°,
Частымъ, густымъ грабушкомъ

Галубуку чэша да прыглаж'ваяᵉ,
На чужыяᵉ, харошыяᵉ да пагляд'ваяᵉ,
Бо чужыяᵉ, харошыяᵉ,
Якъ ружовы цьвіетъ,
Мая жъ жубнка-няᵉўдáлина
Завязала сьвіетъ.
Да вазьму жъ я няᵉўдáлину
Падъ біелыяᵉ бóки,
Кину, брошу няᵉўдáлину
У Дунай глыбоки.
Плыви, плыви, няᵉўдáлина,
У виръ галавою, —
Ни нажыўсяᵉ, ни набыўсяᵉ
Да я за табою.
Пажыву гадокъ я, пажыву други,
Ой, пайду я да Дунаю,
Я ўсё сваю неўдáлую
Думаю, гадаю.
— Плыви, плыви, няᵉўдáлая,
Къ берагу ка мніе:
Плачуць, тужаць друбмны дьзіеци,
Плачуць па табіе.
— Няᵉ паплыву, няᵉўдáлая,
Къ берагу къ табіе,
Да зрабиў ты няᵉслáвяньку
Навіекъ самъ сабіе.

Ольховка.

26.

Были ночы цьсемныя,
Спали сьнягіе біелыя,
Цьсякли рэчки быстрыя,
Тамъ казакъ каня пасў,
Ёнъ сваю жану тапиў.

Жана мужа спраш'вая^е:
— Ня тапи мяне у дьзень
Да ня^е страшъ маихъ дьзяцей,
А тапи мяне у ночы,
Якъ паснуць мае дьзі͡еци...
А на заўтра ра́ня^еньхо
Дьзі͡еци бацька спраш'ваюць:
— Гасударъ нашъ, бацюшко,
Да дьзі͡е наша матушка,
Ци ў щырумъ барку жыве,
Ци ў сыруй зямли гніе?
— Да ни ў щырумъ барку жыве,
Да ни ў сыруй зямли гніе, —
На́крыжъ ручки згóрня^ены,
На сьмéрць ву͡бчки скованы.

Ib.

27.

Ня^е хаці͡ела мя^ене маци
За хазяина аддаци,
Аддала мя^ене маци
За гу͡биркую пъяницу.
Пъе пъяница ня^едьзі͡елю,
Пъе пъяница другую,
А якъ трэця наступая^е,
Мя^ене маци пасылая^е,
Дьзі͡е пъяница пъе, гуляя^е.
— Дьзі͡ень-ду͡бры, шынкарачка,
Дьзі͡ень-ду͡бры, малада,
Ци тутъ пъяница мая?
Ой, прапой, прапой,
Прапала я за табой!
Ся^едьзиць голы у куточку...
Ду͡брая кума была,

Што съ субрама вывя^ела, —
Портки й сарочку дала.
Ой, прапой, прапой,
Прапала я за табой!
Прапиў оўцы па гарэлцы,
А кубничка на мяду,
Прапиў мя^ене пъяница,
Прапиў мя^ене маладу.
Ня^е сьміейця^еся, дубры людьзи...

Малево.

28.

(Варіантъ).

Пъе муой пъяница няд^еьзіелю,
Пъе муой пъяница другую,
А на трэцю сувяршыў,
Ды й да дому прыхадьзиў.
Ой, муой миляньки идьзе
Ды й музычаньку вядьзе,
Якъ миляньки па парубхъ,
Яго милая — да нубхъ.
Якъ ударыць милъ милую
Да па біеламу лицу,
Палилася крубў гарача
Па шытаму рукаўцу.
Ня жаль жа мніе шытыхъ кьвятъ,
А жаль жа мніе млодыхъ лятъ:
Шыты кьвяты нашыюцца,
Млоды ляты ня^е вéрнуцца...
Прапала жъ я за табою,—
Кажны дьзень ты у прапою,
Прапиў бычкіе и ця^елицы,
Частуючы маладьзицы,

Прапиў сарочку и штанэ,
А самъ пашоў па ся^е^ліе.
Дьзѣ ўзялася кума,
Выкупила съ сорама,
Рубашку и штаны дала
И ў карчуомку завяла,
И гарыэлки купила,
Й муорды яму выбила.
— Дуосыць, миляньки, гулянь,
Трэба да дому ступаць, —
Друомныя^е^ дьзіетки пищаць.

Ib.

29.

Ў гору расла, ў горы замушъ пашла,
Туолькп ў горы ни радьзилася,
Само горо прыкацилась,
Цярасъ сіени, цярасъ хатуньку
Да на маю караватуньку,
А муой милы ў каравацп ля^е^жыць,
А мніе млодуй разуваци вя^е^лиць,
А мніе млодуй ня^е^ хочацца
Да пъяницы варочацца.

Ib.

30.

Ой, вы кумушки мае,
Вы галубушки мае,
Прыхадьзіеця^е^ да мя^е^не,—
Пася^е^дьзіенюшки ў мя^е^не;
Раскажу, разгавару
Сваю гуоркую нужду,
Да што ў мя^е^не маладой
Сьвя^е^кровушка лиха, вой!

Лиха да лиха, ня спагадлива,
Ня пущаяᵉ мяᵉне млодуй
На вулицу пагуляць,—
Пасадьзила свайго сына
Падъ акенцамъ пилпавань.
— Куды, к...а, куды, б..ць,
Йдьзешъ на вулицу гуляць?
На вулицы, на шырокуй
Два малойчыка стаяць,
Дьзиўны рэчы гаварань,
Я малада падбягала,
Дьзиўны рэчы паслухала.
Ой, ни ўздумаць, ни ўзгадаць,
Якъ сьвяᵉкровушцы салгаць;
Салгу сякъ, áльбо такъ,
Альбо гэтакъ, альбó якъ...
Па садубчку хадьзила,
Грушки, яблычки рвала,
Свайму миламу слала,
Милы грушакъ няᵉ бярэ,
Мніе адвіету ни дае,
А ни віернаго слаўкá
Адъ милéнькаго дружка.

Ольховка.

31.

Ой, за біелымъ бярэзьничкамъ,
Тамъ стаяла сьвяᵉтличунка,
А ў той сьвятлицы—
Зъ братавою залувицы.
Залувица весяᵉло скача,
Братавая сильно плача,
Залувица яе разважаяᵉ:
— Ня плачъ, ня плачъ, братавая, —

Мая мáци ня^е лихая, —
Яна рано уставая^е,
У пуоўначи выпальвая^е,
А піеўни паюць — абіедъ даюць,
Сьвіетъ сьвитая^е — на работу йдуць,
А табіе маладой панимаць,
Да ўсё сьліетъ ступаць,
Яе норавы пя^ераймаць.

Малево.

32.

Салавейко лугавы,
Ня пуой рано па зары, (2)
Ня пабудьзи сьвя^екравы:
Мая сьвякруоў лихая, —
Яна рано ўстая^е,
Мніе дьзіело раскажа^э,
Сама спаць ляжа^э.
Ой, выйду я на сяло,
Нидьзіе агню не віднó,
Ў маёй хаци жаръ гарыць,
А сынъ зъ маткай гаварыць:
— Ой, сыня^е муй, сыня^е муй,
Чаму шъ ты жаны ня бъешъ,
Нашто ёй пасьціель даешъ?
— Мая жуонка малада
Робиць дьзіело ўсё адна,
Ўсё дьзіело паробиць,
Сьвякровушцы ўнаровиць,
Біелу пасьціель пасьціеля^е,
Са мною спаць ляжа^э.

Ольховка.

33.

Свая маци — ня° чужая,
Сваё дьзиця папужая°,
А нявіе̑хна сама ўстала,
На пасъ ву̑блики пагнала
Да силнéнько заплакала.
Гониць я°на дарогаю,
Яе гу̑бласъ — дубровою;
Пашоў гу̑бласъ па дуброви,
Пачуў миля°ньки ў каморы,—
Ци зязюлька закавала,
Ци милéнька заплакала.
— Ня плачъ, мила, ня° журыся,
Мы паі̑едьзямъ да радьзи́ны.
Јі̑едьзямъ полё и другоя°,
Пярабіе̑хъ зайчыкъ дару̑бшку,
Зламаў ку̑бникъ праву пу̑бшку,
Идьзе маци исъ пиўни́цы,
Нясе мёду й ча°мя°рыцы,
Сыну — мёду и вина,
Для ня°віе̑хны — ча°мя°рыцы.
— Пастуй, мила, ня° сьпя°шайся,
Ча°мя°рыцы ня ўпивайся,
Выпъя°мъ мёду мы па шклянцы,
А на пу̑бтымъ ча°мя°рыцы,
Пу̑бйдьзямъ разамъ да зя°млицы...
Ой, па сыну званы звоняць,
Па ня°віе̑хни кся°ндзы̑э паюць,
Хава'ць сына у касьцели,
А ня°віе̑хну па цьвинтáры.
Ой, на сыну вырасъ яваръ,
На ня°віе̑хни біе̑ла липа,

Расьли, расьли, схилилися,
Цярасъ парканъ зьляпилися,
Гальё зъ гальёмъ здрастáяᵉцца,
Лисьцё зь лисьцемъ злипаяᵉцца.
Вышла маци воду брацп
Ды силнéнько заплакала:
— Вохъ, Божа жъ муôй, што зрабила, —
Пару дьзіéтакъ разлучыла,
Ящэ й къ таму атруила.

Карцевичи.

34.

Журылася сьвяᵉкруôў на няᵉвіéхну
Ягъ дьзіéнь, такъ пуôчъ:
— Идьзи, мая няᵉвіéхна,
Адъ мене ўпруôчъ,
Ня садьзися ў цьсихумъ лузи калинаю,
Да стань ў чыстамъ поли арабинаю,
Будьзяᵉ ици твуôй милы съ крайны,
Прыдьзяᵉ къ арабинушцы дьзивúцца
Да прыдьзяᵉ къ матаццы хвалúцца:
— Мая матка, мая матачка,
Ўсю я Пуôльшъ прайшоў,
Такой вяᵉрабинушки
Нигдьзіé ни знайшоў, —
Тонка, высока, зяᵉлянéнька!..
— Гэто жъ, муôй сынокъ, твая милéнька!
Вазьми, сынку, тапарынку
Да зруби зъ яе вяᵉршынку.
Сяᵉкануў разокъ — біéло ціéло,
Сяᵉкануў други — круôў капнула,
Сяᵉкануў трэци — прамовила:
— Зашто, муй мúляньки, 'мяне рубаяшъ?

Гусаки.

35.

Ой, съ-падъ гаю, гаю
Спў кунь выбягаяᵉ,
Маци свайго сына
Сьцихў навучаяᵉ:
— Знаци, ты, сынку,
Нагайки няᵉ маяшъ,
Што ты свае жунки
Няᵉ бъешъ, няᵉ караяшъ.
Учóра зьвячóра
Камора шумила,
(Къ?) биламу сьвіету
Милая няᵉ жыва,
Ляжыць милая,
Акъ вугаль чарнéнька,
Станць милы,
Акъ папіеръ бялéньки...
— Маци мая, маци,
Парáдница ў хаци,
Парáдьзила ты мніе,
Якъ жунку караци,
Парадьзъ жа цяперъ мніе,
Дьзіе яе схаваци.
— Злажы ёй, сынку,
Шаукóву сарочку,
Пахавай яе, сынку,
Ў вишнёвумъ садуочку...
— Ўстань, мая мила, —
Сынъ малéньки плача!
— Няᵉхай сабіе плача,
Няᵉхай прывыкаяᵉ,
Няᵉхай тое знаяᵉ,
Што матки ня маяᵉ.

— Ўстань, мая мила, —
Каруоўки рыкаюць!
— Ня^е^хай сабіе бычки,
Ня^е^хай высысаюць.
— Ўставай, мая мила, —
Калина зрадьзила!
— Ня^е^хай яна руодьзиць,
Хъць да зямли гнецца:
Ужэ жъ маё сэрцо
Къ табіе ня^е^ гарнецца.

Малево.

36.

(Варіантъ).

Ой, съ-падъ гаю, гаю
Сивы куопь выбягая^е^,
На тумъ куонику
Жаўніеръ выя^е^жджая,
На скрыпачку грая^е^,
Ой, струна да струны
Гуоласъ падавая^е^,
Матка свайго сына
Цихо навучая^е^:
— Ци ты жъ, муй сынку,
Нагайки ня^е^ маяшъ,
Што ты свае жунки
Ня^е^ бъешъ, ни караяшъ?
Учора зьвячора
Камуора зьвипіела,
А гъ біеламу сьвіету
Мила захварыэла.
— Мацн жъ мая, мацн,
Парадница ў хаци,
Парáдьзила ты мніе,

Якъ жунку караци,
Парадьзь жа ця^{е}перъ мні͡е,
Дьзі͡е яе схаваци.
— Ой, выкапай, сынку,
Глыбоку магилку
Да пасадьзи, сынку,
Чырвону калинку.
— Маци мая, маци,
Парадница ў хаци,
Парадьзь жа ты мні͡е,
Дьзі͡е пасахъ схаваци.
— Вязи жъ яго, сынку,
На ту͡брхъ прадаваци.
— Маци жъ мая, маци,
Парадница ў хаци,
Што буду казаци,
Ягъ будуць мае шваг͡рыэ
Да яе пытаци?
— Скажашъ ты, муй сынку:
Пашла мая мила
Ў вишнёў садъ гуляци...

Малево.

37.

Малады мальчышка
Ў кручыни лихой,—
Ня^{е} пражыў ёнъ году
Жъ жаной маладой,
Сабраўся на битву,
Пращаўся жъ жаной,
Сказаў на пращання:
— Жана, будь вярна!
Жана я^{е}му адвячая^{е}:
— Да ві͡еку твая!

Тры го́ды ў дару̑бсцы
Сражаўся съ ўрагомъ,
Биўся ёнъ, калациўся
Капъёмъ и мячомъ.
Кончыўшы битвы,
Паі̑е̑хаў дамой,
Настры̑э̑чу ў дару̑бсцы
Радьзицяᵉль идьзе.
— Здрастуй, мой радьзицяᵉль,
Здорова сямъя?
— На посьляᵉ твайго адъі̑е̑зду
Случылася бяда:
Жана твая маладая
Дьзиця ўрадьзила́...
Маци сына спраш'вая:
— Прасьци, сынъ, жаны!
— Я, матушка, ўсимъ пращаю,
Жані̑е̑ — никагда!
Махнулася шабля
Магучай рукой,
Пакацилася галу̑бўка
Жъ жаны маладой,
Астаўся мальчышка
Наві̑е̑къ сиратой.

Малево.

38.

Чырвоная калинушка
На ўвесь дву̑бръ зацьвила,
Маладая уду̑бвунька
Сына парадьзила,
Парадьзила ўдава сына
Ни ў лі̑е̑си, ни ў поли,
Парадьзила ўдава сына

Ў зя^е^лёнуй дуброви,
Да ня дала ўдава сыну
Ни щасьця, ни доли,
Тольки дала ўдава сыну
Харошуй ўстанови...
— Было́ табіе, мая маци,
Стану пи даваци,
Было́ табіе, мая маци,
Щасьця^е^ й долю даци.

Карцевичи.

39.

Была ўдава на Падоли,
Да ня міела щасьця й доли,
Тубльки міела дьзевя^е^ць сынкубў,
А дьзя^е^сяту дачку́ — швачку.
Сыны ўзрасьли, — ў разбубй пашли,
Дачка ўзрасла, — замушъ пашла,
Замушъ пашла за купчыка малада.
Јіедьзя^е^ купчыкъ купчаваци,
За јимъ яна падъя^е^жджаци,
Стали ў ліеси начаваци,
Патъ сасною агубнь класьци,
Идуць тамъ трохъ разбубйникаў,
Адьзинъ кажа: — Расстраляймо!
Дру́ги кажа: — Пачакаймо!
Падышоўшы трэци кажа:
— Аткуль, купча^е^, жану маяшъ?
— Была ўдава на Падоли,
Да ня міела щасьця й доли,
Тубльки міела дьзевя^е^ць сынкубў,
А дьзя^е^сяту дачку́ — швачку...
— Щасьця^е^ маяшъ, паня^е^ швагру,

Што мы цябе ня^е расстраляли,
Свае сястры ня забили.

Малево.

40.

Ўзышоў міѣсяцъ и зара,
Вышла ўдава малада,
Парадьзила два сына
И ў китайку спавила,
И ў карэпчыкъ ўлажыла,
Ў цьсихи Дунай пусьцила.
— Ой, ты, цьсихя^eньки Дунай,
Двоя^e дьзіѣтки прынимай,
А ты, жубўты пясубкъ,
Накарми двоя^e дьзя^eтбкъ!...
На дваццаць пятумъ гадў
Пашла ўдава па ваду,
Стала ўдава воду браци,
Стаў карэпчыкъ выплываци,
А што ў гэтымъ карапцы, —
Два харошы малайцы.
Сила ўдава на брусу,
Чэша^э русую касу.
— Ой, ты, ўдава, ты, ўдава,
Да ци пубйдьзя^eшъ за мяня?
— За аднаго сама йду,
За друго' дачку даю!..
— Ой, ты, ўдава, ты, ўдава,
Дурна твая галава,
Ци ты тоя^e забыла,
Што два сынкіѣ радьзила,
Ў цьсихи Дунай пусьцила, —
Ты за сына сама йдьзешъ,
За друго' дачку даешъ...

Ib.

41.

Закацилася^е^ ясно сонца
Сяй за ціемныя^е^ лясы́,
Друбны пташки пріуныли,
И ня^е^ слышны галасы́.
Тудэю йшли два нирáли,
Тольки шабя^е^льки блищаць,
Якъ увайшли ў дьзя^е^равеньку,
Празъ акошачко стучаць:
— Хазяюшка пралюбезна,
Пусьци нубчку начаваць.
— Ой, мае жъ вы два нирáли,
Ўсю жъ вамъ праўдуньку скажу,—
Тры дни ў печы ня^е^ палила,
Нѣтъ вя^е^чэрашь ничаго.
— Хазяюшка пралюбезна,
Ня^е^ пытаямъ мы таго,
Мы ў паходьзи пріуныли,
Захаціели аддыхнуць...
Адьзинъ ся^е^дьзиць на скамейцы,
Други́ напрацйў яго,
То красьніея^е^, румяніея^е^...
— То жъ сынубчакъ милы мубй,—
Патаму жа, ой, таму жа
Ліетъ пятнаццаць,
Якъ я съ мужамъ расстала́сь,
Ой, таму жа ліетъ и дваццаць,
Якъ я сына радьзила́...

Карцевичи.

42.

Наляціели жураўли,
Гаварыли абъ ралли́,
Каторая ліепшая,—

На ранньюй — пшаница,
На позьнюй — мяᵉтлица...
Сабралися удаўцы
Ў новую карчўмку,
Гаварыли абъ жанкахъ,
Каторая лі́епшая:
Съ першаю дьзі́еци мі́еў,
А зъ другою гадаваў,
А съ трэцяᵉю разганяў;
Якъ сарока гнязда уъе,
Такъ мачыха дьзі́еци бъе,
Хоць ни набъе, то ўщыпне,
Таки дармоᵃ няᵉ мине...
Ходьзиць бацько па двару,
Чэшаᵉ сваю галаву:
— Йдьзі́еցяᵉ, дьзі́етки, служыци,
Мні́е самому трудно жыци!
Пашли дьзі́етки лугами,
Аблиўшыся сьлязами.
— Йдьзі́еցяᵉ, дьзі́етки, да дому,
Хъць трудно жыць самому.

Малево.

43.

Мая жўнка няᵉвяличка,
Носиць жўбўты чаравички,
Ня сьпиць яᵉна, няᵉ гуляяᵉ,
Смачно jі́есьци прыбираяᵉ.
Я араў, араў, пааpаўся,
Смачно jі́есьци спадьзяᵉваўся,—
Да ни баршу, ни сьмятаны,
Да ўсі́е миски паливаны...
— Салавей муй ясны,
Закарвашы красны,

Куды цябе Бубхъ нясе?
— На ракитаў кустъ,
На прыгорыяᵉ мяста.

Гусаки.

44.

Сьвіе̂цицъ сонцоᵃ увъ аконцоᵃ,
А мѣсяцъ зъ зарою,
Да хвалиўся дьзяᵉцинaчкоᵃ
Сваёю жаною,
Што ў яе адьзенняᵉ,
Якъ павуценняᵉ,
На ёй спанница,
Ягъ бавалница,
Чаравички, панчубшки, —
Ўсё па нубшки.

Ib.

45.

Цихая пташка, няᵉнасёпначка
Да на былиначку скачаᵊ,
Маладоё дьзиця, няᵉразумнаё
Па малойчыку плачаᵊ.
— Ой, я ня плачу, мніе̂ ня хочацца,
Да сами сьлёзунки льюцца,
Нашто да мяне маладьзенькуй
Няўдалыяᵉ шлюцца.
Хаць и шлецяᵉся, хаць няᵉ шлецяᵉся,
То я ваша ня буду, —
Каго люблю, віе̂рня кахаю,
То ўвіе̂къ ни забуду.
Ой, заржы, заржы, сивы коннку,
Ў чыстае полё йдучы,
Ци няᵉ пачуяᵉ мая рубдная,
Сьніе̂дання гатуючы.

Ой, ягъ зачула, цяшко ўздыхнула,
Сильняᵉ заплакала...
Ой, кабъ я была сива зяᵉзюлька
Да ўміѣла каваци,
Паляціѣла бъ я ў чыстаяᵉ поляᵉ
Да й милаго шукаци.
Лячу я полё, лячу другоё,
А на трэцяя сяду,
Сяду-паду́ ў вишнёвумъ саду,
Стану кукаваци,
Ой, вышла ўдава зъ новаго двара,
Стала наракаци:
— Пакинь, зяᵉзюлька, пакинь, сива́я,
Такъ жаласно каваци:
Јіѣстъ у мяне панъ маладьзеньки, —
Хоча расстраляци.
— Ой, ня пакину, пуͦкуль ня загину,
Жаласно каваци:
Пакинуў милы чараду́ дьзяᵉцей, —
Не́ съ кимъ гадаваци.

Малево.

46.

Ой, тамъ у далини,
Тамъ казакъ ляᵉжыць убиты,
Да чуͦрнаю китайкаю
Галава прыкрыта.
Прыхадьзила жана,
Мужа аткрывала
Да, аткрыўшы китайку,
Яго цалавала.
— Якъ устань, якъ устань,
Малады казачаᵊ, —
Твуͦй куͦнь вараненьки

Сакóлушкамъ скача'!...
Тры дни печы ни палила,
На прыпя'чку — жаръ,
Я казáча'нька любила,
А мніе цяперъ жаль.

Яськевичи.

47.

Ня' шуми, ня' шуми, дубровушка,
Сяй зя'лянáя дубровушка!
— Ягъ жа шъ мніе, дубровусцы, ня' шуміеци, —
Ўсіе казаки су паходу идуць,
Падъ мубй кубрань агубнь кладуць...
— Ня плачъ, ня плачъ, удовунька,
Сяй маладая удовунька!
— Да ягъ жа мніе, удовунцы, ня' плакаць, —
Ўсё казаки су паходу идуць,
А мубй милы да убиты ляжыць,
Правай ручкай да каня дьзя'ржыць,
Ліевай ручкай да расу бярэ,
Расу бярэ да на сэрцо лье.
— Раса мая сяй крапущая,
Душа мая сяй жывущая!...
Ой, вы, хлопцы, ой, вы, брáццы,
Вазьміеця' майго каня,
Завядьзіеця' къ ацпу, къ мацпы,
Накажэця' маюй жубнцы,
Няхай мяне да й ня' жджэ,
Няхай за другого йдьзе.

Малево.

48.

Ящэ сонцо ня' зайшло,
Я спаць ни лажылася,

Кажуць людьзи: — Умирай! —
Богу ня^е малилася.
Кажуць людьзи: — Умирай! —
Ня^е хачу ўмираци,
Я йщэ хачу жыци,
Јіе͡стъ у мя^ене срэбло, злото,
Хачу я знасици;
Јіе͡стъ у мя^ене срэбро, злото,
Залатыя шаци,
Трудно гэто маладому
На туй сьвіе͡тъ забраци.
На тумъ сьвіе͡ци мало трэба:
Чатэры ду͡бшки,
Зя^емли тру͡бшки,
Адъ Бога збаўлення;
Аня^елъ прылятая^е,
Сьмерци даглядая^е,
Сь цяшкимъ грахомъ,
Вя^еликимъ судомъ
Да душу́ забирая^е.
Вязуць труну ця^есовую,
Ягъ біе͡лую ложу,
Якъ уложаць грэшно ціе͡ло,
Ахъ, муй муцны Божа!
Ягъ засыплюць пяскомъ вочы,
Ни ўгліе͡джу нико́го.
Ой, ты, ціе͡ло, ціе͡ло,
Нашто рано јіе͡ло,
А ты, ду́ша, ду́ша,
Чаму ня^е цярпіе͡ла?
Цяперъ табіе͡, ціе͡ло,
Ў зя^емлицы гнисьци́,
А мніе͡, душы́,
Да Бога јисьци́,

Пяᵉрадъ Богамъ стаци,
Ўсю праўду сказаци,
Стаиць самъ Бубхъ, —
Няᵉ мубжняᵉ лгаци.

Ib.

VIII. Солдатскія.

1.

Калина-малина, калинушка
Біелымъ цвіетамъ зацьвила,
Да эй! біелымъ цьвіетамъ зацьвила.
Ой, у полю, ў полю, у румяначку,
Маци сына радьзила,
Да эй! маци сына радьзила. *)
Парадьзиўшы сынка, ой, сынубчка,
У разумо́къ увяла́,
Ой, ў разумо́къ, ў разумочаᵊкъ, —
У салдаты аддала.
— Ой, спраў жа мніе, ро́дна маци,
Два ружъя,
Ой, два ружъя, ро́дна маци,
Бо мы пубйдьзяᵉмъ ваяᵉваци.
— Ой, вярнися, сынку, ой, сынубчку,
Ў сваю ро́дьзиму назатъ!
— Ни вярнуся, маци ро́дна,—
На то воля ни мая,
Ни мая и ни твая, —
Тольки бѣлаго цара.

Малево.

2.

Сьвяᵉци, сьвяᵉци, міесяцу,
Сьвяᵉци, сьвяᵉци, ясны,

*) Припѣвъ съ повтореніемъ — послѣ каждой полустрофы.

Да прасьвя^еци дарожаньку
Да царскаго гробуньку,
А у царскумъ гробуньку
Ляжыць царъ праваслаўны,
Цяшко прызадумаўшы,
Гуорко прызаплакаўшы...
Вóюнъ выбирая^ецца,
Зъ радными пращая^ецца:
— Пращай, пращай, матушка,
Пращай, ся^естра старшая,
Пращай, ся^естра младшая,
Пращай, жана малада, —
Панясу галовушку
На чужу старонушку,
А чужа старонушка
Вельми нивясёлая,
Саўсимъ ня^езнакомая.

Ib.

3.

Якъ мы восяни прыждóмъ,
Мы ў Расею жыць пайдьзёмъ,
Ра^зкру́ччыкаў набя^еромъ
Адъ матушки адъ айцоў,
Ўсей адъ млóдьзя^енькихъ жанóкъ,
Адъ малéнькихъ адъ дьзя^етóкъ.

Ib.

4.

Дьзя^евица красная у саду гуляла,
У саду, у саду, у саду гуляла,
Дьзя^евица красная вольху тамъ ломала,
Вольху тамъ, вольху тамъ, вольху тамъ ламала,
Дьзя^евица красная зъ вольхи упала,

Зъ вольхи я, зъ вольхи я, зъ вольхи я упала,
Дьзяеваца красная ў рыэчку папала,
Ў рыэчку я, ў рыэчку я, ў рыэчку я папала,
Дьзяевица красная акуня спаймала,
Акуня, акуня и т. д.,
Дьзяевица красная на базаръ хадьзила,
На базаръ и т. д.,
Дьзяевица красная гарщубкъ купила,
Гарщубкъ я и т. д.,
Дьзяевица красная акуня варыла,
Акуня и т. д.,
Дьзяевица красная маскаля́ кармила,
Маскаля́ и т. д.

Ольховка.

5.

Пашли нашы ўланы
Ў горатъ пагуляць,
Да горада ни дайшли, —
Патамилися,
Эй, якъ ў горадъ увайшли, —
Станавилися,
Стали князю гаварыць:
— Надо кашыцу варыць!
Намъ князь гаварыць,
Што не падао варыць:
— Пяерабудуць нашы ўланы
За сухими сухарами.
Нашы ўланы маладые
Худо дьзiело дьзiелаюць, —
Якъ набрали лашадьзей,
Такъ пусьцили у табунъ,
Калауръ ни наняли,
Сами спаць паляегли,

Якъ уснули, такъ не чули,
Якъ французы падыйшли.
Французъ рубиць, французъ рубиць,
Намъ пардону ни даёць,
А парутчыкъ, нашъ галупчыкъ,
Ўсе й пахаж'вае,
На дьзяеўчата маладые
Ўсе й пагляд'вае.
— Вы, дьзяеўчата маладые, —
Маладого на каня,
А старого псъ каня...
Ходьзиць князь на палку,
Курыць трупку табаку...

Яськевичи.

6.

Ой, ты, кучаръ малады,
Пайдьзи ў стайню, пасматры,
Да эй!
Пайдьзи ў стайню, пасматры,
Ци ўсіе кони ваесялы́,
Да эй! *)
И ўсіе кони ваесялы́,
Ту́льки адьзинъ ни ваесёлъ,
Ёнъ ни пъе и ни яедьзе́ (sic!),
Капы́цяечкамъ ў землю бъе.
Ой, ты, кучаръ малады,
Пойдьзямъ кони сёй сѣдлаць,
Ў чысто полё выяжджаць,
Будьзямъ съ туркамъ ваяваць,
Турэщыну у пліёнъ брацъ.

Ib.

*) Припѣвъ — послѣ каждой полустрофы съ повтореніемъ.

7.

Вы, капляры, вы, махляры.
Штобъ рубашки и манишки
Напрасованы были
И галовушки памыты,
Русы кудя°рки развиты.
Развивали для таго,
Штобъ любиць было каго...
А ў паходьзи крупы, каша —
Сударыня-маци наша...
Маци сына выпраўляла
И прыказы за јимъ слала:
— Служы, служы, муой сынуокъ,
Двацацъ да адьзинъ гадуокъ.
Двацацъ першаму гаду
Прышоў Ванько° да даму, (2)
Да пытая°: — Дьзіе муй руодъ?
— Твайго роду тутъ нима, —
Ацецъ, матка памя°рла,
Ацецъ, маци памя°рла,
Сястра замушъ пашла.
— Јіестъ у мене руодны братъ,
Ня° жанаты — халасты...
— Пачаму жъ ёнъ ни жанпўся,
Мусиць, зъ б......ми любиўся.

Малево.

8.

Ружовы цьвя°точакъ
Ня ў пору цьвице,
Малады малуойчыкъ
Бязъ доли жыве, —
Куды я°му скажуць,

Туды ёнъ идьзе,
За яго пахожу
Туракъ вайну бъе.
Адбиў соракъ пушакъ
И крэстъ залатой,
Адбиў ручку й нубшку, —
Ступай, братъ, дамой!
Прышоў я да дому,
Ў дому роду нѣтъ,
Сіеў я да й заплакаў
На ўвесь біелы сьвіетъ,—
Што ў нашаго ц..а
Всегда праўды нѣтъ.
Заслужыў я на служби
Мундьзеръ и билетъ,
А у томъ мундьзеры
Ляжыць міедны грошъ,
Карми, братъ, лашатку,—
Будьзяᵉшъ самъ харошъ.

Ib.

9.

(Варіантъ).

Паслухайцяᵉ, браццы,
Савіету майго, —
Муй савіетъ харошы,
Дарожаᵉ ўсяго...
Адьзинъ садъ зялёны
На ўрэмя цьвице,
Служыў салдатъ службу,—
Друўмны сьлезы лье,
Куды яму скажуць,
Туды ёнъ идьзе.

Набиў дьзевяць кýляў
И крэстъ залатой,
Адбиў руки, ноги, —
Ступай, братъ, дамой!
— Ня^e пайду да дому, —
Ў мя^eне роду нѣтъ,
Тýльки ў мя^eне роду —
Жана малада.
Прышоў я да дому,
Жана памя^eрла,
Асталáся служба
На дванцаць пяць лі̑е̑тъ,
Заслужыў ў награду
Муньдьзеръ бесъ ʼналетъ,
Разлиў салдатъ сьлёзы
На ўвесь бі̑е̑лы сьві̑е̑тъ.

Карцевичи.

10.

Ўсю мы службу праслужыли,
Ни а чомъ мы ни тужыли,
Охъ, лю́ли, охъ, люли́,
Ни а чомъ мы ни тужыли!
А на трэйцямъ на гадý
Стали думаць абъ дамý,
Охъ, лю́ли, охъ, люли́ и т. д. *)
Стали думаць да гадаць,
Какъ намъ ў дому пражываць, (2)
Ацца й матушку видаць, (2)
Ў жаны сваёй папытаць.
— Расказаць цябі̑е̑ падромну (sic!),
Будьзя^eшъ биць мя^eне пабойна...

*) Припѣвъ — послѣ каждой полустрофы.

Прышоў, браццы, къ намъ прыкасъ
Сабирацца на Каўкасъ,
Прышоў, браццы, къ намъ другой —
Атпраўляцца намъ дамой.

Малево.

IX. Молодецкія.

1.

Ў краснамъ садьзи я гуляў,
Дьзя^евицъ красныхъ любаваў,
Чаго я ня^е стараўся, —
Ў цяшки кандалы папаўся.
Ацецъ муо̑й стары сьлёзы лье,
Маци й братóў (sic!) ня^е знаюць,
Што сынъ яе ў Сибиръ идьзе
И радьзи́му пакидая^е,
Да Сибиру ни дайдьзé
И ўсё разазная^е...

Малево.

2.

Пасьлѣдни нёняшни дьзянёчакъ
Гуляю я зъ вами, друззя,
А заўтра, чуць на́ дьзя^ень сьвитóчакъ,
Заплача^е ўся мая сямъя, —
Заплачуць мае браты й сёстры,
Заплача маць мая й ацецъ,
Заплача^е милы гасударъ,
Съ каторымъ я ўчара́ гуля́ў...
Каляска падъ ду̑бмъ падкацила,
Съ каляски абъ землю калёса стучаць...

Карцевичи.

3.

Вой, нашто жа мніе жаницца,
Маладую жубнку брацъ,
Ліепяей ў карчму завалицца
И ўсіе грубшы прагуляць:
Грубшы дьзіело набытноя,
Па jихъ нечаго тужыць,
Любуоў — дьзіело другоя, —
Саўсимъ можня ня любиць.
Вой, вырыйця мніе магилу,
Кабъ я падъ бубчкай ляжаў,
Стаканъ вубтки ў руццыэ дьзяржаў,
Штопъ пры маёмъ пры пагрóби
Ня званили ў калакалы́,
Тульки румками стучыли
И засыпали пяскомъ.

Ib.

4.

— Дьзіе ты быў,
Паня таварышу?
— У Варшави на расправи,
Сэрцо-Марыся.
— Што ты тамъ рабиў,
Паня таварышу?
— Пиў, гуляў, ў карты граў,
Сэрцо-Марыся.
— Мусиць, ты памрэшъ,
Паня таварышу?
— Ой, памру, ой, памру,
Сэрцо-Марыся.
— Якъ па табіе званиць? и т. д.
— Бомъ, бомъ, бомъ, бомъ, бомъ, бомъ! и т. д.

— Якъ па табіе плакаць? и т. д.
— И-ха-хо, во-ха-хо! и т. д.
— Якъ цябе спаминаць? и т. д.
— Чарками, шклянками, чарками, шклянками,
Сэрцо-Марыся!

Малево.

5.

Чоранъ вубранъ, галубой,
Што ты ўъёсься нада мной?
Чоранъ виўся, апусьциўся,
Пры далини, пры шырокуй.
Ляеци, ляеци, чоранъ вубранъ,
Къ маёй матусцы радной,
Да скажы ты, чоранъ вубранъ,
Матусцы маёй радной,
Што жаниўся на другой, —
Ўзяў нявіесту циху, скрубмну,
Ў чыстумъ поли патъ кустомъ —
Я ляжу ў смартэльныхъ ранахъ,
Льецца круўў — сьмерць мая,
Пяеравяжу гэты раны
Падарованнымъ платкомъ...

Яськевичи.

X. Шуточныя.

1.

Сяду прасьци, — нитка рвецца,
Лягу спаци, — лубшко гнецца,
Вóха, вóха, вóя, вóя,
Біедна галовушка мóя!
Няехай пражу мышы рубяць,
Няехай мяене хлопцы любяць,

Вóха, вóха, вóя, вóя,
Біедна галовушка мóя! *)
На вулицы скрыпка граяᵉ,
Мяᵉне маци не пущаяᵉ,
Кабъ я тояᵉ віерне знала,
То я бъ матки няᵉ слухала.
А мубй милы муку сіея,
А я рада, што ёнъ ўміеяᵉ,
А мубй милы кьвіетку робиць,
Да ёнъ жа мніе ни ўнаровиць;
Яго боты гляᵉнцаваты, —
Видны палцы, видны пяты,
Яго шапка драпавáя, —
На дьзіень семъ разъ зашывая.

Малево.

2.

Дьзяᵉўчыначка, люблю цéбе,
Ня jіешъ хліеба, — вазьму цéбе,
Дьзяᵉўчыначка паслухала,
Тры нни хліеба няᵉ нюхала,
А ў сераду забыўшыся
Зьзіела бубханъ няᵉ мыўшыся.

Ib.

3.

Прадай, милы, рáбы бычки
Да купи мніе чаравички,
Бо я съ панскаго рубду, —
Няᵉ хадьзила бубса зъ рубду,
Прадай, милы, кабылинку
Да купи мніе хутравинку.

---

*) Припѣвъ — послѣ каждой полустрофы.

Палі͡есъ милы на гару́,
Дастаў хамутъ и дугу,
Стаў на милу накладаць,
Ў лі͡есъ па дру́ова выяͤжджаць.
Прыі͡ехаў милы да лі͡есу,
Прывеͤзаў милу; агъ бі͡есу (sic!),
Стаў паглядаць милю́сяͤнько,
Што ў насъ дру͡оў малю́сяͤнько,
Прыі͡ехаў милы да дому
Да даў милуй салому.
— Ой, на жъ табі͡е, мила, јі͡есьци!
— Ой, дай жа жъ мні͡е хъць прысі͡есьци,—
Якъ ты і͡ехаў, — я цягнула,
Маю сьпину́ вельмо гнула.

Ib.

4.

Тры дни хату ни мяла́,
Сьмеццня ни насила,
Ой, вымяͤту раску͡омъ
Да вывяͤзу васку͡омъ,
Павязу я на базаръ
Сьмеццяͤ прадаваци, —
Туды хипъ, сюды хипъ,
Да вазьму су͡бракъ кипъ,
А за тыяͤ кипки —
Чырвоны чабы́тки...
Чалаві͡ечу, чалаві͡ечу,
Купи мні͡е лентачку
За капеячку!

Гусаки.

5.

Ой, пайду я ў карчомушку
Гары͡элицу пици,

Збирая^{е}цца мужычаньё,—
Хочуць мене бици,
А я хутко дагадаўся^{е},
Скокамъ-бокамъ да патъ плотамъ
Ў крапиву схаваўся^{е}.
Якъ выля^{е}зъ я съ крапи́вушки
Да узяўся^{е} ў бо́ки,
Па'лядьзі͡еця^{е}, красавицы,
Яки я высоки, —
И шапачка на баку,
А ў кишэни гро́шы, —
Па'лядьзі͡еця^{е}, дьзі͡евачки,
Яки я харошы!

Яськевичи.

6.

Я ў Марыси начаваў,
За сталомъ упиўся,
Сабачки забыўся;
Я коника прывязаў, —
Ку͡бникъ адарваўся,
Я коника даганяў —
Сораму набраўся.

Ib.

7.

Каця^{е}рына, мая матушко,
Скалыхни маё дьзицятушко,
Маё дьзи́цятко добраё, —
Съ паничами яно робляно,
Съ паничами да намі͡есьничками,
Ў агародьзи да й падъ ві͡есьничками,
Скочыла я ў агаротъ
Да й ўхапилася за жывотъ.

Ольховка.

8.

У мі͡есяцы я^{е}нвары
Выпала пароша,
Дьзі͡едъ бабу палюбиў,
Що баба хароша:
Крыва баба, храма баба
И бя^{е}зъ ну͡бшки правай,
Якъ ўрадьзиўся я, — ни бачыў
Такой бабы бравай.
Ўзяў дьзі͡едъ бабу за ручку
Павёў у саду͡бчакъ,
Ягъ загляня^{е} баби ў зубы, —
Баба якъ цьвяточакъ;
Ўзяў дьзі͡едъ бабу за ручку
Ды павёў на воду.
— Ой, ты, баба, кайся,
Тутъ и спавя^{е}дайся,
У халу͡бдня^{е}нькуй вадьзі͡е́
Тру͡бшко пакупайся!...
Идьзе дьзі͡е́тъ зъ мя^{е}стэ́чка
И ў далони плеща^{э}:
— Хвала Богу, збиўся зъ бабы —
Ажанюся е́щэ!
Идьзе дьзі͡е́тъ изъ вяселля
И ў скрыпачку рэжа^{э},
Азирнуўся назатъ себе, —
Зъ вады баба лезя^{е}.
Дьзі͡едъ вярнуўся
Да ягъ бабу хлысьня^{е},
А баба свайму дьзі͡еду
У вочы д.....я^{е}.

Малево.

9.

Била жу͡бнка мужыка,
Руки закачаўшы,
А ёнъ яе пя^{е}рапраспў,
Шапачку пзьняўшы.
Пашоў милы да двара
Ска́рки дакладаци,
А дву͡бръ яму прысудьзиў
Жу͡бнку цалаваци.
Ся^{е}дьзиць мила на ложачку,
Ну͡бшки падгибаўшы,
Стаиць милы пя̆^{е}рӑдъ ею,
Да шапачку зьняўшы.
— Дьзякуй табі͡е, мая мила,
Што памалуй била...
— Идьзи, милы, абі͡едъ вары,
Сабачаё рыло!
Нали сабі͡е ў чарапочакъ,
Идьзи сабі͡е у куточакъ
Да јі͡ешъ сабі͡е цихо,
Бо якъ прыду, пакаштую, —
Будьзя^{е} табі͡е лихо!

Ib.

10.

Пашла баба за границу
Да купила расапицу,
Семъ градъ насадьзила,
Семъ дьзёнъ ни ўсхадьзила, —
Якъ удаўся качанъ
На вя^{е}лики ра͡джа́нъ
И на лисьцё шыроко
И на ну͡боги высоко,

Жубуты боты на нагахъ,
Бранзалеты на рукахъ,
А шапачка — вяᵉрмолачка,
А пóясы — тасёмачка...
Ты, Ванюша-папубкъ,
Завядьзи мяне ў садубкъ,
А я зьліезу на дубубкъ,
Памаргаю на дьзяᵉвóкъ.
— А вы, дьзіеўки, суки, суки,
Ня крадьзіецяᵉ маёй муки,
Ня варэцяᵉ калачоў,
Ня зман'вайцяᵉ паничоў...
Вышла дьзіеўка зъ ганку,
Нясла пива шклянку,
А за ёю казачубкъ,
Да скрывиўся калпачубкъ,
А за ёю брандавушъ (?),
Да скрывиўся капялюшъ.
Ой, дьзіеўка няᵉдарóсла
Паставила крубсна,
Крубсна ткуцца,
Нитки рвуцца,
Што нитачку зьвяжа,—
Съ хлопцамъ спаць ляжа.

Ib.

11.

Быў у бабушки казёлъ,
У Барбарушки казёлъ,
Ёнъ на стайни стаяў,
Муки, сіено ядаў,
Воду цэджану пиў,
Пяᵉрацэджаную.
Захаціеласяᵉ козьлику

Ў лі͡есъ пагуляци,
Шарыхъ заяў павидаци...
Якъ узяў заяцъ казла
За хву͡бсьцикъ
Да якъ киняе яго
Ажъ на му͡бсьцикъ,
Якъ узяў заяцъ яго
За сьпину
Да якъ киняе яго
Абъ далину,
Якъ узяў заяцъ яго
За роги
Да якъ киняе яго
Абъ дароги...
Бабинъ дураень дрóва сі͡екъ,
Пабі͡ехъ, баби сказаў,
Пашла баба на му͡бстъ,
Валачэ казлоў хву͡бстъ,
Пашла баба на далину,
Валачэ казлову сьпину,
Пашла баба на дароги,
Валачэ казловы роги,
Прывалакла казла
Да къ папу на дву͡бръ.
— Ой, ты, попяе, бацько нашъ,
Спамяени казла для насъ!
— Эхъ, ты, баба дурная,
Хто шъ казла спаминаяе?
Съ казла шкуру дьзяеруць,
Съ казла мясо ядуць,
Съ казла боты робяць...

Ib.

12.

Рада баба, рада я,
Што злавила салаўъя,
Пасадьзила памижъ ну͡бхъ,
Баялася, кабъ ни зду͡бхъ,—
Якъ издохня, то пратухня,
Па чэраво ўспухня.

Ib.

13.

Ясь кони пасе — пархи трасе,
Натру͡осъ пархаў, сі͡еў да й паjі͡ехаў,
Нимнога jі͡ехаў — чатыры мили,
Коничакъ прыстаў, Божа му͡ой милы!
А ни дарожачки, ни сьцежачки,
Да куды мні͡е jі͡ехаци да дьзі͡евачки.

Яськевичи.

14.

Маладая гра̊чанка
Па са́ду хадьзиць,
Яна жа, яна жа
Букеты вяжа̊,
Пакинь жа, гра̊чанка,
Па са́ду гуляци,
Пакинь жа, пакинь жа
Букеты вязаци.
Хадьзиў я, пудьзиў я
И лёхъ жа я спаци,
Ачнуўся, прачнуўся,
Ахъ, ... маци!

Карцевичи.

15.

У нашаго камандьзера
Нима штаноў ни мундьзера,
Адно тыяᵉ шаравары,
Што дьзяᵉўчата даравали.

Яськевичи.

16.

(Припѣвъ).

Прыляцiеў лапатунъ
Да забиў дрыгуна,
А ты, к...а, дьзiе была?
— Я сяᵉдьзiела на глинянцы,
Давала пиць па шклянцы...

Малево.

(Свадебныя).

17.

Вабралася цеща ў аўчыны
Да для зяцяᵉвы прычыны,
Зяць цещы няᵉ баицца,
Каля дачки няᵉ станавицца.

Ib.

18.

Стружы, бацько, лiеску,
Сынъ вязе нявiес'ку,
Тўпу, коники, тўпу,
Да прывязьли па двуоръ ступу,
Ў хату калатуху,
А ў камору зладьзяᵉюху, —
Падъ носамъ сопяᵉль висиць,
А хлiеба ня ўмiеяᵉ замясиць.

Ib.

19.

Да прыі͡ехаўшы музы́ка
Да звалиўся съ прыпяка,
Да забиў смыкóмъ цяͤля,
Да зрабиў дружаццы дьзиця.

Ib.

20.

— Давай, сваха, пирага!
— Вóзьмяͤмъ вала за рага,
Чу͡бруу карову за брывы,
Сиву кабылу за грыву,
Павядомъ яе на мі͡ести,
Памяͤняямъ на ці͡есто.

Ib.

21.

Дьзякуй, сваха, за пиру͡óхъ
Мякéнякъ и бяͤлéнякъ,
А на тымъ ганьба,
Што малéнякъ, —
На далони мясила,
Падъ цыцкаю сушыла,
Сакі͡ераю сі͡екли, — не ўсі͡екли,
Абухамъ били, — ня ўбили...
Ў агародьзи марьянъ родьзиць,
Да мяͤне панъ Янъ ходьзиць.

Ольховка.

22.

Сватъ сваёй сваси
Сплёў лапци
Зъ ду͡бýгихъ лыкъ,

Ходьзиць сваха
Па санажаци,
Якъ индыкъ.

Яськевичи.

23.

А ты, сваха гнидиста,
Да у цябе спаннїца хвандиста,
За кужнай хвандою —
Вошы чарадою.

Ib.

24.

Маладая малодачка,
Ў цябе ў хаци прыгодачка:
Звалилася сьвяᵉкровушка
Да ў жыткую крапивушку.
— Ня жаль жа мнїе сьвяᵉкровушки,
Да жаль жа мнїе крапивушки,—
Крапивушка — сьвинням̀ъ јїесьци,
Сьвяᵉкровушка — мяне грысьци.

Малево.

25.

Перша друшка — лохня,
На прыполи гарухъ мокняᵉ,
Братко, няᵉ гуляй,
Па бобаццы выбирай.

Ib.

26.

Перша друшка — лахняня
Да ўкрала ў сусїеда куравя,
Цяᵉрасъ платы ўцякала,

Андаракъ свуй падрала,
А ты, браткó, няᵉ гуляй,
Андарачыща зашывай!

Гусаки.

27.

Тýпу, тýпу кăлăᵉ лавачки,
Кăлăᵉ лавачки — качалачки,
Качалачки жалі͡езныяᵉ,
Дружачки да жарэбныяᵉ,—
Па Няᵉсьвижы пабі͡егали,
Байструкоў панарабляли.

Малево.

28.

Чаму жъ вы, дьзяᵉвачкі͡е, няᵉ паяᵉцé,
Ци вы жъ гу͡оласу няᵉ мáяцé?
— Пакинули яго ў дамý,
Падъ рэшатамъ на палý.

Ib.

29.

Казали, му͡ой брáтко харошы, —
Смáлянаё лицо, гарбусъ-нусъ,
Дайцяᵉ брáтку кушъ канóпли,
Няхай дьзяўбе, якъ вяᵉрабейка,
Няхай скачаᵊ, ягъ бі͡елка,
Няхай плачаᵊ, ягъ дьзі͡еўка.

Ib.

30.

Ой, брáтко да пяᵉхарошы, —
Да чаᵊрвячкі͡е да патачыли,
Да курачки да патащыли.

Ib.

31.

Сядьзиць братъ каля лаў,
Палядьзіеця°, друшки, — братъ килаў,
Вазьміеця° яго за килу,
Пасадьзіеця° яго на сьвинню,
Вазьміеця° яго за я..а,
Пасадьзіеця° яго на ямца,
Я..а прыпя°куцца,
А друшки наядуцца.

Карцевичи

32.

Біегала мышка па палицы,
Звалилася брату ў нагавицы,
Я°на думала — кацищо°,
Падрала брату яе..ща.

Ольховка.

33.

Хадьзиў, блудьзиў каля крыничунки,
Прасиў, малиў маладьзичунки:
— Ой, дай, дай п...хи трохи!

Малево.

34.

Ой, тамъ за баркомъ
Гуляла баба зъ ваўкомъ
Да зашывала воўку
С..ку шоўкамъ,
А вуўкъ ягъ захаціеў,
Дакъ и шуўкъ разьляціеў.

Ib.

35.

(Свадебный припѣвъ).

Дай, Божа, маладымъ дубрую долю,
Кабъ билися, акъ гаршкіе,
А дралися, акъ кашкіе.

Ib.

36.

(Купало).

Сяᵉгубння купало, а ўзаўтра Янъ,
Да будьзяᵉ, хлопчыки, да лихо вамъ,
Да якояᵉ лихо — лихояᵉ, —
Пажаниця сабачки у поляᵉ,
Няᵉ многа сабачкаў — дваццаць шэсьць,
Да ўсіе удалися ў анну шэрсьць.
— Да анна сучачка падласа,
Аддамо вамъ, дьзіевачки, на мясо,
А другая — надъ рэбра,
Разбяᵉрыця, дьзіевачки, на срэбро.

Ib.

37.

(Купальный припѣвъ).

Да гарыэло купало надъ плотамъ,
Да вилися дьзяᵉвачкіе надъ злотамъ,
Да гарыэло купало надъ гумномъ,
Да вилися хлопчыки надъ г... омъ.

Ib.

Словарь.

Условныя сокращенія: бранн.—бранное слово, звукоп.—звукоподражательное, прон.—ироническое, исп.—испорченное, ласкат.—ласкательное, обособит.—обособительное, отъ собств.—отъ собственнаго, погов.—поговорка, послов.—пословица, см.—смотри, собств.—собственное, увелич.—увеличительное, уменьш.—уменьшительное.

Абадрáны — оборванный, оцарапанный.

абáпалъ — по обѣ стороны. Абапалъ дароги.

абарáнакъ — баранка, бубликъ.

абвинýць — обернуть, завернуть въ обертку, окутать.

аблаýхъ — съ отвислыми ушами; шапка съ наушниками.

аблýда — заблужденіе, ошибка.

абóра — тонкая бечевка для подвязыванія лаптей.

Ишоў Тóдаръ съ Тадóраю,
Нашли лапаць съ аббраю,
Ой, ты — Тодаръ, я — Тадора,
Табіе лапаць, мніе абóра.

(Шуточн. пѣсня).

абрóкъ — кормъ для скота.

абрýсъ — убрусъ, скатерть.

абýдва — оба.

абýхъ — обухъ.

абы́ — чтобы, лишь бы. Гуляйця, абы ня плакали.

абяца́нка — обѣщаніе.
адры́на — сѣноваль, сарай для сѣна.
адьзёжына (обособит.) — одежа. Ма́ю тольки адну адьзежыну— кажухъ.
адьзяну́ць — надѣть.
а́жно́, ажъ — такъ что даже. Вы́со́ко, ажъ рукою ня дастаць.
але́ — но. Малады́, але разу́мны.
а́льбо́ — или. Альбо ты, альбо я.
андара́къ — юбка изъ толстаго домашняго сукна.
анялі́сты (исп.) — евангелистъ.
апало́никъ — уполовникъ, большая ложка; головастикъ-лягушенокъ.
Арло́ўщанка (отъ собств.) — дочь Орловскаго.
Арло́ўщыкъ (тоже) — сынъ Орловскаго.
атку́ль — откуда.
атруі́ць — отравить.
атру́та — отрава, ядъ.
атту́ль — оттуда.
афя́ра — обѣтъ, обѣщаніе.
афярава́ць — дать обѣтъ, обѣщаніе.
ахво́та — охота, желаніе.
аччыні́ць — отворить, открыть. Аччыни хату.
ащыкита́ць — обглодать; обклевать (о птицѣ).

Бавэ́лна-и́ца — хлопчатобумажная ткань.
багаты́ръ — богачъ, богатѣй.
бада́й — Богъ-дай, пусть.
ба́йка — сказочка, басня. Ба́яла байку свайму дьзицяци.
байстру́къ — внѣбрачный ребенокъ.
балазѣ (балазіе) — благо, что. Балазѣ яны скора прышли.
баламу́тъ — плутъ, обманщикъ.
балбату́нъ — болтунъ, пустомеля.
бараниць — защищать, охранять. Барани, Божа, чаго лихого.
баро́даўка — бородавка.

Бата́линшая (отъ собств.) — жена, дочь Баталина.
ба́цько — отецъ; священникъ.
ба́чыць — видѣть, смотрѣть.
бизу́нъ — кнутъ, плеть.
благата́ — ничтожество, жалкій съ виду.
благи́ — дурной, жалкій, ничтожный, малосильный, худосочный.
Благе́ньки съ тва́ру.
бла́занъ — малолѣтній, неопытный.
блискави́ца — молнія, зарница.
блудьзи́ць — блуждать, сбившись съ дороги; странствовать.
бо — ибо, потому что.
бо́пка (бу͡о́пка) — круглое зерно (о бобахъ, горохѣ), катышекъ.
бо́рзды (бу͡о́рзды) — быстрый, скорый.
бо́ты — сапоги. Скидай боты ды й да работы.
бо́ханъ — отдѣльный печеный хлѣбъ. Забраў тры бо́ханы хлі͡е́ба.
браждж͡а́ць (звукоп.) — брянцать, бренчать, звякать.
бранзале́тъ — браслетъ.
братава́я — жена брата.
браха́ць — лаять (о собакѣ); лгать, выдумывать.
брахня́ — лай (о собакѣ); ложь, выдумки, сплетни.
брусъ — отесанное четырехгранное бревно; осёлокъ.
бры́тки — гадкій, отвратительный, некрасивый.
будова́ць — строиться, возводить постройку.
бу́йны — крупный; колосистый (о ржи).
бурла́къ — здоровенный дѣтина; бездѣльникъ, гуляка.
бурча́ць — ворчать, урчать.
бу́сялъ — аистъ.
бы́дло — скотъ, скотина.
бѣ́хчы (бі͡е́хчы) — бѣжать.
бэ́лька — балка.
бядно́та — бѣднота.
бяли́зна — бѣлье.
бярахчы́ — беречь.
бярэ́зина (обособит.) — береза.

Вагá — тяжесть, вѣсъ.
вадгáдунцы — разгадки.
вáжыць — вѣсить, взвѣшивать.
вайту́уна — дочь войта.
валакци́ — тащить, волочь.
валóка — уволока, извѣстная мѣра пахотной земли.
варъя́тъ — безумный, сумасшедшій. Бяжыць, якъ варъятъ, па полю.
ваўкалáкъ — волколакъ, полу-человѣкъ и полу-волкъ. У жыци ваўкалáки хаваюцца.
ваўкарэ́съ (ваўкары͡эсъ) — (бранн.) — хищникъ, подобный волку; волчья сыть. Тпру, ваўкары͡эзина!
ваўчаня́ — волченокъ.
вашапру́тъ (бранн.) — вшивецъ, вшивый.
вéгаць — пучекъ мочалки или соломы для мытья посуды.
вéльма-ми — весьма, очень. Вельми харошы, малéньки.
ви́льgаць — сырость.
виншавáць — поздравлять. Виншу́ямъ пана зъ Новымъ годамъ.
виръ — водоворотъ. Скóчыў у виръ галавою (погов.).
витáцца — здороваться, привѣтствовать.
вóбрасъ (ву͡óбрасъ) — образъ, икона.
вóжыкъ — ежъ, ежикъ.
вóйсько (ву͡óйсько) — войско.
вóлны (ву͡óлны) — вольный, свободный, дозволенный.
вóсянь — осень.
ву́сы — усы.
выкрантáсы — выкрутасы, затѣйливые узоры.
вы́рай — станица перелетныхъ птицъ; теплыя страны. Надъ лі͡éсамъ ляциць вырай жураўлёў.
вы́цяць — ударить.
вышыня́ — вышина, высота.
вѣ́сьники (ві͡éсьники) — широкія деревенскія ворота, калитка.
вэ́зgаць — мазать, размазывать, малевать.
вэ́длуgъ — сообразно.

вялі́зны (увелич.) — огромный.
вяльмо́жны (вяльму͡о́жны) — знатный, родовитый, сановный.
вяпру́къ — вепрь, кабанъ.
вярабе́й — воробей.
вярбало́зъ — лознякъ, лоза; ивнякъ.
вяр́эма — лознякъ.
вясе́лля — свадьба, свадебный пиръ.
вясе́льны — свадебный.
вячо́рки (вячу͡о́рки) — посидѣлки, вечерницы.

Гадава́ць — растить, воспитывать. Вы́гадаваў пяцёхъ сыноў.
гадьзи́на — часъ, пора, время.
гай — роща, лѣсокъ.
гайдама́ка (бранн.) — гуляка, пьяница, безпутный.
галамо́уза (ирон.) — куцеголовый, прилизанный, коротко остриженный.
га́ласъ — крикъ, шумный разговоръ. Падняли га́ласъ на ўвесь дву͡оръ.
гали́на (обособит.) — вѣтка дерева.
галу́шки — катышки изъ тѣста, деревенское блюдо. Падъі͡еў галушакъ и сьпиць.
гальё — вѣтви дерева.
галы́тва — голь, голытьба.
галы́шъ — бѣднякъ, неимущій. У гэтаго галыша тольки ці͡ело да душа (погов.).
гамани́ць — громко разговаривать.
га́накъ — крыльцо.
га́ниць — поносить, порочить.
гани́ць — гнать. Гани́ли злодьзяя да самаго сяла.
Га́нна, Ганну́ля (собств.) — Анна, Аннушка.
гара́ — чердакъ.
гарбузяня́ — тыквенное сѣмячко.
гарбу́съ — тыква.
ġа́рняцъ — извѣстная мѣра и жидкихъ сыпучихъ тѣлъ.

гарнýцца — жаться, ласкаться, прижиматься.

гарнýшакъ — глиняный кувшинчикъ, горшочекъ.

гарóтъ (гарýотъ) — огородъ.

гаршкалёпъ (ирон.) — гончаръ, горшечникъ. Дарасински (т. е. изъ с. Доросинъ) гаршкалёпъ.

гарэ́лка (гарыэ́лка) — водка.

гаспадáръ — хозяинъ.

гаспады́ня — хозяйка.

Гаспóдъ (Гаспýодъ) — Господь.

гасьци́няцъ — почтовый трактъ, битая дорога. Іе́хаў гасьци́нцамъ да сáмаго Слуцку.

гатавáць — готовить пищу, стряпать.

гаци́ць — устраивать гать, запруду на водѣ. Хлопцы загацили рыэ́чку и налавили рыбы.

ǵвалтъ — крикъ, шумъ. Нарабили ǵвалту па ўсё сяло.

ǵерǵетáць (звукоп.) — быстро говорить, разговаривать (о евреяхъ).

гламянýць — кусануть, схватить зубами кормъ (о лошади).

гли́нища — мѣсто добыванія глины; кирпичный заводъ.

глузды́ — мозгъ, память. Звалиўся зъ дуба и адбиў сабіе́ глузды.

глуми́ць — портить, истреблять понапрасну.

глýпство — глупость, пустякъ.

глыбóки — глубокій.

гнюси́ць — осквернять, пачкать, дѣлать нечистымъ. Собака пиў воду и пагнюсиў вядро.

гóдьзи (гýодьзи) — довольно, достаточно.

гóлы — см. галышъ. Голы, якъ бизунъ.

гóманъ — громкій говоръ, звуки разговора. Па ўсяму ліе́су пашоў гоманъ.

гóни-ы — извѣстная мѣра пахотной земли.

гóнта (гýонта) — гонтъ.

гóрачо — горячо, жарко, знойно.

грабéцъ — гребецъ, работникъ съ граблями.

грaзнóта — грязнота, нечистоплотность, грязь.

грашаўны́ — имѣющій деньги, богатый, зажиточный.

гро́шы — деньги. Зарабиў пяць рублёў грошай.

грудо́къ — возвышенная, сухая часть почвы. Пусьциў каня на далину, а самъ лёхъ на грудку́ спаць.

грымо́та-ы — громъ.

гры́ўня — гривна.

ģрэ́йцаръ — штопоръ, пробочникъ.

гу́ба — губка.

губа́ — губа. Са злосьци кусая губу́.

губэ́рня — губернія; губернскій городъ. Панъ паі͡ехаў да Минска — ў губэрню.

ģу́зикъ — пуговица, особенно блестящая.

гука́ць — кричать, окликать, подавать призывной голосъ. Гукни́ сястру, няхай идьзе да дому.

гульта́й — лѣнивецъ, бездѣльникъ.

ģу́ля — небольшое возвышеніе, выпуклость; шишка, вередъ.

гуля́ць — веселиться; танцовать. Стары́ Миха́сь гуляя польку, якъ малады хлопяцъ.

гуро́къ — огурецъ.

ģустъ — вкусъ.

гу́тарка — разговоръ, рѣчь, языкъ. Ниякъ и́хняе гутарки ня разумі͡ею, му́сиць, гаво́рaць па-тата́рску.

гы́ля — окрикъ, когда прогоняютъ гусей. Гыля, гыля на воду!

гы́ркаць (звукоп.) — громко ворчать (о собакѣ). Собака гыркаў, гыркаў ды и ўкусиў Зьмитручка́ за паляцъ.

гэ́ты — этотъ.

Дагары́ — къ верху, вверхъ ногами. Папили́ся, траха́ дагары нагами ня хадьзили.

дало́нь — ладонь.

даль-Бохъ (-то) — (Бу͡охъ) — ей-Богу, ей-ей.

дамави́на — могила.

да́рма — даромъ, безплатно.

дармá — пустое, не важно, ничего особеннаго. Дармá, што ёнъ крадьзя, але нихто яго ня злавиў.
дасю́ль — доселе, до сихъ поръ.
даўжыня́ — долгота, длина.
дахъ — крыша, кровля, особенно желѣзная.
дбаць — заботиться, обращать вниманіе. Антóсь пъе, гуляя и ничóго сабіе ня дбая.
двайчáты — дважды.
дворъ (двуоръ) — помѣщичья усадьба. Аканóмъ пагнаў усихъ у двуоръ на работу.
долъ (дуолъ) — долина; могила.
дóнька (уменьш.) — дочка, дочурка.
дóсыць — довольно, достаточно.
дóшка (дуошка) — доска.
драби́ны — деревенская рабочая телѣга. Вязуць сіено на повыхъ драбинахъ.
драбязá — мелочь, мелкота.
драмавáць — дремать, подремывать.
дрóбны (друобны) — мелкій.

И шумиць, и гудьзе,
Дробянъ дуожджыкъ идьзе...
(Народн. пѣсня).

дружы́ня — дружки, шафера, распорядители на свадебномъ пиру.
дрыжáць — дрожать.
дрэ́нь — дрянь, гадость, пакость.
дудáръ — играющій на дудѣ, дудкѣ, свирѣли.
Ду́най (собств.) — названіе нѣкоторыхъ незначительныхъ ручейковъ въ Слуцкомъ уѣздѣ.
дурэ́ць (дурыэць) — сходить съ ума, обалдѣвать. Саўсимъ адурыэў у млиніе адъ гэтаго стуку й груку.
дъя́балъ — дьяволъ, чортъ.
дьзирá — дыра.
дьзму́ць — дуть. Дьзми ў дутку.

дьзѣ́ (дьзіе) — гдѣ.
дьзѣ́шка (дьзі͡ешка) — кадка, въ которой растворяютъ хлѣбъ.
дьзядьзи́няцъ — дворъ крестьянской усадьбы.
дьзяко́ўпа — см. дьзячышка.
дьзяля́ — для, по той причинѣ. Але́сь ня прышоў дьзяля таго, што яго ня кликали.
дьзянькава́ць — благодарить.
дьзяцю́къ — парень, юноша.
дьзячы́шка — дочь псаломщика, дьячка.
дыя́кинъ (исп.) — діаконъ.
ды́ли, ды́ли (звукоп.) — игра на скрипкѣ.

Естъ — есть.
е́сьцяка — см. естъ.

Жабра́къ — нищій, убогій. Жабракі͡е стаяць падъ акномъ.
жада́ць — сильно желать, стремиться.
жа́дны — ни одинъ, никакой. Я зъ имъ ня мі͡еў жаднай размовы.
жало́ўны — жалостный, скорбный, горестный.
жаль — сожалѣніе, скорбь, печаль.
жартава́ць — шутить, шалить, забавляться.
жарэ́бны — жеребый (о лошади).
жаўне́ръ — жолнеръ, солдатъ.
жлу́кта — широкая лохань для стирки бѣлья.
жме́ня — горсть. Изъ жмени да дă кишэни.
Жуко́ўщанка (отъ собств.) — дочь Жуковскаго.
Жуко́ўщыкъ (тоже) — сынъ Жуковскаго.
жупанъ — верхняя мужская одежда, цвѣтной кафтанъ.
жураве́ль — журавль.
журбава́ть — тужить, скучать, изнывать въ тоскѣ.
журы́цца — скучать, тосковать.

Зажурыўся чумачэ́нько,
Што капеячки нима,

Сядьзиць, лупая ачыма,
Якъ галуо̑дная сава...
(Народн. пѣсня).

жы́тній — относящійся къ житу, ржаной. Жытняя мука.
жы́то — рожь.
жэ́рци — жрать, пожирать.

Зайздро́сны — завистливый.
закарэ́ць (закары̑эць) — засохнуть, покрыться засохшими сгустками. Миски посьля яды́ закары̑эли.
зало́за — железа.
залуви́ца — золовка.
запрэ́хчы — запрячь.
захра́снуць—засориться.
збанъ — жбанъ, кувшинъ.
збо́жжа — снятые и свезенные хлѣбные посѣвы. У Грыгора пу̑о̑унаё гумно збожжа.
звонъ (зву̑онъ) — колоколъ. У вялики зву̑онъ па абі̑е́дьню звоняць.
зво́щыкъ — извозчикъ, кучеръ.
ʒгра́бны — ловкій, изящный. Зграбны, якъ ву̑олъ да карэ́ты (пог.).
згу́ба — погибель.
здарэ́ння — случай, неожиданное событіе.
зду́жаць — побороть, осилить.
зе́лля — зелье, лѣкарство; ядъ.
зе́рня — сѣмянное зернышко.
зи́мны — холодный, студеный.
зирну́ць — глянуть, посмотрѣть.
злава́ць — злиться, сердиться.
злави́ць — поймать, схватить.
зло́дьзяй — воръ, мошенникъ.
змарнава́ць — утомить, лишить силы.
зневажа́ць — не уважать, пренебрегать, позорить.
зо́рка (зу̑о́рка) — звѣздочка.

зра́дьзиць — измѣнять слову, отступать отъ обѣщанія.
зы́чыць — желать, совѣтовать, одолжать. Кабі͡ета (женщина) пазычыла гарщу͡окъ у сусі͡етки.
зязю́ля — кукушка.
зяха́ць — дышать открытымъ ртомъ; зѣвать.

Игры́ща — деревенскія посидѣлки, увеселительныя сборища.
и́каўка — икота.
ильга́ — см. льго.
и́мпэтъ, и́нпэтъ — тяжелый запахъ, испарина.
ина́кшы, ина́чшы — иной, другой.
инды́къ — индюкъ.
и́ншы — см. инакшы.
иржа́ — см. ржа.
иржы́ща — ржище,стернь, оставшіеся въ полѣ стебли сжатыхъ хлѣбныхъ злаковъ. Ишоў па йржыщу й накало́ў сабі͡е ногу.

Кабъ — чтобъ, чтобы.
кава́дло — наковальня.
кава́ль — кузнецъ.

Каваль кузьню прадае,
Кавалиха ня дае, —
Бадай таго каваля
Мяцелица замяла!

(Шуточн. пѣсня).

кава́ляръ — холостякъ, молодой человѣкъ. Двоя жанатыхъ и адьзинъ кава́ляръ.
кава́ць — куковать (о кукушкѣ).
ка́жны, ко́жны (ку͡ожны) — каждый, всякій.
каза́ць — говорить, произносить.
казьляня́ (уменьш.) — козлёнокъ, козликъ.
калату́ша — густая мучная похлебка. Матка зварыла калатушу на пры́пячку.

калашма́нъ (прон.) — съ длинными штанинами.
кали́, кали́сь — когда, когда-то. Кались рабпў, а цяперъ забыўся.
калма́ты — лохматый, косматый (о собакахъ).
калну́ць — кольнуть.
калубе́ль — колыбель, зыбка.
калы́ска — см. калубель.
камо́ра — холодная лѣтняя комната, кладовая.
камя́къ — картофельная густая каша, обыкновенно постная, съ макомъ.
кана́ць — умирать, испускать духъ.
кане́чня — конечно, разумѣется; обязательно. Ня канечня папу яечня, — зьзіе́сьць и дьзякъ (послов.).
каньпа́ня — компанія, общество. Просимъ, паня, да каньпаніи (погов.).
капа́ — мѣра = 60 штукъ; скирда сжатаго хлѣба или ометъ скошеннаго сѣна.
капа́чъ — заступъ, лопата.
капе́цъ — земляной бугоръ, насыпь, курганъ.
капля́ръ (исп.) — капралъ.
капту́ръ — чепчикъ у замужнихъ женщинъ и грудныхъ дѣтей.
капца́нъ — замухрышка, пачкунъ; плохой мастеръ.
капцю́ръ — коготь, ноготь. Котъ капцюрами падраў мні́е руки.
карава́ць — кровать.
кара́ць — наказывать.
карачу́нъ — смерть; конецъ. Прышоў на старо́го карачунъ.
карпа́ць — ковырять; медленно работать.
ка́рта — письмо, записка.
карэ́пчыкъ (уменьш.) — небольшой плетеный изъ лозы коробъ, корзинка.
ка́ска — сказка.
Кастýсь (уменьш. отъ собств.) — Константинъ, Костя.
катава́ць — истязать, предавать пыткѣ.

Яго жъ били, били, катавали
За нарубтъ храсьціянски...

(Бѣлор. «Лазарь»).

катýхъ — курятникъ.
каўпéръ — воротъ, воротникъ.
кахáнакъ — возлюбленный, милый.
кахáць — любить.
кáхля — кафля, изразецъ.
кахля́ръ — кафляръ, приготовляющій изразцы.
кацяня́ (уменьш.) — котенокъ.
качáлка — деревянная скалка для катанья бѣлья.
кáчка — утка.
качýръ — селезень.
кашлáты — лохматый, мохнатый (о животномъ).
кашýля — сорочка, рубаха.
квáпицца — зариться, льститься. На такоя дабро нихто ня квапицца.
кватэ́ра — квартира.
квахтáць — клохтать, кричать подобно курицѣ.
квѣ́тка (квіетка) — цвѣтокъ.
квя́ты (отъ квятъ) — цвѣты.
килáвы — имѣющій грыжу.
килбасá — колбаса.
кúпяць — коготь, ноготь.
киравáць — править, управлять (о лошадяхъ).
кирмáшъ — базаръ, ярмарка. Паіехаў бы на кирмашъ, да ў кишэни нимашъ (погов.).
кирпáты — курносый.
китáйка — родъ легкой бумажной ткани.
кишэ́ня — карманъ. Што мужыкъ на зе́млю, тоя панъ ў кишэню (загадка).
кій — палка, посохъ.
клапатня́ — хлопоты, безпокойство.

клець — холодная половина хаты, складочное мѣсто, кладовая.

клóпаты — см. клапатня.

клышáвы — хромоногій.

кля́мка — защёлка у двери.

кнóхци (кну͡óхци) — когти, ногти.

кóваратъ — колодезный журавль.

кóло — кругъ; колесо. І͡éдучы ў дарогу, трэба падмазаць кола.

кóля́ды — рождественскія святки.

корчъ (ку͡óрчъ) — корневище срубленнаго дерева.

кпиць — издѣваться, насмѣхаться, высмѣивать.

кравéцъ — портной.

край — подлѣ, возлѣ. Крӑй дароги ду͡óбрыя аўсы͡э.

крáма — лавка, магазинъ.

крамянéцъ — садикъ, палисадникъ.

крáска — цвѣтокъ.

крóкусъ — растеніе, дикій шафранъ.

крутня́ — плутовство, надувательство.

круцéль — плутъ, обманщикъ.

кру́чаны — бѣшеный, взбѣсившійся. Вольнаму — воля, а кру́чанаму — поля (погов.).

крывáвы — кровавый.

крыни́ца — родникъ, ключъ.

кры́шку (уменьш.) — немножко, чуть-чуть. Дай мні͡é крышку хлі͡éба.

крышъ — крестъ.

крышы̀ць — крошить.

ксьциць — крестить.

ку́даса — вьюга, мятель.

кудэймá, кудэ́ю — куда, по какому мѣсту. Кудэю намъ ту́така вы́йсьци на дарогу.

куды́ — куда.

ку́каль — растеніе, васильки.

кукáўка — кукушка.

кульба́ка — кривая палка, костыль.
кульга́вы — хромоногій.
ку́ля — пуля.
купля́ць — покупать.
кураня́ (уменьш.) — цыпленокъ.
курду́пяль (ирон.) — куцый, кургузый, короткохвостый, малорослый. На во́зи сядьзиць ніе́йки курдупяль.
ку́рта — куцый, малорослый.
куто́къ — уголокъ. Усіе́ дьзіе́ци спалохалися и зьбилися ў кутокъ.
куцця́ — кутья, сочиво; сочельникъ. Якъ наіе́ўся куцци, дакъ ня магу ни сапци, ни храпци, ни да дому да жуо́нки Марыси зайсьци. (Изъ рождеств. «бетлейки»).

Ла́ва — скамейка.
ла́зьня — баня.
ланцу́хъ — цѣпь, оковы. Даўніе́й вадьзили па сёлахъ мядьзьвіе́дьзя на ланцугу.
ла́ска — милость, любезность. Я, пануо́чку, прышоў да панскае ласки.
ласка́вы — любезный, внимательный.
ла́та́ны — заплатанный, чиненый.
ла́тка — заплата.
Лаўры́нъ (уменьш. отъ собств.) — Лаврентій, Лавруша.
ле́жма — лёжа.
листъ — древесный листъ; письмо. Прыве́зьли зъ вайны листъ адъ брата.
ли́тары — буквы; надпись.
лихвэ́йтаръ (исп.) — ефрейторъ.
лихи́ — злой, дурной, свирѣпый. Ня дай, Божа, гэтаго нико́му, ни дуо́браму, ни лихому (погов.).
ло́жа — кровать, постель.
ло́кацъ — локоть; извѣстная мѣра длины.
ло́тра (луо́тра) — (бранн.) — бездѣльникъ, гуляка, пьяница.
Лука́шъ (собств.) — Лука.

лупа́ты — глазастый, съ большими глазами.
льго — можно, дозволено, возможно.
лѣ́ски (лі͡éски) — деревянная переносная лѣстница.
лѣ́тась (лі͡éтась) — прошедшимъ лѣтомъ.
лю́лька — трубка.
лю́ра — лира, родъ струннаго музыкальнаго инструмента.
лютви́нъ — литвинъ.
ля — около, подлѣ. Прывязаў каня ля варотъ.
ляда́чы — см. лядащыца.
ляда́щыца — злой, дурной, испорченный.
лялѣ́ци (лялі͡éци) — ласкать, любить.
лята́рня — фонарь, подсвѣчникъ.

Маǵе́рка — небольшая легкая шапка.
мазэ́па (бран. отъ собств.) — харя, рожа. Што гэто за мазэпа глядьзиць ў нашъ бу͡óкъ?
макацёръ-о́тра — глиняный высокій горшокъ, поставецъ.
мала́нка — молнія, зарница.
Малѣ́вичыкъ (отъ собств.) — сынъ Малевича.
мале́сяньки (уменьш.) — очень маленькій.
мале́ча — малолѣтній, малый ростомъ.
ма́лпа — обезьяна.
ма́лцы — мальцы.
малюпа́цяньки (уменьш.) — очень маленькій.
мандрава́ць — скитаться, блуждать по свѣту, путешествовать.
мара́ — призракъ, кошмаръ. Атступися, мара лихая!
марко́тны (марку͡óтны) — унылый, скучный, снотворный.
мармыта́ть — ворчать (о собакѣ); мурлыкать (о кошкѣ). Котъ мармыча, ку͡óшку клича.
мару́да — медлительность, мѣшканье.
Мары́ся (уменьш. отъ собств.) — Марія, Маша.
маръя́нъ — растеніе, майранъ.
масе́нджны — мѣдный.

маска́ль — солдатъ.
махчы́ — мочь.
млинъ — мельница.
мо́ва — языкъ, разговоръ. Съ такого страху адняло́ мову.
моцъ — мощь, сила, крѣпость.
муля́ваць — красить, писать красками, рисовать.
му́сиць — вѣроятно, должно быть.
му́сяць — намѣреваться, быть должнымъ. Якъ пашоў дубщъ, дакъ мусяли кинуць работу.
мы́за-са — морда (о лошади).
мѣсто (міесто) — мѣсто; городъ, мѣстечко.
мѣць (міець) — имѣть; намѣреваться. Першъ мисў табіе сказаць ўсю праўду, а цяперъ ня хо́чу.
мэ́нчыць — мучить, причинять боль, страданія.
мяце́лица — мятель, вьюга.

Навина́ — новость; новое мѣсто. Маладая картупля ў гэтумъ ліецп намъ навина.
на́вэтъ — даже.
нагави́цы — толстые суконные штаны.
надво́ракъ — дворъ въ крестьянской усадьбѣ.
надво́ръя — см. надворакъ; состояніе погоды. Сягуння цѣплаё надворъя.
надо́бакъ — необходимая вещь, нужный предметъ.
на́зьви́ско — имя; названіе.
намаўля́ць — наговаривать, подговаривать, подбивать.
намѣсьникъ (наміесьникъ) — приказчикъ въ имѣніи.
напро́ци — напротивъ, противъ; въ сравненіи. Я напроци цябе саўсимъ блазанъ.
наравѐцъ — капризный, привередливый, требовательный.
нарави́сты — см. наравецъ; съ норовомъ (о лошади).
насустрэ́чъ (насустрыэчъ) — навстрѣчу.
насьве́нчшы — святѣйшій, пресвятой. Насьвенчшая Матка.
насѣ́ння (насіення) — сѣмена.

на́тто — очень, черезчуръ, слишкомъ; лишнее. Запатто и сьвиния́ ня і͡есьць (погов.).
на́ўсьця́шъ — одинъ за другимъ, гуськомъ, цугомъ (о лошадяхъ).
не́дьзя — негдѣ, некуда. Сирацинушцы недьзя дьзі͡ецца.
не́кали — некогда, недосугъ.
не́льга-о — нельзя, нѣтъ возможности.
не́прыяцель — непріятель, недоброжелатель, врагъ.
нивódьзинъ, нигодьзинъ — ни одинъ.
нильжа́ — см. нельга.
нима́ — нѣтъ, не имѣется. А му͡ой жа шъ ты Мацейко, да цябе ўжэ на бі͡елумъ сьві͡еци нима... (Бѣлор. причитаніе).
нира́ль (исп.) — генералъ.
нуда́ — тоска, печаль, хандра.
нѣ́дьзя (ні͡едьзя) — гдѣ-то, въ какомъ-то мѣстѣ.
нѣ́йки (ні͡ейки) — какой-то, нѣкій.
нѣ́кали (ні͡екали)—нѣкогда, когда-то. Ні͡екали якщэ за панщынаю рабиласё.
нѣ́мяцъ (ні͡емяцъ) — нѣмецъ; нѣмой, глухонѣмой.
нябара́ка,-къ — бѣдняга, бѣдняжка.
нябо́га (ласкат.)—дружокъ, милѣйшій. Идьзи, нябога, сьні͡едаць. На табі͡е, нябожа, што мні͡е ня гожа (погов.).
нябо́щыкъ — покойный, умершій. Мы зъ нябощыкамъ Гаўрыламъ ўвъ адномъ палку служыли.
ня ва́рта,-тъ — не стоитъ, не слѣдуетъ. Ня вартъ на гэто ǥлупство грошы трацицъ.
няма́ — см. нима.
няма́шака (уменьш.) — см. нима.
Нясьви́шъ (собств.) — Несвижъ, заштатный городъ Слуцкаго уѣзда.
няха́й — пусть.

О́йчы́мъ — вотчимъ.
о́сьмы — восьмой.
о́цатъ — уксусъ.

Павинны — должный, обязанный. Сынъ павиняпъ шанаваць бацькоў (родителей).
павукъ — паукъ.
павулька (уменьш.) — пава, павка.
павуценне — паутина.
пагода — вёдро, прекрасная погода.
пагропъ (пагруопъ) — погребенье, похороны.
падла — падаль; (бранн.) — гадость, мерзость.
падласы — желтоватый, свѣтло-коричневый (о животномъ).
пакуль — покуда, пока.
палавы — блѣдно-желтый, сѣровато-желтый (о животномъ).
палаўникъ — испольщикъ, пайщикъ исполу.
палица — полка, полочка. Паставила матка гаршкіе па палицу.
палиць — топить печку; жечь. Глядьзіецця, кабъ дьзіецц ня падпалили хату.
палохацца — пугаться, бояться.
палцы — пальцы. Першъ на сьвіеци были палцы, а потымъ видэлцы (погов.).
паміжъ — межъ, между, промежъ.
памоўка (памуоўка) — молва; клевета, напраслина. На вуоўка — памуоўка, а мядьзвіецъ цишкомъ (послов.).
памочникъ (памуочникъ) — помощникъ.
панамарчукъ — сынъ пономаря.
панамарышка — дочь пономаря.
пани — барыня; госпожа.
пани дактарова — жена доктора.
пани Тамашова — жена Томаша, Ѳомы.
пападьзюкъ — поповичъ, сынъ священника. Боўтаяцца, якъ пападьзюкъ па гаршкохъ (погов.).
папялясты — пепельнаго цвѣта, сѣроватый.
парабакъ — батракъ, наемный работникъ.
парада — совѣтъ.
парасюкъ — большой поросенокъ.
парловы — перловый; жемчужный.

партапа́нъ — кошелекъ, бумажникъ, сумка.
паса́тъ — мѣсто, куда садятъ невѣсту во время свадебнаго пира.
паса́хъ — приданное.
паску́дны — гадкій, отвратительный.
пастá̆у — опредѣленной длины кусокъ домотканнаго холста.
па́сьвиць — пасти.
патрэ́ба — нужда, необходимость, потребность; нужно.
пату́ль — дотолѣ, до тѣхъ поръ.
паты́лица — затылокъ. Дадуць па патылицы, дакъ разамъ схилицца.
пахму́рный — хмурый, пасмурный, невеселый.
пахо́жа — поведеніе.
пацу́къ — крыса; большая мышь.
пацяру́ха — мелкіе растительные остатки, соръ. Атъ сі͡ена осталя́ся адна пацяруха.
па́ша — пастбище.
пе́кло — адъ. Ходьзиць, якъ Ма́рко па пе́кли (погов.).
пе́рыць — бить, ударять; колотить валькомъ бѣлье (при стиркѣ).
пильнава́ць — охранять, оберегать, караулить, слѣдить.
пи́льня — ревностно, старательно.
плюга́нка (бранн.) — мерзкая, гадкая, отвратительная.
пля́шка — фляжка, бутылка.
по́куць — красный уголъ, почетное мѣсто за столомъ.
Польшъ (Пу͡ольшъ) — Польша.
по́лымя — пламя.
по́пялъ — пепелъ.
по́ртки (пу͡ортки) — холщевые или суконные штаны.
по́ручъ — рука объ руку, подлѣ, рядомъ.
по̆узъ — вдоль, подлѣ и вдоль. Идучы по̆узъ лі͡еса, глядьзи грыбо̆у.
пражыўле́ння — пожива, кормъ (о животномъ).
пра́никъ — валекъ для полосканія бѣлья.
праскурня́ (исп.) — просфорня.
про́зьвиско — прозваніе, кличка.
прыго́да — выгода; неожиданное обстоятельство, приключеніе.

пры́жыць (прош. несов. прохъ) — поджаривать, сушить. Кацярына напрыжыла гароху ў печы.
прыма́ць — принимать.
прыму́съ — принужденіе, настоятельная просьба. Усяго на сталіе было́, ту́льки прымусу ня было́ (погов.).
прына́да — приманка.
пры́шлы — пришедшій, наступившій (о времени).
псава́ць — портить, истреблять понапрасну.
пу́га — простой кнутъ, пастушій бичъ.
пу́дьзицца — пугаться, бояться (о животномъ).
пылъ — пыль. Атъ пылу во́чы баляць.
пы́ськи (уменьш.) — щеки, щечки.
пыта́ць — спрашивать.
пе́вянь (піевянь) — пѣтухъ.
пэ́ўня — конечно, навѣрное, безусловно.
пяру́нъ (отъ собств.) — молнія. Няхай цябе ясны пярунъ (пёрунъ) спалиць! (бранн.).
пярэ́сты — пестрый, многоцвѣтный.
Пятру́къ (уменьш. отъ собств.) — Петръ, Петруша (о пожиломъ).
Пятру́сь — см. Пятрукъ (объ юношѣ).

Раби́ць — дѣлать, работать.
рабы — рябой, пестрый (о животномъ).
ра́да — совѣтъ, совѣщаніе.
ра́дьзиць — совѣтовать.
раза́къ — рѣзакъ, большой ножъ, пила; (прон.) — плохой скрипачъ.
ра́замъ — вмѣстѣ, сразу. Двоя ухапилися разамъ за адну лу́бку.
разма́й — растеніе, розмаринъ.
размо́ва — разговоръ, бесѣда.
разу́мны — умный, толковый, разсудительный.
разэ́па (ирон.) — разиня.
разя́виць — разинуть, раскрыть ротъ.
ралля́ — ролья, пашня, свѣже-вспаханное поле.
рамясьни́къ — ремесленникъ.

ра́но — утромъ, раннимъ утромъ. Рано быў вялики туманъ.
ра́птамъ — неожиданно, сразу, мигомъ.
расани́ца — разсада, капустные сѣменные всходы.
раскира́ка (ирон.) — раскаряка, кривоногій.
ратава́ць — спасать.
раўци́ — ревѣть, вопить.
ра́яць — совѣтовать.
ро́жа — роза.
ро́зрухъ (ру͡озрухъ) — разгромъ, безпорядокъ, безпокойство.
рокъ (ру͡окъ) — годъ.
ру́бамъ — ребромъ, бокомъ.
рубе́ль — денежная единица, рубль; жердь для придавливанья сноповъ или сѣна на телѣгѣ.
руды́ — рыжій.
ружо́вы — розовый, свѣтло-красный.
ру́та — растеніе съ желтоватыми цвѣтами.
ручни́къ — утиральникъ, полотенце.
ру́шыць — трогать, прикасаться. Ня рушъ мае новыя боты.
рыба́лка — рыбакъ, рыболовъ.
ры́маръ — шорникъ.
ры́шко — съѣдобный грибъ, рыжикъ.
Рэ́бко (собств.) — распространенная собачья кличка, рябой.
рэчъ — вещь; рэ́чы — церковная похоронная утварь.

Саката́ць — кричать, клохтать (о курицѣ); (ирон.) — звонко болтать.
саке́ра — топоръ. Нашоў сакеру за лаваю (погов.).
салапя́ка (ирон.) — разиня; имѣющій привычку высовывать языкъ.
сало́тки (салу͡отки) — сладкій.
са́матугамъ — собственными силами. Хлопцы атпрагли ко́ній ды й павязьли ву͡осъ саматугамъ.
сапля́къ — сморкатый; (ирон.) — несовершеннолѣтній, молокососъ.
сапци́ — сопѣть.
саўси́мъ — совсѣмъ, совершенно, вполнѣ.

Кумъ Максимъ
Пъянъ саусимъ...

(Солдатск. пѣсня).

саўты́ръ (исп.) — псалтирь.
сваво́ля — своеволіе, произволъ.
сва́рка — ссора, раздоръ.
семъ — семь.
си́вы — сѣдой; сѣрый (о животномъ).
силко́мъ — силою, насильно.
скава́ць — травить сабаками, науськивать собакъ. Бацько наскаваў сьви́нння.
скавыта́ць — жалобно лаять, подвывать (о собакѣ).
скарбо́вы — помѣщичій, принадлежащій помѣщичьему двору.
ска́рка — жалоба на обиду.
ски́ба — краюха, кусокъ (о хлѣбѣ).
ски́нуцца — обратиться, стать кѣмъ, принять видъ кого.
скры́ня — сундукъ, рундукъ; закромъ для зерна или муки.
ску́дава — откуда, изъ какого мѣста.
скула́ — вередъ, желвакъ.
скуль — см. скудава.
скупяндьзя́ (ирон.) — скупецъ, скряга.
слабо́да — свобода.
сла́пки — слабо держащійся, непрочный, неустойчивый.
слупъ — столбъ.
сма́жыць — жарить, поджаривать. У Нясьвижы — усё хи́жа: салому таўку́ць — блиныэ пякуць, сі́ено смажаць—блиныэ мажуць (погов.).
смакта́ць — сосать.
смартэ́льны — смертельный, мертвящій.
сму́тны — хмурый, невеселый, смущенный.
смэ́рда (бран.) — вонючка, зловонный.
со́рамъ — срамъ, стыдъ.
со́сна — сосна.

со́ўгацъ — совать, толкать.

спадаба́цца — понравиться, приглянуться. Данилу спадабалася На́ста.

спада́ць — очень заботиться, терять свои силы въ заботахъ о комъ-либо.

спадни́ца — юбка.

спадьзява́цца — надѣяться.

спыни́ць — остановить.

стадо́ля — общая конюшня на постояломъ дворѣ.

ста́йня — конюшня.

стано́къ (уменьш.) — станъ (о человѣкѣ).

ста́рацъ — старикъ-нищій. Идуць у сяло старцы̑э съ ту̑орбами.

старчма́ — торчкомъ.

ста́такъ — рогатый скотъ.

стаўбу́нъ — столбовидный, продолговатый круглякъ.

столь (сту̑оль) — потолокъ.

страха́ — соломенная кровля, крыша, стрѣха.

судьзьба́ — судья.

суке́нка (уменьш.) — см. сукня.

су́кня — женское платье; юбка.

сумава́ць — скучать, горевать, тревожиться.

сураве́шка (сурав̑іешка) — съѣдобный грибъ, сыроѣжка.

сусе́тъ (сус̑іетъ) — сосѣдъ.

сухало́съ (сухалу̑осъ) — сухая лоза, лознякъ.

сухарля́вы — сухой, тощій (о человѣкѣ).

сухо́ты — чахотка.

съ — съ; изъ. Вы́шаў съ хаты.

сьви́ранъ — амбаръ, кладовая.

сьвѣ́тка (сьв̑іетка) — свидѣтель.

сьлимаза́рникъ (ирон.) — замарашка, замухрышка, пачкунъ; плохой мастеръ.

сьли́чны — красивый, прекрасный, видный (о человѣкѣ).

сьме́цця — соръ. У яго гро́шай, якъ сьмецця.

сьнѣ́дацъ (сьн̑іедацъ) — завтракать.

сьце́шка — тропинка, дорожка.
Сьцюдьзёнки (собств.) — названіе одной деревни Слуцкаго у.
сыбо́та — суббота.
сы́каць — шипѣть (о гусѣ).
сыры́зна — сырое, зелень, недозрѣлое (о плодахъ и овощахъ).
сэ́рцо — сердце.
сюдэйма́ — сюда, по этому мѣсту, по этой дорогѣ. Йдьзі͡ецця къ намъ сюдэйма.
сюдэ́ю — см. сюдэйма.
сяло́ — село, деревня.
сялядо́ршы (сялядýоршы) — средній (по мѣсту или возрасту).
сялядьзе́цъ — селёдка, сельдь.
сярдава́ць — сердиться, обижаться.
сяро́тъ (сярýотъ) — среди, посреди.
сярэ́дьзина — средина; поясница. Сярэдьзину вельми ломиць.

Тава́рышъ — товарищъ.
та(г)ды́ — тогда.
тале́рка — тарелка.
та́ляръ — польская монета опредѣленной цѣнности, талеръ.
тарапи́цца — всматриваться, пугливо насторожиться (о лошади). Кýонь таро́пицца на кустъ.
таўчы́ — толочь.
тва́ръ — лицо, выраженіе лица.
то́льки (тýольки) — только, лишь.
то́рба (тýорба) — небольшой холщевой мѣшокъ; торба для кормежки лошади.
тра́фиць — попадать; принаравливаться, угождать.
траха́ — чуть-чуть, едва. Дьзі͡етъ траха съ печы ня звалиўся.
тро́хи — немножко, чуть-чуть. Пазы́чили трохи ячме́ню.
труна́ — гробъ.
трыбу́хъ — желудокъ съ кишками, потроха.
трыво́га — тревога, безпокойство.
трыма́ць — держать.

тро́(ба) — нужно, необходимо, требуется.
туды́ — туда.
тудэйма́ — туда, по тому мѣсту, по той дорогѣ.
тудо́ю — см. тудэйма.
ту́така — тутъ, здѣсь.
туту́нь — табакъ, махорка.
ты́дьзянь — недѣля.
ты́чка — вѣха, пучекъ соломы на шестикѣ.
тычы́на — заостренный шестикъ.
То́кля (собств.) — Ѳекла.

Ў́бо́ги — нищій.
ўвазна́ць — узнать кого-нибудь.
ўды́рыць — ударить.
ўёрка — бѣлка.
ўзаўтра — завтра.
ўздо́ўшъ — въ длину, вдоль.
уздо́чка — узда, уздечка.
ўзимо́ю — зимой.
ўлѣтку (ўлі͡єтку) — лѣтомъ.
ўпро́чъ (ўпру͡о́чъ)—прочь, въ сторону. Идьзи адъ мене́ ўпру͡о́чъ!
упу́дьзиць — испугать, устрашить (о животномъ).
ўраби́ць — выпачкать, замарать. Ўрабила чарави́ки ў грась.
ўстано́ва — станъ; наружность.
ўсю́ды — вездѣ, всюду.
утойваць — утаивать, скрывать.
утрапе́ння — скорбь, печаль.
учапи́ць — зацѣпить(ся).

Фа́рба — краска.
фаты́gа — безпокойство, хлопоты.

Хава́ць — прятать, беречь; хоронить, погребать. Хо́вай, Божа, — я ничо́го ня ві͡єдаю!
хад͡жа́инъ — хозяинъ.

хай — см. пяхай.
халадьзе́ча — холодъ, стужа.
хапа́ць — хватать, схватывать.
харо́шы — красивый, привлекательный.
хвальба́ракъ (исп.) — фольваркъ, хуторъ.
хванабэ́рыя — чванливость, кичливость, гордость, самомнѣніе.
хва́нда (исп.) — фалда, склада, оборка у платья.
хваро́ба — болѣзнь, немощь, болѣзненность.
хварту́хъ — фартукъ, передникъ.
хи́ба́ — развѣ, или, можетъ быть.
хили́цца — клониться, слоняться.
хиста́цца — качаться, двигаться изъ стороны въ сторону.
хло́пяцъ — парень, юноша, мальчикъ. Ци ў Язэ́па хлопяцъ ра́дьзиўся, ци дьзі͡еўка.
хлу́сиць — лгать, плутовать.
хма́ра — туча, облако.
храпци́ — храпѣть.
храсьця́нинъ — крестьянинъ; христіанинъ.
ху́стка — платокъ.
ху́тко — быстро, спѣшно, шибко.
хутрави́на (обособ.) — см. хутро.
ху́тро — шуба.

Цага́нъ — чугунный горшокъ.
це́сля — подмастерье (у столяра).
ци — развѣ, или, ли.
цкава́ць — см. скаваць.
цо́тъ (цу͡о́тъ) — четъ, четное число. Ци цу͡о́тъ, ци ли́шка (нечетъ)?
цудъ — чудо.
Цу́ликъ (собств.) — распространенная кличка собаки.
цуръ — чуръ.
цьвикъ — желѣзный гвоздь.
цьвинта́ръ — погостъ, церковный дворъ; кладбище.

цьвисьци́ — цвѣсти.
цыбу́къ — чубукъ.
цыgа́ра — сигара.
цымба́лы — струнный музыкальный инструментъ въ родѣ народной цитры.
цы́цка — одна изъ женскихъ грудей, сиська, сосокъ (у животныхъ).
цэ́баръ — ушатъ, небольшой чанъ.
цэ́gла — кирпичъ.
цю́цька (уменьш.) — распространенное нарицательное названіе собаки.
цякци́ — течь, протекать.
цяля́чына — телятина, телячье мясо.
ця́мицца — скрыться съ глазъ, пропадать, исчезать.
цямно́та — темнота.
цяпе́рака — теперь, нынѣ.
цяпло́та — теплота.
цясно́та — тѣснота.
цяцяру́къ — тетеревъ; глухарь.

Чака́ць — ждать, поджидать.
чаля́дникъ — подмастерье (у портного или сапожника).
чамяры́ца — ядовитое растеніе, чемеръ; ядъ, отрава.
чапа́ць — трогать, затрогивать. Ня чапайця, хлопцы, майго гароху.
ча́пля — цапля.
чарава́ць — колдовать, привораживать; наводить порчу.
чарави́ки — женская обувь, башмаки.
чараўни́къ-ца — колдунъ; знахарь.
ча́рка — рюмка, стопка.
чарни́ца — лѣсная ягода, черника.
чарня́вы — черноватый; брюнетъ.
чаро́тъ — чередъ, очередь; очеретъ.
частава́ць — угощать, потчевать.

чаўпци́ (ирон.) — творить, выкидывать штуку, чудачить. Што гэты пъяница тамъ чаўпе́?
чвыръ — дресва, крупный желтый песокъ.
чму́цпць — пустословить, надувать, обманывать.
чо́венъ — челнъ, челнокъ.
чуць — слышать, получать извѣстія.
чыгу́нъ — чугунъ; см. цаganъ.
чый — чей.
чырво́ны — красный.
чэ́раво — чрево, утроба, животъ.

Ша́басъ — еврейскій праздникъ субботы, шабашъ.
ша́бля — сабля.
шаве́цъ — сапожникъ. Паппли́ся, якъ шауцы͡э.
шалёны — бѣсноватый, ошалѣлый.
шалѣ́ць (шалі͡ецъ) — бѣсноваться, ошалѣвать; шалить.
шамрэ́ць (шамры͡эць) — шуршать (о платьѣ).
шанава́ць — уважать, почитать; жалѣть. Шану́ючы пана Бога, кабъ гэтымъ кіямъ да па сьпині͡е.
ша́ры — сѣрый.
ша́ци — цѣнности, сокровища, дорогія одежды.
ша́шаль — шашень, червякъ-древоточецъ.
шашэ́й (исп.) — шоссе.
шва́gеръ — шуринъ.
шва́чка — швея.
швэ́ндаць-цца — ходить взадъ и впередъ, расхаживать безъ дѣла.
шкадава́ць — жалѣть, заботиться, охранять, любить.
шкарпэ́тка — носокъ.
шкля́нка — склянка, стаканъ.
шкля́ръ — стекольщикъ.
шко́дьзпць — производить порчу, вредить, повреждать.
шляга́цца — шляться, таскаться.
шля́хтицъ — шляхтичъ, мелкопомѣстный собственникъ.

шляхъ — столбовая дорога, почтовый трактъ. Куды гэты шляхъ цягня?
шлюпъ — вѣнчаніе, бракосочетаніе.
шмаравидло — тряпичная мазилка; колесная мазь.
шматъ — много. Шматъ народу.
шо́сты (шу͡осты) — шестой.
шу́ло — деревянный столбъ (въ постройкѣ или заборѣ).
шы́бяльникъ — висѣльникъ; повѣса, сорвиголова.
шы́бяльница — висѣлица, плаха; высокое мѣсто.
шырыня́ — ширина.
шыя — шея.

Щарба́ты — беззубый, выщербленный.
щупа́къ — щука.
щу́плы — худой, тощій.
щы́лина — щель, щелка.
щы́льны — безъ щелей, плотно сложенный. Варо́та щыльныя, якъ зъ адной ду͡обшки.
щы́ры — милый, дорогой; ревностный, правдивый, истинный.

Юшка — уха, ушица; печная вьюшка.

Яблына — яблоня.
ягня́ — ягненокъ.
ядва́бны — шелковый.
ядрыны́ — крѣпкій, крупный, ядристый (о зернѣ).
яе́чко (уменьш.) — яичко.
яе́чня — яичница.
яки́ — какой.
Яку́пъ (собств.) — Яковъ.
якъ — какъ, какъ только, когда.
ялаве́цъ — мелкорослый ельникъ; можжевельникъ.
ярына́ — яровой хлѣбъ.
я́тки — мясные ряды; скотобойня.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 6.

ОТЧЕТЪ

о

присужденіи премій

ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО

въ 1906 году.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Мартъ 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
29 декабря 1906 года

Ординарнымъ академикомъ **Н. П. Кондаковымъ.**

Присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого принадлежало въ настоящемъ году Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе означенныхъ премій поступили къ сроку 1-го мая сего года сочиненія отъ *пяти* авторовъ; изъ этого числа *одинъ* трудъ былъ перенесенъ на соисканіе премій Митрополита Макарія 1907 года, и затѣмъ *три* труда, поступившіе отъ одного соискателя, какъ не удовлетворявшіе §§ 5, 6 и 9 правилъ о преміяхъ Д. А. Толстого, были сняты съ конкурса (какъ не имѣющіе характера изслѣдованія и притомъ вышедшіе въ свѣтъ болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ).

Такимъ образомъ разсмотрѣнію и обсужденію постановлявшей рѣшеніе о присужденіи означенныхъ премій Коммиссіи подлежало всего *три* труда. Къ участію въ разсмотрѣніи одного изъ означенныхъ сочиненій былъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности привлеченъ его членъ-корреспондентъ проф. Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскій; остальные же два труда были разсмотрѣны ординарными академиками А. И. Соболевскимъ и И. В. Ягичемъ.

Комиссія подъ предсѣдательствомъ ордин. акад. Ф. Ѳ. Фортунатова состояла изъ членовъ Отдѣленія ординарныхъ академиковъ: А. А. Шахматова, В. И. Ламанскаго, Н. П. Кондакова и А. И. Соболевскаго.

Приводимъ ниже въ извлеченіи краткіе отзывы о *трехъ* сочиненіяхъ, заслужившихъ одобреніе Комиссіи.

I.

Пл. Гр. Васенко: «*Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности*». Часть первая. (Спб. 1904).

Разсмотрѣніе означеннаго изслѣдованія было исполнено ординарнымъ академикомъ А. И. Соболевскимъ.

Трудъ г. Васенка — говоритъ г. рецензентъ — представляетъ вполнѣ законченную работу по главнымъ вопросамъ о Степенной книгѣ и даетъ рядъ цѣнныхъ выводовъ. Воспользовавшись многочисленными списками Степенной и разсмотрѣвъ ея составъ, г. Васенко доказалъ, что этотъ памятникъ не имѣетъ никакого отношенія къ митрополиту Кипріану и что его появленіе должно быть относимо лишь къ эпохѣ митрополита Макарія. Точно также онъ закрѣпилъ участіе въ составленіи Степенной за царскимъ духовникомъ Андреемъ, потомъ митрополитомъ Аѳанасіемъ. Равнымъ образомъ ему вполнѣ удалось разрѣшить рядъ мелкихъ вопросовъ. Но кое-что въ изслѣдованіи Степенной подлежитъ пересмотру. Между прочимъ г. Васенко безъ достаточнаго основанія призналъ митрополита Макарія инціаторомъ въ составленіи Степенной и оставилъ безъ вниманія вполнѣ ясное указаніе на участіе въ составленіи этого памятника извѣстнаго Сильвестра.

Трудъ г. Васенка, тщательно исполненный и представляющій несомнѣнный вкладъ въ науку, заслуживаетъ одной изъ *высшихъ* наградъ имени графа Толстого.

II.

А. М. Лукьяненко: „*Кайкавское нарѣчіе*". (Кіевъ, 1905 г.).

Рецензія этого труда была получена отъ ордин. академика И. В. Ягича.

Авторъ монографіи о кайкавскомъ нарѣчіи взялся за изученіе своего предмета исключительно по книгамъ, по печатнымъ матеріаламъ и существующимъ уже изслѣдованіямъ отдѣльныхъ говоровъ. Надѣюсь, не по убѣжденію, что это прямой путь, онъ рѣшился брать изъ вторыхъ рукъ, вмѣсто того, чтобы брать прямо изъ живого источника.

Это обстоятельство безспорно повредило научному значенію его изслѣдованія. Не будучи въ состояніи прислушиваться къ особенностямъ произношенія, авторъ не могъ вдаваться въ опредѣленіе физіологическихъ особенностей и акустической стороны этого нарѣчія, хотя ему должно быть хорошо извѣстно, что именно эти явленія составляютъ одну изъ главныхъ и существенныхъ задачъ діалектологіи.

Не смотря на большіе пробѣлы въ его пособіяхъ, картина нарѣчія вышла довольно полная, хотя и не представлено ничего для науки новаго, а только изъ различныхъ текстовъ хорошо собранъ матеріалъ и сгруппированъ въ грамматическую систему, значитъ подобрано и сведено въ одно цѣлое то, что до сихъ поръ приходилось отыскивать въ отдѣльныхъ монографіяхъ (напр. у Валявца, Рожича, Строгаля, Облака), или же въ текстахъ этнографическаго содержанія, стремившихся къ вѣрной передачѣ народнаго говора, точность исполненія которой авторъ не былъ однакожъ въ состояніи контролировать.

Имѣя въ виду усердіе молодого ученаго, оказавшаго хорошую услугу своимъ сочиненіемъ русскому славяновѣдѣнію, г. рецезентъ позволяетъ себѣ выразить желаніе, что для поощренія его къ дальнѣйшей дѣятельности Комиссія найдетъ возможнымъ удостоить его, если не нѣкоторой доли преміи, такъ по крайней мѣрѣ почетнаго отзыва.

III.

«*Сводъ 260 азбукъ и образцовъ кириллицы* Изъ списковъ рукописей X—XVIII вѣковъ русско- и юго-славянскихъ. — *Пособіе къ методикѣ опредѣленія времени написанія древнихъ рукописей и по курсамъ* славяно-русской палеографіи. Составилъ и издалъ слушатель Имп. Археологическаго Института докт. мед. **Я. Трусевичъ.** (Изборникъ 1905 г.)».

Разсмотрѣніе упомянутаго труда было по порученію Отдѣленія любезно исполнено его членомъ-корреспондентомъ ординарнымъ профессоромъ Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскимъ.

«Изборникъ 1905 г.» не лишенъ недостатковъ, иногда довольно замѣтныхъ. Авторъ въ большинствѣ случаевъ предвидитъ возраженія, которыя ему могутъ сдѣлать, и старается привести соображенія, хотя и не всегда убѣдительныя, оправдывающія его методы и пріемы.

Тѣмъ не менѣе разсматриваемое изданіе является первой попыткой дать компактный *сводъ* азбукъ кирилловскаго письма всѣхъ его видовъ съ X по XVIII вѣкъ, съ которымъ, несомнѣнно, придется имѣть дѣло какъ при практическомъ ознакомленіи съ рукописнымъ матеріаломъ, такъ отчасти и при преподаваніи палеографіи. Сводъ азбукъ обнимаетъ памятники не только русскаго письма, какъ это дѣлалось раньше, но и югославянскаго, притомъ изъ большого количества разнообразныхъ рукописей. Не довольствуясь одними азбуками, авторъ даетъ и небольшіе образцы

письма. Обладая опытностью въ черченіи и рисованіи, а также значительной подготовкой въ области палеографіи, г. Трусевичъ очень точно передаетъ какъ азбуки, такъ и образцы. Если его альбомъ еще не является окончательнымъ выполненіемъ завѣта А. Шлецера, то во всякомъ случаѣ онъ значительно облегчаетъ дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи, служа необходимымъ этапомъ науки въ подобномъ движеніи, давая въ то же время богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ. Вся работа, при затратѣ значительныхъ средствъ, выполнена любителемъ авторомъ единолично и самостоятельно. Такимъ образомъ автору нельзя отказать въ любви къ дѣлу и въ надежности исполненія взятой на себя задачи. Такой трудъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ поощренія.

Принимая все вышеизложенное во вниманіе, г. рецезентъ считаетъ возможнымъ ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности о награжденіи труда г. Трусевича *почетной медалью* имени графа Д. А. Толстого.

Комиссія, ознакомившись съ поступившими на соисканіе премій имени графа Д. А. Толстого трудами и съ мнѣніями о нихъ гг. рецензентовъ, — закрытою баллотировкою шарами присудила нижеслѣдующія награды имени графа Д. А. Толстого:

1) Магистру русской исторіи П. Г. Васенку—*денежную награду* имени графа Д. А. Толстого въ размѣрѣ *восьмисотъ рублей*,

2) Стипендіату Имп. Университета Св. Владимира для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ славянской филологіи А. М. Лукьяненку — *золотую медаль* имени графа Д. А. Толстого въ *триста рублей*,

и 3) Д-ру мед. Я. И. Трусевичу—*почетный отзывъ* имени графа Д. А. Толстого.

Означенное постановленіе Комиссіи было утверждено Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности, причемъ Отдѣленіе *поста-*

новило высказать свою искреннюю благодарность за составленіе рецензіи на трудъ д-ра мед. Трусевича члену-корреспонденту проф. Имп. Варшавскаго Университета Е. Ѳ. Карскому.

Слѣдующее ближайшее присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого *по Отдѣленію русскаго языка и словесности* Императорской Академіи Наукъ послѣдуетъ въ 1909 году; срокомъ для представленія сочиненій на это соисканіе премій назначено 1-е мая 1909 года.

I.

Пл. Гр. Васенко. Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности. Часть первая. Спб. 1904.

Отзывъ Академика А. И. Соболевскаго.

I.

П. Г. Васенко предпринялъ пересмотръ вопросовъ о Степенной, собралъ значительный матеріалъ и далъ свои отвѣты на большую часть вопросовъ; на меньшую (относительно источниковъ Степенной и ея вліянія на позднѣйшую русскую литературу) онъ обѣщаетъ дать отвѣты въ продолженіи своего труда.

Нельзя сказать, чтобы всѣ его отвѣты были новы, но необходимо признать, что онъ подкрѣпилъ нѣкоторыя старыя мнѣнія новыми данными и утвердилъ ихъ, повидимому, навсегда. Изслѣдованіе многочисленныхъ списковъ Степенной и опредѣленіе ихъ значенія имѣютъ особенную цѣнность и дѣлаютъ его трудъ необходимымъ для всякаго, кто хочетъ пользоваться Степенной.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ пошелъ не по надлежащей дорогѣ и его мнѣнія должны быть измѣнены или устранены.

Мы намѣрены остановиться лишь на немногихъ изъ нихъ, по нашему убѣжденію, наиболѣе важныхъ.

II.

Что такое Степенная?

По цѣли своего написанія, отвѣчаетъ авторъ, по пріемамъ изложенія и характеру своихъ статей, Степенная является «торжественной книгой» и сборникомъ статей агіобіографическаго и агіографическаго содержанія и въ этомъ отношеніи однородна съ четьи-минеями.

«Не трудно замѣтить, читаемъ мы у автора (стр. 232), что какъ Степенная, такъ и минеи служатъ по своему централизаціи: въ послѣднихъ были централизованы святыя книги чтомыя на Руси, въ первой—сказанія о *святыхъ князьяхъ и княгиняхъ, принадлежащихъ къ царствующей династіи*».

Кто имѣлъ въ рукахъ Степенную въ печатномъ ея изданіи, тотъ можетъ изумиться такому простому опредѣленію. Дѣйствительно, Степенная заключаетъ въ себѣ рядъ житій святыхъ Рюриковичей; но рядомъ съ этими житіями въ ней житія всѣхъ святыхъ митрополитовъ и житіе крестнаго отца царя Ивана Грознаго Даніила Переяславскаго; а сверхъ того, *длинный рядъ краткихъ и пространныхъ разсказовъ* о такихъ событіяхъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ агіографіи. Эти разсказы, спачала немногочисленные и обыкновенно лишенные хронологическихъ датъ, къ концу Степенной разростаются до того, что почти вытѣсняютъ агіографическій матеріалъ и дѣлаютъ изъ Степенной своеобразный *лѣтописный сводъ* [1]), со вставленными въ него, какъ и вообще въ лѣтописные своды, повѣстями (какова повѣсть о взятіи Царьграда турками), посланіями и документами.

Если названіе Степенной агіографическимъ сборникомъ еще до извѣстной степени пригодно для ея 1-й части (по печатному изданію), то оно совершенно не подходитъ для 2-й части (степени 14-я, 15-я и 16-я).

---

1) «Авторъ Степенной, признаетъ П. Г. Васенко, не былъ свободенъ отъ лѣтописной системы изложенія» (стр. 96).

Такая неопредѣленность состава Степенной показываетъ, что мы имѣемъ въ этой книгѣ произведеніе сложнаго характера. И дѣйствительно, внимательное разсмотрѣніе текста, какъ увидимъ сейчасъ, говоритъ намъ не объ одномъ, а по крайней мѣрѣ о двухъ творцахъ Степенной.

Одинъ творецъ зналъ, что дѣлалъ. Повидимому, онъ хотѣлъ дать въ Степенной именно то, что въ ней видитъ П. Г. Васенко,— сборникъ житій святыхъ Рюриковичей, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, въ перемежку съ разсказами о благочестивыхъ дѣяніяхъ и чудесныхъ событіяхъ при тѣхъ Рюриковичахъ, которые не удостоились церковнаго прославленія. Онъ радѣлъ о царствующей династіи и старался показать читателю, что она окружена издревле, отъ самаго своего корня, заслугами предъ Богомъ и вниманіемъ къ ней Бога. Ему удалось собрать большое количество подходящаго матеріала изъ житій и лѣтописей и воспользоваться имъ относительно полно. Что до неподходящаго матеріала, то онъ съ нимъ не поцеремонился. О такомъ угодникѣ, какъ преп. Ѳеодосій Печерскій, которому посвящено и спеціальное житіе, и нѣкоторые разсказы Печерскаго Патерика, и нѣсколько страницъ лѣтописи, и который — вдобавокъ — имѣлъ близкое отношеніе къ нѣсколькимъ Рюриковичамъ, онъ только упомянулъ вскользь. А о цѣломъ рядѣ другихъ святыхъ, не имѣвшихъ къ Рюриковичамъ сколько-нибудь близкаго отношенія, у него нѣтъ ни слова.

Но кромѣ святыхъ Рюриковичей, этотъ творецъ постоянно имѣетъ въ виду митрополитовъ. Если-бъ были житія святыхъ митрополитовъ кіевскихъ, онъ, безъ сомнѣнія, ихъ всѣ помѣстилъ бы. Но ихъ не существовало, и ему пришлось ограничиться подборомъ лѣтописныхъ извѣстій о святыхъ дѣлахъ этихъ митрополитовъ. Такъ, въ степени 3-мъ въ главѣ 4-ой онъ говоритъ, сколь возможно, полно — о добродѣтеляхъ митрополита Іоанна, а въ главѣ 5-ой — о чудотворномъ митрополитѣ Ефремѣ. Что же касается другихъ святителей, прославленныхъ чудесами и имѣвшихъ уже посвященныя имъ житія, то и съ ними также онъ не

поцеремонился: они или совсѣмъ не упомянуты (какъ святые новгородскіе архіепископы), или упомянуты мелькомъ, по какому-нибудь случаю.

Такимъ образомъ задачею перваго творца Степенной было, по нашему мнѣнію, прославленіе московскихъ властей—царя и митрополита. То, что не касалось прославленія этихъ лицъ, казалось ему неподходящимъ для его труда.

Самъ этотъ творецъ, по собственному вдохновенію, предпринялъ свою работу, или онъ былъ только исполнителемъ чужого замысла, мы не можемъ опредѣлить. П. Г. Васенко считаетъ «инниціаторомъ» Степенной митрополита Макарія (стр. 190), ссылаясь на то, что «начальное слово» Степенной, написанное спеціально для нея, появилось «повелѣніемъ и благословеніемъ» Макарія. Но «повелѣніе и благословеніе» духовныхъ начальниковъ равняется простому одобренію и не говоритъ ничего о инниціативѣ [1]). Поэтому, если уже пускаться въ догадки, мы можемъ предположить инниціаторомъ другое лицо—царя Ивана Грознаго. Сколько мы знаемъ, митрополитъ Макарій былъ чуждъ политики; да и трудно думать, чтобы онъ, совсѣмъ не москвичъ по происхожденію, могъ найти нужнымъ созданіе агіографическаго труда съ столь узкимъ интересомъ, какъ Степенная, гдѣ оставленъ безъ всякаго вниманія цѣлый рядъ русскихъ великихъ угодниковъ. Царь же Иванъ Грозный былъ именно прежде всего своеобразнымъ политикомъ и мысль о святости Рюрикова рода была, какъ извѣстно, ему не чужда. Сверхъ всего, «начальное слово» Степенной мы не можемъ считать принадлежащимъ перу перваго ея творца; оно написано, судя по всему, тѣмъ лицемъ, которое работало надъ тремя послѣдними степенями.

Обращаемся къ этому второму творцу. Ему, повидимому, принадлежитъ окончательная редакція всей Степенной, ссылки на степени и грани и т. п. Онъ мало касался первыхъ степеней, ко-

---

1) П. Г. Васенко думаетъ, что Степенная должна была служить дополненіемъ къ Макарьевскимъ четьи-минеямъ. Мы не видимъ достаточнаго основанія для такого мнѣнія.

торые были приготовлены начисто его товарищемъ, но кажется, кое-гдѣ кое-что вставилъ. Что именно имъ написано, мы опредѣлить не беремся; его перу мы готовы приписать житіе Даніила Переяславскаго [1]).

Если мы сравнимъ житія Ольги и Владимира, принадлежащія несомнѣнно одному автору, съ житіемъ Даніила, мы увидимъ между ними большую разницу. Первыя житія могутъ считаться отличными для своего времени литературными произведеніями, гдѣ соединились и высота словесъ, и полная удобопонятность языка и изложенія. Они написаны свободно и читаются легко, не смотря на обиліе словъ высокаго стиля, отчасти, быть можетъ, принадлежащихъ самому автору (*самодержатель, небошественикъ, христопроповѣдница* и т. п.). Житіе же Даніила написано не лучше большинства русскихъ житій XVI вѣка, тоже, конечно, съ высокими словами, но другого подбора, не всегда связно, хотя вообще ясно.

Вполнѣ возможно, что кромѣ этихъ двухъ, принимали то или другое участіе въ составленіи Степенной еще другія второстепенныя лица; во всякомъ случаѣ, напримѣръ, разсказъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Ливоніи при Грозномъ очень близокъ по языку и изложенію къ нѣкоторымъ статьямъ царской лѣтописи XVI вѣка (въ «Царственной Книгѣ»); какъ будто мы имѣемъ дѣло съ трудомъ подьячихъ-грамотеевъ, писавшихъ на русскомъ языкѣ, но съ формами аориста и имперфекта и съ кое-какими славянскими словами, въ общемъ безъ особаго «украшенія». Надо замѣтить, что въ царской лѣтописи попадаются статьи тоже съ формами аориста и имперфекта, по языку очень близкія къ лѣтописнымъ статьямъ Степенной.

---

1) И здѣсь, и далѣе мы говоримъ о житіи, находящемся въ Степенной

III.

П. Г. Васенко считаетъ авторомъ Степенной священника Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ и царскаго духовника Андрея, потомъ сдѣлавшагося митрополитомъ съ именемъ Аѳанасія.

Мы съ нимъ вполнѣ согласны, что Аѳанасій дѣйствительно «собралъ» Степенную. П. Г. Васенко считаетъ его авторомъ житія Даніила Переяславскаго (стр. 211); мы въ этомъ, послѣ его доказательствъ, не сомнѣваемся. Но мы расходимся съ П. Г. Васенкомъ въ опредѣленіи степени участія Андрея въ составленіи Степенной.

Уже давно указывали, что житіе Ольги принадлежитъ знаменитому священнику Сильвестру. Основаніе для такого указанія считалось вполнѣ достаточнымъ. Но П. Г. Васенко возсталъ противъ мнѣнія о томъ, что Сильвестръ нѣчто сдѣлалъ для Степенной. По его мнѣнію, Сильвестръ знаменитый и Сильвестръ, съ которымъ связывали житіе Ольги, — разныя лица, и второй Сильвестръ — просто переписчикъ.

Посмотримъ данныя.

Рукопись Погодинскаго собранія № 744, въ четвертку, писанная нѣсколькими бѣглыми полууставными почерками конца XVI вѣка[1]), заключаетъ въ себѣ то же житіе Ольги, которое находится въ Степенной и представляетъ одинъ изъ рѣдчайшихъ списковъ этого житія внѣ Степенной.

Первая ея страница заключаетъ въ себѣ длинное киноварное заглавіе житія и затѣмъ шесть строкъ чернаго письма (начало житія). На нижнемъ полѣ этой страницы отличнымъ красивымъ полууставомъ XVI вѣка, съ вязями, каллиграфически, написаны киноварью слѣдующія слова:

Сп́исано любомꙋрецꙋ̈ селивестрꙍ̈ прозві́терӧ цр̑ствующаго града москвы.

1) Въ молитвѣ къ Ольгѣ, Владиміру, Борису и Глѣбу (л. 73) авторъ проситъ хранить царя и князя Феодора. Можно думать, что рукопись писана въ его царствованіе.

П. Г. Васенко полагаетъ, что эта надпись указываетъ на переписчика житія Ольги, какого-то московскаго священника, одноименнаго съ знаменитымъ совѣтникомъ Грознаго (стр. 195). Но мы привыкли видѣть запись переписчика на послѣднемъ листѣ или вообще въ концѣ рукописи; на первомъ же листѣ текста сочиненія, тотчасъ послѣ заглавія или гдѣ-нибудь подлѣ заглавія, указывается почти всегда авторъ. Сверхъ того, какой же переписчикъ когда-нибудь рѣшился именовать себя «любомудрецомъ» или подобнымъ высокопочетнымъ титуломъ?

По нашему мнѣнію, нельзя сомнѣваться, что надпись Погодинской рукописи говоритъ объ авторѣ Сильвестрѣ и именно о знаменитомъ Сильвестрѣ.

Этого Сильвестра мы считаемъ первымъ, главнымъ творцомъ Степенной. Всѣ недоразумѣнія и возраженія П. Г. Васенка (стр. 191 слѣд.), послѣ сказаннаго выше, рушатся сами собой и мы можемъ говорить рѣшительно.

Время составленія житія Ольги можетъ быть приблизительно опредѣлено.

Списки Степенной (мы пользуемся спискомъ Имп. Публичной Библіотеки F. IV. 207, XVII вѣка, л. 75) въ молитвѣ автора къ Ольгѣ й др. упоминаютъ о царѣ и великомъ князѣ Иванѣ «со благоприбытнымъ супружествомъ его и со благороднѣйшими *чады* его и со благовѣрными *братьями*». Слѣдовательно, когда авторъ писалъ житіе, царь имѣлъ не менѣе какъ двоихъ дѣтей и его братъ Юрій († въ концѣ 1563 г.) былъ еще живъ.

IV.

Когда закончена Степенная? П. Г. Васенко (стр. 243) говоритъ: «Есть данныя для предположенія, что временемъ составленія Степенной книги были 1560—1563 годы. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что окончательная обработка Степенной относится къ марту—декабрю 1563 года».

Авторъ не открываетъ, какія онъ имѣетъ данныя, и мы находимся въ недоумѣніи.

Почему онъ предполагаетъ, что начало «составленія» Степенной относится къ 1560 году, а не раньше? что она какъ цѣлое закончена въ 1563 году, а не позднѣе?

Имѣетъ ли Степенная опредѣленное окончаніе?

Всякій, кто перечитаетъ послѣднія лѣтописныя статьи Степенной, напечатанныя у П. Г. Васенка на стр. 92—94, увидитъ, что ничего похожаго на заключеніе въ ней нѣтъ и что она обрывается неожиданно для читателя. Ясно, трудъ не былъ доведенъ до конца; какія-то обстоятельства помѣшали работѣ.

Разъ установлено, что Степенную «собралъ» Аѳанасій, единственное возможное предположеніе: Степенная была оставлена безъ окончанія потому, что Аѳанасій сдѣлался митрополитомъ и многочисленныя дѣла по церковному управленію лишили его необходимаго досуга.

Впрочемъ Аѳанасій могъ не знать, чѣмъ хотѣлъ закончить Степенную его первый творецъ, послѣ котораго онъ ее получилъ какъ-бы въ наслѣдство.

II.

Отзывъ о сочиненіи **А. М. Лукьяненко:** «Кайкавское нарѣчіе», Кіевъ, 1905 г.

Раньше чѣмъ я получилъ отъ Императорской Академіи Наукъ порученіе написать разборъ сочиненія г-на Лукьяненко о «Кайкавскомъ нарѣчіи», представленнаго авторомъ на соисканіе Толстовской преміи 1906 года, мнѣ пришлось познакомиться съ этимъ сочиненіемъ для рецензіи, которую я написалъ и напечаталъ въ издаваемомъ мною журналѣ «Archiv für slavische Philologie», томъ XXVII, стр. 578—586. Разобравъ въ этой рецензіи довольно внимательно значеніе труда г-на Лукьяненко, я считаю достаточнымъ, не вдаваясь вторично въ подробности, изложенныя въ указанной рецензіи, отдѣльный оттискъ которой при семъ прилагаю, сослаться на все тамъ сказанное; здѣсь же прибавлю еще нѣкоторыя дополненія, главнымъ же образомъ представлю общій выводъ изъ моихъ замѣчаній.

Авторъ этой монографіи о Кайкавскомъ нарѣчіи взялся за изученіе своего предмета исключительно по книгамъ, по печатнымъ матеріаламъ и существующимъ уже изслѣдованіямъ отдѣльныхъ говоровъ. Надѣюсь, не по убѣжденію, что это прямой путь, онъ рѣшился брать изъ вторыхъ рукъ, вмѣсто прямо изъ живого источника. Независимыя отъ него обстоятельства, невозможность поѣхать на югъ въ Хорватію, заставили его отказаться отъ непосредственныхъ наблюденій. Я, конечно, не стану оправдывать эту

личными обстоятельствами обусловленную неправильную постановку вопроса. Она безспорно повредила научному значенію этого изслѣдованія. Не будучи въ состояніи прислушиваться къ особенностямъ произношенія, авторъ не могъ вдаваться въ опредѣленіе физіологическихъ особенностей и акустической стороны этого нарѣчія, хотя ему должно быть хорошо извѣстно, что именно эти наблюденія составляютъ одну изъ главныхъ и существенныхъ задачъ діалектологіи. Не имѣя возможности подойти къ своему предмету путемъ прямого наблюденія жизненной обстановки, авторъ постарался сдѣлать по крайней мѣрѣ все то, что можно исполнить сидя въ Кіевѣ, располагая средствами ближайшей библіотеки. Надо ему отдать справедливость, онъ воспользовался добросовѣстно тѣмъ, что у него было подъ руками. Подобнаго рода темы задаются усерднымъ студентамъ старшихъ курсовъ, проявляющимъ уже наклонности къ извѣстнымъ спеціальностямъ. Если къ усердію присоединяется еще и талантливость, чего автору книжки о Кайкавскомъ нарѣчіи нельзя отрицать, въ такомъ случаѣ достигаются довольно полезные результаты. Труды подобнаго рода не только не лишнія явленія въ литературѣ, они даже нерѣдко восполняютъ чувствительные пробѣлы въ данной литературѣ. Къ такимъ сочиненіямъ я не задумываюсь причислить книжку г-на Лукьяненко. У него не было, правда, всѣхъ пособій для изученія Кайкавскаго нарѣчія подъ рукой. Въ особенности о возможности вникать въ глубь исторической жизни этого когда-то литературнаго нарѣчія и рѣчи быть не можетъ. Изданій Кайкавскаго нарѣчія предыдущихъ столѣтій у него вовсе не было подъ руками. Кажется, даже такихъ великолѣпныхъ пособій, какъ словарь Бѣлостѣнца, онъ не зналъ и не видалъ. Несмотря на эти большіе пробѣлы въ его пособіяхъ, картина нарѣчія вышла довольно полная, хотя и не представлено ничего для науки новаго, а только изъ различныхъ текстовъ хорошо подобранъ матеріалъ и сгруппированъ въ грамматическую систему, значитъ, собрано и сведено въ одно цѣлое то, что до сихъ поръ приходилось отыскивать въ отдѣльныхъ монографіяхъ

(напр. у Валявца, Рожича, Строгаля, Облака), или же въ текстахъ этнографическаго содержанія, стремившихся къ вѣрной передачѣ народнаго говора, точность исполненія которой авторъ не былъ однакожъ въ состояніи контролировать. Въ моей рецензіи указано на недосмотры и промахи, вкравшіеся въ этомъ отношеніи въ сочиненіе г-на Лукьяненко, не по винѣ его, правда, развѣ только вслѣдствіе лишней довѣрчивости къ источникамъ.

Примѣры, собранные для характеристики фонетической и морфологической стороны Кайкавскаго нарѣчія, на сколько нужно было вдаваться въ ихъ объясненіе, въ большинствѣ случаевъ истолкованы вѣрно. Есть, конечно, и здѣсь кой-какія неточности или недоразумѣнія, но общая картина отъ этого не пострадала. Что она не выходитъ наружу вполнѣ наглядно, объясняется неполнотою матеріаловъ. Тѣ, которыми авторъ располагалъ, относятся только къ нѣкоторымъ мѣстностямъ изъ цѣлой области Кайкавскаго нарѣчія. При отрывочныхъ средствахъ, которыя у автора были подъ рукой, можно было дать отчетъ объ особенностяхъ нарѣчія только въ извѣстныхъ ограниченныхъ размѣрахъ, причемъ недостаетъ звеньевъ, представляющихъ переходъ изъ одного говора къ другому. Такъ напр. мы пока ничего не знаемъ о говорахъ въ окрестностяхъ Дравы-рѣки (Подравины), почти ничего о говорахъ Беловарской жупаніи. Очень мало о Туровомъ полѣ и окрестностяхъ города Сиска, и пр. Пробѣлы эти замѣтны также на приложенной картѣ, гдѣ по моему слѣдовало выставить (штрихами или какъ-нибудь иначе) тѣ мѣстности, о которыхъ мы кое-что знаемъ по даннымъ, бывшихъ у автора. Но на картѣ видны еще и другія неточности. Напр. въ нее не внесено Меджимурье въ область Кайкавскаго нарѣчія. Говорится о двухъ жупаніяхъ Крижевецкой и Беловарской, па дѣлѣ же существуетъ только одна, Крижевецко-беловарская. Городъ Сень неправильно названъ Сенья, островъ Кркъ неправильно Крка, мѣсто Мъркопаль передѣлано въ Маркополь и т. д. Многіе исторически важные городишки пропущены, какъ напр. Крапина, Стубица и т. д.

Все, помимо чисто-грамматическаго анализа попавшее въ сочиненіе г-на Лукьяненко, производитъ впечатлѣніе на скорую руку сдѣланной компиляціи, съ нѣкоторыми довольно странными qui pro quo, на что указано въ моей рецензіи. Но общій взглядъ автора относительно положенія занимаемаго Кайкавскимъ нарѣчіемъ въ средѣ южнославянской можно признать вѣрнымъ.

Имѣя въ виду усердіе молодого ученаго, оказавшаго все-же хорошую услугу своимъ сочиненіемъ русскому славяновѣдѣнію, я позволю себѣ выразить желаніе, что для поощренія его къ дальнѣйшей дѣятельности комиссія найдетъ возможнымъ удостоить его если не нѣкоторой доли преміи, такъ по крайней мѣрѣ почетнаго отзыва.

Орд. акад. **И. В. Ягичъ.**

Вѣна, 22 апрѣля 1906.

III.

Я. И. Трусевичъ: „Изборникъ 1905 г.“.

Подлинное заглавіе двухъ выпусковъ разсматриваемаго нами труда, написанное церковно-славянскими и русскими буквами слѣдующее:

а҃ вънпоускъ I: X—XIV II: XV—XVIII в.: 993 г.

Въ заставкѣ изъ Сборника Святослава 1073 г.:

Сводъ

в҃ с҃ѯ 1057.

Азбоук

г҃ и образцовъ кирилицы 1073.

Далѣе съ инициалами изъ извѣстныхъ рукописей и рисунками:

д҃ Изъ снимковъ роукописеи X—XVIII вѣковъ 1118.

е҃ роусско- и юго-славянскихъ. 1220.

ѕ҃ Пособие къ методикѣ оопредѣлениа 1360.

з҃ времени написаниа древнихъ рукописеи 1377.

и҃ и по курсамъ XIV

ѳ҃ Славяно Русской Палеографіи 1409.

і Составлено и издано 1508.

аі Слушател Спб. археолог. Инта 1652.

12 із сапитербурха 1703.

Докт. Мед. Як. Трусевичъ.—260 азбукъ образцовъ.—«Изборникъ 1905 г.».

На поляхъ справа обозначены годы рукописей, письму которыхъ подражаетъ та или другая строка заглавія; слѣва (отъ а҃ до 12) счетъ рукописей. По словамъ автора, «эта обложка представляетъ собою какъ-бы хрестоматію письменъ за десять вѣковъ общеславянской исторіи» (4-ый столбецъ предисловія).

Слушатель С.-Петербургскаго Археологическаго Института, докторъ медицины Як. Ив. Трусевичъ рѣшилъ восполнить тотъ пробѣлъ славяно-русской палеографіи, который еще при самомъ зарожденіи этой науки у насъ, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, отмѣтилъ извѣстный изслѣдователь нашихъ лѣтописей А. Шлецеръ: «Когда же придетъ время, въ которое Русскіе вздумаютъ составить славянскую палеографію. . . . , соберутъ въ хронологическомъ порядкѣ славянскія азбуки и выгравируютъ азбучную таблицу для каждаго столѣтія особенно». Пожеланіе Шлецера, дѣйствительно, до сихъ поръ еще не было удовлетворено, и несомнѣнно, что появленіе подобной работы было бы желательно и полезно не только для практика-археолога и палеографа, но и при изученіи и преподаваніи соотвѣтственныхъ курсовъ науки древности.

Все это, какъ видно изъ предисловія къ разсматриваемой работѣ, ясно сознавалъ ея авторъ и рѣшилъ восполнить указанный пробѣлъ. Для этого, составивши себѣ библіографическій указатель снимковъ съ разныхъ рукописей и собравши у себя по возможности эти снимки, а чего не удалось пріобрѣсти въ собственность, то пользуясь сокровищами Императорской Публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, г. Трусевичъ, «обладая опытностью въ черченіи и рисованіи и твердостью въ рукѣ», приступилъ къ переводу азбукъ и рукописныхъ отрывковъ на кальку, а затѣмъ фотохимически на цинкъ, а отсюда съ клише печатнымъ способомъ на бумагу. Такъ явилось два выпуска Изборника, въ листъ, состоящихъ въ общемъ, кромѣ двухъ обложекъ въ каждомъ и двухъ листовъ, по двѣ страницы, предисловій, изъ 10-ти тетрадей, въ каждой по 4 занятыхъ печатью листа, всего

40 печатныхъ таблицъ-страницъ. На 25 таблицахъ даны азбуки изъ 260 (точнѣе 259) памятниковъ X—XVIII в. югославянскихъ и русскихъ, а на остальныхъ 15-ти таблицахъ — цѣлыя строки письма изъ тѣхъ же рукописей.

Общее впечатлѣніе отъ изданія пріятное: исполнено оно на спеціально заказанной (тряпичной и пеньковой) бумагѣ—толстой, прочной, печатано только на одной сторонѣ каждаго листа, не особенно убористо; видимо, авторъ не стѣснялся средствами, которыхъ и при дешевомъ способѣ исполненія (цинкографія) потребовалось немало.

Разсмотримъ работу г. Трусевича въ подробностяхъ.

Какой сводъ азбукъ нуженъ для цѣлей палеографическихъ?

Уже первые изслѣдователи древнихъ русскихъ памятниковъ письма съ чисто палеографическими видами, а также архивисты — для научныхъ и практическихъ цѣлей составляли азбуки тѣхъ или другихъ памятниковъ, въ этомъ случаѣ слѣдуя за своими западными учителями палеографами. Такія азбуки мы имѣемъ, напр., у Оленина (письмо о Тмутороканскомъ камнѣ), Калайдовича (Іоаннъ, экзархъ Болгарскій), Востокова (Остромирово Евангеліе), особенно у Иванова (Сборникъ палеографическихъ снимковъ), Буслаева (Матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ), еп. Саввы (Палеографическіе снимки), Срезневскаго (Славянорусская палеографія) и у др. Причемъ нѣкоторые изслѣдователи (или по ихъ указанію извѣстные художники, какъ Тромонинъ, Шелковниковъ), составляя азбуки по извѣстной рукописи, брали начертанія болѣе всего распространенныя, типичныя, и какъ у таковыхъ, сглаживая даже случайные капризы пера писца или матеріала, на которомъ послѣдній писалъ; вслѣдствіе этого въ такихъ азбукахъ буквы получаютъ нѣсколько идеальный видъ: линіи ровныя безъ случайныхъ шероховатостей, отдѣлка тщательная; сравнивая буквы такой азбуки съ многочисленными ихъ оригиналами, встрѣчающимися въ рукописи, видишь очень близкое сходство, но не можешь сказать, чтобы было полное совпа-

деніе съ отдѣльными экземплярами во всѣхъ мелочахъ. Таковы азбуки, напр., у Буслаева и у Саввы. Такъ же смотрятъ на дѣло, повидимому, и авторы распространенныхъ греческихъ палеографій — Гардтгаузенъ (Griechische Palaeographie, 1879 г., снимки) и Ваттенбахъ (Anleitung zur griechischen Palaeographie³, 1895, снимки въ разныхъ мѣстахъ). У другихъ изслѣдователей преобладаетъ иной пріемъ: ординарнымъ, такъ сказать, начертаніямъ не придается особаго значенія, но выписываются разные рѣдкіе экземпляры встрѣчающіеся иногда даже одинъ разъ; заурядныя начертанія снимаются съ извѣстныхъ буквъ съ удержаніемъ случайныхъ затековъ чернилъ, уклоненій въ сторону вслѣдствіе неровности пергамента и подобныхъ причинъ. Нерѣдко еще приходится въ этомъ случаѣ считаться съ уклоненіями и дополненіями неопытнаго ксилографа или литографа, воспроизводящаго подобные снимки. Такія азбуки, напр., у Срезневскаго. Г. Трусевичъ по своимъ взглядамъ болѣе примыкаетъ къ Срезневскому, по крайней мѣрѣ не увлекается азбуками у Буслаева и Саввы ¹). Онъ предпочитаетъ мельчайшую точность въ воспроизведеніи отдѣльныхъ буквъ оригинала, къ сожалѣнію не рукописей, а снимковъ, не всегда отличающихся, какъ увидимъ послѣ, точностью. При этомъ предпочтеніе отдается часто не ординарнымъ начертаніямъ, а такимъ, которыя чѣмъ-нибудь выдѣляются изъ обыкновенныхъ типовъ, хотя бы въ нихъ замѣчались случайные росчерки писцовъ и спеціально свойственные отдѣльнымъ лицамъ каллиграфическіе пріемы. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ.

---

1) «Скажу кстати, что я пришелъ къ нѣсколько необычному мнѣнію о достоинствѣ ручныхъ снимковъ азбукъ въ раньше изданныхъ сочиненіяхъ; такъ у Буслаева палеографическая точность азбукъ явно принесена художникомъ въ жертву правильности геометрическихъ очертаній (см. напр. 1220 г. по сравненію съ фотографическимъ, приведеннымъ у меня въ табл. V и на обложкѣ и взятымъ изъ его же прекраснаго снимка).... Про азбуки Срезневскаго можно сказать, что хотя онѣ придерживаются точности контуровъ оригинала, но не всѣ сдѣланы съ одинаковой технической тщательностью» (Предисл. 2-ой столбецъ).

Въ азбукѣ надписи Самуила 993 г. для *г* взято вмѣсто обычнаго г (какое, напр., имѣемъ въ словѣ стаго) болѣе рѣдкое и не типичное *г* (встрѣтившееся въ словѣ полагаж) съ правымъ крючкомъ не перпендикулярнымъ къ основной линіи, а нѣсколько приподнятымъ вверхъ. Или для *ж* взято довольно необычное написаніе ⁎ (8 строка), похожее на греческое χ, перечеркнутое слѣва на право, и совершенно опущено написаніе ⁎ (3 строка), родоначальникъ обычнаго кирилловскаго ж. Для *л* слѣдовало вставить еще типичный знакъ съ короткой лѣвой ножкой, аналогичный по рисунку а, какой встрѣчается, напр., въ словѣ (ни)кола. Для юса малаго вмѣсто обычнаго ѧ (имѧ) взята болѣе рѣдкая форма ѧ съ аросчеркомъ вверху. Еще слѣдуетъ отмѣтить, что въ той же азбукѣ опущены, хотя и единичные, но очень важные въ палеографическомъ отношеніи знаки — для *н*, напоминающій скорописное греческое ν (имена), и для *ъ* знакъ ъ (паматъ), подтверждающій гипотезу о происхожденіи его изъ ь.

Въ азбукѣ Остромирова Евангелія третій экземпляръ а, съ крючкомъ вверху влѣво, вѣроятно, взятъ или изъ заглявнаго письма, принадлежащаго рукѣ рисовальщика, или же это а = ꙗ, какъ въ извѣстномъ случаѣ изъ послѣсловія — правлꙗаше. Д мелкаго письма взято не характерное. К вышло не типично: слишкомъ приближена правая часть къ лѣвой. О мелкаго почерка, переправлено изъ какой-то другой буквы и поэтому недостаточно округлое, напрасно вошло въ образцы (Въ оно).

Азбука XIII словъ Григорія Богослова XI вѣка составлена Будиловичемъ (Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Гр. Богослова, Спб. 1871, снимки); оттуда она взята и г. Трусевичемъ; но у Будиловича *ѣ* переправленное въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ *а*, стоитъ при *ѣ*, а въ разсматриваемомъ сборникѣ оно при *а*. Для *л* взятъ не слишкомъ типичный образецъ.

Въ азбукѣ Псалтыри 1296 года оба *а* представляютъ худшіе экземпляры, встрѣчающіеся въ снимкѣ, напр., приведенномъ у меня; отчего было не взять тѣхъ обычныхъ хорошихъ *а*, какія

имѣемъ въ названномъ снимкѣ въ словахъ та̑? а̄? Типично стилизованы написанія этой псалтыри Шелковниковымъ въ книгѣ Буслаева (№ 4), откуда и слѣдовало г. Трусевичу заимствовать всю азбуку.

Составителю «Изборника», конечно, нельзя было умолчать и о разныхъ рѣдкихъ случаяхъ въ написаніи тѣхъ или другихъ буквъ, свойственныхъ данному памятнику, но всѣ такіе случаи нужно оговаривать, поставивши ихъ въ таблицахъ или въ особомъ мѣстѣ, напр., въ концѣ, гдѣ у г. Трусевича diversa, или и на своемъ мѣстѣ (что лучше), но въ скобкахъ. Тогда каждому будетъ ясно, какое основное типичное написаніе, и въ чемъ сказываются случайные каллиграфическіе пріемы, часто капризы писца, свойства пера и бумаги и разныхъ другихъ обстоятельствъ (особенно широкія и узкія буквы, а также выносныя въ концѣ строкъ).

«Въ моихъ азбукахъ, говоритъ авторъ, многія буквы стоятъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, что особенно относится къ буквамъ кардинальнаго палеографическаго значенія» (Предисл. 2-ой столбецъ). По нѣскольку основныхъ начертаній, конечно, возможно встрѣтить въ рукописи, но желательно, чтобы въ такихъ случаяхъ рядомъ съ общераспространенными написаніями не стояли уники (напр. ɒ въ мелкомъ письмѣ Остромирова Евангелія, или оı въ Сборникѣ 1073 г., или ѥ въ Сборникѣ 1076 г.). Разнообразіе начертаній безусловно обязательно въ тѣхъ случаяхъ, когда приводится азбука памятника, относительно котораго документально (напр., изъ приписокъ) извѣстно, что онъ трудъ нѣсколькихъ писцовъ. Къ сожалѣнію, это обстоятельство не принималось въ разсчетъ г. Трусевичемъ, отчасти по не зависящимъ отъ него причинамъ, такъ какъ иногда не бывало снимковъ со всѣхъ почерковъ. Таковы, напр., должны быть азбуки, составленныя по снимкамъ съ Рязанской Кормчей 1284 г., которую писали 5 писцовъ, и съ многихъ другихъ памятниковъ (см. нашъ «Очеркъ славянской кирилловской палеографіи», 276).

Доселѣ мы говорили о желательныхъ азбукахъ отдѣльныхъ памятниковъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Но какъ же быть съ желаніемъ «выгравировать азбучную таблицу для каждаго столѣтія особенно»? Мнѣ кажется, что когда-либо явится возможность до нѣкоторой степени удовлетворить и подобному желанію, но теперь этого еще нельзя сдѣлать. Конечно, въ азбукахъ по столѣтіямъ буквы должны быть не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ. Столѣтіе само по себѣ большой промежутокъ, на которомъ могло явиться нѣсколько школъ письма, писцы могли быть съ разной подготовкой, нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ церковнославянскаго письма, могли знать и другое, напр., греческое или латинское; одни учились писать по рукописнымъ книгамъ литургическаго характера, другіе по юридическимъ памятникамъ; бывалъ, наконецъ, и разный матеріалъ письма: все это сказывалось на значительномъ разнообразіи почерковъ въ теченіе даже одного столѣтія. Отсюда въ такихъ идеальныхъ азбукахъ по столѣтіямъ должны быть представители каждой школы на югѣ славянства и у насъ, письма крупнаго, средняго и мелкаго. Работа г. Трусевича въ этомъ отношеніи даетъ богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ, такъ какъ, напр., тѣ сводныя по столѣтіямъ азбуки, какія находимъ у Иванова (исполненныя очень плохо литографскимъ способомъ) или у Срезневскаго, носятъ характеръ случайный и далеки отъ совершенства.

Но можно ли ограничиться для цѣлей палеографическихъ только сводомъ азбукъ?

Уже въ древнѣйшемъ уставномъ письмѣ нѣкоторыя отдѣльныя буквы имѣютъ свое палеографическое значеніе, такъ сказать, только въ своей строкѣ; напр., ѣ древнѣйшихъ памятниковъ XI вѣка и слѣдующихъ столѣтій по начертанію сходно, но отличается по своему положенію въ строкѣ: у памятниковъ самыхъ древнихъ основная вертикальная его линія не поднимается выше строки; или џ въ нѣкоторыхъ югославянскихъ памятникахъ (въ

Супрасльской рукописи, Листкахъ Ундольскаго) все помѣщается въ строкѣ, не выдвигая своего хвоста внизъ подъ строку; є и ѡ въ памятникахъ полууставныхъ выдвигаются подъ строку. Если перейдемъ въ скоропись, то замѣтимъ тутъ у нѣкоторыхъ школѣ письма большую склонность писать извѣстныя буквы очень размашисто, выдвигая части изъ строки вверхъ и внизъ, а нѣкоторыя буквы взметывать надъ строкой. Для палеографа уже въ древнѣйшихъ рукописяхъ интересно разстояніе между отдѣльными буквами въ словѣ и между цѣлыми словами; особенно усиливается этотъ интересъ опять-таки въ скорописи, когда однѣ школы письма совершенно или отчасти не соединяютъ буквъ между собою, а другіе проявляютъ большую склонность къ связному письму; лигатуры между буквами, стоящими въ строкахъ, а въ скорописи между строчными буквами и надстрочными взметываніями; наконецъ, общее впечатлѣніе отъ записанной страницы, —все это не можетъ быть передано въ отдѣльныхъ азбукахъ. Ясно, что въ такія азбуки должны быть внесены цѣлые слоги и даже слова (какъ поступаетъ, напр., Гардтгаузенъ въ своихъ таблицахъ греческаго письма) или, что лучше, къ азбукахъ должны быть приложены небольшіе образцы письма. Пользу образцовъ въ указанномъ смыслѣ понималъ и нашъ авторъ, говоря про свое изданіе, что разрѣшеніе намѣченной имъ задачи облегчается, «если такой сводъ алфавитовъ сопровождается сборникомъ снимковъ съ самыхъ рукописей» (Предисл. 1-ый столбецъ). Онъ старался, какъ мы уже говорили, выполнить свою задачу и на дѣлѣ, приложивъ и образцы письма.

Не касаясь пока вопроса объ источникахъ, которыми пользовался авторъ, и способовъ воспроизведенія снимковъ, отмѣтимъ, что общее впечатлѣніе отъ «Свода образцовъ кириллицы» менѣе пріятное, чѣмъ отъ свода азбукъ. Г. Трусевичъ рѣшилъ слишкомъ компактно издать сводъ образцовъ, вслѣдствіе чего часто довольствуется одной строчкой оригинала, чего и мало, да и не представляется возможности судить о разстояніи между строками; мѣсто, отпущенное для снимковъ, слишкомъ узко, почему очень

часто строки рукописей не помѣщаются полностью, а приходится переносить ихъ концы; одинъ снимокъ напираетъ на другой. Всего этого можно было избѣжать, помѣстивъ справа только годъ и № азбуки, а свѣдѣнія о рукописяхъ относя хотя бы къ тому указателю, который имѣется при предисловіи ко второму выпуску.

Такимъ образомъ по замыслу работа г. Трусевича удовлетворяетъ научнымъ интересамъ и практическимъ потребностямъ.

Какъ выполнена разсматриваемая работа?

Собравъ снимки съ разныхъ рукописей, г. Трусевичъ прежде всего воспользовался нѣкоторыми готовыми азбуками, напр., помѣщенными у Срезневскаго, еп. Саввы, лишь дополняя и перерабатывая ихъ при случаѣ; для другихъ же памятниковъ (больше 200 №№) самъ составилъ эти азбуки по имѣвшимся снимкамъ. Добросовѣстный авторъ предвидитъ то возраженіе, какое могутъ ему сдѣлать за пользованіе снимками, а не рукописями, и старается привести въ свою пользу оправдывающія обстоятельства и соображенія.

По нашему мнѣнію, однако всѣ оправданія не настолько серьезны, чтобы устранить важный упрекъ по адресу автора. Имѣли бы еще нѣкоторое значеніе эти оправданія, если бы авторъ жилъ гдѣ-либо въ провинціальномъ городѣ, вдали отъ рукописныхъ собраній, или не имѣлъ бы средствъ посѣтить столичные города; а г. Трусевичъ живетъ въ самомъ С.-Петербургѣ, гдѣ въ библіотекахъ скоплено такое количество рукописей разнаго времени; гдѣ пользованіе рукописнымъ матеріаломъ такъ легко для каждаго занимающагося научнымъ образомъ; въ Москву рукой подать. Конечно, никто не сталъ бы настаивать, чтобы авторъ изъ за своихъ азбукъ пропутешествовалъ въ Парижъ, Болонью, Гентъ, Вѣну, Прагу, Бѣлградъ, Софію и др. отдаленные города; но пользоваться снимками вмѣсто рукописей, находящихся, такъ сказать подъ рукой, непростительно. Не извинительно это особенно для г. Трусевича, который обладая искусствомъ прекрасно, до фотографической точности, снимать на кальку, дѣйствительно,

могъ бы обогатить палеографію научными вкладами. Нельзя отрицать, что иногда снимки въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ г. Трусевичемъ, могутъ замѣнить рукопись; таковы нѣкоторыя изданія С.-Петербургскаго Археологическаго Института, напр., «Палеографическіе снимки съ русскихъ грамотъ, преимущественно XIV вѣка. Подъ редакціей А. И. Соболевскаго и С. Л. Пташицкаго» (Спб. 1903), или «Новый сборникъ палеографическихъ снимковъ съ русскихъ рукописей XI—XVIII вв. подъ редакціей А. И. Соболевскаго» (Спб. 1906), или снимки при нѣкоторыхъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ. Но много ли мы имѣемъ такихъ хорошихъ изданій? Да, наконецъ, какъ обойти тотъ общеизвѣстный для лицъ, пользующихся рукописями и снимками, фактъ, что даже въ фотографическихъ и фототипическихъ воспроизведеніяхъ, не говоря уже о литографскихъ снимкахъ, встрѣчаются ошибки и подчасъ грубыя, объясняемыя невѣжествомъ ретушеровъ и литографскихъ корректоровъ. Вспомнимъ замѣчанія А. А. Шахматова въ Archiv'ѣ für slavische Philologie, VII, объ изданіи Сборника Святослава 1073 г., или слова инженера А. Папенгута въ предисловіи къ снимкамъ изданнаго имъ курса югославянской палеографіи проф. П. А. Лаврова (Спб. 1904), или поправки проф. П. А. Лаврова въ Предисловіи (стр. 2) къ изданнымъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Институтомъ «Палеографическимъ снимкамъ съ югославянскихъ рукописей болгарскаго и сербскаго письма» (1905). Это относительно новѣйшихъ изданій; если же возьмемъ болѣе старыя, то тамъ точности еще меньше. Припомнимъ поправки къ изданію Сильвестра извѣстнаго Реймскаго Евангелія, сдѣланныя въ свое время Филимоновымъ (Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Моск. Публ. музеѣ, 1874, вып. 4—5, стр. 25—27) и Лосемъ (Archiv für slav. Philologie, IX, 478 sq.), несомнѣнныя въ настоящее время для всякаго послѣ прекраснаго изданія проф. Луи Леже (Prague, 1899). Недостатки разныхъ старыхъ снимковъ съ грамотъ указаны мною въ статьѣ «Къ вопросу объ изданіи снимковъ съ древнѣйшихъ

русскихъ грамотъ» (Варш. Университ. Извѣстія 1904—IV). Разсматривая пособія г. Трусевича, особенно для «образцовъ», видимъ, что онъ пользовался даже такими изданіями, какъ Сахарова (Образцы древней письменности) и Амфилохія (Описаніе Евангелія 1092 г.), а для азбукъ бралъ матеріалы изъ «Славяно-русской палеографіи» И. Срезневскаго, не смотря на то, что азбуки тамъ исполнены крайне плохо. Такъ, подъ № 5-ымъ дана азбука Архангельскаго Евангелія 1092 г., причемъ буквы взяты изъ снимковъ Амфилохія, изъ обѣихъ его таблицъ; оттуда же и строчка въ приложеніи (л. 69 об.). Кстати, отчего взяты азбуки и образецъ письма только перваго почерка? И азбука Пандектовъ Антіоха XI в. (№ 14), повидимому, составлена по очень скверному снимку Амфилохія (Снимки съ рукописей Воскресенской Новоіерусалимской библіотеки), или другому подобному изданію, между тѣмъ какъ тотъ же снимокъ, воспроизведенный фотографически, имѣется въ атласѣ Срезневскаго изданія 1898 г. Въ послѣднемъ между прочимъ ж вездѣ въ 3 пріема, а не въ 5; м и р нѣсколько иного рисунка. Странно заимствовать азбуку и снимки грамоты 1284 г. (№ 66) изъ плохого Сахаровскаго литографскаго воспроизведенія, когда имѣется прекрасное изданіе ея въ снимкахъ, изданныхъ подъ редакціей Соболевскаго и Пташицкаго (№ 35). То же слѣдуетъ сказать и относительно грамоты 1375 г. (№ 109): азбуку и строку снимка слѣдовало взять не у Сахарова (№ 16), а у Соболевскаго и Пташицкаго (№ 4). Въ настоящее время эта грамота хранится въ С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ.

Да могутъ ли даже самые лучшіе снимки замѣнить рукопись для цѣлей, подобныхъ взятой на себя г. Трусевичемъ? Конечно, если вся рукопись воспроизведена хорошо, какъ напр. Мирославово (Мирослављево јеванђеље. 1897. У Бечу) или Реймское Евангеліе (въ изданіи 1899 г.), тогда можно и не обращаться къ рукописи; но въ другихъ случаяхъ это крайне необходимо. Снимки, особенно прежніе, обыкновенно воспроизводятъ одну-двѣ страницы рукописи; между тѣмъ а) рукопись бываетъ не-

рѣдко писана нѣсколькими писцами, или по крайней мѣрѣ нѣсколькими почерками; ясно, что удовольствоваться однимъ-двумя снимками съ такихъ рукописей нельзя, является необходимость детальнаго изученія памятника или по крайней мѣрѣ ознакомленія съ изслѣдованіями его, если таковыя имѣются. б) Трудно бываетъ выбрать для снимка такую страницу, въ техническомъ отношеніи удобную для воспроизведенія, на которой встрѣчались бы всѣ буквы, притомъ въ обычной распространенной формѣ. Отсюда и выходитъ, что составленныя по снимкамъ азбуки г. Трусевича не отличаются нужной полностью, напр. у него даже въ азбукѣ Остромирова Евангелія нѣтъ среднихъ буквъ, употребленныхъ для надписаній евангельскихъ чтеній; нѣтъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ обычныхъ буквъ въ азбукѣ Мирославова Евангелія, такъ какъ авторъ пользовался небольшимъ снимкомъ помѣщеннымъ у меня съ другими цѣлями (изъ-за миніатюры, изображающей способъ письма—на колѣняхъ лежитъ тетрадь), не обративъ вниманіе на то, что снимокъ всего Евангелія (не поступавшій въ продажу) имѣется въ Императорской Публичной библіотекѣ, гдѣ хранится даже и часть рукописи. То же видимъ въ азбукѣ Хиландарскихъ листковъ XI вѣка (№ 10), въ которой отсутствуютъ, напр., ш, щ, имѣющіяся въ оригиналѣ и въ полномъ снимкѣ въ изданіи С. М. Кульбакина, но не встрѣчающіяся въ маленькомъ отрывкѣ, приведенномъ у меня. Также въ азбукѣ Бдинскаго сборника 1360 года (№ 104) даны только тѣ начертанія, которыя можно встрѣтить въ моемъ воспроизведеніи, тогда какъ ихъ значительно больше въ извѣстномъ изданіи Общества Любителей Древней Письменности. Въ азбукѣ Евангелія 1589 г. (№ 223) недостаетъ очень распространенныхъ буквъ (*ж*, *у*, *щ*), что совершенно непростительно: если этихъ буквъ не оказалось на снимкѣ, то вѣдь эта рукопись въ С.-Петербургѣ, и справиться было бы не трудно.

И не только на азбукахъ непосредственное обращеніе къ рукописямъ сказалось бы благотворительнымъ оброзомъ, оно способствовало бы и лучшему подбору типичныхъ «образцовъ»

для приложеній къ азбукамъ. Правда, дѣло исполненія «Изборника» значительно затянулось бы, но для науки отъ этого былъ бы только выигрышъ.

Прежде чѣмъ приступить къ составленію азбукъ, нужно было рѣшить, какія рукописи привлечь для этого, или—какъ въ данномъ случаѣ—изъ снимковъ съ какихъ рукописей заимствовать эти азбуки. Г. Трусевичъ стоялъ на правильной точкѣ зрѣнія въ этомъ отношеніи: онъ предпочитаетъ рукописи датированныя или такія, относительно времени написанія которыхъ нѣтъ противорѣчій во взглядахъ. Но однѣхъ датированныхъ рукописей, считая въ томъ числѣ и грамоты, въ предѣлахъ, намѣченныхъ нашимъ авторомъ (X—XVIII вѣкъ), цѣлыя сотни, и выбрать изъ всѣхъ нихъ азбуки нѣтъ и физической возможности не только для одного лица, но даже для нѣсколькихъ; поэтому число ихъ пришлось значительно сократить. Авторъ ограничилъ себя уже тѣмъ, что взялъ только тѣ рукописи, съ которыхъ имѣются снимки. Но и при этомъ условіи получилось бы очень много азбукъ, поэтому онъ старался выбрать болѣе типичныя рукописи, причемъ счелъ нужнымъ (и противъ этого ничего нельзя возразить) привлечь и нѣкоторыя не датированныя рукописи, точнѣе—снимки съ нихъ. Однако и въ собранныхъ азбукахъ съ 260 (вѣрнѣе—259) рукописей безъ вреда для дѣла можно бы произвести нѣкоторыя сокращенія. Такъ я бы выпустилъ Туровское Евангеліе XI в. (№ 17), Чудовскую Псалтырь XI в. (№ 19), Стихирарь Толстого XI—XII в. (№ 22), поученія Ефрема Сирина (№ 67) въ виду разногласій въ опредѣленіи года написанія этой рукописи и соображеній, которыя можно привести въ ту и другую стороны (ср. нашъ «Очеркъ славянской кирилловской палеографіи», 464—465); дальше, можно бы не помѣщать азбукъ изъ Требника Шереметева XIV вѣка (№ 135), Русской Правды XV вѣка (№ 189) и нѣкоторыхъ другихъ нетипичныхъ рукописей. Никоимъ образомъ нельзя помѣщать двухъ азбукъ, вмѣсто одной, подъ №№ 55 и 64, взятыхъ изъ Пролога Никольскаго Единовѣрческаго монастыря 1262 г. Пользуясь снимками, а не оригиналами, г. Трусевичъ

одну и ту же рукопись съ неправильно прочитанной датой принялъ за двѣ. Въ оригиналѣ дата читается: «Въ лѣ҃ ҂ѕ҃. ѱ҃. с҃.» Въ недописанной послѣдней буквѣ, означающей десятки или единицы (такъ какъ сотни уже обозначены посредствомъ ѱ), можно видѣть є, о или даже ҁ; отсюда годы 1197, 1262, 1282. Срезневскій устанавливаетъ 1262 годъ, и нѣтъ основанія его не принять.

Съ другой стороны, для скорописи—разъ и о ней идетъ рѣчь—пришлось бы внести и кое-что лишнее: въ азбукахъ я не встрѣтилъ совсѣмъ югославянской скорописи, хотя снимки съ нея кое-гдѣ можно найти даже въ Archiv'ѣ Ягича и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ; югозападнорусская скоропись представлена далеко не во всѣхъ своихъ разновидностяхъ, хотя бы въ такихъ размѣрахъ, какъ это имѣется у Каманина.

Собранные образцы азбукъ разнообразныхъ видовъ кириллицы расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Для этого, конечно, основаніе было. Югъ и Востокъ славянства всегда были въ тѣсномъ общеніи между собою, и письменность однихъ постоянно вліяла на письменность другихъ. Однако, если присмотрѣться къ памятникамъ всѣхъ трехъ родовъ письма югославянскаго и русскаго, то сразу бросаетя въ глаза разница между ними; есть замѣтное различіе между письмомъ сербовъ (особенно босанскимъ) и болгаръ; памятники молдаво-валашскіе также имѣютъ свой отпечатокъ. Даже на Руси—полууставъ юго- и западнорусскій отличается отъ московскаго; а если перейти къ скорописи, то тутъ разница громадная. Пояснимъ сказанное примѣрами. Возьмемъ, съ одной стороны, Листки Ундольскаго, Охридскій и Слѣпченскій Апостолы, Добромирово Евангеліе, или памятники босанскаго письма (Мирославово Евангеліе, Григоровичево Ев. № 1693, Манойлово Ев.), и — съ другой стороны—памятники соотвѣтствующаго времени русскаго письма. Какая огромная разница! Чтобы нагляднѣе представить всѣ эти виды письма и изобразить генетическую связь и преемственность въ развитіи тѣхъ или другихъ начертаній, лучше было бы расположить памятники по ука-

заннымъ рубрикамъ, придерживаясь основныхъ схемъ (уставъ, полууставъ, скоропись) и хронологическаго порядка въ каждомъ отдѣлѣ. Мелкихъ дробленій здѣсь, конечно, можно было бы и избѣгнуть, не касаться, напр., отдѣльныхъ школъ письма, хотя и въ этомъ отношеніи кое-что можно бы сдѣлать, напр., установить нѣкоторую разницу между древнѣйшимъ юридическимъ письмомъ и письмомъ книгъ. Приложенный къ предисловію 2-го выпуска указатель мало помогаетъ дѣлу, такъ какъ пришлось бы для удобства пользованія порѣзать весь «Изборникъ» и наклеить въ другомъ порядкѣ.

Намѣтивши систему въ расположеніи азбукъ, автору естественно слѣдовало рѣшить вопросъ, въ какомъ порядкѣ нужно расположить буквы каждой азбуки. «При расположеніи буквъ въ отдѣльныхъ графикахъ, говоритъ авторъ, я придерживался порядка, указаннаго въ азбукахъ соч. Буслаева (а по немъ и у еп. Саввы), гдѣ іотированное слав. *а* стоитъ въ ряду съ обоими юсами, и іотир. *е* послѣ *ѣ* (т. е. порядка по звуку, а не по происхожденію, что нельзя считать вполнѣ правильнымъ въ этомъ случаѣ)». Но тутъ нѣсколько недоразумѣній: а) у Буслаева азбуки расположены не по одной системѣ, часто безъ всякой системы (ср. 3-ья азбука), отчего мало ущерба, такъ какъ у него буквы идутъ не въ вертикальномъ порядкѣ (сверху внизъ), а въ горизонтальномъ. Напр., у него только въ 1, 5 и 7-ой азбукахъ **ѡ** стоитъ при **о**, въ другихъ же оно на своемъ мѣстѣ; также и **ꙗ** въ однѣхъ азбукахъ (1 и 3) передъ юсами, какъ и всегда, въ другихъ въ перемежку съ ними; б) Буслаевъ касается только памятниковъ русскаго письма, въ которыхъ дѣйствительно **ꙗ** и **ѧ**, а можетъ быть **ѥ** и **ѣ** въ извѣстныхъ случаяхъ по звуку совпадали; но г. Трусевичъ приводитъ азбуки и югославянскихъ памятниковъ, гдѣ такихъ совпаденій не было; в) наконецъ палеографія главнымъ образомъ разсматриваетъ письмо, видоизмѣненіе по вѣкамъ разныхъ написаній; вслѣдствіе этого въ таблицахъ тѣ или другія написанія, передающія сходные звуки, никакъ

нельзя группировать вмѣстѣ. А между тѣмъ у г. Трусевича мы находимъ слѣдующее:

α) рядомъ съ о вездѣ ω, но его лигатура съ ҇ — ѿ — помѣщается въ другой строкѣ (послѣ х). При ѿ иногда ставится ѻ (азбука № 3 и 150) и ô, ō (№№ 26, 218, 234, 246 и 253), какъ что-то особенное.

β) При щ почему-то пишется шт, хотя и ш и т въ отдѣльности имѣются на своихъ мѣстахъ.

γ) Юсы ѫ и ѧ помѣщаются въ одной строкѣ и послѣ нихъ ставится даже ѩ, ничего общаго съ ними не имѣющее.

δ) Съ другой стороны, если держаться точки зрѣнія г. Трусевича и располагать группами буквы, сходныя по звуку, то слѣдовало бы ꙁ и ꙃ поставить въ графѣ ѕ, а не ꙁ.

Изъ сказаннаго естественный выводъ, что единственно-правильнымъ расположеніемъ азбукъ было бы такое, какое принято въ ц.-славянскихъ грамматикахъ и словаряхъ.

«Въ послѣдней строчкѣ, которую можно назвать отдѣломъ diversa, говоритъ авторъ, сверхъ примѣровъ сложныхъ буквъ, знаковъ препинанія, титлъ, музыкальныхъ крючковъ, помѣщены буквы и цѣлыя слова въ качествѣ особенностей данной рукописи, могущихъ имѣть интересъ для ороографіи и для слависта вообще» (Предисл. 2-ой столб.). Противъ исполненія этого желанія никто не станетъ возражать; но тогда его дѣйствительно надо исполнить, а не довольствоваться случайными экземплярами, подвернувшимися подъ руку автора. Въ такомъ видѣ, какъ это дѣло представлено теперь, оно принесетъ только вредъ пользующемуся «Изборникомъ», такъ какъ неспеціалистъ подумаетъ, напр., что въ Остромировомъ Евангеліи только и есть лигатуръ, что ѵ҇ = ѵг, а между тѣмъ мы имѣемъ тамъ еще г҇и = ги, ѧк = ак (лл. 95 б, 197); то же и относительно знаковъ препинанія въ Остр. Евангеліи: пропущены ·, :, ※, (※), ⸭ и др. Въ другихъ памятникахъ дѣло обстоитъ еще хуже: тамъ лигатуръ много, а между тѣмъ въ «Изборникѣ» приводится ихъ по двѣ по три. То же слѣдуетъ сказать и относительно нотныхъ знаковъ. Думаю, что са-

мымъ подходящимъ въ послѣдней свободной строкѣ было бы помѣщать тѣ рѣдкія буквы, больше уники, для которыхъ не мѣсто рядомъ съ обычными начертаніями. Слѣдовало бы найти особое мѣсто и для выносныхъ подъ строку буквъ, съ покрытіемъ или безъ него, а также для титлъ; буквенныя титла въ полууставѣ и скорописи имѣютъ, въ сравненіи со строчными буквами, особую форму. На нихъ въ «Изборникѣ» обращено мало вниманія, по крайней мѣрѣ эти написанія не приводятся систематически. Я сравнилъ надстрочные знаки Псалтыри XVI в. (№ 229), приведенные у меня на снимкахъ и у г. Трусевича, и многихъ не нашелъ въ «Изборникѣ», даже характерныхъ.

Напрасно въ азбукахъ нѣкоторыя начертанія приводятся съ подстрочными и надстрочными знаками, напр. ҂г, ѕ̄ (очень часто): вѣдь въ роли числительныхъ могутъ быть и многія другія буквы, а онѣ въ азбукахъ даны безъ этихъ знаковъ.

Безъ достаточнаго основанія введено въ азбуку поставленное при ч начертаніе Ϥ, Ϥ̄, обозначающее 90; мѣсто ему скорѣе въ diversa.

Что касается технической стороны выполненія разсматриваемой работы, то г. Трусевичъ избралъ самый легкій и дешевый способъ—цинкографію. Для точнаго воспроизведенія азбукъ, хорошо приготовленныхъ на калькѣ, это въ настоящее время единственный надежный способъ, такъ какъ литографское воспроизведеніе всегда будетъ менѣе точно, нежели хорошая цинкографія. Я провѣрялъ разныя буквы «Изборника» и сравнивалъ съ тѣми образцами, изъ которыхъ онѣ взяты: сходство поразительное, воспроизведены даже всѣ изъяны.

И «образцы» воспроизведены цинкографіей, хотя можно было примѣнить и другіе способы; и они передаютъ свои «оригиналы» очень точно; встрѣчающіяся отступленія весьма незначительны.

Сдѣлаемъ еще нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній касательно азбукъ и образцовъ.

№ 2, приложеніе. Дѣлая выписки изъ рукописей, нужно указывать листъ, такъ какъ могутъ возникнуть разныя недоразумѣнія. Приведенное въ образцахъ мѣсто:

ѥго · ꙗкоосѫди
шаи · праскаꙗ

взято съ листа 196, но оно же встрѣчается и на листѣ 184 об. нѣсколько въ иномъ видѣ:

ѥгоꙗкоо
сѫдишаи · ра
скаꙗ. . . .

Если не сообразить, что этотъ отрывокъ можетъ быть и въ другомъ мѣстѣ, то на г. Трусевича можно взвалить напрасное обвиненіе въ неточной передачѣ текста рукописи. Кстати въ «Изборникѣ» послѣ ѥго опущена точка. Приведенный отрывокъ мало характеренъ. въ немъ нѣтъ ѣ, ц и подобныхъ буквъ.

№ 3, приложеніе. И изъ Сборника 1073 г. взяты несовсѣмъ удачные снимки. Отъ Б имѣется только крючекъ; въ 2-ой строкѣ почему-то воспроизведена только часть строки л. 61 *α*, притомъ безъ надстрочныхъ знаковъ; 3-ья строка, примыкающаяся здѣсь къ снимку изъ Сборника 1076 г., изъ середины л. 10 *δ*, но тутъ ничего характернаго нѣтъ.

№ 4, азбука. Къ чему помѣщать въ азбукѣ орнаментированное а? Тогда пришлось бы и изъ другихъ памятниковъ приводить подобныя буквы.

№ 9, азбука. Второе *е* со своими угловатостями (почти ε) объясняется недоразумѣніемъ: къ нему присоединенъ хвостъ ꙁ, стоящей надъ нимъ въ верхней строчкѣ. *Ж* въ пять пріемовъ въ рукописи отсутствуетъ. У меня въ «Очеркѣ палеографіи» реставраторъ нѣсколько измѣнилъ оригиналъ (въ словахъ ѡнъ же рече). Правильно воспроизведены эти мѣста въ академическомъ фототи-

ническомъ изданіи памятника [1]). По указаннымъ причинамъ приведенныя въ приложеніи двѣ строки текста оказываются неудачными.

№ 10, приложеніе. Отрывокъ текста составленъ странно; въ концѣ читаемъ: || абопольѯѣ вмѣсто каабопольѯѣ оригинала.

№ 12, азбука Супрасльской рукописи. Къ чему значки надъ о, ѡ, ь, ю, ѭ и нѣкоторыми другими буквами? Въ рукописи извѣстные знаки ставятся по нѣкоторой системѣ, но не всегда. Помѣщенное въ внизу графы мѣсаца воспроизведено очень плохо.

26, азбука. Напрасно при воспроизведеніи буквъ Юрьевской Мстиславовой грамоты перерисованы изъ плохого изданія грамоты и линейки, на которыхъ стоятъ буквы: лица, незнакомыя съ памятникомъ, разсматривая на снимкѣ г. Трусевича, напр., ρ, ү, х, въ горизонтальныхъ росчеркахъ посрединѣ ихъ могутъ усмотрѣть характерныя принадлежности буквъ, которыхъ у нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

№№ 38, 41, 42 и др., азбуки. Не понимаю, зачѣмъ въ памятникахъ сербской редакціи на мѣстѣ ъ, не встрѣчающагося въ нихъ, писать въ скобкахъ ь, на мѣстѣ ѧ—є (Волканово Евангеліе): вѣдь здѣсь идетъ рѣчь объ измѣненіи написаній, а не звуковъ.

№ 53, приложеніе. Въ выдержкѣ изъ Пантелеймонова Евангелія соединены двѣ строки въ одну, вслѣдствіе чего получается неправильное представленіе о форматѣ рукописи.

№ 69, приложеніе. Образца текста не приведено и сдѣлано замѣчаніе «снимка рукописи не было». А у еп. Саввы на таблицѣ к҃д?

№ 81. Грамота до 1301 года. Азбука и снимокъ двухъ строкъ взяты изъ изданія Сахарова (табл. VII № 8) съ отмѣткой «Рижскій Архивъ». Между тѣмъ эта грамота сохранилась въ

---

1) Памятники старославянскаго языка. Томъ I, вып. 3-й. Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго Евангелія XI вѣка. Фототипическое воспроизведеніе текста и изслѣдованіе письма и языка, составленное Е. Ѳ. Карскимъ. Спб. 1904.

двухъ экземплярахъ: въ Рижск. Городскомъ Архивѣ и Московскомъ Публичномъ и Рум. муз. Спимокъ съ рижскаго экземпляра у Напіерскаго (IX), а съ московскаго у Сахарова, причемъ послѣдній переснималъ не съ оригинала, а съ воспроизведенія грамоты у Шлецера (ср. наше: «Къ вопросу объ изданіи спимковъ съ древнѣйшихъ русскихъ грамотъ»).

№№ 86—89, приложеніе. Приведенный подъ № 86-мъ отрывокъ: ꙗко блгодатель.... принадлежитъ не Поликарпову Евангелію, а заимствованъ изъ Цвѣтной Тріоди 1311 г. (ср. Савва, т. ҃ко).

Приведенный подъ № 87-мъ отрывокъ: дъ ними.... заимствованъ не изъ Апостола 1307 г., а изъ Поликарпова Ев. 1307 г. (ср. у Буслаева, табл. XIII).

При Апостолѣ 1309 г. (№ 88) приведенъ отрывокъ изъ Апостола 1307 г. (ср. еп. Савва, табл. ҃ки).

При Тріоди 1311 г. (№ 89) отрывокъ: во сꙗ.... изъ Апостола 1309 г. (ср. еп. Савва, табл. ҃ки).

Но азбуки №№ 86—89 не спутаны

№ 93. Фамилія извѣстнаго слависта Яцимирскій, а не Яцимирскій.

№ 94, приложеніе. Спимокъ двухъ строкъ Пролога 1339 года сдѣланъ болѣе жирнымъ письмомъ, чѣмъ въ оригиналѣ, и не соотвѣтствуетъ тому почерку, какой данъ у Погодина (2 тетрадь, листъ 5); даже у Лаврова (л. 29) буквы тоньше, хотя спимокъ исполненъ литографіей.

№ 125. Октоихъ Ник. Единов. м-ря, б. Хлудова. Въ виду не несомнѣнности въ опредѣленіи года написанія рукописи, лучше и не вносить ее въ книгу, которая должна служить руководствомъ при опредѣленіи времени написанія другихъ не датированныхъ рукописей. Что брошюра арх. Амфилохія «съ 1874 г. остается (въ Имп. Публ. б.) неразрѣзанной», это не значитъ, что никто не знакомъ съ ея содержаніемъ по другимъ экземплярамъ.

№ 149. Ветхій Завѣтъ Новороссійскаго университета № 4 (30) Григоров. Странно, что г. Трусевичъ опредѣляетъ годъ

написанія этой рукописи 1416, а не 1418, какъ у Попруженка (Изъ исторіи литературной дѣятельности въ Сербіи XV в. «Книги Царствъ», 3) или у меня. Вѣдь въ припискѣ къ рукописи ясно сказано: «Писа се сїа книга . . . въ лѣто шестотысоущьно, ц. кѕ», что равно 1418. Кстати, сама книга писана болѣе крупнымъ почеркомъ, нежели приписка, по которой составлена азбука «Изборника».

№ 159, приложеніе. Транскрипція д. б. василеи, а не василей.

№ 164, приложеніе. Въ транскрипціи пропущено «с тобою».

№ 166, приложеніе. Въ снимкѣ вмѣсто **сеи** д. б. **сеӥ**.

№ 170, приложеніе. Транскрипція вм. «А *случится*» д. б. «'А *лучится*».

№ 179, приложеніе. Транскр. вм. «со воею», вѣроятно, слѣдуетъ читать «с'своею». Знакъ послѣ *с* указываетъ на то, что здѣсь двѣ согласныхъ, т.-е. *сс*, а не *со*.

№ 230. Ветхій завѣтъ западно-русскій не Рум. музея, а С.-Петербургской Имп. Публ. библіотеки, собр. гр. Толстого, (Описаніе I, № 158), F. I. 2 (снимокъ взятъ у Соболевскаго: Палеогр. сн. 1901 г., т. XXXI). Рукопись эта несомнѣнно начала XVII вѣка, а не XVI, такъ какъ она представляетъ буквальный переводъ (нѣкоторыхъ книгъ въ извлеченіи) съ польской библіи Як. Вуйка 1599 г. (Biblia to iest księgi starego y nowego testamentv, wedłvg łacińskiego przekładu stárego, w kośćiele powszechnym przyiętègo, ná polski ięzyk z nowu z pilnośćią przełożonè. . . . Przez D. Jakvba Wvyka z Wągrowca, Theologa Societatis Jesv. W Krakowie. M. D. XCIX).

№ 237. Въ транскр. грамоты 1613 г. должно быть (ть)ıе [=тые] мєстца (ср. нашъ «Очеркъ палеографіи», 488).

№ 258. Отпись 1730 г. Что это памятникъ южнорусскій, не можетъ быть и сомнѣнія: благороднӣй, василиєвимъ и т. д.

Подведемъ итоги сказанному.

«Изборникъ 1905 г.» не лишенъ недостатковъ, иногда довольно замѣтныхъ. Авторъ въ большинствѣ случаевъ предвидитъ

возраженія, которыя ему могутъ сдѣлать, и старается, какъ мы видѣли, привести соображенія, хотя и не всегда убѣдительныя, оправдывающія его методы и пріемы.

При всемъ томъ разсматриваемое изданіе имѣетъ и свои достоинства. Оно является первой попыткой дать компактный сводъ азбукъ кирилловскаго письма всѣхъ его видовъ съ X по XVIII вѣкъ, съ которымъ, несомнѣнно, придется имѣть дѣло какъ при практическомъ ознакомленіи съ рукописнымъ матеріаломъ, такъ и отчасти при преподаваніи палеографіи. Сводъ азбукъ обнимаетъ памятники не только русскаго письма, какъ это дѣлалось раньше, но и югославянскаго, притомъ изъ большого количества разнообразныхъ рукописей. Не довольствуясь одними азбуками, авторъ даетъ и небольшіе образцы письма. Обладая опытностью въ черченіи и рисованіи и значительной подготовкой въ области палеографіи, г. Трусевичъ очень точно передаетъ какъ азбуки, такъ и образцы. Если его альбомъ еще не является окончательнымъ выполненіемъ завѣта А. Шлецера, то во всякомъ случаѣ онъ значительно облегчаетъ дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи, служа необходимымъ этапомъ науки въ подобномъ движеніи, давая въ то же время богатый наглядный матеріалъ для обобщающихъ выводовъ. Вся работа, при затратѣ значительныхъ средствъ, выполнена любителемъ авторомъ единолично и самостоятельно. Такимъ образомъ автору нельзя отказать въ любви къ дѣлу и въ надежности исполненія взятой на себя задачи. Такой трудъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ поощренія.

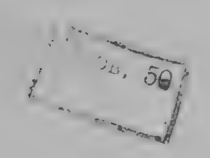
Принимая все вышеизложенное во вниманіе, я считаю возможнымъ ходатайство передъ Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ о награжденіи труда г. Трусевича почетной медалью имени графа Д. А. Толстого.

Е. Карскій.

Варшава.
Октябрь 1906 г.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXII, № 8.

Е. Ѳ. Карскій.



МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИЗУЧЕНІЯ БѢЛОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Выпускъ V-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ.

V.

31. Мѣстечко *Илія* Вилейскаго уѣзда Виленской губ. (въ 21 в. отъ уѣзднаго города).

Наблюденія производилъ мѣстный уроженецъ изъ крестьянъ, получившій первоначальное образованіе въ народномъ училищѣ, а дальнѣйшее въ Молодечнянской (въ 33 в. отъ Иліи) учительской семинаріи. Въ настоящее время онъ учительствуетъ въ Ивейскомъ народномъ училищѣ Ошмянскаго уѣзда Вилен. губ.

Произношеніе здѣшнихъ крестьянъ не одинаково: наблюдается разница даже по улицамъ. Центральная улица старается говорить болѣе чисто по-русски, потому что здѣсь живетъ мѣстная интеллигенція, отъ которой крестьяне и заимствуютъ литературныя особенности въ рѣчи. Окраинныя улицы, заселенныя безземельными бѣдными крестьянами, сохранили еще простой бѣлорусскій языкъ.

На окраинныхъ улицахъ живутъ больше неграмотные старожилы. Въ рѣчи ихъ выразительности мало; говорятъ съ растяжкой, постепенно повышая и усиливая голосъ. Въ немъ звучитъ еще запуганность, неувѣренность въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ. Въ семейномъ быту, въ обращеніи съ дѣтьми и вообще съ домашними нѣжности и любви мало; вообще—какая-

то прирожденная дикость и необразованность. Съ домашнимъ скотомъ обращаются большею частью безчеловѣчно — жестоко бьютъ, проклинаютъ.

Гласные.

Прислушиваясь къ говору жителей мѣстечка Иліи, я замѣтилъ, что они дѣйствительно говорятъ:

(§ 1. 1) *O* тамъ, гдѣ слѣдуетъ *a* ударяемое: ро̀зумъ, ро̀спустъ, дубро̀ва, ко̀жды, ко̀жны (не присоединяя окончанія *й*), зробъ и зраби. Въ произношеніи слова «ободва» есть особенность: говорятъ и «ободва» и, приближаясь къ польскому, «обўдвы». Вмѣсто «два», когда означается пара одинаковыхъ одушевленныхъ предметовъ, употребляется «двойчи». Напр. «ина̀ принисла̀ двойчи» (родилось двое дѣтей). Со̀чиць — если охотникъ или собака идутъ по слѣдамъ звѣря. Напр. «ёнъ со̀чиць вядзьмѐдзя» (вм. медвѣдя), «кро̀пинки» вм. крапинки. Говорятъ (§ 1, 2) о̀цатъ и во̀цатъ. «Што̀пики». Если же это слово не въ уменьшительной формѣ, то имѣетъ обыкновенно — «штаны́». Если случается, что кто-нибудь изъ сельчанъ сошьетъ себѣ новые штаны и притомъ яркаго цвѣта или пестраго (напр. темно-зеленаго, темнокоричневаго и т. п., съ черными и бѣлыми крапинами), то увидѣвшій обновку съ усмѣшкой произноситъ «о, якъ жа шъ ты нашто̀пиўся!» По̀кнуў, ко̀кнуў. Первое, когда ударитъ кто сверху внизъ, второе, когда въ дракѣ кто-нибудь подниметъ своего врага и броситъ о землю или о что-нибудь другое. Напр. «Дзимъянъ Трахиму якъ по̀кнуў, дыкъ той ашъ чуць у зямлю ня улѣсъ, а Цимохъ падскочиў ды Дзимъяна якъ кокне на бирвяно, дыкъ ашъ зямля застагнала». Также еще «цо̀пнуў», когда отъ удара получается глухой звукъ. Вм. «красная» говорятъ «чирво̀ная», «чарвѐная», «чарвѐнная»; послѣднее, когда этимъ словомъ обозначается масть карты (чарвѐнная дама, чарвѐнный король). Въ выраженіи «ни при насъ ко̀жучи» «*o*» иногда остается, иногда говорятъ «ка̀жучи». «Кожучи» произносятъ старики и старухи.

«Попытоюся» тоже не говорятъ, а «попытаюся, заспытаюся». Въ словѣ же этомъ, когда имъ обозначается прошедшее дѣйствіе, бываетъ и *«о»*: по- за- с-пытоўся. Другихъ словъ съ *«о»* передъ окончаніемъ «аўса» я слышалъ мало. Но произносятъ: «напоў на воўчи слѣдъ», «укроў» и «украў». «Натросъ, патросъ». Ударяемое *«а»* въ концѣ словъ иногда произносится какъ «ы», особенно въ словахъ «туда, сюда, куда, никуда», такъ что говорятъ: «туды, сюды, куды, никуды» и «никуды». Напр. «Ты никуды ня пойдзишь—никуды». Если слова — «туда, сюда» ставятъ при разговорѣ другъ возлѣ друга, то удареніе постоянно почти бываетъ на первыхъ слогахъ — туды-сюды. Это замѣчается въ особенности у бабъ, которыхъ называютъ лепетухами. Напр., если одна баба передаетъ другой, какъ она изворачивалась въ трудныя минуты, когда надо было повернуть умомъ, показать проворность, смекалку и т. п., то она передаетъ свою мысль въ такихъ, напр., выраженіяхъ (изъ подслушаннаго мною разговора): «Сягоня приходзя да насъ магазынникъ, а у насъ а ни зѐрнитка. Я кажу яму (мужу): идзи пазычь ци што, а ёнъ а ни дбае. А, капъ цябе, думаю сабѣ, тыки пойдзишъ. Дыкъ штошъ ты думаишъ, мая сусѣтка, ни пашоў тыки. Я туды— сюды, пабѣгла да Курносага (этимъ именемъ называютъ у насъ человѣка со вздернутымъ къ верху носомъ): «Дзядзячка! кажу, паратуй насъ!» и давай яму гэдакъ правиць; дыкъ и выпрасила, нихай яму дась Богъ здароўичка и ўсяго, чаго енъ хоча, а мой, якъ я пришла дамоў зъ маказынамъ, ляжиць на печи и смяецца». Одна изъ слушавшихъ дѣлаетъ замѣчаніе: «во! кажишъ!» Разсказчица продолжаетъ: «Абъ гэта шъ, сусѣтка; а капъ ни я, дыкъ и хапи (хвати), дзѣ хочишъ, а маказынникъ лѣзе на каркъ (шею): дай! — Дзѣ шъ узяць? съ калѣна вытрасци, ци што? Ни малацили яще, дыкъ и нима. А усешъ я благая! (Она жаловалась на притѣсненія мужа).

§ 2. 1. Запрогъ, прыпрогъ, упрогъ, натросъ, патросъ, вытросъ, курожицца, накурожиўся (отъ куражиться), дробы (отъ дрянцы — большая телѣга для возки сноповъ). Произношеніе

ударяемаго «я» какъ «е» не такъ замѣтно, но все-таки наблюдалось. Напр. «паглядпага» и «паглѐднага».

— 2. «Я» въ «е» подъ удареніемъ переходитъ рѣдко, за исключеніемъ только такихъ словъ, которыя оканчиваются «яў»; напр. узяў, приняў, и др. Въ этихъ случаяхъ одни произносятъ узёў, принёў, купёў (покупалъ), панёў, патрафлёў (приноравливался, попадалъ), а другіе на «ёў» не говорятъ, а на «яў».

§ 3. У насъ говорятъ пакоцицца, падоримъ, пасодзимъ; «утойвай» не говорятъ, а «утай».

§ 4. Неударяемое *«а»* у насъ и произносится какъ «а». Послѣ шипящихъ это слышно въ особенности, потому что, какъ самыя шипящія, такъ и *«а»* произносятся тогда твердо. Въ этихъ случаяхъ замѣчается даже растяженія звука *«а»*, такъ что выходитъ «жаалѣць, цааръ» и т. д. Слово «Царъ» особенно ясно показываетъ твердость въ произношеніи *«а»* и растяжимость его.

Окончаніе «аў» болѣе приближается произношеніемъ къ «оў», такъ что замѣтить трудно правильное окончаніе. Напр. слово «подзяковаў» произносится такъ: «подзякувоў». Но такая замѣна окончанія «аў» окончаніемъ «оў» замѣчается только у стариковъ неграмотныхъ. Болѣе молодые и пожилые люди произносятъ яснѣе.

Въ выраженіи: «я, братъ, не уважу» въ словѣ «братъ» *«а»* иногда какъ бы скрадывается, въ особенности, если слово это произноситъ слишкомъ озлобленный. Здѣсь еще замѣчается растяженіе звука «р», такъ что ихъ получается какъ бы нѣсколько, и при томъ самое слово произносится какъ бы по слогамъ тогда—«бъ-рратъ». Точно такъ же въ словѣ «брытко (плохо) — бъ-ррытко». Такое произношеніе звука «р» замѣчается послѣ *«д, б, т»* и передъ ними. Напр. «тъ-ррасца, куррдупиль (слово насмѣшки), хварръ-тухъ (Фартукъ) и др.

Растяженіе *«р»* замѣчается большею частію у молодыхъ людей — мужчинъ.

§ 5. Неударяемое *«я»* произносятъ только какъ *«и»* — «Калида̀, по̀исъ, мисаѣ̀дъ, идра̀ная, выглида̀иць». Окончанія

«ятъ, ятся» безударныя произносятся—юць, ются. Напр. «кòсюць, кỳпюць, нòсюць, рỳбюць, лòвюць, люòбюць; прòсюцца, нòсюцца, крỳцюцца (крутятся), именно, когда въ такихъ словахъ удареніе бываетъ не на *я*; но и безъ ударенія возможно -яць: наловяць и наловюць, задавюць и задавяць. Дробяць, лицяць (другая форма—«лятуць»).

§ 7. 1. Вмѣсто ударяемаго «*о*» бываетъ «*э*». Напр. «тэй, аднэй». Но мнѣ пришлось слышать только два этихъ слова, гдѣ «*о*» измѣняется въ «*э*». Им. пад. отъ золотой — «злоты»[1]).

— 6. Ударяемое «*о*» звукомъ «*ы*» замѣняется сплошь и рядомъ. Такъ что говорятъ «крышку, крышиць, чарнабрывы, мыю, выиць (воетъ).

— 8. Говорятъ — удвòяваць, унавòжаваць, пакòшаваў, панòшаваў, утрòяваць и утрòиваць, парòбляваць, паробляваў, пакòшавай, зарабиўся.

§ 8. 2. У насъ неударяемое «*о*», гдѣ бы оно ни было, предъ или послѣ ударенія, всегда переходитъ въ «*а*». Напр. «маладòга, залатòга, дарагòга, пирамалòтнага (перемолоченнаго), балòтнага, барòдачка, карòвачка, пазалòта, ламòта, «барòдаўка, харòши и т. п.; барадá, ґалавá, тапарá, малакà, тапары́, малакó, дабро, адзинъ, касу, падаю, сабяру и т. п. Если удареніе на первомъ слогѣ, то наблюдается то же самое. Напр. рàна (рано), хòладна (холодно), па холадзѣ, голадъ.

— 3. Иногда неударяемое «*о*» произносится какъ «*ы*». — Блыха, глыкаць, лыкаць (кошка лыкае малако); крыви, дрыжаць; вмѣсто «глытаць» говорятъ «палыкàць»; ўздрыгануўся, ўздраганулася.

§ 9. Звукъ «*е*» не всегда бываетъ мягкимъ: есть слова, въ которыхъ онъ произносится какъ «*э*». Изъ нихъ — «сэрцэ», гэ́ты, гэ́ны, уздэ́чка, тутэйши, мястэчка, спасэ́не, протэкція, пэр-

---

1) Это, конечно, названіе денежной единицы, заимствованное изъ польскаго языка. *Е. Карскій.*

каль, пэрлы... у насъ не говорятъ [1]), а — «спа̀синня, паркаль»; «пэрлы» не употребляется въ разговорѣ.

§ 10. «*Е*» произносится, какъ «*ё*»: памёръ, усё, маё, тваё, привёў, здёръ, маладзёхна, цёмны, дзёшава, вядзёмъ, нясёмъ, усё, ёсь, ёсьцика (есть), куплёны, утрапёны (отъ слова «утрапѐння» — въ значеніи «нахальство, скандалъ»; напр., когда мать бранитъ своё дитя, то она говоритъ: «А Бо мой Бо! гэтажъ утрапѐння ужо̀: и учора папаўся и сягоня гэдакъ са̀ма ... я и ни вѣдаю, што рабиць. Ну, будзя джуплёўка!»; мядзьвёдакъ и мядзьвѣдакъ и вядзьмѣдакъ, у насъ говорятъ: «адзѐжа, падзѐшъ»; вм. «крестъ» — «крышъ», отъ котораго производится — пирахрысциўся, пирахрисцися, хрыщёникъ; отъ слова — «крестный» — «хросны, хрыщени, кросны» (напр. — хросны бацька). «Небо» такъ и произносится. Женскій и ср. р. отъ словъ: умеръ, здёръ, жоръ, прынёсъ — памёрла, памёрло (или памѐрло), здёрла, здярло̀, жёрла, прынисла̀... У насъ говорятъ: «ѐлка, апѐнки, клёпки, маладзёхна, медъ и мёдъ, песъ — псярня, далёка, прынёсъ, панёсъ, цёмны, чёрны».

11. У насъ говорятъ: попилъ, вожикъ.

§ 13. У насъ говорятъ: лёдъ—лёду, лёнъ—лёну, каминь—каминю, заицъ—зайца.

§ 14. *Е*, не стоящее подъ удареніемъ, произносится, какъ «*я*, *а*, *и*». И бываетъ такъ, что нѣсколько *е*, стоящихъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогами, произносятся разно. Это въ особенности наблюдается въ приставкѣ «пере». Въ этомъ случаѣ первое «*е*» произносится, какъ «*и*», а второе, какъ «*а*». Напр., «пирanисла̀, пиравярнуўся, пиралянцѣў, пирабѣхъ (перебѣжалъ), пиранёсъ, пирапалохаўся (перепугался), пиракинуўся»... и т. д. Пирапялица, пиранясѝ, пираляцѝ, пиравярнѝ, пирапляцѝ, и т. п. Такому же измѣненію подвергаются и слѣдующіе предлоги: «передъ, черезъ, безо»; предлогъ «передо» произносится — «пи-

---

1) Замѣчаніе, повидимому, относится только къ тремъ послѣднимъ словамъ. *Е. Карскій.*

рада» (пирада мной), «передъ» произносится — «пирӑдъ», чрезъ произносится — «цирасъ» и, наконецъ, послѣднiй — «биза». «Я стаяў пирӑдъ имъ, якъ чӑсамъ сабака пирада мнӧй, кали я ей кидаю кавалакъ хлѣба, гэдакъ зъ гадзӥну»... Въ словахъ, гдѣ удареніе не на первомъ слогѣ, а на второмъ, «*е*» всегда произносится, какъ *я*: нядзѣля, пяцѐлька, цяцерка, цяцера, зялены, сярӧдакъ, ўсяѣдная, пярѐпись, цярѐшка и т. д. Разъяснить, какъ слѣдуетъ, когда и какъ измѣняется «*е*» по отношенію къ ударенію, невозможно, потому что бываетъ различно: если «*е*» стоитъ передъ удареніемъ, то оно произносится (за исключеніемъ указаннаго случая) и какъ «*и*», и какъ «*я*», и какъ «*а*». Напр., — вязуць, нясуць; зимля, свитлӑ, симья, симярыхъ; чалавѣкъ, сирабро, чирвоная, зяленая... Чирвӧны, дзисятка, блискӱщи (блестящій), кливятӱ, накливитаў, чирвӧницъ, дзиравяны и т. д. Если въ словѣ два «*е*» и притомъ въ слѣдующихъ одинъ за другимъ слогахъ, то первое «*е*» произносится какъ «*и*», а второе, какъ «*я* — *а*». Напр. «у сирадӱ, сирада, пирадокъ, сирабрӧ, сялязенка, биляны, вичарынка. Если три «*е*», то первое, какъ «*и*», второе «*а*» и третье «*а* — *я*». Послѣ «*ж, ч, ш, щ, ц*» почти всегда «*а*»; «жалѐза, пажаўцѣў, ажанйўся, жаницца, жарабё, жарѐбная; чарнила, чалавѣкъ, чатыры, чарцияты, пачарнйў; шасцирня, шасцёра шаптуха, шаптунъ, шаптушки хату губяць, шапиляе; щанё, защапиў, нащапаў, ращапиў (расщепилъ), прищапляе воспу.

Пойдзимъ да царквы, царкеўпы стараста.

§ 16. У насъ говорятъ: «шію, напися, лію, ліешъ, брыюся.

§ 17. Вмѣсто «если» говорятъ «капъ, кали», такъ же и вмѣсто «чтобы». Напр. «капъ я гэта вѣдаў!»... «капъ цябе гарачка!» Нѣкоторые говорятъ вм. если «ежѐли», но это люди, гдѣ-нибудь уже бывавшіе или служившіе. «Капъ» можетъ ставиться постоянно вмѣсто чтобы, а «кали» въ рѣдкихъ случаяхъ.

§ 18—20. Гласная «*е*», на письмѣ изображающаяся черезъ «*ѣ*», въ народной рѣчи часто произносится, какъ «*и*», «*я*» — «*а*»: дзѣдъ — дзяды, дзядулька, сѣни — у синяхъ, бѣда — бида,

цѣна — цана́, па цанѣ, цѣпъ — ч(ц)апильно̀, бѣда — бида, рака, вѣнокъ—вянокъ, звѣзда—звизда, гвязда, дѣлить,—дзялиць, дѣвица—дзявица, дзяўчина, слѣдъ — сляды, слѣпой, сляпы, мѣдь—мядница, мѣна — минять, размяни, мѣсить — мяси, размишаў, мѣстечко — мястэчка (вмѣстѣ — умѣйсцу, умѣйсцы), нѣмой — нямы, нѣтъ—нима, гнѣдой — гняды, гнѣздѣ—у гнязьдзѣ, ѣда—ида, ѣшь — яси, стрѣха — страха, сѣдой — сяды, сѣки — сяку̀, сячи̇̀, пѣхота—пяхо̀та, пяшѐчкамъ, рѣзница — разница, разникъ, и т. п., адли̇̀га (оттепель—отлѣга).

§ 21. «*Ѣ*» произносится твердо, какъ «*э*» только послѣ «*ц*», «*р*», послѣ же другихъ никогда.

§ 22. 3. «*И*» если стоитъ и послѣ гласныхъ, не произносится коротко, когда на письмѣ оно не короткое, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, если оно стоитъ въ началѣ слова при предлогѣ «за». Напр. за йголкай, за йменямъ, зайграйця и т. п.

— 4. На мѣстѣ звука «*и*» бываетъ «*е*» въ словахъ: яечка, яецъ, ле́шня. Если «*и*» безъ ударенія, то оно тоже измѣняется, но только не въ «*е*», а въ «*я*». Произносятъ: ёнъ но̀ся (и носе), енъ про̀ся (и просе) — это большею частію окончанія 3 л. ед. ч. глаголовъ вм. иць; но говорятъ и — куре, сма̀ле (сма̀литъ), цѐрпе (терпитъ), ходзе, носе, просе, косе и т. п. Подъ удареніемъ только *иць*; спиць, кипиць, сядзиць, стаиць и т. п.

— 6. Послѣ шипящихъ всегда *ы*: щыры, щыпаў, шыкаў, хлопчыки.

§ 24. Звукъ *и* иногда переходитъ въ *а*. Напр. «таварашоў, малѐньками дзѣтками»; обратное явленіе: тытуся — татунъ, палятъ изъ ружей — пы́ля(ю)ць зъ ру̀жжаў.

§ 25. Гласный «*у*», будучи безъ ударенія, произносится кратко. Напр. ўмёръ, ўмѣе, ўцёкъ и т. п.

§ 26. На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*ы*», но мнѣ приходилось слышать только въ слѣдующихъ словахъ: «дыбокъ», «бытто», «слыхъ» (въ значеніи страхъ, напр. «якъ нима цяперъ у школца слыху адъ вучициля, дыкъ вотъ цяперъ и гарцуюць дзѣци: то вуха адзинъ аднаму адарве, ци носъ расква̀се, ци якоя лиха»).

На мѣстѣ «*у*» бываетъ «*о*». Напр. апохне, апохниць, (хотя говорятъ и «спухне, апухниць», напр.: «Гэтыя бурлаки (нихай имъ Богъ здароўя ни дась)... ишоў гэдакъ я разъ празъ лѣсъ, а енъ съ тапаромъ! ванцачъ яго вѣдае адъ куль... да мяне... али жъ я ни пирапалохаўся; «па бокъ!» кажу. Дыкъ енъ тады стаў пасяротъ дароги, «стой!» каже. Ну дыкъ што жъ?—стаў. Ёнъ тады якъ узяўся кали мяне, ды абухомъ дзѣ дзьмухне, тамъ спухне, дзѣ покне, тамъ ўскокне, дзѣ сьвиснье, тамъ хлысне; гэдакъ ёнъ мяне цацаў, пакуль усягò ни абмацаў, а я ни падаюся. Ёнъ ў морду, якъ ў торбу, ёнъ ў плечи, якъ съ печи... аблажиў мяне, а я ни паддаюся. То па бруху, то па вуху, то па лэбѣ ўсякъ цярэбѣ, я ни падаюся. Ды штожъ? ёнъ пашоў сабѣ, якъ песъ, а я астаўся лижать тамъ, якъ панъ». Нар. прибаутка. — 3. На мѣстѣ «*у*» иногда бываетъ «*а*», если надъ *у* нѣтъ ударенія, напр.: ўсякая, ўсякаю и усплякаю, усилякъ, этакую—гэ̀ткаю, крогкую — крохкаю, мокрую — мокраю, свиснаў и свиснуў и т. п.

§ 27. Говорятъ: дзюрà, дзюрка, дзирка.

§ 28. Говорятъ: «галава, барада, сирада, силязѐнь, воблака, маланка, жарабокъ, жарабецъ, вирабъями, вирабей, вирабъиха, залòзы, сирабро и срыбра, вирацяница, салотки, балазѐ (благо хорошо), ўмерци, здзерци, зберци, памерци, адберци» и т. п.

§ 29. Говорятъ у насъ: «гэткая, -ое, -ій, майгò, твайго, свайго, майму, твайму, свайму, сваму.

§ 30. Безударный гласный въ началѣ нѣкоторыхъ словъ отпадаетъ. Напр. «гародъ—огородъ, чаротъ—очередь, укуси—куси[1]), укусилъ разъ-другой — кусиў расъ-други» и пр.

§ 31. Бываютъ случаи приставки гласныхъ: напр. аўторакъ, аржàны, алжешъ, апаслѣдняму, игруши (Илюшу за йгруши чуць ни были змàрлыя души — поговорка), истушки, иржàная зернитка.

---

1) Образованіе безъ приставки.

Е. Карскій.

Согласные.

§ 33. Согласный *в*, когда ему приходится стоять передъ согласнымъ или на концѣ слова, произносится, какъ ў и у. Напр. «упукъ, ўнучка, ўнучаты, ўдава̀, улѣсъ, у торбѣ, у лѣсѣ, успхъ, паѣхаў дроў, за дрыўми̇, кароў, быкоў, валоў, вкусъ—укусъ, ўкусъ, цареўна, дзяўчина, дзѣўка, патраўка, кароўка Божая, шанòўны, всѣ—усѣ, дзяреўня.

«*У*» вмѣсто «*в*» всегда произносится въ предлогѣ «*въ*»: въ домъ — у домъ, въ хатѣ — у хацѣ. Вмѣсто «*въ*» иногда говорятъ «*на*»: пошелъ въ мѣстечко — пашоў на мястэчка, пашоў на дзяреўню, пашоў на пòля. Замѣчается одна особенность въ выраженіи: «пошелъ въ лавку». Вмѣсто того, чтобы сказать по написанному выше, говорятъ: «пашоў на лаўки».

§ 34. На мѣстѣ «*л*» твердаго, стоящаго послѣ гласнаго, у насъ говорятъ «ў»: «купиў, носиў, доўжина, даў, быў, маўчиць, маўчи, поўны, воўна (вòлна — шерсть), абаўдзѣў (обалдѣлъ)» и пр. Вмѣсто «чёлнъ» говорятъ «човинъ», но гарэлка, колъ, столъ.

§ 35. Отмѣченныя въ этомъ параграфѣ слова произносятся такъ: царъ, зара, рака, гавару (по употребительнѣе «кажу») сьцярохъ, цьвярозы, тапаромъ и т. п. Вообще «*р*» произносится твердо: тры, чатыры, багатыры.

§ 36. Звуки «*б, п, в, м*» въ соединеніи съ «*ь*» произносятся твердо и никогда мягко, такъ что говорятъ: бъю, пъю, симъями, ўю, галупъ (голубь), разяў, сыпъ, семъ, воспмъ (въ словѣ «аминь» и «*н*» съ «*ь*» произносится твёрдо — «аминъ»). Говорятъ «ўремя», пяць, мяса и мѐнса, но «мъясо, пъяць» никогда.

§ 37. Звукъ «*г*» произносится какъ въ церковно-славянской рѣчи (за исключеніемъ ганокъ, гузикъ и нѣкоторыхъ другихъ), выговариваясь какъ «*х*». Какъ «*к*» не выговаривается никогда. Настоящимъ «*х*» звукъ «*г*» выговаривается въ окончаніяхъ словъ передъ «*з*»: Бохъ, бязъ нохъ, удрухъ (вдругъ), ци лѐхка (легко ли), запрохъ и т. п. У насъ никогда не говорятъ «врагъ», а вм. него: «злосникъ, нипрыяциль».

§ 38. На мѣстѣ *д* и *т*, за которыми стоятъ *ь, е, ё, и, я, ю, ѣ*, постоянно произносится или «*дз*» или «*ц*» мягкое. Говорятъ потому: «уцёкъ, дзиця, дзяўчина, циха̀, цемя, будзя—будзиць (будетъ и будитъ), нядзѣля, кудзеля, калядзиха и пр. Вмѣсто «*т*» «*ць*» говорятъ даже и тогда, когда за нимъ не слѣдуютъ «*ь, е, ё, и, я, ю, ѣ*». Это замѣчается тогда, когда послѣ «*т*» стоитъ *ве* — (*вё*), напр. «зацьвярдзѣў, цьвёрдая, цьвярозы. При этомъ надо замѣтить, что такая замѣна бываетъ только въ началѣ словъ, въ серединѣ же не бываетъ[1]). Говорятъ: дзьвѣ, дзьвери, дзьмухнуў (дмухнулъ-дунулъ), дзьвинуў, у дзьвёхъ (и у двухъ—дзьвухъ) и пр. Вмѣсто «дьяконъ» говорятъ «дыяканъ».

§ 39. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ книжной рѣчи согласный долженъ стоять передъ *ь*, за которымъ слѣдуетъ гласный, первый удваивается. Удвоеніе это возможно во многихъ случаяхъ:

а) Согласный удваивается, если онъ стоитъ передъ удареніемъ. Напр. Илья, судьдзя; в) когда послѣ ударенія: напр. сучча (сучья), колья (колья), брацьця (братья), паленьня (полѣнья), каменьня, у сумленьню (въ сумленіи—сомнѣніи), у имѣньню—въ имѣньи и т. п.; «*б, п, м, в, ф*» не удваиваются; точно такъ же и *р*. При удвоеніи *дз* и *ц* слышится *дьдз, цьц*: судьдзя, свацьця.

Первый изъ удвоенныхъ согласныхъ постоянно мягокъ за исключеніемъ удваивающихся *ж, ч, ш, щ*. Такъ что говорятъ сидѣнье — сядзэньня, баранье, -*я* — бараньня; но ручьевъ — руччоў, подбрюшье — падбрушша.

§ 40. Вмѣсто *ж* въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ «*дж*», изъ сочетанія которыхъ получается какой-то особенный звукъ, не имѣющій знака въ русской азбукѣ. Напр. хаджу, ѣжджу, вижджу, дажджу, вижджаць и пр. Другихъ звуковъ не бываетъ. Вмѣсто «побѣгу, полечу» говорятъ — паляту; вм. «рожу» говорятъ «раджу̀».

§ 41. Послѣ шипящихъ «*ж, ч, ш, щ* и *ц*» всегда произносятся твердыя гласныя «*а, ы, у*» и никакъ «*я, и, ю*». Напр.

---

1) А примѣровъ и не приведено. *Е. Карскій.*

«шыць, адзежа, чорны, пшыкъ» и пр.[1]). «Щука» никогда не говорятъ, а «щупакъ». Говорятъ: «аўца» (по большею частію «авечка». Если же гонятъ овечекъ въ поле или вообще куда-нибудь, то говорятъ «шкыра». Маленькихъ овечекъ называютъ «куцачка»). Вмѣсто «айцецъ» болѣе распространено «бацька».

§ 43. У насъ говорятъ: бутка, дзѣтъ (дзядуля—обращеніе), апцясаць (по употребительнѣе «апчасаць»). Бопъ, лаўка, жыў, лёхки, бохъ, люцки, зглаць, лѣсьци, лѣсь, ражаство, рѣшъ, дощъ, ношъ и т. п.

Предлогъ «*съ*», если стоитъ передъ гласными, произносится какъ «*зъ*», а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже сливается съ слѣдующимъ словомъ; напр. «зимъ» (съ нимъ, которое въ народѣ произносится «зь имъ»). «Тамашъ пашоў зялаўкай (съ яловкой) на киршашъ» — (пословица, произносимая тогда, когда кто ходитъ по какому дѣлу безъ успѣха), зянкамъ (з'Янкамъ), зѐльнику (съ ельника), зюлькай (з'Юлькой — Юліей) и т. п. При этомъ надо замѣтить, что въ такихъ случаяхъ «*з*» выговаривается мягко какъ «*зь*», но «*ь*» не бываетъ между самымъ предлогомъ и словомъ, съ которымъ онъ сливается.

Передъ «*к*, *п*, *т*, *х*, *ф*, *ц*» предлогъ *съ*» имѣетъ всегда правильное произношеніе. Передъ остальными же звуками мѣняется на «*зъ*». Напр. «зъ братамъ, зъ сястрой[2]), зъ быками» и т. д.

Предлогъ «*отъ*», если онъ стоитъ отдѣльно, всегда произносится какъ «одъ, адъ». Напр. «адъ вулицы, адъ лѣсу, адъ дому». Но передъ *к*, *п*, *т*, *х*, *ш*, *щ*, *ц* онъ сохраняетъ свое *т*. Напр. «атъ касцёлу, атъ клибаніи; зарабиў па капейца атъ курыцы; атъ папа, атъ Паўлюка; атъ Тамаша, атъ татарына; атъ хустачки засталися дзьвѣ капейки; атъ Шипкоў да Или пшоў пихатой, а аттуль яздай; атъ щасьця и нищасьця ни схаваисься»;

---

1) Въ ниже слѣдующихъ примѣрахъ и раньше приводимыхъ вездѣ однако, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, пишется условно послѣ шипящихъ *и*. Не желая сильно передѣлывать рукопись, мы оставили безъ исправленія эту особенность. *Е. Карскій.*

2) Повидимому вліяніе принятой ороографіи. *Е. Карскій.*

атъ цябе нясе, якъ атъ Цупрыяна (Кипріана. Кипріанъ—знаменитый пьяница въ мѣстечкѣ). Если же стоящее послѣ предлога слово начинается съ «*о*», или другого гласнаго, то предлогъ произносится какъ «*ад*». Напр. «адапры, адагнаў, адаперъ, адъ акна = адакна; то же замѣчается въ произношеніи словъ, съ которыми предлогъ сливается, а «*ъ*» предлога + начальная «*и*» = «*ы*», или же соединительная «*о*» при сліяніи предлога со слѣдующимъ словомъ переходитъ въ «*ы*». Напр. «адыйшоў, адыскаў, адыйдзи (но отобралъ = адабраў, адбяры).

У насъ говорятъ: «зъ жидами, шъ шапку, шъ чорнымъ, жъ (зъ) житамъ, шъ ши́нкай, шъ Шипкоў».

Говорятъ: «выўчисься, паáресься, наѣсься, нажаресься» и т. п. даццэ, пля̀шка вм. фляжка. Говорятъ: м$^{и}_{а}$гилеўск$^{а}_{у}$ю, м$^{и}_{а}$гилеўски; «цвѣтъ» у насъ не говорятъ, а квѣтка, кв̀яты, квѣтакъ пасадзиць; если же этимъ словомъ пользуются при обозначеніи цвѣтовъ (красокъ), то оно сохраняетъ правильное произношеніе.

§ 44. У насъ говорятъ: хто, нихто, што, нищто (никѐго, ничѐга, а вм. «ничего»—ничагу̀синька). Вмѣсто окончанія «ться, тся» всегда говорятъ «цца». Вмѣсто «помочникъ» говорятъ «памошникъ, пам̀оцникъ и памацни̇̀къ; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто потчевать—«пошт̀аваць и частаваць»; послѣднее болѣе употребительно. Вмѣсто «молочный» — малочный и млечный. Говорятъ «чмель и шмель», «гаршки̇̀, гарщ̀окъ, гаршкоў, гаршкал̀ѣпъ».

§ 45. Предлогъ «*къ*» передъ буквами «*б, в, г, ж, з, н, д, я, е, ё, ю*», переходитъ въ «*гъ*», который произносится твердо, а не какъ въ славянской рѣчи. Напр. «гъ бабѣ, гъ вяли̇̀кадню, гъ Ганули, гъ нядзѣли, гъ жиду, гъ зимѣ, гъ Дзимъяну, гъ дзѣду, гъ яму (къ нему), гъ Янку, гъ елца (къ елкѣ, но не ёлкѣ), гъ Ёзыпу (къ Осипу). Въ этихъ случаяхъ и въ другихъ предлогъ «*къ*» сплошь и рядомъ замѣняется «*до*», которое народъ выговариваетъ «*да*». Да Дзимъяна пашоў, да раки, да царквы падыйшоў и т. д. Иногда даже бываетъ «*на*». Напр. на раку̀ пашоў, а на бал̀ота прышоў, или у балота прышоў и т. п.

Вообще относительно предлога «*къ*» можно сказать, что онъ не особенно употребителенъ въ рѣчи крестьянъ. Но при этомъ невозможно указать, когда ставится «*къ*» и когда «*да*».

§ **46.** Вмѣсто «такой» употребительное—«гэтки». Говорятъ: «дузѣ̀, страсѣ, дзѣўца, при пародзѣ, у у̀сѣ» (но большею частію «у вусѣ»); «у вырацѣ» мало употребительное слово. Но «о Бозѣ, человѣцѣ»... не говорятъ.

Вмѣсто «въ рѣчкѣ» говорятъ «у рѣцца», вм. «въ рѣкѣ»—«ў рацѣ».

§ **47.** Вмѣсто сочетанія «*дн*» говорятъ «*нн*» только въ одномъ словѣ «сегодня», напр. «сягонння». Производное отъ него «сегодняшній» имѣетъ «сяго̀нишній, сиганишній». Въ произношеніи слова «сягоня» нельзя ясно различить удвоенія «*н*», такъ что въ этомъ случаѣ можно найти не что иное, какъ выпаденіе «*д*».

§ **48.** У насъ говорятъ: ниводинъ, восинь, визира, абадвы абудвы, вумъ, вумны, вулица, вось, павукъ, спадзиваццa; гэты, гэтая. Подъ словомъ гужъ, которое употребительно, разумѣется не веревка, а ремни при хомутѣ, на которыхъ укрѣпляются оглобли. Вм. «ужъ»—вужъ, вм. Елена—Галена, учитъ—вуче; вучиць, ухо—вуха, вм. «уста—вусны» и т. п. Говорятъ: у имъ (вм. въ нёмъ), у яго̀ вм. у него и пр.

§ **49.** Выпаденіе «*д* и *т*» наблюдается, но въ очень немногихъ словахъ. Напр. празникъ (но большею частію «свя̀та, свиткава̀ць, свиткавали»), жало̀сны, зло́сны, позна.

§ **51.** Вмѣсто «черезъ» говорятъ «цирасъ». Звуки «*ч* и *ц*» строго различаются, потому что они другими въ рѣчи не замѣняются. Есть слова, у которыхъ измѣняется значеніе слова съ замѣной «*ц*» на «*ч*» и наоборотъ, и потому каждая изъ этихъ буквъ всегда на своемъ мѣстѣ («чапильно̀» отъ слова «чапила», «цапильно» отъ «цѣпъ»). Вмѣсто «четь—нечетъ» говорятъ: «ци цотка, ци лишка».

§ **52.** Дошка, шеры. Точно также не смѣшиваютъ *з—ж* и *ш—ж*, *ц* и *с*.

§ **55.** Употребляется слово «скрозь». Говорятъ «свабо̀да,

слабо̀да, слабодный»; вм. «вкусный» говорятъ «скусный». Вм. «уничтожить»—знистожить, знистожила... Говорятъ «зануздать и замуздать»; вм. «возьми—азьми». Вмѣсто «ужаснулся» — зжиханyўся». Напр. приходится крестьянину видѣть акробатовъ, то онъ говоритъ такъ: «а Божашъ мой! гэта шъ ёнъ нѣшта рабиў, рабиў, а по̀сля на ланцугъ... дыкъ я ашъ зжихануўся, а во думаю, дзябалъ»... Гово̀рятъ цмо̀кацъ, но смактацъ, а не цмактацъ.

§ 56. На мѣстѣ *«ф, ѳ»* сплошь и рядомъ ставятся *«х, хв* и *п»* и притомъ невозможно подвести этой особенности подъ какое-либо правило, т.-е. нельзя сказать, когда ставится *«п»*, когда *«хв»* и когда *«х»*. Просто замѣна происходитъ потому, что говорящему удобно произносить. Но все-таки если *«ф»* стоитъ въ срединѣ слова, то оно никогда не замѣняется *«хв»*. Такъ что вмѣсто «Филиппъ» говорятъ «Пилипъ и Хвилька», «Іосифъ — Ёзыпъ, Юзя», «Флоръ—Хлоръ», но рѣдко, а постоянно «Флёрка», Афанасій—«Апанасъ» (Ѳекла—Тэкля, Ѳедоръ—То̀даръ, Ѳома—Тамашъ и Хвомка), «Ѳеодора — Хвядо̀ра и Тадо̀ра», «Ѳаддей — Хвадзей (Афиногенъ — Пинаго̀нъ)».

Слова «фунтъ и картофель» произносятся «хвунтъ и хунтъ», «картопля и бульба»; послѣднее болѣе употребительно. Что до произношенія словъ «хвала и ухвачу», то первое произносится съ удареніемъ на первомъ словѣ или же вм. него ставятъ «дзякуй», которое тождественно со словами «спасибо, благодарю, слава (Богу)», а что до второго, то никогда не говорятъ «ухвачу», а «схвачу, хвачу». Появленіе *«хв»* на мѣстѣ *«х»* замѣчается только въ словѣ «охота» и во всѣхъ производныхъ отъ него словахъ. «Ахвота, ахвотны, ахвочи (охочь), ахвотникъ, заахвоциўся» и т. п.

§ 57. Вмѣсто «товарищъ» говорятъ «тава̀рышъ», горшокъ—«гарщо̀къ», доска — до̀шка (въ словѣ «ночлегъ» *«о»* замѣняется *«а»* — «начлехъ»), «вѣчный» такъ и говорятъ, только безъ «й». Вм. получшѣло — паляпшѣла; храбрый — фара̀бры, курганъ—капёцъ, однажды—анагда̀й; яворъ — явиръ, вьюнъ — пискуръ

(рыба), запретить — забаранйць; мастерить — майстравàць; даже—нàвитъ; монастырь — манастыръ; медвѣдь — вядзьмець и мядзьвѣць (но первое болѣе употребительно); берлога — бярлога, снимать—здымàць; родня — крэ̆уны(я) (онъ мнѣ родня— «ёнъ мнѣ крэ̆уны»); пасха—вялйгдзинь; тяжелъ — цяшкй, тесовый—часàны (тесъ — гонты); уничтожить — знистòжиць, тарелка — талѐрка, сирабрàные, срыбрàныя; раздуваць — раздзьмухаваць; дуць — дзьмуць; цвѣтъ — кòлиръ; цвѣточекъ — квѣтка; квя́ты, звѣзды — гвя́зды; солнце — слòнца, сѣрый — шѐры; хрусталь — крышталъ(ь); вм. сабля — шашка, шабля; Варвара — Барбара; Николай — Микалай; Никита — Микита; священникъ — попъ.

§ 58. Видэлцы, видэлакъ и пр., стралцы. Дъяволъ не говорятъ, а дзябалъ, чортъ и дъявалъ.

§ 59. «Польный, войсько, женскій, стаканьчикъ, канешня, нюжда» не говорятъ.

Говорятъ—«сьцюдзёны, поўный, шклянка (стаканъ), войска, вышиня, даўжиня, шириня», вм. «канѐшня» говорятъ «кунѐшня»; вм. «нужда» — «патрѐба», отъ котораго производятся— «патрѐбный, патребная, патребное»; «женскій, женщина»—не говорятъ, а вмѣсто нихъ «кабета, баба». Первое ставится вмѣсто «женщина» и прилагательное отъ «кабета» — «кабѐцинъ, кабецйна» (напр., «кабецина хустка»), а отъ «баба» — «бапски, бапская». Словомъ «баба» называютъ всѣхъ вообще женщинъ, невзирая на ихъ лѣта, такъ что дѣвушка, вышедшая замужъ, становится бабой. Встрѣчаются, напр., такія выраженія по отношенію къ дѣвушкѣ легкаго поведенія или съ ребенкомъ: «Икая шъ ты дзѣўка, кали ты ужо баба!» — «Войско» часто ставится вмѣсто «солдаты», напр.: «Ужо мой Янукъ трейцяя лѣта, якъ у войску».— Вмѣсто «холодный» говорятъ «зймны», отъ котораго — «зймна», т.-е. холодно.

§ 60. Говорятъ—«хадзяинъ и казяинъ, хадзяйка и казяйка». Эти выраженія употребляются не только въ смыслѣ хозяинъ и хозяйка дома, но и въ смыслѣ — хорошихъ, дѣловыхъ и умныхъ

по отношенію къ усовершенствованію хозяйства людей; въ смыслѣ же хозяинъ, хозяйка дома говорятъ — «гаспадаръ, гаспадыня и аспадаръ, аспадыня». Клапоты, клапацицца. «Хороводъ» — не употребительно. Въ значеніи его употребляется: «вичарынка», хотя бы она совершалась и днемъ, «пагулянка», если гулянье совершается на открытомъ воздухѣ.

§ 61. Появленія «*й*» на мѣстѣ «*н*» не бываетъ. Вмѣсто «аистъ» говорятъ — «бусилъ»; производныя отъ него слова: бусилчикъ, бусилка, бусьлянё; «*й*» на мѣстѣ «*л*» не бываетъ. Вмѣсто «канопля» говорятъ — калапня; отсюда: «калапнёў, калапни». Говорятъ: «пакуль». Брацилки — если производится отъ слова братъ, то — «брацитки»; «*й*» иногда появляется на мѣстѣ — «*т, д*». Напр. — малайца, малайцу, малайцомъ, малайцовата. — «Айца, айцецъ (отецъ), айцоуская дабро»; войчимъ.

Удареніе.

Або и або, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ; большею частію «или» замѣняютъ—«ци» (ци той, ци гэты); абы; азарникъ (слово рѣзко произносимое), но ни азаруй; альба; иржаны; бабизна, бабухна; балванъ (рѣдко произносимо); балавацьь, балавацьь — разбалаваўся, ни балуй, балаўникъ; бацька, бацьки, бацькоў, бацькаўщина, бацькаўщизна; баярьё; берегъ, на березѣ (на бирагу), бираги; ближѣй, ближѣцьь (говорится только тогда, когда нужно употребить безличное сказуемое — «стаў ближѣцьь вечаръ»); блискавица (говорятъ и маланка); багатыръ; богъ — баги; бандарыха. Бораньне, «душки» и «душки»; напр. «хадзи, вазьмемся (или возьмимся) у душки». Отсюда глаголъ «дужацца, дужаўся, дужаюцца»; барада, бараду; мн. ч. им. и винит. бароды, бародъ, бародамъ, бародами, а бародахъ. Боўдзила, братання, братацца, братавая и братавая, братъ — браты — братоў (уменьш. братки — браткоў — браткамъ); буда, буды, будзѣ, у будзѣ; вялькодни, вялигдзень, вильканацъ. Вирба, вярбу, вярбина,

вярбину̀, вясьци̇̀ (къ везу), ве̇̀сьци (къ веду), адвясьци̇̀, адве̇̀сьци, адвязёмъ. Вада̀ — ваду̀, вады̀, вита̀хъ — виташо̀къ — (р.) виташка̀, предложн. на виташку̀.

Про водяныхъ боговъ повѣрій нѣтъ и потому слова «водзянпкъ» не употребительно въ смыслѣ водяной.

А въ значеніи водяной пузырь, водяной нарывъ на тѣлѣ говорятъ «водзя̀нпкъ»; кромѣ того, въ этомъ значеніи употребляется «валдыръ», «валдыры».

Воўкъ, ваўка̀, ваўкоў, ваўка̀мъ, на ваўку̀, (пайдзешъ на ваўкоў), ваўкѝ. — Во̀ўча, ваўчанё, ваўчаня̀ты.

«Войско» въ значеніи этого слова почти не употребительно, а вмѣсто него—салда̀ты, род. п. салдато̀ў и салда̀таў; но въ общемъ у насъ «войско» и «солдаты» — тожественны и потому говорятъ: «пашоў у во̀йска» и «па̀шоў у салда̀ты»; «служиць у во̀йску», «служиць у салда̀тахъ»; «прышоў зъ войска», «прышоў съ салдатаў».

Варо̀ты, варо̀тами, у варо̀тахъ. — Усты̀дзиць, чи ня ўстытъ табѣ? Ву̀да, вудаўё. Старики говорятъ: «вудзяви̇̀дла» (удилище).

Учора, пазаўчо̀ра, пазаўчары̀хъ. Удруго̀я пп пападайся; ў жа̀ли и у жа̀лю.

Вымо̀ва — вымо̀ўка. Эти слова употребляются тогда, когда заговариваютъ болѣзнь внутреннюю, если же наружную то:

Замо̀ва—замоўка, отсюда—замо̀виць, замоўляць.

Вы̀стыўши, засты̀ўши, асты̀ўши. «Вы̀ракъ» употребляется только въ значеніи — выколдовалъ или излѣчилъ отъ насланнаго злымъ человѣкомъ недуга. — «Урокъ», «уракла̀» — значитъ: посмотрѣлъ «завистливыми» глазами на предметъ и этимъ сдѣлалъ ему неумышленный вредъ. Въ подобномъ суевѣріи въ нашей мѣстности убѣждены почти всѣ; людьми, могущими «урекать» признаютъ тѣхъ, кто имѣетъ способности гипнотизировать, что, конечно, для простого народа совершенно непонятно, и такихъ людей называютъ «зызмаками», глаза же ихъ «благія вочи».

Вядро̀, видра̀, вядру̀, вядро̀мъ, абъ вядру̀; вёдры, вядзѐръ,

видрами (а съ предлогомъ: «зъ вѐдрами»), абъ вѐдрàхъ. Вы̀няць, вы̀няў.

Вѣхà почти неупотребительно; говорятъ вѝтка; если же эта витка ставится на сѣнокосѣ 9-го мая въ знакъ того, что пастьба скота на лугахъ запрещена, то витка называется «забаронь».

Гвазьдзюкѝ, гвазьдзюкòў.

Глыкàць, глыкапу̀ў, глыпу̀ў; съ удареніемъ же на первомъ слогѣ—глòкаць, глòкнуў. Глыбѐй, глыбòка. — Галавà, галаву̀; галòвы, галòў, галòвамъ. Гавàру, гавòрышь, гавòрыць, а буд. вр. буду гавары̀ць. — Гòласна (и другое — «моцна» употребляется въ значеніи громко). Голòсносць не говорятъ; вмѣсто него употребляется мòва, чу̀тка; напр. «пашла чу̀тка, пашла мòва, чувàць мòва». Голосы̀ вмѣсто вѣсти не употребительно; такъ какъ молва и вѣсти тождественны, то потому въ значеніи голосы̀ употребляются тѣ же «мòва», «чутка».—Галатà; съ нимъ однозначное галыдзьбà. — Гарà, гары̀, гару̀, у гару̀. — Гòрадъ, гòрада, гарады̀, гарадòў. Гарлòвыи. Гòрача. Госпòда, если въ смыслѣ баре, то не упоребляется; вмѣсто него паны̀; если же отъ слова Господь, то также не говорятъ, а Бòга.—Грѐчкавища гречкаўѐ. — Грòши, грашòў и грòшаў, грòшами и грашàми при и грòшахъ и при грашàхъ.—Грошъ ($^1|_2$ коп.) называютъ грòшикъ и грошъ, поэтому удареніе въ послѣднемъ бываетъ тамъ, гдѣ и въ гроши (деньги). — Грызòта, гры̀сьти, загры̀съ, грызѐшь. — Градà — граду̀ — на градзѐ; грàды — градъ. Губà — гу̀бы — губòў — губàми, но на гу̀бѣ. — Далѐка. Даль не говорятъ, а — даличинѝ. Дабѐръ, раздабрѐў. — Далатò. Дорогвь не говорятъ, а дарагòуля. Достойваться не говорятъ а дасту̀коваться. Дасту̀коуся. Дачкà, дачкѝ; мн. ч. дòчки — дачòкъ — дачкàмъ.—Дочу̀хна. Дòшка — дòшки — дòщца — дòшками — на дòщца; дòшки — дащòкъ (или дòщакъ) — дòшкамъ. — Друкàръ, друкавàны. Думà (если присутственное мѣсто, если же синели, то — ду̀мка). Духъ—духѝ—духòў (это слово употребляется очень рѣдко, если въ значеніи запахъ: всегда вмѣсто запахъ говорятъ пахъ). Духъ (святой) — духа — ду̀ху. — Душà — душу — д. пад. душѝ

и предл. души. Мн. ч. Души — душъ — душамъ — душàми — на душàхъ.—Дзяды—дзядоў—дзидàмъ—дзидàми—абъ дзидàхъ.—Дзѣци—дзяцѐй—дзидя̀мъ; дзѣтки—дзѣтакъ—дзѣтками.—Ивангиліе (въ рѣдкихъ случаяхъ Иванэліе). Ялавѐцъ и плавецъ, но падъялòвецъ — падъялòўца. Жарабё — жарабяци. Другое — жарабòкъ — жарапкà — жарапкỳ. — Молодую кобылицу называютъ — жарòпка. — Живинà — живины̀. Жаўцизна (жоўтый). Жарнòвый — жарнавòга — жарнòвыхъ. — Жòрны. Забаўна. (Игрушку называютъ — забàўка). Завòдъ — во всѣхъ значеніяхъ. — Зàгвостка и загвóстка. Зàгадзя. Задàрма и задармà. Заклàдка. Закòнъ и зàканъ Зàкуска и закỳска. Зàпусты. Заслугавàць — заслугỳю — заслугавàў. Засѣўка. Зàхатъ сòнца. — Захòдъ употребляется не въ смыслѣ заботливость, а въ значеніи одновременность, постепенность. Напр. работаетъ столяръ; къ нему приходитъ проситель сдѣлать что-либо. Видя, что столяръ работаетъ, проситель не безпокоитъ его своей просьбой; въ концѣ же работы столяра проситель обращается къ нему и говоритъ: «Зраби мнѣ ужò за адны̀мъ захòдамъ и гэта, абгаблюй, тутъ якъ трѐба; ужò жъ па-сусѣцки!». Или: выходитъ кто-либо изъ дома; въ немъ еще остается одинъ. Первый говоритъ: ну, Змитрокъ, ты астаесься, ци идешь? — Другой отвѣчаетъ: «а ужò жъ за адны̀мъ захòдамъ».—Захапя̀.—Зацѝрка.—Зáцишно—въ значеніи этого слова употребляется—зацѝшша т. е. затишье; если же нужно сказать на вопросъ «какъ», то говорятъ: «цѝха», напр. «на дварѣ циха». — Защѐлиць. — Защѐмлинны — защамѝць — защамѝў, отсюда защѐмка (и зàщамка). Званѝца. — Зѐмны. — Зимà — зимỳ — па зимѣ (послѣ зимы). — Злосникъ. Змѝтро не говорятъ, а Дзьмѝтра или Зьмитрòкъ. — Змòгци—ня змохъ (не смогъ). Зьмѣнины—зьмянѝў.—Зъ вѐчара. — Игры̀ща и ѝгрыща. Первое въ имен. пад., второе въ винит., напр. «Сягоня будзя у Игнася̀ игры̀ща; Микалай! пайдзёмъ на ѝгрыща!»—Йкаицца—йкаўка.— Имя̀—имѐня (въ словѣ «имя»—*и* не краткое). Инны—инны̀. — Клѝшакъ и кѐлишакъ. — Кòўзаць—кòўзацца и коўзиня̀цца—коўзиня̀ўся. (Мѣсто для катаній назы-

ваютъ—каўзинка). Ко̀рга употребляется въ значеніи ломоть и тогда удареніе корга̀, причемъ «г» произносится мягко.—(Другое слово, употребляющееся вмѣсто «ломоть»,—лу̀ста).—Каршу̀нъ—каршуна̀—каршуну—каршуны̀—каршуно̀ў.—Конь—каня̀—каню̀—кони—канёў—ко̀ньми—на ко̀няхъ.—Каса̀—касы—касу—касо̀й—апъ касѣ̀; ко̀сы—ко̀саў (вм. косъ)—ко̀самъ—ко̀сами—апъ косахъ.—Переходъ удареній одинаковъ для коса (орудіе) и для коса (волосы). Кладбище употребляется очень рѣдко: почти не говорятъ, вмѣсто него магѝлки (отдѣльныя могилы) и мо̀гилки (вообще мѣста для похоронъ). Въ обоихъ случаяхъ удареніе при измѣненіи словъ остается на своихъ мѣстахъ т. е. тамъ, гдѣ я поставилъ.—Крѐминь—крѐминя—крѐминю.—Кро̀ў—крывѝ—у крывѝ—кро̀ўю—кала крывѝ (около крови). Курѝца—курѝцы (дай курѝцы ѣсци); ку̀ры—куро̀ў—ку̀рамъ—курмѝ—при ку̀рахъ.—Ла̀тацъ—ла̀таицъ (отъ слова «лата»).—Ла̀танны.—Лёгиньки—(легче—ляхчѐй); лѣсъ—лясы̀—лясо̀ў—на лиса̀хъ.—Лѣто (время года) во множ. ч. не употребляется за исключеніемъ род. пад., который имѣетъ: лѣтоў; напр. «Ёнъ па̀сьциў бы̀дла пяць лѣтоў».—Лю̀цкій—лю̀цкаго—лю̀цкаму.—Мала̀я—мало̀й—дат. мало̀й—в. малу̀ю.—Мало̀я—мало̀га—мало̀му.—Мно̀га (много). Маладзѐньки—маладзѐнячки—маладзѐнькаго—маладзѐнячкаго.—Маладзѐцъ—малайца̀—малайцу̀—малайцо̀мъ.—Мо̀латъ—мо̀лата—малату̀—малато̀мъ—объ малацѣ̀—малаты̀—малато̀ў.—Мо̀ркава, мо̀ркаўка и марко̀ўка.—Словомъ мо̀тыль собраніе множества насѣкомыхъ не обозначается, говорятъ просто матылѝ, матылькѝ. Единств. ч. им. п. маты̀ль—матылёкъ.—Мѣдзя̀ный, отсюда—мѣдзя̀нка.—Мѣзинецъ не говорятъ, а мязѝнецъ, но мѣзиный; бываетъ и мизя̀ный.—Мя̀кки и мяккѝ (мякѐнькій, мякишъ). Найвыборный не употребляется. Ка̀кимъ замѣняется словомъ—сказать не могу. Если приходится говорить о чемъ-либо отборномъ (напримѣръ, отборное зерно), то говорятъ: отобра̀нный, напр. атобра̀нная бульба, атабранная капуста).—Найма̀нны (наёмный).—Накры̀шанный, скры̀шанный.—На-

лягци̂ и наляхчи̂. — Напѐрадъ, у пѐратъ, напирадзѣ̀ — упирадзѣ — на пѐрадзѣ — у пѐрадзѣ. — На по̂тымъ. — Напри̂кладъ (напримѣ̂ръ). — Настра̂шиць. — На̂ўчаны. — Недостато̂чный не говорятъ; употребляютъ стато̂чный, стато̂чня. Непріяцѐль и непрія̂цель. — Нѐсци. — Ни да чо̂га — ни да то̂га — ни да сёга — ни чо̂га — ни то̂га — ни сёга — ни то̂му — ни ко̂му — ни ко̂га. — Ни за̂шта — ни про̂шта (ни прочто) — низаво̂што. Нага̂ — нагу̂ — но̂гами — назѣ (дат. ед.) — зъ но̂гами. — Ночь — ў̂ но́чча — у наччу̂ — у но́чи. Аба́два — абу́двы — абѣ́дзьвѣ. — Обка̂товаць, если въ значеніи обкатать, то употребляется съ удареніемъ апкатава̂ць; если же въ значеніи наказать (отъ слова катъ — палачъ), тогда апка̂таваць. — Во́балаки — во́блаки. — Абра̂съ — абразы̂ — абразо̂ў (дай мнѣ абра̂за твайго̂). Абра̂зина (ругательное слово; рожа). Община не говорятъ, а абщина̂, но чаще во́пчаства (общество). — Абычай — звычай — (звыкъ — навыкъ). — Абу́хамъ и абухо̂мъ. — Адзина̂ццаць — адзина̂нцаць; чатырна́ццаць — чатырнанцаць, шѐсцирка, сѐмирка, во̂сьмирка (въ картахъ), дзѐвитка (девятка), дзѐситка (которая иначе называется ды̂ска [1])), шéсьдисятъ, сéмдзисятъ, во̂симдзися̂тъ, дзéвяцьдзисятъ и дзевицьдзися̂тъ. — Акéнница и акяни̂ца. — Ако̂нца. — Орахи̂, если въ значеніи орѣ̂хи, не говорятъ, а гарѣ̂хи. — Атто̂гды (отъ того времени). — Нага̂ракъ — прыга̂ракъ. Панъ — па́на — па̂ну — зъ пана́ми; па́ни (им. ед.), у па́ни, да па́ни, зъ па́няй. — Пéкци и пякци̂. — Пéрци и пярци́. Печь — у пéчи — на пéчи. — Плимяни̂сты (вмѣсто племя говор. плимя̂). — Плѣ́спевиць и плиснявѣ̂ць (послѣднее чаще). — Пи́це и пицьцё (питьё). По́куцьця и поку́цьця, пакутъ (красный подъобразый уголъ) — у паку́цѣ и у пакуцѣ̂. — Пасу́дзина, посудзи̂на. — Пасѣ̂кци и пасякци̂. — Пата́нѣй, но тапѣ̂й (дешевле). — Патанѣ́ць, но пата́нниць (подешевѣетъ). — По́тымъ (послѣ). Прави́ца (работающій правой рукой, который еще называется праўша̂, точно также, какъ работающій лѣвой рукой — лѣўша̂). Пры̂дача и прыдача. — Пры̂даное и прыда́ное.

1) Конечно польск. dyska. *Е. Карскій.*

Прылéгци и прылягчѝ.—Прылучáй говорятъ только въ смыслѣ присоединяй, въ другихъ же случаяхъ это слово не употребительно. — Прыметъ употребляется только въ значеніи промежъ или между; если крестьяне произносятъ прымежъ, то всегда прибавляютъ сабѣ и измѣняютъ прымежъ такъ что получается прамежъ сабѣ. Пры смерци ляжиць. — Прывóдзины, правóдзины, адводзины. — Прутъ — прýта и прутá, прýтамъ и прутóмъ. — Пýга — пугаўё. — Ракъ — ракѝ — ракà — ракòў — ракàми — зъ ракòў. — Раскàзни, но чаще размàвы: пусциўся у размàвы. — Расà — расы — расý — зъ расòй. — Рука — рукý; твор. пад. часто бываетъ рукмѝ, напр. ци сваими рукмѝ ты што зрóбишь). — Ручàй употребляется только въ значеніи вѣрь (2 лицо пов. накл.); если же ручей, то говорятъ ручей или ручаёкъ. — Рыбина. — Ракà — ракý — зъ ракѝ — у раку. — Самòга. — Такъ какъ сахаръ не говорятъ, а цýкиръ, то поэтому сахорный и т. п. не употребляется. (Вмѣсто конфеты говорятъ цукѐрки; сахароваренные и конфетные заводы называютъ «цукéрня»). — Свѣтла (но чаще вѝдна). Сивѝзна (сѣдина). Сѝвиць, сивію не говорятъ, а сивѣць — сивѣю. Скра не говорятъ, а только ѝскра и искрà. — Злéхци и зляхчѝ. — Слѝна, слѝниць, абъслѝниўся. — Слабóда — аслабанѝўся — слабодны (но если въ значеніи усадьба, то слабадà — слабады — у слабадзѣ). — Въ смыслѣ обжигаць употребляется смалѝць, а обжигаетъ — смáлиць; смалà — смалу — смалы — у смалѣ. — Смѣшны — смѣшна (потѣха говорятъ смяхóта), сакòлъ — сакалà — сакалу. — Сóпци и сапцѝ (сапéшь и сяпѝшь). Сóромъ говорятъ только въ смыслѣ срамъ. (Дóсиць сарóмицца—довольно срамиться). — Саха—саху—сахи—у сасѣ—па сасѣ. Серебро называютъ еще срыбра; отсюда: срыбрàная и срыбнянная и еще срыбная. Стары — старàя — ое — старòй. — Сторóжа не говорятъ; такъ какъ сторожъ называется вартаўникъ, то всѣ производныя отсюда слова будутъ: вартаваць—сторожить, вартуй—сторожи (пов. накл.), вартаўникова бутка — сторожевая будка, идзець варта — идутъ сторожа (преимущественно ночные).

Словообразованіе.

Добрый: сравнительная степень — лѣ́пшій (выговаривается лѣ́пши), лѣ́пи, ляпѣ́й.

Злый: горши, пущѣ́й.

Великій: въ положительной степени часто говорятъ вялі́зны, сравнит. бо́льши.

Малый (удареніе въ этомъ словѣ ставится на концѣ, а самое слово произносятъ безъ «й»—малы̀): ме́ньши; малѣ́йши, малѣ̀й.

Скорый: скарѣ́йши. Слово «хуткій» есть; оно значитъ скорый, торопливый. — Хутчѣ́й и хучѣ́й — нарѣчія сравнит. ст. (Вмѣсто «иди скорѣе» скажутъ «идзи хучѣ̀й»; хучѣ́й замѣняется также словомъ «бардзѣ̀й» и «барджѣ̀й»).

Многій прилагательнымъ не бываетъ; оно всегда нарѣчіе — многа — и постепенямъ измѣняется такъ: пол. многа̀, сравн. ст. боли, троха боли, прев. натта многа, ду́жа мно́га.

Бо́рдзо[1]) тоже качественное нарѣчіе; въ разговорѣ можно слышать только: бо́рдзо, бордзѣ́й, борджѣ́й, и еще бордзинька, бо́рдзинячка. Бордзо всегда ставится вмѣсто «скоро» и рѣдко вмѣсто «очень». — Сравн. ст. отъ бордзо — бордзѣ́й и борджѣ́й; превосходная — бо́рдзинька и бо́рдзинячка.

Сравнительной степени на «оше» не оканчиваютъ.

При превосходной степени прибѣгаютъ къ приставкѣ «най»; въ рѣдкихъ случаяхъ вмѣсто «най» бываетъ натта, ду́жа (бываетъ рѣже) и бордзо. — Точно также бываетъ «вельми», но только это слово, употребляющееся для усиленія качества перешло къ намъ изъ другихъ мѣстъ, потому что его произносятъ въ мѣстечкѣ, а въ сосѣдней деревнѣ, отстоящей на восемь верстъ отъ мѣстечка, не только не употребляютъ этого слова, но и не понимаютъ значенія его.

Вмѣсто «най» «на» не говорятъ. — Для обозначенія высшаго качества часто измѣняютъ окончаніе слова на -юсинька. Напр.,

---

1) Здѣсь и ниже не описка ли вм. бо́рздо. *Е. Карскій.*

тапюсинька, бялюсинька, чарнюсинька, худзюсинька, макрусинька, галюсинька, паўнюсинька (полнехонько), святлюсинька.

Другихъ способовъ для обозначенія качества нѣтъ.

Когда крестьяне произносятъ указанныя и подобныя имъ слова на «усинька», «юсинька», то въ половинѣ такихъ словъ дѣлаютъ маленькую паузу (передъ *с*). При чемъ первая половина слова произносится быстро, вторая же вдвое медленнѣе и притомъ рѣдко инымъ тономъ, большею частію тѣмъ же тономъ, что и первая часть слова. Наглядно произнесеніе одного изъ подобныхъ словъ можетъ быть приблизительно такое: Чарню... синька, бялю... синька. — «Усинька», «юсинька», если не замѣняютъ «охонько», «ехонько», имѣютъ усиньки, усинькая, усинькая (усинькое), т. е. имѣютъ отдѣльныя окончанія для родовъ.

Глаголы, отступающіе въ неопредѣленномъ наклоненіи отъ общераспространенной рѣчи: раўци, сапци, храпци, церци, перци и перци, ўмерци, памерци, волакци, удзерци, падъѣсьци, украсьци, аднесьци, адьѣсьци. — 2) Макануць, хапануць, сапануць, хлибануць, паглянуць, кивануць, разануць... 3) Ѣсьцьки, пицьки, спацьки, гуляцьки, глядзѣцьки, хадзицьки. — 4) Ѣсьцинька, пицяньки, спацыньки, люляньки. — 5) Спацячки, ѣсьцички, пицячки, люлячки, (а не ѣсточки, спаточки...). 8) На -уваци, -юваци слова не оканчиваюся, а на -аваць, -яваць, -иваць (и очень, очень рѣдко -юваць), такъ что говорятъ: танцаваць, скаваць, гадаваць, габляваць, шкадаваць, ни давадь цапаваць.

Пѣць—пяю, даваць—даваю, прадаваць—прадаваю, скакаць—скакаю, пливаць—пливаю (плевать—плюю). Блищѣць—блищу, паласкаць — паласкаю, пратаць — пратаю. Съ окончаніемъ «ывать», «ивать» глаголовъ есть много, но въ нихъ указанныя окончапія мало отличаются другъ отъ друга, вслѣдствіе того, что не ясно произносятся. — Раскидаваць, расписаваць, разбаронаваць, разбароняваць (отъ слова бараницъ), развóрываць, раскóшиваць, расцярóбляваць, пастýкаваць, падслýхаваць, подглядаваць, расхваляваць, абнóшаваць, абкóшаваць,

даро́бляваць, пакошаваць, паро̀бляваць, падгно̀яваць, пирамо́лаваць, пирамалеваваць, пирагòртаваць, пирашу̀хляваць (отъ слова шу́фель — совокъ для пересѣиванья зерна при очисткѣ отъ мякины). Спарава̀ць, выгаво̀раваць, атку̀пляваць, аблу̀пляваць, выиграва̀ць, выпило̀ваваць, абво̀рава̀ць, абгарожаваць, апсто̀ляваць, патсѐиваць, апчѐпляваць, натчѐпляваць, працава̀ць, гараваць, жабрава̀ць (нищенствовать). Склипава̀ць, абли̇чаваць, (обсчитывать). Въ настоящемъ времени у глаголовъ имѣющихъ «ываю», «иваю» окончанія «ую» не бываетъ.

Алѐ, алѐшака, ўдоўшъ и ўдо̀лки, въ ширину — ўширки, въ вышину — ўвышки; замѣсъ не говорятъ, а замѣста, такъ что: замѣста гэтага зрабиў друго̀я. Живѐ на край сила̀. Говорятъ не наупроци, а напро̀ци напрѐць. Ци, хай, дакъ, дыкъ, тыкъ, якъ, капъ, кали-шъ, куды-шъ, кудой-жа, тудой-жа, гэтудай-жа, хиба, чаа; вмѣсто къ чему говорятъ да чаго; нѣ, нима̀шъ, нимашака, нимашачка, нима̀, бадай, багдай, быгдай, бадайга, (чтобъ его), хоць (хотя), наза̀ўтраго, пацяпѐрака, быцамъ, быццамъ, нибытта, дагары̀, ни̇цамъ̀ (лицомъ книзу), ницъ (тоже), дагары нагами, няўзаба̀ви, устая̀чки, тымчасъ, тымча̀самъ, у лёшку (въ лежачемъ положеніи), старчма̀, то̀рчма, соўсимъ, со̀ўсимъ, улѣтку, лѣтась, пазалѣтась, узимку, няўдагонъ, наўздагонъ; знинацку (нечаянно), першъ — на — першъ, мала — веля, (ни много ни мало), якъ той каже (присловіе). Капъ ты бака̀ми рабиў! (ругань, означающая паденіе, при которомъ больше всего достается ребрамъ), на пая̀ку (на видномъ мѣстѣ), ни нарокомъ (нечаянно, неожиданно), навыперетки (на перегонку).

Сложныя слова: старарѐчча, таўстапу̀зикъ, дзиваси́лъ (трава), падзи́сьдзень (по сегодняшній день), галапу̀пицъ, цирассядзѣльникъ, калама́зница, паднябе́ння (нёбо), разлимантава́ўся (разжалобился), пярехре́стакъ (перекрещенный).

Склоненія.

§ 71. Род. п. отъ словъ «татко» и «дзяцько» — та̀тки, дзя́дьки; винит. п. татку, дзяцьку. (Предл. пад. въ этихъ сло-

вахъ: апъ тату — татку, а въ дзяцьку). Лошадь женск. рода; слово рѣдко употребительное и то только у крестьянъ грамотныхъ и бывшихъ солдатъ; женщины же никогда не слышалъ, чтобы произнесли это слова. Мужики всегда говорятъ: конь, кабыла, капи́на, жарабѐцъ, жарòбка. Слуга — слово неупотребительное, но происходящія отъ него слова есть: паслугаваць, слугуй, живець услушкахъ, т. е. живѐтъ въ слугахъ. «Съ сабакамъ» говорятъ: пашоў я расъ съ сабакамъ; но чаще съ цюцькамъ и съ цюцькай. — Употребительнѣе: канапля̀ и калапня̀, во́блака и во́балака; линь, пальѝнъ, я́блыкъ. Говорятъ: пагнаў стаду, вы̀гани бы̀длу, адышоўся атъ стады, акнò выламаная (пива пъяная, ву́ха скалечаная, нащапай дроўцаў зъ гэтыхъ палѐнаў. Слова муж. р. на «*а*» бываютъ: ягò зрабили старшинòмъ, а выбрали судьдзёмъ, старастамъ, ёнъ спазнаўся съ пьяницамъ, пашоў да пъя̀ницаў.

§ 72. Говорятъ: два сталы, два креслы, чатыры палѐны, пяць шѝбаў (пять стеколъ), два̀ акны̀, тры́ хамуты̀.

§ 73. Вмѣсто формъ множественнаго числа употребляютъ формы словъ собирательныхъ ед. числа, напр. ко́льля, бру́сься, пало́зьзя, вя̀зьзя, бра́цьця, ли́сьця (листья), стру́чча, (бываетъ стручч̀о, лисьцё, кальлё, палазьзё), жéрдзя (жéрди, также говорятъ жардзё); склоняются подобныя слова такъ: Им. кольля, брусься, палозьзя, вязьзя, брацьця, лисьця, стручча, жердзя; Род. ко́льляў, бру́сьсяў, пало́зьзяў, вязьзеў, бра́цьцяў, лѝсьцяў, струччӑў, жардзёў; Дат. — ямъ — амъ; Вин. — какъ Им.; Твор. — ёмъ, омъ; Предлòжн. апъ ко́лли, брусьси (и брусься̀хъ), палòзьзи, вя̀зьзи, бра́цьци (и брацьця̀хъ), лѝсьци, стручча (и стру̀ччахъ), жѐрдзи (и жардзѐхъ). Согласуются эти и подобныя имъ слова въ среднемъ родѣ, напр. маё жердзя, брусья, брацьця, лисьця и т. д. — Маё бярвéньня.

§ 74. У насъ говорятъ: вѝдзѣў во́ўка, зарѣзаў пѣтуха́ и т. п.; сцяў ду́ба (срубилъ), знайшо́ў гры́ба, ма́е рубля, привѐсъ дзѐрава, яблыка. Скажутъ и на оборотъ: пагнаў сьвѝньня, пагнаў циля̀ты, авечки, козы. Жанкѐ не говорятъ. Вмѣсто

жница говорятъ жнѐи; такъ что можно сказать: «хвалю наши жнеи».

§ 75. Слова на «*о*» муж. рода есть, но только если на «*о*» падаетъ удареніе. Петрѐ бываетъ рѣдко; тогда выговариваютъ такъ: Пятрò, чаще же Петра и Пятрусь. Вмѣсто именительнаго падежа звательный бываетъ только въ пѣсняхъ и пословицахъ, въ разговорной же рѣчи встрѣчается рѣдко и то въ тѣхъ случаяхъ, если о комъ или о чемъ говорятъ съ ироніей. Звательный падежъ: явòру, бычòчку, писарку̀, пріяцѐльку, кòнику, солдатку, дроцику, хлòпчику, вучѝцяльку (учитель), столику, тапòрику, дубочку̀, вядзьмéдзю, кòсю и кòню, гàю, бярезничку. (Нѣкоторыя изъ этихъ словъ въ зват. п. иногда имѣютъ и другія окончанія, напр. писарка, вучицялька, салдатка, вядзьмецька, бычочка, дубочка).

§ 78. Видзѣў салавейку говорятъ, но имен. пад. салавейка, салавей (первое чаще). — Въ остальныхъ же случаяхъ вмѣсто винительнаго звательнаго не употребляютъ.

§ 81. У бярѐзьнику, у сасòньнику, у алѐшнику, у барў, у хлявў, у млынў (и у млынѣ), ў вучѝлищу, у панадворку, у дахў, у пàльцу, у капилюшў (въ шляпѣ), у абразў, у дубў (разумѣется въ выгнившей сердцевинѣ), у каўнярў и у каўняры̀ (въ воротникѣ), у прàслу.

§ 82. Именит. мн. ч. хадзяѝ.

«Дамà», «цвѣта» — не скажутъ; приходилось мнѣ слышать одно только слово, которое въ именительномъ падежѣ множеств. ч. имѣетъ «*а*» — трудà; въ винит. пад. множеств. ч. это слово тоже имѣетъ «*а*» — за трудà.

Именит. пад. мн. ч. у словъ средн. рода чаще бываетъ на ы — и, напр., вароты, вокны, сёлы, парасяты, циляты, сёдлы, бёрды, крòсны (снарядъ для тканья полотна), калёсы. Вороцинѣтъ.

§ 83. «Глаза» употребительное слово, но только въ именит. пад. множ. ч. и винит., гдѣ оно бываетъ — «глàзы», чаще же говорятъ «вочи» и это слово склоняется: вочи, вачѐй, вачамъ (и

вочамъ), вачмѝ и вачàми, абъ вачàхъ. Салдàтаў, аршѝнаў, мищàнаў, татарòў, цыганòў, рагòў, сажанѐў, бирвянòў (бревно въ имен. пад. множ. ч. имѣетъ бярвѐны).

Слова на «ръ» имѣютъ род. п. на -роў: камарóу, дактароў, писарóў, слисарóў. Пяць гроши, два гроши, восимь гроши.

«Письмо» слово почти неупотребительное; вмѣсто него говорятъ «листъ», напр. «сынъ съ салдатаў прыслаў листъ». Листъ склоняется: лѝста, лѝсту, листъ, листòмъ, абъ листѣ.

§ 84. Амъ въ дат. мн. ч. бываетъ: хлопицъ — хлопцамъ и хлапцóмъ, дзяцькàмъ и дзяцькóмъ, панàмъ и паномъ. Трѐсьни яму па зубахъ, треснуўся зубами абъ вось.

§ 86. Окончаніе «ми» въ твор. пад. мн. ч. встрѣчается: грашмѝ, грòшми, кòньми, ключмѝ, дзьвярмѝ, вугальмѝ, маймѝ, тваймѝ — моими, твоими, гужмѝ, саньмѝ, калясьмѝ, кишѐньми и кишаньмѝ, абрыцьмѝ (аброць—узда), дзиркачмѝ.

§ 87. Окончаніе «охъ» въ предложн. пад. бываетъ: абъ гаспадарохъ, ў штанòхъ, апъ штанòхъ, апъ паясохъ, апъ цьвякóхъ, апъ питухóхъ. Удареніе въ такихъ случаяхъ всегда стоитъ на «охъ»; если же удареніе не на «охъ», то «охъ» измѣняется въ «ахъ» безударное.

§ 88. «Папи» одно только слово у насъ, которое въ имен. пад. ед. ч. имѣетъ «*и*» (уменьш. пàничка). Больше этого слова съ *и* въ им. пад. ед. ч. встрѣчать не приходилось.

§ 89. Жòнко, матко, мамо, Божухно, молодицо въ звательномъ падежѣ никогда не имѣютъ «*о*», точно также и подобныя имъ слова, если на нихъ не падаетъ удареніе. Донухно — слово совсѣмъ неупотребительное; «заро», «земле» не говорятъ, а зарà, зимлѝ, зóрка, зóрачка, зямéлька, зямéлячка.

§ 91. Дубрòви, дзѣўцы, дарози въ дат. и предл. пад. бываетъ, даже часто.

§ 92. Творит. пад. имѣетъ окончанія ою, ой, но эти окончанія, если на нихъ нѣтъ ударенія произносятся, какъ аю, ай. На эй—ый эти окончанія не измѣняются никогда.

§ 93. Во множеств. числѣ кромѣ ы — и, «е» не встрѣчается никогда, ни съ удареніемъ ни безъ него.

§ 94. У словъ съ окончаніемъ на а—я род. мн. ч. почти всегда бываѐтъ на оў—ёў (оў, еў если безъ удар. = аў—яу). Старшинȍў, стȁрастаў, сȕдзьдзяў бацюшкаў, голова (городск.)— галȍў и галавȍў. Эти окончанія принадлежатъ не одному только мужескому роду: они сплошь и рядомъ бываютъ у женскаго рода, напр. мȁтушкаў, вучи̏цяльницаў, пи̏сарыхаў, пападзя́нкаў (и пападзянакъ), жидоўкаў (и жидовакъ), цыганкаў (и цыганакъ). —

§ 96. У гасьцёхъ, у людзёхъ, гасьцёмъ, людземъ (дат. п.) и людзя́мъ, па сянёмъ, у сянехъ, у санёхъ.

§ 97. Слово пуць употребительно, говорятъ и дарȍга. Пуць склоняется: пуць, пуця̏, пуцю̏, пȕцяй (пуцёй и пуцёмъ, послѣднее рѣдко), апъ пуцю̏. Печь, склоняется: печь, пячи, пячи̏, печь, пячи̏, пячо́й.

§ 98. Творительный падежъ отъ слова кость: кȍсьцю, и косьцяй; отъ ночь: нȍччай; отъ сѣни, дѣци: сяньми̏, дзяцьми̏. Отъ «ночь» предложный бываетъ начи̏, нȍчи. Напр. Ишоў я расъ паначȕ; толька гэдакъ па нȍчи, чую я, што гэта скрабець.

§ 99. Церкаў склоняется: Цѐркаў, цѐркавы, цѐркавѣ, цѐркаву, цѐркавай, абъ цѐрквѣ; другое: царква̏, царквы̏, царквѣ, царквȕ, царквой, апъ царквѣ. Церкаў и церква при склоненіи смѣшиваются.—Йм̆я̏, и̏ме, и̏мяни, имѐньню, имя̏; име, имѐньнямъ и и́мемъ, абъ имѐньню, па и̏мю (напр. вотъ табе и па и̏мю).

По́лымя, по́лымя, по́лымю, палы́мямъ, у палыми̏, у пȍлымѣ. Плимя̏, плимя̏, плѐмю, плѐмямъ, у плямю̏, у плѐми. Неба, неба, небу, небо, небамъ, у, нѐбѣ у нѐбу.

И. и В. Дзиця, циля, маци.

Р. Дзицяци, циляци, маци.

Т. Дицяця̏мъ и дзицяй, циляцямъ и цялёмъ, мацяй и маткай.

П. Абъ дзицяци и дзицю̏, циляци и абъ цялю̏, матца.

«Мацъ» нѣтъ. Матаръ, дочаръ въ имен. нѣтъ, но въ род. и чаще въ дат. эта форма есть, напр. Трасца твоей ма́тари (ругат.) Трасца твоей дочари. — Дочи въ имен. пад. не говорятъ.

Маци во множ. числѣ: мàтки, мàтакъ маткамъ и т. д. Зъ мацярамъ, ѝмямъ, уремямъ — не встрѣчается. Ўремя говорятъ. Кàминь, кàминя, кàминю, кàминямъ, апъ каминю и кàмню. Слова собирател. Напр. И. и В. зьвяръё и зьвяррò, Род. зьвяроў, звяръёу, Д. зьвярромъ, зьвяръемъ, Тв. = Д. Предл. абъ зьвяррохъ, звяръёхъ.

Названія молодыхъ животныхъ бываютъ на «*я*», но чаще на *о — ё*, напр., жарабё, щанё, парасё (и парасѧ̀), ваўчò, кацянё, гусянё, курчанё (и курчò), вуцянё.

Для молодыхъ овчатъ: аўчòтка, а всѣ остальные — авечки, авечачки. Для опредѣленія возраста прибавляютъ слова: «маладая, старая, маладзенькая».

Куръ кормить зовутъ: ципъ — ципъ — ципъ! илиципа — ципа — ципа!

Жеребятъ: куська, кузютка, кузю̀ — кузю!

Щенятъ: цю-цю-цю!

Поросятъ: дзютки-дзютки-дзютки! дзютки ѣсьци!

Старыхъ свиней: сьвинки — сьвинки — сьвинки ѣсьци!

Другая для свиней кличка: цы̀шки — цышки! цышки ѣсьци! или же: цыхъ-цыхъ-цыхъ! Цышка ѣсьци!

Котятъ и котовъ: кыци-кыци-кыци! При чемъ слово произносится быстро, такъ что получается: къцы-къцы!

Гусенятъ и гусей: гу̀ски, гу̀ски, гуски! — гу̀сачки-гу̀сачки!

Утокъ и утятъ: вуць-вуць-вуць! Другое: вуль-вуль-вỳлячки!

Телятъ: тпру̀сячка-тпрусячка — тпрусь-тпрусь!

Коровъ: цялу̀шка-цялушка — цялухъ-цялу̀хъ!

Овечекъ: шу̀ци — шуци — шу̀ци; или: шу̀рпы-шу̀рпы — шурпачки!

Удаляютъ животныхъ словами: Щенятъ: «а пуць вонъ!»

Собакъ: «вады! капъ цябе воўкъ!»

Поросятъ и свиней: «юсь! а юсь вонъ!»

Котовъ и котятъ: «псикъ!»

Гусей: «гыля! а гыля»!

Курей: «кышъ!»

Утокъ: «вуць!»

§ 100. Я — мяне — мнѣ — мяне — мной — або мнѣ. Ты — цябе — табѣ — цябе — табой — апъ табѣ. Сябе — сабѣ — сябе — сабой — апъ — сабѣ. Ёнъ — ина — яно, яго — яе — яго, яму — ей — яму, яго — яво — яго, ей — имъ — ей, абъ имъ — ей — имъ.

Говорятъ: паміжъ сопку (промежду себя) и па асо̀пку (по особь). Мнѣнюшки не скажутъ.

§ 101. Тотъ имѣетъ: «Той — та̂я — то̀я» и склоняется такъ: Род. таго̀, тэй, того̀, (муж. и ср. бываютъ иногда то̀га), дат. таму, тэй, таму (иногда муж. и ср. — то̀му — тэ̀му), напр. въ игрѣ, которая называется штурхачи̇ или падавалка, употребляютъ слова: «падай тэму»[1]), при чемъ произнесшій эти слова «шту̂рхаетъ» (толкаетъ) въ бокъ справа у себя сидящему, а тотъ продолжаетъ тоже, слѣдующій то же и т.). Винит. таго, тую, таго̀ (иногда — то̀га). Тв. тымъ, тэй, тымъ. Предл. апъ тымъ, апъ тэй, апъ тымъ. — *Мн. ч.* Тыя, тыхъ, тымъ, тыми, апъ тыхъ.

§ 102. Этотъ; имен. ед. гэ̀ты; имен. мн. гэ̀тыя... Хто, каго̀, каму̂ (ко̀му), хто, кимъ, кимъ, (комъ въ предл. — рѣдко). Отъ никто, ничто род. пад. бываетъ никагу̂синьки, ничагусиньки. Никто, ничто склоняются такъ: нихто, ништо; нико̀га, ничо̀га; нико̀му, ничо̀му; В. = Р.; никимъ, ничимъ. — Какій не говорятъ, а якѝ; склоняется оно: Якѝ, яка̀я (ика̀я), якоя; яко̀га, якой, якого; якому, якой, якому; яко̀га, яку̂ю, яко̀я; якимъ, якою, якимъ.

§ 103. Им. мой, твой, свой, нашъ, вашъ.

Род. майго, твайго, свайго, нашага, вашаго.

Дат. майму, твайму, свайму, нашаму, вашаму.

Вин. = Им. или Род.

Тв. маимъ, тваимъ, сваимъ, нашимъ, вашимъ.

Пр. = Творительному.

Множ. Им. мое, твое, свое, наши, ваши.

---

1) Полонизмъ. Очевидно игра заимствована у поляковъ. *Е. Карскій.*

§ 105. Мѣстоименія сесь нѣтъ. «Сѣй» употребляется, но только съ мѣстоименіемъ «той», напр. той—сѣй, тоя—сѣя; вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ «той» оно бываетъ во всѣхъ падежахъ, отдѣльно же не бываетъ никогда. Склоняется: той—сѣй, таго—сяго (тога—сѣга), таму—сяму, тоя—сѣя, тымъ—симъ, апъ тымъ—симъ. Во множ. ч. употребляется въ одномъ только творительномъ и дат. падежахъ, гдѣ оно имѣетъ: тымъ—симъ. — Примѣры: А вотъ сабѣ сабралися да насъ той — сѣй; той тоя, а той сѣя, а посля да навопольки злѣтали, вотъ чаго и галава ни ў спакою (отвѣтъ на предложенный пришедшимъ — хозяину «дома» вопросъ: чаго шъ ты сягоння нѣшта такі хмурый?); али Тамашоў гэты сынъ! — такі маленьки, а ужо идзѣць па бацьку: ёнъ ужо сядзѣць такъ сабѣ и ня хоча, али тоя — сѣя ужо и пэцкае.

§ 106. Што, чаго (чага), чаму, што, чимъ, апъ чимъ. — Ништо, ничога, ничому, ничога, ничимъ, ни апъ чимъ. — Чій, чія, чіё; чайго (и чійго), чіей, чайго (чійго); чійму, чіей, чійму; чій, чію, чіё; чіимъ, чіей, чіимъ; апъ чіимъ, чіей, чіимъ.

§ 107. Весь = увесь, уся, усё; усяго, усей, усяго; усяму, усей, усяму; усяго, усю, усё, усимъ, усей, усимъ; па ўсёмъ, па ўсей, па ўсёмъ.

§ 109. Адзинъ, адна, адно; аднаго, аднэй, аднаго; аднаму, аднэй, аднаму; В. = И. или Р., при чемъ иногда формы одушевленныхъ предметовъ смѣшиваются съ формами неодушевленныхъ. Аднымъ, аднэй, аднымъ; апъ аднымъ, аднэй, аднымъ. — Именит. мн. ч. Адныя и адны.Ниводзинъ и жадны употребляются. Жадны въ значеніи «каждый» нѣтъ. — Нижадзинъ = ни какой. Ниводзинъ склоняется: ниводзинъ, ниводная, ниводная; ниводнаго, ниводнай, ниводнаго; ниводнаму, ниводнай, ниводнаму; В.=И. или Р.; ни воднымъ, ни воднай, ни воднымъ; Предл. = Твор. И. Два — дзьвѣ — два; Р. двухъ — двохъ, дзьвухъ — дзьвёхъ; Д. двумъ, дзьвумъ — дзьвюмъ, двумъ; Абодва, абѣдзьвѣ — абѣдзьвя, абодвухъ, абѣдзьвухъ — абѣдзвюхъ, абодвумъ, абѣдзьвымъ — абѣдзьвюмъ. Тв. абодвыми,

абѣдзьвими, П. абодвыхъ, абѣдзьвихъ — абѣдзьвыхъ. «Три» твор. п. трыми̂, чатырми̂ (бываетъ съ трыма, чатырма).

§ 112. Чатэры не говорятъ. Числа называютъ такъ: адзинъ, два, тры, чатыры, пяць, шесь, семъ, восимъ, дзевиць, дзесиць, адзинаццаць, дванаццаць, трынаццать, чатырнаццаць, питнаццаць, шаснаццаць, симнаццаць, васимнаццаць, дзивитнаццаць (говорятъ и съ окончаніемъ на «анцаць»; восемнадцать нѣкоторые произносятъ восимнанцаць). Нѣкоторые, просчитавъ «дзивитнанцаць, дваццаць дзевиць, трицаць дзевиць, сорокъ дзевиць и т. д., говорятъ: дзиситнанцаць, дваццаць дзесиць, трицацьдзесиць, сорокъдзесиць [1]), послѣ чего продолжаютъ такъ: дваццаць адзинъ, трицаць адзинъ, сорокъ адзинъ... Девяносто замѣняютъ дзевицьдзисятъ. Говорятъ: перши, други, трейци, чацьверты, пяты, шосты, сёмы... Говорятъ: дзьво̀йка, тро̀йка, чацьвѐрка, пяцѐрка, шѐсьцирка, сѐмирка, во̀сьмирка, дзѐвитка, дзѐситка, но не про животныхъ, а въ названіяхъ картъ; при обозначеніи предметовъ эти названія не употребляются никогда.

§ 114. Указанныя здѣсь примѣры, встрѣчаются только въ пѣсняхъ, въ разговорной же рѣчи не встрѣчаются. Запишу здѣсь пѣсню, въ которой встрѣчаются подобные примѣры.

Ѣздиць молайдзицъ дамо̀й
Да на канѝку варано̀мъ.
　　Гэй! люба да люли
　　Й да на канику варано̀мъ;

На канѝку варано̀мъ
Да й у сядзѣльцу залатомъ.
　　Гэй! люба да люли
　　Й да у сядзѣльцу залатомъ.

---

1) Я и самъ слыхалъ въ другомъ мѣстѣ подобный счетъ, но думаю, что считавшія лица просто ошибались, такъ какъ, если не въ счетѣ, а прямо нужно назвать числа 30, 40..., такія лица никогда не скажутъ «двадцаць дзесяць», а только «трыццаць» и т. п. *Е. Карскій.*

У сядзѐльцу залатòмъ
Да й у залòтыхъ страминàхъ
Припѣвъ.

У залòтыхъ страминàхъ
Да й у шалкòвыхъ павадàхъ
Припѣвъ.

У шалковыхъ павадахъ
Да й у сахтòнавыхъ батàхъ (сафьяновыхъ сапогахъ)
Припѣвъ.

Звярнуў шапку на бачòкъ
Ды уѣхаў у дварòкъ
Припѣвъ.

Ды уѣхаў у дварокъ
Да прывязаў каня къ крыльцу.
Припѣвъ.

На крылечку прывязаў
Да во святлицу захадзилъ
Припѣвъ.

Во святлицу захàдзилъ
Да й слатки рѣчи гаварилъ.
Припѣвъ.

Мой бацю̀шка дома спиць
Да яво некаму будзиць.
Припѣвъ.

Яво некаму будзиць.
Да парà молайцу гуляць!
Припѣвъ. [1])

---

1) Пѣсня небѣлорусская и, по содержанію, и по формѣ, и по фонетикѣ.
Е. Карскій.

§ 115. Случаи стяженія бываютъ только въ имен. и винит. падежахъ единств. ч. прилагательныхъ муж. рода: «новы, сини, зялёны, залатѝ, дараги, вараны»... Вообще у насъ въ имен. падежѣ мужскаго рода прилагательныя всегда сокращаются въ окончаніяхъ —ый, ій. Въ другихъ же случаяхъ этого не бываетъ.

§ 117. Окончанія — «ого—аго — его» сливаются въ «ага—яга». Окончаніе «ой», если на него падаетъ удареніе, въ родительномъ падежѣ единств. ч. имѣетъ «ога»: сьляпога, дурнога, варанога, залатога.

Родит. пад. женск. р. имѣетъ ай — яй (безударное) и «ой» (ударное) напр.: сьляпой кабы̀лы, дурно̀й жо̀нки. Окончаній — ые — ае — ое — эй—эя — ыя — ай, въ родительномъ падежѣ женскаго рода не бываетъ, окончанія «ей» тоже.

§ 118. Въ винительномъ падежѣ женск. рода единств. ч. окончаніе большею частію бываетъ «аю — яю», а «ую — юю» почти не бываетъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось слышать его.

§ 119. Предложный падежъ муж. рода представляетъ окончаніе, сходное съ творительнымъ. Окончанія же «омъ — емъ» не бываютъ, такъ что говорятъ: «па сивымъ ко̀нику, у сусѣднимъ полю, у пяреднимъ мѣ̀йсцу».

§ 120. Во множ. числѣ именит. падежъ имѣетъ окончаніе— «ыя — ія». «Э» въ окончанія падежей не заходитъ.

Спряженіе.

§ 122. 3 л. ед. ч.: нясѐць, даѐць, бярѐць, ро̀биць, плюѐць, ка̀шляиць и нясѐ, бярѐ, ро̀бе, плюѐ, ка̀шляе, аддась, ѣсь (аддасць, есьць не говорятъ никогда).

§ 123. Первое лицо множ. ч. оканчивается на «мъ»: нясёмъ, бяро̀мъ, дадзёмъ, пайдзёмъ, зъядзёмъ, ядзёмъ, сядзи̇̀мъ и т. д. — «Мо» и подъ и безъ ударенія не бываетъ никогда.

§ 124. Во 2-мъ лицѣ мн. ч. удареніе бываетъ на «це», которое тогда произносится «цё», напр.: стаицё, сядзицё, сьпицё, идзицё, баицёся, пъпцё (пьёте), памрыцё, засьмяицёся, парвицё. Если же на «це» ударенія нѣтъ, то оно произносится «ця», напр., хо̀дзиця, ку̀пиця, пла̀чиця, скачиця.

3-е лицо мн. числа оканчивается на уць — юць: нясуць, брешуць, сохнуць; плююць, ходзюць, палюць, бѣлюць, сьцелюць, мелюць, дзѣлюць ѣзьдзюць, водзюць, возюць, лазюць, важуць (вѣсятъ), мѣрюць, видзюць, (слышаць не скажутъ никогда, а чуюць); блищуць, сьвищуць. Окончанія «яць» почти не слышно; «ацъ» тоже.

§ 125. Неопредѣленное наклоненіе: пячи, махчи, таўчи, не бываетъ пякци, махци; «чь» въ оконч. не бываетъ. — Скребать — скрапсьци, скубать — скупсьци, но драть — дзёрци.

§ 127. 2-е л. ед. ч. пов. накл. оканчивается только на «и». зраби, прыняси, насабяри; «и» это бываетъ и краткимъ, напр., слухай, плюй.

Во мн. ч. пов. н. въ первомъ л. слышится «е»: сажнемъ, зьвяземъ, нясемъ, а во второмъ — и: нясиця, прасиця, купиця, жниця.

§ 128. Дѣепричастіе наст. вр. оканчивается на учи — ючи.

§ 130. Цвицицъ, цвицѣли говорятъ.

Повел. накл. отъ ѣхать, будетъ ѣць. — Неопред. накл. отъ «иду» будетъ — исьци, прошедшее — пшоў. Неопред. наклоненіе къ «ѣмъ»: ѣсьци.

§ 131. Ўстрѣцицъ, ўстрѣў, устрѣць, ўстрѣкаць, устракаць; стрѣць не скажутъ, а прибавляютъ «з» и «с»: сустрѣцицъ и зустрѣў, зустракаў—сустракаў, зустрѣціўся (зустрѣй = встрѣть), «стрѣць» совсѣмъ не скажутъ. — Вмѣсто «пасти» говорятъ: пасьцицъ и пасьвицъ; пасьвіў и па̀сьціў; запасьціўши, патпасьціўши. — Грести, почерпнуть, сопѣть, храпѣть, бѣжать = грапсьци, зачарпнуць (и чарпануць), сапсьци, храпсьци (захро̀пъ), бяхчѝ и бѣхчи. (Повелит. отъ бѣжать, помочь — бяжи, памажи). Мѣць, мѣў, маю; имѣешь = ма̀ишь. Настоящ. вр.: бяжу —

бяжишь — бяжиць; бяжимъ, бяжиця (и бяжицё), бягу̀ць. Прош.—бѣхъ, бѣ̀гла (и бигла̀), бѣ̀гла (и бягло̀). Пабѣ̀гъ, пабигла̀ и пабѣ̀гла, пабягло̀ и пабѣ̀гла.

Клипа̀ць: я кляплю̀, ты клѐпишь (а не клѐплишь), клепиць, (а не клеплиць); отъ кля̀пацъ: я кля̀паю, ты кля̀паишь, ёнъ кляпае (и кляпаиць).

Звацъ—заву̀; гнацъ—ганю̀, го̀нишь; повелит.—гани̇̀—ганяй.

Драць — дзѐрци и дзѐрци. — Павѣ́иць — павѣй. — Дамъ — даси̇̀—дась; дадзёмъ — дадзицё — дадуць; (бываетъ и дасьцё, и одно другому не предпочитается, т. е. формы «дасьцё и дадзицё» употребительны одинаково). — Ѣмъ — яси̇̀ — ѣсь; повел. ѣшь, ѣ̀шьця.

Будущее отъ нясьци — панясу; къ хвалиць — пахвалю (и буду хвалиць). Выраженіе «чимъ маю хадьзиць па людзямъ, дыкъ самъ бардзѣй зраблю» — употребительно. — Што я маю рабиць? Што ты маишь гавариць, кали самъ ничо̀га ни знаишь.

Особенности синтаксиса.

§ 137. «Часу голада, галоднаго лѣта, тыхъ дзенъ» говорятъ. Сяго лѣта не говорятъ, а сёлита.

Пословицы «за караля Саса было хлѣба и мяса» не употребляютъ. За Микалаямъ Паўлавичамъ па 25 гадоў служили.

§ 138. Изъ упомянутыхъ здѣсь примѣровъ употребительны лишь: у моры гаду ёсь, нарòдицца сыноў, ина табѣ ня треба будзя. Илюшку за игрушки муся будзя змарыня душки (Пословица, означающая: Илюшѣ за груши придется памереть).

§ 139. Горохъ наѣла мошками, авесъ зъѣли гусями, авесъ спасьвили гусями, синажацъ здратавали капями.

§ 143. Скажутъ: научиць розуму, научиць лихому, слухай Бога, сьцарагуць яблыки (иногда и яблыкъ), запамитава̀ць именьня, глядзѣць дзива, пытаў мяне и у мяне, дацъ дыхту, дацъ пару; паѣсьци капусту, паѣсьци кашу, т. е. покушать капусты,

каши.—Сновàць кросны—дѣлать основу изъ нитокъ для тканья. Говорятъ хадзиць па грыбòхъ, хадзиць па лясỳ, хадзиць у лѣси (у лѣсѣ), — всё это возможно и все равно. — Памятаваў на Бога, дужѣйши за мяне, лѣпши атъ цябе, сьмяецца зъ мяне, радаваўся зъ гэтага, мѣў пацѣху зъ тòга, сумаваць за табой» говорятъ. Прасиць а хлѣпъ, маліўся а Месіаша, успаминаць на ласку — нé говорятъ. Вмѣсто Месіашъ говорятъ и Масыяшъ. Сёлѣта газэты пишуць, што пѣйкія пузыри будуць литаць на воздухàхъ.

Словарь.[1])

Крестьянская изба снаружи: вуглы, прызба — завалинка, разницы—рѣзныя украшенія на избѣ, акяницы, ганакъ, суфитъ (карнизъ подъ крышей у стѣны), внучòкъ (?) — самое верхнее на крышѣ бревно, изъ подъ котораго начинаютъ подбивать гонту или солому. — Лàтакъ — водосточныя деревянныя приспособленія, драница — не пиленая доска, шалёўка — обивка досками избы въ предупрежденіе гніенія стѣнъ; этимъ же именемъ называютъ и самыя доски для подобной работы. Напр. прывезъ шалёўку; якую зрабиў ёнъ сабе шалеўку. — Трысцѣнакъ — трехстѣнная пристройка къ избѣ съ цѣлію увеличить её, дахъ — крыша; гара—чардакъ. — Коминъ — дымовая труба. Щитъ — тоже, что шалёўка, но только у краевыхъ стропилъ крыши. Крохвы — стропила. Латы — жерди, изъ которыхъ дѣлается основа для прибивки гонта. Паясы—связь у стропилъ. Бальки—балки. Вянèцъ — брёвна, связывающія остовъ избы или верхнія балки. Подрубы—бревна, которыми замѣняютъ сгнившія бревна на самомъ фундаментѣ. Вушаки — косяки у оконъ и дверей.

1) Въ печатаемыхъ ниже матеріалахъ для Словаря замѣчается и множество данныхъ для сужденія о фонетикѣ, морфологіи и синтаксисѣ бѣлорусскаго нарѣчія, не говоря уже о цѣнности чисто этнографическихъ данныхъ.

Е. Карскій.

Зрупъ — четыре стѣны, только выведенныя. Цапы — пальцы, посредствомъ которыхъ связываютъ при постройкѣ бревна.

Внутри. Покуця, поскуть, куть — названія краснаго угла. Прысѣнакъ — самая первая входная комната. Изба раздѣляется на палавины, и особыхъ названій для нихъ нѣтъ, а говорятъ — «адна палавина и другая палавина». Зэдаль, лава, услонъ — названія скамейки. Групка — стоячая высокая печь, изразцовая или кирпичная. Лижанка — низкая голландская печь. Палокъ — полати. Запечакъ — мѣсто за печью для склада печныхъ принадлежностей. Патпечакъ; прыпечакъ; копканиши по сторонамъ припечка, служащія мѣстомъ склада для углей. Пячурка — придѣлъ въ краю печки. Сьпижарня — кладовая.

Мельница — млынъ, который раздѣляется по тому, что гдѣ приготовляется: мучникъ, питлёука, крупэрня, часаўка (гдѣ вычищаютъ шерсть), валюшъ (гдѣ валятъ сукно). Кошъ — ящикъ, куда сыплютъ зерно. Скрыпя — ящикъ, куда сыплется готовая мука. Пазбродзьдзя — зерновая шелуха и негодная мука — пыль. Пазатки, пазадзьдзя — послѣдняя плохая мука. Гребля — плотина или насыпь. Застаўки — снаряды для удерживанья въ ставѣ воды. Зубы — зацѣпы въ колесахъ мельничныхъ; иначе они называются — кулаки. Шасцирня — на шесть кулаковъ, центральное колесо. Спускъ — мѣсто подъ мостомъ для пропуска дерева при лѣтнихъ сплавахъ.

Домашняя утварь. Качарга, вилки (ухватъ), памяло, чапила (ухватъ для сковородъ), заслонка. Патэльня или скаварада, цаганъ — чугунный горшокъ. Цёрлица — высокая миска для тёрки — или макотра; тарка — съ дырочками жесть для растиранія картофеля, моркови и пр. Цэбаръ, цабэракъ — ушатъ. Памыйница — ушатъ для помой. Ложникъ — кровать. Шофка — кушетка. Тапчанъ — широкая для спанья скамейка. Загаракъ — часы. Газьница — маленькая безъ стекла лампочка. Сьвѣтачъ — подставка для лучины. Прасница, калаўротъ — пряха. Сукала — снарядъ для наматыванья нитокъ на катушку. Пачинакъ — веретено съ нитками. Палоникъ — большая ложка. Чарпакъ —

деревянная па палкѣ кружка для питья воды. — Бляха — жестяная продолговатая миска для печенія поросятъ, мяса и пр. — Качарежникъ — мѣсто, у печи гдѣ ставятъ кочерги, вилки и пр. Глякъ — круглый съ рыльцемъ кувшинъ. Ко̀паўка — кружка жестяная для питья воды.

Одежда. Кашуля, сарочка, мультанка = рубаха изъ мультана, портки, штаны, нагавицы, ганавицы, майтки.

Бо̀ты, ла̀пци, хадакѝ, акрайки (плетенныя изъ суконныхъ обрѣзковъ лапти), чуны̀ — плетенныя изъ веревочекъ лапти.

Камизэ̀лька — жилетъ (жале́тка). Жакѐтка — пиджакъ. Каўнерикъ — манишка. Армя̀къ, сирмя̀га, бу̀рка, капта̀нъ. Кажухъ, валёнки (суконные сапоги). Дзяга — кожаный поясъ. Башлы̀къ. Ша̀ликъ — шарфъ. Каўнеръ — воротникъ.

Женская одежда. Сьвѝтка, ката̀нка — кофта, спадница. Каптуръ. Чапѐцъ. Панчо̀ха. Ху̀стка. Барля̀чи — или чаравѝки. Сукня — лучшее платье длинное.

Мужикъ носитъ сапоги; сапоги снашиваются, а голеница остаются еще хорошими, и онъ ихъ отрѣзываетъ для того, чтобы къ нимъ сдѣлать «прышвы»; у него остаются нижнія части сапогъ, въ которыхъ крестьянинъ ходитъ въ лѣтнее время и въ зимнее у себя въ комнатѣ. Эти опорки крестьяне называютъ срайходы и слово это произносится, гдѣ попало и предъ кѣмъ попало, хотя названіе нѣсколько вульгарно, но оно давно уже вошло въ обыденную рѣчь крестьянъ.

Матеріи. Домашнія: зрэбья, кужаль, плацепка. Названія лавочныхъ матерій, обиходныхъ въ крестьянскомъ быту: мультанъ, паркаль. — Бавэ̀лма — бумажная нитка. Ядва̀бъ — нитка полушолковая. Ма̀мисъ черный ситецъ для подкладки. Кортъ — болѣе простое довольно крѣкое лавочное полотно. Ка̀нгиръ — чарто̀ва кожа или скура. Драпъ — полусукно. Аксамитъ — бархатъ.

Кушанья и напитки. Капуста, бураки, булёнъ, гру̀ца, пансакъ, пасоль (фасоль), камы̀ (каша въ комахъ съ макомъ или коноплей), полюўка (похлёбка), зацѝрка, яѐшка, вирща̀ка, кулага

(зацирка), расо̀лакъ (кушанье съ бурачнымъ квасомъ), праснàкъ, пирапѐчка, кухань (аладьевидныя пирожки), алапики, клёцки, гарбàта (чай), цуко̀рья, кàва (что-то въ родѣ какао), зёлки (настой, приготовляемый изъ душистыхъ травъ, который пьютъ вмѣсто чая). Саладуха (солодъ), расолъ (бурачный квасъ или огуречный); лиминатъ, воцатъ, алей, здоръ—жиръ на желудкѣ и кишкахъ животныхъ. Трыбу̀хъ, бэ̀бухъ — названія желудка. Клундзю̀къ (гусиный желудокъ). Жоўць (желтая железка на печени), квашанѝна; галдуны съ питушками, галдуны бизъ питушкоў — колдуны съ завивкой и безъ завивки. Щàўя, крапивà — кислыя блюда изъ щавеля или крапивы. Заке́лци — затирка изъ приготовленныхъ мучныхъ галушекъ. Отсюда слова: закилбаціў, напр., ци закильбаціў зацирку?

Болѣзни и лѣкарства. Трасца, ваццàчъ, сухо̀ты, запалѐныя, рашàтусъ или ламачка, ружа, чадъ (угаръ), сѝпка — хрипка, цѐнжаръ (беременность), ѝкаўка, пяко̀тка (изжога), катаръ (насморкъ), аляксѐй (разстройство желудка), крывàўка, жаўтуха, кароста (чесотка), пàрхи (плѣшь), прàнцы (шанкръ), халѐрія, дыхавѝца (отдышка). Лѣкарства народныя всѣ извѣстны подъ именемъ: «зёлки», они приготовляются въ видѣ настоя изъ разныхъ цѣлительныхъ травъ.

Названія родства. Прозвища. Должностныя лица. Двоюро̀дный братъ, стрѣчный братъ, другой стрѣчи братъ, кумъ, сватъ, швагра, цесь, дзевиръ, ятро̀ўка залвѝца, мачиха, дзидадзѣтъ (прапрадѣдъ), братавàя, выхаванка (усыновленная), свякроўка, сьвекаръ. Сосѣдямъ названія даются, или по именамъ, или по тому, какимъ ремесломъ занимается, или по особымъ примѣтамъ на лицѣ, по виду и пр., или даже по мѣсту жительства и по тому, кѣмъ былъ кто-либо изъ родителей, откуда переѣхалъ.— Напр., схадзи да Тамаша Храмога (потому что хромой), да Лабабрѣя (потому что умѣетъ хорошо стричь), Сымонъ Глухи, Игнась Надрѣчный, Винцукъ Лысый, Цагельникъ Антось (потому что кирпичь приготовляетъ), Разнѝкъ (пришлось ему какъ то нечаянно зарѣзать корову), Пылёнакъ (изба и постройки его стоятъ на

самомъ концѣ мѣстечка у столбовой дороги; пыль поднимается вѣтромъ, скотомъ и проѣзжающими, осѣдаетъ на его постройки: отсюда пылёнакъ), Саладу̀ха Антось (потому что отецъ его любилъ саладуху), Арга̀нисты (потому что дѣдъ былъ органистымъ), Клерикъ (потому что отецъ былъ въ косцелѣ прислужникомъ), Вилёнецъ (потому что переѣхалъ изъ Вильны), Юзя Шавецъ (потому что сапожникъ), Ла̀щикъ (потому что носитъ шапку изъ мѣха ласицъ), Ды̀даль (потому что громаднаго роста), Курно̀сы (потому что носъ кверху), Плиска (потому что при походкѣ приподнимается на каждомъ шагу кверху), Рыго̀рчикъ (потому что отецъ былъ Григорій), Со́тникъ (потому что служилъ сотникомъ), Зво̀никъ (потому что дѣдъ хотѣлъ украсть колокола, да не удалось), Марка Пякѐльный (шуточное названіе, такъ какъ имя Маркъ; пословица: ходзе, якъ Марка Пякелный; конецъ этой пословицы взять для прозвища мужику).

Старшина, стараста, выбо̀рны, магазыньникъ, збо̀рщикъ, сотникъ, дзисятникъ, стайко̀вы̆. Отъ этихъ названій даютъ прозвища и жёнамъ этихъ должностныхъ лицъ; напр., старшиниха, ста̀росциха, магазы̀ньничиха, сотничиха; дочерямъ: старшинишка, сотничишка, дзисятничишка и пр.

Ремесла и ихъ принадлежности. Шавѐства, кравѐства, банда̀рства, сталя̀рства, ры̀марства (шорничество), каваль, стальма̀хъ (колёсный мастеръ), слисаръ, цагѐльникъ, му̀лиръ (печникъ), лазебникъ (баньщикъ), цыбульникъ (занимающійся мелкимъ огородничествомъ для сбыта), цыруликъ — ставящій пьявки и банки, калаўрочникъ (дѣлающій калаўроты), брукаўщикъ (каменьщикъ). У нашихъ крестьянъ производствъ положительно никакихъ нѣтъ за исключеніемъ только домашняго необходимаго. Мужичекъ довольствуется и тѣмъ, что онъ сумѣетъ сдѣлать соху, борону, грабли, навозныя вилки, корыто, кочергу и т. п., а чтобы производить что-либо для сбыта, онъ нисколько не безпокоится. Если даже онъ имѣетъ въ рукахъ ремесло, напр., умѣетъ дѣлать телѣги, колеса, то онъ не примется за дѣло до тѣхъ поръ, пока не получитъ заказа.

Ткацкій станокъ — ставы, бёрды, пигульки, чаўнокъ, ниты (нитчатыя бёрда), пацягавичъ (для натяжки основы), валакъ (валъ, на который навертывается готовое полотно), набилицы, въ которыя вставляется бердо.

Упряжь и повозки. Хомутъ, набпратки, патсядзѣлакъ, цпразсядзѣльникъ, гужи, супоня (ремень, которымъ, стягиваютъ хомутъ), клѐщи (остовъ хомута—деревянный), патпинка, уздэчка, аброць, лейцы, дуга; аглобни; калесы (общее названіе телѣгъ), драпцы, драбина (телѣга для возки сѣна), развалы, каза (малыя сани, на которыя кладется другой конецъ дерева, чтобы онъ не волочился по землѣ; эта же каза служитъ какъ бы рулемъ: при поворотѣ крестьянинъ лошадью возжами не управляетъ, а казой, поворачивая её въ нужную сторону). Сани, вазокъ (хорошо устроенныя для ѣзды сани). Развозы— растяжная для перевозки бревенъ телѣга.

Земледѣльческія орудія. Саха и барана; другихъ земледѣльческихъ орудій въ нашей мѣстности нѣтъ. Части сохи двѣ: лапата и рагачъ; лапата — устроенная доска, на которую насаживаются нароги. Лопата бываетъ съ однимъ для опахиванья картофеля и съ двумя нарогами — для пахоты собственно; рагачъ дышло, съ двумя ручками, въ которое укрѣпляется самая лапата. — Ляме̇ха, палица, подвалака (палка, которая подкладывается подъ соху, когда пахарь идетъ въ поле или домой).

Земледѣльческія работы. Пахата или ворава, сѣўба, касьба, столаваньня (складыванье сѣна въ стога). Грабле̇ньня (подграбыванье), завдраўки, абвораваньня (обкапыванье картофеля сохой). Гони (крестьянинъ пашетъ не сразу изъ конца въ конецъ свою полосу, а по частямъ длиною шаговъ въ 100—150, и это называютъ гони). Гонъ дѣлится въ ширину на загоны, а загонъ на барозны (по баразда). Если крестьянинъ запахалъ свое поле, то говоритъ: абараўся, если засѣялъ абсѣяўся, если скосилъ — апкасиўся, если кончилъ молотьбу — абмалациўся. Если крестьянинъ усердно и поздно работаетъ въ полѣ съ сохой, то другіе

про него говорятъ: али ёнъ заараўся; съ косой—закасиўся; при молотьбѣ — замалациўся и т. д.

Названія сложенныхъ кучъ сноповъ и сѣна. Рожь и яровая пшеница складываются по 10 штукъ сноповъ въ стоячемъ положеніи съ однимъ на верху распростертымъ шляпой снопомъ; такая кучка называется «мэндликомъ». Остальные яровые хлѣба складываются въ лежачемъ — положеніи въ видѣ крестика и называется «крыжикомъ». Бобъ и гречиха ставится по парамъ сноповъ шеренгой, и такая постановка называется «парами». — Снопы считаются на копы (60 штукъ) и полкопы. Примѣръ счета: «Сёлита мы нажали жита пяць копъ зъ паўкапой и восимъ снапоў». Сѣно складывается въ копны, которыя называются копами. Громадныя копны сѣна называются стогами. Счетъ сѣна ведется на стога, копы и возы, полвозы. Копы дѣлятся на пласты, которыхъ 15.

Полевыя растенія. Жита, ячмень, авесъ, ярица (яровая рожь), бопъ, гарохъ, грэчка, канюшина (клеверъ), выка (вика), калапня, лёнъ, бульба, пшаница (сѣютъ мало).

Огородныя. Бураки, рѣцька, рѣпа, цыбуля, моркава, агурки, кмипъ, кропъ, пасоль, часнокъ, салата, макъ. Огородныя растенія, предназначенныя къ сѣменамъ, называются «высатками». Части растеній въ естественномъ и обработанномъ видѣ называются такъ же, какъ и самыя растенія. — Макъ большой такъ и называется; сорта же мелкаго мака называются «видукомъ».

Деревья называются такъ же, какъ и въ книжной рѣчи; иногда только измѣняется слово. Сасонка, елка, бяроза, ясинь, вирба, игруша, яблына (и яблыня). Красная смородина называется парѣчки. — Засохшее въ лѣсу дерево называютъ «сухастой» (если оно еще стоитъ, если же упало «павалъ»). Лѣсъ, состоящій изъ однихъ березъ — «бярёзьникъ», сосенъ, — «сасоньникъ», осинъ — «асиньникъ», ольхъ — «алешникъ», дубовъ — «дубнякъ», ясеня — «ясиньникъ»; кустарникъ называютъ — «кусты». Молодые лѣса называются уменьшительно: бярёзьничикъ, сасоньничикъ и т. д. Кусты можжевельника зовутъ: «ель-

ничикъ» и «падъяловицъ». Лѣсъ, въ которомъ много повала зовутъ «валежникъ». — Если крестьянину приходится очищать свою ниву отъ корчей, то говорятъ: «карчавацъ». Нива, на которой передъ самымъ посѣвомъ стоялъ кустарникъ, называется «выцярапкамъ», а самая работа очищенія нивы отъ кустарниковъ «цараблѐньня».

Травы. Мятлица, асотъ, падбяро̀ска (кормовая для свиней трава), асака̀, либида̀, дзяды̀ (трава съ шишками, на которыхъ крючёчки, такъ что шишки легко цѣпляются за платье), дурнапъя̀нъ (дурманъ), багу̀нъ (лѣсная съ одуряющимъ запахомъ трава), лату̀хъ, панѐнки (трава огородная, — она же растетъ и на полѣ, — имѣющая сходство съ проволочнымъ бюстомъ для шитья женскихъ платьевъ).

Чарнецъ, малачникъ (травы дающія черную или бѣлую жидкость). Кабыльникъ — трава, листъ которой похожъ на листъ бѣлой свеклы. Дзивасилъ — трава, имѣющая цѣлебную силу отъ ревматизма, разслабленій и пр.

Цвѣты. Юргѝня, насту̀льки, бабо̀къ (лупинусъ), нагатки, ганна (анютины глазки), альясъ (вазонные цвѣты). Юранія (тоже). Званкѝ, васильки, лапухѝ, ваташкѝ, курaслѣпъ, чабо̀ръ. По повѣрьямъ крестьянъ на лугахъ есть травы, отъ которыхъ моментально можно излѣчиться отъ укушеній змѣями, но эту траву знаютъ только собаки. Послѣдніе, будучи укушены змѣей, ищутъ на лугахъ эту цѣлебную траву, ѣдятъ ее, послѣ чего остаются здоровыми.

Ягоды. Чарнѝца, пазѐмки, брусьницы, журавѝны (клюква), воу̀чи ягады (черныя ягоды на лѣсномъ деревѣ).

Грибы. Баравикъ, махавѝкъ, падасѝнавикъ, лисѝца, курѝца, кабыла, лось, зялёнка, сыравѐшка, слизьма̀къ, падрашо̀тникъ, рашо̀тникъ, зайчи грыпъ, сьвина̀рки, имшарка. — Всѣ эти грибы съѣдомые.

Домашнія животныя и звѣри. — Пацвынакъ, кабанъ, парсюкъ, парасё; быкъ, бугай; вядзьмѣдь, ласка, вы̀дра, рысь, бабёръ, аблизьяна, трусъ (кроликъ).

Части человѣческаго тѣла и животныхъ. — Мазгаўня, запатыльница, хрибѐтъ (спина). Сярéдзина (поясница), кýтница (прямая кишка), галёнки, лы̀жачка (нижняя часть груди). Животъ въ шутку иногда называютъ трыбухóмъ, носъ — нюней и нюхаўкай, табакеркай, чмыхаўкай; челюсти — ядой, а болѣе употребительное названіе — па̀щенки. Ротъ шутливо называютъ — сёрбалкай, ля̀пай; лицо — мо̀рдай, абразиной; ноги — хадуля̀ми, лыжами, цыбами, цыбука̀ми. А самаго человѣка — каранташомъ, если онъ низкагó роста широкоплечій; дындалямъ, если высокъ и тонокъ; гарга̀рай, если большой, толстый, здоровый; карлюкъ, если совсѣмъ маленькій; дзеўбала, если сутуловатъ и при ходьбѣ смотритъ въ землю; раскирѐка, если при ходьбѣ широко и въ стороны выбрасываетъ ноги; цёпкала, если у кого походка твердая и звучная. Внутренность и человѣка и животныхъ называются бэбухами, трибухами, антро̀бами (и вантро̀бами). Стать на рукахъ и ногахъ = стаць ракамъ, лечь лицомъ къ низу = лехчѝ ницамъ, лечь лицомъ кверху = ляхчѝ дагары, итти держа голову прямо, такъ чтобы взоръ былъ горизонталенъ землѣ = исьцѝ задра̀ўши галавý.

Глаза въ шутку или въ сердцахъ называютъ зиркачами. Рёбра = ска̀бы, зрачки = зрѐнки. Уста = вýсны, ноздри = хра̀пы, горло = гло̀тка, лобъ = лабацина.

Языкъ въ шуткахъ называютъ — лапатуно̀мъ, лапатай, и самый человѣкъ, который много и быстро разговариваетъ называется тоже лапатуномъ, балбатуно̀мъ, трескаўка; человѣка, разговаривающаго медленно — вя̀дзгала.

Особенныхъ именъ для названія частей тѣла животныхъ нѣтъ.

Названій болѣзней домашнихъ животныхъ очень мало; крестьянинъ не старается опредѣлить въ случаѣ заболѣванія, какого рода болѣзнь, а почесавши затылокъ, всегда въ такихъ случаяхъ говоритъ: «али нѣшта маей сьвиньни сталася». На разспросы о болѣзни, онъ отвѣчаетъ: «а кадукъ же вѣдае; вотъ нѣшта зрабилася, ня ѣсь, ня ходзе, а ўсе крѐкче». Но лѣченія

бываютъ, напр., разрѣзываютъ уши, льютъ туда медъ, протягиваютъ черезъ уши веревочки и др. (Все это въ случаѣ болѣзни заушницы). Точно также свиньямъ, если у нихъ теряется аппетитъ, даютъ селитру, сѣру и хлѣбъ (всё вмѣстѣ). Изъ болѣзней: заушница, залозы; пирахватъ (у лошадей), дыхавица; у коровъ и воловъ крестьяне находятъ иногда болѣзнь—на языку, у овецъ — кашель.

Рыбы и гады. Акунь, щупакъ, мянтусъ (налимъ), вирхавотка, килбунъ (пескарь онъ же и келпъ, кялбукъ), вирацяница, воукъ (ёршъ), плотка, пискупъ — рыба, издающая внѣ воды пискъ, сильва.

Птицы и насѣкомыя. Качка, качаръ, гусакъ, индыкъ, бацянъ и бусилъ, чапля, груганъ (родъ ястреба), каука (галка), книгаука (чайка), канюхъ (коршунъ, ищущій лошадиной падали), паламоуникъ — птичка, мѣстопребываніемъ которой служатъ изломанныя упавшія деревья); рабокъ, зязюлька, сявецъ—птица, появляющаяся осенью во время посѣвовъ, пляска, сломки (вальдшнепы), драчи (ночная птица луговая). Насѣкомыя — жуки всѣ вообще извѣстны подъ именемъ «кузуль». Изъ нихъ: лазавикъ, житавикъ, ячмѣньникъ; божья коровка и другія, подобныя ей и по величинѣ и по формѣ называются «кузурками»; всѣ виды бабочекъ — «матыльками». Личинки бабочекъ извѣстны подъ именемъ «чарвякоу матылёвыхъ». — Шарсцёнь, восва, чмель.

Охота и рыбная ловля. Охота называется «паляваньня»; охотиться «палявацъ». Вмѣсто заяцъ, волкъ идетъ, говорятъ «ляцицъ»; зарядить ружье — «набиць стрѣльбу». Запакулевать «заклакавацъ». Курокъ — «куракъ». Шомполь — «штэмпиль». Взять на прицѣлъ — узяць на вока». Выстрѣлить — «стрѣльнуць». Звукъ, издаваемый отъ выстрѣла междометіемъ выражается: плясь! пахъ! джарахъ! ударъ изъ ружей залпомъ: «джахъ — джарахъ»! Если ружьё вслѣдствіе осѣчки не выстрѣлило, то говорятъ: «ни спалила». Если случится баба перешагнётъ ружьё, то по повѣрью охотниковъ дичь на ружьё не пойдетъ. Удача на охотѣ зависитъ не отъ самого охотника,

а отъ ружья, которое можетъ по ихъ повѣрью дичь «надзиць» и дичь «аднадживаць». Ружье можетъ «живиць» дичь, т. е. можетъ случаться такъ, что выстрѣлъ угодитъ въ дичь, но послѣдняя вслѣдствіе «жуўнасьци стрѣльбы» можетъ уйти. Такое ружьё называютъ «патта жӣўнымъ». Если кто ходитъ на охоту съ собакой, то сигналъ для стойки даетъ самымъ именемъ собàки, если же нужно спугнуть дичь, то говоритъ «кусй». Охотиться за дичью въ засадѣ говорятъ: «биць у засаду».

При рыбной ловлѣ, которая у насъ совершается «вудай, не водамъ, вѐнцирамъ, тригўбицай, бучомъ, павалòччикамъ, сѣткай и кашòмъ» особенныхъ терминовъ нѣтъ. Рыба клюетъ — «рыба тòргае», рыба клюнула — «рыба тарганўла».

Части села, поля, рѣчки и т. д.

Названій для частей села особенныхъ нѣтъ, а говорятъ «конецъ, сярэдзина, той канецъ, гэты канецъ»... Части поля называются, смотря по тому, что съ него собирается и гдѣ (въ сосѣдствѣ съ чѣмъ) расположено, напр., «падъ мòгилками, падъ абыткомъ (еврейскимъ кладбищемъ), у шнурàхъ (потому что полосы не прерываются поперечными полосами); надàтки (потому что эти поля, составляютъ добавочныя крестьянамъ полосы); камянѝца (много камней), крынѝцы (потому что на этомъ полѣ есть много ключей); аселицы (потому что собирается хорошее мурожное сѣно); жаръ (потому что поле это было заросши кустарникомъ, который частью выгорѣлъ); папоўки (поле принадлежащее священнику); ручей (потому что черезъ лугъ этого названія протекалъ ручей); гордòы (потому что на полѣ этого имени садятъ часто капусту, которую обносятъ заборомъ); рѣчища (потому что черезъ это поле когда-то протекала рѣчка); кашѝ (потому что сѣнокосъ съ этимъ именемъ испещренъ маленькими озерками и въ этихъ озерахъ ловятъ рыбу исключительно «кашами»; ямы (потому что это поле усѣяно небольшими ямами).

Названія частей рѣки: затока, круцѐнь (гдѣ вода вертится); бурчàкъ (гдѣ вода, переливаясь черезъ камни, бурчитъ); брòтъ

(мелкія въ рѣкѣ мѣста); старарѣчча (старое русло рѣки). — Если въ озерѣ бываетъ наростъ травы надъ водою, такъ что можно свободно ходить надъ озеромъ по этой травѣ, то говорятъ: на вȍзиры есь «зыбу̀ха».

Сватовство и свадьба. — Свадебный персоналъ: малады̀, маладая, сватъ, свацьця, закȍсникъ (шаферъ), блишанка (исковерканное большанка — шафирка), придȁньница, скрыньникъ, на долю котораго выпадетъ перевозка въ домъ жениха «скры̀ни». Дружкѝ и дру̀жки. (Друзья и подруги жениха и невѣсты, приглашенныя въ качествѣ гостей). Весь свадебный персоналъ вообще называется «дружинай». — Воцерковленіе невѣсты послѣ брака совершается ровно черезъ недѣлю и называется «уводзины». На второй день свадьбы (которая у насъ длится отъ трехъ дней до 5—6) участвующіе въ свадьбѣ и посторонніе лица, пришедшія попользоваться даровой водкой, закуской, приглашаются «на падару̀накъ», который можетъ быть совершонъ деньгами мыломъ, полотномъ.

Танцы: кадры̀ля, полька, краковя̀къ или кракȍвикъ, микѝта, лянцѐй, казакъ, лявȍниха, (вальсȁ и мȁзуръ-полька—оба недавно введенные).

Игры: кȍтъ, жму̀рки, чортъ, которая состоитъ въ томъ, что играющіе, раздѣленные на двѣ партіи (одна чертъ со своими подданными, а другая люди праведные) борются между собою взявшись равномѣрно за оба конца палки; которая партія перетянетъ, та сокрушаетъ своихъ противниковъ, намазывая ихъ сажей, углемъ и проч.

Таракȁнъ (подобіе игры въ золото). Вытанцовываніе на фигурѣ, положенной на полъ крестикомъ. Рѣпа и рѣдька, состоящая въ перетягиваньи другъ друга.

Игры въ карты: у дурня, у вазȁ, у мѐльника, у каралѐ, киксȁ, сьвиньню̀, злȍдзія, у марцѐлю, фильку—всѣ эти игры для развлеченія. На деньги игры: цѐмная (стуколка) и цапкѝ (родъ штоса).

Крестныя имена. Уменьшительныя и ласкательныя.

Агафонъ.	Гапо̀нъ.
Адамъ.	Ада̀сь, Адасёкъ, Адаська.
Адріанъ.	Адріянъ.
Александръ.	Аликсандра, Аликсандрачка, Ліксандрачка, Аляксюкъ Ліксандра, Ляксючекъ, Ляксюта, Ляксю̀къ.
Алексій.	Алёкса, Алёксачка, Ляксѣйка, Аляксѣ̀й, Ляксѣ̀й.
Амвросій (рѣдко).	Амбро̀зи, Амбро̀жи (у бывшихъ уніатовъ).
Анастасій (рѣдко).	Наста̀съ, Настю̀къ.
Андрей.	Андрей, Андру̀къ, Андрейка, Андручокъ.
Антоній.	Анто̀сь, Антоська.
Арсеній (рѣдко).	Арсѐнъ.
Артемій.	Арцёмъ, Арцёмка.
Аѳанасій.	Апанасъ, Пана̀съ, Панасикъ.
Аѳиногенъ.	Пинагонъ.
Борисъ.	Барисъ, Барисокъ.
Варѳоломей.	Баўтрамей, Баўтру̀къ, Баўтручокъ.
Василій.	Василь. Базыль, Базылёкъ, Базылёчикъ, Базылька.
Венедиктъ.	Банэ̀дыкъ, Банады̀къ, Банады̀сь, Банады̀ська, Банадысёкъ.
Викентій.	Винцэ̀нты, Винцу̀къ, Винцэ̀сь, Винцучокъ, Винцута, Винцулька, Винцуля.
Викторъ.	Вѝктусь, Виктаръ.

Владимиръ.	Бло̀дысь, Владзюкъ, Бла̀дыська, Бладзючёкъ, Владзючёкъ, Владзя, Валодзя.
Власій (рѣдко).	Власъ, Уласъ.
Вонифатій.	Банифа̀цъ.
Гавріилъ.	Габру̀сь, Габрукъ, Габру̀ська, Габрусёкъ, Габручёкъ.
Герасимъ.	Гарасимъ.
Григорій.	Рыго̀ръ, Грыгоръ, Рыгорка.
Давидъ.	Давитъ.
Даміанъ.	Дзимъя̀нъ.
Даніилъ.	Данѝла, Данилка, Данюкъ.
Димитрій.	Зьмитра̀, Дзьмѝтра, Змитрокъ, Зьмитрачокъ.
Діонисій (очень рѣдко).	Дзянѝсъ.
Дороѳей.	Дарахвей.
Емиліанъ.	Амиля̀нъ, Амильянъ.
Ермій.	Яро̀мъ, Ирамѐй.
Евдокимъ.	Галдакей, Галдакимъ, Илдакъ.
Захарій.	Захарка, Захарачка, Захаръ.
Илія.	Ильля, Илюкъ, Илючокъ, Илюта, Аліяшъ, Галія̀шъ.
Игнатій.	Игнась, Игнаська, Игнасёкъ.
Ипполитъ (рѣдко).	Гипо̀литъ.
Иларіонъ (рѣдко).	Ларивонъ.
Исидоръ.	Сидаръ, Зыдаръ, Зы̀дарка, Зы̀даракъ.
Іаковъ.	Яку̀пъ, Якубо̀къ, Яку̀пчикъ.
Іеремія.	то же, что и Ермій.
Іуда.	Юда, Юда̀шъ.
Іульянъ.	Юльянъ и Улянъ, Улесь, Уляшка.
Іустинъ.	Юстынъ, Юстинка, Юстучокъ.
Іоакимъ.	Якимъ, Якимка, Якимо̀къ.

Іоаннъ.	Янка, Янукъ, Янучокъ, Яначка, Ясячка, Яська, Ясь, Ясюкъ, Ясючокъ, Ясюта.
Іосифъ.	Юзюкъ, Юзя, Юзюта, Юзячка, Язэпка, Язэпъ, Ёзыпъ, Юзючекъ.
Кассіанъ.	Касянъ.
Климентъ (рѣдко).	Калиманъ.
Кондратъ.	Кандратъ.
Косьма.	Кузьма, Казюкъ, Казюта, Казючёкъ, Казячка.
Константинъ.	Кастусь, Кастуська, Кастусёкъ, Касцюкъ.
Кипріанъ (рѣдко).	Цупріянъ, Цупрукъ, Цупручокъ, Цупруська, Цупрусь, Купрьянъ.
Кириллъ.	Кирыла.
Лаврентій.	Лаўринъ.
Левъ, Леонтій.	Лявонъ, Лявоначка, Лявось, Лявоська.
Лука.	Лукашъ, Лукашокъ.
Лукіанъ (рѣдко).	Лукъянъ.
Макарій (рѣдко).	Макаръ, Макарокъ.
Максимъ.	Максимъ, Максимка, Максюта.
Маркъ.	Марка.
Мартинъ.	Марцинъ, Марцюкъ, Марцюта, Марцючокъ.
Матѳей.	Мацей, Мацюкъ, Мацейка, Мацючокъ.
Митрофанъ.	Митрапанъ, Зьмитрапанъ.
Миронъ.	Миронъ, Миронакъ.
Михаилъ.	Михась, Михалка, Михалюкъ, Михаська, Михасюкъ, Михалючёкъ.

Никита.	Микита, Микитка.
Никифоръ.	Ничи̂паръ.
Никодимъ.	Ныко̂дзимъ, Ныко̂зымъ.
Николай.	Микалай, Микалайка, Миколка.
Онисимъ (рѣдко).	Ани̂сь, Аниська, Анисёкъ, Ани̂си̂мъ, Анэзимъ.
Онуфрій.	Нупре̂й, Нупрейка, Нупрейчикъ.
Панкратій (рѣдко).	Панкратъ.
Парѳеній.	Пархве̂нъ, Парѳе̂нъ.
Пахомій.	Пахомъ, Пахамо̂къ, Пахо̂мка.
Павелъ.	Паўлюкъ, Паўлюта, Паўлючокъ, Паўлючикъ.
Петръ.	Пятрокъ, Пётра, Пятрусь, Пятручокъ, Пятруська.
Прокопій.	Пракопъ, Пракопка.
Прохоръ (рѣдко).	Прахоръ, Прахорка.
Романъ.	Раманъ.
Савва.	Саўка, Со̂лупъ.
Сампсонъ.	Самсонъ.
Сергій.	Сяргѐй, Сяргѐйка, Сяргѐячка.
Симеонъ.	Сымонъ, Сымо̂нка, Сымоначка.
Софроній (рѣдко).	Сапо̂нъ, Сапро̂нъ.
Стефанъ.	Сципанъ, Стыфанка, Стыпанка.
Тимофей.	Цимохъ.
Трофимъ.	Трахимъ, Трахимка.
Филиппъ.	Пилипъ, Хвили̂пъ, Пилипка, Пилипо̂къ.
Флоръ.	Флёрка, Флёрачка.
Ѳеодотъ.	Ѳядо̂тъ, Хвядотъ, Тадорка, Хвядоська.
Ѳеодоръ.	Тодаръ, Хвёдаръ и Хведаръ.
Ѳеодулъ (рѣдко).	Ѳяду̂лъ.

Θеофилъ.	Θилюкъ, Θилюта, Θилючёкъ.
Θома.	Тамашъ, Тамашо̀къ.
Христофоръ.	Кришто̀пъ.

Имена женскія.

Агафія.	Агата, Агатка, Агася, Агаська.
Агрипина.	Грыпина.
Акилина.	Акулина, Кулася.
Александра.	Ликсандрына, Ликсандра, Аликсандрына.
Анастасія.	Наста, Настуля, Настулька.
Анна.	Ганна, Ануля, Ганэта, Гануся.
Антонина.	Антунина.
Варвара.	Барбара.
Вѣра.	Вѣра, Вѣрка.
Дарія.	Дарка, Даро̀та.
Домника.	Даминися, Дамицѐля.
Евдокія.	Аўдося, Аўдуля, Аўдакея.
Евпраксія.	Праксэта, Апраксѐня.
Евфросинія.	Прузына.
Екатерина.	Кацярѝна, Кася.
Елена.	Галѐна, Гэлька.
Елисавета.	Альжьбета.
Исидора.	Зыдо̀ра, Сидо̀рка.
Іуліанія.	Уля̀на.
Іулія.	Юлька.
Іустина.	Юсты̀на.
Ксенія.	Ксеня.
Людвига	Людвѝся.
Макрина.	Макру̀ся, Макры̀на.
Марія.	Мары̀ся, Мары̀ля.
Матрона.	Матру̀на, Матрона.
Меланія.	Мала̀нка, Мала̀ня.

Наталія.	Наталя, Наталка.
Ольга.	Во̀лька.
Павла.	Паўли̇на.
Параскева.	Параска.
Пелагія.	Палю̀ха.
Серафима.	Сарафина.
Софія.	Зося.
Стефанида.	Стафанида, Стапанида, Стэпка.
Татіана.	Тацяна.
Харитина.	Харынци̇на.
Ѳекла.	Тэкля.
Ѳеодосія.	Тадося, Ѳядо̀ся.
Ѳеодора.	Тадора, Хвядора, Тадо̀рка.

Клички даются животнымъ смотря по тому, какой они масти: рыжа̀, била̀, лыса, раба, палавы̀, гнѣ̇ды, чо̀рны, падла̀сы, миргѐль, буры, ма̀лы, лаба̀нъ, кача̀нъ (всё это — названія коровъ и воловъ).

Лошадей: кашта̀ны, була̀ны, ласѐцъ, сива̀къ, сѐрка, цы̀бакъ.

Собакъ: жукъ, лыска, рапчикъ, жўчка, фи̇лька, кўца, рѐпа[1]), цю̀цька, бѣ́льчикъ, зло̀дзи.

Ругательными словами наши крестьяны богаты очень, ласкательныхъ же мало. — Изъ бранныхъ большею частію проклятія: капъ цябе пра̀нцы, капъ цябе ванцачъ аблажиў, капъ ты спухъ, капъ ты скрось дэнна правали̇ўся, капъ цябе пярўны спалили. Нихай цябе халера задуше, капъ ты задавиўся, задушиўся, апро̀хся, знисто̀жиўся, аслёпъ, здохъ, аглохъ, треснуў, счарнѣ̇ў, спапялѣ̇ў. Капъ цябе пара̀люшъ, капъ цябе мала̀нка, капъ ты скрось зямли пашоў, трасца табѣ̇ у бокъ, капъ цябе крыва̀ўка.

Ругань: жа̀ба, щанё, рапўха, зло̀дзи, каро̀ва бражная, звадыя̀шъ, вѣ̇дзьма, видзьма̀ръ, чортъ бало̀тны, па̀дла, аблизя̀на,

---

1) Должно быть — рэ̀пко? *Е. Карскій.*

цюцька, капакратъ, канюхъ, канавотъ, латышъ, дворны, лупачъ, зиркачъ, галышъ, пашкудникъ, пашкуда, ламавѐнь, падла щарбатая, падла лупатая, падла зиркатая, падла насатая, криваносая падла, сляпѐнь, сибиракъ, гарбачъ, гарбель, патаскуха, лапэтница, трыбухъ, кишка бяздонная, крывѐнь, крывалупы чортъ, бяльмо, абибокъ, гультай, сьвистунъ.

Угрозы: пащѐнки табѣ раздзяру; валасы вырву; трыбухи выпущу; зиркачи высмалю; ноги пирабью; шію скручу; галаву звярну; зъ зямлёй змишаю; я табѣ якъ дамъ, дыкъ ашъ пылъ пойдзе; чарапы у галавѣ раскрышу; зубы выкрышу, бѣльмы табѣ выпущу, удушу падлу здохлую; хварѣла пъ твоя шія.

Ласки: качанокъ, стрыжачка, кветка мая, золатка маё, питушокъ мой, цюцячка мой, лупки маѐ гэтыя, чубокъ мой гэты, пацвинačакъ мой, птушка мая, салавѐйка, залаты, сучачка мая куртатая, щанётка маё гэта, пуцачка. Все это ласкательныя слова по отношенію къ дѣтямъ, люди же старше 10—15 лѣтъ ласкъ очень рѣдко, даже почти не слышатъ; они тогда, кромѣ тумаковъ со стороны родителей и своихъ старшихъ братьевъ и сестеръ, получаютъ еще ежемѣсячныя, въ крайнемъ случаѣ, порки; вслѣдствіе чего у ребенка вполнѣ получается характеръ родителей, что онъ доказываетъ на своихъ младшихъ братьяхъ и сестрахъ, обращаясь и съ ними точно такъ же, какъ обращались съ нимъ. Его били, онъ бьётъ, его клянутъ, ругаютъ, и онъ дѣлаетъ то же; однимъ словомъ, въ средѣ нашего народа вполнѣ оправдывается пословица: «якоя дрѐва, таки клинъ, яки бацька, таки сынъ».

Шутки — ласки: капъ цябе камары стаптали, питнала бъ цябе язьвила ў дыру, капъ цябе лиха ни брала, капъ цябе мухи зъѣли, а нихай ты да Бога, га капъ табѣ вѣцяръ шапку зарваў, капъ ты ракамъ стаў, капъ ты упиўся сягоньня, капъ ты здароў быў, капъ цябе блыха укусила, капъ ты у ращину убиўся, капъ ты асивѣў и галавой у жита убиўся, капъ ты чихнуў! и пр.

Скорая ходьба: ляциць, прець и пре, цисьне, ашъ пылъ курыць, вотъ бяре, ашъ потъ зь яго верниць (если кто очень

быстро идетъ), кульгае (если кто торопится развалистой походкой), жарыць. Медленная ходьба: сунцца, валюхае, шлёмае, цёпае, пхнецца. Для животныхъ: ляцыць, бяжыць идзе, а особенныхъ глаголовъ, означающихъ движеніе животныхъ нѣтъ.

Глаголы, обозначающіе ѣду: налупиўся, набраўся, напуцаўся, напёрся (всѣ эти глаголы означаютъ — покушалъ, накушался). Усю капусту сьцирабиў = всю капусту съѣлъ, увесь сыръ сьцисnуў, сьмитану злизаў, агурки усѣ абабраў, бульбу стрескаў, блины змазаў, зацирку усю высмакаваў, малако вылактаў (во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголы означаютъ «съѣлъ»). Вунъ, якъ вудзгае; вунъ, якъ хлибае; гэшъ якъ пре, вунъ якъ цяпкае; лиже; уплитае; смакуе; прасуе; цисьне. Всѣ эти глаголы означаютъ самый актъ ѣды, т. е. «вонъ какъ кушаетъ».

Глаголы, обозначающіе говорить, кричать: чаго ты дзяресься? чаго ты лопаисься? чаго цябе бярè? чаго цябе узяло за пупъ? чаго цябе бяре за вантробы? чаго ты дзярешь глотку? чаго ты зиваишь? — Всѣ эти выраженія означаютъ одно и то же: чего ты кричишь? — Чаго ты равешь? чаго ты выишь? чаго сьлизьмачишь? чаго ты пусьциў сьлину? чаго ты хлюпаишь? — Эти всѣ выраженія означаютъ: чего ты плачешь? — Досиць балбатаць! досиць гирдыячиць! досиць кирзаць! досиць табѣ брахаць! досиць вядзгаць! — Всѣ эти выраженія означаютъ: «довольно тебѣ говорить!»

Названіе семейныхъ событій: радзины, крысьцины и хрысьцины, уводзины, заручины, шлюбавины, запоины. У насъ обычай: если парень желаетъ жениться, то онъ, купивъ водки, ѣдетъ къ просватанной ему дѣвушкѣ; войдя въ домъ, они привѣтствуютъ хозяина, у котораго эта просватанная дочь-дѣвушка; послѣ чего безъ словъ подходятъ къ столу и ставятъ на него водку и имѣющуюся закуску; сами отходятъ немного въ сторону, при этомъ дѣвушка удаляется въ другую комнату. Если хозяинъ или хозяйка, подойдя къ столу, накроютъ его и поставятъ каравай, то это служитъ знакомъ, что онъ принимаетъ гостей съ предложеніемъ въ домъ и разговоръ о свадьбѣ допускается, если

же хозяинъ проситъ гостей отдохнуть, посидѣть, а стола не накрываетъ, то это значитъ — о свадьбѣ рѣчи быть не можетъ. Теперь откуда слово «запо̂ины». — Женихъ, скажемъ, въ домъ принятъ, хозяинъ накрылъ столъ и поставилъ каравай; водка распита, въ чемъ приняла участіе и дѣвушка, — вотъ дѣвушка уже и «запи̂та» и самый обычай «запоинъ» совершенъ, послѣ котораго дѣвушка какъ бы дала слово ждать своего суженаго и за другого замужъ не выходить.

Названія праздниковъ.

Январь. 6. Вадакращѐньня или три карали. Передъ шестымъ января вечеръ — куцьця̂, — которую называютъ богатой. Между 1—6 января дни назначены для гаданій. Отъ 25 декабря по 6 января вечера называются святыми. При чемъ у крестьянъ въ обычаѣ въ вечеръ передъ первымъ января завязывать двери у сосѣдей, когда послѣдніе въ избѣ; ставятъ также чучелъ, пугалъ при тѣхъ домахъ, гдѣ есть дѣвушки. Относящаяся къ этому времени пословица: «дось тращѣць, — будзишь скора плющѣць!»

Февраль. 2. Грамни̂цы. Сяго̂ньня святы̂ Сымяё̂нъ Бо̂сскаго Сына сустрѣ̂ў. Въ этотъ праздникъ крестьяне (особенно женщины) идутъ въ церковь съ самодѣльными, завернутыми въ четыре лучинки свѣчами, которыя просятъ освятить. Эти свѣчи называются грамницами и даются умирающимъ. Поэтому, если случается кому заболѣть и быть при смерти, то говорятъ: Паўлюковаму сыну, што на Сьцѐнца, чуць грамницы ни давали» (Стѐнка — названіе въ нашемъ мѣстечкѣ улицы). — Слова, въ которыхъ проглядываетъ угроза, бываютъ: Я цябе якъ прицисну, дыкъ ты у мяне̂ ашъ грамницы папросишь!

Мартъ — ма̂рацъ. 9. У марцы̂ адно сьвята Сараки̂, другая 25 Зьвистава̂ньня. На Сараки̂ мужикъ пытаицца, ци далёка да раки (т. е. вѣрно морозъ уже изъ послѣднихъ и вскрытіе рѣки не далеко). На Благовѣщеніе каждая дѣвушка обязана быть въ церкви.

Апрѣль. Марія послала Циту, Цита Микиту, а Микита и атпусци. (Пословица о наступленіи оттепелей съ первыхъ чиселъ апрѣля). — 23 апрѣля день у насъ неприсутственный — «сьвитая Юрія». Такъ какъ святой Георгій у нашихъ крестьянъ считается покровителемъ животныхъ, то въ средѣ крестьянъ имѣется слѣдующая сказка, связанная съ именемъ святого. — «Ѣхали расъ житъ и мужикъ Янка, у цемной ночи, кажны на сваимъ кани. Ѣхали, ѣхали; ночь агарнула, зрабилася цёмна и ничога ни видаць. Тады Янка каже: «слухай, Ицка, чаго мы паѣдзимъ у такую цеминь, ци ня лѣпи будзя, кали мы тутъ дзѣ паначуимъ патъ стогамъ». Дыкъ житъ каже: «Ну, нихай будзя, якъ ты сабѣ кажишъ!» — Атпрагли каней, спутали, сами лягли патъ стохъ. Житъ надзѣў гузы, пашаптаў трохи, тады каже: «Сьвитая Юрія, паси мая конь», а самъ пуцъ и лехъ, а Янку каже: «Ню, ты, Янацка, зуйтра мяне пабудзисъ, якъ будуць драцики дзѐрци!» (т. е. очень рано). Тады ужо лёхъ саўсимъ. На заўтра ужо Янка устаў, пашоў палядзѣць кони, ажъ, на жидоўскимъ коню сидзяць два ваўки и лупюць; ужо паватъ много и злупили. Дыкъ Янка штурхае жида и каже: «слухай, уставай: ужо драчики дзяруць!» Гэта значе, енъ каже, што коня яго дзяруць; а житъ павярнуўся. . . уй! нихай исцо траха падзираюць. Дыкъ Янка: «ну, нихай яще падзираюць!» Тады узноў, приходзиць и каже: «уставай, а то скора скончуць». — Дыкъ житъ и зноў: «уй нихай исце тросацки падзираюць». Дыкъ Янко плюнуў и пашоў. — Устаў житъ. Пашоў глядзѣць свайго каня, ашъ тамъ сидзяць два ваўки и ужо косточки грызуць. Житъ жа тады лататухъ, лататухъ, ляциць, што ёсь моцы да Янки, засапѣўся, засусліўся, приляцѣў. Уй, Янацка, дыкъ на маимъ каню два вўрвалки сидзяць!» Ага! аштò! дыкъ я шъ цябе и будзиў, — уставай, бо драчики, дзяруць! — Житъ пастагнаў, пастагнаў, ды такъ и остаўся зъ ничимъ.

Май. (Предложный пад. у маи). 9. Микола. Въ этотъ день «фэстъ» или кирмашъ, такъ какъ св. Николай крестьянами нашего мѣстечка и сосѣднихъ деревень празднуется свято. Со дня

святого Николая запрещаются пастьбы скота на лугахъ; нанимаются пастухи, совершается переходъ отъ одного хозяина къ другому батраковъ.

Іюнь. 24. Купàльля или Янъ. — Обычаи прыганья черезъ костры сохранились въ средѣ молодежи; исканія цвѣта папоротника—въ средѣ старыхъ суевѣрныхъ женщинъ. Женщины особенно сторожатъ въ эту ночь коровъ, чтобы рапўха (или вѣдьма, отнимающая у коровъ молоко) не отняла у коровы молока. Купить молока у крестьянки въ этотъ день нельзя. По ихъ повѣрью, если 24 Іюня продать молока, то оно будетъ продано на цѣлое лѣто, или что то же — не будетъ его.

29. Питрà. — Въ этотъ день крестьяне дарятъ пастуховъ сырами и яйцами. Петровъ постъ называютъ Пятроўка и время самыхъ длинныхъ дней тѣмъ же именемъ. Въ Петровы дни женщины поютъ особыя пѣсни, въ которыхъ говорится о короткихъ ночахъ. Первыя слова одной изъ такихъ пѣсенъ:

«Божа нашъ! Пятровы начи || саўсимъ каратки
Припѣвъ Божа нашъ!

Другой:

Пятрова ночка
Ни вяличка
Прип. Бохъ намъ даў.

Іюль. 20. Ильля̀. (Храмовой праздникъ въ нашемъ мѣстечкѣ). Каля̀ Ильли̇̀ ужò лю̀дзи паткàшаваюцца̀.

24. Барыса̀. Въ этотъ день у пастуховъ, въ обычаѣ печь на полѣ яичницу, которая у нихъ называется барисòмъ. По поводу этой яичницы въ средѣ нашего народа сложена сказка, которую здѣсь записываю. «Расъ пасьцили два пастухи авечки. Адзинъ называўся Дзимъянъ, а други Янка. Абодва ужо были яны старыя, а пасьцили якъ расъ на Барыса. Дыкъ тады Дзимъянъ и каже: «ну, Янка, сягоньня усѣ пякуць Барыса — будзимъ и мы съ тобой». Дабыли яецъ, сала, сѣли и пякуць. Дыкъ изноў Дзимъянъ и каже: «ци помнишь, якъ мы съ табой маленькія

были, ды пасьцили, гэта жъ муся тады гаварыли ни такъ, якъ цяперъ?»—Вядома, якъ дзѣци: — ага!—ну дыкъ давай и цяперъ гаварыць, якъ дзѣци. Сѣли и гаворуць: «ну, Дзимъянка, клядзи галавесацку, а я парѣзу скварацки!» (Они разговариваютъ по-дѣтски). А вунъ! глядзи, пасли авецацки у яцмень! Дзимъянъ устаў — валюхъ, валюхъ и паляцѣў авечакъ адганяць, а Янка туды—сюды: хопъ, хопъ и изѣў яешню. Прилитае Дзимъянъ... «А дзѣсь яесанька?» — Джиджа гамъ. — «А, капъ яе, капъ яе!» Ну, добра, сѣли ужо, сидзяць изноў и гаворуць, али усё, якъ дзѣци. Тады Дзимъянъ: «А вунъ! палядзи, палядзи! авяцацки изноў у яцмѣни». — Тады ужо Янка—валюхъ, валюхъ, паляцѣў, адагнаў, прилитае. «А дзѣсь мой казусокъ, Дзимъянацка?» — Джиджа гамъ! — «Га! почакай жа! я табе пакажу!» Кинуў авечки и паляцѣў; записаў прашеньня ды да миравога. Дыкъ миравы ужо вызваў и пытаицца: «Ты, Дзимъянъ, зачѣмъ спалилъ кажушокъ Янкаў?» (говоритъ, припоровливаясь къ рѣчи мирового). — А Божа мой! паночикъ, запытайся жъ у яго, кали гэта было. — Дыкъ судзьдзя и пытаицца: згавари, Иванъ, када Дзимъянъ твой спалилъ кажушокъ? — А! цишъ ёнъ ужо ня помне; видзишь, панокъ, якъ прициснуў, дыкъ ужо и памиць адбила! Нихай успомиицъ, якъ мы, якъ дзѣци гаварыли. — Тады Дзимъянъ: «а што, гаспадзинъ судзьдзя, ёнъ прыпаминае тый часъ, кали мы были, якъ дзѣци, а гэта жъ ужо было даўна, даўна! Дыкъ тады судзьдзя: «дыкъ што шъ ты, Иванъ, успаминаишь тоя, што прашло? Нада было судзицца параньши. — И прагнаў абаихъ.

Августъ. 1. Макавей. Освященіе воды и травъ. — 6. Спасъ (освященіе плодовъ). — 15. Вяликая Спажа (освященіе домовъ). — 16. Малы Спасъ. — 29. Галаварѣсъ.

Сентябрь. 8. Другая Спажа. — 14. Зьвйжаньня.

Октябрь. 1. Пакрава. — 23. Задушная субота.

Ноябрь. 1. Кузьмы, Дзимъяна. — 14. Запусты. — Дни отъ 1 по 14 ноября называются дзяды, потому что въ обычаѣ дарить въ эти дни нищихъ въ особенности 1, 2, 3.

Декабрь. 6. Зи́мни Мико̀ла. (5 декабря Миколинъ бацько).— 9. Га̀нны. — 25. Каля̀ды (Ражаство̀). — 26. Зимни Пакро̀ўчикъ.

24 декабря, съ появленіемъ на небѣ первой звѣздочки, садятся кушать кутью. Въ самый праздникъ вечеромъ ходятъ со звѣздою, что называется «карали». Одинъ изъ ходящихъ одѣвается эфіопомъ, другой королемъ бѣлымъ и третій королемъ краснымъ. Всѣ въ коронахъ съ посохами въ рукахъ. Поютъ имѣющія связь съ праздникомъ пѣсни. Одна изъ нихъ:

Ай жа нарадзиўся
Нашъ даже Спасицель!

Али-Алилуя!

Въ станѣ о жлоби,
О полночи въ тобіи[1]).

Господи, помилуй!

А ни пилюшки,
А ни падушки;

Али-Алилуя!

Только на сѣнцы
Голыя калѣнцы.

Господи, помилуй!

Эй ты, Иленку,
Бѣжи по пеленку!

Али-Алилуя!

Эй ты, Иванку,
Бѣжи ты по мамку!

Господи, помилуй!

---

1) Какая-то путаница. *Е. Карскій.*

Эй ты, Дениску,
Бѣжи по калыску!

Али-Алилуя!

Христа колыхаци,
Бога выхваляци.

Господи, помилуй!

Ѣдзе Амброжи
Въ драбинистымъ вози;

Али-Алилуя!

Везе намъ рыбицы:
Щуки и плотицы.

Господи, помилуй!

Михаилъ Вафруба
Рѣже на ўсё губо:

Али-Алилуя!

Полно гаварици —
Часъ гарѣлку пици!

Господи, помилуй!

Пречиста Ѳедося
Спекла намъ парося.

Али-Алилуя!

Въ нимъ раду узрѣли;
Всю паросю зъѣли.

Господи, помилуй!

Улицы въ мѣстечкѣ: Надрѣчная, потому что ведетъ къ рѣкѣ; Татарская, потому что тамъ иногда проживаетъ одно или два семейства татаръ кожевниковъ; Доўгиновская, потому что приводитъ въ сосѣднее мѣстечко Долгиново; Батрацкая, потому что

на ней живутъ батраки; Папоўская, потому что тутъ живетъ церковный притчъ. Части мѣстечка: Клиба̀нія, потому что раньше, когда въ нашемъ мѣстечкѣ былъ костелъ, тамъ жилъ ксендзъ; Пѐчища, потому что когда-то тутъ стоялъ домъ; теперь онъ разрушенъ и осталось только замѣтно мѣсто съ обломками кирпича, гдѣ стояла печь; Новая Иля (новыя поселенія на окраинѣ мѣстечка); Жиды — мѣсто, сплошь заселенное одними евреями; Сьцѣнка. Сосѣднія урочища: Забыро̀нки, Вирацѐйки, Гало̀цкія, Мядзьвѐцкія, Шалу̀хи, потому что всѣхъ этихъ урочищахъ живутъ крестьяне съ этими фамиліями, какъ-то Заборо̀нокъ, Веретейко, Шалуха, Недвѣцкій. Кромѣ того, есть названія: Столючо̀нки (потому что когда-то жилъ здѣсь одинъ хозяинъ — Сталю̀къ, т. е. Станиславъ, отъ котораго теперь осталось потомство), Альшукѝ, потому что живутъ здѣсь крестьяне съ этой фамиліей. Засьцѣнакъ, потому что урочище это расположено въ концѣ улицы, которая называется «Сьцѣнкай».

Единицы счета. Пары, пяткѝ, дзисяткѝ (а не дзеся̀тки, потому что выйдетъ названіе пятикопеечной монеты). Копы, Старачнѝ. Счетъ у неграмотныхъ крестьянъ ведется посредствомъ мѣтокъ на длинныхъ четыреугольныхъ палочкахъ, которыя называются «бирками», а самый значекъ на этой биркѣ называется «зарупкай». Есть для старачѐнь — двѣ «зарупки», соединенные верхними концами въ видѣ фигуры ⋀, для копъ — двѣ перекрещенныхъ «зарупки» въ видѣ фигуры ×. Дзисяткѝ, пятки обозначаются на ребрахъ палочки, единицы — на отведенномъ для нихъ мѣстѣ на грани при концѣ палочки.

Мѣры. Только: гарцы, асьмины, шаснастки, бочки, затѣмъ — сиваленка и лупка, содержащія приблизительную мѣру въ 4—5 гарнцевъ.

Вѣсъ. — Названій для единицъ вѣса особыхъ нѣтъ; обще распространены тѣ-же русскія мѣры за исключеніемъ берковца, лота, золотника и долей. Измѣренія вѣса производятся при помощи «бязьмѐна» и «вагѝ». Какъ безменъ, такъ и вага содержитъ

вѣса до пуда и болѣе. Самый же безменъ есть предметъ для измѣренія вѣса, а не единица его.

Названія монетъ: шелихъ 6-я часть коп., паўгрошъ, грошъ, капейка, траякъ 3 гроша, чатыри гроши 2 коп., шасцярыкъ, шастакъ 3 коп., дзисятка 5 коп., залатоўка или злоты 15 коп., грыўня 10 коп., саракоўка 20 коп., пиддзисятка 25 коп., два злоты, два злоты зъ дзисяткай, два злоты и грыўня, тры злоты, паўрубѐль, чатыры злоты, чатыры зь дзисяткай, чатыры и грыўня и т. д.

Вообще у нашихъ крестьянъ ведется счетъ залатоўками, грошами и дзисятками, и эти названія служатъ единицами денегъ. — Даже въ томъ случаѣ, если приходится имѣть дѣло съ рублями, счетъ ведется на злоты, дзисятки и гроши, напр., «15 злоты и зь дзисяткай», «18 злоты и 8 гроши».

Дѣти говорятъ то же и такъ же, какъ и ихъ родители; разница только въ томъ, что у дѣтей рѣчь выходитъ шепеляво, картаво, не получается чистыхъ звуковъ. Дѣтскихъ словъ по этому нѣтъ. Вотъ примѣръ дѣтской рѣчи. На мой вопросъ: «гдѣ твой тата?» ребенокъ отвѣтилъ: «тата зяў сяху и пасёў». Куда же онъ пашоў? — «Ёнъ пасёў туди» (указываетъ пальчикомъ). Что жъ онъ тамъ робиць? — «Ёнъ тамъ сь сяхой».

Другой примѣръ. Ко мнѣ приходитъ мой 6-ти лѣтній племянникъ и говорить: «Дзяцька! Микаяй казяў, капъ ты исёў да яго; тамака ёсьцика Альзьбета и яны будуць лядзѣць тваи боты (т. е. Николай, у котораго сидитъ Альзьбета, будетъ примѣрять сапоги). Я ему возражаю: «такъ же боты у мяне». Дыкъ и у Микаяя ёсьцика боты, бъисьцяць, хаёсiя!».

Дѣти называютъ и не родственниковъ, если онъ старъ — дзѣтъ, бабуля; если возмужалый — дзяцька, цётка; если однолѣтка съ нимъ: ты (имя его) сьюхай! (послѣ чего пачинаютъ съ нимъ разговаривать). Въ нашемъ мѣстечкѣ очень многимъ трудно дается выговаръ буквъ: р, л, ш, с. При чемъ ш, с, часто въ дѣтской рѣчи замѣняется одно другимъ, напр., «шала» вмѣсто «сала», «шхадзи» вмѣсто «схадзи», «шучка» вмѣсто «сучка»;

и наоборотъ — «пасёў» вмѣсто «пашёў», «си̇ла» вмѣсто «шила» и пр.

Однажды нѣсколько молодыхъ людей, собравшись въ кампаніи, пропѣли пѣсню, въ которой припѣвъ: «Камзолія, камзолія — тиръ-лимъ — бомъ-бомъ». Мальчикъ, бывшій во время пѣнія, приходитъ къ своимъ родителямъ и говоритъ такъ: «Айсь у Паўюка̀ цатта хаёсяю пѣи пѣсьню: усё казя̀ля: ципинь — бо̀мъ-бомъ!»

Ацѐсьливы хлѣбъ — густо замѣшанный и недопеченный.

Скары̀нка — верхняя корка хлѣба или нижняя.

(Наблюденія производилъ **Н. П. Альшукъ**).

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(вышедшихъ по 1-ое января 1907 года).

I. **Извѣстія** по Отд. рус. яз. и словесности (*перваго ряда*, въ 4 д. л. 1854—1861 г.). Томы 5—9, по 3 р. за томъ.

II. **Извѣстія** Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (*второго ряда*, въ 8 д. л.): **тома I-го, изд. 1896 г.**: книжка: 2-ая (стр. II + 234), цѣна *одинъ рубль*; [кн. *1, 3 и 4-ой *нѣтъ въ продажѣ*]; — **тоже тома II-го, изд. 1897 г.**: книжкѣ 1-ой (стр. 1—279) цѣна *одинъ рубль*, кн. 2-ой (стр. 281—575)—цѣна *1 руб. 50 коп.*, **Томовъ III, IV, V и VI-го нѣтъ болѣе въ продажѣ; тома VII-го** (1902) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая; — **тома VIII-го** (1903) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая;— **тома IX-го** (1904) четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая;— **тома X-го** (1905) четыре книжки *по 1 руб. 50 коп.*; тома XI (1906) книги 1-я, 2-я и 3-я *по 1 руб. 50 коп.*

III. **Ученыя Записки** II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ (1856—1863 г.), кн. 2, 5, 6 и 7 — по 2 р. за книгу.

IV. **Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности** (съ 1867 г.). 8° *).

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Томъ I (I—XL и 3 указателя) И. И. Срезневскаго. — **Характеристика Державина какъ поэта,** Я. К. Грота. — **Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи** П. П. Пекарскаго. — **Мнѣнія о Словарѣ славянскихъ нарѣчій,** А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — **Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина,** Я. К. Грота. — **О второмъ Отдѣленіи Академіи Наукъ,** его же. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ II. Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго.—**Литовскія народныя пѣсни,** И. Юшкевича.—**Коренное значеніе родства у Славянъ,** П. А. Лавровскаго. — **Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ,** П. П. Пекарскаго. — **Труды югославянской академіи наукъ и художествъ,** И. И. Срезневскаго. — **Литературные труды П. И. Кеппена,** А. А. Куника. — Къ этому

---

*) Томовъ IV, V вып. 1, VI, IX, XLVII, XLVIII XLIX, L, LV, LIX—*нѣтъ, болѣе въ продажѣ.*

этому приложены портреты: моск. митроп. Филарета и П. И. Рычкова. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ III. **Древніе Славянскіе памятники юсоваго письма**, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ V [вып. I*. **Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія.** И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Савваитова, съ письмами къ Городчанинову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державинымъ,** Я. К. Грота, съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія,** А. Θ. Бычкова, съ перепискою между Преосв. и Ермолаевымъ и съ друг. приложеніями. — *Нѣтъ въ продажѣ*].

Тоже, вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ,** съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VII. **О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки»,** записка И. И. Срезневскаго.—**Записка о томъ же,** А. Θ. Бычкова. — **Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія,** П. П. Пекарскаго. — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарѣ Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта. — **Дополненія и замѣтки къ словарю Даля,** Я. К. Грота. — **Дополненіе къ областному словарю,** Н. Я. Данилевскаго. — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской лѣтописи,** Я. К. Эрбена. — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в.,** архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи** В. Макушева.—**Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова,** сост. А. В. Никитенко.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ VIII. **Ломоносовъ какъ писатель.** Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будиловичъ. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Ломоносовѣ,** С. И. Пономарева. — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,** И. Срезневскаго. — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи. — II. Неаполь и Палермо. III. Неаполь, Бари и Анкона,** В. Макушева.—Цѣна 1 р. 50 к.

*Томъ IX. **Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ.** Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. — (*Не имѣется*).

Томъ X. **Воспоминаніе о Сперанскомъ,** А. В. Никитенко. — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи,** Я. К. Грота.—**Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ,** Д. А. Ровинскаго. — **Когда основаны Уфа и Самара,** П. П. Пекарскаго. — **Повѣсть о судѣ Шемяки,** М. И. Сухомлинова. — **Библіографическія находки во Львовѣ,** Я. Θ. Головацкаго. — **Дополненія къ словарю Даля,** П. В. Шейна. — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ,** Я. К. Грота.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XI. **Исторія Россійской Академіи.** Выпускъ первый. М. И. Сухомлинова. — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію,** Я. К. Грота. — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749 — 1774),** М. Н. Лонгинова.—**Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго,** сост. Я. Ф. Головацкимъ.—**Дополненія и замѣтки I. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго.— Цѣна 2 р.

Томъ XII. **Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ XLI—LXV.** И. И. Срезневскаго. — **Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ.** И. И. Носовича. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIII. **Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлецера, имъ самимъ описанная.** Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Перев. съ нѣм. съ примѣч. и прилож. В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XIV. **Исторія Россійской Академіи.** Выпускъ второй. М. И. Сухомлинова.—Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XV. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ LXVI—LXXX и Указатели ко II т. И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Отрывки греческаго текста. каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.

Томъ XVI. Исторія Россійской Академіи. Вып. III. М. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 75 к.

Томъ XVII. Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки, И. Я. Порфирьева.—Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для библіографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова.—Ц. 2 р.

Томъ XVIII. Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилеѣ Упсальскаго университета, Я. К. Грота.—Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ, С. И. Пономарева. — Библіографическія и историческія замѣтки. Орѣховецкій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова.—На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ, первыхъ преподавателяхъ славянской филологіи, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ коммиссіи о присужденіи преміи графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 2 р.

Томъ XIX. Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова.—Чешскія Глоссы въ Mater verborum. Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 р.

Томъ XX. Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣнадцати снахъ Шаханши, по рукописямъ XV вѣка, академика А. Н. Весселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа, А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Я. К. Грота. — Князь Вяземскій. М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго. С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха: I, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенка. Цѣна 2 руб.

Томъ XXI. Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Весселовскаго составленныя ак. Я. К. Гротомъ. — Русско-нищенскій словарь Минской губерніи мѣстечка Семежова. — Старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина. — Разысканія въ области русск. духовнаго стиха: II, акад. А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ. И. А. Чистовича. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Ст. II, Я. К. Грота.— Фріульскіе Славяне. И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю. И. И. Носовича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ.—Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова. И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.

Томъ XXII. Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V.— Южно-русскія былины: I—II, ак. А. Н. Веселовскаго. — Croissans-crescens и средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, ак. А. Н. Весселовскаго. — О Ксанфинѣ, греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи. Г. С. Дестуниса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XCI. И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срез-

невскаго, составленнымъ А. Ѳ. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.

Томы XXIII — XXVII. **Русскія народныя картинки.** Д. А. Ровинскаго. Книга I. Сказки и забавные листы. — Кн. II. Листы историческіе, календари и буквари. — Кн. III. Притчи и листы духовные. — Кн. IV. Примѣчанія и дополненія. — Кн. V. Заключеніе и алфавитный указатель именъ и предметовъ. — Цѣна за всѣ 5 томовъ вмѣстѣ 10 руб., порознь эти тома не продаются.

Томъ XXVIII. **Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненіе Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ. 1403—1416.** Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціею И. И. Срезневскаго. — **Разысканія въ области р. духовнаго стиха. III—V.** А. Н. Веселовскаго. — **Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка,** открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.

Томъ XXIX. **Эрикъ Лаксманъ.** Я. К. Грота. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Новыя свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ.** Я. К. Грота. — **Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы.** П. М. Строева. Изданъ подъ редакціею А. Ѳ. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.

Томъ XXX. **Памятники Болгарскаго народнаго творчества.** Выпускъ I-й. Собралъ Владиміръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXI. **Славянскія рукописи въ заграничныхъ библіотекахъ.** Г. Воскресенскаго. — **Письма Погодина къ Максимовичу.** С. И. Пономарева. — **Исторія Россійской Академіи.** Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — **Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина,** составлен. Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ,** составленный А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXII. **Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго.** Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ. — **Пожаръ Зимняго дворца 17 декабря 1837 года.** Записка В. А. Жуковскаго. — **Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота.** Составленъ С. И. Пономаревымъ. — **Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI.** А. Н. Веселовскаго. — **Письма В. С. Сопикова къ К. Ѳ. Калайдовичу.** Сообщилъ И. Шляпкинъ. — **А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII.** М. И. Сухомлинова. — **Замѣтки по литературѣ и народной словесности.** А. Н. Веселовскаго. — **Матеріалы для библіографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтію его литературной дѣятельности (1783—1883).** Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIII. **Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ.** Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-палеографическихъ статей.** И. В. Ягича. (Съ тремя литограф. таблицами). — **Николай Ивановичъ Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія (1784—1884).** Сообщилъ П. Тихановъ. — **Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ.** Статья третья. Я. К. Грота. — **Лекціи о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ.** Цѣна 2 р. 50 к.

Томъ XXXIV. **Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневѣковаго періода.** Г. Дестуниса. — **Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кириловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г.** — Ц. 1 р. 50 к.

Томъ XXXV. **Литовскія свадебныя народныя пѣсни,** записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.

Томъ XXXVI. **«Русское правописаніе».** Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императ. Акад. Наукъ акад. Я. К. Гротомъ. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1884 г.** Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — **Южно-русскія былины (III—XI).** Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о присужденіи Пушкинской преміи въ 1884 г.,** съ приложеніемъ рецензіи профессора И. В. Помяловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ XXXVII. **Исторія Россійской Академіи**, Вып. VII. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.

Томъ XXXVIII. **Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи.** И. В. Ягича. — **Странствующій Жидъ.** Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — **«Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные.** А. Павлова. — **Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г.** Гр. Д. А. Толстого. — **Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Графа Д. А. Толстого. — **Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукоп. документамъ архива Акад. Наукъ.** Гр. Д. А. Толстого. — **Къ изданію Иліады въ переводѣ Гнѣдича.** С. И. Пономарева. — **Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г.**, сост. акад. А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.

Томъ XXXIX. **Источники для исторіи славянской филологіи, томъ I:** Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ. Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и 2 снимками автографовъ). Цѣна 2 руб.

Томъ XL. **Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о кн. «Русское Правописаніе».** Записка Я. К. Грота. — **Изъ исторіи романа и повѣсти.** Матеріалы и изслѣдованія, А. Н. Веселовскаго. — **Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста.** Е. В. Пѣтухова. — **Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія.** Г. А. Воскресенскаго. — **Изъ ученой дѣятельности Спирид. Юрьев. Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Плутарха.** Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.

Томъ XLI. **Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году,** составленный Я. К. Гротомъ. — **Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II.** Графа Д. А. Толстого. — **Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края,** собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — **Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году,** составленный А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. **Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи.** Э. Калужняцкаго. — **Народная поэзія.** Ѳ. И. Буслаева. — **Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ.** Е. Пѣтухова. — **Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники.** Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ. Ц. 3 р.

Томъ XLIII. **Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ.** — **Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. Н. Батюшкова.** — **Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова,** рѣчь академика Я. К. Грота. — **Характеристика Батюшкова какъ поэта,** рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Л. Н. Майкова. — **Изъ исторіи русской переводной повѣсти XVIII вѣка.** Академика А. Н. Веселовскаго. — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ,** составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — **Исторія Россійской Академіи.** Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — **Указатель ко всѣмъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи.** — Цѣна 2 руб.

Томъ XLIV. **Хронологическая канва для біографіи Пушкина.** Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — **Пушкинъ въ родной поэзіи.** С. И. Пономарева. — **Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ.** А. Н. Веселовскаго. — **Приложенія.** — **Симбирская молвь.** А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.

Томъ XLV. **Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ.** Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I: Географія. Исторія. — Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. **Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій.** — **Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ,** составленный М. И. Сухомлиновымъ. — **Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого.** — **Матеріалы для исторіи русской литературы.** Нико-

лай Филиппович Павловъ (1805—1864). С. И. Пономарева. — Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. И. В. Ягича. — Пятое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XI—XVII. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.

*Томовъ XLVII, XLVIII, XLIX и L: — Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ I. Томъ II. Томъ III. — Томъ IV: Очеркъ біографіи профессора А. А. Котляревскаго, составленный чл.-корр. И. Ак. Наукъ А. Н. Пыпинымъ (Съ портретомъ А. А. Котляревскаго). «Библіологическій опытъ» и другія статьи; списокъ трудовъ А. А. К—го. — *Не имѣется болѣе въ продажѣ.*

Томъ LI. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ.—Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Руской паломнической литературы XVII вѣка, сообщеніе Хрисанѳа Лопарева.— Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. I. О святыняхъ и друг. достопамятностяхъ Цареграда. Л. Н. Майкова. — Цѣна 2 руб.

Томъ LII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. Ѳ. Бычкова 1838—1890. — Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой библіотеки. И. Я. Порфирьева. — Къ вопросу о древне-русскихъ скоморохахъ. А. И. Кирпичникова. — Шестое присужденіе пушкинскихъ премій. — Наши писательницы. С. И. Пономарева. Разсказы Нартова о Петрѣ Великомъ. Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Я. К. Грота. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г., составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе арх. Леонида. — Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. Л. Н. Майкова. II—III. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XVIII—XXIV. Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ. Акад. А. Н. Веселовскаго. — Библіографическіе матеріалы для біографіи Александра Аѳанасьевича Потебни 1835—1891, собралъ Э. А. Вольтеръ. Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г. (8-е присужденіе Пушк. прем.). — Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина философа, первоучителя славянъ св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — Древняя Русская Пчела по пергам. списку. В. Семенова. — Переписка Карамзина съ Лафатеромъ, сообщена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.

*Томъ LV. Сочиненія Петра Хельчицкаго. Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончилъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ.— *Нѣтъ въ продажѣ.*

Томъ LVI. Боккачьо, его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Письма Н. М. Карамзина къ брату его Василію Михайловичу Карамзину I—IV (1795—1796 гг.). — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1893 г.: I. Девятое присужденіе Пушкинскихъ

премій. II. Поминка о Г. Р. Державинѣ. Чтеніе акад. К. Н. Бестужева-Рюмина. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 годъ, составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — Боккачьо, его среда и сверстники, акад. А. Н. Веселовскаго. Т. II. — Апокрифическія сказанія, акад. Н. С. Тихонравова. Ц. 2 р. 50 к.

*Томъ LIX. «Онежскія былины, записанныя А. Ө. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года». Изд. 2-е. Томъ I (1894 г.): (съ портр. А. Ө. Г-га). *Нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

*Томъ LX. Онежскія былины. Томъ II (съ 2 портр.: Рябинина и Щеголенка и нотами). 1896 г. Цѣна 2 рубля. *Нѣтъ болѣе въ продажѣ.*

Томъ LXI. Онежскія былины. Томъ III. Выпускъ 1-ый. 1900 г. Цѣна 2 руб. [*Выпускъ 2-ой: Словарь и Указатели — печатается*].

Томъ LXII. Источники для исторіи славянской филологіи. Томъ II. Новыя письма Добровскаго, Копитара, и другихъ южныхъ и западныхъ славистовъ (Шафарика, Раича, Терланча, Ганки, Кеппена и друг.). 1897. Цѣна 2 руб. 50 к.

Томъ LXIII. Краткій отчетъ о занятіяхъ заграницей доц. И. Спб. унив. П. А. Сырку въ лѣтніе мѣсяцы 1893 и 1894 гг. — Отчетъ о X-омъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1894 г. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія И. Акад. Наукъ за 1894 г. — П. А. Ровинскій: Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Томъ II, часть 1-ая: *Этнографія.* Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Записка о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова. — Отчетъ проф. И. II. Филевича. — Нѣсколько словъ о Нестеровомъ Житіи св. Ѳеодосія. А. А. Шахматова. — Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены. А. Н. Веселовскаго. — Рукописные проложные отрывки въ собраніи Шафарика. П. А. Сырку. — Сентябрьская минеячетья до-макарьевскаго состава. М. Н. Сперанскаго. — Автографы Пушкина, принадлежащіе графу В. В. Капнисту. Л. Н. Майкова. — Сказанія о Вавилонѣ, скиніи и св. Гралѣ. Нѣсколько матеріаловъ и обобщеній. А. Н. Веселовскаго. — Къ біографіи Ломоносова. М. И. Сухомлинова. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1895 годъ, составл. акад. А. Ө. Бычковымъ. — Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской премін въ 1895 г. — Разысканія въ области Гото-славянскихъ отношеній: I. Готы и ихъ сосѣди до V вѣка. Первый періодъ: Готы на Вислѣ. Съ двумя картами. Ө. Брауна. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1896 г., составленный акад. А. Ө. Бычковымъ. — Обозрѣніе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. (Съ 1 фототипическимъ снимкомъ). И. И. Срезневскаго. — Замѣтка о Сборникѣ Кирши Данилова. П. Н. Шеффера. — Замѣтки о языкѣ „Повѣсти временныхъ лѣтъ" по Лаврентьевскому списку Лѣтописи. Н. П. Некрасова. — А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья. М. И. Сухомлинова. — Замѣчанія о составѣ Толковой Палеи. I—II. В. М. Истрина. — В. А. Жуковскій въ Дерптѣ (Юрьевѣ). Е. В. Пѣтухова. — Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публичной Библіотекѣ, Q. I. № 391. Е. Ө. Карскаго. — Замѣтки о Литовскомъ языкѣ и словарѣ. I—VIII. Еп. Антонія Барановскаго. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1897 г., составленн. ак. А. Ө. Бычковымъ. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской премін въ 1897 г. — XII-ое присужденіе премій имени А. С. Пушкина въ 1897 г. — В. А. Францевъ: А. С. Пушкинъ въ Чешской литературѣ (съ дополненіемъ). — Ө. Вержбовскій: Къ біографіи Адама Мицкевича въ 1821—1829 гг. — Отчетъ о присужденіи премій проф. А. А. Котляревскаго въ 1898 г. — П. Симони: Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій. I—II. — А. А. Шахматовъ: Къ вопросу о происхожденіи Хронографа. 1900. Цѣна 3 руб.

Томъ LXVII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. языка и слов. за 1898 г.—Записка объ ученыхъ трудахъ Ф. Ө. Фортунатова.—Записка акад. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ

и принадлежащихъ г. Тургеневу въ Парижѣ. — Записка Э. А. Вольтера объ изданіи постиллъ Даукши. — Записка П. А. Сырку о Карансебешскомъ Октоихѣ XIII вѣка. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1898 годъ, состав. акад. А. Ѳ. Бычковымъ. Некрологъ чл. кор. А. С. Павлова. Рѣчь, чит. гр. А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ о Полонскомъ. — Планъ новаго академическаго словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго. Записка И. Х. Пахмана. — Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова. — Письмо Ф. Ѳ. Фортунатова. О залогахъ. — П. Шмидтъ: Троякая долгота въ латышкомъ языкѣ. — П. А. Лавровъ: Апокрифическіе тексты. — Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года), съ предисл. и примѣч. акад. Л. Н. Майкова. — И. Л. Лось: Люблинскіе отрывки. — Присужденіе Ломоносовскихъ премій въ 1899 году. Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій, сост. акад. А. А. Шахматовымъ. — Приложенія: I. Рецензія чл. корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1—2. Спб. 1899—1900. II. Разборъ проф. Е. Ѳ. Карскаго труда Н. М. Тупикова: «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ (Рукопись)». — А. А. Шахматовъ: Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ. — Ѳ. Е. Коршъ: О русскомъ народномъ стихосложеніи. Выпускъ первый — Былины. — В. Н. Щепкинъ: Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи 1901. — Цѣна 3 руб.

Томъ LXVIII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1899 годъ, акад. А. А. Шахматова. — Библіографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. Имп. Ак. Наукъ А. Ѳ. Бычкова (1838—1899). — В. И. Чернышевъ: Программа для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. — В. Ѳ. Соловьевъ: Особенности говора донскихъ казаковъ. — В. И. Чернышевъ: Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда. — В. Г. Богоразъ: Областной словарь Колымскаго русскаго нарѣчія. — А. И. Сахаровъ: Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховского уѣзда, Орловской губерніи. — В. И. Чернышевъ: Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. 1901. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXIX. Извлеченія изъ проток. Отдѣл. рус. яз. и слов. за 1899 г. Приложенія: Записка объ ученыхъ трудахъ И. Н. Жданова, составл. акад. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка акад. А. Н. Пыпина о планѣ изданія Сочиненій Импер. Екатерины II. — Записка объ ученыхъ трудахъ В. И. Ламанскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ Ѳ. Е. Корша, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ экстраорд. акад. А. А. Шахматова, сост. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ акад. Н. П. Кондакова, составл. акад. Л. Н. Майковымъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1900 годъ, составл. акад. А. Н. Пыпинымъ. — Отчетъ о присужденіи премій графа Д. А. Толстого въ 1900 году, чит. акад. А. Н. Веселовскимъ. — П. Ровинскій: Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. — Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. *Томъ II, Часть 2.* — Г. З. Кунцевичъ: Исторія о Казанскомъ царствѣ (ея списки). — С. М. Кульбакинъ: Отчетъ Отдѣленію рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ о занятіяхъ въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга съ 25-го сентября по 23-ье декабря 1898 г. 1901. Цѣна 2 рубля 50 коп.

Томъ LXX. Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія рус. яз. и слов. за 1900 г. Приложеніе: Записка объ ученыхъ трудахъ орд. проф. И. Спб. Унив. чл.-корр. А. И. Соболевскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — В. М. Истринъ. Греческіе списки апокрифическаго мученія Даніила и трехъ отроковъ. — И. В. Ягичъ. А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ библіографическихъ и литературно-критическихъ статей. — В. А. Францевъ. Остатки языка славянъ полабскихъ, собранные и объясненные Ф. Л. Челаковскимъ. — К. К. Арсеньевъ. Россій-

ская Академія и Разрядъ изящной словесности. — И. Т. Смирновъ. Ка-
шинскій словарь. — В. И. Срезневскій. Замѣтки А. Х. Востокова о его
жизни. (Съ двумя портретами). — В. Чернышевъ. Матеріалы для изуче-
нія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда; въ приложеніи письмо академика
Ѳ. Е. Корша: Объ удареніяхъ въ русскихъ пѣсняхъ и стихахъ. 1902. —
Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад.
Наукъ за 1901 годъ, составл. акад. А. И. Соболевскимъ. — Н. В. Ястре-
бовъ. O původu jednoty bratrské a řádu v ní Я. Благослава. (Введеніе
и текстъ — съ указат.). — И. А. Сырку. Очерки изъ исторіи литератур-
ныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Нико-
лая Новаго Софійскаго по единствен. рукописи XVI в. — Е. Р. Романовъ.
Катрушницкій лемезень. Условный языкъ Дрибинскихъ шаповаловъ. —
Н. П. Кондаковъ. М. П. Погодинъ, какъ археологъ. — В. Чернышевъ.
Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимірскаго уѣздовъ.—
А. А. Потѣхинъ. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ. — М. А. Карауловъ.
Матеріалы для этнографіи Терской области. Говоръ гребенскихъ каза-
ковъ. 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. яз. и
слов. за 1900 г. (сент.—декабрь). — В. Н. Рогожинъ. Дѣла «Московской
Цензуры» въ царствованіе Павла I, какъ новые матеріалы для русской
библіографіи и словаря русскихъ писателей. Вып. I. 1797 годъ. — Н. Ва-
сенко. Замѣтки къ Латухинской степенной книгѣ. — В. Волоцкій. Сбор-
никъ матеріаловъ для изученія Ростовскаго (Яросл. губ.) говора. — П. В.
Шейнъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣве-
ро-западнаго края. Томъ III. (Съ портретомъ). — А. Кузнецовъ. Свадеб-
ные приговоры дружки по рукописи половины XIX столѣтія.—Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIII. Л. Н. Майковъ. Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира.
Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. В. Н. Александренка. — Тринад-
цатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1899 года. — Отчетъ о пер-
вомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности присужденіи премій
митроп. Макарія. — С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и діалектологіи поль-
скаго языка. I. Фонетика свакендзскаго говора. II. Возникновеніе общеполь-
скихъ долготъ. — Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. *Вы-
пускъ VIII*. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIV. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесно-
сти за 1902 г., сост. акад. В. И. Ламанскимъ.—А. Соболевскій. Пере-
водная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Библіографическіе
матеріалы.—Е. Аничковъ: Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у сла-
вянъ. Часть I. Отъ обряда къ пѣснѣ. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXV. Тумановъ, М. Вліяніе русской литературы второй половины
XVIII вѣка на судопроизводство и законодательную дѣятельность Прави-
тельства по этому вопросу. — Чернышевъ, В. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ
говорахъ Тверского, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ. — Ст. И. Нова-
ковичъ. Изъ дипломатической исторіи Сербіи. — Миръ Петра Ичко. По-
пытка непосредственнаго соглашенія Сербіи съ Турціей 1806—1807 гг. —
Четырнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1901 года. Отчетъ
и рецензіи I—VII. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія бѣлорус-
скихъ говоровъ. Выпускъ IV-й. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изу-
ченія сѣверно-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ бѣло-
русскихъ къ малорусскимъ (Полѣсье). Выпускъ II. — И. В. Бессараба.
Матеріалы для этнографіи Сѣдлецкой губерніи. — Отчетъ о присужденіи
Ломоносовскихъ премій въ 1901 г. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXVI. Н. Н. Дурново. Діалектологическая карта Калужской гу-
берніи. Д. К. Зеленинъ. — Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вят-
скую губернію. — Е. Ѳ. Будде. О говорахъ Тульской и Орловской губер-
ній. Матеріалы, изслѣдованія и словарь. — П. Н. Тихановъ. Брянскій
говоръ, Замѣтки изъ области русской этнографіи. — М. Г. Халанскій
Народные говоры Курской губерніи. — Цѣна 3 руб.

Томъ LXXVII. Н. В. Ястребовъ. **Петра Хельчицкаго: «O trogiem lidu rzec— o duchownych a o swietskych».** Чешскій текстъ съ введеніемъ и русск. переводомъ. — Э. А. Вольтеръ. **Пушкинъ въ литовскомъ переводѣ** Вайчатиса. Съ краткими примѣчаніями и предисловіемъ. — А. Розенфельдъ. **Бѣлорусскія народныя пѣсни.** — Е. Ѳ. Будде. **Опытъ грамматики языка А. С. Пушкина.** Часть I. Этимологія. Отдѣлъ І-й. Словоизмѣненіе. *Выпускъ I.* Склоненіе именъ существительныхъ. *Выпускъ II.* Имя прилагательное. Имя числительное. Мѣстоименіе (Склоненіе этихъ частей рѣчи). *Выпускъ III.* Глаголъ. — В. Ѳ. Соловьевъ. **Особенности говора Новгородской губерніи.** — Н. Виноградовъ. **О народномъ говорѣ Шунгенской волости Костромского уѣзда.** — И. Т. Смирновъ. **Кашинскій говоръ.** — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXVIII. XV-е присужденіе премій имени А. С. Пушкина. — И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. **Матеріалы для южно-славянской діалектологіи и этнографіи.** II. Образцы языка на говорах Терских Славян в сѣверо-восточной Италіи. — **Первое присужденіе премій М. Н. Михельсона.** — **Отчетъ о присужденіи премій имени графа Д. А. Толстого.** — Е. В. Аничковъ. **Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у Славянъ.** *Часть II.* — Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ LXXIX. А. И. Яцимирскій. **Славянскія и русскія рукописи Румынскихъ библіотекъ.** Съ XXI таблиц. палеографич. снимковъ. — Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ LXXX. Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго яз. и слов. за январь—май 1901 года: Приложенія. — Л. В. Стояновичъ. **Новыя слова Климента Словѣнскаго.** — П. А. Ровинскій. **Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ,** т. III. — В. И. Срезневскій. **Къ исторіи изданія Извѣстій и Ученыхъ Записокъ Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ** (1852—1863). По архивнымъ даннымъ составилъ. 1905. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Томъ LXXXI. В. Изергинъ. **Матеріалы для литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ.** I—II — **Отчетъ** о присужденіи **Ломоносовскихъ премій** въ 1903 году. — **Отчеты о присужденіи премій профессора А. А. Котляревскаго 1901 и 1904 гг.** — **Шестнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1905 года.** Отчетъ и рецензіи I — IV. — Н. Лихачевъ. **Письмо папы Пія V къ царю Ивану Грозному въ связи съ вопросомъ о папскихъ бреве.** (Этюдъ по дипломатикѣ папъ). — С. Шамбинаго. Повѣсти о Мамаевомъ Побоищѣ. 1906. Цѣна 3 рубля.

V. Отдѣльныя изданія Отдѣленія:

Словарь русскаго языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. *I-го тома:* [*выпуска 1-го, болѣе нѣтъ въ продажѣ*]. — *т. I-й вып. 2-й* — 75 коп. *вып. 3-й* — 65 коп. — *II-го тома:* вып. 1 (съ начала изданія 4-й) *Е — Желѣзный.* 1897. Цѣна 1 рубль; — *вып. 2-ой* (съ начала изданія 5-й) *Желѣзный — За.* 1898 г. Цѣна 75 коп.; — *вып. 3-й* (съ нач. изд. 6) *За — Заграчить.* 1899 г. Цѣна 60 коп.; — *вып. 4-й* (съ начала изд. 7) *Заграять — Закрѣплять.* 1900. Цѣна 75 коп. — *вып. 5* (съ начала изданія 8) *Закрѣплять—Заносить.* 1901. Цѣна 75 коп., — *вып. 6* (съ начала изданія 9) *Заносить — Засада.* 1902. Цѣна 75 к., — *вып. 7-го* (съ начала изданія 10) *Засада — Заудиться.* 1903. Цѣна 75 коп., — *вып. 8* (съ начала изданія 11-й) *Заудокъ — Зелье.* 1905. Цѣна 75 коп. [Выпуски *9* и *10 печатаются*].

Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. *Томъ I* (А—К) 1893. Ц. 3 руб.; Вып. 1-го отдѣльно болѣе не имѣется; *Томъ I, вып. 2-й* (Г — начало И.) 1892. Ц. 1 руб. *Вып. 3-й* (И—К). Ц. 1 руб. *Т. II, вып. 2* (Оба — Пак). Ц. 1 руб. — *Вып. 3* (Пак — Правитель). Ц. 1 руб. *Вып. 4* (пра — пѫч). 1902. Цѣна 1 рубль. — *Томъ III, вып. 1-ой* (р — степ). Ц. 1 руб. Вып. 2 (сте — тър). Ц. 1 руб. — [Дальнѣйшіе выпуски *печатаются*].

Дополненіе къ Опыту областнаго великорусскаго языка. (Издано подъ редакціей ак. А. Х. Востокова.) 1858. 328 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Словарь Архангельскаго нарѣчія. Составилъ А. Подвысоцкій. 1885. Ц. 2 руб.

Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. Собралъ на мѣстѣ и составилъ Г. И. Куликовскій. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича. 1870. Цѣна 3 р.

Литовскій Словарь А. Юшкевича съ толкованіемъ словъ на русск. и польскомъ языкахъ. *Вып. I.* А — Dž. 1897 г. Цѣна 2 р. 50 к. — *Вып. II. E, e — Jūra. Jūro.* 1904. Цѣна 2 руб.

Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе *съ примѣчаніями и приложеніями.* Трудъ ак. И. В. Ягича. 1883 г. Цѣна 5 руб.

Памятники старославянскаго языка. *Томъ I,* вып. 1-й: С. М. Кульбакинъ. Хиландарскіе листки XI вѣка (съ 4 фототипич. снимками). 1900. Ц. 50 коп.— *Вып. 2-й:* В. Н. Щепкинъ. Саввина книга. 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп. *Вып. 3-й:* Е. Ѳ. Карскій. Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго евангелія XI вѣка. Спб. 1904. Цѣна 45 коп. *Вып. 4-й.* Н. К. Грунскій: Пражскіе глаголическіе отрывки (съ 4-мя табл. снимковъ). 1905. Цѣна 60 коп. — *Томъ II,* вып. 1-й: С. Н. Северьяновъ. Супрасльская рукопись. Томъ I. 1904. Цѣна 2 руб.

Памятники древнерусскаго языка. Томъ I: *Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь* въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ ак. И. В. Ягича, съ 6-ю фототип. таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.

Изслѣдованія по русскому языку. *Томъ I.* 1895: М. Козловскій. Изслѣдованіе о языкѣ Остром. Ев.—А. Шахматовъ. Изслѣдов. о яз. Новгородск. грамотъ XIII—XIV в.—Ак. И. В. Ягичъ. Разсужденія южнослав. и русской старины о церковно-слав. языкѣ. (Стран. X+1070). Ц. 5 руб.

— **Томъ II,** *вып. 1-й:* О. Брохъ. «Угрорусское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата). 1900. Цѣна 75 коп.—*вып. 2-й:* Б. М. Ляпуновъ «Изслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка I-ой Новгородской Лѣтописи. Вып. 1: Очеркъ изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ». 1900 г. Цѣна 1 руб.- *Вып. 3-й:* А. Шахматовъ: Изслѣдованіе о Двинскихъ грамотахъ XV в. Части I и II. (Съ 2 табл. снимковъ) 1903. Цѣна 2 руб. — *Вып. — 4-ый:* В. Н. Щепкинъ: Болонская Псалтырь. Съ 7-ю фототипіями и 8 цинкографіями. 1906. Цѣна. 1 руб. 50 коп.

Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. *Второе изданіе.* 1882. 2 рубля.

Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Составлена акад. А. Х. Востоковымъ. 1863. (134 стр.). Цѣна 50 коп.

Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка (И. Давыдова), 3 изд. 1854. LXI+512 стр. Цѣна 50 коп.

Исторія Императорской Академіи Наукъ, П. Пекарскаго. Т. I. 1870. Цѣна 3 р. — Т. II. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.

Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ. Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1885 г. Ц. 3 р. —Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р.—Т. III (1736—1738). 1886 г. Ц. 3 р.—Т. IV. (1739—41 гг.) 1887. Съ 2 порт. Ц. 3 р.—Т. V. 1889. (1742—43 гг.) съ 3 портр. Ц. 3 р.—Т. VI. 1890. (1725—43 гг.). Ц. 3 р.—Т. VII. 1895. (1744—45 гг.). Ц. 2 р. 50 к.—Т. VIII. 1895. (1746—47 гг.) Ц. 2 р. 50 к. Т. IX. 1897. (1748 — (янв.—май) 1749 гг. Ц. 2 руб. — Т. X. 1749 (іюнь) — (дек.) 1750 г. — 1900. Ц. 2 руб. —

Эрикъ Лаксманъ. Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Паландеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.

Исторія Россійской Академіи. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III, цѣна 1 р. 75 к. Вып. IV, цѣна 2 руб. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI. цѣна 1 р. 95 коп. Вып. VII, цѣна 2 р. 50 к. — Вып. VIII (*съ Указат.*). Цѣна 3 р. 50 к.

---

*) Отдѣльно уже не имѣются; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣленія.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота (I-е изданіе *съ рисунками*). Томы II—IX, 1865—83 гг.:

[Тома I. Спб. 1864 *нѣтъ болѣе въ продажѣ*].—ТомъII (съ рисунками), 1865: 3 р. — Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина). 1866: 2 руб. — Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ). 1867: 2 руб. — Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ). 1869: 2 руб. 50 коп. — Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ). 1871: 2 руб. 50 коп. — Томъ VII (съ указателемъ). 1872: 2 руб. — Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). 1880: 5 руб. — Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію. 1883: 3 руб.

Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота, 2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ: Томъ I (съ портретомъ Державина). 1868: 1 руб. — Томъ II. 1869: 1 руб. — Томъ III. 1870: 1 руб.—Томъ IV. 1874: 1 руб. — Томъ V. 1876: 1 руб. — Томъ VI. 1876: 1 руб. — Томъ VII. 1878: 1 руб.

Жизнь Державина (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Т. I. 1880. Томъ II. 1883: Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб. — [Тоже, что томы VIII и IX Сочиненій Д—на].

Сочиненія М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомлинова. Т. I. (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. Т. II (съ портрет.). 1893. Ц. 3 р. 50 к. Т. III. 1895. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV: Филологич. сочиненія, похв. слова и рѣчи. 1898. Ц. 3 р. 50 к. Т. V. 1902. Ц. 3 р. 50 к.

Сочиненія Императрицы Екатерины II на основаніи подлинныхъ рукописей и съ объяснительными примѣчаніями акад. А. Н. Пыпина. **Томы I—V:** и **VII—XI:** 1901—6 г. Цѣна I-го тома 2 руб., II-го т. 2 руб. 50 коп., III-го т. 2 р., IV-го и V-го томовъ по 1 руб. 50 коп., VII-го т. 2 р., VIII-го т. 2 р. IX-го т. 2 р., X-го т. 1 р. 50 к. XI-го т. 2 руб. (Т. VI и XII—*печатаются*).

Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. и съ примѣчаніями акад. Л. Н. Майкова. **Томъ I:** Лирич. стихотворенія (1812—17 гг.). *Изданіе 2-е.* 1900 г. Цѣна 3 руб.— **Томъ II.** Подъ редакціею Ѳ. Е. Якушкина. Лирич. стихотворенія 1818—1820 г. («Русланъ и Людмила» 1817 — 1820 г.—«Кавказскій Плѣнникъ» 1820—1821 г.), 1905. Цѣна 3 р. [Томы III и слѣдующіе — *печатаются*].

Сочиненія Пушкина. *Переписка* подъ ред. и съ примѣчаніями В. И. Саитова. **Томъ I.** 1815—1826 г. [Текстъ]. 1906. Цѣна 2 руб.

Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина. Собралъ Л. Н. Майковъ. 1902. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Матеріалы для біографіи Ломоносова, собранные П. П. Билярскимъ. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.

Русская историческая библіографія за 1865—1876 включительно. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 2 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2 р. 50 к. — Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.

Подробный словарь Русскихъ граверовъ XVI—XIX вв. Составилъ Д. А. Ровинскій. 1895. Изданіе Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Н. (*въ одномъ только томѣ*). Съ рисунками лишь въ «Историч. обзорѣ гравированія». Цѣна 4 руб.

Кондаковъ, Н. П. *Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ* (съ 49 фототипіями и 103 рис. въ текстѣ), 1902. Цѣна 7 руб.

Его же. *Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ.* Съ 78 рисунками въ текстѣ и 72 отдѣльными таблицами. 1904. Цѣна 6 руб.

Рѣчи, посвященныя памяти Н. В. Гоголя 21 февраля 1902 года. 1902. Ц. 50 коп.

Перетцъ, В. Н. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. 1903. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Яцимирскій, А. И. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Со снимками. 1904. Цѣна 3 руб.

Веселовскій, А. Н.: *В. А. Жуковскій, поэзія чувства и «сердечнаго воображенія».* Съ приложеніемъ 6 фототипій. 1904. Ц. 3 руб.

Lorentz, Fr. Slovinzische Grammatik. 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Его же: Slovinzische Texte. 1905. — Цѣна 90 коп.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ I. 1903. Цѣна 75 коп. — Выпускъ II. 1905. Цѣна 50 коп. — Выпускъ III. 1905. Цѣна 60 коп. Выпускъ IV. 1906 г. Цѣна 75 коп.

Предварительное сообщеніе Орографической Подкомиссіи. Спб. 1904. Ц. 10 коп.

Протоколъ I-го засѣданія **Комиссіи** по вопросу **о русскомъ правописаніи** 12 апр. 1904 г. — Цѣна 40 коп.

В. Чернышевъ. Письма о старой и новой ороографіи. I—IV. Спб. 1904. Ц. 20 к.

1599—1899. «Postilla Catholica» Якуба Вуйка въ литовскомъ переводѣ Николая Даукши, перепечатанномъ подъ наблюден. Ф. Ө. Фортунатова Э. А. Вольтеромъ. **Вып. I.** Спб. 1904. Цѣна 1 р. 20 к. (Продолженіе *печатается*).

Предварительный Съѣздъ Русскихъ филологовъ (10—15 апрѣля 1903 года). **Бюллетени.** Спб. 1903. Цѣна 75 к.

Первый Съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ. I. Матеріалы по организаціи Съѣзда. I. Августъ 1903. — Май 1904. Спб. 1904. Цѣна 15 коп.

Григорьевъ. А. Д. Архангельскія былины и историческія пѣсни. Москва. *Т. I-й.* Часть I: Поморье. — Часть II: Пинега. 1904. — Цѣна 3 руб. 50 коп. [*Продолженіе печатается*].

Евсѣевъ. И. Книга пророка Даніила въ древне-славянскомъ переводѣ. Москва. 1905 Цѣна 3 руб. 50 коп.

В. Н. Бенешевичъ: **Древне-славянская Кормчая XIV титуловъ** безъ толкованій. *Томъ I, вып. 1.* 1906. Цѣна 1 руб. 40 коп. — *Вып. 2-ой.* Цѣна 1 р. 50 к.

Ждановъ, И. Н. Сочиненія. *Т. I-й.* 1904. Цѣна 2 руб. 50 коп. [*Т. II печатается*].

Статьи по славяновѣдѣнію (изд. подъ ред. акад. В. И. Ламанскаго. *Выпускъ I.* 1904. Цѣна 2 руб. *Вып. II-ой* 1906. Цѣна 2 руб. [*Вып. 3-ій печатается*].

Schlözer. Aug. Ruszische Sprachlehre. I—II. *А. Шлёцеръ.* Русская грамматика. I—II. Съ предисловіемъ С. К. Булича. 1904. Цѣна 50 коп.

Линева, Е. Великорусскія пѣсни въ народной гармонизаціи. Текстъ подъ редакціей академика Ө. Е. Корша. *Выпускъ I.* 1904. Цѣна 1 рубль. (Вып. 2-ой *печатается*).

Г. А. Воскресенскій: **Древне-славянскій Апостолъ.** *Выпускъ 2-ой.*—Посланіе Св. апостола Павла къ Коринѳянамъ 1-ое по основнымъ спискамъ 4-хъ редакцій рукописнаго Славянскаго апостол. текста съ разночтеніями изъ 57 рукопись XII — XVI вв. (Свято-Троицкая Сергіева Лавра собств. Тип. 1906). Цѣна 1 руб. 50 коп.

Латинско-итальянско-славянскій Поминальник XV-го и XVI столѣтія составленный в области Терских Славян. Изданный и объясненный И. А. Бодуэном-де-Куртенэ. Выпуск I. Текст. 1906 **Приложеніе:** къ 1-му выпуску. *Фототипическіе снимки.* 1906. Цѣна съ приложеніемъ 1 руб. 50 коп.

Н. К. Никольскій: **Матеріалы для повременнаго списка русскихъ писателей** и ихъ сочиненій (X—XI вв.). Корректурное изданіе. 1906. Цѣна 3 руб.

VI. Сверхъ того имѣется еще ограниченное количество отдѣльныхъ оттисковъ слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ Сборникѣ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:

Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова. Изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). 1867. Цѣна 1 руб.

Н. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его почерка. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.

Странствующій жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. 1885 г. Ц. 50 коп.

Шахматовъ, А. А. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ. 1903. Цѣна 60 коп.

Славяновѣдѣніе въ 1900 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. 1901. — **Тоже** за 1901 годъ. 1903. Цѣна по 1 руб. 20 коп.

Програмы для собиранія особенностей народныхъ говоровъ (всѣ экземпляры съ пропускомъ страницъ для отмѣтокъ):

I—II: Програмы для собиранія особенностей *великорусскихъ* говоровъ 1900 г. (II + 145 стран.). Цѣна 30 коп. — **III.** Программа для собиранія особенностей говоровъ *бѣлорусскаго нарѣчія*, составлен. по поруч. Отдѣленія русск. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ проф. И. Варш. унив. Е. Ѳ. Карскимъ. 1897 г. (59 стран.). Цѣна 25 коп.

Означенныя изданія Отдѣленія русск. яз. и словесн. продаются въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ, а также у ея коммиссіонеровъ: **И. И. Глазунова, К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ, **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фосса (Г. В. Зоргенфрея)** въ Лейпцигѣ; **Люзака и Комп.** въ Лондонѣ.

Лица, покупающія книги въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ [въ главномъ зданіи Академіи] на наличныя деньги, пользуются [независимо отъ количества покупаемыхъ книгъ и ихъ цѣны] уступкою 25% съ цѣнъ, назначенныхъ въ семъ спискѣ; иногородные же адресуютъ свои требованія туда же и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги почтою безъ платежа вѣсовыхъ.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1907
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.